

ИСТПАРТ

Большевизация
Петроградского гарнизона
в 1917 году

ЛЕНОБЛИЗДАТ
1932

D 25
16
110

RS

801-86 ~~4~~

Р 25
16 110

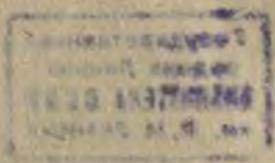
12179-5

БОЛЬШЕВИЗАЦИЯ ПЕТРОГРАДСКОГО ГАРНИЗОНА

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ И ДОКУМЕНТОВ

РЕДАКЦИЯ И ВСТУПИТЕЛЬНАЯ СТАТЬЯ А. К. ДРЕЗЕНА

СОСТАВИЛИ И ПОДГОТОВИЛИ К ПЕЧАТИ: М. И. АХУН, Б. М. КОЧАКОВ
и М. Л. ЛУРЬЕ

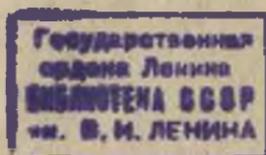

14433

он

Р/б-1549

120603-48

Отв. редактор И. Федорова

Техн. редактор Л. Вакуленко

Сдано в набор 19 IX 1932 г. Подписано к печати 3-IX 1932 г.
ЛОН 126 бум. лист. 12 1/2, Формат бум. 32x88. Колич. зп. з листа 160000.
Ленгорт 57039. Заказ 8162. Тираж 7.000.

Тип. им. Волдарского, Фонтанка 57.

ПЕТРОГРАДСКИЙ ГАРНИЗОН В БОРЬБЕ ЗА СОЦИАЛИСТИЧЕСКУЮ РЕВОЛЮЦИЮ

(От Февраля к Октябрю)

В свержении самодержавия и диктатуры буржуазии в 1917 г. вне сомнений особое место принадлежит петроградскому гарнизону. Гарнизон, который первый перешел на сторону восставших рабочих, сыграл далеко не последнюю роль в разрешении вековой проблемы свержения царизма, диктатуры крепостников. Солдатская масса, воспринявшая большевистские лозунги, после прекрасной школы классовой борьбы — март-октябрь, — оказалась надежным союзником рабочего класса и в его борьбе за социалистическую революцию. Причины, толкнувшие петроградский гарнизон как и армию к восстанию, своими корнями уходят к империалистической войне, к революции 1905—06 гг. „Без революции 1905—06 гг., без контрреволюции 1907—1914 гг., — пишет Ленин, — невозможно было бы такое точное самоопределение всех классов русского народа и народов, населяющих Россию, определение отношений этих классов друг к другу и к царской монархии, которая проявила себя в 8 дней Февральско-мартовской революции 1917 г.“¹ Революция 1917 года явилась ответом на рост политической сознательности пролетариата и была ускорена империалистической войной. Касаясь Февральской революции, Ленин говорит: „Революция может победить лишь тогда, когда „низы“ не хотят старого и когда „верхи“ не могут по „старому“.“² Уже начало мировой войны показало, что „низы“ не желают старого. Начало войны совпало с резким подъемом революционного движения (вплоть до баррикадных боев) среди пролетариата и укреплением большевиками своего влияния в основной массе пролетариата — металлистах.

Общая хозяйственная разруха, вызванная войной, к которой царская Россия оказалась неподготовленной, разложение тыла, толкали массы влево. Все это не могло не воснудиться и сол-

¹ Ленин, 2-е изд., т. XX, стр. 14.

² Ленин, 3-е изд., т. XXV, стр. 223.

дат, стремившихся окончить войну, возвратиться домой и выйти из того положения, в котором они оказались, благодаря империалистической буржуазии, занятой новым разделом мира.

Стремление порвать с этой зависимостью, выйти из войны, выливалось в различных формах, начиная с протеста мобилизованных и разгрома полицейских участков вплоть до вооруженных восстаний солдат и матросов.

Петерский пролетариат первым под руководством партии большевиков встретил войну в штыки, начав баррикадные бои.

Первые крупные выступления солдат и матросов произошли еще в 1915 г., совпадая с усилившимся рабочим движением. Контрразведка фронта в октябре 1915 года отмечала нежелание солдат ходить в атаки и что, вообще, как офицеры, так и солдаты стоят за прекращение войны „независимо от результатов таковой“. Характерным и симптоматичным в выступлениях солдат является неразрывная связь и с рабочим движением, находившая свое выражение в различных формах поддержки ей. Призыв Петроградского комитета большевиков, выпустившего специальные листовки об единении солдат с народом, нашел отклик в солдатской массе, принявшей в числе нескольких сот человек участие в январской демонстрации.

Еще более показательное поведение солдат 181-го пехотного запасного полка. Расположение полка на Выборгской стороне (в Ленинграде), рядом с заводом „Новый Лесснер“, помогло сблизиться обеим сторонам. Облегчалось это еще и тем, что в полку был значительный процент рабочих, среди которых некоторые поддерживали связь с большевиками. Во время забастовки 17(30) октября на заводе „Рено“, к которому частично примкнули рабочие и других заводов, солдаты 181-го полка приняли участие в разгоне полиции. Активная поддержка солдатами рабочих привела к переводу полка за город.

В основном все выступления солдат шли под лозунгами мира и прекращения войны. На фронте эти лозунги пользовались наибольшей популярностью, при чем всю ненависть на организаторов войны солдаты перенесли и на своих офицеров, сохранив ее полностью и после свержения самодержавия.

Трещины, образовавшиеся в период войны в царской армии, уменьшили не только ее боевые качества, но нанесли решительный удар по механическим связям, наследию царизма, и обеспечили рабочим хорошо вооруженного и подготовленного союзника. Период, предшествующий февральско-мартовским дням, застал петроградский гарнизон, как и всю армию в целом, готовыми принять участие в восстании против самодержавия. Иначе не могло и быть, поскольку, выступая против империалистической войны, солдатская масса, возглавляемая пролетариатом, выступала неминуемо и против царизма и всей политической системы, возглавляемой помещиками-крепостниками.

В итоге мощным ударом пролетариат и армия сбросили царизм, завершив в основном буржуазно-демократическую революцию.

Исключительное место в этой революции принадлежит союзнику рабочего класса, петроградскому гарнизону, в основном состоявшему из беднейшего крестьянства. Все попытки царского правительства и генералитета использовать солдат (крестьян) против рабочих окончились неудачей. Петроград был объявлен на военном положении; вся власть уже с вечера 24 февраля была передана командующему округом г. Хабалову.

Трехдневная героическая борьба рабочих всколыхнула и солдат. 26 февраля к восстанию примкнула первая военная часть — 4-я рота лейб-гвардии Павловского полка. Восставшая рота при 150 винтовках после стычки с конным разъездом городских сделала попытку поднять восстание в батальоне. Попытка не удалась, рота была арестована, а 19 человек заключены в Трубецкой бастион Петропавловской крепости. Всем угрожал расстрел.

Восстание части павловцев сильно подняло настроение рабочих масс и стимулирующе действовало на весь гарнизон, создавая вместе с тем растерянность в штабе округа.

Сообщая еще 25 февраля царю в ставку, что „толпы разогнаны“, Хабалов глубоко ошибался, думая, что этим закончится все движение. Правительством и штабом была недооценена вся глубина движения, заразительность и сила стихийных массовых выступлений и совершенно игнорировались связи пролетариата с солдатской массой. Противопоставляя рабочему движению солдат, правительство не учло, что господство помещиков и организованная ими и буржуазией война не менее чем рабочих толкала к активным действиям солдатскую — крестьянскую массу. Насколько это давление было сильно, видно по той легкости и быстроте, с которой в конечном счете петроградский гарнизон и вся армия в целом перешли на сторону восставших рабочих.

Если в Петрограде 26 февраля примкнуло к восстанию лишь около 600 солдат, а остальной гарнизон еще присматривался или пассивно выполнял контрреволюционные распоряжения офицеров, то с утра 27 февраля положение меняется коренным образом.

В этот день число солдат, с боем включившихся в восстание, достигает уже 10.000.

Переход солдат на сторону восставших рабочих фактически решил вопрос о победе революции. Были захвачены арсенал и военные склады. В руках восставших оказались все основные боевые запасы города.

Насколько велик этот темп восстания солдат, видно по следующей таблице, составленной на основании материалов военной комиссии Государственной думы.

Месяц и день	Часы или время дня	Общее количество восставших
февраль 26	3—6 дня	600 чел.
" 27	утром	10.200
" 27	днем	25.700
" 27	вечером	66.700
— 28	утром	72.700
" 28	днем	112.000
" 28	вечером	127.000
март 1	утром	144.700
март 1	днем	около 170.000

Таким образом в течение 4 дней весь гарнизон встал под знамя революции, сломив все сопротивление и преграды, которые были организованы и правительством и буржуазией. Следует отметить, что быстрота, с которой гарнизон перешел на сторону революции, не исключала и отдельных активных контрреволюционных выступлений в гарнизоне, организаторами которых являлись офицеры.

Таков Литовский полк, выделивший специальную ударную часть для борьбы с восстанием; отличился и Кексгольмский полк и частично Измайловский, давшие последние контингенты для Хабаловского гарнизона в Адмиралтействе. Самокатный батальон, характерный наиболее своим социальным составом, оказал стойкое сопротивление восставшим массам. Однако в общей массе восставших рабочих и солдат эти части терялись.

Уже утром 28 февраля Хабалов сообщает по прямому проводу в ставку, что в Адмиралтействе „число оставшихся верных долгу уменьшилось до 600 человек нехоты и до 500 всадников при 15 пулеметах, 12 орудиях, с 80 патронами всего. Положение до чрезвычайности трудное“, подчеркивает Хабалов.

Между тем весть о всеобщем восстании гарнизона проникла и распространялась среди сборного гарнизона Адмиралтейства, разлагая и делая его окончательно неспособным к дальнейшему сопротивлению. В итоге с 12 ч. дня Хабалов почти лишился всего своего „гарнизона“.

Гарнизон Адмиралтейства был разоружен, оружие и замки от орудий были переданы Морскому министерству.

Вслед за этим все руководство по борьбе с революцией перешло в руки ставки верховного главнокомандующего и буржуазии.

Политику ставки в Февральской революции можно разбить на два этапа: первый между 27 февраля и 1—2 марта, когда ставка принимает все меры, чтобы ликвидировать восстание в Петрограде и сохранить монархию, и второй, начало которого относится к ночи с 1 на 2 марта, когда и буржуазия и одновременно с ними и ставка отказываются от прямого подавления революции. С этого момента начинается внутренняя организованная контрреволюция, которую должен был возглавить один из Романовых — Николай Николаевич, назна-

ченный 3 марта „главнокомандующим“. Однако этот проект не удался, как и план ставки, разработанный генералом Алексеевым против восставшего Петрограда. Большие надежды ставка возлагала на специально сформированный карательный отряд из георгиевского батальона, который во главе с генералом Ивановым должен был стать ядром, около которого концентрировались бы все контрреволюционные силы. Вся тактика сводилась к тому, чтобы создать в Царском селе сильную базу контрреволюционных войск и оттуда повести решительное наступление на Петроград.

Одновременно с этим начальник штаба ставки Алексеев произвел мобилизацию ряда фронтовых частей. Предлагалось посылать „самых прочных, надежных“ и дать „надежных распорядителей и смелых помощников“. „Минута грозная,— передает Алексеев по прямому проводу начальнику штаба Северного фронта, и нужно сделать все для ускорения прибытия прочных войск. В этом заключается вопрос нашего дальнейшего будущего.“

В общей сложности Северный и Западный фронты выделили против восставших рабочих и солдат Петрограда по 4 полка, в том числе половина кавалерии. Между тем ни одному из посланных карательных отрядов не пришлось выступить против революции: часть была задержана на станции Дно, часть даже не начала еще посадки. Победа революции вынудила Алексеева и К-о заменить тактику прямого контрреволюционного наступления выжидательной политикой. Формировались постепенно контрреволюционные офицерские организации — союзы и т. д. Тем самым высшее командование показало, что оно не оставляет мысли о борьбе с революцией и меняет лишь время и тактику.

Между тем буржуазия, вынужденная примириться с фактом свержения монархии и пользуясь своим экономическим господством, захватывает политическую власть. Сохранив свои контрреволюционные реставрационные планы, буржуазия стремится осуществить их теперь через ставку, оставив всю власть в армии в руках старого командного состава. Буржуазия еще до создания Временного правительства, при подписании Николаем II (фактически уже свергнутым) „отречения“, имела готовый проект (согласованный со ставкой) сохранения монархии. Только столкнувшись с настроением восставших рабочих и солдат, буржуазия решила отступить, приняв революцию как „неизбежность“.

Первые же дни восстания поставили вопрос об отношении к армии. После восстания и свержения самодержавия в солдатской массе наблюдалась усиленная тяга к организации, заострение вопросов правового и бытового порядка. Практически был разрешен ряд вопросов: смена и перевыборы офицеров, создание солдатских комитетов. Революционное

настроение солдат гарнизона привело к появлению приказа № 1, изданного петроградским Советом под давлением масс, и декретировавшего ряд революционных постановлений. Правда, после нажима со стороны буржуазии меньшевики и с.р., составлявшие большинство Совета, пошли на попятную. Новым приказом была сделана попытка свести к нулю революционное действие и содержание приказа № 1. Стремление соглашательских партий сохранить боеспособность старой армии, доказать отсутствие в ней классовой борьбы, означало „подчинение империалистической буржуазии, порицание революции, отречение от нее“.

Смысл такой тактики был достаточно ясен. В то время как не понимавшие вопроса о перерастании революции эсеры и их политические друзья — меньшевики — добровольно отдали всю власть империалистической буржуазии, превращаясь в ее агентуру, большевики с лозунгом: „Никакой поддержки правительству Гучкова — Миллюкова“ поставили одной из своих главных задач на основе перерастания буржуазной революции в пролетарскую вооружение пролетариата и разоружение буржуазии. Большевики обратили исключительное внимание на превращение революционных элементов армии в активного союзника пролетариата в борьбе за социалистическую революцию, за диктатуру пролетариата. Но для этого нужна была другая армия. Учитывая все это, Ленин считал необходимым для борьбы с обманом масс буржуазией и соглашателями „особенно обстоятельно, настойчиво, терпеливо разъяснять их ошибку, доказать, что кончить войну истинно демократическим ненасильственным миром нельзя без свержения капитала“.

„У большевиков не было, — пишет И. Сталин, — и не могло быть в марте 1917 года готовой политической армии. Большевики лишь создали такую армию (и создали ее, наконец, к октябрю 1917 г.) в ходе борьбы и столкновений классов с апреля по октябрь 1917 года, создали ее и через апрельскую манифестацию, и через июньскую и июльскую демонстрации, и через выборы в районные и общегородские думы, и через борьбу с корниловщиной, и через завоевание Советов. Политическая армия не то, что армия военная. Если военное командование приступает к войне, имея в руках уже готовую армию, то партии приходится создавать свою армию в ходе самой борьбы, в ходе столкновений классов, по мере того, как сами массы убеждаются на собственном опыте в правильности лозунгов партии, в правильности ее политики“.

Первый же месяц после свержения царизма против желания и стараний буржуазии и ставки приблизил и связал петроградский гарнизон с политической жизнью страны и оторвать ее от политики уже не могла никакая сила. Рост политической сознательности солдат, практически выразив-

шийся в деятельности их выборных низовых организаций смене офицеров, в братании и т. д., поставил перед буржуазным Временным правительством и ставкой вопрос об организованном противодействии революционизированию армии в целях сохранения всей инициативы в руках офицерства.

Однако процесс разложения бывшей царской армии шел так быстро, что буржуазия была вынуждена принимать ряд требований, выдвинутых массой. Военное министерство и ставка рядом „стилистических“ поправок стремились свести на-нет ту классовость, которую вкладывали солдаты в свои предложения и требования. В частности, такая борьба разгоралась по вопросу о правовом и политическом положении солдат. Партия большевиков считала, что при сохранении диктатуры буржуазии и наличии контрреволюционного помещичье-буржуазного командного состава ни о какой демократии не может быть и речи.

Для большевиков демократизация армии являлась лишь средством как для организации отпора контрреволюционным попыткам Временного правительства и ставки, так и средством сплотить и направить революционность солдатской массы в надлежащее русло. В противоположность большевикам меньшевики и эсеры считали демократизацию армии в условиях диктатуры буржуазии задачей вполне возможной и разрешимой.

Считаясь с фактом, что армия в целом и петроградский гарнизон в частности имел громадный удельный вес в революции, буржуазное Временное правительство стало заигрывать с солдатами и матросами, обещая 16 марта распространить и на них „политические свободы“, правда с оговоркой, „в пределах допускаемых военно-техническими условиями“. Вслед за этой декларацией, явно не удовлетворившей солдат, военный министр Гучков специальным приказом отменил ряд статей царского устава внутренней службы, запрещающих участие в политических организациях, титулование, курение на улице и т. п. Дальше этих „свобод“ и созданных специальной комиссией под председательством предпоследнего царского военного министра генерала Поливанова, Гучков не пошел. Буржуазия и ее военный министр Гучков на все, что касалось изменения положения солдат шли с большой неохотой и то лишь под давлением революционно настроенных солдатских масс. По существу же все, что объявило Временное правительство и перечислял в своем приказе Гучков, было уже взято солдатами революционным путем, причем значительно шире и глубже, чем в правительственных декларациях, смысл издания которых сводился к регулированию и сохранению классового господства буржуазии над армией.

Участие в политической борьбе гарнизона, стремление солдат создать свои организации заставили и Петроградский

Совет заняться вопросом об общих правах солдат. Пленумом Совета 22 марта было принято постановление, составленное в форме приказа, по типу приказа № 1, при чем в последнем разделе прямо говорится, „что статьи этих уставов и всех без исключения приказов, приказаний, распоряжений и объявлений, противоречащих положениям настоящего приказа и приказам или распоряжениям Совета рабочих и солдатских депутатов, относящимся к правам и обязанностям солдат, отменяются“. Однако все его содержание осталось фразой. Соглашательское руководство Совета, эсеровское засилье в солдатской секции привели к тому, что вместо приказа, опубликованного от имени Совета, последний ограничился передачей своего проекта как материал в поливановскую комиссию. Такой классический пример оппортунизма тесно связан с открытым переходом эсеров и меньшевиков на путь активной поддержки Временного правительства. 15 мая в ставке состоялось обсуждение проекта Поливановской комиссии. Отношение высшего командования к декларации полностью отразилось в выступлении генерала Брусилова, заявившего, что „есть еще надежда спасти армию и даже двинуть ее в наступление, если только не будет издана декларация; в противном случае нет спасения“. Игнорируя действительные причины, разлагающие и продолжающие разлагать бывшую царскую армию, контрреволюционные генералы в целях продолжения войны сводили весь революционный процесс в армии к агитации, пропаганде „злонамеренных лиц“ и другим внешним причинам.

Понимая в то же время, какое значение имеет для армии постоянное общение солдат с рабочими и крестьянами, ставка проводила определенную линию на создание самостоятельных чисто военных комитетов и советов с представительством в них командного состава. Цель была достаточно определенная, вытекавшая из всего предыдущего: оторвать солдат от пролетариата, от политического руководства последнего.

Проводя настойчиво эту идею об обособленной военной организации, буржуазия через ставку и офицеров готовила себе опору для борьбы с революцией. Эсеры и меньшевики настойчиво не хотели этого понять и, прикрывая своей поддержкой (через военных комиссаров и т. д.) подготовку контрреволюций, расчищали путь для такой корниловской организации, как всероссийский военный союз. Особо стоят большевики, которые объединение Советов солдатских и рабочих депутатов считали одним из основных моментов своей работы в армии. Таким образом первые два месяца после Февральской революции сопровождалась ожесточенной борьбой за армию.

Ярче всего и полнее эту борьбу можно проследить по деятельности в армии за этот период партийных военных орга-

низаций. Начнем с большевиков, поскольку только ими была поставлена задача повести всю многочисленную солдатскую массу по революционному пути, разоблачая соглашателей и парализуя контрреволюционные попытки буржуазии и ставки.

Первые шаги большевистской военной организации (в. о.) относятся к 16/III, когда Петроградский комитет (П. К.) организовал специальную военно-милиейскую комиссию. Вслед затем при ПК организовалась военная комиссия. 31 марта состоялось первое организационное собрание представителей частей. Эти собрания являются началом военной организации при ПК.

Из числа 48 частей, представленных на этом совещании, в 13 уже существовали большевистские ячейки.

Военная организация своей целью и задачей ставила совместную с рабочими борьбу „за власть, за землю, за волю, за международный революционный социализм“. Борьба за социалистическую революцию, вопросы перерастания полностью отразились и в резолюции всероссийской конференции военной организации, предлагавшей „пропаганду распространять в солдатской среде, состоящей в массе из крестьянской бедноты и рабочих“ (подчеркнуто мною, А. Др.). Эта ясная и четкая линия тесно связана с приездом Ленина и его „тезисами“, содержащими всю программу „второго этапа“ революции. Четкая линия партии, направленная на разоблачение грабительской империалистической войны, резкая критика „революционного оборончества“, провозглашение республики Советов изменили и тактику партии в армии. Перелом в работе военной организации привел к развертыванию всей военной работы и установлению в первую очередь связи с солдатскими массами. Меньшевики же, как и эсеры, концентрировали всю свою работу в комитетах.

Тактика, рассчитанная на овладение массами при правильной оценке характера революции и ее движущих сил, привела к постепенному отходу солдатской массы (матросы Балтфлота в основном уже в мае идут за большевиками) от эсеров и меньшевиков.

Март — апрель 1917 года показали, что буржуазия готовится серьезно бороться с дальнейшим ростом революционного движения в стране, при чем социал-соглашатели столь же серьезно были готовы оказать им содействие. Поддержка эсерами и меньшевиками Временного правительства имела своей задачей притуплять и отвлекать внимание пролетариата и крестьянской бедноты от классовой борьбы с городской и деревенской буржуазией.

Ленин в своих апрельских тезисах так характеризует создавшееся положение: „Своеобразие текущего момента в России состоит в переходе от первого этапа революции, давшего власть буржуазии в силу недостаточной сознательности и орга-

низованности пролетариата, ко второму ее этапу, который должен дать власть в руки пролетариата и беднейших слоев крестьянства“¹. Имя тов. Ленина еще до его приезда в Россию хорошо было знакомо рабочей и солдатской массе. Ленина встречают не только такие части, как броневой дивизион, где насчитывается большой процент рабочих, но и матросы гвардейского экипажа, известные в то время своими оборонческими настроениями и эсеровским засильем. Выступления Ленина и агитация нашей партии ускорили процесс большевизации солдат и матросов. Это замечалось в политических выступлениях ряда фронтовых и тыловых частей и среди последних первое место принадлежало петроградскому гарнизону, Кроштадту и Балтийскому флоту.

Два первые месяца революции прошли не даром. Многие, благодаря деятельности партии большевиков, стало ясным рабочим и солдатам. Первое значительное столкновение буржуазии с пролетариатом и крестьянством произошло в связи с отношением Временного правительства к войне. Милюков, министр иностранных дел Временного правительства, специальной нотой заверил Антанту, что все договоры царского правительства останутся в силе и война будет продолжаться до победного конца.

Понадеявшись на свои силы и помощь соглашательских партий, буржуазия фактически первая начала наступление. Последующие события показали, насколько были близоруки ее вожди.

Лозунги мира, хлеба, земли, рабочего контроля, передачи власти Советам пустили уже глубокие корни, попав на более чем подготовленную почву. В ответ на милюковскую ноту массы под руководством большевиков организовали демонстрацию.

Демонстрация началась 20 апреля. Первым к рабочей демонстрации присоединился Финляндский батальон, вышедший с плакатами: „Да здравствует демократическая республика“ и др. Особенно бросился в глаза плакат „Милюкова в отставку“. В общей сложности перед Мариинским дворцом, где происходило заседание правительства, собралось до 15.000 солдат петроградского гарнизона, настроенных крайне враждебно к Временному правительству.

Несмотря на мобилизацию эсерами и меньшевиками своих агитаторов и специальных выступлений Скобелева и Гоца, а также и помощника командующего войсками округа Кузьмина, солдаты и матросы (в числе демонстрантов была и часть гвардейского экипажа) приняли следующее постановление: „Ознакомившись с нотой Милюкова, выражаем свое негодование по поводу столь беззастенчивого выступления против

¹ Ленин, т. XIV, ч. 1-я, стр. 17—18

декларации Совета рабочих и солдатских депутатов и самого Временного правительства, заявившего о своем отказе от завоеваний. Требуем отставки Милюкова“.

Боясь потерять массы, соглашательские партии созвали экстренное заседание Совета. Выступивший в Совете представитель от солдат и матросов, собравшихся перед Мариинским дворцом, заявив, что выходом из создавшегося положения „может быть или гражданская война или наше министерство“. Это открытое выступление вызвало со стороны эсеров и меньшевиков целую бурю. Вопрос в Совете не был решен, партийные верхушки эсеров и меньшевиков предпочитали сговориться с Временным правительством. Не ограничиваясь этим, эсеры вместе с меньшевиками приняли участие в организованных буржуазией контрдемонстрациях.

Дело дошло до столкновений, при чем было ранено несколько человек. Это дало повод буржуазной прессе обвинить во всем Красную гвардию и большевиков. Эта провокация преследовала определенную цель натравить солдатскую (среди раненых были и солдаты) массу на рабочих.

Между тем о распоряжении командующего войсками генерала Корнилова, переданном в Артиллерийское училище выслать на Дворцовую площадь две батареи, буржуазия предпочитала молчать. Это распоряжение, напоминающее тактику царских генералов 9 января, не было выполнено самими юнкерами и солдатами.

Через два часа Корнилову пришлось отменить так и оставшееся невыполненным распоряжение. Всего из 150-тысячного гарнизона участвовало в демонстрации около 23.000 солдат и матросов. Остальная часть гарнизона осталась в казармах. Не в силах еще преодолеть влияние эсеров и меньшевиков и разобраться в их предательской политике, эта часть гарнизона своим отказом участвовать в демонстрации показала, что доверие к соглашательским партиям еще имеется. В то же время выступление в апреле седьмой части петроградского гарнизона под большевистскими лозунгами говорит за начало того сдвига, который через июльское выступление и ликвидацию Корниловского мятежа привел солдатские массы к Октябрю. Насколько революционны были отдельные части гарнизона, можно судить по принимаемым солдатами резолюциям.

Во всех отношениях характерно выступление 3-й роты Финляндского батальона, принявшего еще 16 апреля резкую резолюцию по текущему моменту. Рота требовала смены министров, „проводящих в жизнь контрреволюционные замыслы“. Вскрывая в своей резолюции действительный характер войны, рота требует от Совета созыва международного социалистического конгресса. Насколько политически выросли солдаты к апрелю, видно из 1 части резолюции, которая касается

военного займа и эмигрантов. „Голосование за поддержку военного займа, — гласит резолюция, — заключает в себе одобрение позиции, занятой Временным правительством во внешней политике. Политика эта сводится в настоящее время к поддержке политики воюющей plutократии за счет интересов мирового трудового народа. Поэтому решительно протестуем против военного займа“. Касаясь вопроса о политических эмигрантах, солдаты, отмечая в сторону все измышления и провокационные слухи в связи с приездом В. И. Ленина, выносят требование: „Считая единственным безопасным путем в Россию дорогу через Германию, мы требуем, чтобы Временное правительство немедленно вступило в соглашение с германским правительством для обмена наших эмигрантов на германских пленных“.

Ряд батальонов в самой резкой форме требовали от Совета, чтобы он взял власть. Между тем исполком Петроградского Совета благодаря соглашательскому большинству признал разъяснения правительства удовлетворительными и милюковский инцидент исчерпанным. Против голосовали большевики и меньшевики-интернационалисты.

В противоположность эсерам и меньшевикам Ленин считал, что „Советы могли (и должны были) взять власть в свои руки без малейшего сопротивления с чьей бы то ни было стороны“. „Однако вместо этого, — говорит Ленин, — эсеры и меньшевики поддержали падающее правительство капиталистов, запутали себя еще больше соглашательством с ним, сделали еще более роковые, ведущие к гибели революции, шаги“. Большевики приняли самое активное участие в апрельских событиях. В день демонстрации ЦК принял специальную резолюцию, которая подчеркивала необходимость вести борьбу со всем, что подменяет классовую борьбу. Резолюция четко ставила вопрос и о переходе власти к Совету. „Только взявши при поддержке большинства народа всю государственную власть в свои руки, революционный пролетариат совместно с революционными солдатами в лице Совета рабочих и солдатских депутатов создаст такое правительство, которому поверят рабочие всех стран и которое одно в состоянии быстро закончить войну истинно демократическим миром“¹.

Апрельская демонстрация уже показала действительное настроение солдатских масс. Братанье на фронте, отказ выполнять оперативные распоряжения, участвовавшие с конца апреля, толкнули буржуазию и ставку на создание специальных добровольческих ударных частей. Май — июнь — это рост всякого рода батальонов, полков и кораблей смерти. Прямая задача всех этих новых формирований — облегчить подготовляемое буржуазией наступление на фронте, которое должно

¹ „Солдатская правда“. № 4, от 21 апреля.

было, по мнению правительства и ставки, „оздоровить“ армию, было вызвано требованиями „союзников“.

Понятно, что 40.000 человек, вступившие в ударные батальоны, являлись каплей в миллионной армии и изменить как-либо боевое положение фронтов, конечно, не могли. Таково же было положение и с национальными формированиями. Организация устойчивых добровольческих и национальных частей резко отставала от темпов разложения армии.

Все эти (за некоторым исключением) формирования стали опорой контрреволюционной политики буржуазии и ставки и явились теми кадрами, которые первые были брошены против пролетарской революции.

Июньское наступление подвело определенный политический итог блоку эсеров и меньшевиков с империалистической буржуазией. Режиму Керенского был нанесен сильнейший удар. 18 июня вызвало к жизни новую волну политических демонстраций, при чем наиболее острый характер они имели в Петрограде.

В демонстрации, направленной против Временного правительства и войны, принимало участие около 70.000 солдат. „Долой контрреволюцию, „Долой 10 министров капиталистов“ перемещивались с лозунгами „Долой 4-ю Думу и Государственный совет“, „Вся власть Совету и т. д. Только два полка — Преображенский и Семеновский — и ряд мелких частей вышли под лозунгами, выдвинутыми эсерами, вроде „Доверие т. Керенскому“ и др.

Огромное большинство частей выступило с революционными требованиями. Так, в 1-м пехотном запасном полку (выступило 14 рот) все 32 плаката были с большевистскими лозунгами. Настроение было настолько приподнято, что в 1-м пулеметном полку было выдвинуто предложение выступить против правительства. Это настроение сохранилось и после демонстрации. В Кексгольском полку, где солдаты требовали „вся власть Советам“, комитет, в большинстве из с.-р., постановил выйти с другими лозунгами. На следующий день, на собрании солдаты сорвали погоны с командира полка и адъютанта и арестовали их. Протесты против войны и требования смены правительства прокатились широкой волной по всему гарнизону.

„Демонстрация 18 июня, — пишет В. И. Ленин, — стала демонстрацией сил и политики революционного пролетариата, указывающего направление революции, указывающее выход из тупика.

В этом смысле 18 июня было первой политической демонстрацией действия, разъяснением не в книжке или газете, а на улице, не через вождя, а через массы, разъяснением того, как разные классы действуют, хотят и будут действовать, чтобы вести революцию дальше“...

Действительно, 18 июня дало замечательно внушительную победу лозунгов революционного пролетариата, лозунгов большевизма среди петербургских масс, а 19 июня было торжественно объявлено буржуазией и бонапартистом Керенским о начавшемся именно 18 июня наступлении на фронте.

И в этот момент лидеры соглашательских партий открыто с трибуны 1-го съезда Советов выступили с защитой наступления, демонстрируя лишний раз свою связь с ка-детами и всей остальной контрреволюцией. Лидер меньшевиков Церетели врямо заявил на заседании 19 июня, что „открывается новая страница в истории великой русской революции“.¹

Для меньшевика Церетели 18 июня служит „исходным пунктом собирания сил революции и исходным пунктом нашей конечной победы, конечной победы русской революции. „Неопределенность отношения к вопросу о наступлении в настоящий момент, — говорит Церетели, — лучше всего ликвидирована тем блестящим (подчеркнуто мной. А. Др.) наступлением революционной армии, которым открывается новая эра нашей революции“.

Еще до этого выступления Церетели, Ленин, касаясь отношения соглашателей к попыткам буржуазии разоружить рабочих Петрограда, говорил: „Историческая речь Церетели от 9 июня будет, конечно, для всякого историка революции 1917 года одной из нагляднейших иллюстраций того, как предводимый г-ном Церетели блок эсеров и меньшевиков перешел на сторону буржуазии против (подчеркнуто у Ленина) революционного пролетариата“.²

Оправдание эсерами и меньшевиками наступления 18 июня фактически явилось и санкцией всей империалистической политики буржуазии. Разговоры о характере наступления и целях войны для „победы революции“ являлись фразой, за которой скрывалась самая открытая контрреволюция, на сторону которой и переходят после июньского наступления эсеры и меньшевики.

Открытое выступление эсеровско-меньшевицкого блока за войну столкнуло его с жаждущей мира солдатской массой. Недоверие к соглашателям вызывает волну перевыборов и отзывов солдатами своих делегатов. На фронте усилилась борьба с офицерством, начинается гражданская война между солдатами и офицерами.

Наступление 18 июня оставило громадный след на рабочих и передовых солдатских массах. Оно лишний раз и решающим образом разоблачало характер войны как империалистической и роль эсеров и меньшевиков как агентуры русской и антантовской буржуазии. Все это заставило партию большевиков

¹ Централхив. Первый всеросс. съезд Советов, т. II, стр. 85⁴

² Ленин, 1-е изд. т. XIV, ч. 2-я, стр. 385.

еще более усилить охват масс, сохраняя лозунг передачи всей власти существующим советам.

Под руководством партии рабочий класс проделал исключительно громадную работу по всей организации и подготовке к защите завоеваний революции. Безусловно первое место во всем этом принадлежит рабочей Красной гвардии. Осуществляя на практике лозунг вооружения народа, пролетариат Петрограда, Москвы и других городов в высшей степени серьезно отнесся к формированию своих собственных вооруженных сил. Все попытки остановить развитие этого движения и даже ликвидировать Красную гвардию натолкнулись на стойкий отпор со стороны рабочих масс. Местами самую активную поддержку рабочей Красной гвардии оказывали солдаты как оружием, так и (что особенно показательным) командированием инструкторов.

В отношении вооружения пролетариат, в особенности петроградский, еще никогда не располагал такими возможностями, как после Февральской революции 1917 г.

Следует напомнить, что только в Петрограде в февральские дни „пропало“ свыше 40.000 винтовок. Эта цифра Главного артиллерийского управления и вряд ли особенно преувеличена.

Отношение к Временному правительству после 18 июня приняло настолько острый и враждебный характер, что каждый момент можно было ожидать новые массовые выступления рабочих и солдат. Военная организация партии большевиков выпустила даже специальное обращение: „Не верить никаким призывам к выступлению на улицу от имени военной организации“. Вызвано это было необходимостью удержать массы от преждевременного бесцельного поражения. Однако настроение масс все поднималось. Содействовала этому и политика штаба Петроградского военного округа, который наметил к выводу из Петрограда отдельные части гарнизона. Последнее в значительной степени явилось стимулом, ускорившим выступление петроградского гарнизона 3—5 июля. Это выступление заставило большевиков, несмотря на их отрицательное отношение к выступлению, вмешаться в ход событий и взять на себя руководство ими.

Выступление начал 1-й пулеметный полк. В 19-тысячном составе полка ведущая роль принадлежала рабочим и крестьянам-беднякам. Одной из причин усиленного революционизирования пулеметчиков являлась их связь с рабочими Выборгского района, в центре которого они были расположены. Благодаря этому пулеметчики стали одной из основных опор большевизма в гарнизоне. Тов. Подвойский прямо пишет о 1-м пулеметном полку как о самом революционном полку Петрограда, „постоянно и настойчиво подчеркивающим свою ненависть к буржуазному правительству“. Таково было положение и в некоторых других частях гарнизона.

Это собственно и толкало Временное правительство, не смотря на данное им обязательство, не выводить и не разоружать гарнизона, принять ряд мер, направленных к изменению соотношения вооруженных сил в Петрограде в свою пользу.

Пулеметный полк, благодаря своей революционности и характеру своего вооружения, стал одним из первых объектов этой политики. Еще в апреле — мае предполагалось отправить на фронт до 50 рот, примерно, 75% всего полка, что означало его фактическое расформирование. После демонстрации 18 июня, когда только благодаря влиянию большевиков удалось удержать пулеметчиков от вооруженного выступления, Керенский ультимативно предложил в 7-дневный срок отправить на фронт 500 пулеметов, угрожая в противном случае применять вооруженную силу.

Напряжение достигло своей кульминационной точки. На всех митингах и собраниях пулеметчики ставили вопрос о выступлении. 20 июня пулеметчики совсем было решили выступить. Уговоры большевиков изменили их решение. Выступление полка тем не менее состоялось, хотя и несколько позже — 3 июля — и причиной следует считать провокационную политику штаба Петроградского округа, политику попыток расформирования и вывода революционного полка. Ответом на это, по мнению солдатской массы, могло быть только свержение Временного правительства. Приняв на эстренном митинге решение выступить, пулеметчики в какие-нибудь три часа закончили все приготовления. На митинге был выбран революционный комитет.

Приняв решение выступить, 1-й пулеметный полк разослал по гарнизону своих представителей с предложением выступить совместно и оказать ему поддержку. Представители были посланы также и на происходившую в то время 2-ю Петроградскую общегородскую партийную конференцию большевиков и в Кронштадт. Тов. К. Шелавин так описывает прибытие делегатов на конференцию: „Неожиданно влетает двое делегатов от пулеметного полка с внеочередным заявлением: наш полк хотят раскассировать, над нами издеваются, мы дальше ждать не можем и решили выступить, для чего уже разослали своих делегатов по заводам и полкам“. От имени конференции выступил тов. Володарский, заявивший, что партия решила не выступать и что партийцы полка должны подчиниться этому решению“. Такое же решение было принято и Центральным комитетом партии.

К выступлению пулеметчиков присоединились Гренадерский, Московский, 180-й полк, 6-й запасный саперный батальон и др. части. В Кронштадте, несмотря на выступления Ф. Раскольникова и др. руководителей, пулеметчикам удалось вызвать движение, окончившееся посылкой десанта в Петроград.

4-го утром кронштадтцы высадились у Николаевского моста и направились к особняку Кшесинской. Здесь их с балкона приветствовал Ленин и др. члены ЦК и ПК. На стороне выступившего Петроградского гарнизона и кронштадтцев полностью стояла и значительная часть Балтийского флота. Гельсингфорс—база революционной части действующего флота—дал самый резкий отпор всем контрреволюционным планам Морского министерства.

Благодаря прибытию с фронта частей 5-й армии штаб Петроградского военного округа смог в свою очередь повести наступление, расформировывая и подвергая аресту части, принимавшие участие в демонстрации.

Временным правительством для ликвидации выступления были предоставлены широкие полномочия главнокомандующему Петроградским военным округом генералу Половцову.

Ровно в 6 ч. утра 6 (19) июля, после неудачных попыток Гоца и Авксентьева заставить матросов и красногвардейцев сдать оружие, началось наступление. На набережной Невы были установлены орудия. Броневики заняли Суворовскую площадь. В Мраморном дворце был помещен резерв сил пехоты и драгун. В 9¹/₂ час. был занят особняк Кшесинской. Арестовано было 7 человек. Там же оказались солдаты Гренадерского и 3-го запасного пехотного полков, занимавшие караул в особняке.

Наконец членам ВЦИК удалось прийти к следующему соглашению с гарнизоном крепости: матросы возвращаются в Кронштадт, солдаты не из состава гарнизона крепости возвращаются в свои казармы, орудия снимаются и т. д. Опираясь на присланные с фронта части, а также на юнкеров—эту „гвардию Временного правительства“, штаб перешел к расформированию неблагонадежных частей. Еще 6 (19) июля Временное правительство постановило арестовать и привлечь к ответственности „всех участвовавших в руководстве вооруженным выступлением против государственной власти“. Временное правительство начало свое развернутое наступление против революции. Начиная уже с 4 (17) июля все наиболее ответственные караулы по городу были замещены юнкерами военных училищ и школ.

7 июля, согласно постановлению Временного правительства, 1-й пулеметный полк должен был сдать оружие. Полк отказался подчиниться. Тогда по распоряжению штаба округа был создан специальный отряд. Разоруженные пулеметчики под усиленной охраной были размещены в Соляном городке и в Фондовой бирже.

Усиленную деятельность проявил штаб округа в поисках оружия. Эта „ответственная“ задача—разоружить пролетариат—в основном поручалась юнкерам. Для одной из таких экспедиций (типография А. Ф. Маркса) были выделены два

броневика и команда юнкеров; комендант Зимнего дворца отпустил отряду 600 патронов.

Пользуясь своей „победой“, Временное правительство и штаб округа при полном одобрении соглашательского ВЦИК и Петроградского Совета открыто расправлялись с рабочими и революционными полками гарнизона. Коменданты районов получили право на обыски и аресты по своему усмотрению.

Еще 7(20) июля Керенский издал свой знаменитый приказ по армии и флоту, где демонстрация приписывалась деятельности немецких агентов и провокаторов. Матросам Кронштадта и линейным кораблям „Петропавловск“, „Республика“ и „Слава“ предлагалось в 24 часа арестовать зачинщиков и прислать их для следствия в Петроград, также „принести заверения в подчинении Временному правительству“. По докладной записке Главного управления Генерального штаба подлежали полному расформированию запасный батальон Гренадерского полка, 1-й и 3-й пехотные запасные полки (кроме 2-го батальона 3-го полка), 1-й пулеметный полк, 178-й и 180-й зап. пехотные полки. По степени своего участия в июльской демонстрации части гарнизона были разбиты на три категории. В докладной записке в отношении названных частей прямо было сказано, что „все эти части подлежат полному расформированию и восстановлены не будут“.

Во вторую и третью категории были включены части, принимавшие не столь активное участие в демонстрации, причем в 3-ю категорию собственно попал почти весь гарнизон. Установка была на то, чтобы „очистить и сократить“ гарнизон не менее как на 100.000 человек. Кроме всего этого, Генштаб от своего уже имени лишил всех участников демонстрации права участия в выборах в Учредительное собрание. Все это было утверждено Керенским, с требованием „твердого проведения без дальнейшего уклонения“. Если за 10 (23) — 15(28) июля на фронт было отправлено почти 6000 человек, то с 15(28) по 7 августа число посланных на фронт превышает уже 37.000. В общей сложности за 1½ месяца из Петрограда было выведено свыше 50.000 солдат, при чем основная масса падает на участников июльской демонстрации.

События 3—5 июля заставили большевиков отказаться от лозунга о переходе власти к Советам, поскольку меньшевики и эсеры продемонстрировали наглядно свою контрреволюционность.

Партия ушла фактически в подполье. Большевистские организации в армии подверглись особенно жестким преследованиям, была введена смертная казнь на фронте.

Учитывая все это, Ленин предложил переменить тактику в отношении Советов. Вместо лозунга передачи власти меньшевистским и эсеровским Советам, принявшим самое актив-

ное участие в контрреволюции (которых даже меньшевик-интернационалист Мартов публично назвал версальцами, т. е. брал за одну скобку с палачами Парижской коммуны), ставится вопрос о свержении Временного правительства и замене его диктатурой пролетариата. На состоявшемся в начале августа VI съезде партии было принято постановление о решительной борьбе против восторжествовавшей контрреволюционной диктатуры вплоть до ее свержения.

Стремясь ликвидировать двоевластие, используя в этих целях соглашательские партии, империалистическая буржуазия вместе с ставкой готовилась к прямому перевороту. Исходным моментом для этого явилась усилившаяся реакция после июльских дней в Петрограде.

Победа контрреволюции в июльские дни явилась толчком для повсеместного наступления контрреволюции. Забыв февральско-мартовские дни, свой животный страх перед восставшими массами, буржуазия и офицерство, пользуясь поддержкой соглашателей и Советов, стали расправляться с революционными силами страны. Август характерен усиленной деятельностью офицерских организаций. Состоялись два офицерских съезда—петроградский и в ставке. Задачи, выдвинутые обоими съездами, сводились к обузданию армии и выполнению проблем, выдвигаемых своей и антантовской буржуазией.

Наступление контрреволюции вылилось в восстановлении смертной казни на фронте, расформировании ряда частей и постановке вопроса об упразднении крепости Кронштадт. В резолюции верховного главнокомандующего относительно Кронштадта читаем: „Сухопутный гарнизон весь вывести на материк, применив в случае отказа добровольно подчиниться этому приказанию силу“. От Кронштадта предполагалось сохранить лишь некоторые форты. Все эти планы, утвержденные Керенским еще 8 августа, столкнулись с революционностью масс и остались... проектом.

Обстановка, принявшая в августовские дни достаточно ясный характер, вызвала со стороны партии большевиков новую постановку вопроса о власти: „Суть дела,—писал Ленин,—состоит в том, что власть нельзя уже сейчас мирно взять, ее можно получить, только победив в решительной борьбе действительных обладателей власти, в данный момент именно военную шайку Кавеньяков, опирающихся на привезенные в Петроград контрреволюционные войска, на кадетов и монархистов“¹. Июльские дни открыли собой гражданскую войну, при чем вопрос о власти должен был быть разрешен пролетариатом. „Вне этого, т. е. взятия пролетариатом государственной власти,—пишет Ленин в статье „К лозунгам“,—победы революции быть не может. Власть у пролетариата,

¹ Ленин, собр. соч. т. XIV, ч. II, стр. 15.

поддержка его беднейшим крестьянством или полупролетариатом—вот единственный выход”¹.

Свою преданность капиталу и готовность довести войну до „победы“ русские социал-предатели открыто провозгласили на так называемом Государственном совещании, состоявшемся в Москве. Московский пролетариат под руководством большевиков ответил на это контрреволюционное совещание мощной политической демонстрацией.

Все выступления на совещании в основном сводились к вопросу о создании сильной власти. Об этой диктатуре буржуазии говорил и генерал Алексеев, выступая от имени Главного комитета союза офицеров, выдвинув требование уничтожить комитеты и институт комиссаров, вернуть офицерам все их права и власть и т. д.

Классическим по предательству интересов пролетариата явилось выступление „вождей“ меньшевиков—Церетели и Плеханова. Стремясь оправдать роль меньшевиков в отношении буржуазии, Плеханов ссылаясь „на нашего общего учителя Фридриха Энгельса о том, что для рабочего класса не может быть большего несчастья, как захватить полноту политической власти в тот момент, когда он еще не созрел для ее плодотворного употребления в дело“². Это был открытый отказ от революции, окончательный переход в лагерь контрреволюции.

Выступления генералов Корнилова и Каледина явились ничем не прикрытым призывом к перевороту. По мнению Корнилова, положение на фронте „несколько“ улучшилось с введением смертной казни. Верховный главнокомандующий, этот „первый солдат Временного правительства“, как его представил совещанию Керенский, готовясь выполнить специальный заказ империалистической буржуазии и установить военную диктатуру, требовал крайних мер, терроризуя совещание сдачей Риги и Петрограда. Угрозы, как показали факты, были частично приведены в исполнение.

Еще более откровенно было выступление Каледина, развившего мысль Корнилова и наметившего платформу действий.

Выдвинув в основном „войну до победы“ и борьбу с революцией, генерал предложил „для спасения родины“ шесть мероприятий.

Приведем первых два: 1) Армия должна быть вне политики, полное запрещение митингов, собраний с их партийной борьбой и распрями, 2) все советы и комитеты должны быть упразднены как в армии, таки в тылу, кроме полковых, ротных, сотенных и батарейных, при строгом ограничении их прав и обязанностей областью хозяйственных распоряжений”³.

¹ Ленин, собр. соч., т. XIV, ч. II, стр. 17—18.

² Государств. совещание. Центрофронт, стр. 236.

³ Госуд. совещание. Центрахив, стр. 75.

Это было одно из наиболее контрреволюционных и открытых выступлений на совещании. Каледин закончил заявлением, что „время слов прошло, терпение народа истощилось. Нужно делать великое дело спасения родины“.

После Государственного совещания события пошли полным ходом. Сдается Рига под предлогом борьбы с восстанием большевиков, к Петрограду стягивается конный корпус. Любопытно, что об этом еще 25 августа и солдатской секции Петроградского Совета был задан вопросу помощнику главнокомандующего округом капитану Кузовкину.

Первые массовые передвижения войск начались 26 августа. Правительство сместило Корнилова с должности верховного главнокомандующего.

В воззвании Корнилова от 28 августа к казакам прямо говорится: „Я обвиняю Временное правительство в нерешительности действия, в неумении и неспособности управлять... Такое правительство ведет страну к гибели... Я не подчиняюсь распоряжениям Временного правительства и ради спасения свободной России иду против него“.

Выполняя „директиву“ империалистической буржуазии и крепостников-помещиков, Корнилов удар, направленный против пролетариата, мог возложить на сравнительно ничтожные силы, в первую очередь на офицерский корпус с его контрреволюционными союзами и затем конницу (дикая дивизия) и „корниловские батальоны смерти“. Артиллерия была представлена в самом ограниченном количестве, пехоты вовсе не было. План Корнилова сводился к захвату Петрограда, созданию правительства, сформированного уже на совещании из „общественных деятелей“, усиленной борьбе с революцией и восстановлению старой дисциплины в армии. В Петрограде Корнилов надеялся получить поддержку со стороны офицеров и местных военных училищ.

Однако весь план Корнилова, в котором был замешан и глава Временного правительства Керенский, был разрушен тем революционным фронтом, который был под руководством партии большевиков.

Партия, мобилизовав все силы для борьбы с Корниловым, не изменила в то же время своей тактики в отношении Временного правительства и соглашательских партий.

Ответом на контрреволюционное выступление явилось организованное и массовое выступление рабочих и солдат. Красная гвардия совместно с гарнизоном организует свои силы, создаются революционные комитеты, осуществляется контроль над офицерством. В ряде гарнизонов формируются отряды Корнилова. Первое место среди них принадлежит революционному петроградскому гарнизону. Местами солдаты сами берут

¹ Там же, стр. 76.

на себя инициативу по приведению полка в боевую готовность. В результате усиливаются конфликты с командным составом. Прекращаются отпуска. Павловский полк отказался выполнить приказ ставки выступить в г. Юрьев. Дело пошло на рассмотрение солдатской секции Совета. Полковой комитет Семеновского полка, активно помогавший в июльские дни Временному правительству, выносит резолюцию, что Генеральный штаб — это источник всех возможных контрреволюционных выступлений в армии и требует „подробной чистки“. Начинается фильтрация офицеров. Если в рабочей и солдатской массе в корниловские дни наблюдаем мощное движение на ликвидацию этой контрреволюционной попытки, то иное наблюдаем в офицерском корпусе, среди юнкеров военных училищ и школ. Укомплектование школ преимущественно представителями мелкой буржуазии превратило военные училища и школы прапорщиков в опорные базы Временного правительства. Собственно как от военно-учебных заведений от них ничего не осталось, поскольку все время, начиная с апреля правительство и штаб все основные контрреволюционные мероприятия проводило, опираясь в основном на юнкеров. Воспитывая юнкеров участием в карательных экспедициях, Временное правительство в результате проявленной им в конце августа расстерянности оказалось перед тем фактом, что ряд военных школ открыто выступили за Корнилова...

Берем выдержки из бюллетеня Временного военного комитета Петроградского Совета. Павловское военное училище: „Большинство юнкеров, — читаем там, — настроено контрреволюционно. Большинство офицеров — члены военной лиги и ярые сторонники генерала Корнилова“. В Николаевском инженерном училище старший курс в подавляющем большинстве контрреволюционен и вооружен¹.

Возьмем еще одно училище — Константиновское артиллерийское: „Большинство юнкеров, — берем из того же бюллетеня, — настроено явно реакционно. Офицерский состав поддержит Корнилова. На дворе училища в полной готовности имеются две скорострельные батареи, обслуживаемые лицами, настроены явно контрреволюционно, и т. д.

Корниловские дни, передавшие инициативу в руки пролетариата, дали возможность разрешить проблему вооружения пролетариата и Красной гвардии. Правительство Керенского, оказавшееся в эти дни между революционными массами и с ее контрреволюционной военной диктатурой, было вынуждено ограничиться наблюдением, как вооружается пролетариат, им только что разоруженный в июльские дни.

Корниловский мятеж усилил значение Советов на местах, вместе с тем толкнул их сильно влево. Независимо от этого

¹ „Голос солдата“ за 30 августа 1917 года.

выступление Корнилова дало повод к образованию во многих местах так называемых революционных комитетов „комитетов спасения революции“, поставивших себе целью борьбу с контрреволюцией. Эти комитеты в некоторых местах под предлогом осуществления указанной цели захватили в свои руки всю власть.

В частности Петроградским Советом большинством 279 против 150 голосов, при 51 воздержавшихся, была принята резолюция большевиков, в которой указывалось, что исключительные полномочия Временного правительства и его безответственность в дальнейшем нетерпимы, и вся власть должна быть передана правителям революционного пролетариата и крестьянства.

Солдатская секция Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов приняла резолюцию, в которой настаивает на реорганизации штаба Петроградского военного округа в полном согласии с солдатской секцией.

Громадное влияние оказал Корниловский мятеж на дальнейший ход революции. Контрреволюционное выступление ставки во главе с Корниловым, открытое выступление против революции тех, кого так настойчиво и непрерывно защищали и отстаивали всеры и меньшевики, помогло массам окончательно разобраться в сущности социал-соглашательских предательских партий.

Корниловские дни стали исходной точкой ускоренного перерастания демократической революции в пролетарскую.

В то же время бросается в глаза вся беспомощность правительства, все бессилие Керенского и К^о прекратить рабочее и крестьянское движение и остановить революционизирование армии, ее большевизацию.

Заметно усиливаются дезертирство, братание.

Командование вынуждено признать катастрофический для себя перелом настроения в солдатской массе.

Единственной реальной силой, на которую могли еще рассчитывать Временное правительство и ставка, являлись казачьи полки, часть кавалерии. Артиллерия после сдачи Риги фактически тоже революционизировалась. Крепкий кулак был еще только в лице юнкеров, военных училищ и школ, ударных частей и некоторых национальных формирований (в первую очередь польских).

Учитывая настроение масс и общее положение, Ленин уже в сентябре ставит вопрос о восстании, считая, что для социалистической революции силы уже имеются налицо. „Получив большинство в обеих столичных Советах рабочих и солдатских депутатов, — читаем в письме Ленина от 12—14 сентября в ЦК РСДРП, — большевики могут и должны взять государственную власть в свои руки. Могут, ибо активное большинство революционных элементов народа обеих столиц доста-

точно, чтобы увлечь массу, победить сопротивление противника, разбить его, завоевать власть и удержать ее". Подчеркивая бесспорность перехода власти к Советам и останавливаясь на элементах вооруженного восстания, Ленин подчеркивает, что „отречься теперь от вооруженного восстания значило бы отречься от главного лозунга большевизма (вся власть Советам) и от всего революционно-пролетарского интернационализма вообще“.

Свое обращение, по существу направленное к областному съезду, Ленин заканчивает уверенностью, что в случае, если выступление будет решено, руководители успешно применят великие заветы Дантона и Маркса. Успех русской и всемирной революции зависит от 2—3 дней борьбы¹.

В резолюции, принятой северным областным съездом по текущему моменту, ясно сказано: „Спасти народ может только немедленный переход всей власти в руки органов Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов в центре и на местах“. Так же последовательно в той же резолюции намечены и практические мероприятия нового революционного советского правительства. Здесь говорится и о перемирии, и о мире, о земле, об обложении имущих классов, демобилизации промышленности и т. д.

Остальные воззвания и резолюции были проникнуты тем же большевистским духом, выдвигая стержневой вопрос о переходе власти к Советам.

Начиная еще с первых чисел сентября, рабочие ряда крупных петроградских заводов: арсенала, Старый Парваийнен, Трубочного завода, Лесснера, Моветного двора, Вулкана, Невского судостроительного завода, Ижорского завода и вновь Вулкана, Механического Русско-Балтийского военного завода, Сестрорецкого и т. д. выносят резолюцию о переходе власти к Советам.

10 октября ЦК по докладу Ленина признал, что „вооруженное восстание неизбежно и вполне назрело“. Против этой резолюции голосовало два члена ЦК — Зиновьев и Каменев. На этом же заседании было выбрано политическое бюро ЦК по руководству восстанием в составе Ленина, Сталина, Бубнова, Зиновьева, Каменева, Троцкого и Сокольников. Однако Каменев и Зиновьев не ограничились своим выступлением на ЦК 10 октября, что мы видим из обращения к ряду областных комитетов с изложением своей платформы, в которой они решительно высказывались против вооруженного восстания и „губительной“ политики Ленина. Вместо восстания предлагалось ограничиться оборонительной позицией. Потерпев неудачу в партийных организациях, Каменев и Зиновьев напечатали свою платформу против решения ЦК в „Новой жизни“.

¹ В. Ленин. „Речи и статьи“. Издание „Красная новь“ 1924 г., стр. 163—165.

Такое нарушение партдисциплины членами ЦК вызвало со стороны Ленина резкий протест и предложение исключить обоих из партии: ЦК ограничился исключением их из ЦК. И Каменева и Зиновьева Ленин характеризовал как дезертиров и штрейкбрехеров. Вслед за этим 16 октября состоялось новое выступление тов. Ленина на расширенном заседании ЦК. Несмотря на выступление Каменева и Зиновьева, большинством 19 против 2 принимается резолюция Ленина о восстании. Здесь же был избран практический центр по руководству восстанием в составе: Свердлова, Сталина, Дзержинского, Бубнова и Урицкого. Для усиления руководства ряд представителей был послан в ВРК Петроградского Совета.

Неверие в силы рабочего класса, непонимание своеобразия обстановки привели Зиновьева и Каменева к троцкизму с его перманентной теорией. Несмотря на то, что дальнейшие события показали всю ошибочность их взглядов, они еще после восстания всячески отстаивали соглашение с меньшевиками и с.р.

Одновременно со всем этим штаб Петроградского военного округа принял ряд мер, имевших целью ликвидировать в зародыше всякую попытку выступления. Кроме концентрации благонадежных частей, главным образом юнкеров, казаков и кавалерии, штабом приняты были меры к внутренней обороне Петрограда. По его распоряжению все роты 1-й Гвардейской пехотной резервной бригады, составлявшие гарнизон Петропавловской крепости, были заменены ротами самокатного батальона.¹

Днем 16 (29) октября было предписано выслать в Зимний дворец 2-ю Ораниенбаумскую школу прапорщиков.² 2-я школа должна была совместно с 1-й охранять дворец.

Кроме того, 16 октября было предписано главнокомандующим иметь у Зимнего дворца постоянный наряд из шести орудий.

17 октября по распоряжению главнокомандующего внесены были по одной бронемашине: в Экспедицию заготовления государственных бумаг, Государственный банк, Почтамт, Центральную железнодорожную телеграфную станцию и на Николаевский вокзал.³ Всем броневым машинам было предписано иметь до 12 пулеметных лент.

Штаб проводит усиленное вооружение всех, на кого надеется в борьбе с восстанием. По распоряжению от 17 октября военного министра главное артиллерийское управление должно было передать в распоряжение начальника Петроградской милиции 5000 наганов.⁴

¹ Общ. отд. ген.-кв. ПВО, д. № 107.

² Общ. отд. ген.-кв. шт. ПВО, д. № 104, телефоногр. № 169184.

³ Там же, телефоногр. № 169206.

⁴ Там же, д. № 118, вход. № 6742.

9 октября, на заседании Исполнительного комитета Совета впервые был выдвинут вопрос о создании революционного штаба при Совете.

Исключительная роль в самой постановке вопроса принадлежала партии большевиков. Резолюция фракции большевиков Совета гласила, что Совет не может взять на себя ответственность за стратегию Временного правительства и видит спасение Петрограда в переходе власти в руки советов.¹ После решения ЦК 10/X о восстании 12 (25) октября на закрытом собрании Исполнительного комитета Петроградского Совета уже был поставлен вопрос об организации Военно-революционного комитета; большинством против двух меньшевиков было принято особое положение о Военно-революционном комитете. По этому положению Военно-революционный комитет создается при Петроградском Совете и является его органом.

Троцкий в своих „Уроках Октября“ стремится доказать, что Октябрьская революция состоялась уже тогда, когда Петроградский Совет постановил не выполнять распоряжение Временного правительства о выводе части гарнизона на фронт. „С того момента, — пишет он, — как мы, Петроградский Совет, опротестовали приказ Керенского о выводе двух третей гарнизона на фронт, мы уже вступили в состояние вооруженного восстания. Ленин, находившийся вне Петрограда, не оценил этот факт во всем его значении“.² Пытаясь свести на-нет роль партии и ее вождя в Октябрьской революции, Троцкий руководство партии и Ленина подменяет Петроградским Советом и собой, как бывшим тогда председателем Совета. Для Троцкого, в связи с этим восстание 25 октября имело только „дополнительный характер“. Действительный ход Октябрьского восстания опровергает все это измышление и извращение Октябрьской революции. Восстание было подготовлено партией во главе с Лениным.

20 октября ст. ст. состоялось первое пленарное заседание ВРК. На этом собрании с согласия союза печатников был установлен контроль над типографиями и литографиями. Комитет организовал контроль над выдачей оружия и им же было дано указание, по которому без ведома комиссара комитета оружие из Кронверка и других боевых складов не выдавалось.

Была установлена крепкая связь с солдатской и рабочей массой и в первую очередь со штабами Красной гвардии. Руководство восстанием гарнизона фактически легло на созданный институт комиссаров.

Решающий конфликт произошел в ночь на 22 октября, когда главнокомандующий войсками округа полковник Полковников отверг требование Военно-революционного комитета

¹ „Октябрьский переворот“ (факты и документы, составил А. Попов, изд. „Новая эпоха“, П, 1918 г., стр. 156.

² Троцкий, „Уроки Октября“.

контролировать действия штаба. Этим отказом штаб округа порывал всякую связь с революционным гарнизоном и Петроградским Советом. На другой же день представители Полков, созванные в Смольном, постановили: „Никакие распоряжения по гарнизону, не подписанные Военно-революционным комитетом, не действительны“. Резолюция телефонограммой была передана по частям.

Временное правительство посылку Военно-революционным комитетом своих комиссаров по частям и требование контроля над действиями штаба приняло за начало восстания. Керенский по настоянию Ковалова приказал начальнику штаба округа генерал-майору Багратуни передать Военно-революционному комитету ультимативное требование отменить переданные в воинские части телефонограммы, предлагающие частям порвать связь со штабом, и действовать только по указаниям Петроградского Совета. Вступив в конфликт со штабом округа, Военно-революционный комитет, благодаря нахождению в штабе комиссара от ВЦИКа, оказался в конфликте и с последним.

Старания ВЦИКа и военного комиссара округа штабс-капитана Малевского разрешить конфликт компромиссными предложениями оказались тщетными. Того же 23 октября ст. ст. по инициативе Военно-революционного комитета в Смольном состоялось новое заседание представителей полков совместно с прибывшими на съезд делегатами с фронта. Основными моментами почти всех без исключения выступлений было резко поставленное требование о немедленной передаче всей власти Советам.

Первым открывает военные действия против петроградского пролетариата и гарнизона правительство и тотчас же получает отпор. Это явствует из закрытия в ночь на 24 октября юнкерами большевистских газет „Солдат“ и „Рабочий путь“. Начав наступление на Петроградский Совет, собственно на Военно-революционный комитет, Временное правительство располагало всего несколькими школами юнкеров, ударниками, частью броневиков, а также и проблематичными отрядами, ожидаемыми с фронта.

Керенский в своих воспоминаниях „Гатчина“ указывает, что первые эшелоны Северного фронта должны были прибыть в Петроград еще 24 октября ст. ст.

Как мы видели, гарнизон на образование и деятельность Военно-революционного комитета реагирует почти общим выступлением против Временного правительства.

Даже такой соглашательский полк, как Преображенский, еще в октябре постановил: „Временное правительство не выражает волю демократии, внешняя политика Временного правительства представляется совершенно неясной, а потому санкционировать вывод петроградского гарнизона без согла-

сия на то Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов собрание считает невозможным".¹

24 октября на собрании комитета полка уже присутствует комиссар Военно-революционного комитета тов. Чудновский, который сделал доклад о работе Военно-революционного комитета, встреченный комитетом, как читаем в протоколе, аплодисментами".² В тот же день тов. Чудновский по просьбе комитета заявил в Военно-революционный комитет о преображенцах, на готовность которых можно рассчитывать. В числе выступавших против Временного правительства оказались и самокатчики. Батальон большинством 30 человек высказался после прений за переход власти к Советам.

Вечером 24 октября в городе произошли отдельные столкновения между войсками Военно-революционного комитета, в первую очередь красногвардейцами и юнкерами, охраняющими мосты. Керенский, выступивший в этот день в Совете Республики, на вопрос, поставленный им, может ли правительство выполнить свой долг с уверенностью в поддержке Совета, получил принятую большинством голосов формулу перехода, фактически выражающую недоверие Временному правительству. События в Петрограде развивались полным ходом.

Смольный институт превратился в вооруженный лагерь. Привезены были пулеметы, а затем днем установлены зенитные орудия и артиллерия. Днем по распоряжению штаба округа юнкера стали задерживать все проезжающие автомобили и направлять их на Дворцовую площадь. Все это делалось с целью предупредить возможность захвата машин Красной гвардией и восставшими солдатами.

В течение всего этого дня настроение в Смольном институте было напряженное, выжидательное; непрерывно заседавший Военно-революционный комитет принимал все меры к тому, чтобы захватить все стратегические точки города, создать в своих руках определенный технический и материальный перевес и не дать возможность сконцентрировать контрреволюционные силы. Одно из первых открытых столкновений связано с закрытием газет „Солдат“ и „Рабочий путь“. ВРК немедленно послал туда солдат Литовского полка и 6-го запасного саперного батальона, под охраной которых и стала продолжаться работа.

В ночь с 24 на 25 октября события развернулись. Шаг за шагом ВРК планомерно расширял свои успехи. Штаб округа оказался не в состоянии обеспечить выполнение своего распоряжения о разводке мостов. Разведенный Николаевский мост был наведен снова красногвардейцами и матросами. Выслан-

¹ Комитет Преображенского резервного полка, протокол № 61.

² Там же, протокол № 63.

ные для вторичной разводки 32 ударника встретили на мосту уже свыше 200 вооруженных человек и должны были отказаться от выполнения своей задачи.

В 2 часа ночи в руки ВРК перешел Балтийский вокзал и попыток к его возвращению штаб округа больше не делал. Вызванная 3-я школа прапорщиков в связи с этим не могла пробиться в город. Юнкера обещали штабу, что выступят в пешем порядке, но этот план не был выполнен. Ночью же матросы и красногвардейцы ликвидировали попытку штаба вернуть телеграфное агентство и главный телеграф. Дальнейшим хозяином агентства стал Кексгольмский полк. Казачьи полки, получившие приказание выступить, распоряжения не выполнили, а вступили в переговоры, спрашивая, будет ли вместе с ними выступать пехота, и заявили, что выступать одни и представлять собою живые мишени они не хотят и от выступления поэтому воздерживаются.

Павловское училище прямо заявляло, что оно не может выходить, опасаясь Гренадерского полка.

Власть уже уходила из рук Временного правительства. Вся надежда возлагалась на то, чтобы продержаться до прихода карательных отрядов с фронта, которые, по имеющимся сведениям в штабе, были „где-то около Гатчины“. По сведениям же, имеющимся у ВРК, в Гатчину прибыли латышские стрелки, желающие активно поддержать Петроградский Совет в его борьбе с Временным правительством. Посоветовавшись с Коноваловым и Кишкиным (дело происходило в Главном штабе), куда Керенский перебрался из Зимнего дворца, Керенский, как он пишет, решил „лично встретить подходившие войска“. Это ничем не скрытое бегство главы правительства за помощью против восставшего пролетариата Петрограда было взято под свое покровительство английским и американским посольствами. Своеобразный нейтралитет союзных посольств, о котором они затем говорили и говорят, все же не спасло Временное правительство. ВРК совершенно правильно расценил бегство Керенского как начало конца Временного правительства и в 10 час. утра того же 25 октября ВРК специальным воззванием довел до общего сведения о переходе государственной власти в руки органа Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов Военно-революционного комитета.

Уже в середине дня стало ясно, что Временное правительство держится только еще в Зимнем дворце, гарнизон которого к тому времени увеличился на роту женского батальона и группу ударников. С 5 часов вечера на углу Морской и Невского около Цепного моста и на углу Мойки и Невского проспекта появились броневики ВРК. Все подходы к Зимнему дворцу были заняты войсками ВРК. С 6 часов вечера в Зимний дворец уже никого не пропускали. По соглашению с ВРК в 6¹/₂ часов вечера в штаб округа прибыли самокатчики, упол-

помоченные комитета Петропавловской крепости и предложили сдать штаб в течение 20 минут, угрожая в противном случае обстрелять его из орудий крепости и судов, стоящих на Неве. Речь идет об „Авроре“.

Получив ультиматум, вновь назначенный губернатор и уполномоченный по водворению порядка в городе Кишкин и новый главнокомандующий округом генерал-майор Багратуни, назначенный вместо полковника Полковникова, со своими помощниками перешли в Зимний дворец на совещание с находившимся там Временным правительством. Последнее, возглавляемое заместителем министра-председателя Коноваловым, постановило засесть беспрерывно. По истечении 20 минут штабу по его просьбе была дана отсрочка еще на 10 минут. В результате генерал-квартирмейстер Пораделов, у которого не было ни солдат, ни офицеров, сдался войскам ВРК.

К этому времени окружение Зимнего дворца войсками ВРК было закончено.

В начале 9-го часа Временному правительству от имени Петроградского Совета под угрозой взятия дворца вооруженной силой было предложено сдаться. Почти ровно в 9 часов с орудий, установленных в Петропавловской крепости, около бывшего Зотовского бастиона, был сделан выстрел по Зимнему двору, за которым последовало еще несколько, к ним присоединилась „Аврора“. Осажденные в это время укрепились за построенными на площади перед дворцом баррикадами дров, устанавливая на них пулеметы и имеющиеся в их распоряжении орудия. Тут же расположился единственный броневик, команда которого осталась верной Временному правительству.

Гарнизон Зимнего дворца не был в силах оказать серьезное сопротивление все новым и новым отрядам ВРК, врывающимся во дворец. К часу ночи фактически половина Зимнего дворца была уже в руках ВРК. В 2 часа ночи последний оплот Временного правительства пал.

Арестованных министров пешком, в виду отсутствия транспорта, под усиленным конвоем, главным образом матросов, направили в Петропавловскую крепость. Около 6 час. утра 26 октября ст. ст. члены Временного правительства были разведены по камерам Трубецкого бастиона. Итак, с Временным правительством все было покончено.

Дальнейшим своим участием в закреплении победы Октябрьской революции и участием в ликвидации юнкерского мятежа и наступления войск Краснова петроградский гарнизон еще раз помог петроградским рабочим закрепить пролетарскую революцию.

* * *

Активное участие солдатской массы петроградского гарнизона в восстании против царизма и диктатуры буржуазии представляет не только громадный исторический интерес, но и громадное практическое значение для сегодняшнего дня. Боевой союз пролетариата с беднейшим и средним крестьянством (армия) подтвердил полностью все положения и выводы Ленина о союзе с крестьянством, перерастания буржуазно-демократической революции в пролетарскую, о самом вооруженном восстании как искусстве и т. д.

Октябрьская революция явилась решающим моментом в осуществлении Ленинского положения о возможности победы пролетарской революции в одной стране и построения социализма, выдвинутое В. И. Лениным еще до Октябрьской революции. Революционная борьба рабочих и трудящегося крестьянства во всем мире ставит вопрос о практическом использовании всего того революционного опыта как в теории, так и в практике, всего того, что применялось единственной революционной партией большевиков в борьбе за власть Советов в революции 1917 года.

Практический смысл использования революционного наследия 1917 года заключается в осмыслении стратегии и тактики партии большевиков, в условиях и при расстановке классовых сил 1917 года в их борьбе за массы, за подготовку и проведение вооруженного восстания.

В странах капиталистических эти задачи сохранили еще свое значение и на сегодняшний день. Во всех капиталистических странах „Старого и Нового света“ буржуазия стоит перед фактом неизбежных пролетарских революций. Поэтому изучение и ознакомление в деталях с Октябрьским восстанием 1917 года пролетариата и беднейшего крестьянства имеет сейчас практическое значение. Начиная с тактики большевиков после свержения царизма, Ленинской характеристики первого и второго этапов революции, борьбы с российскими социал-фашистами 1917 года, интервентами эпохи построения социализма — все это вместе взятое показывает характер и условия перерастания революции и организацию Октябрьского восстания. Все это должно помочь рабочим и крестьянам тех стран, где казармы еще изолированы от народных масс, где солдаты являются еще орудием в руках империалистической буржуазии, помочь им в деле борьбы за массы, за изоляцию их от влияния буржуазии и социал-шовинистов.

В то же время события послеоктябрьского периода показали, что буржуазия всех стран, несмотря на помощь фашизированной своей социал-демократии, оказалась бессильной изолировать свою армию от коммунистической агитации и пропаганды, от масс. Восстание 1919 года во французской эскадре Черного моря, нарушившее план реакционной буржуазии в мире, выступления солдат отдельных французских гарнизо-

нов, пропаганда в германском рейхсвере, проникновение пропаганды даже в среду офицеров, выступление матросов английского флота, расстрелы в японской армии говорят за то, что и здесь более чем неблагоприятно.

Такое настроение солдатских и матросских масс капиталистических стран находится в полной связи с той революционной борьбой, которую под руководством братских коммунистических партий всего мира ведут рабочие и крестьяне. Борьба еще более усиливается благодаря общемировому экономическому кризису, который уже несколько лет потрясает все капиталистическое хозяйство, усилившись, до невиданных еще для капиталистов размеров в 1931—32 годах.

Стремление буржуазии найти выход из создавшейся обстановки толкает ее к перенесению всей тяжести кризиса на рабочие и крестьянские массы и к новой войне. Бомба в Варшавском полпредстве, покушение на советника германского посла в СССР, убийство французского президента — все это отдельные звенья цепи, ведущей к войне с СССР. К этой войне мы должны быть готовы на каждом участке нашего фронта, мы не должны быть застигнуты врасплох.

Будущая война — это всемирная гражданская война и задача Страны Советов помочь тем рабочим и крестьянам, которые составляют армии капиталистических стран. Наша задача — показать, как в условиях классовой борьбы, рабочие и крестьяне старой армии, отбросив в сторону буржуазно-монархический командный состав, под руководством революционной партии, авангарда пролетариата, большевиков и ее вождя Ленина, пришли к диктатуре пролетариата и создали первое в мире рабоче-крестьянское государство.

А. Дрезен

Документы, входящие в состав настоящего сборника, в основном извлечены из дел военного отдела военно-морской секции Ленинградского Отделения Центрального Исторического Архива РСФСР и из ряда большевистских газет 1917 г. („Солдатская правда“, „Солдат“ и др.), представляющих в настоящее время библиографическую редкость. Все остальные источники комплектования сборника (хранилища Ленинградского Областного Архивного Управления и Московских Архивов) использованы в незначительных размерах. За немногими исключениями, документы печатаются впервые.

При подборе документов, составители сборника стремились возможно полнее представить такие документы, авторство которых принадлежит солдатской массе (резолюции общих собраний, протоколы ротных и полковых комитетов и пр.).

Текст печатается по новой орфографии с сохранением стилистических и орфографических особенностей подлинника. Исправление коснулось исключительно орфографических ошибок в документах, дошедших до нас в копии. Подписи в документах опущены за исключением случаев, представляющих исторический интерес.

Датировка документов указана по старому стилю.

ПЕТЕРБУРГСКИЙ КОМИТЕТ БОЛЬШЕВИКОВ и АРМИЯ
в 1916 — 1917 гг.

№ 1

Листовка П. К. большевиков. Январь 1916 г. ¹

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Р. С. Д. Р. П. К армии и флоту

Товарищи солдаты и матросы.

9 января российский рабочий класс будет снова праздновать свой ежегодный праздник. Одиннадцать лет тому назад, в 1905 г., в этот день десятки тысяч петербургских рабочих шли по улицам Петербурга к Зимнему дворцу просить у самодержавного царя правды и свободы. Ответом на эту просьбу, на наивную веру в царскую справедливость, был рад пуль из винтовок и пулеметов, и мотывые Петербурга обогрились кровью сотен убитых и раненых. Руками солдат, слепо повиновавшихся преступной дисциплине, царизм совершил еще одно злодеяние. И в этот день под свист пуль и стоны умирающих жертв царизма родилась русская революция. С этого дня началась массовая борьба рабочего класса России против Романовской монархии, против преступной шайки насильников и палачей, душащих все живое в стране и сосущих все соки из народа.

Товарищи солдаты! В день 9 января рабочий класс снова оставит фабрики и заводы и выйдет на улицу с красными знаменами и провозгласит свои революционные требования. И может статься, что вас снова пошлют расстреливать народные толпы. Вам так же, как и в 1905 г., будут внушать, что рабочие и социалисты подкуплены немецкими деньгами (тогда говорили о японских деньгах) и что расправа с ними есть ваш долг перед родиной. Товарищи солдаты, вы не должны верить гнусной клевете. Вы не должны подчиняться преступным приказаниям. Царизм все тот же, все так же

гносны средства, которыми он старается утвердить свое господство над народом, основанное на его поте и крови. Но вы уже не те, что были одиннадцать лет назад. Вы знаете, что можно купить министров, но нельзя купить народ. Вы—плоть от плоти и кровь от крови народной—чувствуете свою кровную связь с ним и знаете, что его боль—ваша боль, его рабство—ваше рабство. Никакие усилия царских слуг не заставят вас обратить свое оружие против народа, выступившего на борьбу за свое право, за жизнь и свободу. И на приказание стрелять в народ вы должны ответить выстрелами в преступных начальников, отдавших вам эти приказания.

Товарищи солдаты и матросы! Царское правительство, затеявшее преступную войну, гонит вас на войну, гонит вас на убой, морозит в окопах, морит голодом, и не только вас, но и ваших жен и детей. Еще недавно оно расстреляло и отправило на каторгу кронштадтских матросов с корабля „Гангут“ за простое требование улучшения пищи ². На фронте царят жестокая порка и массовые расстрелы. Не довольно ли? Неужели бессмысленные слова присяги, вырванные у вас под угрозой смертной казни, могут заставить вас убивать своих братьев и спасать чудовище царизма, сгубившее уже миллионы жизней и залившее народной кровью всю страну?!

Нет, товарищи! Народ ждет, что вы исполните свой долг и вместе с ним сметете позорное иго царской власти. Рабочий класс твердо верит, что армия и флот выступят с ним рука об руку в борьбе за волю, равенство и братство—за демократическую республику. Единение революционной армии с революционным пролетариатом и всем народом—вот залог победы. И первым днем этого единения будет 9 января 1916 г.

Товарищи солдаты и матросы! 9 января российский рабочий класс в вашем лице будет приветствовать революционную армию и флот!

Да здравствует наша борьба! Да здравствует наша победа!
Да здравствует революционный пролетариат, армия и флот!
Да здравствует демократическая республика! Да здравствует братство всех народов! Да здравствует Российская Соц. Дем. Рабочая Партия.

Петербургский Комитет Р.С.Д.Р.П.

Январь 1916 г.

Листовка П. К. большевиков. Январь 1916 г.

Пролетария всех стран, соединитесь!

Р. С. Д. Р. П.

Уже более полутора года, как льется потоками человеческая кровь на полях Галиции, Польши, Прибалтийского края. Миллионы молодых жизней принесены в жертву алчным аппетитам продажной буржуазии и крепостнического дворянства во имя их обогащения. Эта кровавая авантюра принимает все более и более затяжной характер, угрожая затопить весь мир. Миллионы разоренных жителей, калек и сирот—результат этой ненужной для народа бойни, несколько не заставляют думать самодержавное и крепостническое правительство о прекращении этой кошмарной войны. Солдаты! Вас, которых оторвали от родных гнезд, разлучили с женами и детьми, во имя чего и чьих интересов заставили вас идти сражаться с врагом, которого вы раньше не видели и не знали? Для кого нужны те потоки крови и горы трупов, которыми устланы галицийские поля и карпатские горы!

Лучше ли стало оставшимся здесь вашим семьям после перенесенных вами ужасов, лишений и страданий? Нет! Здесь попржнему свирепствует реакция, душит всякое проявление свободы, в корне попираются права народа. Ваши жены и дети голодают. Здесь попржнему расстреливают рабочих, попржнему кнут, нагайка работают! ³. Здесь все сильнее и сильнее слышатся стоны, несущиеся из разоренных деревень и сел. Рабочих, пытавшихся протестовать против затяжной царской кликой войны, прислали „усмирить“ самых темных из вашей среды и 80 пулеметов; на них возложило правительство роль „семеновцев“, громивших Москву и расстрелявших рабочих в 1905 г. ⁴. Товарищи солдаты! Нет, не нам нужна война, не в наших интересах она затеяна. Война нужна и затеяна в интересах крепостников-дворян и хищнической буржуазии. Это им нужны Галиция, Армения и Константинополь как новые рынки, как место для сбыта своих гнилых товаров. В их интересах проливаются реки крови, гибнут миллионы жизней и возвращаются миллионы калек, чтобы, разбредясь по деревням, влачить жалкое существование. Товарищи солдаты! Не пора ли задуматься над вопросом, чтобы самим положить конец этой бессмысленной бойне? Не пора ли сознать, что троны деспотов-царей опираются на невежество народных масс и на солдатские штыки? Не пора ли обернуть эти штыки против угнетателей народа—помещиков, буржуазии насилия царизма! Да, товарищи, пора! Прислушайтесь, что говорят передовые рабочие, организуйте

ротные, батальонные и полковые солдатские дружины: читайте, распространяйте листки, готовьтесь и подготовьте товарищей, чтобы организовавшись выступить вместе с революционным пролетариатом на борьбу с царским самодержавием и кровожадно-хищными капиталистами. Ибо только революционное выступление пролетариата и революционной армии сможет положить конец этой кровавой, ненужной войне, несущей с собой разорение и порабощение трудящимся массам—крестьянам и рабочим. Только совместной борьбой мы завоем себе лучшую долю.

Товарищи солдаты! Не верьте ложной присяге и не будьте убийцами своих братьев и сестер—рабочих, своих жен и детей, а становитесь в ряды революционной армии под красным знаменем русской социал-демократической рабочей партии. Один за всех, все за одного! Да здравствует революционное объединение солдат и рабочих! Долой царское самодержавие! Да здравствует демократическая республика! Да здравствует конфискация земель.

Петроградский Комитет Р.С.Д.Р.П.

№ 3

Листовка П. К. большевиков. Октябрь 1916 г.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Р.С.Д.Р.П.

Снова товарищи, петербургские рабочие, обнаруживают перед всем миром свои мужественные желания, свою политическую мудрость, когда с кликом „долой войну“ выходят на улицу ⁵. Никто не может бросить им в лицо упрек, что лишь из-за своих узколичных расчетов они оставляют работу. Нет! Возмущенные этим долготерпением безмолвных народов, которые 25 месяцев позволяют своим правительственным шайкам уничтожать миллионы жизней, а капиталистам грабить осиротелю бедноту, петербургские рабочие открыто и громко заявляют о том, что необходимо положить конец этому потоку грабежа и смерти. Тяжкую бессмысленность этой безумной войны, которую с хладнокровием убойц ведут господствующие классы, особенно ясно теперь начинают понимать наши вчерашние товарищи по заводу, по фабрике—солдаты.

Ведь это правительство муштрует и держит их день и ночь на улицах, превращая города в позицию с тем, чтобы по сигналу продажных душ заставить сеять смерть среди людей,

повинных лишь в том, что они имеют смелость заявить правду в глаза.

Товарищи солдаты! Вас посылают на границы России во имя интересов тех, кто давит вас в тисках своей власти. Здесь же дула ваших ружей направляются в безоружных рабочих, в ваших осиротелых матерей и сестер во имя того, чтобы беспрепятственно грабили их капиталисты. Такое братоубийство они называют защитой отечества; но совместное выступление наших братьев солдат в эти дни может послужить показателем того, что они с нами.

Товарищи рабочие! Разъясните самым отсталым и темным из вас что несет народу эта бесконечная война: устраивайте сборы, крепче связывайтесь с солдатами, но не давайте себя обмануть тем, кто хочет слухами, возбужденными действием полиции и провокации, вызвать вас на преждевременную бойню.

Товарищи рабочие и солдаты! Покажите, что напрасны надежды ваших врагов, ждущих, чтобы выступили вы в схватку с ними теперь, когда еще не собраны ваши силы. Каждый день приближает гроу у на головы правительства и правящих классов. Недостаток необходимейших продуктов продовольствия, хищничество заправил, ворох бумажных денег, расстройство путей сообщения все шире обхватывают Россию. Так пусть же грядущий час народного суда застанет наши ряды сомкнутыми и готовыми к длительной и стойкой борьбе.

Читайте наши воззвания, устраивайте митинги, выносите резолюции, стремитесь к организации демонстраций и стачек, но не принимайте каждую демонстрацию, каждую стачку протеста за начало последней схватки в нашей трудной войне против царской монархии. Да здравствует эта война, начавшаяся давно, по временам затихавшая. Она принесет нам действительную победу, если мы сумеем во всеоружии согласованности развивать ее. Возвращайтесь теперь к станкам с тем, чтобы покинуть их снова, чтобы всеобщей стачкой в союзе с армией повести последний штурм за низвержение самодержавия, за установление демократической республики, восьмичасового рабочего дня, конфискацию помещичьих земель.

Да здравствует революция! Долой войну! Долой монархию! Да здравствует Демократическая республика! Да здравствует международный революционный пролетариат! Да здравствует социализм!

Петербургский Комитет Р.С.Д.Р.П.

Листовка П. К. большевиков 26 октября 1916 г.

Р.С.Д.Р.П.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

26 октября 1916 г.

Товарищи рабочие.

26 октября состоится суд над теми из наших товарищей матросов, кто захотел включить свои силы в революционное движение рабочего класса ⁶. Им осмеливаются угрожать смертью за то, что они и в душных казармах сохранили ясность революционного сознания. Несмотря ни на какие угрозы военного положения, товарищи матросы не захотели, не смогли быть бессловесным орудием в руках шайки грабителей, упивающихся никогда невиданной прибылью, барышами от устроенной ими всемирной бойни. Царский суд хочет из матросов сделать преступников, но для нас они останутся примерами. Мы знаем, что они идут за дело народа, против угнетения его господствующими классами и царской монархией. Товарищи! Правительство бессильно посадить на скамью подсудимых миллионные кадры рабочих, но его презренные суды всегда к услугам, когда царским ищейкам удастся выхватить отдельных борцов из нашей среды. Здесь они не знают пределов своей жестокости, и особенно у палачей разгораются страсти, когда к ним в руки попадают матросы и солдаты. Как же! Даром потрачены усилия казармы превратить живого человека в машину, которая должна охранять целостность трона! Когда в армии обнаруживается революционный дух, правительство неминуемо должно погибнуть; пока еще оно у власти, пока распоряжается судом, оно будет защищать себя жестоко: смерть поднимающим руку на него. Но если мы всегда защищаем наши рабочие ряды от варварских нападений самодержавной клики, то особенно важно протянуть руку товарищеской помощи нашим товарищам из армии.

Товарищи матросы и солдаты! Мы заявляем свой голос возмущения против смертельной расправы с вами. В знак союза революционного народа с революционной армией мы останавливаем заводы и фабрики. Над вами занесена рука палача, но она должна дрогнуть под мощным протестом восстающего из рабства народа.

Долой суд насильников! Долой смертную казнь! Да здравствует стачка протеста! Да здравствует единение революционного пролетариата с революционной армией!

Петроградский Комитет Р.С.Д.Р.П.

Листовка П. К. большевиков. Декабрь 1916 г.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

К рабочим, солдатам и гражданам

Товарищи рабочие, братья солдаты и граждане!

Вы не будете удивлены, если узнаете, что за прошлую неделю в попечениях о вашей судьбе наши правящие классы еще раз сказали, что им мало войны. И буржуазия и правительство заявили в ответ на предложение немецкой буржуазии и правительства приступить к началу переговоров о мире, что они считают невозможным говорить о мире, когда война не доведена до конца.

Никто не знает лучше вас, товарищи солдаты и граждане, какие бессмысленные тяжести несет вам эта война, никто не жаждет так, как вы, скорейшего прекращения этой бойни. Но вы знаете, почему она началась; вы знаете, почему она целые годы наносит глубокие раны истекающему кровью народу, вы знаете, что только потому, что в распоряжении правительства и буржуазии находится вся власть, миллионы людей совершают нелепое противное им дело убийства; только потому, что капиталистам нужны новые рынки, нужны новые страны, куда бы они могли сбывать груды товаров, затеяна эта война. Но чтобы вести ее, нужно не только десятки миллионов людей для уничтожения, нужна целая военная промышленность: война — это ясное, выгодное дело для предпринимателей не только воюющих стран, а и для стран нейтральных. Это все равно для капиталиста или помещика и спекулянта, откуда текут барыши в его карман. Пусть из-за этих барышей гибнут ваши братья, пусть идет голод, разорение, лишь бы получалась прибыль.

А разве когда-нибудь были лучше дела у фабрикантов и купцов, чем в эти ужасные дни смерти и горя народного? Разве когда-нибудь гродавались дороже мука, хлеб и другие продукты, разве были лучшие времена у помещиков, когда для процветания их снова введено крепостное право? Уже месяц тому назад наши либералы болтают о том, что правительство негодно, и, однако, правительство и дума дружно выступают вместе. И сколько бы ни пытались (доказать) буржуазные политики, что они хотят освободить народ от угнетающего его царского правительства, они — верные друзья царской монархии и ее слуги, так как у них одно и то же дело, грабить народ всегда и особенно теперь, во время такого испытания, как война. Со стороны воинственных купцов Германии раздается призыв уже теперь кончать войну. Самая сильная сторона — германская воинствующая

буржуазия — принуждена была заговорить о мире. Почему? Страх перед поднимающимся народом диктовал ноту правительств Германии и ее союзников. Боязнь народного возмущения и заслуженной расплаты заставила поработителей одной воюющей стороны итти с предложением о мире к угнетателям народов другой стороны. Неслыханное и все растущее истребление народов на фронте, истощение и надвигающийся голод в тылу вопиют о себе, растет революционный протест против своих угнетателей; под его напором кровожадные вояки готовы прекратить войну, чтобы спасти себя. Но близок час народного суда.

Наши правящие классы кормят нас обещаниями победы: они также сулят золотые горы, но мы хорошо знаем, что война, которая закончится под их главенством, даст народу только новые налоги, усилит только гнет власти для сохранения достигнутого положения: заставит увеличить армию, военные расходы, увеличит жадность капиталистов, бросит их на поиски новых рынков, подготовит новые еще более кровожадные войны, и снова, рабочие, солдаты и граждане, вас позовут отдать свои жизни для „блага отечества“, так как отечество капиталистов и помещиков может преуспевать только на местах других отечеств менее сильных, менее вооруженных.

Что же остается нам делать? Покорно добывать своим угнетателям выгодный мир, победу или напрячь все усилия, чтобы положить конец их хозяйничанию и самим творить свою жизнь?

Если вы, товарищи рабочие, братья солдаты и граждане, хотите, чтобы после этой войны, которой не видно конца, на вашу голову упали еще новые неслыханные войны, то помогайте вашим врагам-эксплуататорам добиваться победы теперь, потом в новых войнах еще новых побед, лейте кровь за их выгоды. Если же вы хотите, чтобы над вашей жизнью не витали распростертые крылья смерти, то собирайте свои силы и направляйте их на своих истинных врагов, прежде всего надо расчистить дорогу для свободного шествия — [уничтожить] царскую монархию и учредить демократическую республику, осуществив в ней все гражданские свободы, дав крестьянам землю, добившись 8 час. раб. дня. Дальше — протянуть свою руку товарищам рабочим Германии, Англии, Франции и других стран: соединенными силами мы направим удар против самого капитализма, так как только его уничтожение устранил причины войны, эксплуатации одних другими. В Германии под действием выступления рабочих масс правительство заговорило о мире. И мы должны все более и более мощными натисками готовить могилу нашему правительству. Затеянную в угоду капиталистам войну мы обратим в войну против них.

Только эта война принесет нам нужные плоды.

От нас зависит содействовать скорейшему прекращению войны.

Но при этом мы не должны предоставить правительствам и дипломатии определить наступление и условия мира; мы должны заявить и заставить¹, что мир, заключенный праздными классами, готовит в будущем только новые бедствия, новые войны. Для того, чтобы не без пользы были принесенные народом жертвы, уже теперь, во-время, собери свои силы не во имя патриотизма, которому нужны только угнетение и смерть, а во имя социализма. Устраивайте митинги на заводах, в казармах, на улице; выносите резолюции с требованием прекращения войны, свержения царской монархии; увеличивая число своих сторонников, идите на улицы во имя тех же лозунгов.

Долой царскую монархию! Долой войну! Да здравствует Временное революционное правительство! Да здравствует демократическая республика! Да здравствует революционная борьба народов против своих правительств! Да здравствует Российская Соц.-Дем. Рабочая Партия.

Петербургский Комитет Р.С.Д.Р.П.

Типогр. Петерб. ком.

№ 6

Листовка П. К. большевиков 25 февраля 1917 г.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Р.С.Д.Р.П.

Жить стало невозможно. Нечего есть. Не во что одеться. Нечем топить.

На фронте — кровь, увечье, смерть. Набор за набором. Поезд за поездом, точно гурты скота, отправляются наши дети и братья на человеческую бойню.

Нельзя молчать!

Отдавать братьев и детей на бойню, а самим издыхать от холода и голода и молчать без конца — это трусость, бессмысленная, преступная, подлая.

Все равно не спасешься. Не тюрьма — так шрапнель; не шрапнель — так болезнь или смерть от голодовки и истощения.

¹ Так в подлиннике.

Прятать голову и не смотреть вперед недостойно. Страна разорена. Нет хлеба. Надвинулся голод. Впереди может быть только хуже. Дождемся повальных болезней, холеры...

Требуют хлеба — отвечают свинцом. Кто виноват?

Виновата царская власть и буржуазия. Они грабят народ в тылу и на фронте. Помещики и капиталисты на войне наживаются; не успевают считать барыши. Тянут войну без конца. Ради военных барышей и ради захвата Константинополя, Армении и Польши гонят на бойню народ. Нет конца их жадности и зверству.

По доброй воле они не откажутся от наживы и не прекратят войну. Пора укротить черносотенного и буржуазного зверя.

Либералы и черносотенцы, министры и Государственная Дума, дворянство и земство — все слилось во время войны в одну озверелую шайку.

Царский двор, банкиры и попы загребают золото. Стая хищных бездельников пирует на народных костях, пьет народную кровь. А мы страдаем. Мы гибнем. Голодаем. Надрываемся на работе. Умираем в траншеях. Нельзя молчать!

Все на борьбу! На улицу! За себя, за детей и братьев!

В Германии, в Австрии, в Болгарии поднимает голову рабочий класс. Он борется там против своей озверелой буржуазии за мир и свободу. Поможем ему и себе. Поможем борьбой против своих угнетателей. Поднимайтесь все! Организуйтесь для борьбы! Устраивайте комитеты Российской Социал-Демократической Рабочей Партии по мастерским, по заводам, по районам, по городам и областям, по казармам, по всей России. Это будут комитеты борьбы, комитеты свободы. Объясняйте крестьянам, горожанам, солдатам, что их спасение только в победе социал-демократов.

Надвинулось время открытой борьбы. Забастовки, митинги, демонстрации не ослабят организацию, а усилят ее. Пользуйтесь всяким случаем, всяким удобным днем. Всегда и везде с массой и со своими революционными лозунгами.

Пусть приспешники капитала назовут наши действия стачечным азартом и вспышкойпускательством. Спасенье в немедленной и повседневной борьбе, а не в откладывании ее на дальний срок.

Всех зовите к борьбе. Лучше погибнуть славной смертью, борясь за рабочее дело, чем сложить голову за барыши капитала на фронте или зачахнуть от голода и непосильной работы. Отдельное выступление может разрастись во всероссийскую революцию, которая даст толчок к революции в других странах.

Впереди борьба, но нас ждет верная победа. Все под красные знамена революции! Долой царскую монархию! Да здравствует демократическая республика! Да здравствует 8-часо-

вой рабочий день. Вся помещичья земля народу! Долой войну!
Да здравствует братство рабочих всего мира! Да здравствует
Социалистический Интернационал!

(Петербургский Комитет)

№ 7

Листовка П. К. большевиков 26/27 февраля 1917 г.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Р.С.Д.Р.П.

Братья солдаты!

Третий день мы, рабочие Петрограда, открыто требуем уничтожения самодержавного строя, виновника льющейся крови народа, виновника голода в стране, обрекающего на гибель ваших жен и детей, матерей и братьев.

Помните, товарищи солдаты, что только братский союз рабочего класса и революционной армии принесет освобождение поработанному и гибнущему народу и конец братоубийственной и бессмысленной бойне.

Долой царскую монархию. Да здравствует братский союз революционной армий с народом.

Петербургский Комитет Р.С.Д.Р.П.

Все вышеприведенные листовки взяты из кн. М. Г. Флеер. „Петербургский Комитет большевиков“ в годы войны Л., Прибой, 1927 г.

СОЛДАТСКИЕ НАСТРОЕНИЯ ПЕРЕД ФЕВРАЛЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИЕЙ

№ 8

Сводка агентурных сведений по настроению нижних чинов сухопутного гарнизона Кронштадтского крепостного района за февраль 1916 г.

Составлена при Кронштадтском жандармском управлении по району. Розыском заведует начальник управления

Осведомитель „Крепостной“

3 февраля 1916 г.

Среди нижних чинов Кронштадтской крепостной артиллерии в последние дни идут упорные толки о том, что вскоре ожидается какое-то крупное событие, при чем артиллеристы якобы требуют выступления матросов, а последние требуют выступления артиллеристов. Нижние чины крепостной артиллерии имеют партийные связи как с матросами, так и с партиярными лицами.

Во 2-м Кронштадтском крепостном артиллерийском полку во главе революционной пропаганды стоит какой-то неизвестный агентуре нижний чин.

В нестроевой роте Кронштадтского крепостного артиллерийского склада имеется несколько сознательных нижних чинов, причастных к революционной работе в войсках гарнизона.

Нелегальной литературы среди гарнизона полка не наблюдается.

Осведомитель „Дружин“

Гор. Кронштадт

Через унтер-офицера В. Николаева (3 февраля 1916 г.)

Около двух недель тому назад в ротах 745-й пешей Кронштадтской дружины, помещающихся в казармах у Петроградских ворот, были разброшены прокламации, неизвестного агентуре содержания, которые, по слухам, были получены через матросов.

Осведомитель „Крепостной“

Гор. Кронштадт

5 февраля 1916 г.

То лицо, которое 5 февраля от нижних чинов Кронштадтского гарнизона ездило в Петроград в революционный комитет, сегодня, 5 февраля, возвратилось обратно в Кронштадт. Этот представитель Кронштадтского гарнизона получил указания от комитета, что партийная пропаганда и работа должна вестись попрежнему; литературы пока не пришло, так как таковой комитет в настоящее время не располагает. Комитет прислал указание, чтобы нижние чины, ведущие пропаганду, общения со штатскими лицами не имели, так как в числе последних всегда можно натолкнуться на провокатора. Кроме сознательных нижних чинов, принимающих участие в революционной работе, имеются и офицеры, принимающие участие в таковой.

Осведомитель „Крепостной“

Гор. Кронштадт

17 февраля 1916 г.

Среди нижних чинов 1-го Кронштадтского крепостного артиллерийского полка ведутся разговоры о том, что на этих днях прибыло из Петрограда в Кронштадт несколько партийных работников с целью ведения среди нижних чинов крепостного гарнизона революционной пропаганды и преподания надлежащих руководящих указаний известным уже революционному комитету нижним чинам. С этой целью на днях будут изданы прокламации, в которых якобы будет сказано, что солдаты, крестьяне и рабочие должны требовать от правительства.

На состоявшемся на днях в Петрограде съезде представителей революционных деятелей, как о том ранее указывалось, постановлено направить способных партийных работников во все города и местечки, в коих расположены воинские части. Цель этой командировки заключается в желании возможно шире распропагандировать нижних чинов в смысле революционной работы и подготовить к дружному и единовременному вооруженному восстанию, намеченному якобы в будущем марте месяце. Из числа подобных пропагандистов в настоящее время имеется несколько человек в Кронштадте, на обязанности коих лежит забота возможно шире использовать силу Кронштадтского гарнизона и подготовить его к мятежу. На этой почве в данное время ведется серьезная работа и будто бы в некоторых воинских частях уже подготовлены и готовятся винтовки, револьверы и другое оружие. В виду сего следовало бы обратить серьезное внимание на порядок хранения в каждой воинской части оружия и патронов.

Приезд в Кронштадт пропагандистов частью вызван также командировкой 4 сего февраля в Петроград в революционный комитет одного из представителей из нижних чинов Кронштадтского гарнизона.

23 февраля

21 сего февраля около 5 часов вечера канонир 1-го Кронштадтского крепостного артиллерийского полка Турбанов, находясь в трактире „Булон“, помещающемся в доме № 9 по Сайдашной улице, где в это время находилось несколько нижних чинов 1-го и 2-го Кронштадтских крепостных артиллерийских полков, а также и других частей гарнизона, открыто убеждал тех сплотиться и дружно восстать против начальства, которое постоянно притесняет нижних чинов; он утверждал, что начальство, не считаясь с нуждами народа, необходимо уничтожить, при чем самым удобным для сего временем явится весна, когда тронется лед и будет прервано сообщение с фортами; поэтому, по словам Турбанова, надо приложить все усилия к тому, чтобы ныне связать нижних чинов, нахо-

дящихся на фортах, с береговыми. С этою же целью в некоторых частях готовится оружие и ведется усиленная агитация за предстоящее восстание. Большинство находившихся в трактире нижних чинов соглашалось со словами Турбанова.

Приметы Турбанова: среднего роста, блондин, небольшие усики, лицо угреватое, нечистое, много заметных на лице угрей. За март месяц 1916 г.

Осведомитель „Случайный“

Гор. Кронштадт

16 марта 1916 г.

Через полковника Тржецяка

Младший фейерверкер нестроевой роты Кронштадтского крепостного артиллерийского склада Семен Чернышев распространяет среди Кронштадтского сухопутного гарнизона нелегальную литературу и ведет революционную пропаганду. В складе он является главным руководителем партийной работы и им много уже было распространено среди крепостной артиллерии нелегальной литературы.

Осведомитель „Крепостной“

Гор. Кронштадт

16—18 марта 1916 г.

Через делопроизводителя Юдина

Младший фейерверкер Кронштадтского крепостного артиллерийского склада Семен Чернышев утверждает, что дальнейшая пропаганда среди нижних чинов Кронштадтского гарнизона за устройство восстания ведется далее, но весьма конспиративно. Восстание предполагается осуществить вскоре после того как начнется ледоход, и первоначально беспорядки начнутся в Ревеле, а затем перейдут и на Кронштадт и Петроград, где восставшие матросы вместе с сухопутными войсками и рабочими приступят к выполнению на зченных ими целей, при чем предварительно Петроградским комитетом Российской социал-демократической рабочей партии предложено выпустить большое количество прокламации с призывом к всеобщему восстанию. Агентура высказывает предположение, что попытки к восстанию не могут иметь успеха, так как между социал-демократами и социалистами-революционерами по поводу восстания происходят серьезные разногласия; одни требуют, чтобы восстание было осуществлено весною сего года, а другие — по окончании войны, считая, что данное время для восстания неудобно и на руку нашему врагу германцу,

который затем подойдет к Петрограду и разобьет не только Россию, но и все русские революционные организации и таким образом никаких результатов ни для войск, ни для рабочих достигнуто не будет¹. Задержка и выпуск Петроградским комитетом новых прокламаций в настоящее время происходит главным образом в виду того, что в последнее время выбыло значительное число членов комитета, из коих многие арестованы. Осуществленные в последнее время серьезные аресты партийных работников в судовых и береговых командах вынудили в последнее время партийных нижних чинов вести работу особенно конспиративно, опасаясь провала и деятельности сыщиков в самой военной среде. Распространявшиеся на Рождественских праздниках 1915 года и в начале сего года прокламации Петроградского комитета Российской социал-демократической партии были получены и распределены Чернышевым.

Около 13 марта нижними чинами Кронштадтской крепостной артиллерии, принимающими участие в революционной пропаганде среди местного сухопутного гарнизона, получены из Петрограда от партийных работников указания на то, что агитация за вооруженное восстание, намеченное в текущем месяце, с открытием навигации должна быть приостановлена, и какие бы то ни было даже попытки к поднятию беспорядков среди нижних чинов на почве различного недовольства также должны быть отложены. Причиной к этому послужило то обстоятельство, что между социал-демократами и социал-революционерами на почве обсуждения вопроса о желательности восстания произошел раскол, как о том агентура указывала ранее. В данное время вопрос этот в Петрограде ликвидирован окончательно и большинство голосов социал-демократического и социал-революционного лагеря пришли к заключению, что вооруженное восстание должно быть осуществлено лишь по окончании войны.

Тем не менее революционная пропаганда среди Кронштадтского гарнизона хотя медленно, но будет осуществляться и впредь с целью приготовления к окончанию войны опытных пропагандистов и агитаторов.

Незаконной литературы среди нижних чинов гарнизона в настоящее время не имеется и получение таковой не ожидается, так как большинство серьезных партийных работников ныне покинуло Петроград.

Распространявшиеся среди нижних чинов Кронштадтской крепостной артиллерии прокламации Петроградского комитета Российской социал-демократической партии были привезены из Петрограда в Кронштадт, как ныне установлено, не унтер-офицером железнодорожного батальона Ильиным, а мастеровым старшего разряда нестроевой роты Кронштадтского крепостного артиллерийского склада Семеном Черны-

шевым, который в декабре или в январе месяце находился в продолжении 10—12 дней в отпуску в Петрограде.

За апрель месяц 1916 г.

Осведомитель „Крепостной“

Гор. Кронштадт

30 апреля 1916 г.

Среди нижних чинов морской роты Кронштадтского крепостного артиллерийского склада распространяются слухи о том, что в мае месяце или не в далеком будущем среди воинских чинов повсеместно осущес-вятся беспорядки на почве требований о прекращении войны. К беспорядкам этим яко бы неминуемо примкнут и воинские части, находящиеся на передовых позициях.

Канонир 2-го Кронштадтского крепостного артиллерийского полка Панкевич 29 сего апреля располагал значительным количеством первомайских прокламаций Петербургского комитета Российской социал-демократиче кой партии, изданных в текущем апреле месяце. Прокламации эти Панкевич лично привез из Петрограда и возможно, что в данное время таковых он более уже не имеет, так как с раздачей таковых он очень торопился и просил своих единомышленников возможно скорее распространить их среди нижних чинов гарнизона крепости.

За май месяц 1916 г.

Осведомитель „Форменный“

Гор. Кронштадт

1 мая 1916 г.

Через унтер-офицера Ефимова

Из 745-й пешей Кронштадтской дружины на этих днях была отправлена на Алексеевский форт одна рота. Перед отправлением в роте произошел беспорядок, вызванный неудовлетворительной пищей и неполучением людьми полностью аммуничных денег и денег за недоеденный хлеб. Никто из нижних чинов в этот день не ходил на обед и люди отправились на форт без обеда.

Осведомитель „Крепостной“

Гор. Кронштадт

Первомайские прокламации Петербургского комитета Российской социал-демократической рабочей партии имели распространение также во 2-м железнодорожном рабочем батальоне, в виду чего более сознательные нижние чины этого батальона весь день 1 мая ожидали возникновения беспорядков. Некоторые утверждали, что если беспорядки не осуществятся 1, то могут якобы произойти 10 или 15 мая, при чем во время таковых поставлено будет требование о прекращении войны.

11 мая из Кронштадтского гарнизона выехало в Петроград в Петроградский комитет российской социал-демократической партии неизвестное агентуре лицо с целью получения нелегальной литературы и указаний о дальнейшем ведении пропаганды среди войс. к Кронштадтского гарнизона и флота.

До сего времени среди нижних чинов артиллерии хотя и распространялась временами нелегальная литература, но таковая доставлялась в незначительном количестве. Причиной этому служит якобы то обстоятельство, что до настоящего времени нижние чины были мало ознакомлены со стремлениями комитета, клонящимися якобы к прекращению войны и освобождению их от тягостей, вызванных настоящей войной.

По словам распропагандированных нижних чинов на Рижском фронте в настоящее время имеется уже до 3000 нижних чинов, хорошо инструктированных представителями названного комитета. Нижние чины эти должны организовать революционные ячейки среди войсковых частей на фронте и убеждать людей в гибельности и бессмысленности затеянной правительством войны ⁸.

Для ведения пропаганды в Кронштадте в настоящее время подыскивается удобное помещение или место для осуществления нелегальных собраний, на которые будет приезжать представитель от Петербургского комитета с целью на месте инструктировать более способных для пропаганды нижних чинов, при чем особое внимание будет обращено на передовые позиции Кронштадтской крепости, ибо сам по себе Кронштадт, при его сравнительно небольшом гарнизоне, ныне не представляет особого интереса и значения для революционной пропаганды.

17 мая вечером из Петрограда в Кронштадт прибыло четыре неизвестных агентуре штатских лица, которые привезли с собою: 1) отпечатанные прокламации Петербургского комитета Российской социал-демократической рабочей партии к войскам, изданные в декабре месяце сего года и задержан-

ные при ликвидации в Кронштадте в конце декабря месяца кружков, возникших на судах Балтийского флота, и 2) изданные в феврале месяце сего года тем же комитетом к рабочим по поводу забастовки на Путиловском заводе. Прокламации эти были привезены для распространения среди нижних чинов артиллерии крепости.

Собраний около Петроградских ворот или в городе до настоящего времени не было осуществлено, так как еще не подыскано надлежащее помещение; привезенная литература была передана нижним чинам на улице.

Имеются указания, что в настоящее время особенно много распропагандированных нижних чинов имеется во 2-м Кронштадтском крепостном артиллерийском полку, среди чинов коего и были распространены вчера эти прокламации; революционная пропаганда в первом полку незначительна.

С приезжавшими 17 сего мая из Петрограда в Кронштадт от Петербургского комитета Российской социал-демократической рабочей партии лицами, доставившими нелегальную литературу, виделись два матроса учебно-минного отряда, два артиллериста 2-го Кронштадтского крепостного артиллерийского полка и один нижний чин нестроевой роты Кронштадтского крепостного артиллерийского склада. Фамилии этих матросов и нижних чинов агентуре неизвестны.

Среди нижних чинов Кронштадтского крепостного артиллерийского склада распространяются отпечатанные прокламации Петербургского комитета Российской социал-демократической рабочей партии к войскам, изданные в декабре месяце минувшего года и задержанные при ликвидации в декабре месяце 1915 года матросских судовых организаций Балтийского флота. Подобные прокламации имелись между прочим у канонира нестроевой роты того же склада Андрея Козырина.

Сегодня где-то в Ораниенбауме предполагается осуществить собрание нижних чинов, выбранных от Кронштадтского гарнизона, на коем в числе прочих намерен быть и упоминаемый выше канонир Кронштадтского крепостного артиллерийского склада Козырин, а также прибывшие 17 сего мая из Петрограда и привезшие нелегальную литературу представители от Петроградского комитета. Агентура предполагает, что эти лица могут привезти на собрание с собою запас литературы для распространения среди чинов Кронштадтского гарнизона.

Начальник Петроградского охранного отделения сообщает, что по полученным агентурным сведениям 19 сего мая в городе Ораниенбауме состоялось собрание матросов социал-демократов „большевиков“, на котором участниками собрания было высказано сожаление, что „Петербургский комитет“

не обращает на них должного внимания, тогда как в матросской среде вполне подготовлена почва для прочной партийной работы.

За июнь месяц 1916 г.

Осведомитель „Крепостной“

4 — 10 июня

Имеются указания, что завтра 5 июня, в воскресенье, ожидается якобы приезд в Ораниенбаум или в Кронштадт из Петрограда одного из членов Петроградского комитета Российской социал-демократической рабочей партии с целью принять участие в собрании, имеющем произойти где-то в Ораниенбауме. По всей вероятности, в этот приезд будет привезена из Петрограда нелегальная литература. Определенными указаниями на то, будут ли присутствовать на этом собрании выборные от войсковых частей Кронштадтского гарнизона, агентура не располагает.

Среди нижних чинов специальной учебной команды имеется канонир, кажется, 2-го Кронштадтского крепостного артиллерийского полка Ефим Зинченко, который проводит среди нижних чинов революционную пропаганду.

В нестроевой роте Кронштадтского крепостного артиллерийского склада имеется много сознательных нижних чинов, среди которых существует уже организовавшийся коллектив социал-демократического направления.

5 сего июня в Ораниенбауме или Кронштадте собраний нижних чинов не было, но, повидимому, в Кронштадт прибывал один из членов Петербургского комитета Российской социал-демократической рабочей партии, ибо среди нижних чинов Кронштадтской крепостной артиллерии появилась перепечатанная в сем месяце в типографии Петроградского комитета изданная центральным комитетом брошюра „Война и дороговизна в России“⁹. В особенности много подобных брошюр появилось среди нижних чинов 2-го Кронштадтского крепостного артиллерийского полка, где имеется более сознательных нижних чинов. Всего же среди нижних чинов Кронштадтской крепостной артиллерии имеется до 13 лиц, руководящих революционной пропагандой гарнизона крепости, к числу коих относятся упоминаемые ранее канониры нестроевой роты Кронштадтского крепостного артиллерийского склада Юзеф Вуйцик и разжалованный из унтер-офицеров Андрей Козырин, а также неизвестный пока агентуре по фамилии матрос учебно-минного отряда.

Письмо главного начальника Петроградского военного округа
С. С. Хабалова министру внутренних дел А. Д. Протопопову
1 ноября 1916 г.

Милостивый государь Александр Дмитриевич.

Директор департамента полиции обратился ко мне с письмом от 25 сего октября за № 110080, в котором сообщает, что, по слухам, петроградские рабочие с целью выразить протест против предания военному суду виновных в буйстве нижних чинов 181-го пехотного запасного полка, готовятся будто бы объявить общую забастовку и совместно с рядовыми означенного полка, рассчитывающими на поддержку и некоторых других расположенных в окрестностях столицы воинских частей, намереваются якобы проявить активное выступление¹⁰.

Сообщая о сем, директор департамента полиции, ссылаясь на то, что казармы 181-го пехотного запасного полка расположены в рабочем районе и что это обстоятельство несомненно более всего способствует нежелательному сближению солдат с рабочими, по поручению вашего превосходительства просит о переводе упомянутого полка из настоящего места его расквартирования и какое-либо иное, не находящееся в непосредственной близости с фабриками и заводами помещение.

По настоящему вопросу считаю необходимым высказать, что при настоящем переполнении войсковыми частями как Петрограда и его окрестностей, так и других пунктов округа и при полнейшем отсутствии соответствующих помещений, пригодных для размещения 181-го пехотного запасного полка, численность которого превышает 12.000 нижних чинов, перевод этого полка ныне же в другое место является совершенно невыполнимым, особенно принимая во внимание существующие в этом полку эпидемии сыпного и возвратного тифа.

В ближайшем же будущем, при переводах войск из Петрограда с целью разгрузки столицы от избытка населения, 181-й пехотный запасный полк будет первым переведен из Петрограда.

Вместе с сим считаю долгом добавить, что агентурные сведения о настроении нижних чинов названного полка по имеющимся у меня сведениям не соответствуют действительности.

Примите уверение в совершенном уважении и преданности вашего покорного слуги.

С. Хабалов.

(Ф. совета министров д. № 564, 1916 г.)

II. ПЕТРОГРАДСКИЙ ГАРНИЗОН ОТ ФЕВРАЛЯ ДО АПРЕЛЬСКИХ ДНЕЙ

ГАРНИЗОН В ФЕВРАЛЬСКИЕ ДНИ 1917 г.

№ 10

Телефонограмма № 3986. Командиру запасного батальона лейб-гвардии Гренадерского полка от врид начальника запасных частей полковника Павленкова.

22 февраля 1917 г.

Срочно

Если 22 сего февраля полицмейстера будут обращаться к командирам запасных батальонов за нарядами нижних чинов, кои могли бы заменить кондукторов, то просьбы эти исполнять, назначая для сего расторопных ефрейторов или унтер-офицеров.

(По копии, в фонде л-гв. Гренадерского полка, св. 38, д. 38—1917 г., л. 1).

№ 11

Телефонограмма № 36. Командира запасного батальона лейб-гвардии Гренадерского полка начальнику гвардейских запасных частей 24 февраля 1917 г.

Доношу, что наряды высланы в Елагин дворец, тел. № 433-78, в Петроградский трамвайный парк, № 407-36, на Газовый завод, № 410-58, на Филтровоозонную и Водопроводную станцию, № 445-59, на завод Военно-Врачебных заготовлений, № 257-78 и на Приморский вокзал, № 434-62.

Толпа забастовавших рабочих, вышедшая из трамвайного парка, направилась к Сампсониевскому мосту, где, встретив

препону — роту лейб-гренадер, направилась по Дворянской улице к Троицкому мосту.

На Дворянскую улицу выслан из манежа Босэ взвод казаков рассеять толпу.

На Большом проспекте остановлены трамваи. Выслан взвод казаков из манежа Павловского военного училища.

24 февраля 1917 г.

(По копии, в фонде л-гв. Гренадерского полка, св. 38, дело № 38, 1917, л. 15).

№ 12

**Циркулярное письмо Чрезвычайной Следственной Комиссии¹¹ для расследования противозаконных по должности действий бывших министров и прочих высших должностных лиц
30 марта 1917 г.**

№ 11, 30 марта 1917 г., № 100-036.

Чрезвычайной Следственной Комиссией на меня возложено производство следствия по делу о расстреле полицией из пулеметов народа и войск в феврале-марте с. г.

В виду этого прошу вас, г. командир, установить и сообщить мне, имеются ли во вверенной вам части воинские чины, которые в революционные дни фактически связали пулеметы с крыш или чердаков здания (с указанием по возможности улиц и №№ домов) или же доставили куда-либо отобранные в эти дни у полиции пулеметы (с указанием куда именно),

В случае, если такие воинские чины имеются, прошу сообщить мне их имена, отчества, фамилии и служебное положение.

В виду срочности порученного мне дела прошу не задерживать исполнением настоящего запроса, адресуя ответ: Чрезвычайная Следственная Комиссия, следственная часть № 10, Зимний дворец 7, запасная половина, Советский подъезд.

(подпись)

(По подлиннику, в фонде л-гв. Кексгольмского полка, д. № 23, 1917 г., № 93).

№ 13

Краткий обзор революции в Петрограде, составленный комитетом л-гв. Измайловского полка.

С первых чисел февраля в Петрограде начали носиться слухи о забастовке, которая должна была возникнуть 14 февраля, что все ждали и со стороны правительства были приняты меры к подавлению могущих возникнуть 14 февраля беспорядков, при чем почти все войсковые части были назначены по вызову на помощь полиции и находились в это время

С п и с о к

солдат запасного батальона гвардии Кексгольмского полка, снявших пулеметы с крыш и чердаков в революционные дни. 7 апреля 1917 г.

№№ по пор.	Звание	Имена, отчества и фамилии	Улицы и №№ домов	Кому сданы
1.	р. 2 разр.	Григорий Коковин	Морск. ул., гост. Астория	Сданы в Госу- дарств. думу
2.	рядовой	Тимофей Перминов	Спасская ул., д. № 8	Тоже
3.	ефрейт.	Иван Захаркин	Морск. ул., д. № 8/16	"
4.	рядовой	Иван Мацигора	"	"
5.	"	Антон Ручин	"	"
6.	"	Тимофей Шипула	"	"
7.	"	Николай Новиков	"	"
8.	ефрейт.	Михаил Василевский	Уг. Лит. и Невск. пр., д. № 78	"
9.	рядовой	Николай Новиков	"	"
10.	ефрейт.	Михаил Василевский	Уг. Морской и Гороховой, д. № 24,22	"
11.	рядовой	Тимофей Шипула	Невский пр., д. № 88	"
12.	"	Семен Крутов	Морск. ул., г. Астория	"
13.	ефрейт.	Андрей Авдеев	у Московск. Триумфальн. ворот	"
14.	рядовой	Николай Олясов	Везенбергская ул., д. № 12 и 25	"
15.	"	Марк Кудинов	С церкви Спасо- Преображения	"
16.	"	Владислав Брус	Создан. Госу- дарств. совета	"

в полной боевой готовности. Вопреки ожиданиям, как 14 февраля, а также и последующие дни было совершенно тихо, за исключением появления на улицах небольших кучек народа с требованием хлеба, в каком-то в Петрограде действительно ощущался недостаток, то увеличиваясь, то уменьшаясь, продолжалось до 20 февраля и вмешательство воинских частей было совершенно излишним, потому что в виду увеличения временно появившегося хлеба оно улеглось само собой, а частью было подавлено полицией. С 24 февраля опять появились небольшие толпы народа с более категорическими требованиями хлеба, потому что таковой с рынка снова исчез, и для того, чтобы купить 2 фунта черного хлеба, надо было простоять в очереди 5—6 часов; 25 февраля волнение усилилось, и некоторые фабрики и заводы были остановлены; рабочие присоединились к движению; толпа требовала хлеба и с негодованием заявляла о желании свергнуть правительство, но очень редки были слышны заявления о свержении Николая II; в этот день для умирения были наряжены казаки и поднята и вооружена всякого рода оружием, включительно до пулеметов, вся Петроградская полиция, которая иногда безжалостно расстреливала толпу, а что касается казаков, то они не старались силою оружия подавить восстания, но даже препятствовали действиям полиции, и на этой почве у казаков с полицией были стычки, оканчивающиеся бегством последних. В этот день жертвы со стороны восставших были уже не малые. 26-го почти все рабочие фабрик и заводов оставили работы и присоединились к восстанию, которое начало принимать угрожающие размеры; восставшие подходили к фабрикам и заводам, не прекратившим своих работ, снимали работающих и движение усиливалось с каждым часом. В это время некоторые войсковые части принимали участие в подавлении восстания, при чем жертвы со стороны восставших в этот день увеличились, появились ораторы, толпа увеличивалась с каждым часом, стали раздаваться возгласы о свержении правительства; несмотря на расстрелы полицией, восстание продолжало расти все и более. С утра 27 февраля восстание приняло ужасающие размеры и пошли слухи о присоединении некоторых войсковых частей, с полдня же переход некоторых войсковых частей на сторону народа вполне определился и восстание перешло в революцию, появились красные знамена и флаги с надписями: „Долой Николая. Да здравствует революция. Да здравствует республика“. К вечеру все войсковые части Петрограда перешли на сторону народа и революционного движения. Революционерами в этот же день были взяты: Петропавловская крепость, арсенал и другие правительственные учреждения, при чем все автомобили и оружие, найденное здесь, перешло на сторону — в руки

революционеров, многие автомобили были вооружены пулеметами и были посланы для защиты от нападения на восставших со стороны защитников старого режима. В этот день из всех тюрем восставшими были выпущены политические заключенные, произведена масса арестов приспешников старого режима, которые были отправлены в Министерский павильон при Таврическом дворце. В ночь на 28 февраля все восставшие двинулись к Государственной думе с криками: „Долой Николая, долой правительство“, где к восставшим вышли члены Государственной думы и просили разойтись, но толпа требовала свержения власти и тогда ей было объявлено, что ими, т. е. членами Думы, уже избрано Временное правительство впредь до созыва Учредительного собрания, и некоторые войсковые части были оставлены тогда же в распоряжение нового Временного правительства для несения караульной службы. Несмотря на то, что все войсковые части перешли на сторону Времени, прав., полиция, засев на чердаках и колокольнях, стреляла по солдатам и народу.

28 февраля переход всех войсковых частей Петрограда вполне определился и присоединились некоторые полки, стоящие в окрестностях Петрограда, а некоторые из них в строю вместе с офицерами явились к новому Времени, правит. Все время в миистерский павильон приводили новых военнопленных, начиная с министров и кончая городскими, жандармами и т. п. публикой. В этот же день по требованию народа и солдат были организованы Совет солдатских и рабочих депутатов, задачи которого отстаивать интересы рабочих и солдат.

В настоящее время Совет рабочих и солдатских депутатов...¹

(По подл., в фонде л.-гв. Измайловского полка, св. 53 дело, „Разная переписка“, л. 365).

№ 14

Статья из „Правды“. „Дневник солдата“

На Выборгской стороне

25 февраля. Разнесся слух, что в городе происходит небольшое брожение рабочего класса. По экстремному вызову были немедленно высланы роты для охраны казенных и патронных складов. День прошел спокойно.*

26 февраля. Слухи о брожении усилились, и охрана была усилена. В некоторых частях города была небольшая перестрелка солдат с рабочими и студентами, и она еще

¹ Обзор не закончен.

больше подлила масла в огонь. Городовых на улицах было мало, разве только на окраинах города. Солдаты начали тогда сильно волноваться и обсуждать между собой, в среде наиболее надежных товарищей, вопрос о том, как присоединиться к революционерам. И были страшно недовольны на тех солдат, которые позволили себе стрелять бессмысленно, т. е. по товарищам-революционерам. Больше всего в этом обвиняли учебную команду.

27 февраля. Охрана не снималась, а еще больше усилилась, так как волнения в рабочем классе разгорались все больше и больше.

С утра в Патронный завод, где стояла наша охрана, пришла толпа рабочих с прочих заводов и потребовала впустить ее в завод. На это последовал отказ. Тогда толпа дружным натиском сломала ворота и ворвалась во двор завода.

Потребовали директора завода. Он вышел, и толпа потребовала у него отпустить рабочих. Просьба была удовлетворена, рабочие вышли и присоединились к толпе. Большая толпа двинулась с Выборгской стороны в центр города. У Литейного моста их встретила рота солдат учебной команды лейб-гв. Московского полка. Произошло столкновение. Командир роты и несколько солдат было убито, а оставшимся офицеру и солдатам пришлось сдаться и отдать оружие революционерам.

В городе в это время шла серьезная революционная борьба. Там почти с утра присоединился к толпе лейб-гв. Волынский полк, за ним последовал и Литовский, а дальше Преображенский и Павловский.

Все это произошло к 12 часам дня. А уже в час дня к нам, москвцам, приехали на автомобилях с извещением о том, что некоторые полки присоединились и просили и нас последовать их примеру. Но в ответ на это от нашей учебной команды последовал ряд выстрелов, и автомобилю пришлось уехать. Солдаты пытались урезонивать учебную команду, но из этого ничего не выходило, и она встала на охрану у ворот со стороны Лесного проспекта. Но солдаты рвались со двора, и все хотели скорее увидеть обожаемую толпу и то, чего они так долго ждали. Но учебная команда продолжала разгонять как собрание вольных, так и своих братьев солдат. С этим пришлось бороться недолго как той, так и другой стороне.

С Лесного проспекта, со стороны города, показалась вдруг громадная толпа во главе с автомобилем Красного креста для раненых революционеров и солдат. Учебная команда попыталась было еще разогнать толпу, но долго сопротивляться она не смогла и скоро была сломлена.

Ворота открылись, забор был проломан и тогда частью ворвалась во двор, убила командира этой команды и начала

стрелять по офицерскому собранию, призывая солдат выйти скорее к ним. Долго приглашать нас не пришлось, потому что пули летели по всем окнам, казармам, и на улице стояли бронированные автомобили, которые угрожали сопротивляющимся расстрелом. Волей или неволей всем до одного солдата пришлось выйти и присоединиться к толпе народа. Присоединились все, кроме учебной команды и господ офицеров.

Сняв нас, толпа забрала и наш оружейный склад с патронами, потом повела нас снять еще самокатные роты и остатки москвовцев, которые стояли по Сампсониевскому проспекту в Учительском институте, в доме № 84.

Мы шли все толпой по Лесному проспекту, но в это время мне пришлось отстать от толпы и пройти ближайшим путем к своей части, т. е. к солдатам, стоящим в Учительском институте. Подойдя по Языкову переулку к Сампсониевскому проспекту, я увидел, что самокатчики строятся на Сампсониевском проспекте в боевом порядке для отпора толпе.

Это меня очень возмутило.

Скоро я добрался до своих, т. е. до Учительского института. Меня встретили там товарищи, давно ожидавшие в волнении и готовые на все, а больше на то, чтобы присоединиться к народу. Нам недолго пришлось беседовать обо всем случившемся в батальоне. Только что я успел передать им все происшедшее, как толпа подвалила к близстоящему в другом здании железнодорожному батальону и начала мирно разоружать его, начиная с гг. офицеров. Потом раздались крики: „Московцы, выходи“.

Народ тесной толпой тронулся на Сампсониевский проспект. Впереди шли вооруженные. Не успели мы еще подойти к самокатным ротам, как раздались выстрелы с чердаков некоторых домов. Стреляли из пулеметов по толпе. Толпа бросилась в панике, кто куда мог, но скоро пришла в себя и остановилась, а некоторые смельчаки стали стрелять вперед по тому направлению, где стояли самокатные роты.

По толпе, оказывается, стреляли фараоны; их тут же нашли и сняли во главе с помощником пристава и убили. Убитым оказался и один из наших ратников. Итти дальше было все-таки опасно, самокатные роты не пускали.

Тут мы собрались снова и обсудив, как нам поступить, чтобы подавить это сопротивление, решили послать одного подпрапорщика для переговоров. Но подпрапорщик ничего не добился, только поругался с офицером.

В 6 часов вечера пошли снова и приблизились по возможности ближе к их охране и начали уговаривать, но они не хотели слушать нас. Тогда наши москвовцы нечаянным нападением на них и выстрелами заставили их сдаться. Но сдались все-таки не все роты, а только 4 из 20, остальные же продолжали защищаться. В 9 часов вечера мы получили уведо-

мление, что с 7 часов в Думе заседает Временное революционное правительство. Эту ночь я почти совсем не спал и часа в 4 пошел в свои казармы, но заснуть не мог; слишком волновало все происшедшее.

28 февраля. В 8 часов утра все солдаты вышли на Сампсониевский проспект. Офицеров среди них не было. Солдаты и рабочие пошли в помещающийся напротив казарм 2-й Сампсониевский участок для обыска, но найти из полиции никого не удалось. Здание быстро было разгромлено, мебель и бумаги были выброшены на улицу и сожжены.

Через некоторое время приехали два бронированные автомобиля для снятия самокатных рот. Они встали на Сампсониевском проспекте и навели пулеметы на бараки самокатчиков и стояли так, не давая им расходиться.

К 11 часам дня прибыли артиллерия, два полевых орудия и третий броневик. Самокатчикам предложено было сдаться, но они ответили отказом. Тогда крайние бараки были зажжены. Самокатчики собрались в средних бараках, а одна рота окопалась посреди двора. Автомобили и артиллерия открыли стрельбу. Но стрелять пришлось недолго, потому что им сразу стало жарко. Как пустят снаряд в барак, так там и получается каша.

Самокатчики в беспорядке побежали к толпе, но встретили их не как товарищей, а как врагов, принужденных сдаться. Командир их роты был сразу убит, ему нанесли 17 ран. Было убито и около 25 лошадей.

В этот день мне пришлось быть у Государственной думы, и меня страшно тронуло то, что я увидел на улицах, переполненных солдатами и вольной публикой, вооруженной, кто чем мог. Автомобилей было масса всех родов: легкие разведочные, с красными крестами, бронированные грузовики, все вооруженные, но стрельбы было мало. Начались аресты представителей старого правительства и их защитников, т. е. фараонов.

Вечером к нам в первую роту пришел полковник Яковлев. Человек он добрый, и солдаты его обожали. С самого начала народного движения он был против того, чтобы стрелять в народ и подавлять революционную борьбу. А позднее старался удержать молодых офицеров, которые решили до последней возможности отстаивать свои интересы. Солдаты сразу приняли полковника Яковлева в свою компанию 28-го вечером. Это его очень обрадовало, и он сказал нам, что на другой день мы должны выступить всем батальоном с музыкой и пойти в Государственную думу представиться представителю нового правительства, т. е. Родзянко. Частичная стрельба фараонов из закрытых мест продолжалась и поиски их революционерами не прекращались всю ночь. Их снимали с чердаков домов; арестовывали или расстреливали.

1 марта. Когда я встал рано утром, то увидел, что многие из нашей роты, особенно их тех, кто больше интересовался движением, уже тоже встали и обсуждали, что будет дальше и как поступить с офицерами: принять их к себе или нет. Решили — не принимать. Это было мнение всех.

Раздалась команда: выходить всем на плац. Вышли все, как один человек, не осталось даже дежурных по роте. Скоро все выстроились поротно. Ожидали командира части, т. е. Яковлева, но вперед чего вышли по старой привычке младшие офицеры. Солдаты стали кричать: „Не надо нам вас“, предлагали арестовать их.

В это время въехал автомобиль с патрулем, который привез приказ нового правительства с призывом к офицерам присоединиться к своим частям. Офицеры были рады этому, но солдаты снова закричали: „Не надо их“, „арестовать“.

Подошли солдаты других частей и матросы, и офицерам было предложено сдать оружие. Но они продолжали уверять солдат, что они с ними заодно, а солдаты продолжали требовать, чтобы они удалились, и хотели выбрать других офицеров на каждую роту. В нашу роту был выбран прапорщик Стариков. В это время выехал полковник Яковлев, снова на минуту все замерло, ждали, что он скажет, а он подъехал к первой роте и приветствовал ее со слезами на глазах: „Здравствуйте, дорогие друзья“. Громкое „здравия желаем, ваше высокоблагородие“ и крики „ура“ раздавались до тех пор, пока он не объехал все роты. Провозгласив „да здравствует новое правительство“, на что солдаты ответили новыми криками „ура“, и попросив кадровых поддерживать порядок, он скомандовал музыке начинать, и мы под звуки „марсельезы“ двинулись к Государственной думе. Здесь нас ожидала большая толпа, которая не расходилась ни днем, ни ночью и встречала все новые и новые части, подходившие непрерывными массами.

Наш полк выстроился против Таврического дворца в ожидании выхода Родзянко, который приветствовал солдат и обратился к ним с речью. Он сказал, что старое правительство сломлено, старый режим уничтожен и просил нас помочь довести дело до конца. Потом он прошел по всему фронту, приветствуемый криками „ура“. После этого нам было пред ожено вести батальон на место и быть всегда готовыми к борьбе со старым правительством. В это время одним прапорщиком было предложено нашему батальону дать 40 человек вооруженных москвичей для обыска одного дома на Разъезжей улице. В эту команду вошел и я. Взял я винтовку, обмотали меня пулеметной лентой, в которой было 275 патронов, и пошли мы к указанному месту. Войдя в указанный дом, мы начали производить обыск. Найдено

было 2 револьвера, шашки и одна винтовка, но арестован никто не был. Мы вернулись к Таврическому дворцу. Но нас скоро отпустили, и мы пошли бродить, кто куда хотел. Недалеко от Разъезжей улицы нас встретили беспорядочной стрельбой из домов и с крыш, и мы решили вернуться. Недалеко от Окружного суда была опять стрельба, и тут же мы встретили много партий арестованных фараонов.

В казармах солдаты приступили к выбору ротных командиров из своих товарищей — солдат, а затем выбрали двух депутатов в Совет рабочих и солдатских депутатов. У нас в батальоне было арестовано 4 офицера, которых отправили в Таврический дворец. Один из них был застрелен по дороге солдатами.

Солдат

(„Правда“, №№ 5 и 6, 10 и 11 марта 1917 г.)

№ 15

Статья из „Правды“. „Впечатления солдата о февральских днях в Петрограде“.

Петербург волнуется, идут забастовки, городские разгоняют и обстреливают рабочих. Ко всему этому чутко прислушиваются солдаты. Революционная атмосфера становится гуще. Наконец, солдаты Волянского, а затем и других полков в Петербурге присоединяются к восставшим рабочим.

Слух об этом докатывается 27 февраля до гарнизона гор. Ораниенбаума.

Ораниенбаум заволновался. В седьмом часу вечера этого же дня восстала одна из рот 2-го пулеметного полка, немедленно разбила склад оружия и вооружилась.

Весть об этом с быстротой молнии распространилась по всему гарнизону, и одновременно начали восставать отдельные команды, так что уже к 8 час. вечера весь гарнизон Ораниенбаума присоединился к революционному народу и, разбивая оружейные склады, забирал с собой винтовки, пулеметы, патроны и другое оружие.

Определенного плана действий не было, так как произошло все стихийно без организации, под влиянием петербургских событий и общей ненависти к правительству и самодержавию. Затем восставшие солдаты собрались все около казарм Пулеметного полка, где было принято решение идти на помощь петербургским полкам и рабочим, восставшим для свержения ненавистного самодержавия. Здесь были попытки некоторых офицеров остановить движение солдат и внести рознь в их отношения, но эти попытки потерпели неудачу, и даже если бы офицеры не поспешили удалиться, то были бы убиты возбужденными солдатами.

И вот все тронулось по направлению к вокзалу... Вдруг слышен пулеметный огонь, и у нас падают убитыми и ра-

ненными 15—18 солдат. Откуда стреляли, понять трудно, так как кругом было темно.

Этот возмутительный случай произошел на углу Александровской и Михайловской улиц. Чтобы перейти этот перекресток, солдаты устроили перебежку, во время которой раздалась опять пулеметные выстрелы, но прицел был взят низко, и пули попали в трупы убитых. Затем огонь прекратился, и солдаты благополучно добрались до вокзала.

Взяли всю станцию в свои руки, приготовили воинские поезда для переправы, но затем решили идти пешком, в виду того, что опасались умышленного крушения поезда со стороны старой правительственной власти.

В первом часу ночи мы вышли из Ораниенбаума, с нами было всего несколько офицеров, присоединившихся к нам добровольно.

Надо сказать, что мы приглашали офицеров, но они не шли, и мы их оставляли на месте не арестованными, а только лишь отбирая оружие.

Итак, мы пошли по шоссе по направлению к Петербургу, дорогой снимая солдат, разбивая оружейные склады, вооружаясь, запасаясь хлебом, фуражом и вообще всем, что было необходимо.

Гарнизон Ораниенбаума, проходя через Мартышкино, Старый и Новый Петергоф, Стрельно, Сергиево, Лигово, везде снимает солдат, которым объясняли цель нашего похода, солдаты с криками „ура“ или одобрительными возгласами присоединялись к нам. Войска, шедшие в Петербург, растянулись на протяжении более 20 верст. Утром 28 февраля они вступили в Петербург. Мы готовились перед Петербургом вступить в бой с правительственными приверженцами, так как думали, что они нас будут встречать если не артиллерийским, то пулеметным огнем.

Но около Дачного к нам присоединилась партия офицеров, которые повели явно противоположную пропаганду. Так, один капитан сказал речь, в которой указал, что мы теперь идем в Петербург не драться, потому что вся полиция арестована (насколько правды эти слова — увидите после), а радоваться общей радости восшествия на престол Михаила Александровича. На это были произнесены ответные речи солдат, в которых указывалось, что мы, солдаты, будем добиваться свержения самодержавия, что нам не нужно той конструкции, которую мы видели после 1905 года.

Нам нужна демократическая республика.

На ответные речи солдат везде слышались одобрительные возгласы и крики:

„Долой Николая“... „Долой Михаила“...

„Республику нам“...

Подходим ближе к Петербургу. Наша конная разведка ничего подозрительного не видит, и мы уже верим, что действительно вся полиция арестована.

Подходим к Нарвской заставе. Наша музыка играет марсельезу, толпы рабочих кричат „ура“. Энтузиазм рабочих и солдат не поддается описанию. Нам сдаются 36 городских, которые отдают шашки и револьверы. Мы их оставляем свободными, и они идут на чердаки к своим пулеметам и предательски обстреливают нас у Нарвских ворот с 5 или 6 пунктов. Мы отвечаем сильным пулеметным и ружейным огнем, но на чердаках их бить огнем трудно.

(„Правда“ № 2, 7 марта 1917 г.)

№ 16

Аттестат офицеру — участнику Февральской революции

Дан сей от 6-го запасного Саперного батальона временно командующему названным батальоном прапорщику Лаврентию Михайловичу Плинеру, отправляющемуся по собственному желанию на фронт, в том, что он, состоя на службе в 6-м запасном Саперном батальоне 10 января 1917 года младшим офицером при 7-й роте, во время революции одним из первых офицеров восстал против старого режима и встал во главе революционных войск батальона, 28 февраля получил ранение в голову в волосной части черепа, с рассечением его покрова до надкостницы и после перевязки, несмотря на ранение, продолжал командовать восставшим революционным войском.

1 марта на общем собрании батальона (офицеров и солдат) единогласно был избран командиром батальона и того же числа вступил в командование батальоном.

За все время пребывания в батальоне как до революции, так и во время командования батальоном прапорщик Плинер отстаивал интересы солдат батальона, за что приобрел полное доверие всех товарищей, и мы, нижеподписавшиеся, рекомендуем его как отличного товарища-офицера, что подписями и печатью батальонного комитета удостоверяем.

(По подл., в фонде 6-го запасного Саперного батальона д. № 3—1917 г., л. 28).

№ 17

Удостоверение делегату в военную комиссию при Государственной думе

Удостоверение № 3515

Дано сие рядовому запасного батальона лейб-гвардии Кексгольмского полка Алексею Никулишину в том, что он действительно выбран депутатом в Государственную думу.

Что подписью и приложением казенной печати удостоверяется.

(По подлиннику, в фонде гвардии Кексгольмского полка д. № 23. 1917 г., л. 18)

№ 18

Письмо военной комиссии председателю батальонного совета солдатских депутатов 1917 г. 7 марта.

Согласно требованиям Военной комиссии при Гос. думе нужно выбрать из числа солдатских депутатов одного делегата в Военную комиссию, которому получить от командира батальона соответствующее удостоверение.

(По подлиннику, в фонде л.-гв. Кексгольмского полка, д. № 23 — 1917 г., д. 20).

№ 19

Письмо командира батальона лейб-гв. Кексгольмского полка председателю Государственной думы 19 марта 1917 г.

В виду общего желания всего батальона сообщаю, что вверенный мне батальон прибудет 19-го сего марта между 13 и 14 часами к Таврическому дворцу приветствовать Временное правительство.

Примите уверение в совершенном моем уважении и искренней преданности.

(По подлиннику, в фонде л.-гв. Кексгольмского полка, д. № 23—1917 г., л. 27).

№ 20

Дознание о действиях офицеров Волянского полка, принимавших участие в подавлении революционного восстания.

О штабс-капитане Слефохт I

9 мая 1917 года опрошенные солдаты 3-й роты показали: 25 февраля 1917 года штабс-капитан Слефохт, будучи с ротой в 32 ряда на площади у Николаевского вокзала и занимая людьми своим угол Гончарной улицы и Знаменской площади, во время натиска толпы отдал приказание стрелять по толпе, но люди отказались стрелять — не стреляли, тогда он, подъезжая (штабс-капитан Слефохт был верхом на лошади) к отдельным людям, ударял их по плечу хлыстиком, так он ударил рядового 2-го взвода Изота Котова и младшего унтер-офицера Павла Артемова, о которого и сломался хлыстик. В виду того, что толпа не расходилась, штабс-капитан Слефохт подавал повторные команды к стрельбе, но уже никаких насильий над людьми не предпринимал.

Настоящее вышеизложенное показание дали следующие лица: 3-й роты старший унтер-офицер Василий Ефимов, солдат Родион Кудрин, младший унтер-офицер Франц Ценда, старший унтер-офицер Григорий Генералов, солдаты: Тимофей Потапов, Степан Маргуненко, Федор Детлюк, Даниил Предин.

В справедливости показанного дали подписи 3-й роты: старший унтер-офицер Ефимов, Даниил Предин, Степан Моргуненко, Федор Детлюк, младший унтер-офицер Франц Ценда, старший унтер-офицер Григорий Генералов, казак Данила Буяцкий, Андрей Татаринцев. За неграмотного Родиона Кудрина по личной его просьбе расписался младший унтер-офицер Столяренко.

1917 г. мая 13 дня, опросив первую роту Волынского запасного батальона в полном составе относительно гг. офицеров, служивших при батальоне до 27 февраля 1917 г., желательно ли, чтобы они в настоящее время служили в полку, а в случае нежелательности, то какие к тому причины.

Общее мнение всей роты — не желательно иметь гг. офицеров в полку: штабс-капитана Слефохта, капитана Геймана, штабс-капитана Тизенгаузена, штабс-капитана Цурикова, штабс-капитана Четыркина, подпоручика Тельберга, прапорщика Воронцова-Вельяминова и прапорщика Кучуру потому, что до восстания они дерзко обращались с людьми, а во время восстания покинули батальон, из чего и заключают, что они были против восстания.

Кроме того, к вышеописанному дополнили своими показаниями следующие лица:

Горнист 1-й роты Иван Степанович Барыш показал: я лично видел, что прапорщик Воронцов-Вельяминов и штабс-капитан Четыркин настойчиво требовали под угрозой оружия 26 февраля на Знаменской площади стрелять по публике, в чем и подписуется (подпись: И. С. Барыш).

О капитане Геймане

1917 г. мая 16 дня, старший унтер-офицер Василий Стрельников 2-й подготовительной учебной команды, показал: что капитан Гейман во время занятий говорил, что у наших крестьян много земли и им больше нельзя, ибо они не умеют ее обрабатывать. Далее, Стрельников показал, что его самого капитан Гейман, несколько ранее дней революции, ударил по уху без особой к тому причины и по его, Геймана, заявлению Стрельникова и посадили под арест. Вышеизложенное согласно с моим показанием, в сем даю подпись: Стрельников.

Тогда же рядовой Александр Степанов 2-й подготовительной учебной команды показал, что он видал 28 февраля капитана Геймана на кухне батальона в манеже переодетым в солдатскую форму. Справедливость сего свидетельствую (подпись: Степанов).

Того же числа рядовой Илья Теньшин 2-й подготовительной команды показал, что капитан Гейман, будучи начальником охраны дома предварительного заключения и Окружного суда, 25 февраля во время натиска толпы со стороны Выборг-

ской по Литейному мосту заставлял стрелять в толпу и, имея в руках револьвер, грозился им и принуждал к стрельбе, однако стрельбы не было как со стороны солдат, так и со стороны капитана Геймана. Вышеизложенные показания давал Илья Теньшин и свидетельствует своею подписью (подпись: Теньшин).

15 мая 1917 г. допрошенные 4-й роты рядовой Гавриил Давиденко показал: что он, будучи помощником дежурного по роте, 26 февраля видел, как капитан Гейман приходил вечером в роту. В это время среди людей роты было уже брожение, и некоторые из солдат пытались выходить одиночными на улицу (двор). Капитан Гейман этих уходящих людей останавливал и приказывал дежурному старшему унтер-офицеру Шанявскому и дневальным ловить и не пускать на двор. Потом приказывал, чтобы наутро, т. е. 27-го, собралась полицейская команда, для того чтобы он мог с нею, по словам, сказанным подпрапорщику Смоляку и слышанным и теперь показанным ефрейтором Иваном Ивашкиным, расправиться.

Ефрейтор Иван Ивашкин показал, что 28 февраля около 10 часов утра капитан Гейман приходил в 4 ю роту переодетым в солдатскую форму и говорил с людьми. Говорил примерно следующее: так, у вас теперь новое правительство и вы должны придерживаться порядка и порядок этот у вас должен быть и я вижу, что он у вас уже есть, так дневальные у ворот меня не пустили в ворота, а мне пришлось перелезть через забор, посему теперь прошу вас пойти на обед (время было обеденное) в порядке под командою. Но люди не пошли по указаниям капитана Геймана, а пошли частью через конюшню, двором, а частью по улице. В то время, как часть людей 4-й роты пошла по улице на обед, с лесов строящегося дома на Виленском переулке началась стрельба из пулемета, и идущие люди должны были залечь. В подтверждение этого дали собственноручные подписи: рядовой 4-й роты Гавриил Давиденко, Иван Ивашкин, Даниил Селезнев, Василий Бойцов, Павел Кашурин.

Младший унтер-офицер 4-й роты Тихон Сециков показал, что 28 февраля им самим совместно с людьми других рот было снято два пулемета при двух людях, одетых в статское платье, по предположению гороховых. Оба этих статских человека были сброшены с балкона третьего этажа дома по Фонтанной улице (дом № 2-го Бассейного товарищества), где были захвачены вместе с пулеметами. Этот дом по Фонтанной улице, под № 3. Сняты же пулеметы были около 4 часов дня. О дальнейшей судьбе людей, сброшенных с балкона, ничего неизвестно. С изложенным согласен и даю в сем собственноручную подпись. (Младший унтер-офицер Тихон Сециков).

О штабс-капитане Цурикове

16 мая 1917 г. на опрос о штабс-капитане Цурикове показал старший унтер-офицер 1-й подготовительной учебной команды Петр Неведров, что он, будучи в карауле вместе с штабс-капитаном Цуриковым в доме предварительного заключения, 27 февраля с. г. в 12 час. дня Цуриков вошел в караульное помещение, со слезами на глазах приказал построиться, добавляя к тому: „Наш батальон осквернил свою честь“, скомандовал и вывел команду на двор, построил перед воротами, а пять человек поставил в коридор, объясняя обязанность: „Если приближающаяся толпа будет лезть, то нужно стрелять“, толпа приблизилась и начала разбивать коридор, где, в числе пяти человек, находился и я. Штабс-капитан Цуриков подошел ко мне и приказал стрелять. На его приказание я предложил ему выстрелить вверх в имеющееся при коридоре окно, с целью напугать толпу, но Цуриков сказал, что это будет бесполезно и приказал стрелять. Из числа находившихся в коридоре его приказание исполнил только я. Я дал один выстрел в дверь. Попал в кого или нет, это мне неизвестно. После этого Цуриков ушел к команде на двор, а мы больше стрельбы не производили. Спустя некоторое время я послал рядового Кошкина к команде на двор узнать что делает команда, Кошкин возвратился и объяснил, что на дворе команды, а также Цурикова нет, ворота разбиты и вольная публика уже на дворе. Выслушав сообщение Кошкина, команда из пяти человек решила выйти из коридора к публике, где среди публики находились солдаты: волынцы, преображенцы и литовцы, к которым мы присоединились и пошли вместе. Больше показать ничего не имею. К сему подписуюсь Петр Неведров.

Сего же числа, опросив о штабс-капитане Цурикове рядовых 1-й подготовительной учебной команды: Григория Говорунова и Андрея Кошкина, которые показание Неведрова полностью подтвердили и дополнить его ничем не имели, в чем и подписуются: Андрей Кошкин, Григорий Говорунов.

Сего же числа, опросив рядового 1-й подготовительной учебной команды Ивана Вокорь, который показал, что 27 февраля с. г. он был в числе команды у дома предварительного заключения под командой штабс-капитана Цурикова, приказавшего команде стрелять в толпу, лонившуюся в ворота. На предложение взводного учебной команды Григория Барановского, чтобы сдаться без боя, Цуриков объяснил, что мы должны умереть, а не сдаться. Толпа вломилась в ворота, и мы разбежались. Более показать ничего не имею. В чем и подписуюсь: Иван Вокорь.

Сего числа, опросив рядового 1-й подготовительной учебной команды Степана Есина, который показание Вокоря полностью подтвердил, а добавить к тому что-либо отказался, в чем и подписуюсь. Степан Есин.

О штабс-капитане бароне Тизенгаузен

9 мая нижеподписавшиеся и перечисленные лица показали: 26 февраля в воскресенье штабс-капитан барон Тизенгаузен, командуя 2-й пулеметной командой и занимая выход с малого Невского проспекта на Знаменскую площадь, около 2 часов дня, во время натиска толпы, со стороны малого Невского проспекта, приказывал людям стрелять в толпу, однако от этой стрельбы убитых не было. Позднее сам штабс-капитан барон Тизенгаузен, по показанию рядового Зиновия Баранова, рядового Тихона Лихачева и рядового Ильи Беликова (все пулеметной команды) выхватил винтовку у одного из солдат учебной команды и, ставши на колено, стал стрелять и ранил барышню, стоявшую на Гончарной улице.

Далее по показанию рядового Степана Барышников и ефрейтора Алексея Талалина, выводя свою команду со двора на улицу, ударил встретившегося ему мальчика необнаженной шашкой по голове и разбил в кровь голову этого мальчика. Рядовой Степан Прокуренко и ефрейтор Алексей Талалин показали, что одна женщина, желающая пройти с 1-й Рождественской ул. на Николаевский вокзал, настоятельно просила разрешения у шт.-капитана барона Тизенгаузена, чтобы он разрешил ей пройти, однако барон ей этого не дал, а на ее просьбы приказал рядовому Степану Прокуренко колоть эту женщину; приказание же это не было исполнено, тогда барон, выхвативши револьвер, хотел застрелить эту женщину, однако вмешательством одного случайно здесь оказавшегося офицера (постороннего) и усилиями Степана Прокуренко эта женщина была уведена, а офицер же этот был арестован и отведен в Северную гостиницу и там был связан.

Вышеизложенные показания дали следующие лица: пулеметной команды: ефрейтор Алексей Талалин, рядовые Леонард Цишевский, Степан Прокуренко, Иван Верейский, Зиновий Барабанов, Илья Беляков, Степан Барышников и Тихон Лихачев.

В справедливости показанного дали собственноручные подписи: Талалин, Леонард Ушевский, Степан Прокуренко, Илья Беляков, Иван Верейский, Зиновий Барабанов, Степан Барышников, Тихон Лихачев.

Справедливость ареста и того, что офицер был связан, дал подпись прапорщик пулеметной команды—Комаровский. (Подпись: начальник пулеметной команды прапорщик Комаровский).

1917 г. мая 17 дня, при опросе ефрейтора учебной команды Михаила Миронова, который показал, что 26 февраля в бытность его, Миронова, на Знаменской площади, штабс-капитан барон Тизенгаузен взял у меня винтовку и стрелял из нее в мальчика, танцующего на Гончарной улице, выстрелив в него до 8 патронов, но не убил. Больше показать ничего не имею. В чем и подписуюсь. Михаил Миронов.

1917 г. мая 17 дня, опросив младшего унтер-офицера учебной команды Ефима Слизкоухого, который показание Миронова о бароне Тизенгаузене подтвердил полностью и добавил, что он лично слышал от барона Тизенгаузена, что он приказывал стрелять по людям, ссылаясь, что они забастовщики. Больше показать ничего не имею. В чем и подписуюсь. Ефим Слизкоухий.

О прапорщике Воронцове-Вельяминове

1917 г. мая 17 дня, опросив ефрейтора учебной команды Александра Наумова, который показал: в бытность мою 25 февраля на заставе на Знаменской площади под командой капитана Машкина, имели на взводе прапорщика Воронцова-Вельяминова. С 12 часов дня на площади стала собираться публика, имея при себе красные флаги. К этому времени приехал полковник Висковский, который приказал отнять от публики флаги, после чего прапорщик Воронцов-Вельяминов скомандовал взводу „на руку“ и пошли на толпу, толпа раздалась. Взвод дошел до флагов, где Воронцов-Вельяминов отнял у толпы флаг и шапку. Более показать ничего не имею. (Подпись Александр Наумов).

1917 г. мая 17 дня, опросив младшего унтер-офицера Ефима Слизкоухого, который показал, что в бытность его при заставе на Знаменской площади, где прапорщик Воронцов-Вельяминов заставлял подчиненных стрелять по публике, собравшейся на Знаменской площади. Ослушникам¹ грозил оружием и команда его подчиненными не исполнялась, после чего прапорщик Воронцов-Вельяминов вырвал у рядового Павлова винтовку и застрелил одну барышню и одного Георгиевского кавалера, которые просили хлеба. После чего обслушании своих подчиненных доложил тут же находившемуся батальонному командиру полковнику Висковскому и повел на Гончарную улицу, где, предупредив предварительно, что если и здесь не будете стрелять, то вы будете расстреляны. На улице действительно была публика, которая просила хлеба. Прапорщик Воронцов-Вельяминов заставлял стрелять, и солдаты стреляли. Более показать ничего не имею. В чем и подписуюсь. Младший унтер-офицер Ефим Слизкоухий.

¹ В подлиннике „отслушникам“.

О штабс-капитане бароне Тизенгаузене

1917 г. мая 18 дня, опросив ефрейтора 1-й роты Степана Савинова, который показал, что 26 февраля при личном моем присутствии шт.-капитан барон Тизенгаузен на Знаменской площади из револьвера убил одного человека в штатском платье. Также бил сам рукояткой револьвера людей, проходивших чрез заставу на Знаменскую площадь. Более показать ничего не имею. В чем и подписуюсь (подпись: С. Савинов).

Сего числа, опросив ефрейтора 2-й роты Георгия Леденко, который показал, что 26 февраля при лично моем присутствии во время производившейся солдатами стрельбы под командой штабс-капитана барона Тизенгаузена по появившейся толпе на Знаменской площади, при чем стрельба не производила никакого поражения, то барон Тизенгаузен вырвал у одного солдата винтовку и стал сам производить стрельбу по впереди идущему мальчику, выпустив пять патронов, но не попал. Более показать ничего не имею. В чем и подписуюсь. Георгий Леденко.

1917 г. мая 18 дня, опросив ефрейтора 2-й роты Ивана Голкова, который показал, что в его присутствии барон Тизенгаузен на Знаменской площади ударил прикладом винтовки по голове женщину, проходившую по заставе, которая упала без сознания. Осталась ли жива женщина, это мне неизвестно. Больше показать ничего не имею. В чем и подписуюсь. Иван Голков (подпись).

О прапорщике Воронцове-Вельяминове

1917 г. мая 18 дня, опросив ефрейтора 1-й роты Андрея Павлова, который показал: в бытность мою 26 февраля на Знаменской площади, под командой прапорщика Воронцова-Вельяминова, где Воронцов-Вельяминов приказывал стрелять своей команде по людям, проходившим чрез Гончарную улицу, но когда команда не исполнила его приказания, то прапорщик Воронцов-Вельяминов вырвал у меня, Павлова, винтовку и убил отдельно идущих от публики барышню и одного молодого человека Георгиевского кавалера. Больше показать ничего не имею. В чем и подписуюсь. Андрей Павлов.

Настоящая копия с подлинником верна: председатель батальонного комитета ефрейтор Пыльников (подпись).

(По подлиннику, в фонде л.-гв. Вольнского полка, св. 24, дело: „Разные исполненные бумаги батальонного комитета“, лл. 32—35).

Статья из „Солдатской правды“. „Как надо устраивать социал-демократическую организацию на фронте и тылу“¹².

Первым делом надо кому-нибудь из солдат социал-демократов созвать всех товарищей социал-демократов и сочувствующих на собрание.

Для этого надобно потребовать от ротного или полкового комитета, где они есть, чтобы они разрешили вывесить объявление о таком собрании.

Где нет таких комитетов, или где они запрещают такие собрания, приходится действовать самостоятельно и созывать собрания самому.

Устроивши такое собрание, товарищ, его созвавший, делает доклад о целях и необходимости организации, комитет сейчас же распределяет свои силы, т. е. назначает организаторов, и ставит вопрос о завязывании связей как с разными частями, где еще нет организации, так и с нашей военной организацией здесь в Петрограде.

Сейчас же необходимо обсудить вопрос, как устраивать в частях митинги, лекции, как устроить солдатский клуб.

Нужно сейчас же завязать связи с редакцией газеты „Солдатская правда“ и наладить получение, продажу и распространение газеты.

Для этого необходимо выбрать одно или несколько лиц, которые бы взяли на себя обязанность наладить дело продажи и распространения газеты.

Вместе с этим надо вести самую широкую устную агитацию, созывать митинги, на которых нужно обсуждать в первую голову вопрос о причинах и целях войны, о том, кто и как совершил революцию, что такое Временное правительство, Совет раб[очих] и солд[атских] депутатов.

Если социал-демократов в части нет или товарищи, вошедшие в состав организации, мало разбираются в самых основных вопросах программы, то необходимо заняться разъяснением нашей программы и беседами о животрепещущих вопросах дня.

Но надо помнить, что никакой план организации не поможет, если товарищи, устраивающие организацию, не приложат всех усилий к тому, чтобы сплотить товарищей солдат.

(„Солдатская правда“, 1917 г., № 1).

Отчет о солдатском митинге в Михайловском манеже.
5 апреля 1917 г.

Вчера, 15-го числа, в здании Михайловского манежа состоялся митинг солдат броневого дивизиона.

На митинге выступали представители различных партий: социал-демократы-большевики, социал-демократы-оборонцы, социалисты-революционеры и представители иных партий.

Первым выступил тов. Ленин. Его речь сводилась к следующему:

Нас, соц.-демократов, стоящих на точке зрения международного социализма, обвиняют в том, что мы проехали в Россию через Германию, что мы — изменники народного дела, свободы, что мы подкуплены немцами.

Кто это говорит? Кто распускает ложь?

Товарищи солдаты и рабочие, читающие рабочие газеты, знают, что в № 32 „Известий совета рабочих и солдатских депутатов“ от 5 апреля 1917 г. было напечатано постановление совета, которое было вынесено после того, как был заслушан доклад тов. Зиновьева и тов. Зурабова о том, как удалось пробраться через Германию.

Было ли вынесено нам порицание советом? Нет. Что же сказал совет? Он ответил, он потребовал от Временного правительства принятия экстренных мер для беспрепятственного пропуска всех русских политических изгнанников, живущих за границей, в Россию.

Затем тов. Ленин указал, что Временное правительство никаких мер не приняло до настоящего времени и наши товарищи-социалисты, живущие за границей, не могли попасть в Россию. Почему? Да просто потому, что Англия, заинтересованная в этой братоубийственной войне, не хочет пропускать наших товарищей-социалистов, которые объявили войну войне, которые требуют мира. Англичане держат в тюрьме своего же английского социалиста, а также нашего товарища Троцкого, бывшего председателем совета рабочих депутатов в 1905 г., арестовали и держат в тюрьме.

Но точно так же поступали и поступают все правительства капиталистов и помещиков, желающих этой войны: и французское, и немецкое, и итальянское правительства всех социалистов, кто против войны, бросили в тюрьмы и держат их там.

Можно ли было после этого проехать через Англию? Нет. Вот почему пришлось обратиться к швейцарскому социалисту Платтену, высказывающемуся тоже за мир.

Что же из этого вышло?

Ленина и ехавших с ними пропустили, но нашего свидетеля тов. Платтена, который мог удостоверить, что мы не всту-

пили ни в какие сношения с немцами, этого тов. в Россию не пропустили.

В чем же здесь дело?

В том, что та война, которая теперь уносит сотни тысяч жизней в месяц, ведется капиталистами — им выгодна война, она им приносит выгоду и потому всех тех, кто хочет и добывается мира, капиталисты всех стран, и в их числе разбойник и грабитель Вильгельм, сажают в тюрьмы и сеют ложь и клевету на социалистов.

Далее тов. Ленин подробно разъясняет причины войны и цели войны. Он показывает, что рабочий класс и бедняки крестьяне не хотели и не хотят этой и никакой войны. Подробно говорит, что такое Со[вет] рабочих и солдатских депутатов и что такое Временное правительство, в котором сидят фабрикант Гучков и помещики.

Поддерживать и помогать необходимо не Временному правительству, а единственно законному правительству Совету рабочих и солдатских депутатов, которое одно выражает интересы народа.

Эта речь была сказана с такой силой, дышала такой правдой, что собрание после ее окончания долго не могло успокоиться и тов. солдаты подняли тов. Ленина на руки. Затем от большевиков говорил тов. Зиновьев, тов. Иван солдат, приехавший с фронта, В. Невский.

Все эти товарищи говорили о войне, о Временном правительстве и о том, что мир, заключенный русскими рабочими и крестьянами с такими же, как они, немецкими, французскими и английскими рабочими и крестьянами, есть единственное средство, которое может освободить землю от насилия и гнета.

После речей товарищам большевикам солдаты жали руки и благодарили их.

(„Солдатская правда“, № 1917 г., № 2).

№ 23

Приветствие общероссийской социал-демократической большевистской конференции от редакции „Солдатской правды“
25 апреля 1917 г.

Товарищи:

По поручению секретариата военной организации Ц. К. Р.С.Д.Р.П. редакция „Солдатской правды“ горячо приветствует вас, передовых борцов-социалистов от имени тт. солдат, входящих в нашу партию, от имени всех солдат петроградского революционного гарнизона, который на деле по существу стремится к тому же, к чему зовете и вы, социалисты-интернационалисты, социалисты, понимающие, что только совместными усилиями рабочих и крестьян всего мира можно сбросить гнет бесчеловечной войны, гнет помещика и капиталиста.

Наш сердечный привет вам, товарищи! Привет и пожелание успеха в вашей важной работе — сговоритесь насчет тех путей, тех способов, при помощи которых мы вернее добьемся успеха, т. е. окончания войны, уничтожения гнета капиталистов и помещиков.

Товарищи! Мы уверены, что наш привет как товарищеский привет солдат вы передадите нашим товарищам рабочим и солдатам тех мест, где вы постоянно живете и работаете.

Успех в работе, товарищи!

Да здравствует социализм!

Да здравствует III Интернационал!

Редакция газеты „Солд. правда“ по поручению Военной организации при Ц.К.Р.С.Д.Р.П.

(„Солдатская правда“, 1917, № 6).

№ 24

Статья из „Солдатской правды“. „Военная организация большевиков“. 25 апреля 1917 г.

В этой статье мы хотим поговорить с товарищами солдатами о том, что такое наша Военная организация при Петербургском комитете российской социалдемократической рабочей партии.

Что такое Российская социалистическая рабочая демократическая партия, мы уже говорили в первом номере нашей газеты. В разных статьях мы говорили, что нас, социалистов, так называемых большевиков, сильно отделяет от других социалистов то, что мы думаем о войне, как и то, что мы предлагаем для того, чтобы кончить тяжелую, братоубийственную войну.

Мы уже говорили и еще будем говорить, что мы, социалисты-интернационалисты, т. е. социалисты, которые убеждены, что и войну можно кончить и социализма добиться только союзом с рабочими и крестьянами всего мира, а не поддержкой, которую оказывают другие социалисты нашему Временному правительству.

Кроме того, мы думаем, что только тогда, когда вся власть будет в руках большинства народа, а не кучки богачей капиталистов, когда власть перейдет в руки только Советов рабочих и солдатских депутатов, только тогда можно будет говорить, что рабочие и крестьяне России перебросят прочный мост через пропасть вражды и непонимания к рабочим всего мира для того, чтобы окончательно сбросить, вековечного врага бедняков, капиталистов и помещиков. Всякий теперь понимает, что капиталисты даром ничего не отдают и уступают только силе. Всякому ясно, что солдаты со своими штыками, пушками и броневыми машинами — большая сила. Но понятно и то, что большинство солдат те же крестьяне

и рабочие, что и мы, рабочие, социалисты. Стало быть, интересы у нас общие и, стало быть, нам нужно, чтобы армия, солдаты, шли вместе с нами и за нами.

Солдаты крестьяне менее развиты, чем рабочие, и потому на обязанности рабочих лежит способствовать развитию крестьян солдат, рабочих солдат и привлекать их в ту семью, в которой только и должен жить рабочий и крестьянин бедняк—в рабочую семью, в социалистическую семью.

С нами, рабочими, крестьянину-бедняку, батраку по пути, а с богачом не по дороге, с нами, рабочими, крестьянин-солдат большая сила, в союзе с крестьянином-солдатом рабочий действительно одолеет всякого врага, закончит войну так, как хочется это народу, и переделает мир, как это нужно народу, т. е. уничтожит неравенство и гнет.

Теперь ясно, почему социалисты-большевики устроили военную организацию при своем комитете.

Цель этой организации—сплотить, соединить прежде всего всех социал-демократов, рассеянных по разным частям столичного гарнизона и фронта. Нет такой воинской части, товарищи солдаты, где бы не было рабочих, а где есть рабочие, там есть и сторонники нашего учения, социалисты. Собрать вот этих солдат социалистов вместе в каждой части—это наше первое дело.

Такие товарищи солдаты социал-демократы в каждой части и составляют социал-демократическую солдатскую организацию этой воинской части.

Такие социал-демократические организации отдельных воинских частей занимаются вербовкой новых членов в свои ряды, устройством собраний, митингов в своих частях, устройством клубов, распространением нашего социалистического учения.

Каждый такой комитет или организация части выбирают представителя, депутата в общегородской комитет.

Этот общегородской военный комитет состоит, следовательно, из столькох-то солдат и офицеров, сколько у нас есть отдельных организаций, в отдельных воинских частях.

Военная организация Ц. К. Р. С. Д. Р. П. выросла из военной комиссии, которая была образована в первые дни революции. Под влиянием борьбы рабочих и солдат, которые бесстрашно шли умирать за свободу, даже самые темные солдаты поняли, что социалисты не враги, а друзья народа. Были завязаны связи с отдельными частями и с фронтом; образованы организации в отдельных воинских частях и выбран военный комитет общегородской на общем собрании всех собравшихся солдат. Новые представители этого комитета выбирались уже каждой отдельной организацией на месте.

Военная организация немедленно же постановила: открыть солдатский клуб и солдатскую газету.

Клуб был открыт немедленно же и товарищи солдаты, присутствовавшие на открытии, помнят, с какой радостью приветствовали все его открытие.

Теперь в этом клубе несколько сот человек, каждый день происходят собрания, ведутся беседы и чтения лекций, выясняются разные спорные вопросы, читаются газеты.

Вся беда наша в том, что у нас мало работников: тов. солдаты, помогите нам. В клубе еще много работы, нужно еще многое сделать, а тех сил, что есть у нас, нехватает.

Нужно при этом сейчас же высказать большое солдатское спасибо товарищам большевикам: без них не было бы клуба, потому что они дали для него помещение.

Второе важное дело — это газета. Это трудное, серьезное дело наладить нелегко.

Прежде всего нужны деньги, много денег. А у солдата их нет. Какие там деньги. Солдаты шилом бреются, солдаты дымом греются. Солдатское житье!

Но не даром мы говорим, что рабочий — первый друг крестьянина солдата.

Рабочие помогли нашей солдатской газете, да те солдаты социалисты, которые сочувствуют нам.

Рабочие собрали первые деньги на „Солдатскую правду“ рабочие помогают нам и теперь. Не забудем об этом, товарищи солдаты. Мы читаем „Солдатскую правду“ потому, что этого захотели рабочие. Мы знаем, товарищи, что наша газета слаба, требует многих улучшений, исправлений...но, товарищи, сразу ничего не делается.

Работать приходится за десятерых: некоторые тов. солдаты засыпают от усталости за работой.

Для руководства газетой избрана редакция, т. е. лица, которые пишут статьи, отвечают за всю газету и обязаны следить за тем, чтобы газета отстаивала наши нужды и интересы, т. е. интересы рабочих и крестьян.

Кроме клуба и газеты, военная организация образовала:

1) Организаторскую группу, 2) агитаторскую, 3) ревизионную, 4) комиссию по устройству библиотек в частях петроградского гарнизона и на фронте, 5) издательскую комиссию, для издания книжек и листов для солдат, 6) комиссию по снабжению фронта литературой и газетами и много других комиссий. Об их задачах и деятельности мы поговорим в другой раз, а теперь закончим свою статью тем, что скажем: у нас есть свои товарищи почти во всех частях петроградского гарнизона, мы связаны с другими военными организациями (кронштадтской, гельсингфорской, Выборгской, петергофской, царскосельской, московской и др.), мы хорошо связаны с фронтом, мы имеем фронтовых представителей, мы посылаем туда и своих товарищей и свою газету.

Но, товарищи, работы у нас так много, сил требуется столько, что только при вашей помощи, тов солдаты, мы организуемся в несокрушимую силу.

За дело же, товарищи!

(„Солдатская правда“, 1917 г., № 6).

№ 25

Протокол заседания военной организационной комиссии при П.К. 22 марта 1917 г.

Порядок дня:

1) Обсуждение порядка дня для Учредительного собрания военной организации, имеющего быть 31 марта.

2) Проект организации.

3) Вопрос об изыскании средств.

4) Издательская деятельность.

5) Вопросы, поднятые на собрании.

По пункту 1 принят следующий порядок дня на пятницу 31 марта.

1) Проверка полномочий представителей.

2) Доклады: а) организационной комиссии, б) агитаторской комиссии и в) доклад с мест.

3) Цель и план организации.

4) Сформирование Военной организации.

5) Издательская деятельность.

По п. 2 принят следующий проект Военной комиссии.

1) Военная комиссия при Петербургском комитете Р.С.Д.Р.П. составляется из представителей от отдельных частей войск, выбираемых по одному от всех социал-демократов каждой части; кроме того, в комиссию входят три представителя от Петербургского комитета партии.

2) Для связи с общепролетарскими партийными районными комитетами каждая часть избирает туда особого представителя.

3) Внутренняя организация коллективов (ячеек) в каждой части таковая:

а) вначале организуется общяя ячейка для всей части, избирающая из своей среды комитет;

б) впоследствии организуются более мелкие ячейки: ротные и т. д., выделяющие представителей в комитет всей части.

Постановлено немедленно приступить к организации коллективов во всех частях Петроградского округа.

По п. 3 постановлено.

1) Предложить обязательный вступительный членский взнос в размере 75 к. и ежемесячный в 25 коп. (позднейшим поста-

новлением взносы были понижены: вступительный до 25 к., ежемесячный—до 5 коп.)

2) Организовать денежный сбор по подписным листам и талонным книжкам, главным образом среди рабочих и солдат.

3) Использовать все случаи для единовременных сборов на митингах, собраниях и т. д.

4) Создать особую комиссию по изысканию средств.

По п. 4 постановлено издать брошюру „Кому нужна война“ на первый раз в количестве 15 тыс. экземпляров. Кроме того, приняты меры к скорейшему изданию популярных брошюр по следующим вопросам:

1) Что такое Учредительное собрание;

2) земельный вопрос;

3) права и обязанности гражданина в демократической республике;

4) почему социал-демократы требуют скорейшего мира;

5) по национальному вопросу.

По п. 5: 1) привлечь к работе в Военной организации опытных партийных работников.

Секретарь: солдат *К. Мехоношин*.

(„Солдатская правда“, 1917 г., № 37).

№ 26

Протокол учредительного собрания Военной организации при Петроградском комитете Росс. социал-дем. рабочей партии 31 марта 1917 г.

Порядок дня:

1) Проверка присутствующих на собрании, кто и от каких воинских частей.

2) Доклад о заседаниях организационной и агитаторской комиссий.

3) Сформирование Военной комиссии при Петербургском комитете Р.С.Д.Р.П.

4) Цель организации.

5) Издательская деятельность.

6) Доклад с мест.

По п. 1. На собрании присутствовали представители от 48 воинских частей Петроградского гарнизона. Из числа присутствовавших 13 товарищей являлись выборными от уже организованных социал-демократических ячеек (коллективов) 16 товарищей, кроме того, оказались членами партии, 32 товарища—социал-демократы, но не членами партии и наконец, 36 товарищей, сочувствующих социал-демократической партии.

Во время подсчета состава собрания тов. Невский сделал доклад о положении на Путиловском заводе, выяснив,

что начатая против рабочих травля ни на чем не основана и целью своей имеет посеять рознь между двумя крупными силами революции—рабочими и солдатами. Обследование заводов депутатами с фронта выяснило истинную причину сокращения работ—недостаток материалов, неприспособленность буржуазной организации к полному использованию производительности завода и желание перенести обвинение с себя на рабочих. В травле против рабочих нужно видеть первый контр-революционный шаг капиталистов в борьбе их за власть против народа. (В дальнейшем мы уже видели целый ряд попыток внести рознь в среду революционного народа: травли большевиков, обвинение фронтовых солдат в дезертирстве, нападки на петроградский гарнизон и совет, натравливание одних частей войск на другие и т. д.).

По докладу тов. Невского собрание единогласно приняло резолюцию протеста против травли рабочих и постановило вести широкую агитацию в духе этой резолюции.

После доклада о Путиловском заводе собрание выслушало доклад делегатов от Екатеринбургского и Камышловского советов. В обоих городах социал-демократы играют главную роль и являются главными руководителями политической жизни этих мест. Ведется большая организационная работа. Советы рабочих и солдатских депутатов являются единственной, пользующейся доверием властью.

Оба товарища делегата были снабжены наказами относительно линии поведения на совещании съезда представителей советов раб[очих] и солд[атских] депутатов.

По п. 2. Выслушав доклады о заседаниях организаторской и агитаторской комиссии (см. № 37 „Солд. правды“), собрание вполне присоединилось к выработанному плану организации и принятым уже мерам. По поводу докладов товарищей, в которых сообщалось, что травля против рабочих все ширится и ширится, были сделаны следующие предложения. Одной из задач настоящего момента должна быть самая энергичная и массовая борьба солдат против травли рабочих. Необходимо организовать делегации для осмотра заводов и опубликовывать результаты. В состав делегации должны войти офицеры как, в большинстве случаев, инициаторы этой травли в войсках.

Далее было постановлено организовать агитаторские кружки для подготовки большого количества массовиков-агитаторов. Нужно вести массовую агитацию на всех собраниях-митингах, в кучках на улице, в казармах и окопах. Следует побуждать всех малолетних товарищей и звать их к участию в политической борьбе.

Ближайшие и главные задачи каждого коллектива (ячейки) и воинской части:

1) Поддерживать самую близкую связь с военной организацией.

2) На собраниях коллектива обсуждать все текущие вопросы.

3) Привлекать новых членов в свою среду.

4) Читать и распространять наши газеты и книги.

5) Выступать на всех батальонных и ротных собраниях, проводя в них наши взгляды: предлагать наши резолюции, разоблачать все противореволюционные попытки.

6) При выборах в ротные и батальонные комитеты, в суды чести и другие общества и организации проводить наших единомышленников.

7) Внимательно следить за деятельностью комитетов и отдельных выборных, критикуя их на собраниях.

8) Особенное внимание обратить на контроль за делегатами в Советах рабочих и солдатских депутатов, организуя, в случае надобности, перевыборы их.

9) Призывать товарищей к крайней осторожности при всяких выборах, предлагая в важных случаях тайное голосование.

10) Давать наказы всем выборным с требованием неуклонного выполнения наказа.

11) Призывать товарищей к организованной борьбе, предостерегая от несогласованных выступлений.

Из обмена мнения выяснилась цель организации — объединение всех тов. солдат и офицеров соц[иал.]-дем[ократов] для организованной борьбы под знаменем Росс. социал-демократической рабочей партии большевиков.

По вопросу о оформлении военной комиссии собрание постановило: считать комиссию, состоящую из выборных от коллективов, из тов. военных членов партии и представителей от ЦК — временной.

Далее был избран президиум из 9 человек и следующие комиссии: 1) по изысканию средств, 2) ревизионная, 3) агитаторская, 4) издательская, 5) организационная, 6) клубная, 7) библиотечная. Затем был избран кассир и бухгалтер.

По п. 5. Собрание постановило: немедленно приступить к организации издания газеты как лучшего способа массовой агитации и влияния.

Выполнить постановление поручено президиуму.

(„Солдатская правда“, 1917 г., № 39).

№ 27

Речь тов. Ленина к солдатам на митинге в Измайловском полку

Товарищи солдаты! Вопрос о государственном устройстве стоит теперь на очереди. Капиталисты, в руках которых сейчас государственная власть, хотят парламентарной буржуаз-

ной республики, т. е. такого государственного порядка, когда царя нет, но господство остается у капиталистов, управляющих страной посредством старых учреждений, именно: полиции, чиновников, постоянной армии.

Мы хотим иной, более соответствующей интересам народа, более демократической республики. Революционные рабочие и солдаты Питера свергли царизм и дочиста очистили столицу от полиции. Рабочие всего мира с восторгом и надеждой смотрят на революционных рабочих и солдат России как на передовой отряд всемирной освободительной армии рабочего класса. Начав революцию, надо укреплять и продолжать ее. Не дадим же восстановить полиции! Вся власть в государстве, снизу доверху, от самой захолустной деревушки до каждого квартала в Питере, должна принадлежать Советам рабочих, солдатских, батрацких, крестьянских и т. д. депутатов. Центральной государственной властью должно быть объединяющее эти местные советы Учредительное собрание или Народное собрание или Совет советов, дело не в названии.

Не полиция, не чиновники, безответственные перед народом, стоящие над народом, не постоянная армия, отрезанная от народа, а сам вооруженный поголовно народ, объединенный советами—вот кто должен управлять государством. Вот кто установит необходимый порядок, вот какую власть будут не только слушаться, но и уважать рабочие и крестьяне.

Только такая власть, только сами Советы солдатских и крестьянских депутатов могут не в интересах помещиков и не по-чиновнически решить великий вопрос о земле. Земля не должна принадлежать помещикам. Землю крестьянские комитеты должны тотчас отобрать у помещиков, строго охраняя при этом от порчи всяческое имущество и заботясь об увеличении производства хлеба, чтобы солдаты на фронте были лучше обеспечены. Вся земля должна принадлежать всему народу, а распоряжаться ею должны местные Советы крестьянских депутатов. Чтобы богатые крестьяне—те же капиталисты не могли обидеть и обмануть батраков и беднейших крестьян, необходимо им совещаться, спланиваться, объединяться самим отдельно или устраивать свои собственные советы батрацких депутатов.

Не дайте восстановить полиции, не отдавайте ни государственной власти, ни управления государством в руки невыборных, несменяемых, по-буржуазному оплачиваемых чиновников, объединяйтесь, организуйтесь сами, никому не доверяя, полагаясь только на свой ум, на свой опыт—и тогда Россия сможет твердыми, мерными, верными шагами пойти к освобождению и всего человечества нашей страны как от ужасов войн, так и от гнета капитала.

Наше правительство, правительство капиталистов, продолжает войну из-за интересов капиталистов. Как немецкие капиталисты со своим коронованным разбойником Вильгельмом во главе, так и капиталисты всех других стран ведут войну из-за дележа прибыли капиталистов из-за господства над миром. Сотни миллионов людей, почти все страны земли втянуты в эту преступную войну, сотни миллиардов капитала вложены в „доходные“ предприятия, несущие народам смерть, голод, разорение, одичание, а капиталистам—бешеные, скандально высокие прибыли. Чтобы вырваться из этой ужасной войны и заключить действительно демократический, не начальнический мир, есть только один путь: переход всей государственной власти в руки Советов рабочих и солдатских депутатов. Рабочие и беднейшие крестьяне, не заинтересованные в охране прибылей капитала, в грабеже слабых народов, смогут действительно осуществить то, что только сулят капиталисты, именно покончить войну прочным миром, обеспечивающим свободу всем без исключения народам.

Н. Ленин

(„Солдатская правда“, 1917 г., № 25).

БОРЬБА ЗА СОЗДАНИЕ СОЛДАТСКИХ КОМИТЕТОВ

№ 28

Докладная записка батальонного комитета запасного батальона гвардии Егерского полка. 5 апреля 1917 г.

Дни революции прошли: всколыхнувшейся волной устранена старая власть. Уже в течение месяца существует новая авторитетная власть: официальная и государственная—Временное правительство—и идейная—Совет солдатских и рабочих депутатов, дополняющая и содействующая Временному правительству. Казалось бы, что отдельным органом власти, в том числе и войскам, следует только наладить внутреннюю организацию, чтобы дело охраны революции, завоеванных свобод и будущих надежд, с одной стороны, и охраны страны перед надвигающимся нашествием грозного врага, с другой стороны, возможно скорее наладилось.

Однако происходит нечто непонятное, глубоко прискорбное и с точки зрения патриотической недопустимое.

Революционное возбуждение первых дней уже давно улеглось. Мы вступили в фазис органической работы, и что же? Вместо работы имеем внутреннее разложение и деморализацию. Никто не руководит администрацией полков и батальонов, нет никаких указаний по вопросам строевой службы, дисциплины, хозяйства и прочего. Каждый полк и батальон управляются по-своему, решает дела по мере личного умения,

нигде нет объединения, нигде нет руководящих всеобъединяющих и обязующих начал.

Положение во всех отношениях недопустимое.

Все полки и батальоны в Петрограде стоят перед грозной дилеммой или, топчась на месте, внутренне перегореть, или в ближайшем будущем создать эксцессы с тягчайшими последствиями.

Батальонный комитет запасного батальона гвардии Егерского полка уже в течение двух недель напрягает все усилия, чтобы не только наладить работу у себя в батальоне, но и убедить руководящие органы проявить соответствующую инициативу и энергию. Наши представители обращались в Совет солдатских и рабочих депутатов, в Исполнительный комитет и пока глухое молчание было ответом на наши предложения.

Придя к крайнему убеждению, что самая гениальная, самая находчивая и сверхгражданская работа в одном батальоне Петрограда не спасет положения, поскольку все войска Петрограда будут находиться в состоянии разложения, батальонный комитет запасного батальона гвардии Егерского полка считает своим гражданским и патриотическим долгом обратиться во все руководящие учреждения с предложением общей и дружной работы.

Батальонный комитет с нетерпением ждет объединяющих указаний, инструкций и распоряжений во всем вопросам воинской жизни, сознавая всю необходимость направляющей и руководящей воли, поддержанной сознанием ответственности перед революцией и страной.

Батальонный комитет просит не медлить. Каждый день наносит смертельные удары.

Войска ждут приказаний.

Батальонный комитет:

Председатель, прапорщик (подпись).

За секретаря прапорщик Успенский.

Члены делегации: ст. унт.-оф. Смирнов.

Ефрейтор Богдан.

Егерь Зайцев.

(По копии, в фонде Вольнского полка, св. 24, дело: „Разные исполненные бумаги батальонного комитета“, л. 45).

№ 29

Записка батальонного комитета запасного батальона гвардии Измайловского полка. Апрель 1917 г.

Выработанный исполнительной комиссией С.С.Д. проект „положения о ротных и полковых комитетах“ и объяснительная записка к нему, рассмотренная в батальонном комитете, вызвали следующие соображения:

Проект в целом представляется неприемлемым и подлежащим коренной переработке.

Мотивировка:

1) Проект не дает гарантии того, что организация нашей армии в ее целом будет построена согласно тем принципиальным основаниям, которые указаны в „Объяснительной записке“ и в 6 пунктах „Общих оснований“: нельзя ограничиваться, как это делает проект, только ротными и полковыми комитетами и судами, а необходимо включить и все более крупные единицы как бригада, дивизия, корпус и армия. (Пункт 3 „Общ. осн.“ остается совершенно несуществленным).

2) Подробно разработав хозяйственную деятельность ротных и полковых комитетов, проект совершенно не указывает границ власти лиц, командного состава и не дает судебной защиты солдатским организациям в случаях злоупотреблений и превышения власти со стороны начальствующих лиц (пункт 3 а и б объяснительной записки в проекте нигде не осуществлены и не указаны способы судебного преследования).

3) В проекте совершенно не указаны права и полномочия общего собрания роты и ответственных ротных и полковых комитетов перед своими избирателями и способы созыва общих собраний (очередное и чрезвычайное).

4) Проект непоследовательно проводит выборное начало даже в части хозяйственных чинов роты (§§ 45 и 47).

5) Проект даже допускает совершенно неприемлемое смешение власти исполнительной и судебной в пределах ротного и полкового комитетов (§§ 12 и 41 и пункт 5 объяснит. записки).

(По подл., в фонде л.-гв. Измайловского полка, св. 58, дело: Разная переписка, л. 290).

№ 30

Протокол заседания полкового комитета 2-го пулеметного Национального полка 14 марта 1917 года

Признавая необходимость организации связи с воинскими частями Петроградского и соседних гарнизонов, в особенности же с 1-м пулеметным запасным полком, нашли удобным осуществить это таким образом:

Уполномочить товарища нашего Кеду присутствовать на заседании полкового комитета 1-го пулеметного запасного полка, который в свою очередь должен прислать такого же представителя в наш комитет на заседание, что и даст возможность быть в курсе деятельности полковых комитетов 1-го и 2-го пулеметных полков. Представители: наш и 1-го пул.

зап. полка принимают участие в заседаниях с правом совещательного, но не решающего голоса. С другими же воинскими частями обмениваться копиями протоколов заседаний.

Кроме этого, выражая желание об учреждении гарнизонного комитета, полковой комитет просит товарища Файнштейна возбудить об этом вопрос в Совете рабочих и солдатских депутатов.

(По подлиннику, в фонде 2-го запасного пулеметного полка, дело: „Протокольная книга“ № 1 л., 7.

№ 31

Протокол заседания полкового комитета 2-го пулеметного Национального полка. 16 марта 1917 года

По прибытии членов товарищ председателя Кротов предложил выбрать временно председателя и приступить к выборам постоянного президиума. Выбранными оказались: председатель полкового комитета подполковник Шереметев, товарищ председателя — пулеметчик Файнштейн, секретарями: подпоручик Прошевский, ст. унт.-оф. Лиходей, мл. унт.-оф. Кротов. Прибыли на заседание члены Совета рабочих и солдатских депутатов.

Председатель комитета подполковник Шереметев объявляет заседание открытым. Является профессор полковник Плетнев, приглашенный одним из членов полкового комитета, и докладывает об организации Всероссийского воинского союза, стремящегося к полной победе, не вступая ни в какие переговоры ни с германским пролетариатом, ни с социал-демократией всего мира. Из объяснений членов Совета рабочих и солдатских депутатов выяснилось, что организация такого союза противоречит планам Совета рабочих и солдатских депутатов и агитация полковника Плетнева посеет рознь и вражду между солдатами и может повести к контрреволюции. Постановлено: дальше доклад полковника Плетнева не слушать и приступить к работе текущего дня. Член Исполнительного комитета Голосов докладывает, что Исполнительным комитетом Совета рабочих и солдатских депутатов приняты меры по поводу агитации Плетнева.

Собрание постановило: чтобы члены полкового комитета ничего от имени полкового комитета, не имея на то полномочий, не предпринимали, никаких приглашений не делали и чтобы делегаты Совета рабочих и солдатских депутатов участвовали на заседаниях полкового комитета возможно чаще. Вносится внеочередное заявление о речи, произнесенной в 10-й роте прапорщиком Авдеевым об организации легионов малороссов, которые возбудили солдат настолько,

что чуть не дошло до рукопашной между украинцами и великоруссами.

Постановлено:

Прапорщику Авдееву как не заслуживающему доверия запретить всякую агитацию среди солдат, не выслушивая его объяснений. Всякие агитации и распространение всякого рода темных и панических слухов, наносящих вред укреплению завоеванных свобод, немедленно прекращать распоряжением членов ротных, батальонных и полкового комитетов и делегатов Совета рабочих и солдатских депутатов, приняв соответствующие меры к выяснению личности таковых агитаторов и внося вопрос на обсуждение полкового комитета. Просить товарищей украинцев из ротных, батальонных и полкового комитетов и членов Совета рабочих и солдатских депутатов вести здоровую и полезную общему делу свободы агитацию. Заслушано внеочередное заявление о необходимости возвращения полка в Стрельну и вынесена резолюция.

Принимая во внимание, что переезд в Стрельну скорее [приведет] к стройной и полной организации, полковой комитет совместно с делегатом Совета рабочих и солдатских депутатов постановил: возможно скорее отправиться всему полку в Стрельну; поручить президиуму распределить между членами работу, которую необходимо выполнить для того, чтобы полк имел возможность отбыть в место своего постоянного пребывания.

Председатель собрания
полкового комитета
Подполковник Шереметев

Секретарь *Кротов*

(По подл., в фонде 2-го пулеметного запасного полка, св. 65, д. № 1, лл. 10—11).

№ 32

Наказ батальонного комитета запасного Измайловского полка 5 мая 1917 г.

Выработан краткий наказ батальонного комитета:

а) Батальонный комитет должен собираться не менее 3 раз в неделю.

б) Заседания батальонного комитета считаются законными только в тех случаях, когда на данном заседании присутствует не менее половины всех членов комитета, т. е. не менее 27.

в) Вопросы особой важности решаются не менее как $\frac{2}{3}$ всего состава батальонного комитета, при чем делами особой важности считаются те, кои будут отнесены к этому

разряду $\frac{2}{3}$ голосов присутствующих на данном заседании членов.

г) Все солдаты, избранные ротами и командами в Совет рабочих и солдатских депутатов, имеют право присутствовать на заседаниях батальонного комитета с правом решающего голоса.

д) Право совещательного голоса на заседаниях батальонного комитета предоставляется всем заместителям членов батальонного комитета и всем членам ротных и командных комитетов батальона, а также и всем тем должностным лицам батальона, которые на данном заседании имеют отношение к разбираемому вопросу.

е) Все лица, приглашаемые на заседания батальонного комитета, пользуются правом совещательного голоса.

ж) Батальонный комитет из своего состава выделяет особый наблюдательный комитет из шести солдат по одному представителю от 1-й, 2-й, 3-й и 4-й рот, учебной и нестроевой команд.

Наблюдательный комитет, совместно с командиром батальона, решает на свою ответственность все неотложные мелкие дела, обязательно фиксируя свои решения протоколами, каковые представляются на рассмотрение общего собрания батальонного комитета, при чем до рассмотрения и утверждения батальонным комитетом постановлений наблюдательного комитета таковые постановления исполнением не приостанавливаются.

з) Все постановления батальонного комитета на следующем очередном заседании прочитываются и утверждаются и в тот же день должны быть отпечатаны в виде протоколов и розданы по ротам и командам.

Все ротные и командные комитеты, получив протоколы батальонного комитета, немедленно вывешивают их в помещениях своих рот и команд на видных местах для ознакомления с постановлениями всех находящихся в ротах солдат батальона.

Все постановления батальонного комитета приобретают свою законную силу и должны исполняться с момента вынесения их батальонным комитетом.

(По подл. в фонде л.-гв. Измайловского полка, св. 59, дело: „Протоколы батальонного комитета“, л. 90).

№ 33

**Наказ следственной комиссии запасного батальона гвардии
Измайловского полка. 28 марта 1917 г.**

I. Вновь образованная следственная комиссия в составе 7 человек выборных от рот и команд запасного батальона и представителя общества офицеров гвардии Измайловского полка

не будет располагать никакой карательной властью; задачи ее ограничиваются подробным всесторонним исследованием преступлений и проступков, описанных в действующем законодательстве (Улож. о наказ., Устав о наказ. и Уголовное улож. 1903 г.), если преступления эти учинены солдатами запасного батальона гв. Измайловского полка.

II. В деятельности своей комиссия будет руководствоваться уставом Уголовного судопроизводства, обязательным к исполнению всех судебных мест, где введены судебные уставы.

III. По преступлениям не сложным и маловажным комиссия поручает производство дознания отдельным членам комиссии и по проверке и дополнении произведенного членом комиссии дознания она со своим заключением препровождает дознание батальонному комитету.

IV. По преступлениям более важным комиссия не ограничивается дознанием, произведенным членом ее, а приступает к формальному производству предварительного следствия в полном своем коллегиальном составе, направляя дела по окончании и заключении в тот же батальонный комитет.

V. Поводами к началу следствия может служить не только предложение батальонного комитета приступить к следствию; комиссия в праве начинать следствие и по собственной инициативе в случае усмотрения ею преступления; равным образом достаточным основанием к производству следствия служит заявление о преступлении каждого солдата гражданина, подписанное его полным именем.

VI. В целях ограждения чести и доброго имени каждого воинского чина следствие должно вестись негласно и до представления законченного следствия в батальонный комитет никто, кроме членов комиссии и обвиняемого по делу, не в праве образовать делопроизводства.

VII. В целях выяснения истины комиссия должна пользоваться всеми обширными полномочиями, предоставленными законом следователям гражданского ведомства, именно: не испрашивая каждый раз особой санкции батальонного комитета, комиссия в праве:

а) привести сопротивляющегося свидетеля принудительным порядком,

б) произвести обыск и выемку,

в) допрошенного обвиняемого, в целях прекращения его сношений с недопрошенными свидетелями, заключить под стражу по особому постановлению, подписанному всеми членами комиссии.

Примечание. В последнем случае арестованному не позднее 24 часов по задержании его представляется подробно мотивированное постановление комиссии о причинах задержания, заключенный в праве обжаловать это постановление в батальонный комитет, который неме-

дленно в экстренном заседании выслушивает жалобу арестованного и объяснения комиссии и окончательно безапелляционно решает вопрос о целесообразности ареста.

VIII. В целях соблюдения полной справедливости и беспристрастия в своих действиях члены комиссии должны быть признаны несменяемыми и ответственными за действия свои только перед законом.

Комиссия избирается на шестимесячный срок или же до выхода определенных законоположений на этот счет, если таковые законоположения будут изданы ранее шести месяцев со дня избрания комиссии.

IX. Как орган судебной власти члены комиссии должны быть поставлены вне зависимости от исполнительной власти батальонного комитета; во внутреннем распорядке своей организации комиссия вполне автономна, принимая однако на себя обязательство доводить до сведения батальонного комитета о всех оказавшихся на практике необходимых улучшениях и видоизменениях своей организации.

X. Батальонный комитет принимает меры к охране принадлежащего комиссии имущества и оказывает свое полное содействие беспрепятственному отправлению следственных функций комиссии и в первую очередь незамедлительно оповещает роты о вновь созданном учреждении и назначении его.

Проект составлен председателем следственной комиссии Разумовым.

(По подл., в фонде л.-гв. Измайловского полка, св. 59, дело: „Протоколы батальонного комитета“, л. 29).

№ 34

Наказ наблюдательному комитету запасного батальона гв. Измайловского полка. 12 мая 1917 г.

I. Наблюдательный комитет составляется из 6 делегатов батальонного комитета из числа представителей 1-й, 2-й, 3-й и 4-й рот, учебной и нестроевой команд, по одному от каждой. Вошедшие в состав наблюдательного комитета члены избирают из своей среды председателя и секретаря.

II. Наблюдательный комитет, совместно с командиром батальона, решает текущие неотложные и сравнительно маловажные дела на свою ответственность, руководствуясь старыми постановлениями батальонного комитета.

III. Все решения наблюдательного комитета должны быть зафиксированы протоколами, каковые представляются на утверждение батальонному комитету, при чем до утверждения последним постановлений наблюдательного комитета таковые постановления исполнением не приостанавливаются.

IV. Решению наблюдательного комитета подлежит:

- а) принятие на службу в батальон охотников и вольноопределяющихся,
- б) обсуждение и разрешение ходатайств солдат различных войсковых частей о зачислении их в Измайловский батальон,
- в) рассмотрение ходатайств солдат Измайловского батальона о переводе их в другие воинские части,
- г) заведывание командировками солдат,
- д) распределение и назначение нарядов,
- е) рассмотрение поступающих от солдат ходатайств о продлении отпусков,
- ж) организация митингов и лекций в батальоне.

V. Все дела для разрешения наблюдательный комитет получает от президиума батальонного комитета при особой описи, а также может принимать и непосредственно от командира батальона и его адъютанта, если дела эти являются компетенцией наблюдательного комитета, согласно § 4 сего наказа.

VI. Те дела, кои наблюдательный комитет затрудняется решить самостоятельно, должны представляться при подробном докладе на разрешение батальонного комитета.

VII. Наблюдательный комитет должен собираться в месте, указанном командиром батальона, ежедневно, кроме воскресных и праздничных дней, с 9 час. до 12 час.

VIII. При наличии особо спешных дел и вопросов, требующих немедленного разрешения, наблюдательный комитет заседает и по праздничным дням, а в будние дни сверх указанных выше часов работает по мере надобности.

IX. Члены наблюдательного комитета не освобождаются от присутствия на заседаниях батальонного комитета.

X. Настоящий наказ может быть впоследствии дополняем и программа дел, входящих в компетенцию наблюдательного комитета, может быть расширена.

Настоящий наказ поставлено утвердить и принять к исполнению.

(По полк., в фонде л.-гв. Измайловского полка, св. 59, дело: „Протоколы батальонного комитета,“ л. 96).

№ 35

**Объявление наблюдательного комитета запасного батальона гвардии Преображенского полка о выборах комитетов
Май 1917 г.**

Во исполнение пункта 23-го протокола батальонного комитета от 4 марта 1917 года наблюдательный комитет объявляет следующее:

О ротных комитетах

1) Для выяснения и разрешения солдатских нужд выбраны солдатами в каждой роте и команде ротные комитеты, дей-

ствующие каждый совместно со своим выборным ротным командиром.

2) Маловажные домашние дела решаются ротным комитетом в своей роте или команде.

3) О делах, имеющих значение для всего батальона, а также затрагивающих интересы других рот и команд, ротный комитет составляет протоколы и передает их на рассмотрение наблюдательного комитета ежедневно в 22 часа.

4) Ротные комитеты передают решения наблюдательного комитета в свои роты и команды.

О наблюдательном комитете

1) Наблюдательный комитет в составе председателя и 7 членов, выбранных от своих рот и команд, рассматривает и разрешает протоколы ротных комитетов,

2) передает свои решения в роты и команды через ротные комитеты,

3) делает из протоколов сводку, которая рассылается по ротам и командам вместе с приказом,

4) наблюдает вместе с командиром батальона, чтобы в приказе не было разногласий с решениями наблюдательного и батальонного комитетов,

5) передает на рассмотрение батальонного комитета все вопросы, по коим встречается разногласие между отдельными ротами и командами,

6) держит связь с другими частями Петроградского гарнизона и с союзом рабочих и солдатских депутатов,

7) заседает ежедневно от 9 до 12 часов, а также и в другие часы по его усмотрению в зависимости от имеющихся дел; один член наблюдательного комитета дежурит круглые сутки.

О батальонном комитете

Батальонный комитет есть высшая инстанция батальона, окончательно решающая нужды солдат и разногласия между отдельными ротами и командами.

Командир батальона, поручик: Заринг

Товарищ председателя наблюдательного комитета: ефр. Воронин.

(По копии, в фонде л.-гв. Преображенского полка св. 33, дело: „Протоколы заседаний батальонного комитета“, л. 6).

НАСТРОЕНИЕ ПЕТРОГРАДСКОГО ГАРНИЗОНА ДО АПРЕЛЬСКИХ ДНЕЙ

№ 36

Обращение выбранного солдатами командира Преображенского батальона к солдатам своего батальона 3 марта 1917 г.

Вчера на общем собрании выборных от солдат батальона (по 5 чел. от каждой литерной роты и команды) солдаты постановили избрать:

Командиром батальона подпоручика Заринга, батальонным адъютантом поручика Макшеева, начальником хозяйственной части штабс-капитана Эллиота, делопроизводителем хозяйственной части зауряд-военного чиновника Кромкина и батальонным казначеем старшего унтер-офицера Рыболова.

Поименованные офицеры уверены, что им солдатами будет оказано полное доверие, а сами обещают с ними работать дружно и заодно.

Желание офицеров и солдат едино — восстановить полный порядок, дабы начать новую светлую жизнь нашей любимой, ныне свободной России.

Первым делом надо с честью и славой окончить войну — это желание народа, желание войска.

Новое народное правительство, избранное Исполнительным комитетом Государственной думы и Исполнительным комитетом Совета рабочих и солдатских депутатов во главе с князем Львовым, победило внутренних врагов, старое несостоятельное правительство — к нему возврата нет; ныне оно поведет нашу родину к скорой и славной победе и над внешним врагом.

В этом не сомневается народ, не сомневается армия. Но, чтобы новое правительство могло плодотворно работать, необходимо спокойствие внутри страны, нужен порядок в войсках. Вот к достижению этого порядка и должны теперь стремиться офицеры и солдаты в совместной работе.

Чтобы был порядок в войсках, нужно прежде всего восстановить его внутри батальона, так и оценило это собрание выборных солдат, высказавшись за полное подчинение всех офицеров и солдат на службе своим начальникам.

С другой же стороны, вне исполнения служебных обязанностей офицерам предлагаю помнить, что солдаты с ними равны: те и другие — одинаково полноправные граждане нашей великой отчизны.

Сегодня же к делу: офицеры и солдаты, введем порядок в нашей великой отчизне!

Да здравствует непобедимая, свободная Россия!

Командир Преображенского батальона, подпоручик Заринг.

(По копии, в фонде л.-гв. Преображенского полка св. 33, дело: „Протоколы батальонного комитета“.

Из протокола заседания полкового комитета 2-го пулеметного Национального полка. 22 марта 1917 г.

Об отправке команды на фронт. Вынесена резолюция: заслушав заявление наших представителей из Совета рабочих и солдатских депутатов о необходимости теперь же послать на фронт по одной команде от роты и признавая такую необходимость, а также ссылаясь на приказ военного министра от 20 марта с./г., полковой комитет, совместно с делегатами от рот в Совете рабочих и солдатских депутатов, постановил: предложить ротам немедленно сообщить о том, могут ли они сформировать по одной команде из числа желающих обученных пулеметчиков и офицеров для отправления этой команды на фронт. Что же касается формирования команд из числа поступающих в полк комплектований после 28 февраля и вновь поступающих, то ротам предложить формирование из этого состава команды для отсылки на фронт.

(По подл. в фонде 2-го пулеметного запасного полка, св. 65, д. № 1 лл. 20—21).

Из протокола заседания полкового комитета 2-го пулеметного запасного полка. 25 марта 1917 г.

О поддержке фронта пулеметами.

Постановлено: разрешить офицерам с фронта забрать пулеметы, вьюки (за исключением того количества пулеметов, которое признает нужным Исполнительный комитет Совета рабочих и солдатских депутатов держать в Петрограде) и выехать на фронт; разрешить желающим офицерам и пулеметчикам присоединиться к ним, кроме офицеров, выбранных на должности. Поручить поручику Степаньянцу выяснить в исполнительном комитете какое количество пулеметов он признает необходимым иметь в Петрограде.

(По подл. в фонде 2-го пулеметного запасного полка, св. 65, д. № 1, л. 24 об.).

Протокол заседания полкового комитета 2-го пулеметного Национального полка 28 марта 1917 г.

Внеочередной доклад полк. Болосова.

Комиссия Обороны постановила, чтобы войска, участвовавшие в революции, приступили к формированию команд и отправке их на фронт, при чем часть этих войск (приблизительно около 2000 чел. в полку) должны остаться здесь и послужить фундаментом для прочной организации этих полков на новых началах.

(По подл. в фонде 2-го пулеметного запасного полка, св. 65 дело: „Книга № 1 протоколов полкового комитета“, л. 26 об.).

Из протокола заседания полкового комитета 2-го пулеметного Национального полка. 28 марта 1917 г.

Внеочередной доклад тов. Кеда

Товарищ Кеда просит слова для внеочередного неотложного заявления чрезвычайной важности. Он докладывает комитету, что 14-я рота, представителем которой он является, в полном составе, с офицерами во главе, с хоругвями и красными знаменами прибыли к зданию института Гражданских инженеров и просят полковой комитет выйти к ним, чтобы выслушать их заявление.

В полном составе президиум и члены полкового комитета тотчас же отправляются на улицу, где вся рота выстроилась в полном порядке. „Смирно“, раздаётся команда старшего офицера при появлении командира полка, который громко здоровается со славными пулеметчиками. Выступают вперед 5 представителей от каждого взвода, при чем первый говорит, что пулеметная команда, к которой он принадлежит, прочитав в протоколе заседания полкового комитета заявление офицеров, что они поедут на фронт без солдат, с одними лишь выюками и пулеметами, так как пулеметчики не хотят уезжать на фронт, решили единогласно просить полковой комитет о немедленной отправке их на фронт, даже в самые опасные места, чтобы подать руку помощи братьям, проливающим свою кровь в окопах. Представители остальных команд представляют приблизительно те же мотивы, выражая полную готовность немедленно по приказанию полкового комитета отправиться в самый ближайший срок в действующую армию.

„Мы хотим доказать, — кончают они, — что все обвинения, обрушившиеся на пулеметчиков, в бездеятельности, распушенности и лени, не оправдаются. Мы идем на войну умереть за свободу, и пусть другие наши товарищи-пулеметчики остальных рот и команд последуют нашему примеру“.

С неопишуемой радостью и восторгом громким дружным „ура“ встречает полковой комитет все эти заявления, а командир полка, делегат Совета солдатских и рабочих депутатов, член Исполнительного комитета Голосов, поручик Степаньянц и товарищ председателя полкового комитета Файнштейн в своих обращениях и речах к пулеметчикам уяснили им огромную пользу, великую моральную силу и значение их благородного, героического порыва, который должен зажечь сердца всех пулеметчиков 2-го пулеметного Национального полка горячим желанием выполнить свой святой долг пред родиной и завоеванной кровью павших братьев свободой.

„Спасибо, братья, спасибо молодцы пулеметчики 14-й роты „ура“, восторженно заканчивает каждый оратор.

Полковым комитетом немедленно сделаны распоряжения о приобретении обмундирования, белья, материальных частей, пулеметов и всего крайне необходимого для ухода команды 14-й роты на фронт.

(По подл., в фонде 2-го пулеметного запасного полка, св. 65, д. № 1, л. 26—27).

№ 40

Из протокола заседания полкового комитета 2-го пулеметного Национального полка. 30 марта 1917 г.

Внеочередное заявление товарища Голосова об агитации в ротах о необходимости отправки команд на фронт.

Постановлено: просить товарища Голосова доставить в полк бумагу от Исполнительного комитета Совета рабочих и солдатских депутатов о необходимости формировать команды и отправлять на фронт.

Что же касается агитации, то это — прямая обязанность всех членов ротных, батальонных и полкового комитетов и Совета раб. и солд. деп.

(По подл., в фонде 2-го пулеметного запасного полка, св. 65, д. № 1, л. 30).

№ 41

**Резолюция, принятая на собрании солдат и офицеров запасного батальона гвардии Гренадерского полка
31 марта 1917 г.**

Обсудив вопрос о провокационной агитации буржуазной, на время перекрасившейся в красный цвет черносотенной прессы, мы заявляем:

1) Гг. капиталистам и переодетым черносотенцам:

Для нас совершенно ясно, что провокационная агитация, направленная вами против рабочих по поводу введения 8-часового рабочего дня и мер, принимаемых рабочими к улучшению своего экономического положения, рассчитана на внесение антагонизма между рабочими и солдатами. Для нас совершенно ясно, что для вас, г.г. капиталисты, это единственный путь к прекращению победоносного шествия революции, что, только разведив армию и пролетариат, поставив их друг против друга, вы будете иметь возможность превратить завоеванную нами свободу в свободу только для капиталистов и помещиков и в новую неволю для трудового народа. В ясном сознании всего и в глубоком понимании

грозной опасности, которую несет ваша преступная провокационная агитация, мы отвечаем: не вам, гг. капиталисты, разбить единение революционной армии с революционным пролетариатом и крестьянством. На ваши лицемерные клики: „Солдаты в окопы, рабочие к станкам“, мы говорим: „А вы, гг. капиталисты, к сундукам“. Открывайте их. Народ давал и дает кровь и пот, вы давайте деньги на ликвидацию затеянной вами ужасной мировой войны...

2) Товарищам солдатам:

Товарищи, не давайте обмануть себя, не верьте провокационным крикам, что рабочий класс не бережет добытую кровавой ценой свободу. Ложь! Рабочий класс был, есть и будет вождем всякого истинно-освободительного движения и не господам-богачам и их прислужникам учить рабочих бережному отношению к движению, к завоеванной им в союзе с революционной армией свободе.

3) Товарищам рабочим:

Привет вам, товарищи-рабочие, в вашей борьбе за улучшение своего экономического положения. Революция только тогда будет полноценной, если она избавит вас не только от гнета политического, но и от экономического закабаления. Предпринимателям и помещикам наши требования в этой области мы считаем требованиями, если и нарушающими какие либо интересы, то только интересы господ-капиталистов.

4) Совету рабочих и солдатских депутатов:

Привет и наша всеобщая поддержка Совету рабочих и солдатских депутатов, призванному защищать наши общие интересы всех трудящихся.

(„Солдатская правда“ 1917 г., № 1).

№ 42

Из протокола заседания полкового комитета пулеметного
Национального полка. 4 апреля 1917 г.

Рассматривается список забаллотированных офицеров.

Поднимается вопрос о привлечении некоторых забаллотированных офицеров к уголовной ответственности. Постановлено: ограничиться представлением списка с указанием мотивов в Военную комиссию.

Вернуть ротному комитету в роты резолюцию о забаллотировании ротного командира шт[абс]-капитана Шумилова, так как выставленные мотивы не основательны; вернуть ротному комитету 10-й роты резолюцию о забаллотировании ротного командира поручика Хандюка, так как выставленные мотивы слишком неясны; вернуть ротному 14-й роты для пересмотра резолюции о забаллотировании поручика Черкасова, так как

мотивы изложены очень туманно; затребовать от инструкторского взвода причины забаллотирования прапорщика Домбровского как начальника взвода, известить инструкторский взвод, по каким причинам подпоручик Карпус был забаллотирован в учебной команде.

Вопрос о забаллотировании прапорщика Хамкина рассмотреть батальонному комитету.

Поднимается вопрос о разрешении забаллотированным офицерам с фронта уехать в действующую армию.

Постановлено: забаллотированным офицерам, приехавшим с фронта, предоставить возможность отправиться на фронт с командами из желающих, а если желающих нет, то отправиться в свой полк без пулеметов.

В виду заявления представителя роты вернуть ротному комитету резолюцию о подпоручике Зовсее для пересмотра.

Вернуть резолюцию о подпоручике Каровикове ротному комитету 6-й роты, так как предоставлены очень неопределенные мотивы.

Предложить батальонному комитету резолюцию и причины о забаллотировании прапорщика Трейфелд. Рассмотреть батальонному комитету резолюцию и причины забаллотирования прапорщика Солдатова 12-й роты. Вернуть резолюцию о забаллотировании подпоручика Колбасина для пересмотра ротным комитетом 13-й роты.

Выяснить батальонному комитету, в чем выражается со стороны штабс-ротмистра Бобкова враждебность к новому правительству. Предложить командному комитету дать мотивы смещения с должности прапорщика Морозова.

(По подл., в фонде 2-го пулеметного запасного полка, св. 65, д. № 1, лл. 35—36).

№ 43

Из протокола заседания батальонного комитета запасного батальона гвардии Измайловского полка. 6 апреля 1917 г.

1) По вопросу о немедленной посылке пополнений для действующего гвардии Измайловского полка единогласно постановлено: осуществить отправку двух маршевых рот немедленно же по получении на то разрешения от Временного правительства и Совета рабочих и солдатских депутатов.

В первую очередь сформировать маршевую роту из состава молодых солдат учебной команды, дав предварительно людям, вошедшим в эту маршевую роту, экзамены об окончании учебной команды, но с тем, чтобы производство экзаменов не вызвало задержки в отправлении.

Следующую маршевую роту сформировать из состава 54-й, 55-й и 56-й очередных рот пополнения, разбив по этим ротам остаток людей 57-й очередной роты пополнения; взять для составления новой маршевой роты одну из упомянутых рот по жребию как основную, выделив из нее лиц, бывших уже на позиции, и все недостающее количество людей пополнить из состава маршевых рот, остающихся по жребию в батальоне.

(По подл., в фонде л.-гв. Измайловского полка, св. 59, дело: „Протоколы батальонного комитета“, л. 35).

№ 44

Из протокола заседания батальонного комитета запасного батальона гвардии Измайловского полка. 7 апреля 1917 г.

В виду того, что со стороны солдат батальона стало заметно выявляться недовольство по отношению политических выступлений командира батальона полковника Козеко, батальонный комитет пришел к заключению, что полковнику Козеко не следовало бы выступать в батальоне по политическим вопросам, так как солдаты по своим политическим убеждениям разделяются на различные социалистические партии и полковник Козеко, разделяя свои личные взгляды с той или иной партией, тем самым вызывает к себе много недоброжелательств со стороны солдат противоположных партий, что уже подрывает авторитет командира батальона. Полковник Козеко, согласившись с тем, что его политические выступления вносят рознь в круг солдат батальона, отказался впредь совершенно от таких выступлений в пределах батальона и обещал все свои силы направлять только к технической и боевой подготовке солдат, как того требует должность командира батальона.

(По подл., в фонде л.-гв. Измайловского полка, св. 59, дело: „Протоколы батальонного комитета“, л. 37).

№ 45

Выписка из отношения Исполнительного комитета Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов полковому комитету 2-го пулеметного зап. полка. 14 апреля 1917 г.

По устройству митинга, предложенного тов. Кирюхиным. Если тов. Ленин будет на митинге 29 апреля, то оппоненты¹ других партий тоже придут; что касается помеще-

¹ Исправлено „из эполенты“.

ния, то здесь вопрос не выяснен. Как Исполнительный комитет Совета рабочих и солдатских депутатов приказал ехать в Стрельну и если мы успеем к 29 апреля переехать, то митинг будет в манеже.

(По подл., в фонде 2-го пулеметного запасного полка, св. 65, д. № 1, л. 64).

№ 46

Из протокола заседания полкового комитета 2-го пулеметного Национального полка. 24 апреля 1917 г.

II

В виду нападок и травли на Ленина товарищ Кирюхин по постановлению 11-й роты предлагает устроить лекцию-митинг, на который пригласить тов. Ленина. Товарищ Коробейников, соглашаясь на устройство этого митинга, предлагает пригласить вместе с Лениным Чернова и Чхеидзе.

Постановлено: устроить митинг приблизительно 29 апреля, на который поручить тов. Кирюхину пригласить Ленина, а тов. Коробейникову, Глацковскому и Васюкову пригласить В. М. Чернова и Н. С. Чхеидзе. Кроме того, просить через членов полкового комитета товарищей Коробейникова, Глацковского и Васюкова Исполнительный комитет дать для этого митинга помещение.

(По подл., в фонде 2-го запасного пулеметного полка, св. 65, дело: „Книга протоколов полкового комитета“, № 1, л. 62).

№ 47

Протокол заседания полкового комитета 2-го пулеметного Национального полка. 15 апреля 1917 г.

Доклад товарища Буторова

Будучи командирован полковым командиром в Военную комиссию и проходя по коридору в здание Государственной думы, товарищ Буторов увидел подпоручика Веселовского с несколькими пулеметчиками, от команды Венгровского полка при 16-й роте, беседовавшими с членом Исполнительного комитета Совета рабочих и солдатских депутатов. Подпоручик Веселовский и пулеметчики заявили члену Исполнительного комитета, что их насильно посылают на фронт и что в полковом комитете есть тенденция к образованию буржуазной республики и сидит там кучка контрреволюционеров. Тогда тов. Буторов сказал, что он протестует против

такого заявления и как член С.р. и с.д. должен заявить, что это—ложь, но член Исполнительного комитета не хотел слушать и сказал, что они произведут расследование. Тов. Коробейников докладывает, что после того как он одному из членов Исполнительного комитета изложил дело, он извинился за своего товарища, который придавал значение этому заявлению, не узнав, является ли названный офицер представителем и кого. По объяснению подпоручика Веселовского член Исполнительного комитета сказал: „Если вы не желаете ехать на фронт, то вас и не отправят“.

Товарищ председателя разъясняет, что полковой комитет издавал приказ об отправке команд на фронт лишь желающих и не только в данном вопросе, но вообще полковой комитет действует только с разрешения Совета рабочих и солдатских депутатов, при чем выясняется, что команда Венгровского полка 5 марта изъявила желание ехать на фронт, а потом пошла на попятный. Оглашается удостоверение подпоручика Веселовского и группы пулеметчиков, уполномочивающее их выяснить вопрос в связи с отправкой команд на фронт. Ряд ораторов указывает, что подпоручик Веселовский вышел из рамок своих полномочий и в то же время непростительно как человеку образованному и развитому не сказать ни слова по поводу голословных обвинений полкового комитета. Из прений выяснилось, что команда Венгровского полка при 16-й роте о постановлении полкового комитета ничего не знала и не слыхала. Полковой комитет постановил: поручить культурно-просветительной комиссии в самом непродолжительном времени прочитать лекцию-отчет об организации и деятельности полкового комитета за истекший месяц. Привлечь к законной ответственности всех офицеров, не читающих и не разъясняющих приказов и протоколов заседаний полкового комитета в своих ротах и командах, как за неисполнение своих служебных обязанностей.

Заявление солдата, уполномоченного митингом, предложить нашему полку выбрать депутатов в организующийся совет крестьянских депутатов из солдат петроградского гарнизона.

Товарищ Коробейников говорит, что совет крестьянских депутатов из солдат будет работать или во вред Совету рабочих и солдатских депутатов или в том же направлении, как и Совет рабочих и солдатских депутатов; и то и другое вредно, так как теперь особенно нужно организовать и объединиться, а не разъединять свои силы, а потому если этот совет крестьянских депутатов хочет работать, то пусть ольется с Советом рабочих и солдатских депутатов. Поста-

повлено: предложить свою программу, и тогда полковой комитет сможет решить, принять или нет нашему полку участие в этом совете.

(По подл., в фонде 2-го пулеметного полка, св. 65, дело: „Книга № 1, протоколы полкового комитета“, лл. 54—55).

№ 48

Резолюция, принятая на митинге 16 апреля 1917 г.

Мы требуем, солдаты и рабочие, через своих представителей в Совете рабочих и солдатских депутатов издать немедленно следующие законы:

1) О конфискации всех помещичьих земель в пользу народа-государства. Обсеменение этих земель на общественный счет через: крестьянские комитеты, кооперативы, Советы крестьянских и раб[очих] деп[утатов]. Окончательное и подробное решение вопросов землепользования будет в Учредительном собрании.

Немедленная конфискация (без выкупа) земель помещиков уничтожит анархию, помешав частным захватам, поджогам и т. д.

2) О 8-часовом рабочем дне. Рабочий класс, пользующийся свободным временем, может организовать и стойко продолжать дело революции как главный ее двигатель.

3) О наложении военной контрибуции (налога) на капиталистов. Война служила им. Они нажили миллиарды на народном горе. Народ дал кровь, пусть (банкиры, спекулянты, интенданты и пр.) они дают деньги на покрытие бывших и будущих расходов. „Заем свободы“ только увеличивает тяготу народа. У России 32 миллиарда долга. Одних процентов около 2 миллиардов.

4) О вооружении рабочих масс и невыводе частей петроградского гарнизона из Петрограда. Революционный и вооруженный петроградский народ, организованный, не отвлекающий своего внимания от внутренней борьбы, продолжит революцию и тем окажет лучшую помощь фронту, ибо приблизит конец войны, ускорит революцию в Германии и других воюющих странах. Тем более, что вся бывшая жандармерия, полиция и „охранка“ остается в тылу и повидимому заготавливается для замены уходящих из Петрограда частей... Есть, кроме того, много войска в других городах, гораздо менее важных для дела революции.

5) Требуем от Временного правительства заявить от имени и согласия всех союзников об отказе от аннексий и контрибуций и готовности

на этих основаниях приступить к переговорам о мире: вместе с тем опубликовать тайные договоры, заключенные царским правительством с правительствами других держав.

Эти 5 главных требований народа, понятно, не удовлетворят буржуазно-помещичье правительство, какое мы имеем в лице Врем[енного] прав[ительства]. Выставляя эти требования мы даем понять всем колеблющимся и доверяющим Врем[енному] прав[ительству] частям народа недопустимость существования подобного правительства.

В случае неизбежного отказа Временному правительству удовлетворить прямо и безоговорочно эти основные требования народа, Совет раб[очих] и солд[атских] депутатов должен объявить себя единственной верховной властью и издать от своего имени эти и прочие для народа нужные законы.

Такой второй необходимый этап революции своим примером (а не воззваниями) подействует на трудящихся прочих стран и, в частности, Германии. Германский народ, видя против себя рабочее правительство, смелее пойдет на борьбу против своих угнетателей, против Вильгельма и буржуазии.

Вот когда начнется истинно-революционная война, война за освобождение объединенных трудящихся всех стран от ига капиталистов и помещиков. Вот в какой войне — войне гражданской — нужна победа. Это будет война не оборонительная, а наступательная, так как революция может только наступать и расширяться, призывая к восстанию солдат-рабочих всех стран.

До этих же пор война как была грабительская, так и остается.

Резолюция была принята единогласно. Предложена Кронштадтскими матросами.

Председатель митинга Кузьмин.

(„Солдатская правда“, 1917 г. № 2)

№ 49

Резолюция, принятая на митинге в Таврическом дворце матросами и солдатами Кронштадтского гарнизона, солдатами 180-го пех. запасного полка и Броневой автомобильной мастерской петроградского гарнизона и рабочими Трубочного завода. 16 апреля 1917 г.

Мы, матросы, солдаты и рабочие, решительно протестуем против гнусной травли тов. Ленина в буржуазных газетах „Русская воля“, „Биржевые ведомости“, „Новое время“ и др. против всех распространителей лжи и клеветы и заявляем,

что травля на тов. Ленина есть одно из покушений на свободу, защищать которую мы клянемся до смерти.

Мы приветствуем Сов. раб. и солд. депутатов и выражаем нашу готовность поддержать его в борьбе со всеми попытками Временного правительства отнять завоевания революции и идти в разрез с революционной демократией.

Мы требуем, чтобы революционный петроградский гарнизон как основоположника и защитника дела революции не расформировывать и не отсылать из Петрограда.

Пополнение и замену войск на фронте необходимо производить войсковыми частями, стоящими в провинции, в глубоком тылу.

Совету рабочих и солдатских депутатов необходимо решительно бороться с расформированием петроградского гарнизона.

Мы протестуем против намерений Временного правительства подсунуть народу, вместо народной милиции полицию старого строя и считаем возможным малыми группами отсылку полицейских на фронт.

Мы настоятельно требуем от Временного правительства опубликовать все связанные с войной договоры с союзниками. Мы требуем от Совета рабочих и солдатских депутатов послать тов. агитаторов в действующую армию для разъяснения товарищам на фронте положения дел, а также послать агитаторов в отдаленные края России.

Делегаты: 180-го пех. полка Тимофеев, петрогр. гарн. от Брон[евой] автом[обильной] мастерской Евсеев, делегат кронштадтского гарнизона Павлов.

(„Солдатская правда“ 1917, № 3).

№ 50

Резолюция митинга солдат 180-го пехотного полка. 18 апреля 1917 г.

Принимая во внимание:

1) Что в ходе развития революции все яснее выдвигаются контрреволюционные силы, стремящиеся всеми способами и не брезгающие никакими средствами, вплоть до низкой клеветы как на вождей рабочего движения, так и на его авангард, разбить сплоченность демократии.

2) Что одним из таких способов является отсылка маршевых рот из революционных частей Петрограда, а также передвижение частей войска в другие города или на сельскохозяйственные работы.

3) Что в данное время для укрепления и дальнейшего развития революционных завоеваний необходимо крайнее напряжение и мобилизация всех революционных сил в Петрограде, постановили: бороться против всяких попыток контрреволю-

ции и, в частности, против скрытой попытки расстроить революционный гарнизон Петрограда и снять его с революционных постов. Поэтому считаем, чтобы С.р. и с.д. не допустил ошибки отправлять маршевые роты и предлагаем ему в интересах революции и сплоченной организации петроградского гарнизона впредь таковые отправки не допускать.

Если же нужна живая сила на фронте, то взять ее можно из числа бывших полицейских и жандармских и из частей, находящихся в глубоком тылу Сибири, Поволжья и др.

Болея душой, что на истинную выразительную газету „Правду“ поднята гнусная травля буржуазной печати, мы глубоко возмущены этими приемами буржуазных борзописцев наемного пера, а сотрудникам газеты „Правда“ шлем горячий привет.

Привет славному вождю, неусыпно стоящему на страже пролетарских интересов, товарищу Ленину.

(„Солдатская правда“, № 2, 18 апреля 1917 г.)

№ 51

Резолюция митинга солдат 3-й минно-подрывной роты запасного Электротехнического батальона. 19 апреля 1917 г.

1) Социалистическое течение в России приняло для буржуазии угрожающий характер. Чтобы помешать укреплению желанной нам свободы, чтобы оставить как можно больше за собою привилегий, она старалась всеми мерами внести самым гнусным образом рознь между солдатами и рабочими, что, конечно, ей не удалось.

2) Натравливанием на отдельные личности как на тов. Ленина, так и на других руководителей русской демократии они опять-таки стараются расстроить наши железные ряды, но знайте, кровопийцы, и это вам не удастся.

Чтобы избежать разных, хотя бы и мелких недоразумений, мы, солдаты 3-й минно-подрывной роты запасного Электротехнического батальона, на общем собрании постановили бойкотировать все буржуазные газеты: Плехановское „Единство“, „Новое время“, „Русская воля“, „Вечернее время“, „Современное слово“, „Биржевые ведомости“, „Речь“, „День“, „Петроградский листок“, „Маленькую газету“, газету „Копейку“ и другие, которые являются родным детищем буржуазии, через кои они хотят сделать вышеупомянутое.

3) Требуем от Временного правительства, чтобы оно вошло в соглашение со всеми союзниками и опубликовало договор войны, дабы знали мы, за что воюем.

Шлем горячий привет действительному и стойкому борцу за свободу тов. Ленину и газете „Правда“ и „Солдатской правде“.

Председатель тов. Мантейфель. За секретаря тов. Богомолов.

(„Солдатская правда“, 1917, № 4).

Статья из „Солдатской правды“: „К товарищам солдатам“.
— 20 апреля 1917 г.

Темные силы реакции, приспешники тирана Романова, враги народной свободы, набрав в ряды своей армии провокаторов, погромщиков, сеятелей смут, делают подлое гнусное дело. Кричат: „Долой Ленина, арестовать ленинцев“. Что это значит? Я — солдат, только что приехал с позиции и Ленина не знаю. Но я знаю, что он — член Российской социал-демократической рабочей партии, партии борцов за свободу. Если член партии идет в разрез с ней, партия от него отказывается. От Ленина не отказалась. Значит, он борется за свободу и равенство, за то, чего добивается его партия. Что же это такое? Следовательно, наши враги уже кричат: „Арестуйте членов социал-демократической рабочей партии, арестуйте тех, кто всегда держал знамя свободы, кто борется с капиталистами и буржуазией, кто при самодержавии добровольно шел в тюрьмы, рудники, на эшафот за дело народное. Так кричат капиталисты, буржуи, все, кто хочет построить счастье народов на их братской могиле. Что же в ответ сказали им мы, поклявшиеся стоять на защите свободы и революции? Восстали ли мы против того, что 16 апреля на Невском арестовывали наших товарищей, только что пришедших с каторги, сбросивших цепи, и сказали свободное слово в защиту народных интересов? Говорили они его в наше рабство — их угоняли на каторгу, сказали в дни завоеванной нами свободы — их уводили в участок. Почему мы, мы-то, товарищи, промолчали? Разве мы продались капиталистам или сами стали капиталистами? Нет, русский солдат не продается. Что же? Уснули? Нет, мы никогда не спали, были лишь скованы. Просто нам некогда. Мы заняты маслом, брошенным нам в виде милостыни. В нем есть все: и разрешение гулять по ночам, ходить в театры, сидеть в ресторане. Нет только одного: земли и воли. Товарищи! Так быть не может. Мы должны сказать свое слово, что не позволим длевать в лицо борцам за свободу народов и ради своих подлых личных интересов натравливать брата на брата. Товарищи! Мы должны это сделать! Иначе наши братья в окопах скажут: „Они решили остаться в Петрограде, чтобы пользоваться личной свободой, а не защищать общую свободу, интересы крестьян и рабочих“. Помните, что мы подняли и держим знамя свободы. Не позволяйте же разным подлецам своими грязными руками отрывать от него лоскуток за лоскутком. От него может остаться только древко, годное лишь для того, чтобы им отхлестать порвавших наше знамя!

Гвардии Петроградского полка ефрейтор *Овсянников*.
(„Солдатская правда“, 1917, № 3).

АПРЕЛЬСКАЯ МАНИФИСТАЦИЯ

№ 53

Резолюция 180-го пехотного запасного и Финляндского полков. 20 апреля 1917 г.

Ознакомившись с нотой Милюкова¹³ о целях войны, выражая свое негодование по поводу столь беззастенчивого выступления, явно противоречащего обращению Совета рабочих и солдатских депутатов к народам всего мира¹⁴ и декларации самого Временного правительства, мы требуем немедленной отставки Милюкова.

(„Солдатская правда“, 1917 г., № 8).

Резолюция общего собрания солдат Петроградской конвойной команды. 20 апреля 1917 г.

Общее собрание солдат Петроградской конвойной команды 20 апреля сего года, обсудив правительственную ноту, посланную 18 апреля союзникам, в которой правительство вопреки народной воле заявляет, что война будет продолжаться до победного конца, единогласно приняло решение самым дружным образом протестовать против ноты, выражая свое негодование и возмущение по поводу самопроизвольных действий министров, осмелившихся идти в разрез с волей освободившегося народа. Мы требуем от Совета рабочих и солдатских депутатов оказать самое решительное давление на министров Гучкова и Милюкова, вплоть до устранения их с министерских постов, за их империалистические выступления. Если окажется, что политика Гучкова и Милюкова встречает сочувствие прочих министров, то предпринять полную реорганизацию Временного правительства.

Общее собрание солдат Петроградской конвойной команды

(„Солдатская правда“, 1917 г., № 8).

Резолюция собрания представителей частей войск Петергофского гарнизона. 21 апреля 1917 г.

В виду того, что Временное правительство в опубликованном обращении с нотой к союзным державам от 18 апреля нарушило декларацию Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов от 14 марта по вопросу о целях войны, на что указывает выражение в ноте: „Продолжая питать полную уверенность в победоносном окончании настоящей войны в полном согласии с союзниками“, собрание представителей Петергофского гарнизона, при участии представителей в Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов, постановило: всецело поддерживать Петроградский Совет раб[очих] и солд[атских] депутатов в его политическом направлении и даже в том случае, если для поддержки его потребуются активное вооруженное выступление гарнизона, сохраняя в то же время полное спокойствие в районе расположения гарнизона.

(„Солдатская правда“, 1917, № 5).

№ 55

Из протокола заседания батальонного комитета запасного батальона гвардии Егерского полка. 20 апреля 1917 г.

12) Товарищ председателя Дониц оглашает экстренную депешу Исполнительного комитета солдатских и рабочих депутатов о созыве общего собрания Совета в 18 часов 20 сего апреля. Дониц докладывает о создавшемся в связи с нотой министра иностранных дел Милюкова политическом положении. Считая положение слишком серьезным, докладчик предлагает уполномочить выборных в Совет голосовать против правительства и за выражение ему недоверия. Прапорщик Матушевский излагает точку зрения с.-д. меньшевиков. Член Совета р. и с.-д. Чернышев вносит предложение воздержаться от снабжения выборных определенной инструкцией, предоставив им право голосовать за ту или иную формулу в зависимости от положения дел в самом Совете. Большинство голосов предложение Чернышева принимается.

(По подл., в фонде л.-гв. Егерского полка, дело: „Протоколы полкового комитета“, л. 42).

№ 56

Из протокола соединенного заседания комитетов Финляндского полка. 20 апреля 1917 г.

2) Товарищ Линде сделал внеочередной доклад, который начался чтением текста ноты министра иностранных дел Милюкова союзным державам, опубликованной в газетах от 20 апреля

с. г. После горячих прений, возгласов негодования и осуждения действий Милюкова принята следующая резолюция:

„Прослушав содержание ноты министра иностранных дел Милюкова от 18 апреля 1917 г. о целях войны, общее собрание батальонного, ротных, командных и офицерского комитетов находит, что оно в корне противоречит воззванию Сов. раб. и солд. деп. от 14 марта и Временн. правит. от 27 марта к народам всего мира; решительно протестует против действий Милюкова, клонящихся, вопреки воле всей революционной демократии, к осуществлению империалистических лозунгов, и требует от Временн. правит. немедленного опровержения ноты Милюкова и выступления перед союзниками с нотой в духе воззвания от 27 марта“.

(По копии, в фонде л.-гв. Финляндского полка, св. 80, дело: „Протоколы заседаний батальонного комитета“, л. 31.)

№ 57

Телефонограмма комитета запасного бронеавтомобильного дивизиона комитету Измайловского полка

Комитет запасного броньового автомобильного дивизиона предлагает комитету Измайловского полка по возможности не медлить выяснить свою позицию к положению дел и резолюций довести до сведения Совета солдат и рабочих депутатов. Со своей стороны комитет предлагает резолюцию, вынесенную им в ночь с 20 по 21 апреля. Резолюция, принятая на заседании дивизионного комитета зап. броньового автомобильного дивизиона 20 апреля 1917 г. в 4 ч. Комитет зап. броньового дивизиона, собравшись на экстренное заседание з ночь на 21 апреля, постановил:

Довести до сведения Совета солдатских и рабочих депутатов, что, по его мнению, в настоящий момент необходимо образование коалиционного правительства с участием представителей социалистических партий, ибо этим только может быть осуществлено действительное, столь необходимое единение правительства и Совета солдатских и рабочих депутатов, устранено пагубное двоевластие, взятое социалистическими партиями на себя, то дело ответственности, которое они, опираясь на Совет солдатских и рабочих депутатов, имеют силу и обязанности на себя взять. Дивизион в ожидании решения Совета солдатских и рабочих депутатов сохраняет полное спокойствие и решимость всемерно поддерживать Совет солдатских и рабочих депутатов.

(По копии, в фонде л.-гв. Измайловского полка, св. 58, дело: „Л.-гв. Измайловского полка“, л. 303).

Протокол батальонного комитета гвардии Измайловского полка с участием представителей от батальона в Совете рабочих и солдатских депутатов. 20 апреля 1917 г.

Соединенное заседание батальонного, ротных и командных комитетов от 20 апреля 1917 г., обсудив появившуюся сегодня ноту к союзным странам министра иностранных дел и находя ее содержание резко расходящимся с обращением Совета рабочих и солдатских депутатов к народам всего мира и воззванием Временного правительства от 26 марта 1917 г., просит Совет рабочих и солдатских депутатов принять к сведению, что наши силы и симпатии на стороне Совета рабочих и солдатских депутатов, и в случае необходимости мы вооруженной силой готовы подтвердить это.

От всяких демонстраций и уличных выступлений батальона постановлено воздержаться до получения каких-либо указаний со стороны Совета рабочих и солдатских депутатов.

(По подл., в фонде л.-гв. Измайловского полка, св. 59, дело: „Протоколы батальонного комитета“, л. 70).

Резолюция организационного комитета солдат запасного Электротехнического батальона. 20 апреля 1917 г.

Поручено члену Совета рабочих и солдатских депутатов товарищу К. Стриевскому огласить на заседании Совета 20 сего апреля.

18 апреля сего года Временное правительство обратилось к союзным державам с нотой, которая совершенно противоречит не только обращению Совета рабочих и солдатских депутатов „К народам всего мира“ от 14 марта, но и противоречит и декларации самого правительства от 27 марта; в этой ноте Временное правительство обязуется свято хранить тайные соглашения Николая II с англо-французскими капиталистами и дает обещание попрежнему вести войну до полной победы.

Обсудив эту ноту Временного правительства к союзным правительствам и признавая, что этой нотой Временное правительство оказывает дружескую услугу не только империалистам стран Согласия, но и правительствам Германии и Австрии, помогая им душить развивающуюся борьбу немецкого пролетариата за мир, мы, представители 7.000 солдат запасного Электротехнического батальона, на общем собрании батальонного комитета постановили обратиться к Совету рабочих и солдатских депутатов с просьбой потребовать от Временного правительства, чтобы из состава правительства немедленно были исключены министры: иностранных дел

г. Милюков и военный министр г. Гучков, чтобы правительство изменило свою внешнюю политику, чтобы оно немедленно приняло самые энергичные меры к выработке совместно с союзными правительствами платформы мира без аннексий и контрибуций и чтобы опубликовало все тайные договоры, заключенные бывшим царем с союзниками, вместе с этим клятвенно заверяем Совет р[абочих] и с[олдатских] д[епутатов], что по первому зову Совета мы выйдем с оружием в руках ему на помощь.

Председатель батальонного комитета: прапорщик *Зоболотский*.

Секретарь *В. Ковалев*

(„Солдатская правда“, 1917, № 4).

№ 60

Из протокола заседания батальонного комитета запасного батальона гвардии Егерского полка. 21 апреля 1917 г.

11) Товарищ председатель докладывает о посещении им экстренного заседания Совета рабочих и солдатских депутатов по вопросу об отношении к Временному правительству. Выслушав доклад, комитет вынес предложенную прапорщиком Матушевским с дополнением егеря Доница следующую резолюцию: „С чувством крайнего недоумения выслушал батальонный комитет гвардии Егерского полка опубликованную ноту Временного правительства к союзным правительствам. Определенно разрывая связь с собственными еще недавними заявлениями и заявлением революционной демократии, Временное правительство создало пропасть между официальными выразителями государственности, убеждениями и стремлениями свободного возрождения народа.

Зачем и почему это было сделано?

Почему такая нота подписана товарищем председателем Исполнительного комитета с.-р. министром Керенским?

Эти вопросы, как кошмар какой-то непреодолимой силы, во весь рост встали перед нами и всем революционным народом.

Решить их здесь на батальонном комитете является невозможным, не взирая на определенное отрицательное отношение к самой ноте.

Мы с нетерпением ждем окончательного авторитетного решения Исполнительного комитета Совета солдатских и рабочих депутатов, этого органа народного доверия и народной воли, скорректированной общим учетом реальных народных и мировых сил.

Мы дружно обязаны сплотиться при Исполнительном комитете Совета солдатских и рабочих депутатов в надежде, что он защитит страну от контрреволюции и контрреволюционной политики.

Эту тревожную, трудную в грозную минуту не только поворота в управлении страной, но и возможных осложнений извне, батальонный комитет гвардии Егерского полка тем более считает необходимым всех егерей призвать к спокойствию и стойкости.

Егеря в тяжелые минуты должны оказаться на высоте, быть охранителями общественных революционных организаций и общественности вообще и явить доказательство внутренней гражданской силы и устойчивости.

Батальонный комитет считает недопустимым в момент политического кризиса влияние военных вооруженных сил с какой бы стороны таковые ни появлялись, как дезорганизирующих революционный народ.

Батальонный комитет гвардии Егерского полка протестует против появления на улицах демонстрирующих вооруженных войск, в то время, когда войска обязаны быть стражами спокойствия и безопасности.

Живая творческая общественность решит сама этот исторический спор.

Мы ждем решений.

12) Председатель докладывает о посещении им 3-й роты и вынесенном им впечатлении создавшегося недоверия и полного незнания постановлений батальонного комитета, слагает с себя полномочия председателя, формулируя свой отказ следующим: „В виду дезорганизаторских выступлений многих представителей рот и команд по вопросу об отпусках, не считающихся ни с постановлениями батальонного комитета, ни с тем, что происходит в других частях Петрограда и фронта, ни с постановлениями Совета солдатских и рабочих депутатов, а блюдящих свои личные выгоды и таким образом вносящих дезорганизацию в батальон, слагаю полномочия председателя батальонного комитета и идейного выразителя солдат запасного батальона“.

13) Обязанности председателя переходят к товарищу председателя Доницу.

14) Заседание закрывается до 9 часов 22 сего апреля.

(По подл. в фонде л.-гв. Егерского полка, дело: „Протоколы полкового комитета“, № 43).

№ 61

Статья из „Солдатской правды“. „Впечатления об апрельской манифестации“. 23 апреля 1917 г.

20 апреля к Мариинскому дворцу двинулся ряд полков для выражения недоверия Временному правительству.

Все полки стояли стройными рядами, а кругом собирались небольшие группы в 60—70 человек, где оживленно обсужда-

лись: с одной стороны, нота Временного правительства, с другой — ответ на нее солдат.

Поскольку среди солдат настроение было определенно отрицательное как к ноте Временного правительства, так и к „войне до конца“, постольку в отдельных группах заметна была разногласица. Группы эти в большинстве состояли из представителей богатых классов.

Около 4 часов дня с Мариинской площади полки двинулись по Невскому. Оркестр, помимо других революционных песен, играл Интернационал. На Невском встретила небольшая толпа с белым знаменем „да здравствует Милюков“. Встретившись с солдатами, эта толпа рассеялась, при чем знамя было сорвано.

Вскоре затем по Невскому проследовала манифестация рабочих Гвоздильного завода.

Как на знаменах солдат, так и рабочих надписи были почти одинаковы. И тут и там были большие знамена: „Долой Временное правительство“, „Да здравствует власть Советов солдатских и рабочих депутатов“.

И всюду в группах, собиравшихся по углам улиц, видно было полное единодушие между солдатами и рабочими. Всюду, где преобладали солдаты и рабочие, не находила никакого сочувствия проповедь доверия Временному правительству. Настроение широких масс солдат и рабочих резко враждебное к Временному правительству.

(„Солдатская правда“, 1917, № 5).

№ 62

Статья из „Солдатской правды“. „По поводу апрельской манифестации“. 23 апреля 1917 г.

20 апреля к Мариинскому дворцу явились солдаты 180-го пех. зап. Финляндского, Московского полков, несколько отдельных маршевых рот, части флотских экипажей и др.

Сначала главным требованием солдат было „Долой Милюкова“. К вечеру появились плакаты: „Долой Временное правительство“.

Долго солдаты не хотели расходиться ранее, чем не узнают об уходе в отставку Временного правительства. К вечеру после устроенного митинга, на котором выступали ораторы всех оттенков, разошлись.

Следует отметить следующее: когда выступали ораторы как из солдат, так и вольной публики, критиковавшие ноту правительства к союзникам от 20 апреля, доказывая, что эта нота явно разоблачает завоевательные, грабительские стремления бурж[уазии], [Временного] правит[ельства], то у солдат

и рабочих они находили сочувствие и поддержку, а враждебное отношение к себе со стороны „чистой“ публики с Невского, разных офицеров, купцов, студентов, чиновников и т. п.

(„Солдатская правда“, 1917, № 5).

№ 63

Судебному следователю Петроградского окружного суда по важнейшим делам — Серее

В виду полученных мною сведений о том, что на Невском проспекте близ Казанского собора сторонники „Ленина“¹, составив стрельяли в толпу, при чем убит один и ранено несколько человек. Предлагаю вам приступить к производству предварительного следствия по признакам преступления, предусмотренным статьей 1455 Уголовного уложения. 21 апреля 1917 г.

За прокурора Петроградской судебной палаты Н. Громов.

(По подл. ЛОАУ, Аор, дело № 13 1917 г. „Дело судебного следователя В. Н. Середы о стрельбе во время уличных демонстраций 21 апреля 1917 г.“ Том I, л. 7).

№ 64

Показания В. Н. Черняк судебному следователю

Я — рабочий 1-го Автомобильного завода Пузырева, работающего на оборону, в Выборгском районе. Утром 21 апреля 1917 г. завод наш до 12 часов дня работал, как обыкновенно. После же 12 часов во время обеденного перерыва наши рабочие и еще рабочие соседних заводов . . . решили организовать манифестацию от рабочих Выборгского района...

Мы организовались и с плакатами, на которых была печатана надпись „Долой Временное правительство“, „Да здравствуют рабочие, солдатские и крестьянские депутаты“, двинулись стройными колоннами... Во главе процессии шли ряда три вооруженных рабочих, были и солдаты, но я могу удостоверить, что это вооружение было больше „для парада“, как бы караул при знамени... Вооруженные первые ряды, человек 10—12 в каждом, составились из представителей заводской милиции наших заводов, которой полагается оружие.

До Невского мы дошли стройно без столкновений, но тут за Казанским собором поднялась суматоха. Нам встретилась толпа контрманифестантов, агитировавших за Временное правительство.

Я видел, как несколько солдат из той партии подскочили к нашему переднему плакату и стали рвать его. Другие нача-

¹ Так в подлиннике.

ли отнимать у наших винтовки, нанося удары кулаками. В это время и послышалось несколько выстрелов, одним из которых был ранен и я...

(По подл. ЛОАУ, Аор, дело № 13, 1917 г. „Дело судебного следователя В. Н. Середы о стрельбе во время уличных демонстраций 21 апреля 1917 г.“ Том I, л. 28).

№ 65

Показания А. В. Антонова судебному следователю

21 апреля днем . . . близ Казанского собора я был очевидцем столкновения двух групп манифестантов. Одна группа шла от Морской к Садовой с плакатами, имевшими враждебные правительству надписи: „Долой Милюкова“, „Долой Временное правительство“, „Долой Милюковых и Гучковых“, а вторая группа двигалась по Невскому первой навстречу с несколькими плакатами, на которых были надписи: „Доверие Временному правительству“, „Да здравствует Временное правительство“.

В группе против правительства у плакатов шли стройные колонны вооруженных рабочих разного возраста с винтовками в руках и на плече. На рукаве у некоторых я видел белые повязки с буквами: „Г. Н. М.“, что значит: Городская народная милиция, а также видел много красных повязок „Красной гвардии“. Под именем „Красной гвардии“ я разумею рабочих, у которых особые красные повязки с черными надписями: „27 февраля. Красная гвардия“. Это заводская Красная гвардия, не имеющая ничего общего с нашей городской милицией... Когда обе группы сошлись у Казанского собора, тут кто-то из правительственной группы ухватился за плакат рабочих...

(Там же. Том I, л. 104).

№ 66

Показания В. В. Пономарева судебному следователю

Около 3 часов, случайно идя по Невскому, я увидел, что шли стройными рядами рабочие с плакатами: „Долой Временное правительство“, „Да здравствует Совет рабочих и солдатских депутатов“... Впереди шествия шли рабочие, вооруженные ружьями на плечах... Вооруженных таким образом рабочих было рядов 8—12, человек приблизительно до 10 в ряду. Повязок на рукавах не видал: ни белых, ни красных. На вопрос: откуда идут? ответ получил: „Выборгский район“... Рабочие пели Марсельезу и ничего угрожающего

для окружающих не было в их поведении: никаких выкриков по адресу буржуазии не слышал и угроз оружием с их стороны не видал...

(Там же. Том 1, л. 116).

№ 67

Телеграмма командира и полкового комитета гвардии Финляндского полка. 22 апреля 1917 г.

Во все части войск, расположенных в Петрограде. В опровержение распространившихся по городу слухов, сообщаем, что мирная демонстрация финляндцев к Мариинскому дворцу имела целью выразить протест против выступления министра иностранных дел Милюкова с нотой к союзным державам, которая в корне противоречит воззванию Временного правительства к народам мира от 27 марта. В демонстрации вместе с финляндцами принимали участие кексгольмцы, 3-й стрелковый, 180-й полк и 2-й балтийский флотск[ий] экипаж. От Мариинского дворца воинские части, участвующие в демонстрации, пройдя немного по Невскому проспекту, разошлись по казармам № 206.

Командир и комитет гвардии Финляндского полка.

(По копии, в фонде 180-го запасного пехоти. полка, св. 62, д. № 39, л. 105-106)

№ 68

Заявление команды службы Связи запасного батальона гвардии Измайловского полка. 23 апреля 1917 г.

Мы глубоко возмущены вооруженной демонстрацией буржуазии. Мы молчали весь день 20 апреля, когда были первые их выступления в защиту Временного правительства, не желавшего пойти по одному пути с Советом рабочих и солдатских депутатов. Мы молчали потому, что всем дана свобода слова и никто не может помешать каждому проводить свои политические убеждения. Но когда вчера на Невском проспекте раздались первые выстрелы, направленные в рабочих, мы не можем молчать. Мы открыто протестуем против вооруженных демонстраций.

Уже не раз буржуазия пыталась посеять рознь между членами дружной социалдемократической семьи. Мы помним их попытки поссорить рабочих с солдатами. Наша команда тогда поехала на заводы, убедилась и расстроила их планы. Теперь они хотят направить солдат на солдат. Мы уверены, что это не удастся. Никто не поднимет руки на своего брата.

Мы твердо помним, что мы должны стоять и считаться с Временным правительством только до тех пор, пока оно идет

заодно с Советом. И мы требуем, чтобы Временное правительство изменило свою политику захватов и всецело стояло на страже интересов народа. Если же оно не откажется от своей завоевательной политики, то в защиту своих прав мы встанем с оружием в руках.

Мы считаем совершенно недопустимым появление вооруженных автомобилей с плакатами в пользу Временного правительства. В этом мы видим угрозу нашей молодой свободе и напомним, как мы ответили на угрозу старого режима. Не забудьте, что такой же ответ будет и на угрозу буржуазии. Нам известно, что грузовые автомобили были отобраны от солдат и оторваны от дела. Этого не должно быть теперь, когда все средства борьбы должны находиться у солдат и рабочих.

Мы протестуем против плакатов с надписями: „Долой Ленина“.

В России есть свобода слова, и каждая попытка противиться этому есть возврат к старому, грозный признак контрреволюции.

Товарищи, избегайте кровопролития, но будьте готовы к отпору, если посягнут на нашу свободу.

(„Солдатская правда“, 1917 г., № 5).

№ 69

Статья из „Солдатской правды“: „Необходимо расследование“.
26 апреля 1917 г.

21 апреля, в то время, когда кризис, вызванный нотой Временного правительства, достиг высшего напряжения и когда Петроград бурлил и кипел, как теперь выяснилось, генерал Корнилов, командующий войсками Петроградского военного округа, потребовал на площадь Зимнего дворца 2 батареи артиллерии.

Но требование это не было исполнено, так как Михайловское артиллерийское училище, куда он обратился, отказалось исполнить его приказ без согласия Совета рабочих и солдатских депутатов.

Излишне спрашивать, против кого хотел доблестный генерал направить пушки. Само собой ясно, что пушки нужны были ему против революционных рабочих, манифестировавших на улицах Петрограда против продолжения буржуазным правительством царско-империалистической политики завоеваний. И только верность делу народа артиллеристов юнкеров и солдат, отказавшихся подчиниться явно реакционному приказу, предотвратила, быть может, кровопролитие и новые жертвы в рядах рабочих.

Но если это так, то позволительно спросить, а знал ли и давал ли свое согласие на пускание в ход артиллерии против народа военный министр Гучков? Знало ли об этом Временное правительство?

Эти вопросы не могут остаться без ответа. Необходимо немедленное расследование и выяснение всех обстоятельств корниловского приказа.

Рабочий класс должен знать, кто затевал против него преступления и откуда грозит ему опасность. Виновные должны быть устранены со своих постов и понести наказание.

Ген. Корнилов на другой день издал приказ к войскам округа о грозящей Петрограду со стороны немцев опасности. В этом приказе он между прочим пишет: „Переформированным частям Петроградского гарнизона, в соответствии с п 7 декларации Временного правительства, оставаться в Петрограде и быть готовыми силой оружия отстаивать завоеванные гражданские свободы, а в случае движения неприятеля к Петрограду встретить и разбить его на подступах к столице“.

21 апреля ген. Корнилов показал, как он понимает отстаивание „гражданских свобод“. Не является ли его приказ к войскам замечанием следов затевавшегося им 21 апреля похода против народа?

(„Солдацкая правда“, 1917 г., № 7).

№ 70

Резолюция Выборгского районного совета по поводу приказа Корнилова. 3 мая 1917 г.

Выборгский районный Совет солдатских и рабочих депутатов, обозрев вопрос о приказе ген. Корнилова о вызове из Михайловского артиллерийского училища артиллерию на Дворцовую площадь 21 апреля, признал, что вызов артиллерии мог вызвать печальные последствия на улицах Петрограда. А потому мы требуем от Исполнительного комитета с. р. и с. д. о назначении следственной комиссии по волнующему всех рабочих факту. С своей стороны Выборгский район с. р. и с. д. приветствует солдат Мих. арт. уч., что они не пошли на провокационный вызов, направленный на подавление революционных масс рабочих и солдат.

(„Солдацкая правда“ № 13).

IV. ИЮНЬСКАЯ ДЕМОНСТРАЦИЯ И НАСТУПЛЕНИЕ НА ФРОНТ

ВОЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ БОЛЬШЕВИКОВ В МАЕ — ИЮНЕ 1917 г.

№ 71

„Статья из „Солдатской правды“. „Наше неотложное дело“

Товарищи солдаты хорошо понимают, что чем больше будет товарищей, которые так же, как и мы, социалдемократы, будут думать о способах и средствах борьбы за землю, за свободу, за переустройство всего общества, тем скорее и вернее мы добьемся и свободы, тем скорее мы возьмем землю и тем полнее будет власть в руках рабочих и крестьян.

Что же нужно делать для того, чтобы было больше товарищей солдат-крестьян, думающих так же, как мы, социалдемократы, и желающих бороться так же, как мы.

Ясно, что для этого необходимо, чтобы не только здесь, в Петрограде, сплотились все социалдемократы солдаты, составили одну организацию, но чтобы и в провинции и во всех городах и местечках все социалдемократы сплотились потеснее, а, главное, чтобы все социалдемократы солдаты со всех городов, во всех частях войск действовали заодно, по одному плану, который одобрен всеми нашими товарищами.

А для того, чтобы договориться, обсудить очень важные вопросы, близкие каждому рабочему и крестьянину вопросы о земле, о том, как кончить войну, как укрепить власть народа, Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, надобно собраться выборным товарищам солдатам социалдемократам, участвующим в военных организациях нашей партии, существующим в различных городах России.

Стало быть, необходимо позаботиться о созыве всероссийской конференции, всероссийского съезда всех социалдемократических военных организаций.

Конференция эта должна собраться в гор. Петрограде, там, где с самых первых дней революции существует военная социалдемократическая организация при Петербургском комитете нашей партии и где издается наша газета „Солдатская правда“.

Как созвать эту конференцию?

Мы, питерские солдаты социал-демократы, думаем, что каждая военная организация должна послать на конференцию представителя (делегата), выбранного на общем собрании прямыми выборами от сотни организмов[анных] товарищей. Товарищи солдаты, не составляющие особой военной организации и участвующие в общей рабочей организации, посылают своего представителя на конференцию на общих основаниях, т. е. одного делегата от товарищей.

Военные организации, насчитывающие менее 100 организованных товарищей, могут прислать на конференцию товарища с совещательным голосом.

Представителя на конференцию посылают и Центральный и Петербургский комитеты нашей рабочей организации.

Вопросы, которые предположено обсуждать на конференции, следующие:

1) Цель, задачи и устройство всероссийской военной социалдемократической организации и ее отношение к общерабочей социалдемократической организации.

2) Общероссийская солдатская и крестьянская газета.

3) Отношение с.-д. военных организаций к постановлениям общероссийской конференции, бывшей в Петрограде 24—29 апреля с. г.

4) Вооружение народа и рабочая гвардия.

5) Преобразование военной организации при П.К. С.С.Д. в военную организацию при Ц.К. Р.С.Д.Р.П.

6) Выборы.

Созыв конференции предполагается с согласия Центрального комитета нашей партии приблизительно 25 мая.

Товарищей социалдемократов, солдат и рабочих членов нашей партии, понимающих и признающих всю важность созыва конференции военных организаций всей России, президиум Военной социалдемократической Петроградской организации просит немедленно поставить вопрос о конференции на обсуждение в своих организациях и высказаться по вопросу о порядке дня.

(„Солдатская правда“, 1917 г., № 17).

Статья из „Солдатской правды“. Еще о всероссийской конференции военных организаций. 9 мая 1917 г.

Совещание представителей всех военных социалдемократических организаций является очень настоятельной необходимостью по многим причинам.

Прежде всего потому, что нужно вести работу среди войск по одному общему плану.

Затем по той причине, что солдат — в большинстве случаев крестьянин и, следовательно, по окончании войны попадет в деревню.

Значит, чем больше мы объединим в наших военных организациях беднейших крестьян, тем скорее нам удастся построить организацию деревенских пролетариев, сельскохозяйственных рабочих батраков. А это — теперь неотложная и важная задача.

Далее, только силами общерусской организации мы сумеем перейти к должной и широкой постановке просвещения деревенской бедноты, к организации крестьянской газеты и вообще крестьянской книги.

Потребность в такой газете существует давно и нет более благоприятного времени для ее создания.

Кроме того, организация солдат, распространение среди беднейших слоев крестьянства социалистического учения, есть единственно верный путь к тому, чтобы повести в самом ближайшем будущем батрака за собой.

Точно так же военная организация может сыграть очень крупную роль и при попытках всеобщего вооружения народа.

Вот почему в силу всех этих соображений мы просим товарищей из всех военных организаций сейчас приступить к обсуждению вопросов, затронутых в номере 17 нашей газеты о созыве Всероссийской конференции военных организаций.

(„Солдатская правда“ 1917 г., № 18).

№ 73

Статья из „Солдатской правды“. „Еще о всероссийском съезде военных организаций“. 16 мая 1917 г.

Товарищи солдаты, конечно, хорошо понимают, что созвать представителей военных солдатских организаций, существующих при нашей партии, необходимо.

На таком съезде будет выработан общий план действий.

Для того чтобы лучше выработать такой общий план действий, чтобы лучше столкнуться, необходимо, товарищи, немедленно приступить к обсуждению тех вопросов (и, конечно, других, если они возникнут на местах), которые перечислены в статье „Наше неотложное дело“ в № 17 нашей газеты.

Первым вопросом там стоит: „Цель, задачи и устройство всероссийской военной социалдемократической организации и ее отношение к общерабочей социалдемократической организации“.

Важность вопроса ясна сама по себе, потому что, только выработавши общий план действий для всей России, определив задачи и цели своей работы во всей России, мы можем надеяться достигнуть успеха, т. е. расширить и укрепить свое влияние в армии и в деревне.

Отношение военной организации к общерабочей организации должно состоять в согласовании своей работы и задач с работой и целями, которые преследует рабочая организация.

Второй вопрос — это вопрос об общероссийской солдатской и крестьянской газете.

Все понимаем необходимость создания такой газеты (наша „Солдатская правда“ есть попытка осуществить это дело) и суть вопроса заключается в том, создавать ли две газеты: солдатскую и крестьянскую или одну, которая могла бы обслуживать и деревню.

Вопрос третий — отношение военных организаций к постановлениям нашей партийной конференции — вопрос первостепенной важности, так как, не выяснив того, какого поведения, какой тактики, какой позиции держаться теперь, нельзя в сущности вести никакой работы.

Вопрос четвертый — вооружение народа и вооружение рабочих — тоже один из самых важных вопросов настоящего времени.

Без вооружения всего народа и создания чисто рабочих батальонов трудно или почти невозможно удержать уже завоеванное революцией.

Только опираясь на вооруженный народ, возможно повести тяжелую и упорную борьбу с главными нашими врагами, капиталистами и помещиками.

Необходимо сейчас же приступить к обсуждению этих вопросов, к составлению докладов по ним и к самым деятельным мерам по сношению с нашей военной организацией и газетной.

Съезд необходим, необходимо готовиться к нему; наши враги, капиталисты и помещики, не спят и упорно борются с нами за влияние армии.

(„Солдатская правда“ 1917 г., № 23).

№ 74

Статья из „Солдатской правды“. „О рабоче-военной организации большевиков в гвардии Петроградском и Измайловском полках“. 25 мая 1917 г.

На троицу 21 мая члены военной организации при Ц.К.Р.С.Д. Р. П. тт. Невский и Подвойский, приехавши в 4-ю роту

Петроградского и Измайловского полков по делам организации, между прочим выступили с небольшими речами в роте Измайловского полка.

Собрание было небольшое, человек 200 — 300.

Тов. Невский сказал небольшую речь об отношении большевиков к декларации прав солдата и о коалиционном правительстве.

Разъяснив, что декларацией у солдата отнято право солдата влиять на назначение командного состава, тов. Невский остановился на том, что только власть в руках рабочих и крестьян может дать и обеспечить полную свободу народу.

Тов. Подвойский говорил о целях партийной организации о предстоящем созыве партийной конференции всех большевистских организаций и об укреплении местной ротной организации в Измайловском и Петроградском полках.

(„Солдатская правда“ 1917 г., № 30).

№ 75

Отчет об организационном собрании Нарвско-Московского района военной организации при Ц. К. Р. С. Д. Р. П. 30 мая 1917 г.

28 мая в помещении просветительной комиссии 4-й роты Измайловского полка состоялось собрание районного комитета Нарвско-Московского района военной организации при Ц. К. Р. С. Д. Р. П.

Присутствовали представители: 1) Измайловского полка: Павлов Дмитрий, Вансович Сигизмунд, Соколов Алексей и Упит Оттоя. 2) Семеновского полка: Докукин Василий. 3) Егерского полка: Плотников Александр, Зайцев Иван и Веретенников Александр. 4) Первой запасн. автомобильной роты: Попов Александр и Башаров Филипп.

Присутствовали также и товарищи из военной организации Подвойский и Невский.

Собрание постановило: считать входящими в Нарвско-Московский район следующие войсковые части: Измайловский, Егерский, Семеновский, Преображенский, Кексгольмский и Петроградский батальоны, а также первую запасную автомобильную роту.

Присутствовавших на настоящем собрании представителей частей постановлено считать временным районным комитетом. По мере развития работы предложено вводить представителей других батальонов и частей.

Вторым обсуждался вопрос о постановке и расширении социалдемократической работы в частях. Постановлено:

районный комитет организует в каждом батальоне или в воинской части батальонный комитет, в задачу которого входит расширение организации в батальоне или части, т. е. организация ротных комитетов, при чем и ротные и батальонные комитеты выбираются на общем собрании всех социал-демократов рот или батальона, так, чтобы в батальонном комитете были представители от всех рот.

Для расширения работы постановлено:

1) В виду недостатка наличных солдатских сил в районе, обратиться к Нарвскому и Латышскому районам прислать в Нарвско-Московский район постоянных пропагандистов, 2) образовать в районе агитаторскую коллегия и путем кратковременного курса подготовить агитаторов для массовых выступлений и 3) предложить товарищам Нарвско-Московского района посещать лекции тов. Невского по средам в Нарвском районе.

О следующем собрании районного комитета и о порядке дня его занятий будет объявлено в „Солдатской правде“.

(„Солдатская правда“ 1917 г., № 34).

№ 76

Отчет об организационном собрании большевиков социал-демократической военной организации в Егерском полку 4 июня 1917 г.

Организация Московско-Нарвского района военной организации большевиков постепенно подвигается вперед.

На основании постановления районного комитета Нарвско-Московского района В. О. было устроено организационное собрание в Егерском полку 1 июня.

После сообщения о целях, задачах и плане организации и обсуждения выработанного военной организацией плана была образована организационная ячейка Егерского полка.

В состав ее вошли: от первой роты тов. Зайцев, от второй роты—тов. Д. Снегаровский, от третьей роты—тов. Гусенков и от четвертой роты тт. Плотников и П. Горелов.

(„Солдатская правда“ 1917 г., № 39).

№ 77

Отчет о конференции фронтовых и тыловых военных организаций Р. С. Д. Р. П. 23 июня 1917 г.

В пятницу 23 июня закончилось совещание фронтовых и тыловых военных организаций нашей партии, начавшееся 16 июня.

Неделя работы, очень усиленной и спешной, дала свои плоды.

Обсуждены очень важные вопросы, волнующие рабочих и солдат; заслушаны доклады как выдающихся представителей нашей партии (Ленин, Зиновьев), так и сообщения товарищей с фронта и из тыловых мест расположения войск, вынесены решения по самым жгучим вопросам жизни и, наконец, избран всероссийский центр военных организаций.

Тов. Лениным прочтен доклад по вопросу о текущем моменте и по вопросу о земле, товарищем Зиновьевым доложено сообщение о работах апрельской всероссийской конференции нашей партии, тов. Крыленко с фронта дал доклады о демократизации армии и о войне.

Кроме того, выработан устав военных организаций, решено издавать всероссийскую солдатско-крестьянскую газету большого формата.

Не вдаваясь в подробности каждого отдельного постановления, необходимо сказать, что уже одним тем, что конференция объединила тыл и фронт, положила начало прочной большевистской организации, уже одним этим она сделала много.

Она показала, что возможно говорить об организациях нашей партии и там, где доселе массы казались и недоступны и невосприимчивы к нашим словам.

Конференция показала, что совместными усилиями отдельных личностей, одушевленных верой в торжество социализма, возможно привести в движение очень широкие массы.

Но кроме всего прочего, конференция показала, что казавшиеся здесь, в тылу, многие вопросы очень простыми и ясными, оказались при освещении с фронта и очень сложными и очень запутанными.

К числу таких вопросов надо отнести вопрос о наступлении.

Кое-что здесь пришлось оттенить, кое-что сделать не таким резким, оставив общую постановку, конечно, все той же неизменной.

Очень важно отметить и то, что все делегаты в своих докладах подчеркивали неотложную необходимость начать немедленно работу в области, которую можно бы назвать крестьянской соответственно составу армии.

В ближайшие же дни мы посвятим нашей конференции целый ряд статей, а сейчас, провожая отъезжающих товарищей, пожелаем им скорейшего окончания войны под знаменем международного социализма.

БОРЬБА ПРОТИВ ДЕКЛАРАЦИИ „БЕСПРАВИЯ“

№ 78

Из протокола заседания батальонного комитета гв. Измайловского полка. 17 мая 1917 г.

2) Батальонным комитетом обсужден вопрос, предложенный на обсуждение депутатами Гаркуша, Ваниным и другими о декларации прав солдата, изданной военным министром Керенским ¹⁵.

Обсуждение велось по пунктам:

Батальонный комитет постановил: внести некоторые изменения и поправки в содержание декларации, после чего таковая была принята в следующем виде:

1. Все военнослужащие пользуются всеми правами граждан.

2. Каждый военнослужащий имеет право быть членом любой политической, национальной, религиозной, экономической или профессиональной организации, общества или союза.

3. Каждый военнослужащий имеет право свободно и открыто высказывать и исповедывать устно, письменно или печатно свои политические, религиозные, социальные и прочие взгляды.

4. Все военнослужащие пользуются свободой совести, а потому никто не может быть преследуем за исповедуемое им верование и принуждаем к присутствию при богослужениях и совершении религиозных обрядов какого-либо вероисповедания. Участие в общей молитве не обязательно.

5. Все военнослужащие в отношении своей переписки подчиняются правилам общим для всех граждан.

6. Все без исключения печатные издания (периодические и непериодические) должны передаваться беспрепятственно адресатам.

7. Всем военнослужащим предоставляется право ношения гражданского платья вне службы; но военная форма остается обязательною во всякое время для всех военнослужащих, находящихся в действующей армии и в военных округах, расположенных на театре военных действий.

Право разрешать ношение гражданского платья военнослужащим в некоторых крупных городах, находящихся на театре военных действий, предоставляется Главнокомандующим армиями фронтов или командующим флотами. Смешанная форма ни в коем случае не допускается.

8. Взаимоотношения военнослужащих должны основываться при строгом соблюдении воинской дисциплины на чувстве достоинства граждан свободной России и на взаимном доверии, уважении и вежливости.

9. Особые выражения, употребляющиеся как обязательные для ответов одиночных людей и команд вне строя и в строю,

как например: „так точно“, „никак нет“, „не могу знать“, „рады стараться“, „здравия желаем“, „покорно благодарю“ и т. п. заменяются общеупотребительными „да“, „нет“, „не знаю“, „постараемся“ „здравствуйте“ и т. п.

10. Назначение солдат в денщики отменяется. В частях войск, не входящих в состав действующей армии, безусловно. В виде исключения в частях действующей армии и флота разрешается вступать в добровольные соглашения с солдатами своей части, желающими помогать офицерам по хозяйству, но не иначе как за плату по соглашению и не более одного на офицера.

Примечание: вестовые для ухода за собственными и офицерскими лошадьми сохраняются на все время настоящей войны, но с тем, чтобы каждый офицер имел не более одного вестового. Воспрещается требовать от вестовых исполнения других работ, входящих в круг обязанностей упраздненных денщиков.

11. Вестовые для личных услуг не освобождаются от боевой службы.

12. Обязательное отдавание чести как отдельными лицами, так и командами отменяется.

Для всех военнослужащих взамен обязательного отдания воинской чести устанавливается добровольное взаимное приветствие.

Примечание. Отдание воинских почестей командами и частями при церемониях, похоронах и т. п. случаях сохраняется; команда „смирно“ остается как предварительная.

13. В военных округах, не находящихся на театре военных действий, все военнослужащие в свободное от занятий, службы и нарядов время имеют право отлучаться из казарм и с кораблей в гавани, но лишь осведомив об этом соответствующее начальство и получив надлежащее удостоверение личности.

В каждой части должна оставаться дежурная рота или вахта (или соответствующая ей часть) и, кроме того, в каждой роте, сотне, батарее и т. п. должна оставаться еще и ее дежурная часть.

С кораблей, находящихся на рейдах, увольняется такая часть команды, какая не лишает корабля возможности, в случаях крайней надобности, сняться с якоря и выйти в море.

14. Никто из военнослужащих не может быть подвергнут наказанию или взысканию без суда.

15. Все наказания, оскорбительные для чести и достоинства военнослужащего, а также мучительные и явно вредные для здоровья не допускаются.

Примечание. Из наказаний, упомянутых в уставе дисциплинарном, постановка под ружье отменяется.

16. Применение наказаний, не упомянутых в уставе дисциплинарном, является преступным деянием, и виновные в нем

должны предаваться суду. Точно так же должен быть предан суду всякий начальник, ударивший подчиненного в строю или вне строя.

17. Никто из военнослужащих не может быть подвергнут телесному наказанию, не исключая и отбывших наказания в военнотюремных учреждениях.

18. Право назначения на должности и, в указанных законом случаях, временного отстранения начальников всех степеней от должностей принадлежит солдатам и офицерам. Выборные начальники имеют право отдавать распоряжения, касающиеся боевой деятельности и боевой подготовки части, ее обучения, специальных ее работ, инспекторской и хозяйственной частей. Право же внутреннего самоуправления, наложения наказаний и контроля, в точно определенных случаях (приказы по военному ведомству 16 апреля с. г. № 223 и 8 мая с. г. № 274) принадлежит выборным войсковым организациям, комитетам и судам.

Означенную декларацию в том виде, в каком она помещена выше, постановлено:

а) препроводить в Совет рабочих и солдатских депутатов через посредство депутата Гаркуши, который уполномочивается сделать в Совете подробный доклад по этому вопросу,

б) ротам и командам впредь до выяснения сего вопроса в Совете рабочих и солдатских депутатов руководствоваться декларацией в вышеприведенной редакции.

(По подл., в фонде гв. Измайловского полка св. 59, дело „Протоколы батальонного комитета,“ л. 103).

№ 79

Статья из „Солдатской правды“. Семеновцы о декларации „бесправия“ 28 мая 1917 г.

При рассмотрении ротным комитетом декларации солдата, утвержденной военным и морским министром от 11 сего мая: пункты 1 и 2-й приняты единогласно, по пункту 3-му возникли прения за полное отклонение, ибо выражения „во внеслужебное время“ можно толковать всячески и тем более, что в 1-м пункте ясно выражено, что солдат-гражданин обязан строго согласовать свое поведение с требованием военной службы и воинской дисциплины; вследствие этого надобность в п. 3 отпадает, но большинством голосов 6 против 2 принимается.

Пункты 4, 5, 6, 7, 8 и 9 принимаются.

По пункту 10 возникают прения и в первой части, где указывается, что „назначение солдат в денщики отменяется“, единогласно принимается, но далее указывается как исключение денщики заменяются для личных услуг вестовыми, единогласно в этой части отклоняется.

Пункты 11, 12 и 13 единогласно принимаются.

По пункту 14 возникают прения и в первой части, где указывается „никто из военнослужащих не может быть подвергнут наказанию или взысканию без суда“, принимается единогласно. Далее указывается: „но в боевой обстановке начальник имеет право под личной ответственностью принимать все меры до применения вооруженной силы включительно против неисполнения его приказа подчиненными“ в этой части единогласно отклоняется.

Пункт 15-й без примечания принимается единогласно, но из-за примечания возникают прения, ибо в примечании указывается „из наказаний, упомянутых в уставе дисциплинарном, постановка под ружье отменяется,“ из чего следует вывод, что весь дисциплинарный устав при наказаниях может быть применяем за исключением постановки под ружье. Примечание: большинством голосов 3 против 2 принимается.

Пункты 16 и 17-й принимаются единогласно.

Пункт 18-й без всяких прений единогласно отменяется, ибо все лица на должности должны быть выборные и вся полнота власти должна принадлежать выборным комитетам; начальствующих лиц, офицеров, считать инструкторами.

Председатель ротного комитета 1-й роты запасного батальона гвардии Семеновского полка, старший унт.-оф. Константинов.

Секретарь младший унтер-оф. Домнов.

(„Солдатская правда“ 1917 г., № 33).

№ 80

Статья из „Солдатской правды“. „Солдаты Павловского полка против декларации“. 25 мая 1917 г.

Ознакомившись с приказом военного министра Керенского о правах солдата, горячо протестуем против п. п. 3, 10, 14, 15 и 18, в коих отменяется право солдата-гражданина высказывать свободно свои мнения против замены одного и того же раба-денщика рабом-вестовым, против права начальников по своему усмотрению применять оружие для подавления свободного гражданина-солдата, против туманного определения наказаний, оскорбительных для чести и достоинства военнослужащих, против лишения солдат права отменять и выбирать своих начальников. Собрание полагает, что министр Керенский отказался от мысли демократизации армии и старается провести в своем приказе мысли, необходимые буржуазному правительству, и создать железную дисциплину в армии, необходимую капиталистам, а не революционному народу. Собрание считает, что таким образом министр Керенский не выполняет воли демократии, из рядов которой он вышел. Он отнимает у солдат право, а это право предоставляет начальникам.

(„Солдатская правда“, 1917 г., № 30).

№ 81

Резолюция собрания батальонного и ротных комитетов 6-го саперного запасного батальона о „декларации“. 25 мая 1917 г.

Общее собрание батальонного комитета, совместно с членами всех ротных комитетов и других солдатских организаций 6-го запасного саперного батальона, обсудив приказ 11 мая военного министра о декларации прав солдата, находит, что, поскольку мы находимся в обстановке военного времени, мы принимаем декларацию, при чем оставляем за собой свободу и право отвергнуть отдельные параграфы декларации, по которым Совет рабочих и солдатских депутатов высказывает свое отрицательное отношение, и предлагаем Совету рабочих и солдатских депутатов пересмотреть параграфы 14 и 18 как противоречащие нынешней конституции армии и возбуждающие наибольшие разногласия.

Резолюция принята единогласно. Председатель батальонного комитета Садовский. Секретарь Бакланов.

(„Солдатская правда“ 1917 г., № 30).

№ 82

Резолюция общего собрания 6-го запасного саперного батальона. 28 мая 1917 г.

Мы, солдаты 6-го запасного саперного батальона Усть-Ижорского лагеря, собравшись в количестве более 300 человек и обсудив декларацию прав солдата, горячо приветствуем газеты „Правда“ и „Солдатская правда“ как истинных защитников наших солдатских, крестьянских и рабочих интересов и первыми запротестовавшими против параграфов 3, 14, 18 и исключений из параграфа 18.

Настоящая резолюция принята единогласно.

(„Солдатская правда“ 1917 г., № 33).

№ 83

Резолюция собрания солдат 1-го пехотного запасного полка о „декларации прав“. 18 мая 1917 г.

Мы считаем декларацию Керенского и, в особенности, пункт 18-й выборного начала в армии, попыткой урезать завоевания революции, шагом в стремлении буржуазии к превращению армии в слепое орудие буржуазии.

Мы стоим не за подавление революции буржуазией, а за новые завоевания революции. И мы заявляем, что буржуазии не удастся нас обморочить, не удастся нас задавить. Революция продолжается, и мы заявляем, что мы, стоя на революционной почве, отказываемся признать отмену выборного начала в армии. Мы призываем наш Совет солдатских и рабочих депутатов переработать декларацию. Мы считаем, что при

определении на должность и при смещении лиц командного состава решающее значение должны иметь соответствующие войсковые комитеты.

Председатель Г. Осипов. Секретарь Ив. Осипов.

(„Солдатская правда“ 1917 г., № 30).

№ 84

Резолюция собрания солдат 178-го пехотного запасного полка о „декларации прав“. 28 мая 1917 г.

Обсуждали вопрос декларации прав солдата о пунктах 3, 10, 14, 15 и 18, нашли в вышеуказанных пунктах то, что такие пункты в революционной армии совершенно недопустимы, так как это есть посягательство на право солдата-гражданина.

На основании пункта 5 декларации прав солдата протестуем против военной цензуры.

(„Солдатская правда“ 1917 г., № 33).

№ 85

Резолюция собрания команды линейного корабля „Петропавловск“. 27 мая 1917 г.

Находя, что при новом демократическом строе всякий закон и всякая декларация должны исходить снизу, а декларация прав солдата, разработанная в Петрограде солдатской комиссией (без участия флотских представителей), издана в виду приказа по армии и флоту, энергично протестуем против этой декларации частью против параграфов 3, 10, 14, 15 и 18.

(„Солдатская правда“ 1917 г., № 32).

№ 86

Из протокола заседания полкового комитета 2-го пулеметного запасного полка. 25 мая 1917 г.

Вопрос о денщиках

Председатель читает п. 10 декларации прав солдата.

Полковой комитет находит, что в районе м. Стрельна и Лигово возможно нанять штатскую прислугу и что поэтому, согласно п. 10 декларации прав солдата, институт денщиков отменяется. Вестовым офицеров, прибывшим вместе с фронта, разрешается либо отправиться на фронт в свой полк, либо остаться при 2-м пулеметном запасном полку по своему усмотрению.

У тех офицеров, которые прибыли с фронта и в ближайшем будущем, не позже 10 июля с. г., отбывают на фронт вместе с командами, денщики оставляются и в состав команды, вместе с ними отбывают на фронт.

Для того чтобы дать возможность офицерам, у которых отнимаются денщики и вестовые, устроиться в отношении прислуги, постановление полкового комитета относительно вестовых входит в силу с 1 июля 1917 г.

(По подлиннику, в фонде 2-го пулеметного полка. Протоколы заседаний полкового комитета 2-го пулеметного запасного полка за 1917 г., л. 21).

ПРЕДЪИЮНЬСКОЕ НАСТРОЕНИЕ ГАРНИЗОНА

№ 87

Резолюция солдат 1-й зап. автомобильной роты

1. Мы, солдаты 1-й запасной автомобильной роты, в складе по формированию войсковых санитарно-автомоб[ильных] отрядов, решительно протестуем против гнусной травли товарища Ленина в буржуазных газетах „Русская воля“, „Биржевые ведомости“, „Новое время“ и других против всех распространителей лжи и клеветы. Заявляем, что травля на товарища Ленина есть одно из покушений на свободу, защищать которую мы клянемся до смерти, мы приветствуем С. Р. и С. Д. и выражаем нашу готовность поддержать его в борьбе со всеми попытками сузить завоевания революции и идти в разрез с революционной демократией.

2. Мы требуем, чтобы революционный петроградский гарнизон за исключением формирующихся технических и санитарных частей как основоположник и защитник дела революции не расформировывать и не отсылать из Петрограда.

3. Пополнение и замену войск на фронте необходимо производить войсковыми частями, состоящими в провинции С[овету] Р[абочих] и С[олдатских] Д[епутатов] необходимо решительно бороться с расформированием Петроградского гарнизона.

4. Мы протестуем против намерения Временного правительства подsunуть народу вместо народной милиции полицию старого строя и считаем возможным малыми группами отсылать полицейских на фронт.

5. Мы настоятельно требуем от Временного правительства опубликовать все связанные с войной договоры с союзниками.

6. Мы требуем от С[овета] Р[абочих] и С[олдатских] Д[епутатов] отсылки товарищей агитаторов в действующую армию для разъяснения товарищам на фронте положения дел и в отдаленные края России.

7. Мы требуем скорейшего созыва Учредительного собрания, так как только оно укрепит завоеванную революцию и утвердит истинное народовластие, т. е. демократическую республику.

8. Мы требуем немедленно вооружить все части войск, а также рабочие дружины.

9. Мы требуем немедленной конфискации помещичьих земель под строгим контролем местных советов солдатских, крестьянских и батрацких депутатов для заселения на общественный счет.

Резолюция принята на митинге в главном складе по формированию войсковых санитарно-автомобильных отрядов 1-й запасной автомобильной роты, в следующем порядке: пп: 1, 4, 5, 6, 7, 8 приняты единогласно, остальные пункты приняты при нескольких воздержавшихся и нескольких „против“. На митинге участвовало 115 человек.

Председатель митинга *Л. Воронин*

(„Солдатская правда“ 1917 г., № 9).

№ 88

Резолюция общего собрания солдат 6-й автомобильной мастерской 15 мая 1917 г.

Мы, солдаты 6-й тыловой автомобильной мастерской, на общем собрании 15 мая 1917 г. коллектива в числе 300 человек, заслушав доклады товарищей, делегированных в Совет рабочих и солдатских депутатов, вынесли следующую резолюцию:

„Война признана всеми социалистическими партиями грабительской и ведется она в интересах капиталистов и кучки коронованных разбойников, которые бешено наживаются на ней, а сами никаких тягот и лишений, связанных с войной, не несут, а еще и теперь продолжают кричать: „До победного конца. Прекратить братание“. В довершение всего теперь и коалиционное правительство, в угоду кучке этих разбойников подготавливает армию к скорейшему наступлению, вместо того, чтобы требовать от союзных правительств отказаться от захватной политики и встать на платформу декларации: „Мир без аннексий и контрибуций“ и т. д. оно продолжает и хочет продолжать грабительскую войну.

Мы, солдаты, спрашиваем граждан министров, тех министров, которые называют себя социалистами: где же они? Неужели они не заметили той ошибки, которая грозит большими и роковыми последствиями в деле революции. Мы, солдаты, хотя еще и смутно понимаем о социализме, и то знаем, что социализм и грабеж не совместимы в деле укрепления и дальнейшего завоевания революции. Мы просим граждан министров не рассылать больше воззваний о прекращении братаний и приказов о наступлении, а скорей требовать от союзников отказаться от захватной войны. Требо-

вать, а не умолять. Вот что мы, солдаты, требуем и в праве требовать, потому что многие из нас были в окопах и испытали прелести этой бойни. И вы, граждане министры, если вы еще министры-революционеры, должны прислушаться к нашему голосу, а не к голосу кучки грабителей, среди которых вы работаете. Если же они хотят воевать и наступать, то милости просим в окопы сменить тех, которые находятся там по два года и больше. Там солдаты за ваши интересы и грабительские аппетиты несут всю тяжесть войны. Господа капиталисты! Пожалуйста, идите туда. Испытайте прелести вами же затеянной войны. Сейчас же вы не в праве запрещать братание тем, которые страдали и страдают за ваши интересы, которым много обещают, но ничего не дают.

Председатель комитета *Тяпин*

Секретарь *М. Локишин*

(„Солдатская правда“ 1917 г., № 26).

№ 89

Резолюция пулеметчиков 1-го Пулеметного полка. 14 мая 1917 г.

Мы, пулеметчики 3-го батальона г. Ораниенбаума, после лекции на общем собрании постановили обратиться в Совет рабочих и солдатских депутатов с предложением заставить Временное правительство перевести Николая Кровавого и его жену Алису из дворца в Петропавловскую крепость. Им не место во дворце за их варварские преступления по отношению ко всему русскому народу. Благодаря этому мы можем освободить полки от караула для совместной работы по завоеванию дальнейшей свободы народу.

Председатель собрания пулеметчик *А. Жилин*

(„Солдатская правда“ 1917 г., № 14).

№ 90

Обращение батальонного комитета 6-го запасного саперного батальона к солдатам и ротным комитетам. Май 1917 г.

В конце мая назначены выборы от населения Петрограда в районные и городскую думу. Наша задача—провести в думы людей, которые бы защитили там интересы демократии—интересы солдат и рабочего класса.

Составление списков таких людей взяли на себя социалистические партии и организации: буржуазные партии также хотят провести своих людей в думы и также составляют свои списки и будут предлагать их на выборах.

Для того, чтобы прошли наши представители, необходимо, чтобы за них подали как можно больше голосов, надо, чтобы в думах наших представителей было больше, а буржуазных меньше. Только тогда думы будут вести городские дела в интересах народа, а не в интересах домовладельцев и богатых людей, как раньше было, при старом режиме.

Право голоса на выборах будут иметь те, кто будет записан в избирательные списки.

Избирательные списки у нас, в батальоне, должны составить ротные комитеты.

Батальонный комитет просит ротные комитеты составить и прислать избирательные списки товарищей роты для выборов в городские думы.

При этом надо иметь в виду следующее:

1. Право голоса на выборах получит только тот, который будет записан в избирательный список; вносятся все товарищи роты, числящиеся по списку роты, за исключением тех, кто находится в дальнейших, долгосрочных командировках.

2. Каждая рота должна представить два списка (2). В одном надо указать фамилии, имя и отчество и число лет товарищей.

Во втором — то же самое, но еще должно быть указано, в какой команде состоит и адрес команды, если товарищ входит в какую-либо команду (хлебопексов, музыкантов, в лазаретн. ком., маст. ком., на Путиловской верфи и т. д. и в отпуску).

3. Отдельные команды свои списки не представляют, так как они будут вписаны в соответствующие роты.

Только учебные команды в исключение от других составляют свой избирательный список.

4. Избирательные списки от рот должны быть представлены не позже утра 11 мая в батальонный комитет.

Председатель батальонного комитета *Садовский*
Секретарь *Бакланов*

(По копии, в фонде 6-го запасного саперного батальона, св. 9. дело: „Протоколы батальонного комитета за август—ноябрь“, л. 81).

№ 91

Постановление общего собрания батальона запасного батальона гвардии Павловского полка. 23 мая 1917 г.

Ознакомившись с проектом реформирования запасных батальонов в резервные полки, собрание нашло, что реорганизация вызовет большие затраты (увеличение штата офицеров, приобретение инвентаря хозяйственной части, покупка и содержание лошадей и т. п.), затраты, крайне нежелательные при современном финансовом положении страны. Разби-

рая главную мотивировку проекта—защиты Петрограда при высадке десанта—собрание пришло к заключению, что она недостаточно обоснована, так как при высадке десанта на Финляндском побережье враг встретится с миллионной армией, находящейся в этом районе, а в случае появления противника в других пунктах побережья, где наши силы оказались бы недостаточными для должного отпора, всегда можно провести переформирование запасных батальонов экстренным порядком. На основании всего вышеизложенного собрание батальона категорически протестует против какого бы то ни было переформирования петроградского гарнизона. Что же касается вопроса о разгрузке Петрограда, то собрание выражает протест против таковой, так как она касается рабочих и солдат, т. е. элементов, наиболее ценных в данное время, необходимых для дела защиты свободы и энергичного хода работ по обороне. Если же разгрузка вызвана боязнью продовольственного кризиса и настоятельно необходима, то она должна быть произведена за счет имущих классов, выезд которых не произведет ущерба ни делу, ни им самим. Возможно разгрузка фабрик, изготовляющих предметы роскоши. Кроме этого, собрание считает необходимым выселение... таких вредных элементов, как проститутки, сутенеры, биржевые зайцы, маклера и вообще все живущие за счет других и сами не занимающиеся никаким трудом. Собрание считает необходимым немедленно принять меры к тому, чтобы снять с учета лиц, поступивших на учет во время войны и не работающих на оборону, а также немедленно выслать в действующую армию всех дезертиров.

За председателя комитета мл. унт.-оф. *Кабанов*

Секретарь комитета мл. унт.-оф. *Баранов*

(По копии, в фонде л.-гв. Кексгольмского полка, л. 67, протоколы батальонного комитета, 1917 г. л. 21).

№ 92

Резолюция солдат 1-й роты запасного батальона гвардии Гренадерского полка. 25 мая 1917 г.

Мы, солдаты 1-й роты запасного батальона гвардии Гренадерского полка, на общем собрании 25 мая сего года в числе пятисот человек старослужащих и семисот восемнадцатилетних молодых солдат, постановили:

Требовать от Совета рабочих и солдатских депутатов оказать давление на Временное правительство в предоставлении избирательных прав солдатам досрочного призыва 1919 г. наравне со всеми гражданами. Так как, будучи призваны в ряды войск еще при старом правительстве на защи-

ту родины, мы успели вкусить горькие плоды солдатской жизни и притом же, если созрели мы нести военную службу, то такими же зрелыми должны мы признаться и в правах гражданина.

Председатель ротного комитета *Стариков*
Секретарь *Новиков*

(По подлиннику, в фонде гв. Гренадерского полка, д 12, 1917 г., л. 920).

№ 93

Из протокола общего собрания всех комитетов и части офицеров 180-го пехотного запасного полка. 8 июня 1917 г.

Заслушав ряд ораторов, собрание приняло следующую резолюцию:

Обсудив телеграмму полковника Балабина от 26 сего мая за № 968, общее собрание всех комитетов и офицеров 180-го пех. зап. полка находит, что право производства в офицеры от каждой строевой пехотной и пулеметной отдельной части 3—5 солдат не достигает демократизации армии, и считает необходимым увеличение числа могущих быть произведенными в офицеры, минимум один на каждую роту и равную ей единицу. В целях последовательности демократизации армии собрание считает необходимым уничтожить институт школ прапорщиков и военных училищ в том виде, как они существуют, и комплектование военно-учебных заведений исключительно лицами, пробывшими в воинских частях и выбранных ротами и командами.

Считаем настоящую милицию неправильно организованной и не соответствующей ее целям и находим, что милиция должна быть выбрана пропорционально от рабочих и солдат, по возможности эвакуированными.

Милиционеры должны получать содержание от тех учреждений, где они находились.

Протестуем против создания, помимо милиции, еще комитетов и союзов охраны собственности.

Обсудив вопрос о выводе и расформировании воинских частей, собрание приняло следующую резолюцию:

а) протестуем против попыток расформирования и вывода отдельных частей из Петрограда как попыток, имеющих целью распыление революционных солдат и ослабления революционной силы в центре для подавления революции ценой нашей крови.

б) протестуем против ввода в Петроград новых воинских частей, потому что, во 1-х, под видом этих частей могут быть введены бывшие городовые и стражники и другие контрреволюционные силы, во 2-х, ввод новых частей поставит Петроград в его худшее продовольственное состояние и считать

необходимым немедленный вывод из Петроградского округа воинских частей, введенных за последнее время.

Обсудив вопрос о Государственной думе, собрание приняло следующую резолюцию:

Присоединяемся к резолюции, внесенной фракцией большевиков на Всероссийском съезде Советов рабочих и солдатских депутатов об упразднении Государственной думы и Государственного совета.

Председатель собрания прапорщик *Долматов*
Товарищ председателя младший ун.-офицер *Кочетков*
Секретарь вольноопределяющийся *Прянишников*

(По подл., в фонде л.-гв. Гренадерского полка. Протоколы заседаний батальонного комитета зап. батальона Гренадерского полка, 1917 г. л. 204).

№ 94

Резолюция общего собрания солдатского полка павловцев. 30 мая 1917 г.

Мы, солдаты 1-й роты Павловского полка, собравшись на общее собрание, обсудили вопрос о реформировании полков по разгрузке Петрограда, постановили заявить Совету рабочих и солдатских депутатов, что мы признали реформирование опасным для дела свободы.

Мы можем хорошо закрепить завоеванную свободу только тогда, когда будем вместе, а не распылены так, как нам предлагают, да и кроме того, нам не нужно увеличение офицерского состава, а необходимо уменьшение такового.

О разгрузке же Петрограда мы постановили требовать от Совета Раб. и Солд. Депутатов, чтобы он поспешил немедленно выгрузить на фронт всех дармоедов:

1. Всю оставшуюся, скрывающуюся царскую полицию,
2. Весь офицерский состав, выгнанный из своих частей во время революции и невыбранных до сих пор солдатами ни на какие должности. Послать же их на фронт разжалованными, чтобы уменьшить финансовые расходы.
3. Всех монахов от 18 до 35 лет; они будут хорошими санитарями, а мы, раз здесь обходимся без Романовых, обойдемся и без „обмановых“.
4. Всех толстосумов, которые скрываются за деньги на учтах.
5. О разгрузке же революционных солдат и рабочих мы говорили, что это опасность для свободы, которая может революцию подвинуть на несколько месяцев назад, давая обдѣлывать темные делишки буржуазии.

Пока штыки в наших руках, мы революцию будем продвигать вперед, а не назад.

(„Солдатская правда“, 1917 г., № 34).

Статья из „Солдатской правды“. „Кто содержит „Солдатскую правду“? 18 мая 1917 г.

Стоит только взглянуть на сухие цифры отчета о денежных суммах, поступивших в „Солдатскую правду“ (№ 24), как трудно удержаться от волнения, товарищи солдаты.

За 3 недели, с 15 апреля по 3 мая, поступило около 12 тыс. рублей; из них 10.688 руб. 67 коп. поступило в фонд „Солдатской правды“, 692 р. 73 коп. в фонд типографии для „Солдатской правды“, 49 р. 10 коп. в фонд „Солдатского клуба“ и 156 р. 56 коп. для бесплатной отправки газеты на фронт.

Из этих денег подавляющая часть собрана рабочими, товарищи солдаты, теми самыми рабочими, которых капиталисты упрекают в том, что они являются врагами солдат.

Положим, солдаты — бедняки из бедняков и помогают своей солдатской газете, если не деньгами, то своим старанием распространить ее, работами по отправке на фронт, в деревню, работами в типографии.

Все же большая часть средств на издание газеты течет из рабочих кварталов, из той руки, которая своим взмахом создает все ценности и может остановить всю жизнь.

Трудовые гроши обильно текут в редакцию и контору газеты и если бы не это широкое участие рабочих, товарищи солдаты, нашей „Солдатской правды“ не было бы.

Это надо помнить, товарищи солдаты. Это лучше всего доказывает, кто друг солдат, кто враг, это же показывает, как велика сила сплоченности рабочих по сравнению с нами, солдатами.

Товарищи рабочие! Мы не забудем этого, мы в ответ на вашу помощь ответим вам нашей помощью — силой штыков и пулеметов.

Военная организация.

(„Солдатская правда“, 1917 г. № 25).

№ 96

Обращение 1-го пулеметного полка о поддержке „Солдатской правды“

Товарищи!

Мы откликнулись на ваш призыв поддержать нашу газету „Солдатская правда“. Мы собрали сколько было от товарищей солдат, 1-го пулеметного Революционного полка 2-го взвода 15-й роты, коноводов 30 человек, находящихся в г. Ораниенбауме. Товарищи, примите нашу лепту в сумме пяти р[ублей], хотя эта лепта незначительна, но мы хотим, товарищи, под-

держат нашу газету „Солдатскую правду“ так, как мы только уважаем нашу газету, и не верим никаким другим буржуазным газетам, которые стараются изо всех сил оклеветать нашу „Солдатскую правду“ и другие рабочие газеты.

Товарищи, мы изо всех сил будем стараться поддержать нашу дорогую газету, дабы ее не могли заглушить буржуазные газеты и будем распространять ее как в тылу, так и на фронте. А поэтому призываем всех товарищей солдат поддержать нашу дорогую газету „Солдатскую правду“.

Пулеметчики 1-го пулеметного Революционного полка г. Ораниенбаума.

Уполномоченный *А. Григорьев*

(„Солдатская правда“, 1917 г.)

№ 97

Приветствие „Солдатской правде“ солдат 78-го Сибирского стрелкового полка. 7 мая 1917 г.

Мы, солдаты 78-го Сибирского стрелкового полка, 11-й роты шлем вам свой привет и великую благодарность за ваши работы для солдат. По получении вашей газеты № 1 „Солдатской правды“ мы теперь видим, что мы и наши товарищи за одно стоят, за то, что нам нужно. До получения „Солдатской правды“ фронт был разъединен с тылом; связи не было. Хорошо получали мы газеты, но все какие-то нелепые. Мы очень утомились в окопах, и нам все говорят и уговаривают нас, чтобы мы шли на захват чужой земли. Но нет, товарищи, нам нужны не чужие земли, а наша собственная земля в нашей стране. Нам нужна та земля, которую до сих пор пользуют царь и его холопы да крупные помещики. Это — наша земля и за нее мы будем бороться. Чтобы добыть эту землю, мы пойдем в наступление против помещиков и капиталистов.

Еще раз, товарищи, приветствуем вас и просим убедительно посылать нам свою газету. Мы вышлем деньги за газету от имени всей роты.

Депутат 11-й роты *Б. Федоров*

(„Солдатская правда“, 1917 г., № 17).

№ 98

Письмо солдат 3-й роты запасного авиационного батальона гатчинского гарнизона 7 мая 1917 г.

Товарищи сотрудники газеты „Солдатская правда“:

Сердечно и горячо приветствуем вас как достойных граждан и борцов против капиталистов и всей буржуазии.

Если бы все читали эту газету и проникались ее духом, то все шло бы по верному пути и мы получили бы все же-

данное. Но многие из нас находятся далеко отсюда, они не могут читать эту газету и разделять ее взгляды.

Товарищи сотрудники. Мы очень огорчены, что не можем помочь вам средствами, как только получим откуда-нибудь денег, первым долгом поспешим помочь вашему доброму делу на благо народа.

Шлем свою горячую благодарность, свое приветствие и горячие чувства.

Еф[рейтор] 3 роты Филипп, М. Труткс, И. Корецкий, еф[рейтор] Иван Синюгин, доброволец Шалашев и Ф. Сорокин.

Все товарищи солдаты нашей роты горячо приветствуют вашу газету.

(„Солдатская правда“, 1917 г. № 17).

№ 99

Резолюция общего собрания 6-го запасного саперного батальона. 13 июня 1917 г.

Мы, солдаты 6-го запасного саперного батальона в Усть-Ижорском лагере, собравшись на общее собрание 13 июня и рассмотрев постановление юнкеров Николаевского инженерного училища об увольнении товарищей юнкеров Кусакина и Козлова, вомущаемся таким самоуправством, так как училище принадлежит не теперешним его воспитанникам, а государству, и вопрос об удалении может решить только государственная власть, а не кучка искусственно подобранных людей. Протестуем против самосуда и негодуем, что собрание простым голосованием объявляет себя судом, отвергает предварительное следствие, не желает выслушивать свидетелей со стороны обвиняемого. Протестуем против „обвинительного акта“, не указывающего определенных преступных деяний, а ставящего в вину обвиняемым их политические убеждения, что по декларации прав солдата-гражданина является отнюдь не преступным. Вменяя же в вину даже не политические убеждения, а только „этическую сторону“, удалить из училища юнкеров и лишить армию офицеров с другой этикой, чем корпорация черносотенцев Николаевского инженерного училища, считаем преступным. Товарищей Кусакина и Козлова требуем не уходить из училища, потому что они должны доучиться тем наукам, которые необходимы для офицера, и вернуться к солдатам такими же товарищами, какими они были до сих пор, чтобы они так же стояли за интересы трудового народа и помогали товарищам словом в разрешении ими политических и других вопросов, и служили дружно вместе с нами на пользу дорогой родины.

Настоящую резолюцию довести до сведения и руководства Исполнительного комитета Петроградского Совета рабочих

и солдатских депутатов и военного министра, нашему выборному товарищу Гонскому и просить все социалистические газеты напечатать настоящую резолюцию.

Председатель собрания *И. Вигдорчик*

(„Солдатская правда“, 1917 г. № 49).

№ 100

Отчет о собрании солдат 152-го пехотного Владикавказского полка 13 июня 1917 г.

На общем собрании 13 июня с. г. в присутствии членов ротного комитета обсуждался вопрос о газете „Солдатская правда“.

Председатель объяснил собранию, что газ. „Солдатская правда“ нуждается в поддержке.

Постановили:

Собрать с каждого солдата, кто сколько может. Переслать газете собранные 19 р. 37 к.

„Солдатская правда“ нам необходима. Каждый из нас должен помочь газете, которая открывает глаза относительно прямых путей нашего освобождения. В ней защищаются только наши интересы; поэтому мы должны ей сами помочь и просить и остальных товарищей как солдат, так и рабочих и крестьян, откликнуться на нашу просьбу.

Товарищи солдаты всех частей: рот и команд, товарищи рабочие и работницы всех заводов и фабрик, товарищи крестьяне всех губерний и областей!

Помогите нашей газ. „Солдатская правда“, покажите, что вы любите солдата, который вот уже 3 года стоит на фронте, и теперь мучительно ищет правды.

К вам, ко всем, товарищи матросы, солдаты, рабочие и крестьяне, обращаемся мы.

Откликнитесь на наш призыв!!

Собрание 7-й роты 152 пех. Владикавказского полка.

Председатель ротного комитета и собрания *Гришин*

Секретарь *Чижов*

(„Солдатская правда“, 1917 г., № 50).

№ 101

Резолюция собрания солдат 1-го запасного пехотного полка 16 июня 1917 г.

Мы, солдаты 1-го запасного полка, собравшись на митинг 16 июня с. г., вынесли следующую резолюцию.

Назревает натиск на революцию. Буржуазия настойчиво сплывает вокруг себя темные силы и стремится увлечь за

собой несознательную часть населения. Сам всероссийский совет солдатских депутатов подтвердил об этом.

Насущные вопросы жизни совершенно не разрешены. Мировая бойня еще продолжается; промышленная разруха усиливается, мы видим, как набиваются карманы богачей, мы чувствуем и знаем, что приближается зловещий голод. Мы видим, как шакалы из Государственной думы и Государственного совета хотят задушить свободу. Открыт поход на гражданские права солдата. Снова выдвигается 129-я статья закона против борцов революции.

За что арестован товарищ Хаустов? За что сидит тов. Харитонов? Терпима ли безнаказанная травля в газетах буржуазии? Терпимы ли каторжные приказы гражданина Керенского? Не есть ли все это позор для нашей России?

Виной всему этому мы считаем заправил Временного правительства в лице 10 представителей буржуазии и протестуем против их присутствия и влияния на Временное правительство.

Мы требуем передать всю власть Всероссийскому совету солдатских, рабочих и крестьянских депутатов.

После первых шагов мы будем бороться за укрепление и расширение завоеваний, добытых революцией, и за скорейшее окончание преступной войны.

В ожидании натиска мы будем стоять на страже революции и не допустим погубить ее.

Умрем, но победим самого проклятого, самого злейшего врага революции, буржуазию.

Председатель собрания *Сахаров*

Секретарь *И. Осипов*

(„Солдатская правда“, 1917 г. № 49).

№ 102

Протокол заседания батальонного совета крестьянских депутатов гвардии Павловского полка. 19 июня 1917 года

Совет крестьянских депутатов, имея в виду, что газета „Правда“ не имеется в большом количестве экземпляров, для снабжения которой товарищей солдат едущих в отпуск, а потому постановил: пожертвовать в редакцию „Правда“ пять (5) рублей из имеющихся в совете средств и просить редакцию об отпуске в большом количестве экземпляров газеты „Правда“, т. е. по 2 экземпляра с 1-го с. м.

Председатель собрания *Костин*

Секретарь *Куликов*

(По подл., в фонде л.-гв. Павловского полка, св. 293, дело: „Протоколы заседаний полкового совета крестьянских депутатов“, л. 6).

ИЮНЬСКАЯ ДЕМОНСТРАЦИЯ

№ 103

Телефонограмма штаба Петроградского военного округа командиру 6-го запасного саперного батальона.

Вследствие предписания военного министра сегодня 10 июня войскам не участвовать ни в каких демонстрациях ни с оружием, ни без оружия, прошу ротные и батальонные комитеты принять меры, чтобы солдаты не отлучались из казарм без особых надобностей.

Главнокомандующий генерал *Половцев*

(По копии, в фонде 6-го запасного саперного батальона д. № 3/1917 г., л. 18).

№ 104

Протокол экстренного соединенного заседания батальонного и ротных комитетов. 10 июня 1917 г. в 1 час ночи

Выслушав заявление от членов Исполнительной комиссии Совета солдатских и рабочих депутатов мл. унт.-оф. *Короткевича*, по поводу неприемлемого и опасного предложения анархистов и большевиков выйти завтра на демонстрацию с оружием в руках, батальонный комитет единогласно вынес следующую резолюцию.

Батальонный комитет, совместно с ротными и командными комитетами обсудив призыв к манифестации на 10 июня, признал недопустимым какое-либо в ней участие, особенно с оружием в руках, ибо подобное выступление может быть в пользу только контрреволюции; поэтому батальонный комитет верит в сознательность товарищей-егерей и их любовь к завоеваниям нашей революции и полагает, что егеря воздержатся от какого-либо участия в подобной манифестации.

Таким образом, батальонный комитет призывает всех товарищей-егерей находиться все время в казармах и быть готовыми выйти на защиту дорогого нам всем Совета солдатских и рабочих депутатов, исполняя только лишь его приказания.

На заседании присутствовали: прапорщик *Главдецкий*, дежурный офицер *Кальченко* и прапорщик *Шаффельд* (на вызове), прапорщик *Трифонов*, *Успенский*, командир бат. полковник *Кошевой*, подпоручик *Яблонский*, *Тимофеев*.

По вызову по телефону.

Председатель батальонного комитета

Мл. унт.-оф. *Короткевич*

Секретарь ст. унт.-оф. *В. Потапов*

(По подл., в фонде л.-гв. Егерского полка, дело: „Протоколы полкового комитета“, л. 67).

Резолюция батальонного комитета гвардии Преображенского запасного батальона 10 июня 1917 г. в 1 час 20 минут ночи

Батальонный комитет, выслушав доклад члена Совета рабочих и солдатских депутатов о предполагавшейся 10 июня манифестации и не входя в обсуждение вопроса о выставляемых манифестацией лозунгах и партийной принадлежности организаторов ее, постановляет, в виду отрицательного отношения Совета рабочих и солдатских депутатов к этой манифестации, воздержаться от каких бы то ни было выступлений и предложить солдатам батальона спокойно выжидать событий.

Вместе с тем батальонный комитет постановляет в случае возникновения новых обстоятельств руководствоваться лишь приказами Главнокомандующего округом и Исполнительного комитета Совета рабочих и солдатских депутатов.

Подписал председательствующий батальонного комитета

Прапорщик *Мартынов*

(По копии, в фонде 6-го запасного саперного батальона д. № 3/1917 г., л. 20).

№ 106

Из протокола батальонного комитета л.-гв. Измайловского полка 9 июня 1917 г.

Батальонный комитет запасного батальона гвардии Измайловского полка, обсудив вопрос о предстоящей завтра, 10 июня, демонстрации, находит, что каждый солдат, сочувствующий этой демонстрации, имеет право в ней участвовать, но без оружия, так как выступление, имеющее целью выразить протест против известных политических актов Временного правительства, по нашему мнению, ни в коем случае не может в свободной стране поддерживаться вооруженной силой или насилием в какой бы то ни было форме.

Выражая безграничное доверие Совету рабочих и солдатских депутатов, мы принимаем восстановление, что дежурные роты батальона подчинятся распоряжениям Совета рабочих и солдатских депутатов и готовы оказать ему свою мощную поддержку.

(По подл., в фонде л.-гв. Измайловского полка, св. 59, дело: „Протоколы батальонного комитета“, л. 127).

№ 107

Из протокола заседания общего собрания батальонного комитета запасного батальона гвардии Финляндского полка от 9 июня 1917 г.

2. По вопросу о резолюции товарищей кронштадтцев. Резолюция, принятая единогласно собранием воинских чинов Бере-

говой команды учебного минного отряда, предложивших взять делегатам от петроградского и кронштадтского гарнизона в свои руки дело продовольствия, общее собрание постановило: заслушав резолюцию товарищей кронштадтцев и принимая во внимание, что дело продовольствия находится в руках министров социалистов под контролем Петроградского и Всероссийского советов рабочих и солдатских депутатов, общее собрание батальонного комитета постановило принять резолюцию товарищей кронштадтцев к сведению.

10. По заявлению Бюро временного революционного комитета с предложением послать делегатов на дачу Дурново решено отказать в посылке делегатов. В связи с этим председатель делает сообщение, что к нему и секретарю батальонного комитета явился представитель запасного батальона гвардии Московского полка и запросил, не известно ли что-нибудь запасному батальону гвардии Финляндского полка относительно предполагаемой завтра, 10 июня, мирной манифестации. Президиум батальонного комитета ответил, что о подобной манифестации в батальоне сведений нет и принимать в ней участие батальон как часть не собирается.

Заявление председателя общим собранием батальонного комитета одобрено.

(По копии, в фонде л.-гв. Финляндского полка, св. 80, дело: „Протоколы заседаний батальонного комитета“, л. 35).

№ 108

Резолюция объединенного заседания батальонного и ротных комитетов запасного батальона гвардии Измайловского полка. 9 июня 1917 г.

Обсудив предложение Исполнительного комитета Всероссийского Совета рабочих и солдатских депутатов о неприятии участия в предстоящей завтра, 10 июня, демонстрации, признает, что в настоящее время мы считаем своей обязанностью подчиниться решению революционной власти, каковой является Всероссийский Совет рабочих и солдатских депутатов и выполним следующее постановление:

1. Принимаем предложение Исполнительного комитета как приказание,

2. Употребляем все моральные силы к тому, чтобы ни один товарищ не участвовал в предстоящей демонстрации,

3. Воспрещаем солдатам своего батальона выходить из казарм вооруженными с завтрашнего дня, т. е. 10 июня, до распоряжения президиума Исполнительного комитета Всероссийского съезда, а также Петроградского Совета рабочих и солдатских депу-

татов или же военного министра Керенского, продолжив силу сего пункта на неопределенное время.

Председатель *Л. Иванов*
Секретарь *С. Зенков*

(По копии, в фонде 6-го запасного саперного батальона, д. № 3, 1917 г. л. 16).

№ 109

Резолюция солдат 175-го пехотного запасного полка. 18 июня 1917 г.

Мы, солдаты 175-го пехотного запасного полка, собравшись в день всеобщих демонстраций 18 июня 1917 г. на митинг, выслушав речи товарищей о современном моменте и обсудив постановили:

1. Требовать немедленного упразднения Государственного совета и Государственной думы,
2. Требовать смещения 10 буржуазных министров, которые, как всем уже ясно, не выражают воли трудящегося народа,
3. Передать всю власть в руки Совета рабочих и солдатских и крестьянских депутатов, который должен решительно отказаться от политики наступления,
4. Разоблачить тайные договоры с английскими и французскими капиталистическими правительствами,
5. Немедленно опубликовать действительно справедливые условия мира.

Председатель собрания *А. Рюттар*
Секретарь *А. Голубев*

(„Солдатская правда“, 1917 г., № 50).

№ 110

Список плакатов, с которыми принимала участие группа солдат запасного батальона гвардии Петроградского полка в демонстрации 18 июня

1. Долой контрреволюцию.
2. Долой 4-ю Думу и Государственный совет,
3. Долой 10 министров капиталистов,
4. Земля и воля,
5. Долой союзных империалистов, стоящих за спиной организуемой контрреволюции.
6. Долой капиталистов, организующих итальянские забастовки и скрытые локауты.
7. Да здравствует контроль рабочих над производством и распределением продуктов.

8. Долой не демократические пункты в декларации прав солдата.

9. Ни сепаратного мира с Вильгельмом, ни тайных договоров с английскими и французскими капиталистами.

10. Немедленное опубликование Советом действительно справедливых условий мира.

11. Прежде чем наступать, власть Совету солдатских, рабочих и крестьянских депутатов.

12. Да здравствует мир без захватов и насилий.

Примечание: плакаты №№ 1, 2 и 3 находились все время с почетной заставой на углу Невского проспекта и Садовой улицы.

Вр. и. д. адъютанта запасного батальона гвардии Петроградского полка подпоручик (подпись)

(По подл. в фонде штаба П.В.О. Общего отделения управления генерал-квартирмейстера, д. № 55, 1917 г., л.53).

№ 111

Рапорт комитета запасного батальона гв. Гренадерского полка. 21 июня 1917 г. № 871

Настоящим сообщаем надписи на плакатах нашей части в манефестации 18 июня:

1. Вся земля народу без выкупа немедленно.

2. Наступление должны решать не генералы и народ в тылу, а солдаты в окопах.

3. Долой министров капиталистов, вся власть Совету рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

4. Мы требуем немедленно опубликовать тайные договоры.

5. Долой царскую Думу и Государственный совет.

Председатель батальонного комитета (подпись)

Секретарь (подпись)

(По подл. в фонде гв. Петроградского полка, д. № 12, 1917 г., л. 1048).

№ 112

Рапорт командира запасного батальона гвардии Измайловского полка начальнику отдела нарядов войск штаба Петроградского военного округа. 20 июня 1917 г.

Сообщаю надписи на 2 плакатах, которые были вынесены представителями запасного батальона гвардии Измайловского полка 18 июня с. г.

1. Плакат первой роты: Солидарность труда — залог мира.

2. Плакат 4-й роты: Вставайте, поработенные народы, присоединяйтесь к нашему знамени и свободе, берегите созданную вашими предками и завоеванную вами свободу.

Вр. командующий батальоном полковник *Диль*
Батальонный адъютант капитан *Чернишовский*

(По подл. в фонде штаба П.В.О. Общего управления генерал-квартирмейстера, д. № 55, 1917 г., л. 57).

№ 113

Записка полкового комитета 1-го пехотного запасного полка в отдел нарядов войск штаба Петроградского военного округа. 20 июня 1917 г.

В ответ на телеграмму начальника нарядов войск Петроградского военного округа № 3636 сообщаем, что на плакатах 1-го пехотного запасного полка 18 июня 1917 г. были следующие лозунги.

От 1-й роты: 1. Объединимся вокруг Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов,

2. Да здравствует III Интернационал,

3. Долой контрреволюцию.

От 2-й роты: Демократия всего мира, скажи властно и громко: довольно войны,

От 3-й роты: 1. Долой министров-капиталистов,

2. Пересмотр декларации прав солдат.

От 4-й роты: 1. Война до полной победы над буржуазией.

2. Вся власть Совету рабочих и солдатских депутатов.

От 5-й роты: Вся власть Совету рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

От 6-й роты: 1. Хлеба народу, землю крестьянам и мир всему миру.

2. Война до победоносного конца с буржуазией всего мира.

От 7-й роты: 1. Да здравствуют свободная Россия и социализм.

2. Вся власть Совету рабочих и солдатских депутатов.

3. Война до полной победы над буржуазией всего мира.

От 8-й роты: 1. Да здравствует демократическая республика,

2. Вся власть Совету советов,

3. Долой 10 министров капиталистов,

4. Требуем решительных мер против контрреволюции.

От 9-й роты (участия не принимала, так как была в ка-рауле).

От 10-й роты: Земля и воля.

2. Вся власть С[овету] с[оветов] крестьянских и рабочих депутатов.

От 11-й роты: Хлеба рабочим, землю крестьянам, мир всему миру.

От 12-й роты (участия не принимала, была в наряде).

От 13-й роты: 1. Долой 10 министров капиталистов,

2. Вся власть в руки Советам рабочих и солдатских депутатов.

От 14-й роты: Вся власть Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

От 15-й роты: 1. Мир всему миру. Да здравствует Интернационал,

2. Долой Государственный совет и Государственную думу, да здравствует Учредительное собрание,

3. Долой министров капиталистов, вся власть Советам крестьянских, рабочих и солдатских депутатов,

От 16-й роты (участия не принимала).

От учебной команды пехотного запасного полка:

Да здравствует социализм!

Свобода, равенство и братство.

Конвойная команда: 1. Долой все, что гнетет,

2. Мир всему миру,

Нестроевая рота: Долой 10 министров-капиталистов.

Социалистическая школа 1 пехотного запасного полка:

Долой грабительскую войну, вся власть Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов

Председатель капитан *Тарский*

(По подл., в фойе штаба П.В.О. Общего отделения управления генерал-квартирмейстера, д. № 55, 1917 г., л. 54).

№ 114

Из протокола заседания общего собрания батальонного комитета запасного батальона гв. Финляндского полка 16 июня 1917 г.

1. По вопросу о манифестации 18 июня 1917 г. 4-я рота постановила, чтобы батальонный комитет выдвинул 3 лозунга, предложенные Советом рабочих и солдатских депутатов. 1-я рота идет за лозунгами Совета рабочих и солдатских депутатов, но сверх того требует два лозунга: „Долой Государственную думу“, „Долой Государственный совет“.

3-я рота, присоединяясь к лозунгам Совета рабочих и солдатских депутатов, выдвигает требования: „Немедленное перемирие на всех фронтах“, „Отмена недемократических пунктов декларации прав солдата“, „Издание Временным правительством декретов о роспуске Думы и Государственного совета“.

2-я рота—лозунги Совета рабочих и солдатских депутатов. Учебная команда присоединяется к лозунгам Совета рабочих

и солдатских депутатов. Команда разведчиков — тоже. Команда связи и команда пулеметчиков — заявлений о лозунгах не поступало.

Батальонный комитет решил, что допускаются частные лозунги большинством 15 против 14, пометки о роте, несущей лозунг, не ставить. 23 за, 5 против при 3 воздержавшихся.

1-я рота вносит дополнительные лозунги: „Требуем установления твердых цен на продукты фабричного производства“, „Требуем справедливых цен на реквизированные продукты крестьянского обихода“.

Товарищ Андреев вносит предложение заказать знамя с лозунгами: „В борьбе обрешь ты право свое“. Лозунги Совета рабочих и солдатских депутатов принимаются в следующей формулировке: „Всеобщий мир без аннексий и контрибуций, на основе самоопределения наций“. „Да здравствует Интернационал“, „Да здравствует Учредительное собрание“, „Полное доверие и поддержка Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов“.

Батальонный комитет постановляет заказать знамена с этими лозунгами для рот и батальона.

3. Внеочередное заявление представителей батальона комитета гв. Преображенского полка: 1) представители огласили резолюцию собрания ротных и командных комитетов Преображенского полка по вопросам момента и 2) предложили прислать делегата на собрание преображенцев совместно с представителями других частей петроградского гарнизона.

Председатель тов. Перльман благодарит товарищей преображенцев за их стремление поддерживать связь с армией и заявляет, что со своей стороны мы будем всемерно стремиться поддерживать эту связь. Относительно резолюции тов. Перльман сообщает, что у нас уже выражено доверие тов. Керенскому в резолюции общего собрания батальона от 2-го июня.

(По копии, в фонде л.-гв. армии Финляндского полка, св. 80, дело: „Протоколы заседаний батальонного комитета“ л. 37).

№ 115

Телеграмма временно-командующего запасным батальоном гвардии Кексгольмского полка начальнику отделов нарядов войск штаба Петроградского военного округа 26 июля 1917 г.

Срочно

На телеграмму № 3636. Надписи плакатов манифестации 19 июня были следующие:

1. Долой министров-капиталистов.

2. Вся власть Совету солдатских рабочих, крестьянских депутатов и министрам-социалистам и

3. Требуем перевести Николая II в Петропавловскую крепость. 8570

Вр. командующий запасным батальоном гвардии Кексгольмского полка,
поручик *Лихарев*

(По подл. в фонде штаба П. В. О. Общего отделения управления генерал-квартирмейстера, д. № 55, 1917 г., л. 36).

№ 116

Рапорт командира 5-го железнодорожного рабочего батальона начальнику отделов нарядов войск Петроградского военного округа 21 июня 1917 г.

Согласно вашей телеграмме от 17 сего июня за № 3636 доношу, что 5-й железнодорожный рабочий батальон при манифестации 18 сего июня имел плакат: „Земля и Воля. Будем работать за свободу народов“.

Капитан *Нестеров*

Батальонный адъютант подпоручик (подпись)

(По подл. в фонде штаба П.В.О. Общего отделения управления генерал-квартирмейстера, д. № 55, 1917 г., л. 37).

№ 117

Рапорт командира запасного батальона гвардии Преображенского полка начальнику отдела наряда войск штаба Петроградского военного округа 22 июня 1917 г.

Сообщаю, что на манифестацию 18 июня батальоном были вынесены следующие плакаты:

1. Преображенцы,
2. Доверие товарищу Керенскому,
3. Офицеров и рабочих на учете уравнивать жалованьем с солдатами,
4. Преображенцы-украинцы, хай живе интернационал!
5. Да здравствует Народная республика!
6. Земля и Воля,
7. Да здравствует III Интернационал,
8. Мир без аннексий и контрибуций,
9. Скорейшее окончание войны,
10. Объединяйся вокруг рабочих, солдатских и крестьянских депутатов,

11. Обеспечение солдатских семей и инвалидов,
12. В единении армии спасение родины.

Подпоручик *(подпись)*
Батальонный адъютант поручик *(подпись)*

(По подл., в фонде штаба П.В.О. Общего отделения управления генерал-квартирмейстера, д. № 55, 1917 г., л. 38).

№ 118

Рапорт дружинного комитета 90-й Вологодской дружины начальнику отдела нарядов войск штаба Петроградского военного округа 20 июня 1917 г.

Комитет 90-й пешей Вологодской дружины сообщает, что в день манифестации 18 сего июня дружина имела плакаты со следующими надписями:

1. Ополченцы 90-й пешей Вологодской дружины.
2. Земля и Воля и
3. Да здравствует демократическая республика.

Председатель дружинного комитета *(подпись)*
Секретарь прапорщик *(подпись)*

(По подл., в фонде штаба П.В.О. Общего отделения управления генерал-квартирмейстера, д. № 55, л. 35).

№ 119

Рапорт командира 88-й пешей Вологодской дружины в отдел нарядов войск штаба Петроградского военного округа 23 июня 1917 г.

На телеграмму № 3636 сообщаю, что в манифестации 18 июня на плакатах дружины были следующие надписи:

1. Да здравствует демократическая республика и
2. (лицевая сторона) Земля и Воля и (оборотная сторона) Скорый мир в международном масштабе.

Вр. командующий дружиной прапорщик *(подпись)*
За дружинного адъютанта, прапорщик *(подпись)*

(По подл., в фонде штаба П.В.О. Общего отделения управления генерал-квартирмейстера, д. № 55, 1917 г., л. 42).

№ 120

Рапорт временно исполняющего должность начальника Петроградского артиллерийского склада начальнику отдела нарядов войск штаба Петроградского военного округа 26 июня 1917 г.

18 июня 1917 г. команда временно вверенного мне склада численностью около 1000 человек как определенная часть не выступала.

Писаря управления участвовали в манифестации в союзе военных писарей, а потому надписи на плакатах может сообщить вышеназванный союз.

Команда солдат склада (приблизительно 100 чел.) шла с вольнонаемными рабочими склада и рабочими Монетного двора со следующими плакатами:

1. Вся власть Советам рабочих, солдатских и крестьянских Депутатов,
 2. Пора кончить войну,
 3. Пусть Совет депутатов объявляет справедливые условия мира,
 4. Долой контрреволюцию,
 5. Долой парскую думу,
 9. Долой Государственный совет,
 7. Пересмотреть декларацию прав солдата,
 8. Отменить приказы против солдат и матросов,
 9. Долой разоружение революционных рабочих,
 10. Да здравствует народная милиция,
 11. Долой десять министров-капиталистов.
- О чем и доношу.

Полковник (подпись)

Столоначальник, чиновник военного вр. (подпись)

(По подл. в фонде штаба П.В.О., общего отделения управления генерал-квартирмейстера, д. № 55, 1917 г., л. 57).

№ 121

Статья М. И. Калинина из газ. „Солдатская правда“
21 июня 1917 г.

Невский, 19-го вечером

Толпы ликующих обывателей с автомобилями разбрасывают „Известия Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов“, вечерний экстренный выпуск. Вечерняя желтая пресса расхватана вся, ее заменяют „Известия“, которые насрхват берутся публикой. Весь Невский проспект представляет собою пчельник, где сотни, тысячи наемных и добровольных агитаторов используют столь радостное известие. Русская армия перешла в наступление, захвачено 10 000 пленных, 7 пушек, 7 пулеметов и пр. и пр., раздаются подозрительные воззвания подозрительной партии республиканского центра, во многих местах они читаются студентами.

Партия—явно черносотенная, хотя от нее же в трамвайных вагонах расклеены плакаты с призывом объединяться в социалистическую партию под лозунгом „братство всех народов“, Идет обман народа по всей линии, по всему Невскому проспекту.

Вот один упитанный господин храбро выступает: „Я вчера, когда шли „эти“, не боялся выступать и теперь говорю: надо не давать пощады врагам русского народа, русский народ хочет победить немцев, а кто идет против войны—внутренние враги наши, это германские шпионы“.

В другом месте человек с железнодорожной кокардой уверяет толпу, что заводские рабочие бессознательны, не патриотичны, требуют в такое время большую плату. Вот железнодорожники, те более сознательны, и они в такое время не забастуют, зато они и получают мало. Толпа упитанных с самодовольством аплодирует.

У „Нового времени“ офицер воздает хвалу богу, что наконец-то наша армия наступает, весь мир увидит боеспособность русской армии. Россия будет освобождена от врагов, русская свобода будет укреплена.

Его сменяет рабочий, говоривший, что не надо увлекаться частичным успехом, что прорывы иногда очень печально кончаются, привел пример с Карпатами, указал на вред шовинизма. Толпа гудит: „с Выборгской стороны, ленинец, гони его“. Еще момент и быть ему битому, его спасают солдаты, окружают и провожают до Литейного.

Весь Невский настроен воинственно, патриотично, погромно.

Солдат много, но они растеряны, они еще не вполне выяснили, какой позиции держаться, патриотическая шумиха глшит их.

Пройдет день два, шумиха пройдет, а солдаты, поразмыслив, увидят наглядно, как мелка и корыстна шумиха буржуазии и ее, может быть, невольных прислужников.

Рабочий *М. Калинин*

(„Солдатская правда“, 1917 г., № 49).

№ 122

Статья из газеты „Солдатская правда“: „За кем идут рабочие и солдаты?“. 21 июня 1917 г.

Демонстрация 18 июня ясней ясного показала за кем идет народ: за теми ли, кто пытается путем соглашения с капиталистами, путем договоров с помещиками выпутаться из безвыходного положения, с каком находится наша страна, или за теми, кто на деле отстаивает интересы большинства народа, рабочих и крестьян, кто видит единственный выход из войны, из разрухи, из голода в передаче власти Советам рабочих и солдатских депутатов.

Что кричали о нас меньшевики и социал-революционеры, когда мы, учитывая недовольство широких народных масс, назначили демонстрацию на 10 июня?

О нас говорили, что мы хотели всадить нож в спину Советам, что мы — кучка заговорщиков, что за нами не идут народные массы, рабочие и крестьяне.

Нашу демонстрацию запретили.

Мы подчинились. Мы подчинились потому, что мы не только на словах, а на деле считаем и признаем единственной властью Советов рабочих и солдатских депутатов.

Мы подчинились, потому что мы знали, что партия широких народных масс, рабочих и беднейших крестьян, всегда сумеет призвать к действию тот народ, на который она опирается.

И вот, когда партии, господствующие в Совете, призвали к демонстрации, мы пошли на нее, мы призвали рабочих и солдат последовать за нашей партией, которая единственно правильно, единственно революционно ведет народ к разрешению проклятых вопросов — вопросов о войне, о мире, о власти.

И рабочие и солдаты пошли за нами. Среди красных знамен революции, среди истинно революционных большевистских требований потонули курые лозунги соглашательских партий (меньшевиков и соц.-революционеров). „Вся власть Советам“ говорили знамена, говорили плакаты. „Вся власть Советам“ говорили сотни тысяч рабочих. „Вся власть Советам“ говорили солдаты.

„Контроль над производством“.

„Долой министров капиталистов“! — вот что сказал народ, рабочие и солдаты, которые пошли за большевиками, которых хотели представить, как заговорщиков.

Мы заговорщики! Разве могут быть заговорщиками та партия, за которой идут массы, весь рабочий и солдатский Петроград!

Нет, партии соглашателей (меньшевики и соц.-революционеры), признайтесь, что вы разбиты, что вы шли неверной дорогой, что соглашением с капиталистами не разубить того кровавого узла, в котором зажато все человечество.

Признайтесь, что единственный путь — это передача всей власти Советам рабочих и солдатских депутатов, признайте это и подчинитесь воле народа, как умеем делать это мы; солдаты и рабочие ждут...

(„Солдатская правда“ 1917 г., № 49).

№ 123

Из протокола собрания полкового комитета 180-го запасного пехотного полка. 23 июня 1917 г.

Доложена телеграмма Исполнительного комитета Совета рабочих и солдатских депутатов о том, что в гарнизоне отдельными лицами призываются солдаты к выступлению

против Временного правительства, а также телеграмма штаба Петроградского военного округа, что в демонстрации 21 июня некоторые части были с винтовками, что недопустимо. **Постановлено:** принимая во внимание, что Совет рабочих и солдатских депутатов есть центральный руководитель демократии, полковой комитет заявляет, что 180-й пехотный запасный полк в мирных манифестациях будет принимать участие с ведома Совета рабочих и солдатских депутатов. Вооруженные же выступления мы будем принимать с согласия и по призыву Совета рабочих и солдатских депутатов и в защиту его. По поводу же участия невооруженными в мирных демонстрациях и манифестациях положено, что к оружию относится не только огнестрельное, но также и холодное оружие, как-то: пики, шашки и т. п., а потому просим Совет рабочих и солдатских депутатов в случае призыва к мирным манифестациям и демонстрациям в своих воззваниях определенно указывать, что войска не должны брать с собой никакого оружия как огнестрельного, так и холодного, иначе может получиться, что конные части явятся вооруженными холодным оружием, что может при обострившейся борьбе мнений привести к печальным последствиям.

(„По копии, в фонде 180-го запасного пехотного полка, св. 62, дело: № 39, л. 225).

№ 124

Резолюция митинга, созванного батальонным комитетом 6-го запасного саперного батальона по поводу воззвания 1-го пулеметного полка. 21 июня 1917 г.

Большинством голосов

6-й запасный саперный батальон в батальонном собрании 21 июня вынес протест против самочинных вооруженных демонстраций и выступлений вообще и, в частности, против вооруженной демонстрации, устроенной 21 июня частями казаков, юнкеров, матросов, женского батальона Смерти и прочих групп. Участников этой демонстрации 6-й запасный саперный батальон считает изменниками делу свободы народа, так как эта демонстрация устроена вопреки постановлению Совета солдатских и рабочих депутатов. Сами же мы с оружием или без оружия выступим только тогда, когда призыв будет исходить не от отдельных безответственных лиц или групп, а по призыву Совета солдатских и рабочих депутатов или социалистической партии с ведома Совета солдатских и рабочих депутатов.

(По копии, в фонде 6-го запасного саперного батальона, св. 9, дело: „Протоколы батальонного комитета за июнь-ноябрь“, л. 83).

НАСТУПЛЕНИЕ НА ФРОНТЕ И ПЕТРОГРАДСКИЙ ГАРНИЗОН

№ 125

Статья из газеты „Солдатская правда“. „Армия перешла в наступление“. 22 июня 1917 г.

Революционной демократии дан великолепный урок: в тот самый день, когда Чхеидзе записывал, сколько лозунгов было за большевиков и потерял на этом счет, потому что других лозунгов почти не было, в то самое время, когда Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов грозно восклицал по адресу контрреволюции: народ 18 июня покажет, что он не позволит контрреволюции поднять голову,— в это самое время, в тот же день 18 июня Керенский двинул полки на немцев, а Переверзев повел вооруженных казаков на дачу Дурново.

Можно ли теперь говорить, как говорил Церетели и все меньшевики, что наступление — дело стратегическое? Для каких малолетних детей предназначены теперь те басни и сказки, которыми ублаживали Керенский и Церетели депутатов Всероссийского съезда Советов?

Теперь гром грянул, и русский человек должен, по слову, перекреститься, т. е. каждый рабочий, каждый солдат, если он хочет сам творить свою жизнь, должен понять, что, наступая на немцев, Временное правительство, т. е. те самые 10 министров-капиталистов, которым сотни тысяч рабочих и солдат вчера громко кричали „долой, долой“, открыли контрреволюцию против рабочих и солдат. Буржуазия поняла, что решительные дни наступили, она решила действовать быстро, без промедления, ибо теперь перед ней восстал грозный вопрос: быть или не быть. Надо помнить товарищам солдатам, что не раз и не два в решительные переломы революционной жизни буржуазия спасалась только и только наступлением на внешнего врага. Наступление на немца — это насос, посредством которого всю энергию рабочих и солдат отводят от настоящего рабочего и крестьянского дела в сторону внешнего врага. Солдаты понимают, что война после заявления Англии и Франции ведется во имя карманов капиталистов. И вот в такое-то время, после таких захватнических нот, какие нам дали Англия и Франция, наступление есть предательство десятков тысяч солдат на растерзание, на смерть во имя англо-французских банков. Это твердо надо знать солдатам. Им завязали глаза черной лентой английских и французских нот и вслепую повели на смерть, давая в награду этим полкам красные знамена. Зачем давать знамена, когда их уже взял, уже завоевал сам народ? Не надо,

чтобы Временное правительство дарило красные знамена, благославляя этими знаменами братоубийственную бойню. Вчера мы сами взяли эти знамена, прошли с ними по столице, показали всему миру, что мы против политики наступления, против империалистов всех стран, за переход всей власти в руки народа.

Наступлением войны не кончишь... кровавый клубок войны растягивается еще более. Еще более необходимо становится рабочая революция во всех странах, единственно способная вывести мир из кровавого ужаса. Народ должен изжить остатки мелкобуржуазных иллюзий. Политика Керенского и Церетели кончится тем же, чем кончилась политика Гучкова-Милюкова. В соглашении с буржуазией нет выхода из положения. Рабочие, солдаты и крестьянская беднота должны идти за теми, на знаменах которых написано: „Против империализма за социализм“.

(„Солдатская правда“, 1917 г., № 50).

№ 126

Резолюция по вопросу о наступлении, принятая общим собранием военной организации при Центральном комитете и Петербургском комитете Р.С.Д.Р.П. 6 июня 1917 г.

Современная война со стороны обеих воюющих групп есть война империалистическая, т. е. введущая капиталистами (помещиками, богачами и т. д.) за их господство над миром, за захват рынков (захваченное право торговли в чужих государствах) и колоний, за подчинение слабых народностей игу финансового капитала. Каждый день войны обогащает финансовую и промышленную буржуазию (банки, фабрикантов, заводчиков и помещиков), разоряет крестьянство, истощает силы пролетариата (рабочего класса) во всех воюющих, а равно и в нейтральных (не воюющих) странах. Затыгивание войны выгодно только империалистической буржуазии (банкам, промышленникам, капиталистам); в России оно, кроме того, несет с собой величайшую опасность для завоеваний революции и для дальнейшего ее развития.

Никакого доверия не заслуживают официальные обещания буржуазных правительств — отказаться от захвата чужих земель и от насильственного удержания поработенных народностей в пределах своей страны.

Путь к скорейшему окончанию войны — только через революцию, через переход государственной власти по крайней мере в нескольких воюющих странах в руки представителей революционной демократии (народа), борющихся против гнета капитала.

Исходя из этого, общее собрание военной организации признает, что с одной стороны:

1. Нельзя окончить войну отказом солдат только с одной стороны от продолжения войны, дезорганизацией (расстройством) фронта и прекращением военных действий со стороны какой-либо одной из воюющих стран;

2. Недопустим и невозможен для революционной демократии России также сепаратный мир (какой-либо одной воюющей страны с одним, несколькими или всеми противниками) и недемократический, как и всякий иной, заключенный империалистической буржуазией.

Но, с другой стороны, имея в виду, что новое коалиционное министерство отказалось исполнить требование революционной демократии опубликовать тайные договоры, заключенные царским самодержавием, согласившись лишь предпринять подготовительные шаги к их пересмотру, и фактически обязалось до такого пересмотра продолжать прежнюю империалистическую войну, собрание полагает:

1. Призыв к наступлению для революционной демократии мог бы стать приемлемым лишь тогда, когда власть перейдет в ее руки — в руки Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и когда революционная демократия открыто и недвусмысленно обратилась бы с предложением мира ко всем воюющим странам. Это предложение создало бы общее доверие рабочих всех воюющих стран друг к другу и повело бы неминуемо к восстанию пролетариата против всех империалистических правительств, которые противились бы такому миру.

Только такое наступление стало бы прямой борьбой за мир и всеобщую свободу. А до этого момента собрание военной организации считает, что наступление является безусловно вредным, препятствующим интернациональному (международному) сплочению сил революционного народа для борьбы за социализм и затягивает и удлиняет войну.

2. Ставя своей задачей широкое, систематическое разъяснение демократическим массам этих соображений, собрание находит, что вопрос о том, идти или не идти в наступление, могут решить только сами товарищи на фронте в окопах, но решить не единолично, стихийно, а планомерно и организовано путем всеобщего голосования солдат.

В связи с этим собрание признает насущною необходимостью обязательное присутствие солдатских представителей во всех штабах армий, корпусов, дивизий и т. д., чтобы каждое наступление, каких бы оно размеров ни было, производилось с согласия самих солдат, через их выборных представителей.

Принята единогласно. Члены соц.-демократической организации: Измайловского батальона, Семеновского, Петроградского, Егерского, Кексгольмского, Преображенского, Павловского, Волынского, Литовского, Гренадерского, Финляндского, 180-го пех., 1-го пех., 3-го пех., 171-го пех., 172-го пех., 176-го пех., 177-го пех., 9-го кавалерийского, 1-го пулеметного, 2-го пулеметного, московского, 3-го Стрелкового, команды складов Петропавловской крепости, 6-го саперного, Электротехнического, 1-й запасной автомобильной роты (несколько отделов), 2-го Балтийского флотского экипажа, Гвардейского экипажа, команды Морского училища, Броневое дивизиона, мастерской Броневое дивизиона, 6-й тыловой автомобильной мастерской, Воздухоплавательного парка, Моторно-понтонной роты, команды Михайловского артиллерийского училища, Петроградской конвойной команды, кронштадтского гарнизона, гельсингфорского, Выборгского, форта Ино, ораниенбаумского, гатчинского, несколько представителей от различных частей фронта и делегат из Перми; Минной роты, Химической роты, интендантского управления, пограничной школы моторных машинистов, команды солдат Путиловского завода, 134-го местного артиллерийского парка, 134-го тылового эвакуационного распределительного пункта, 134-го авиационного пункта, Николаевского кавалерийского училища, 1-го Выборгского полка, школы прапорщиков Инженерных войск.

(„Солдатская правда“, 1917 г., № 40).

№ 127

Воззвание Всероссийского съезда советов рабочих и солдатских депутатов и Исполнительного комитета Всероссийского совета крестьянских депутатов. Июнь 1917 г.

За свободу! Вперед идем! За Керенским! Совет рабочих и крестьянских депутатов, вся Россия, весь мир зовет вас!

За родину, за вечный мир и за свободу!

Солдаты и офицеры:

Временным правительством революционной России вы призваны к наступлению.

Организованные на демократических началах, закаленные в огне революции, вы смело двинулись в бой.

Вам на полях сражения, защищающим дело революции, льющим кровь за свободу, за приближение всеобщего мира, Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов

Исполнительный комитет Всероссийского Совета крестьянских депутатов шлют свой братский привет.

Российская революция давно призывает к борьбе за всеобщий мир народы всех стран. Пока наш призыв не принят народами Европы, не по нашей вине продолжается война.

Ваша доказанная наступлением организованность и сила придаст вес голосу революционной России в обращениях к воюющим с ней нейтральным и союзным странам и приблизит окончание войны.

Все наши помыслы с вами, сыны революционной армии.

В этот решительный час Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов и Исполнительный комитет Всероссийского Совета крестьянских депутатов призывают страну напрячь все силы на помощь армии.

Крестьяне, дайте армии хлеб.

Рабочие, пусть армия не терпит недостатка в снарядах.

Солдаты и офицеры в тылу, маршевыми ротами и целыми полками по первому приказу идите на фронт.

Граждане, помните все о вашем долге.

Никто не смеет в эти дни уклоняться от выполнения долга перед родиной.

Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов остаются на страже свободы России.

Солдаты и офицеры! Пусть же сердца ваши не ведают сомнений.

Вы бьетесь за свободу и счастье России. Вы бьетесь за приближение всеобщего мира.

Горячий привет вам, братья. Да здравствует революция, да здравствует революционная армия.

Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов.

Исполнительный комитет Всероссийского Совета крестьянских депутатов.

Комитет по организации духа. Петроград, Кировская, 54. Тел. 6—36.

(По подлиннику, в фонде л-ва. Волынского полка, св. 24, дело: „Разные исполненные бумаги батальонного комитета, л. 22).

№ 128

Резолюция гв. зап. Егерского батальона. 21 июня 1917 г.

Мы, солдаты гвардии зап. Егерского батальона, обсудив 21 июня вопрос о начавшемся на юго-западном фронте наступлении, решили:

1. До тех пор, пока не опубликованы договоры царского правительства с союзными правительствами, пока мы не отказались от них, война ведется во имя защиты грабительских соглашений между буржуазией с союзными капиталистами-разбойниками;

2. Поэтому наступление в данный момент и может вестись только во имя интересов буржуазии, до тех пор пока власть не перейдет в руки Советов рабочих, солдатских и крестьян-

ских депутатов, пока мы не откажемся от грабительских договоров, не может быть речи ни о каком наступлении;

3. Мы высказываем глубокое сожаление товарищам, которым буржуазия одурманила голову и которых ликуя повела снова за собою; мы надеемся, что обман рассеется и товарищи поймут ради чьих интересов пошли они класть свои головы;

4. Мы протестуем против народнической и меньшевистской политики соглашения с буржуазией, политики, которая губит дело революции и ведет к подчинению господам капиталистам и помещикам;

5. Мы требуем передачи всей власти Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

Мы требуем опубликования тайных договоров.

Долой перемирие с буржуазией!

Да здравствует единение трудящихся всего мира!

Председатель собрания 4-й роты егерей *А. Плотников*

За секретаря *Молодкин*

(„Солдатская правда“, 1917 г. № 50).

№ 129

Резолюция, принятая полковым комитетом и общим собранием 1-го пехотного запасного полка. 22 июня 1917 г.

1. О наступлении

Мы считаем наступление ударом для развития в Европе демократического, революционного движения, которое одно может привести к миру, приемлемому для всех народов. Наступление может быть остановлено организованно. Вопрос о наступлении должен решиться не командным составом, а самими солдатами фронта. Нужно немедленно созвать фронтовой съезд, избранный на демократических началах. Только этот съезд представителей фронта может остановить наступление.

2. О 1-м пулеметном полку

Рассмотрев телефонограмму Исполнительного комитета Совета рабочих и солдатских депутатов, заявляем, что всякое подавление свободы слова и запрещение агитации является воскрешением возмутительных приемов старого самодержавия. Мы не будем препятствовать свободе агитации и не послужим орудием в руках Временного правительства, если оно призовет нас подавлять пролетариат и крестьянство.

3. О создавшемся положении

Признавая положение слишком важным и ответственным, чтобы оставлять власть в руках буржуазии, мы требуем,

чтобы вся власть перешла в руки Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, чтобы были немедленно удалены от власти десять министров от буржуазии, чтобы немедленно были опубликованы и пересмотрены тайные договоры.

Председатель комиссии *В. Шишакин*

Члены: *Владимиров, Гаврилов, Страж, Устольский.*

Председатель общего собрания полка прапорщик *Сахоров*
Секретарь *Ив. Осипов*

„Солдатская правда“, 1917, № 53, стр. 3).

№ 130

Резолюция митинга солдат гвардейских полков. Июнь 1917 г.

1. Наступление может привести только вред делу братства народов, пролетариата, может быть только причиной, которая разобьет эту святую идею Интернационала.

2. Наступление — это злая затея, в которую хочет вовлечь нас буржуазия, для того, чтобы разбить все наши стремления.

3. Наступление в настоящий момент есть злое преступление, в которое увлекают нас капиталисты, им нужно святое дело русской революции, которая обещает принять мировые размеры, запятнать братской кровью пролетариата.

Невинная кровь, пролившаяся без нужды, очевидно, по мнению буржуазии, расстроит дело пролетариата.

4. Мы предупреждаем товарищей и просим их не увлекаться буржуазными затеями, не одеваться в тоги геройские, не играть из себя геройчиков. Всякому свободному гражданину всякое убийство противно и только крайней нуждой, только нападением можно оправдать убийство. Поэтому нечего кричать о своей готовности „рубить, жечь и убивать“ — это разбойничьи чувства, свойственные капиталистам, но не пролетариату.

В особенности надо избегать их в святые дни революции, когда мы творим свое святое дело, когда у нас выше и напряженнее стремления к справедливости.

5. Еще ничего не принято для того, чтобы кончить без жертв и крови эту грабительскую захватную войну, затеянную капиталистами для их же целей.

6. Все добрые начинания Совета солдатских и рабочих депутатов не встречали ничего, кроме противодействия со стороны всех буржуазных правительств, в том числе и русского, так называемого революционного правительства.

Ответ на это должен быть простой: „Долой все буржуазные правительства, всюду власть должна перейти из рук буржуазии в руки народа, в руки Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. К этому мы приложим все наши усилия.“

Мы призываем пролетариат всех государств как союзных, так и враждебных сплотиться теснее для борьбы со своими капиталистами, со своими правительствами.

Мы призываем русское крестьянство, русских солдат, русских рабочих скорее заняться делом организации, чтобы дать пример, достойный подражания, нашим заграничным товарищам.

Мы, шедшие всегда на поводу у капиталистов, должны в настоящий момент быть авангардом армии для борьбы за мировую революцию. Мы должны приложить все усилия, чтобы свергнуть свое буржуазное правительство. Мы должны крикнуть: „Смерть всем буржуазным правительствам“.

Долой буржуазное правительство России. Да здравствуют народы! Да здравствует русский народ! Да здравствуют Советы солд. раб. и крест. депутатов! Да здравствует Петроградский Сов. солд. и раб. деп! Вся власть вам! Да здравствует братство народов!

Да здравствует Интернационал!

Резолюция принята на митинге 14 июня большинством 8500 голосов при 3 воздержавшихся.

В состав голосовавших вошли:

1500 чел. гв. Преображенского полка, 700 чел. гв. Егерского полка, 2000 чел. гв. Гренадерского полка, 2500 чел. гв. Павловского полка, 1500 чел. гв. Московского п., 750 ч. гв. Измайловского полка.

Председатель полкового совета поручик *Дзевалтовский*
Тов. председателя *И. Матизин*
Секретарь *Кузнецов*

(„Солдатская правда“, 1917 г., № 53).

№ 131

Резолюция общего собрания запасного батальона гвардии Гренадерского полка. 1 июля 1917 г.

Выслушав доклад делегатов гренадер с фронта о положении гвардии Гренадерского полка в связи с расформированием, общее собрание запасного батальона гвардии Гренадерского полка постановило:

Принимая во внимание, что наступление в данный момент при сложившихся международных условиях и условиях внутренней политической жизни России является фактически наступлением, продиктованным англо-французским капиталом и русской буржуазией, при чем революционная социалдемократия уже заняла по отношению к нему также принципиально отрицательную позицию,

1. Политическую позицию товарищей гренадер признать принципиально правильной,

2. Поведение товарищей гренадер даже с формальной стороны безукоризненным, согласно докладу товарищей с фронта.

3. Общее собрание выражает свое глубокое возмущение актам дикой расправы над безоружными со стороны командного состава и других частей.

4. Требуем немедленного освобождения арестованных и восстановления полка как боевой единицы в прежнем составе.

5. Выражаем свое полное недоверие Временному правительству, министру Керенскому и партиям, его поддерживающим.

6. Требуем от центрального комитета съезда Советов и Исполнительного комитета Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов со включением представителей запасного батальона гвардии Гренадерского полка немедленного назначения следственной комиссии о деятельности командного состава и комиссаров Временного правительства Кириенко и Станкевича.

7. Просить все части, политические организации и заводские комитеты присоединиться к нашей резолюции.

(По подл., в фонде л-гв. Гренадерского полка, д. № 12, 1917 г., л. 1229).

ПЕТРОГРАДСКИЙ ГАРНИЗОН И КРОНШТАДТСКИЕ МОРЯКИ В ИЮЛЬСКОМ ВЫСТУПЛЕНИИ 1917 Г.

№ 132

Статья из „Солдатской правды“. „Ближайшие практические шаги для борьбы с контрреволюцией, предлагаемые большевистской фракцией С.-Петербургскому Совету рабочих и солдатских депутатов“

На собрании большевистской фракции С.р. и с.д. 2 июля постановлено настаивать перед Исполнительным комитетом на созыве экстренного собрания рабочей секции С.р. и с.д. для обсуждения вопроса о борьбе с контрреволюцией.

В свою очередь большевистская фракция намерена предложить следующие практические меры, которые большевистская фракция просит рабочих и солдат предварительно обсудить и поддержать:

1. Договор, заключенный Советом раб. и солдатских депутатов с Временным правительством, о сохранении ядра революционного гарнизона в Петрограде должен остаться в полной силе. Выход войск из Петрограда должен на деле находиться под контролем самих воинских частей с тем, чтобы всегда оставалось на месте достаточное революционное ядро, согласно постановлению самих солдат.

2. Никаких расформирований—ни явных, ни скрытых—полков, находящихся в Петрограде, не должно быть;

3. Полная свобода агитации в войсках как в тылу, так и на фронте должна быть обеспечена не только оборонцам, и никаких репрессий по отношению к социалистам-интернационалистам предпринимать недопустимо;

4. Совет рабочих и солдатских депутатов добивается удовлетворения всех тех экономических требований петербургских работниц и рабочих, которые будут одобрены профессиональными союзами и центром фабрично-заводских комитетов;

5. Немедленно предать суду виновников нападений на рабочих и солдат, происшедших во время буржуазных демонстраций в последние дни;

6. Немедленно расследовать деятельность всех организаций, ведущих тайную и открытую контрреволюционную агитацию, как и источник их денежных средств („Гроза“, „Маленькая газета“, всевозможные „Лиги борьбы с большевизмом и анархией“, „Военной лиги“ и проч.);

7. Немедленно расследовать (с участием петербургских рабочих и солдат) и обезвредить деятельность лиц, названных в президиуме Всеросс[ийского] съезда и упомянутых в заявлении большевистской фракции ЦИК. При этом нельзя останавливаться перед решительной борьбой против представителей „союзных“ капиталистов, если бы подтвердилось, что и они стоят за спиной контрреволюции;

8. Распределить запасы бумаги, помещения, типографии и пр. так, чтобы в первую очередь были обеспечены рабочие, солдатские и крестьянские социалистические газеты;

9. Организовать издание на государственный счет ежедневного листка с платными объявлениями, одновременно запретить всем газетам печатание таких объявлений и тем лишить контрреволюционную печать ее главного источника дохода и возможности отравлять сознание народа;

10. С участием петербургских рабочих и солдат строжайше расследовать обстоятельства, при которых мог совершиться побег 7 уголовных, как раз в день революционной демонстрации.

(„Солдатская правда“, 1917 г. № 53, стр. 1).

№ 133

Статья из газеты „Солдатская правда“. „Организация прежде всего“. 23 июня 1917 г.

В течение последних дней среди рабочих и, в особенности, среди солдат появились никому неизвестные личности, которые призывали рабочих и солдат на улицу, к выступлению с оружием в руках.

Такие случаи были в Московском, 1-м Народном пулеметном батальонах и других воинских частях.

Эти люди называли себя большевиками, а когда им предлагали предъявить документы, из которых бы было видно, к какой организации принадлежат они, то оказывалось, что эти люди в партии не состоят и действуют не по указаниям наших организаций: Центрального Комитета, Петербургского комитета и военной организации, а за свой страх и риск или по приказанию какой-то неведомой организации.

Спрашивается теперь, как должны отвечать на такие призывы товарищи солдаты и рабочие и в каких отношениях к этим призывам находится наша военная организация.

Рабочие и солдаты, если они хотят успеха тому делу, ради которого их призывают выступать, должны помнить, что только совместное выступление всех или большинства рабочих и солдат может быть успешно и полезно для дела революции и свободы.

Отдельные, разрозненные выступления, выход на улицу отдельными частями на руку только нашим врагам и вреден для дела свободы.

В одиночку нас легче разбить, а этого только и хотят капиталисты, одиночное выступление может быть причиной розни между отдельными воинскими частями и рабочими разных заводов и фабрик.

Только совместное, хорошо организованное выступление тогда, когда этого захотели мы, будет успешно.

Теперь же нас хотят вызвать на улицу преждевременно, когда это желательно нашим врагам.

Что же значит выход на улицу теперь, когда капиталисты с помощью министров-социалистов начали наступление, когда на улицах столицы раздается дикий вой и крики „война до победного конца?“

Это значит дать бой не тогда, когда это выгодно нам, а когда это хочется капиталистам и помещикам, когда это грозит усилением контрреволюции.

И такие призывы выступать могут встретить только осуждение.

Необходимо быть терпеливыми, тем более, что ведь мы-то не зовем соглашаться с помещиками и капиталистами.

Необходимо собирать силы, организоваться, спланироваться всем солдатам, всем рабочим, всему Петроградскому гарнизону, всему рабочему классу.

Организация нужна для того, чтобы в нужный момент двинуться в решительную битву.

(„Солдатская правда“, 1917 г. № 51).

Из протокола заседания полкового комитета л.-гвардии
Измайловского полка. 3 июля 1917 г.

1. Обсудив заявление 1-го пулеметного Народного полка о вооруженной демонстрации сего числа и телеграмму Исполнительного комитета от сего числа, соединенное заседание батальонного и ротных комитетов и депутатов Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов постановило:

Подтверждая свои прежние постановления о недопустимости в настоящее время вооруженных демонстраций, соединенное заседание предлагает товарищам к неуклонному исполнению только постановления Совета рабочих и солдатских депутатов.

2. Принимая во внимание кризис в составе Временного правительства и обсуждение этого вопроса в Центральном комитете Всероссийского съезда Советов, соединенное заседание предлагает товарищам измайловцам впредь до решения вопроса о составе Временного правительства сохранять полное спокойствие и только выступить по указанию Исполнительного комитета Совета рабочих и солдатских депутатов.

3. Принимая во внимание искреннее желание всей организационной демократии, чтобы вся власть перешла в руки Всероссийского съезда Советов, измайловцы в виду кризиса в составе Временного правительства выражают свое неуклонное желание, чтобы государственная власть через большинство представителей демократии во Временном правительстве перешла в руки революционной демократии в лице Всероссийского съезда Советов.

4. Настоящую резолюцию довести до сведения Исполнительного комитета Всероссийского съезда Советов.

(По подл., в фонде л.-гв. Измайловского полка, св. 59, дело: „Л.-гвардии Измайловский полк“, л. 144).

Из протокола заседания полкового комитета 2-го пулеметного запасного полка. 4 июля 1917 г.

Заслушав доклад о текущих событиях в связи с уходом министров из состава Временного правительства, полковой комитет постановил: командировать немедленно в Петроград подп. Барса, подп. Егорова, тов. Зотова и Полякова в Исполнительный комитет С.р. и с.д. в Центральный комитет партии социалдемократов-большевиков, и в Исполнительный комитет

партии социал-революционеров, где выяснить отношения к выступлению некоторых частей с вооруженной демонстрацией и положение дела в Петрограде. Полковому комитету побраться в 2 часа дня на даче Львова и на основании привезенных из вышеуказанных организаций сведений решить вопрос о том, что делать полку в данный момент.

(По подлиннику, ф. 2-го пулеметного полка, дело: "Протоколы заседаний полкового комитета" за 1917 г., л. 62).

№ 136

Телеграмма военного отдела Исполнительного комитета всем частям петроградского гарнизона. 3 июля 1917 г.

Экстренно

Во все части: полковые, батальонные комитеты отдельных самостоятельных частей Петроградского гарнизона. По сведениям, имеющимся в исполнительном комитете, 1-й пулеметный полк разослал делегатов во все полки с предложением выступить против Временного правительства.

Военный отдел Исполнительного комитета решительно осуждает призыв пулеметчиков, действующих в разрез с Всероссийским съездом Советов и Петроградским Советом и наносящих удар в спину героически, самоотверженно борющейся на фронте за торжество революции, всеобщий мир и благо народа. О всех призывах пулеметчиков военный отдел просит немедленно сообщить ему по телефону 48-74 или 622-63 и проверять документы всех проходящих лиц. Военный отдел призывает все полки сохранять спокойствие, не слушаться никаких призывов и быть готовыми выступить по первому требованию Временного правительства, действующего в согласии с Советом на защиту свободы от грозящей анархии.

Члены Исполнит. Комитета *Скалов, Сомов, Иванов*

(По копии, в фонде л.-гв. Волынского полка, св. 24, дело "Разные исполненные бумаги батальонного комитета", л. л. 244—245).

№ 137

Постановление особой следственной комиссии от 18 июля 1917 г. об участии 1-го пулеметного полка в июльском выступлении

3 июля 1917 г. в городе Петрограде члены полкового комитета 1-го пулеметного полка собрались в солдатском доме для обсуждения некоторых вопросов, касающихся внутреннего распорядка в полку. К этому времени в том же доме уже собралась значительная группа солдат, что-то оживленно

обсуждавших. Собравшиеся вскоре избрали председателя — солдата Головина, который открыл собрание речью о современном политическом положении, в которой призывал солдат не посылать на фронт маршевых рот и пулеметов, так как наступление на фронте против воли народа, и посылка помощи армии будет только способствовать продолжению войны. Вторым оратором выступал Блейхман (от имени петроградского федератива анархистов, протокол собрания и показание Гибеля), который в горячей речи призывал солдат протестовать против войны и требование свое поддержать демонстрацией, но не мирной, которой никакой цели не достигнет, а демонстрацией вооруженной; он призывал взять всю власть в свои руки, помимо Советов солдатских и рабочих депутатов, из которых большинство на стороне буржуазии; он требовал реквизировать у буржуев деньги и продовольствие, захватить донецкие рудники, все заводы и фабрики, свергнуть Временное правительство и сделать все это немедленно.

Вслед за речью Блейхмана собрание перешло к исключительному обсуждению вопроса о немедленном выступлении полка на улицу с оружием в руках для свержения Временного правительства.

Среди ораторов из лиц, посторонних полку, в пользу такого выступления высказались: некто Голубушкин (представитель Петроградского федератива анархистов), солдат 1-й батареи 110-го артиллерийского дивизиона Павлов и ряд других неустановленных вследствие гражданских лиц, солдат и матросов.

Из солдат пулеметного полка выступали исключительно принадлежавшие к коллективу большевиков полка Головин, Казаков, Романов и Ильинский, призывавшие равным образом к вооруженному выступлению для захвата власти и передачи ее Советам солдатских и рабочих депутатов. Названные солдаты в своих речах расходились между собой лишь по вопросу о моменте выступления: одни предлагали выступить немедленно же, а другие предлагали отложить таковое выступление до установления более организованной связи с другими воинскими частями (до утра 4 июля, показание Кошелёва).

Вопрос о немедленном выступлении полка был решен в положительном смысле единогласно, время выступления было назначено в 5 часов вечера. Тогда же был избран вместо полкового комитета временный революционный комитет, по 2 человека от роты, и делегаты для извещения о выступлении 1-го пулеметного полка других войсковых частей и заводов (протокол собрания). Во главе революционного комитета и движения стал прапорщик Семашко. Постановление собрания по указанию прапорщика Семашко и других чинов полка, на коих были возложены организация и руководство выступлением для свержения Временного правительства, было при-

ведено в исполнение. Полк с оружием в руках в течение двух дней находился на улицах Петрограда для осуществления означенной выше цели, последствием какого вооруженного выступления 1-го пулеметного полка совместно с присоединившимися к нему другими воинскими частями города Петрограда и его окрестностей были убийство и ранение значительного числа лиц среди войск, вызванных правительством для подавления восстания, коим они оказали вооруженное сопротивление, а равно и среди частных лиц.

Принимая во внимание изложенное и данные при допросах свидетелями показания, члены особой следственной комиссии находят, что 1-го пулеметного полка прапорщик Семашко и солдаты: 16-й роты Яков Головин, 9-й роты Иван Николаев Ильинский, 16-й роты Романов, 13-й роты Александр Иванов Жилин, 2-й роты ефрейтор Григорий Маслов, 8-й роты Иван Казаков, 16-й роты ефрейтор Павел Андреев Кошелев, 4-й роты Дмитрий Диденко, 4-й роты Андрей Яковлев Поляков, 4-й роты Арсений Семенов Паршин, 4-й роты мл. унт.-оф. Павел Пыхтин, 4-й роты Хабибулла Камалетдинов, 8-й роты фельдфебель Минкин, 2-й роты унт.-оф. Вознесенский, 2-й роты фельдфебель Леонтий Алексеев Шаповалов, 16-й роты мл. унт.-оф. Семен Сергеев Муханов, 2-й роты мл. унт.-оф. Федор Петрунин, 2-й роты Василий Яковлев и той же роты мл. унт.-оф. Георгий Иванов Зайцев достаточно изобличаются в том, что в период времени с 3 по 5 июля 1917 г. в городе Петрограде, заранее согласившись между собой и другими лицами, действуя заведомо сообща с ними, принимали участие в вооруженном выступлении для насильственного свержения Временного правительства и передачи всей государственной власти Советам солдатских и рабочих депутатов и оказали вооруженное сопротивление войскам, высланным Временным правительством для подавления восстания, причем из названных лиц для осуществления указанной выше цели:

1. Прапорщик Семашко, принадлежа к коллективу большевиков полка и состоя членом военной организации, постоянно выступая на собраниях полка в течение времени с мая месяца с. г., призывал к недоверию и свержению Временного правительства, в июне месяце агитировал за манифестацию с оружием в руках (показали свидетели Зеберг и Носенко), 2 июля принял участие в собрании, на котором было решено, что „если меньшевики и эс-эры помешают выступлению, то перешагнуть через их трупы“, 3 июля принял участие в полковом собрании, предложил избрать революционный комитет, стал во главе этого комитета, обходил роты 3 и 4 июля, вызывая солдат от имени военной организации, отдал распоряжение о выносе плаката с надписью: „Вся власть Советам рабочих и солдатских депутатов“, требовал с заводов автомобили, вооружал их пулеметами, рассылал их к Таврическому дворцу

и другим местам, указывая маршруты, лично вывел полк из казармы в город, ездил в запасный батальон Московского полка с целью склонить его к выступлению, что и достиг, обещал солдатам пулеметного полка поддержку полков военной организации, поддерживал постоянную связь с этой организацией, пребывал в доме Кшесинской и лидером большевиков Лениным, высылал караул для охраны военной организации.

2. Солдат Головин 16-й роты, принадлежа к коллективу большевиков полка, был ближайшим сотрудником прапорщика Семашко, на собраниях полка постоянно призывал к свержению Временного правительства, 3 июля с целью склонить полк к вооруженному выступлению для насильственного в этот день свержения Временного правительства созвал полковое собрание, не имея на то полномочий полкового комитета, и, будучи избран председателем этого собрания, предоставлял слово только тем ораторам, которые призывали к вооруженному выступлению, хотя бы эти ораторы и не имели никаких „мандатов“, сам лично призывал выступить мужественно и бить буржуев, а затем, когда был выбран революционный комитет, обсуждал вместе с ним план свержения Временного правительства и рассылал делегатов в другие части для извещения о выступлении 1-го пулеметного полка.

3. Солдат 9-й роты Иван Ильинский, принадлежа к коллективу большевиков полка и состоя членом военной организации большевистской партии, постоянно призывал к организации всех частей гарнизона для насильственного свержения Временного правительства, 3 июля призывал на полковом собрании к такому свержению Временного правительства, взял на себя организацию связи с другими частями, обещая, что он как член военной организации к 5 часам поставит на ноги весь гарнизон, склонял броневой дивизион присоединиться к выступлению 1-го пулеметного полка, вызывал из казарм, заведомо ложно при этом ссылаясь на требование С. р. и с. д., распределял автомобили с пулеметами по батальонам, обсуждал совместно с революционным комитетом план свержения Временного правительства, вел переговоры с комендантом Петропавловской крепости о занятии крепости восставшими пулеметчиками, отдавал распоряжения о выставлении караулов.

4. Солдат 16-й роты Романов. Принадлежа к коллективу большевиков полка, постоянно призывал к насильственному свержению Временного правительства. 3 июля, входя в президиум полкового собрания, призывал к вооруженному выступлению с указанной выше целью. Входил в революционный комитет, призывал солдат броневого дивизиона к совместному выступлению. Склонял отдельные роты своего полка к вооруженному выступлению на улицу, угрожая уклоняющимся от выступления, „перешагнуть через их трупы“. Исполнял поручения прапорщика Семашко по управлению полком

3—4 июля. Наряжал караулы, выставлявшиеся для достижения указанной цели. Обсуждал в революционном комитете план свержения Временного правительства, распределял командные должности в восставших ротах. Развозил пулеметы. 4 июля вновь вывел роту на улицу вопреки уговорам членов Исполнительного комитета С. р. и с. д. и 5 июля вновь призывал роту к новому выступлению против Временного правительства.

5. Жилин Александр 13-й роты, принадлежа к коллективу большевиков полка, организовал коллектив и стоял во главе его, постоянно призывал к недоверию Временному правительству и к свержению его, говоря, что „нас Временное правительство расформировать не может, а мы его можем“ и 3 июля фактически руководил восставшей 13-й ротой.

6. Маслов Григорий, ефрейтор 2-й роты, принадлежа к партии большевиков, призывал к вооруженному выступлению и свержению Временного правительства и требовал 3 июля выступления 2-й роты из казарм, стрелял 4 июля на Невском из пулеметов.

7. Солдат 8-й роты Иван Казаков, принадлежа к коллективу большевиков в полку и состоя членом военной организации партии большевиков, выступал в полку как до 3 июля, так и в этот день на полковом собрании, призывал полк к вооруженному выступлению против Временного правительства и свержению его, а равно „бить буржуев“. Поддерживал связь между военной организацией и коллективом своего полка. Был избран полковым собранием 3 июля делегатом в Кронштадт и с целью склонить гарнизон Кронштадтской крепости к совместному выступлению с полком, фактически выехал в Кронштадт и возвратился оттуда с одним матросом с судна „Рында“ и 20 другими вооруженными матросами.

8. Ефрейтор 16-й роты Павел Кошелев 3 июля на полковом собрании призывал немедленно к вооруженному выступлению для свержения Временного правительства. Тем же собранием был избран делегатом в Кронштадт, выехал туда, склонил из гарнизона крепости матросов в числе около 2000 человек к совместному с 1-м пулеметным полком для означенной цели вооруженному выступлению, с коими и прибыл в Петроград, участвовал с ними в вооруженном выступлении в городе Петрограде и затем занял Петропавловскую крепость.

9. Солдат 4-й роты Дмитрий Диденко 3 июля с намерением понудить отдельных солдат полка к выходу на улицу для осуществления указанной цели совместно с некоторыми другими солдатами обходил роты полка и полковую канцелярию, требуя брать оружие и присоединяться к восставшим, угрожая неподчиняющимся его требованиям посадить их на штык.

10. Солдат 4-й роты Андрей Поляков. Состоя членом военной организации партии большевиков, он 3 июля поднял свою роту, позвал ее на полковое собрание от имени военной орга-

низации большевиков, склонял солдат, объединившись вокруг этой организации с другими частями гарнизона, вооруженной силой свергнуть Временное правительство и передать всю государственную власть Советам солдатских и рабочих депутатов. В тот же день вооружал пулеметами грузовые автомобили, на одном из которых совместно с прапорщиком Семашко объезжал другие воинские части, призывая их присоединиться к вооруженному восстанию. В тех же целях выезжал в Ораниенбаум, место расположения 3-го батальона своего полка.

11. Солдат 4-й роты Арсений Паршин 3 июля обходил роты своей части, понуждал отдельных солдат поддержать восставших, угрожая отказывающимся штыком.

12. Младший унтер-офицер 4-й роты Павел Пыхтин 3 июля выстроил свою роту в целях удержания желавших уклониться от участия в выступлении, произвел перекличку и угрожал расправиться с таковыми уклоняющимися, так и с офицерами. Призывал солдат к свержению Временного правительства, а 4 июля, будучи избран большевиками своей роты в ротные командиры, склонял солдат не подчиняться призыву Совета рабочих и солдатских депутатов воздержаться от дальнейших выступлений.

13. 4-й роты Камалетдинов 3 июля призывал солдат своего полка к вооруженному выступлению для свержения Временного правительства, не давал говорить, затыкал рты не сочувствующим выступлению роты, выгонял отдельных солдат из казарм, силою понуждая их присоединиться к восстанию; когда рота уже выступила, то командовал взводом, распоряжался о снабжении бензином автомобилей, вооруженных пулеметами. 4 июля, когда был получен приказ Совета рабочих и солдатских депутатов о невыступлении, уговаривал не подчиняться ему, говоря: „Это провокация, и исполнять мы не будем“. 6 июля уговаривал солдат не отвозить оружие.

14. Фельдфебель 8-й роты Минкин 3 июля снарядил предназначавшийся для активного участия в свержении Временного правительства автомобиль, устанавливая на него пулеметы, и отправил этот автомобиль.

15. Взводный унтер-офицер 2-й роты Вознесенский 4 июля принял на себя окарауливание дома Кшесинской, в коем заведомо для него находилась военная организация, руководившая восстанием, куда отвел и поставил караул, начальником коего он являлся.

16. Фельдфебель 2-й роты Шаповалов с целью охраны военной организации, руководившей заведомо для него восстанием, собрал караул, назначил караульного начальника и выслал этот караул к дому Кшесинской, в котором находилась эта организация.

17. Младший унтер-офицер 16-й роты Семен Сергеев Муханов вошел по избранию роты в состав революционного коми-

тета и в качестве его члена и в целях осуществления разработывавшихся им планов свержения вооруженной силой Временного правительства передавал распоряжения комитета в свою роту о назначении командира роты, об отправлении роты в Петропавловскую крепость, куда сам и отвел такую.

18 и 19. 2-й роты младшие унтер-офицеры Федор Петрунин и Василий Яковлев 3 июля во главе своей вооруженной роты, направлявшейся к Таврическому дворцу, месту заседания Советов солдатских и рабочих депутатов, несли плакат с надписью: „Помни, капитализм, булат и пулемет сокрушат тебя“.

20. Младший унтер-офицер Георгий Иванов Зайцев 3 июля в 4 часа дня вызывал охотников для несения караульной службы в доме Кшесинской, в котором находилась военная организация большевиков, заведомо для него руководившая восстанием, и 5 числа вновь послал туда же караул.

В таковых деяниях прапорщика Семашко и 19 упомянутых солдат 1-го пулеметного полка заключаются признаки преступления, предусмотренного 51 и 100 ст. ст. Уг. ул.

В виду изложенного члены особой следственной комиссии зюстановили: привлечь прапорщика Семашко и пулеметчиков Головина, Ильинского, Романова, Жилина, Маслова, Казакова, Кошелева, Диденко, Полякова, Паршина, Пыхтина, Камалетдинова, Минкина, Вознесенского, Шаповалова, Муханова, Персунина, Яковлева и Зайцева в качестве обвиняемых по пунктам 51 и 100 ст. ст. Уг. ул., предъявив им изложенные выше обвинения.

(По копии, в фонде Главного военно-судного управления, дело № 41: „По расследованию участия военных членов в вооруженном выступлении 3—5 июля 1917 года в Петрограде“, лл. 14—18).

{ № 138 }

Дополнительное постановление особой следственной комиссии, от 20 июля 1917 г. об участии в июльском выступлении 1-го пулеметного полка

3 июля днем в Ораниенбаум явились неизвестные солдаты, назвавшиеся делегатами от 1-го пулеметного полка, и предложили батальону приготовиться к выступлению в вооруженном виде в гор. Петроград для свержения Временного правительства, заявив, что расположенные в Петрограде батальоны уже приступили к выполнению намеченного плана. Прибывшая часть гарнизона была собрана на плацу, где этот вопрос и был подвергнут обсуждению. В ночь с 3 на 4 июля вопрос о выступлении ораниенбаумского гарнизона был подвергнут обсуждению, кроме того, в местном Совете солдатских и рабочих депутатов, который постановил выступить наутро в Петроград. Особенно активное участие в разреше-

нии вопроса о выступлении принял солдат 11-й роты Спец. Он лично поехал в Петроград, явился в Таврический дворец, где застал заседание фракции большевиков Совета с. и р. д., в котором из солдат полка приняли участие Казаков, Жилин и Ильинский. По окончании совещания Спец совместно с делегатами других частей узнал от Жилина, Казакова и Ильинского о состоявшемся решении полков 1-го пулеметного, 180-го и Московского выступить в тот же день с оружием в руках против Временного правительства. Из Таврического дворца Спец совместно с Жилиным, Казаковым и Ильинским направился в дом Кшесинской, где происходило совещание военной организации при участии Троцкого и Шibaева, которое затем дало поручение делегатам отправиться в свои части и постараться удержать их от выступления с тем однако, что если полки все-таки решат выступить, возвратиться в военную организацию для получения соответствующих инструкций.

О полученных указаниях Спец, приехав в Ораниенбаум, доложил ротному комитету, а вечером 3 июля вновь поехал в Петроград в военную организацию, где узнал о состоявшемся за время его отсутствия окончательном постановлении этой организации выступить в 8 часов утра всем полкам с оружием в руках. Лично Спец тогда же и там же получил приказание упоминавшегося Шibaева вызвать в Петроград по постановлению военной организации ораниенбаумский гарнизон с оружием в руках в боевом порядке, что Спец и сделал, отправив телефонограмму на имя фельдфебеля 11-й роты.

В результате постановления местного Совета р. и с. д. для участия в организации восстания Спеца 3-й батальон 1-го пулеметного полка с утра выехал в город Петроград с оружием, пулеметами и снаряжением, а, прибыв в Петроград, частично принял участие совместно с другими воинскими частями петроградского гарнизона в попытках насильственного свержения Временного правительства в целях передачи государственной власти Советам солдатских рабочих депутатов.

Принимая во внимание изложенное и данные при допросах свидетелями показания, члены особой следственной комиссии находят, что 11-й роты Евдоким Иванов Спец, 10-й роты Николай Цикунов, 12-й роты старший унтер-офицер Александр Степанов Клопов, Хвесьюк, Кашинцов и Студинский достаточно изобличаются в том, что в период времени с 3 по 5 июля 1917 г. в гор. Ораниенбауме и Петрограде, заранее согласившись между собой и другими лицами и действуя заведомо сообщая с ними, приняли участие в вооруженном выступлении для насильственного свержения Временного правительства и передачи всей государственной власти Советам солдатских и рабочих депутатов и оказали вооруженное сопротивление

войскам, высланным Временным правительством для подавления восстания, при чем из названных лиц для осуществления указанной выше цели:

1. Евдоким Спец 3 июля посещал дом Кшесинской, в котором находилась военная организация, заведомо для него постановившая о вооруженном выступлении для свержения Временного правительства и передачи всей власти Советам солдатских и рабочих депутатов, передавал в 3-й батальон все распоряжения военной организации, касавшиеся этого выступления, выставил часовых в Ориениенбауме к телефону для обеспечения связи с революционным комитетом, избранным полком в Петрограде, в ночь на 4 июля отправил из Петрограда в Ориениенбаум на имя федфебеля 11-й роты телефонограмму о вызове 3-го батальона в Петроград от имени военной организации „для поддержки“ товарищей, вследствие отправления какой-либо телефонограммы батальон в действительности утром 4 июля выступил в Петроград, встретил 4 июля прибывший в Петроград батальон на вокзале и требовал, вопреки уговорам некоторых офицеров и солдат, возвратиться в Ориениенбаум на том основании, что полки их не вызывал, чтобы прибывшие поддержали восставших.

2. Николай Цикунов в ночь с 3 на 4 июля, узнав о постановлении ориениенбаумского Совета р. и с.д. выступить с оружием в руках в Петроград для свержения Временного правительства, ночью же явился в свой батальон, распорядился, чтобы был приготовлен солдатам ранний обед, который дал бы им возможность с утренним поездом выехать в Петроград, утром будил солдат и заявлял им о выступлении по распоряжению Петроградского Совета р. и с.д. и, прибыв в тот же день утром в Петроград, вопреки уговорам офицеров, настаивал на выступлении совместно с восставшими войсками Петроградского гарнизона, каковыми уговорами и склонил часть своего батальона присоединиться к восставшим.

3. Александр Клопов 4 июля в Ориениенбауме выстроил роту для отправления ее в Петроград и фактически повел ее несмотря на уговоры офицеров той же роты, прапорщиков Кинценя и Савчика, задержать отправление роты хотя бы до выяснения действительности телефонограммы о вызове батальона.

4. Хвесюк, Кашинцев и Студинский 4 июля обходили отдельные дома, где жили некоторые солдаты полка, и выгоняли этих солдат из домов, понуждая их присоединиться к восставшим, отправлявшимся в Петроград, и угрожая в противном случае заколоть их.

В таковых деяниях пулеметчиков Спеца, Цикунова, Клопова, Хвесюка, Кашинцева и Студинского заключаются признаки преступления, предусмотренного 51 и 100 ст. Угол. улож.

В виду изложенного члены особой следственной комиссии постановили: привлечь пулеметчиков Спеца, Цикунова, Клопова, Хвесюка, Кашинцева и Студинского в качестве обвиняемых по признакам 51 и 100 ст. ст. Угол. улож., предъявив им изложенные выше обвинения.

(По подл., в фонде Главного военно-судного управления, дело № 41: „По расследованию участия военных чинов в вооруженном выступлении 3—5 июля 1917 г. в Петро. раде“, лл. 19—20).

№ 139

Постановление особой следственной комиссии от 9 авг. 1917 г. об участии в июльском выступлении запасного батальона гвардии Московского полка

За исключением небольшого количества команд и маршевых рот, расположенных на фабрике Ландрина и в здании Учительского института, весь батальон расположен на Б. Сампсониевском проспекте, № 62—65. Местонахождение батальона в центре фабричного района повело к тесным и постоянным сношениям солдат с рабочими и подготовило почву для быстрого расцвета среди москвичей большевистских идей. Начало революции москвичи ознаменовали расправой с офицерами и уничтожением всякой начальнической власти: три офицера были ими убиты, несколько ранено, многие арестованы и подверглись всякого рода издевательствам, квартиры большинства офицеров были разгромлены, для расследования деятельности офицеров была учреждена особая солдатская следственная комиссия. В конце концов из 75 офицеров, служивших в батальоне, солдаты оставили себе только 7, в середине марта разрешено было вернуться еще 14 офицерам, но и эти „одобренные“ офицеры были лишены всякой власти и значения, им приходилось жить под страхом насилия в атмосфере недоверия. Они были „терроризованы“ своими же солдатами (показание полковника Яковлева).

Иллюстрацией отношения солдат, „вчерашних друзей“, по выражению того же полковника Яковлева, к немногим своим офицерам служит один любопытный факт: на квартиру избранного ими командира батальона полковника Яковлева для надзора за его поведением был поставлен дневальный. Покончив с офицерами, москвичи стали устраивать свою новую жизнь: строевые занятия были прекращены, по словам прапорщика Краузе, занималась одна только учебная команда, подвергаясь за это насмешкам и даже угрозам, началась карточная игра, свобода отлучек из казарм, массовые отъезды в отпуск, занялись, по выражению прапорщика Жабоклицкого, „отхо-

жими промыслами*, работали на фабриках и заводах, перевозили дрова, некоторые делали и продавали папиросы и проч.

* Батальонный комитет, по показанию прапорщика Словнитского, действовал не по общим со всеми воинскими частями правилам, а по своей „самочинной инструкции“. Например, офицерской команде разрешено было представительство лишь двумя голосами. В комитет допускались еще 8 должностных офицеров (из них 4 прапорщика, произведенных в мае военным министром Керенским в этот чин из солдат, избранных самоправно солдатами же в ротные командиры), но они имели право лишь совещательного голоса и влиять на комитетские решения не могли. Батальонный комитет, „узурпировав права начальников“, формально стал сосредоточием всякой власти. Комитет потакал солдатам, потворствовал их нежеланию воевать созданием затруднений к отправке маршевых рот на позиции (первые три роты, 750 солдат, были отправлены лишь в конце апреля), не смел возражать против резолюций самого крайнего большевистского тона, выносимых солдатами на митингах, и т. п. И несмотря на свое, более чем либеральное поведение не имел веса и значения в глазах солдат. Состав комитета с марта по настоящее время сменялся уже 4 раза.

Случалось, что за попытки комитета внести трезвую струю в распаленную большевистскими лозунгами жизнь батальона, солдаты угрожали заколоть штыками членов этого комитета. Главным же руководителем жизни и выразителем настроений солдат являлся митинг. Митинги, где собиралось свободных от отхожих промыслов солдат от 1000 до 2000 человек, устраивались чуть ли не ежедневно. Ораторов в изобилии доставляли рабочие фабрик и заводов, окружавших тесным кольцом казармы батальона. Большое удобство для появления таких ораторов на полковом плацу представляло то, что казарменный двор был проходным и открытым для посторонних.

Постоянными темами ораторов служили: разжигание недоверия Временному правительству, призыв к отказу от наступления, от посылки маршевых рот на фронт, война трактовалась не иначе, как кровавая бойня, нужная только для капиталистов и буржуев, внушалась необходимость скорейшего мира и т. д. Солдаты, в большинстве состоящие из ратников, людей в возрасте от 35 до 40 лет, жадно воспринимали все эти лозунги, дающие оправдание их вечному безделью на казенный счет и отвращению к обязанности покинуть свою беззаботную и веселую жизнь. На законном основании они оставались в тылу. Дошло до того, что солдаты арестовали как провокаторов или избивали на улицах людей,

говоривших о желательности достойного окончания войны или о наступлении.

Желанными гостями на митингах были соседи — пулеметчики 1-го полка, а особенно прапорщик Семашко. Этот „злой гений батальона“, как его характеризуют свидетели-офицеры, был пророком и вдохновителем солдат московцев. Слушали его без возражений и верили ему без критики. Из своей среды московцы не дали выдающихся деятелей большевизма, но в самой толще своей оказались де крайности начиненными идеями этого своеобразного учения. Свидетель вольноопределяющийся Лампсаков утверждает, что их полк, т. е. Московский, считался большевистским полком, а подпоручик Пузарь показывает, что в полку было очень много солдат ярых большевиков по своим взглядам и поведению.

Характерными для обрисовки политического настроения московцев являются резолюции, вынесенные ими на общем полковом собрании в начале июня месяца, когда, например, предъявляется требование военному министру Керенскому прекратить начатое им наступление, затем таковое требование ему и С. р. и с. д. разжаловать и отправить в действующую армию всех офицеров до 43-летнего возраста, принятых своими частями, а таких же офицеров свыше 43 лет разжаловать и лишить всяких пенсий, отправить на позиции всех юнкеров, конфисковать редакции и типографии буржуазных газет и передать их „Солдатской правде“, без которой, как духовной пищи, московцы не могут жить. Распустить немедленно Государственные думу и совет, бывших губернаторов и чиновников отправить на фронт.

В резолюции приветствуются товарищи кронштадтцы и заявляется полная готовность поддержать их в борьбе к контрреволюционными попытками, откуда бы они ни исходили. Между прочим, в одной из подобных резолюций указывается, что Временное правительство в самой своей сущности контрреволюционно.

Надо признать, что в начале июня, в связи с предвыборной в районные думы агитацией, большевизм среди московцев достигает своего апогея. Зарегистрирован в летописях батальона факт насилия над с.р., приехавшими на автомобиле во двор к московцам для агитации в пользу своей партии. Флаг с надписью „Земля и Воля“ был сорван с автомобиля солдатами и уничтожен, а оратор был избит. Заслуживает быть отмеченным и случай с помощником командующего Козьминым, когда его речь о порядке, обращенная к московцам, успеха не имела, а выступивший против него Семашко с выкриками против войны и наступления был восторженно приветствуем солдатами, награждавшими его речь громом долгих и дружных аплодисментов.

Осмотр протоколов заседаний батальонного комитета дал яркую картину его деятельности, отражающей в себе отдельные моменты большевистских настроений солдат. Так, например, 5 апреля комитет отказывается выразить порицание действующему гв. Московскому полку, учинившему насилие над 17 офицерами, подвергнув их аресту. 11 апреля комитет помещает резолюцию общего собрания батальона, высказавшегося против посылки маршевых рот на фронт— „этого козыря в руки Временного правительства“. 13 апреля помещено любопытное обращение 2-го пулеметного полка к москвичам, где этот полк называет их изменниками за отказ посылки маршевых рот. 30 апреля одобряется братание на фронте, но только организованное. 31 мая отказывается в выступлении делегату с предложением посылки солдат на французский фронт. 8 июня по просьбе анархистов отправляются делегаты от батальона на дачу Дурново по вопросу о выселении Временным правительством анархистов из этой дачи. Воинским чинам приказывается никуда не отлучаться, а офицерам быть на местах. 9 июня выносится резолюция, определенно содержащая в себе недоверие Временному правительству.

Вот каковы были москвичи перед событиями 3—4 июля, которые, по словам унтер-офицера Пруссиса, для них не были неожиданными. 2 июля в батальоне был митинг, на котором, как обыкновенно, подвизались неизвестные ораторы из рабочих. На этот раз речи были о предполагаемом выступлении полков петроградского гарнизона и рабочих для свержения Временного правительства и передачи власти Советам, выступал с речью также и ст. унт.-оф. нестроевой роты батальона Цейховский, утверждая, что Советы одобряют такое выступление (показание унт.-офицера Пруссиса).

Днем 3 июля в батальоне снова начали ходить слухи о выступлении вооруженных солдат и рабочих с требованием передать всю власть Советам. Во двор батальона заходили рабочие и призывали солдат выступать. Часов около 5 дня на плацу собрался митинг по поводу выделения украинцев в особые роты. Этот митинг скоро кончился, но солдаты не успели еще разойтись, как стали приходиться пулеметчики и рабочие, отдельно и группами и призывали к выступлению. Говорилось о том, что надо вооружаться и идти в Таврический дворец требовать отставки 10 министров-капиталистов и передачи власти Советам.

Образовался опять митинг. Москвичи стали кричать о выступлении. Товарищу председателя батальонного комитета Чигину удалось уговорить по лать делегатов в другие полки узнать о настроении солдат и отложить выступление батальона до возвращения этих делегатов. Митинг продолжался, ораторы продолжали волновать солдат, призывали к выступлению и ораторы из москвичей, из них особенно выделялся Цейхов-

ский. Тем временем возвратился из 1-го пулеметного полка посланный туда делегатом ст. унт.-оф. Карпычев и заявил, что пулеметчики выступили и надо выступать москвцам. Появилось несколько автомобилей, вооруженных пулеметчиками и солдатами других частей, все они громко требовали выступления. Наконец по Сампсониевскому проспекту мимо казарм стал проходить 1-й пулеметный полк. Солдаты бросились в роты за оружием, раздались недружелюбные возгласы об офицерах, начали торопить друг друга выступать и вскоре батальон, численностью до 2 тысяч штыков, построился на плацу.

Офицеров почти совсем не было, те же, которые были с солдатами, вышли под угрозой смерти. Командир батальона полковник Яковлев не знал цели выступления солдат и обратился к ним с расспросами, зачем и куда они выступают. Никто не мог ему объяснить толком, но тем не менее выяснилось, что солдаты идут удалять 10 министров-капиталистов. Он уехал к главнокомандующему узнать, в чем дело, надеясь скоро возвратиться и удержать полк от выступления. Батальон еще стоял, ко да из офицерского собрания ст. унт.-оф. нестроевой роты Суценко и Цейховский вынесли плакат, на котором по красному полю белыми буквами было написано: „Долой Керенского и с ним наступление“ и поднесли батальону.

В это время подкатили к батальону автомобили. Находившийся там Семашко, обратившись к батальону, начал кричать, чтобы москвцы присоединились к выступившим войскам. Он уехал, и батальон двинулся. Это было уже в 8—9 часов вечера. Цейховский и Суценко с своим плакатом шли до Ломанского проспекта, потом отстали, а затем и совсем исчезли. При остановке у Литейного моста по просьбе прапорщика Юдина этот плакат был уничтожен солдатами. В голове колонны был несен плакат с надписями „Долой 10 министров-капиталистов“, „Вся власть Советам“. Полковник Яковлев встретил батальон на Нижегородской улице у Литейного моста и объявил, что 5 министров уже ушли в отставку и что им, солдатам, нет причин выступать.

Прапорщик Кустов свидетельствует, что под влиянием слов полковника Яковлева он, шедший в голове колонны, заколебался вести батальон дальше, но ратник Лебедев, по словам унт.-оф. Осипова, резко и грубо обратился к Кустову со словами: „Что, боишься итти? Мы тебе покажем, когда придешь на место, там увидишь зачем итти“ и этим принудил Кустова вести батальон дальше, так как его словам стали вторить и другие солдаты. На Нейшлотской улице батальон останавливался и пропускал мимо себя 1-й пулеметный полк, а на углу Ломанского вперёд батальона выехали 3—4 орудия Михайловского артиллерийского училища.

Дальнейший маршрут был: Литейные мост и проспект, Кирочная и Таврический дворец. На солдат, действовавших активно 3 июля, указывает ст. унт.-оф. 3-й роты Недомолкин, называя ст. унт.-оф. нестроевой роты Светличного и 1-й роты Цаганкова, которые, угрожая штыками, заставили свидетеля пойти с батальоном. Рядовой Пурвин подтверждает то обстоятельство, что к Недомолкину на полковом плацу подбегали вооруженные солдаты. Про Светличного говорит также и Ширяев (ст. унт.-оф.), считая его, Карпычева и Цейховского теми, кто увлек людей на выступление.

У дворца говорили разные ораторы о передаче власти Советам. Выслушав речи, батальон возвратился в казармы в 2 часа ночи. Наутро 4 июля был назначен митинг, но люди спали и на митинг собрались уже после полудня. Вновь явились ораторы с призывом к выступлению. Президиумом комитета были прочитаны телеграммы Совета и штаба округа о невыступлении, но ораторы пулеметчики, рабочие Цейховский и Карпычев настаивали на выступлении с оружием в руках продолжать начатое накануне дело.

Раздавались голоса с угрозами по адресу офицеров, не выступавших 3 июля, рекомендовалось расправиться с ними. Прапорщик Кустов называет подпрапорщика Евдокименкова, который с трибуны держал такие речи. Прапорщик Краузе не знал Евдокименкова, говорит, что какой-то подпрапорщик призывал к расправе над офицерами. Вдруг появляется на автомобиле Семашко, прерывает Евдокименкова словами, что это домашнее дело, и просит отложить расправу с офицерами на будущее время. Затем указывал на то, что все полки петроградского гарнизона уже выступили, требует от москвичей, если они не хотят сделаться изменниками общему делу, немедленно выступить, чтобы закончить начатое. Он говорит также о том, что на Невском проспекте избивают их товарищей солдат выступивших батальонов. Солдаты, взволнованные, с криками бросились в роты за оружием. Ст. унт.-оф. Гитцель рассказывает, что в 3-ю роту прибежал мл. унт.-оф. Деменко, схватил подсумок и винтовку и закричал бывшим в казарме солдатам, чтобы выходили строиться, а на вопрос Гитцеля, зачем идти, ответил, что надо идти закрепить завоеванное.

Солдаты взволновались и бросились к винтовкам. Гитцель стал уговаривать остаться, но тут к нему подошли Курбатов и Веселов и стали призывать идти, говоря, что „теперь пойдем буржуев колоть“. В той же 3-й роте подстрекали выходить, как об этом свидетельствует тот же Гитцель, еще следующие солдаты: Коробков, Бурдаков, Артемьев, Румянцев и Заика. При них фельдфебель Безбородов говорит, что они были люди беспокойные. Инициатором же и организатором выступления многочисленные свидетели называют Цейховского, который бегал от роты к роте с призывами воору-

жать и итти, созывал, по словам секретаря батальонного комитета Сафронова, ротных командиров и отдавал им распоряжения. Скоро батальон в составе 1000—1500 человек стал на плац, готовый итти. Подпрапорщик 3-й роты Евдокименков вынес полковое знамя и стал с ним в голове батальона. К батальону подошел полковник Яковлев и пытался отговорить солдат от выступления, но подпрапорщик Евдокименков скомандовал „на плечо“, шагом марш и батальон двинулся. На этот раз офицеры были в строю без оружия, исключительно для поддержания порядка. Под угрозой штыков Цейховский принудил музыкантский хор итти с батальоном. В отношении же учебной команды то же проделал солдат 4-й роты Богарников. Музыкант Демения говорит, что Цейховский всем шествием командовал, шел в стороне и всем распоряжался. Фельдфебель Харунмев подтверждает это, называя Цейховского „развратителем“.

Пройдя Сампсониевский пр. и Гренадерский мост, батальон остановился у гренадерских казарм и простоял здесь полчаса. Когда из казарм вышла и заиграла Гренадерского полка музыка, москвичи двинулись дальше. Шли по Вульфовой и Дворянской улицам и вышли через Троицкий мост на Марсово поле. Здесь произошло временное замешательство, куда направить свой путь, к Таврическому дворцу, или на Невский проспект. Но шедший впереди батальона подпрапорщик Евдокименков повел батальон по Садовой ул. на Невский пр. При выходе на Невский пр. москвичи встретили сотни 3—4 казаков. Когда казаки уже проехали и голова колонны батальона была уже у Николаевской, а хвост подтягивался к углу Владимирского, сзади где то раздались выстрелы.

Началась паника: стреляя зря и толкая друг друга, бросились врозь и запрятались по дворам домов. Когда все стихло, большинство солдат ушло домой, а небольшое их количество, человек до двухсот, дошли до Таврического дворца, откуда скоро также возвратились домой. Солдаты 3-й роты свидетельствуют, что вечером 4 июля по приходе в казармы унт.-оф. Семянников рассказывал им, что он приколол раненого казака и хвастался этим, показывая свой окровавленный штык. 12 июля батальонным комитетом было арестовано 36 солдат, которых солдаты батальона выдали как зачинщиков восстания, но 24 июля 8 было освобождено прокурором Петроградской судебной палаты по ходатайству ротных комитетов. Выяснилось, что в число этих 8 попали ст. унт.-оф. нестроевой роты Цейховский, Карпычев, Сиценко и Светличный, главные и действительные виновники. Они были освобождены вследствие ходатайства по настоянию председателя ротного комитета нестроевой роты Нефедова, комитета этой роты без доклада о том батальонному комитету. Результатом освобождения было то, что Сиценко и Светличный скрылись неизвестно

куда. Цейховский и Карпычев, прибыв в батальон, стали агитировать против батальонного комитета, почему они и Нефедов вновь были арестованы 26 июля.

На основании изложенных данных подкомиссия, согласно 3 ст. устава Уголовного судопроизводства, постановила: предъявить обвинения воинским чинам запасного батальона гв. Московского полка (ныне гв. Московского резервного полка) нестроевой роты старшим унт.-офицерам Цейховскому, Сиценко, Светличному, Карпычеву и Нефедову, 1-й роты мл. унт.-оф. Цыганкову и рядовому Лебедеву (Алексею), 3-й роты подпор. Евдокименкову, Коробкову, Бурдакову, Артемьеву, Румянцеву, Заике и 4-й роты Бочарникову в том, что, задумав ниспровержение существующего в России государственного строя и действуя заведомо сообща, они, участвуя совместно с другими воинскими частями петроградского гарнизона в вооруженном восстании запасного батальона гв. Московского полка для свержения Временного правительства и насильственной передачи власти в руки Советов р. с. и к. депутатов, каждый из них 3 и 4 июля в г. Петрограде для вышеозначенной цели учинили следующее:

1. Цейховский и Сиценко, изготовив собственными средствами плакат с надписью „Долой Керенского и с ним наступление“, вынесли 3 июля с. г. этот плакат к выстроившемуся на полковом плацу с оружием в руках батальону и несли его впереди 3-й роты.

2. Тот же Цейховский 3 июля на полковом плацу на митинге призывал солдат к вооруженному выступлению для предъявления требования Совету взять власть в свои руки и для свержения Временного правительства, предварительно подготовив это выступление 2 июля, когда на таком же митинге, после речей неизвестных ораторов из рабочих о предполагаемом выступлении частей петроградского гарнизона для свержения Временного правительства, заведомо ложно, обращаясь к солдатам, утверждал, что Совет одобряет такое выступление.

3. Он же, Цейховский, 4 июля организовал вооруженное выступление батальона, для чего на батальонном митинге призывал солдат батальона к выступлению, обошел с той же целью призыва все роты, принудил, путем угрозы штыками, музыкантскую команду принять участие в следовании полка и, наконец, созвав ротных командиров, отдал им распоряжение о выступлении, благодаря каковым его усилиям батальон вышел на улицы города Петрограда и участвовал в вооруженном восстании...

4. Карпычев 3 и 4 июля на митинге своими призывами солдат к выступлению способствовал выступлению батальона, при чем 4 июля лично отдал словесное приказание 2-й роте

итти, и 2-я рота, по команде своего ротного командира, действительно выступила.

5. Светличный и Цыганков 3 июля угрозой лишения жизни заставили унт.-оф. 3-й роты Недомолкина присоединиться к восставшему с оружием в руках батальону.

6. Евдокименков 4 июля на полковом митинге призывал солдат батальона к вооруженному выступлению и к расправе с офицерами, не выступавшими вместе с солдатами 3 июля, а затем, когда батальон был выстроен и полк. Яковлев отговаривал солдат от выступления, взял знамя, скомандовал батальону „на плечо, шагом марш“ и повел за собой батальон, при чем, дойдя с ним до Марсова поля, настояли на Невский пр., где солдаты подверглись обстрелу.

7. Семенников 4 июля, участвуя непосредственно в вооруженном восстании батальона с целью лишения жизни имевшимся при нем на винтовке штыком проколол раненого казака, каковым своим действием по возвращении роты в казармы хвалился перед солдатами.

8. Деменко, Курбатов, Веселов, Бурдаков, Коробков, Артемьев, Румянцев и Заико 4 июля призывали солдат 3-й роты к выступлению, способствовали тому, что 3-я рота приняла участие в вооруженном восстании, при чем Курбатов и Веселов взяли оружие с заведомой целью насилия и убийства.

9. Бочарников 4 июля угрозой оружия принудил учебную команду присоединиться к восставшему батальону.

10. Лебедев (Алексей) 3 июля угрозой оружия заставлял солдат своей роты и командира этой роты прапорщика Кустова следовать с восставшим батальоном.

11. Нефедов, заведомо зная об активных действиях главных участников вооруженного восстания 3—5 июля Цейховского, Сиценко, Карпычева и Светличного и задумав освободить их из-под стражи, дабы тем самым дать им возможность скрыться от следствия и суда, подговорил комитет нестроевой роты, председателем коего он состоит, составить постановление от имени этого комитета об освобождении из-под стражи названных лиц, а затем это постановление, не докладывая о нем батальонному комитету, арестовавшему этих лиц, непосредственно направил прокурору судебной палаты, вследствие чего они были освобождены 23 июля из-под стражи и вскоре Сиценко и Светличный скрылись неизвестно куда.

Означенные преступные деяния предусмотрены в отношении поименованных лиц ст. ст. 51 и 100 Уг. уложения, а в отношении унт.-офицера Семянникова еще и 1453 ст. Улож. о наказ.

На основании ст. ст. 416—421 уст. Уг. суд. мерой препятствия способов уклониться от суда и следствия по отношению ко всем 18 названным лицам, включая сюда и скрыв-

шихся Сиценко и Светличного по их розыске, подкомиссия постановила: безусловное содержание под стражей с зачислением их за прокурором Петроградской судебной палаты и копию сего постановления сообщить сему прокурору.

(По копии, в фонде Главного военно-судного управления, дело № 41 „По расследованию участия воинских чинов в вооруженном выступлении 3—5 июля 1917 г. в Петрограде“, лл. 133—139).

№ 140

Постановление особой следственной комиссии от 12 августа 1917 г. об участии в июльском выступлении 1-го пехотного запасного полка

3 июля около 4—5 часов дня в 1-й пех. зап. полк, в полковой комитет явилась делегация, в числе 7 человек от 1-го пулеметного полка и заводов Лесснер, Металлического и других. Делегация заявила, что прислана пулеметным полком с требованием немедленно выступить с оружием в руках на улицы Петрограда для свержения министров капиталистов и передачи всей власти в руки Советов с. р. и кр. депутатов и при этом добавила, что весь Петроградский гарнизон и все рабочие гор. Петрограда постановили к 5 часам выйти с оружием на улицы. Председатель полкового комитета Торский просил предъявить какой-либо документ, подтверждающий их сообщение о выступлении гарнизона; не получив такового, сказал, что полк к ним не присоединится, но на соответствующий вопрос он добавил, что против них как демонстрантов не пойдет. Вечером того же дня между 9 и 10 часами внимание находившихся в казармах лиц было привлечено шумом толпы солдат, стремительно бежавшей от Охтенского моста, места обычного времяпрепровождения свободных от службы солдат. Солдаты бежали в казармы, с криками: „Бери винтовки, штыки, казаки“, брали ружья и одни в одиночку возвращались к мосту, другие собирались на плацу. Из отдельных возгласов бежавших солдат выяснилось, что к мосту подъехал автомобиль с неизвестными лицами, военными и штатскими, сообщившими о том, что „буржуазия мобилизовалась“, что в городе кто-то „бьет и режет солдат“ и призывавшими прийти на помощь „своим советам“, вступить в борьбу с контрреволюцией. Говорилось что-то враждебное и в отношении казаков. Как только стало известно о движении, возникшем в полку, в полковом комитете, оставшийся за председателя комитета товарищ председателя Шишакин после совещания с членами того же комитета мл. писарем 2-й роты Михаилом Каратаевым и рядовым 13-й роты Гавриилом Осиповым, а также некоторыми другими солдатами, заходившими в помещение комитета,

взял совместно с Каратаевым и Осиповым руководство выступлением полка на себя. Во исполнение этого Шишакин тотчас же стал лично передавать по телефону распоряжения во все батальоны и в пулеметную команду о выходе рот с оружием в руках, при чем приказание эти отдавал от имени полкового комитета. Подписал требование о выдаче из полкового цейхгауза патронов, а когда заместитель полкового командира указал ему на недопустимость открытия цейхгауза, то продолжал грубо настаивать на своем требовании. Приказал оседлать верховых лошадей для солдат Осипова, Каратаева и других, взявших на себя руководство выступлением полка. Обещал пулеметной команде предоставить автомобили для пулеметов.

Тем временем Гавриил Осипов отправился в 5-ю роту, которую командир бригады генерал Неслуховский и прапорщик Кабковский уговаривали не выступать, и склонил солдат этой роты присоединиться к выступающим. Затем он стал выстраивать солдат, собравшихся на плацу, и выстроив повел их, при содействии Каратаева, сидя сам, как и Каратаев, верхом на лошади, по направлению к мосту. Во время приготовлений к выступлению к каптенармусу 11-й роты явился в сопровождении двух солдат рядовой той же роты Зимин и потребовал от него выдачи патронов, угрожая в случае отказа взять таковые силой.

Не доходя еще моста, солдаты встретили прапорщика того же полка Сахарова и солдата Ивана Осипова. Гавриил Осипов тотчас же передал командование прапорщику Сахарову, о чем и объявил солдатам, а Иван Осипов обратился к солдатам с речью, в которой указывал, что состоялось постановление рабочей секции Совета с. и р. д. о передаче власти Советам, заверил, что солдатская секция присоединилась к этому постановлению и объяснил, что им необходимо подержать это требование о передаче власти.

Прапорщик Сахаров и Иван Осипов прибыли в полк как раз ко времени выступления солдат из Таврического дворца и именно с целью вывести полк для предъявления требования Совету с. и р. депутатов о взятии им всей государственной власти в свои руки. О таком намерении своем прапорщик Сахаров сказал встреченному по пути в полк прапорщику Гаврилову, который всецело разделил его намерение и одобрил его. Придя в свою очередь в полк, прапорщик Гаврилов обратился к 12-й роте, отказавшейся принять участие в выступлении, с призывом выступить совместно с полком, однако успеха не имел. Построившиеся солдаты отправились к Таврическому дворцу в числе от 600 до 900 человек. Колонна двинулась через Охтенский мост, Смольный пр. и Шпалерную ул. Около моста ее встретил шедший из города, вызванный из казарм по телефону председатель полкового комитета

Торский. Он обратился к прапорщику Сахарову с вопросом, куда он ведет солдат и стал возражать вообще против такого выступления, на что пр. Сахаров ответил: „Так надо, вы ничего не понимаете, мне некогда с вами разговаривать“.

Подойдя к Таврическому дворцу, прибывшие выделили из себя делегацию в составе прапорщика Сахарова и Гаврилова и солдат Ивана Осипова и Бриллианта. Прапорщик Сахаров эту делегацию уверенно и определенно повел прямо к комнате № 11, в которой, как он сообщил другим членам делегации, находится большевистская фракция рабочей секции. В комнате он заявил находившимся там нескольким рабочим, что 1-й пехотный запасный полк пришел подать свой голос за передачу власти Советам. Один из рабочих, в лице Сахарова, благодарил полк и просил возвращаться в казарму и быть наготове. Около Таврического дворца председатель полкового комитета Торский присоединился к полку. Здесь он показал прапорщику Сахарову полученную в полку телеграмму от Исполнительного комитета Советов с. р. и к. депутатов о невыступлении частей, на что прапорщик Сахаров сказал: „Знаем мы эти телеграммы, я знаю кто их пишет и кто их подписывает“. Телеграмма эта была получена Шишакиным еще до выступления полка, однако по батальонам объявлена не была. По выходе делегатов из Таврического дворца к прапорщику Сахарову подошел 13-й роты Лейзер Славкин и предложил ему отрядить 200 человек солдат для освобождения из тюрьмы поручика Хаустова. Присутствовавший при этом солдат Бриллиант указал Славкину на неуместность такого предложения, на что Славкин ответил, что обращается не к нему, Бриллианту, а к своим руководителям. Прибывшие солдаты возвратились в полк и тотчас же собрались на митинг. На этом митинге выступали прапорщики Сахаров и Гаврилов и солдаты Осиповы, генерал Неслуховский и другие. Генерал Неслуховский огласил телеграмму Исполнительного комитета Совета с. и р. депутатов, воспрещающую выступление солдат. Остальные из упомянутых ораторов настаивали на непременном выступлении полка с оружием в руках на следующий день с требованием передачи всей власти Советам и требовали у собравшихся на митинге обещания принять участие в этом выступлении. В частности прапорщик Гаврилов по поводу оглашенной телеграммы объяснил солдатам, что в виду важности момента они не обязаны руководствоваться ею, а прапорщик Сахаров объявил, что патроны должны быть у всех на руках и что те, у кого их нет, должны позаботиться получить их. Кроме того, прапорщик Гаврилов, предупреждая, что придется, может быть, выступить не только утром, но даже ночью, требовал выставить охранение как в районе полка, так и за мостом, чтобы обеспечить полку свободный выход в город. По окончании митинга по распоряжению прапорщика Сахарова Ши-

шакиным был командирован в рабочую секцию Совета р. и с. д. для „связи“ член полкового комитета Михаил Каратаев, которому Шишакин выдал удостоверение личности на бланке полкового комитета и подписал удостоверение комитета за председателя.

4 июля утром полковой комитет собрался на заседание; в собрании была оглашена телефонограмма объединенного комитета всероссийского Совета р. с. и кр. депутатов о запрещении выступления с предупреждением, что нарушившие это запрещение объявляются представителями революционной демократии всей России „изменниками и врагами революции“ и заслушаны доклады двух делегатов от Исполнительного комитета Всероссийского Совета кр. депутатов, призывавших воздержаться от выступления. Полковой комитет однако по выслушании телефонограммы и доклада вынес следующую резолюцию: „Признавая, что настоящий кризис правительственной власти может быть ликвидирован путем немедленного перехода всей власти к всероссийскому Совету с. р. и крест. деп. с частичным обновлением самого состава его в целях более полного отражения интересов революционного народа, полковой комитет слагает с себя всякую ответственность за могущие быть вооруженные эксцессы, если таковой переход власти в Всероссийскому Совету р. с. и кр. депутатов будет задерживаться со стороны последнего. Постановление же объединенных бюро всероссийского Совета р. с. и кр. депутатов воздержаться в данное время от каких-либо манифестаций принять к сведению. Кроме того, полковой комитет постановил: „В виду повышенного настроения большей части солдат полка полковой комитет признает необходимость во избежание излишнего кровопролития при разрозненных вооруженных выступлениях отдельных рот или групп солдат полка выступить для мирной манифестации организованно хотя и вооруженно полным составом полка с хором музыки. Для связи с Исполнительными комитетами Всероссийского Совета с. р. и кр. депутатов делегировать прапорщика Сахарова и товарища Осипова. До получения от них известия не выступать“.

Первоначально было предложено послать делегатами в Исполнительный комитет лиц известных полковому комитету за более умеренных по своим политическим убеждениям, но они отказались, ссылаясь на то, что, не обладая достаточным авторитетом и влиянием на солдат, они уверены в том, что если им придется сообщить решение „не выступать“, то им в полку не поверят и не послушаются. После того выбор остановился на Сахарове и Гаврииле Осипове.

Лицами, наиболее энергично выступавшими на заседании полкового комитета против резолюции депутатов крестьянского совета о воздержании от выступления, были прапорщики Сахаров и Гаврилов, оба Осиповых и фельдфебель 7-й

роты Степанов. Около часу дня в полк явился 2-й роты Михаил Каратаев и заявил командиру полка и председателю полкового комитета, что он пришел из Таврического дворца, что все полки уже пришли туда, а их полк до сих пор сидит дома, между тем ему нужно немедленно выступать. На уговоры как командира полка, так и Торского Каратаев продолжал настаивать на своем и между прочим резко сказал командиру полка: „Я знаю, вам выгодно, полковник, чтобы мы не выступали, вы держите курс старого правительства; когда нужно решать судьбу народа, всегда наш полк сидит в хвосте; это пора кончить“. Вскоре затем мл. унтер-оф. 7-й роты Заколтаев доставил председателю полкового комитета записку от Гавриила Осипова такого содержания: „Решено выступать, вызовите 4-й батальон в штаб полка и ожидайте нашего приезда. Чтобы роты все были готовы. Г. Осипов“. На записке была пометка: „Тавр. двор. 12 ч. и 38 м.“ Торский доложил записку комитету и по поручению последнего и в виду предложения Г. Осипова вызвал расположенный отдельно 4-й батальон в полк. Одновременно с этим от главнокомандующего войсками Петроградского военного округа была получена в полку телеграмма, в которой предписывалось офицерам полка в случае невозможности удержать солдат от выступления принять участие в этом выступлении, хотя бы офицеры ему и не сочувствовали, в целях сохранения возможного порядка среди солдатской массы.

Около 3 часов дня в полковой комитет явились представители от Морского артиллерийского полигона с просьбой дать им роту солдат для защиты от ожидавшегося ими нападения со стороны казаков. Эти представители полигона с своей стороны высказывались в пользу выступления. Их энергично поддержали упоминавшийся уже солдат Славкин и 15-й роты Маркин (он же Марков). Славкин настаивал на выступлении для свержения Временного правительства, указывал, что это правительство, ведя бессмысленную войну и отдавая преступные приказы о наступлении, играет в руку буржуазии, а Маркин, выступая в качестве анархиста, говорил, что он не признает никакой власти и что данную власть, как и всякую другую, необходимо свергнуть силой оружия—залить улицы кровью и на этой крови построить счастье народа.

Около того же времени в полковой комитет прибыли, по поручению Исполнительного комитета Советов с. р. и кр. депутатов член Всероссийского Совета кр. депутатов Гуревич и особый комиссар для 1-го пех. зап. полка юнкер Клейн. Они были командированы в полк в виду полученных в Совете сведений о вынесенной в полку резолюции, которую Советы находили и неясной и неудовлетворительной.

Гуревич и Клейн считали своей задачей разъяснить представителю полкового комитета и солдатам полка недопусти-

мость требования со стороны одного полка от органа революционной демократии всей России принятия им государственной власти. Торский, выслушав Гуревича, заявил, что полковым комитетом резолюция вынесена, она отражает—он в этом ручается—мнение всего полка и пересматривать ее нет надобности. На этом основании он решительно отказал Гуревичу в созыве полкового митинга, ротных собраний и даже полкового комитета, заявив: „Я не допущу ротных собраний, вот и все“, а на вопрос: „Разве у них в полку председатель пользуется такой широкой властью?“ ответил: „Пользуется“. В дальнейшем в собеседовании Гуревича с Торским приняло участие лишь человек 30, одновременно приходивших в полковой комитет. При обсуждении вопроса выступления как с Торским, так и с другими солдатами полка характер предстоящего выступления был настолько ясен для всех, что свидетель Гуревич сознательно употреблял для его обозначения слова „переворот“, „мятеж“. Настроение всех присутствовавших было вполне единодушное, однако и среди них выделился Славкин, находившийся в помещении с ружьем, сказавший большую речь в пользу выступления. Собеседование Гуревича закончилось с приходом прапорщика Сахарова и Гавриила Осипова, вернувшихся из Таврического дворца. Они заявили, что решение о выступлении полка принято единогласно, что полк должен выступить на улицу и идти к Таврическому дворцу, чтобы показать Совету свою преданность и те силы, на которые он может опереться. Делая такое заявление, прапорщик Сахаров и Осипов умышленно скрыли, что они были не в Исполнительном комитете Всероссийского Совета солд. раб. и кр. депутатов, куда они были посланы полковым комитетом „для связи“, а на заседании рабочей секции. Прапорщику Сахарову стал возражать Гуревич, но Сахаров его оборвал и резко сказал, что всякие разговоры на эту тему излишни, выступление полка—вопрос решенный, этого требует народ и таково постановление полка. Всякую ответственность он берет на себя и если полковой комитет откажется идти, то он сам поведет полк. Затем он сказал, что хотя у них нет перед собой открытого врага; но они пойдут походным порядком с разведчиками, чтобы разузнать, где враг, каковы его силы и каковы соотношения наших сил. „Полк выступит, и мы будем ходить вооруженными до тех пор, пока вся власть не перейдет к Советам с. и р. депутатов“,—закончил он.

Вслед за этим Торский вызвал в соседнюю комнату несколько членов полкового комитета, в том числе и прапорщиков Сахарова и Гаврилова и солдат Шашкина и Степанова, еще раз задал вопрос о необходимости выступления и вопрос этот минут через 10 был решен в положительном смысле единогласно.

В дальнейшем все распоряжения о выступлении полка исходили от имени полкового комитета. Командир полка с своей стороны предложил наличным офицерам в числе около 30 человек занять свои места в роте. После того как офицеры были на местах и командир полка начал отдавать распоряжения, Иван Осипов объявил солдатам, что ими будет командовать командир полка, приказания которого и должны быть исполняемы. Полк выступил в составе от 1200 до 1500 человек. Члены полкового комитета шли впереди полка не вооруженные.

Когда солдаты еще строились, младший офицер 7-й роты подпоручик Пуницкий, желая попытаться удержать роту от выступления, предложил фельдфебелю Степанову собрать солдат для обсуждения вопроса об уместности выступления. На это Степанов ложно заявил подпоручику Пуницкому, что рота уже обсудила вопрос о выступлении и решила выступить, роты не собрал и солдаты этой роты приняли участие в выступлении в весьма большом, сравнительно с другими ротами, числе. По прибытии полка к Таврическому дворцу из полка была избрана делегация в составе прапорщика Сахарова и солдат Осипова и Торского, которую Сахаров, как и накануне, повел в рабочую секцию и, встретив здесь одного из представителей этой секции, Володарского, просил его выйти приветствовать полк. Когда Володарский вышел к полку, то сперва к нему подошел Торский и сказал, что 1-й зап. пех. полк пришел, чтобы передать власть Советам с. и р. депутатов, а затем уже и он обратился к солдатам с речью. В этой речи оратор указал, что он является представителем большевиков, благодарил за оказанную им полком поддержку, поставил в связь с выступлением полка уход Временного правительства старого состава, сообщил о переходе всей власти в руки Советов и в заключение предложил возвратиться домой и быть наготове.

По окончании речи Володарского командир полка—подполковник Лапинский—предложил полковому комитету возвратиться обратно кратчайшей дорогой. Этому горячо воспротивился прапорщик Сахаров, который заявил подполковнику Лапинскому, что полк должен идти по маршруту, будто бы выработанному полковым комитетом, то есть по Шпалерной, Литейному, Невскому и Суворовскому пр. для того, чтобы „показать буржуям свою силу“. Командир полка отказался идти этим путем, указывая на тревожное настроение в городе и могущее произойти при таких условиях кровопролитие. На это прапорщик Сахаров заявил, что ответственность за могущее произойти кровопролитие он берет на себя. Тогда было предложено и принято: решение вопроса о маршруте обсудить по ротам. Прапорщик Сахаров и оба Осиповых тотчас же стали обходить солдат и всякими способами скло-

няли их требовать идти на Невский проспект. Усилия этих лиц повели к тому, что командир должен был вести полк по намеченному ими пути. Когда голова полка свернула со Шпалерной улицы на Литейный проспект и достигла Сергиевской улицы, со стороны Литейного моста раздались сначала несколько одиночных выстрелов, а затем более частая стрельба. Солдаты тотчас же панически разбежались, укрываясь под воротами ближайших домов или на панелях за пушками, стоявшими против здания Главного Артиллерийского управления, и открыли из своих убежищ беспорядочную стрельбу.

Через несколько минут стрельба со стороны моста стихла, удалось, благодаря усилиям офицеров, остановить и стрельбу солдат 1-го пех. полка. Едва только разбежавшиеся солдаты стали собираться на улице около своих офицеров, со стороны моста вновь раздалась стрельба и оттуда по направлению Литейного проспекта к Невскому показались быстро ехавшие казаки. Кто-то крикнул „казаки“, солдаты опять разбежались и открыли по казакам огонь. Казаки эти были из состава 1-й сотни 1-го Донского казачьего полка и казачьей батареи гвардии конной артиллерии. Отряд этот следовал с Дворцовой площади к Таврическому дворцу, будучи послан туда главнокомандующим войсками округа для охраны Исполнительного комитета Совета с. и р. депутатов. Отряд был сначала обстрелян, но без потерь из группы штатских и солдат неустановленной части, занимавших Литейный мост. Затем огонь этих лиц был поддержан неизвестными, засевшими на барках с дровами по обеим сторонам реки. Потом, когда отряд бросился частью по набережной через Литейный проспект, а частью по Литейному, число лиц, обстреливавших отряд, увеличилось неизвестными, стрелявшими из подвальных этажей угловых домов, выходявших на набережную и наконец наиболее жестокому и действительному обстрелу отряд подвергся на Литейном проспекте со стороны солдат 1-го пех. запасного полка. Как видно из приказа по 1-му Донскому казачьему полку от 9 июля за № 190, число пострадавших 4 июля в полку составляет 6 казаков убитых и 25 казаков раненых и контуженных. Кроме того, было убито много лошадей, в том числе упряжные лошади одного из орудий.

Как выяснилось из показаний допрошенных казаков, обстрел их не был случайным. Казаки указывают на случаи, когда некоторые солдаты в упор стреляли в раненых казаков, отталкивали штыками тех раненых казаков, которые подползали к тротуарам. После этой стрельбы, произведенной солдатами 1-го пех. зап. полка на Литейном проспекте, офицерам их уже более не удалось собрать, и все чины полка возвратились в казармы одиночным порядком. Солдаты возвратились подавленные и напуганные, объясняли происшествие тем, что казаки на них напали. Ночью же был собран из на-

личных чинов полковой комитет. Туда же явился и Сахаров с винтовкой за плечами. Он сообщил, что казаки явились в Гаврический дворец и кому-то „сдались“ и просил дать ему наряд из 15 солдат, чтобы притащить в полк орудие, покинутое казаками.

На следующее утро в полку было созвано экстренное заседание полкового и ротных комитетов. Явившиеся на собрание прапорщик Сахаров и оба Осиповых предложили свою резолюцию, в которой признавалось бывшее накануне выступление „успешным и победоносным“. Резолюция эта не была принята и тогда прапорщик Сахаров и оба Осиповых демонстративно с целью протеста против неприятия их резолюции покинули зал заседания.

На этом собрании была принята резолюция подпоручика Уствольского, при чем вместе с тем было предложено как принятую резолюцию, так и резолюцию, предложенную Осиповым, передать „на обсуждение солдат полка в виде референдума“. Отдельные роты и команды в действительности обсудили как резолюцию, так и совершившийся факт выступления полка и вынесли резолюцию (6-я рота): „Случай выступления был вызван заблуждением, в которое рота была введена призывом полкового комитета“ 10-я рота постановила „выразить порицание тем товарищам, которые увлекли остальные роты полка в позорную кровавую братоубийственную бойню. А руководителям сего выступления прапорщикам Сахарову и Гаврилову и солдатам Гавриилу и Ивану Осиповым принести извинения перед всем гарнизоном гор. Петрограда и всей революционной демократией“; театральные команды — „считать необходимой мерой оздоровления полка удаление организаторов выступления, коими считают прапорщиков Сахарова, Гаврилова, солдат Г. Осипова, И. Осипова, Владимирова, М. Каратаева и фельдфебеля Степанова“; 12-я рота „требуется привлечь к ответственности лиц, требовавших выступления полка, а также и лиц, вызвавших столкновение с казаками“; музыкантская команда — „полковой совет, действовавший 3-го с. м. при решении вопроса о выступлении полка под давлением нескольких безответственных лиц, оказался несостоятельным“; объединенные команды: пожарная, караульная, чайной и унт.-оф. столовой — „товарищей большевиков, влекущих за собой роты к выступлению, прапорщика Сахарова и солдат братьев Осиповых, просим принести извинение“... 1 рота — „исключить зачинщиков выступления 3—4 июля из полка, а вопрос об аресте их передать следственной комиссии“; наконец соединенное собрание полкового и ротных комитетов 11 июля постановило: „Главными виновниками этого происшествия считать прапорщика Сахарова и солдат Ивана Осипова, Гавриила Осипова, Лейзера Славкина, которые, кроме своей вредной агитации

в полку и тех бунтарских речей, гипнотизирующих политически неразвитых солдат, еще 4 июля сего года совершили гнусную провокацию тем, что, будучи делегированы полковым комитетом в Совет рабочих и солдатских депутатов для связи с полком, оттуда ложно сообщили постановление выступить, не оговорив того, что данное решение было исключительно принято группой большевиков“.

Вооруженное выступление полка 3—4 июля для всех почти чинов полка было неожиданным, но возможность такого выступления в любой момент была вполне подготовлена, с одной стороны, общими политическими и бытовыми условиями, а с другой — систематической и напряженной работой прапорщика Сахарова и солдат Осиповых, захвативших совершенно исключительное влияние на солдат путем пропаганды крайних большевистских идей, в случайно возникшей при полку социалистической школе под названием „Земля и воля“.

Главнейшими причинами политического и бытового характера, создавшими возможность выступления полка 3—4 июля, свидетелями называются следующие: приказ № 1, оторвавший темную солдатскую массу от единственных постоянных и ответственных руководителей-офицеров и повлекший за собой упадок дисциплины и порядка; неосторожная политика вовлечения вооруженной силы в борьбу партий, общий ход политических событий, обнаруживший полный развал и бессилие власти, безудержная свобода агитации устной и литературной. Для запасного полка, не имеющего ни постоянного кадра, ни прочных традиций, расположенного в Петрограде в рабочем квартале, всего этого было достаточно для полного разложения. Занятия в полку со старослужащими прекратились, караульная служба неслась как кому нравилось, в казарму получали доступ люди, проповедывавшие взгляды, совершенно несовместимые с понятием о военной службе.

Со времени первых дней революции руководители политической жизни полка культивировали среди солдат мысль о том, что 1-й запасный полк является самым революционным, и увлекали его на все уличные выступления, начиная с вооруженной демонстрации в марте месяце перед Временным правительством в виду распространившихся слухов о выпуске бывшего царя за границу.

Отношения полка к Временному правительству и Советам с. и р. депутатов определялись следующей резолюцией полкового комитета от 10 марта с. г.: „При разногласии между Советом р. и с. депутатов и Временным правительством“ полк будет „поддерживать совет“.

Начало активной работы прапорщика Сахарова и солдат Осиповых в полку в Социалистической школе начинается в конце апреля. Школа эта была основана студентом Лесного института Судариковым и первоначально имела культурно-

просветительные задачи, но вскоре Судариков был из школы вытеснен и школа всецело оказалась в руках названных лиц. Просветительные задачи были заброшены в соответствии с высказанным Иваном Осиповым взглядом, что „социализм прежде всего принимается сердцем, а потом головой, надо чувствовать, а потом уже можно учиться“.

Просветительные цели уступили место политическим задачам пропаганды такого направления, что в полку слова „большевик“ и „член Социалистической школы“ стали синонимами. Казначеем этой школы был солдат Шишакин. Деятельность прапорщика Сахарова и солдат Осиповых в качестве руководителей школы выражалась главным образом в устройстве многочисленных митингов, сначала в помещении школы, затем в здании полкового театра и, наконец, на плацу. Вопросами, обсуждавшимися на митингах, являлись, во-первых, вопросы полковой жизни, обсуждавшиеся одновременно в полковом комитете, во-вторых, текущие политические вопросы, но главное — вопрос о войне. Митинги велись так, что среди толпы размещались сторонники Сахарова и Осиповых, которые одобряли своих и не давали говорить представителям противоположного мнения, не останавливаясь при этом перед избием нежелательного оратора (писарь Соколов). Выносимые на этих митингах резолюции выдавались прапорщиком Сахаровым за резолюции всего полка и в качестве таковых публиковались им в газете „Правда“. Не редко эти резолюции шли в разрез с постановлениями полкового комитета, чем явно подрывался авторитет последнего. В целях удалить дезорганизующее влияние на полк Социалистической школы полковой комитет допустил в свой состав представителей ее с правом совещательного голоса. Войдя в состав полкового комитета, прапорщик Сахаров и Осиповы внесли с собой туда политику и вскоре приобрели и в комитете настолько сильное влияние, признававшееся более умеренными солдатами вредным, что целый ряд таких лиц сложил с себя полномочия членов комитета (Бриллиант).

Одним из способов воздействия на толпу со стороны прапорщика Сахарова и Осиповых было постоянное натравливание ими солдат на „буржуазию“ от вольноопределяющихся и офицеров полка до членов Временного правительства и Советов с. р. и кр. депутатов включительно. Лозунги о свержении Временного правительства на митингах раздавались уже давно, они стали обычным явлением в речах руководителей социалистической школы и их сторонников со времени подготовки к несостоявшемуся выступлению 10 июня. 18 июня полк выступил с плакатами: „Долой Временное правительство“ и „Вся власть Советам“. В числе лиц, постоянно поддерживавших прапорщика Сахарова в его призывах не подчиняться Временному правительству и лично призывавших к вооруженному выступлению против него и к гражданской войне, был между

прочим фельдфебель 7-й роты Степанов и ближайший сотрудник прапорщика Сахарова прапорщик Гаврилов. Как прапорщик Сахаров, так и оба Осиповых на всех митингах систематически провозглашали о преступности продолжения войны и о необходимости принятия мер к прекращению ее. Названные лица постоянно повторяли солдатам полка о том, что они как опора революции не должны ехать на фронт. Вопрос о войне с особой быстротой всплыл с начавшегося 18 июня нашего удачного наступления на фронте.

1-й пех. зап. полк комплектуется войска 37-й пех. дивизии, входившей в состав одной из наступавших армий. В связи с наступлением к полку было предъявлено требование об отправке 17 маршевых рот пополнения (телеграмма начальника штаба округа от 16 июня за № 841 и сношение Исполнительного комитета Совета р. и с. депутатов от 24 июня за № 8). По действующим правилам требование это должно было быть выполнено в течение 3 дней. В то же время в полк прибыли с просьбой о высылке маршевых рот делегаты с фронта от 37-й дивизии.

На созывавшихся в связи с этим митингах в полку Сахаров и оба Осипова обращались к солдатам со страстными осуждениями наступления.

Иван Осипов говорил, что он три года не был на позиции и не пойдет, призывали солдат не давать маршевых рот, ибо наше наступление — удар в спину немецкому пролетариату. Ругали делегатов дивизии, приехавших за пополнением для фронта „сволочами“ и „мерзавцами“. Заявляли, что те, кто хочет их вогнать в могилу и послать на фронт, сами пойдут в могилу. Ругали министра Керенского за предпринятое им наступление предателем, изменником родины, контрреволюционером, сволочью и грабителем как бывшего присяжного поверенного, предлагали принять против него меры, так как иначе он будет диктатором.

Предлагали, чтобы добиться прекращения войны, уложить на улицах Петрограда сто тысяч сторонников наступления. Ругали женские батальоны батальонами проституток, обвиняли в наступлении Временное правительство, призывали не только не подчиняться ему, ибо оно не отличается от Николаевского, но вооружиться против него и свергнуть вооруженной силой.

В результате усиленной агитации в течение нескольких дней полковым комитетом и общим собранием полка, состоявшимся 22 июня под председательством Василия Сахарова, при секретаре Иване Осипове, были приняты следующие резолюции, выработанные комиссией под председательством Шишакина: 1) О наступлении. Мы считаем наступление ударом для развития в Европе демократического, революционного движения, которое одно может привести к миру, приемлемому для всех народов. Наступление может быть остановлено органи-

зованно. Вопрос о наступлении должен решаться не командным составом, а самими солдатами фронта. Нужно немедленно созвать фронтовой съезд, избранный на демократических началах. Только этот съезд представителей фронта может остановить наступление. 2) О создавшемся положении и. „Признавая положение слишком выясненным и ответственным, чтобы оставить власть в руках буржуазии, мы требуем, чтобы вся власть перешла в руки Совета р. с. и кр. депутатов, чтобы были немедленно удалены от власти 10 министров от буржуазии, чтобы были немедленно опубликованы и пересмотрены тайные договоры“. Что касается отправки маршевых рот, то постановление полкового комитета по этому вопросу состоялось лишь 27 июня после посещения полкового комитета помощником главнокомандующего войсками округа поручиком Козьминым, разъяснившим, что принятой полком резолюцией не исключается обязанность отправки маршевых рот. Полковой комитет постановил отправить на фронт не 17, а 4 маршевые роты, предоставив каждому отправляющемуся на фронт отпуск. В результате первая маршевая рота была отправлена лишь 22 июля, а семнадцатая — 1 августа.

Агитация, возбужденная в полку прапорщиком Сахаровым и Осиповыми 18—22 июня, создала столь повышенное настроение в полку и подняла авторитет этих лиц столь высоко, что по удостоверению свидетелей ко времени 3—5 июля солдатская масса фактически находилась в полном их подчинении.

Рассмотрев вышеизложенное, члены особой следственной комиссии находят, что 1-го пех. зап. полка прапорщики Василий Сахаров и Иван Гаврилов и солдаты Иван и Гавриил Осиповы, Михаил Каратаев, Варфоломей Шишакин, Лейзер Славкин, Степанов, Зимин и Марков достаточно изобличаются в том, что в период времени с 3 по 5 июля 1917 г. в гор. Петрограде, заранее сговорившись между собой и другими лицами и действуя заведомо сообща с ними, принимали участие в вооруженном выступлении полка для насильственного свержения Российского Временного правительства и передачи всей государственной власти Советам с. и р. депутатов, повлекшем за собой убийства и ранения как среди солдат гарнизона, так и среди частных лиц города, при чем для осуществления указанной цели:

1. Прапорщик Василий Сахаров в течение нескольких месяцев до 3 июля на устраиваемых им в полку многочисленных митингах призывал солдат вооружаться против Временного правительства, свергнуть его силою оружия и передать власть Советам с. и р. депутатов; 3 июля повел часть полка с оружием в руках в Таврический дворец и здесь, явившись в рабочую секцию Совета, потребовал от имени всего полка взятия Советом всей государственной власти в свои руки. В ночь на 4 июля на митинге в полку вновь призывал солдат

на следующий день поддержать вооруженной силой предъявленное полком требование; отдавал распоряжения об установлении связи полка с рабочей секцией Совета. 4 июля, вопреки требованию объединенного комитета Всероссийского Совета р., с. и кр. депутатов и убеждениям делегатов от Исп. ком. Всер. Совета кр. депутатов, склонил полковой комитет к принятию резолюции о необходимости перехода всей власти к Советам с. и р. депутатов, с частичным обновлением самого состава Советов; будучи отправлен полковым комитетом для связи с Исполнительным комитетом Всероссийского Совета с. р. и кр. депутатов, отправился не в этот комитет, а в рабочую секцию Совета и постановление части членов этой секции передал в полк в виде требования именно Исполнительного комитета Всероссийского Совета с., р. и кр. депутатов о немедленном выступлении вооруженного полка к Таврическому дворцу, подтверждая затем в полковом комитете от имени Исполнительного комитета Всероссийского Совета с., р. и кр. депутатов требование о выступлении полка и встретив возражения со стороны находившегося здесь специально уполномоченного от комитета депутата Гуревича, он резко оборвал его, заявил, что выступление полка требует народ и таково постановление полка, что всякую ответственность он берет на себя и если полковой комитет откажется идти, то он сам поведет полк, каковыми своими действиями и заявлениями склонил полковой комитет и часть полка в числе более 1000 человек выступить с оружием в руках для свержения Временного правительства, указал командиру полка маршрут полка, требовал высылки вперед разведчиков для обнаружения „врага“ и выяснения его сил и заявил, что ответственность за могущее произойти кровопролитие он принимает на себя; спустя несколько часов после обстрела было убито и ранено несколько десятков этих казаков. Явившись в полковой комитет, требовал дать ему наряд солдат для захвата орудия, покинутого казаками.

5 июля настаивал в полковом комитете на признании выступления полка, имевшего место накануне успешным и победоносным (показания свидетелей Шалай, Шаблий, Таканаев, Выборнов, Седых, Бяков, Котельников, Целле, Данилов, Лавров, Бюхневич, Заколдаев, Скугарев, Торский, Бриллиант, Уствольский, Гольдман).

2. Солдат Иван Осипов в период времени до 3 июля, неоднократно выступая на митингах в полку, призывал солдат вооружаться против Временного правительства и силой свергнуть его; 3 июля, обходя вышедших на улицу солдат своего полка, склонил их выступить с оружием в руках и поддержать требование о передаче власти Советам, заведомо ложно сообщив им, что к соответствующему постановлению рабочей секции Совета присоединилась и солдатская, руко-

водил движением выступившей к Таврическому дворцу частью солдат полка, в ночь на 4 июля на митинге в полку призывал солдат на следующий день вновь выступить с оружием в руках для достижения передачи власти Советам; 4 июля в полковом комитете настаивал на обязательном выступлении в этот день всего полка, обходя призывал их к выступлению и предлагал взять с собой по 40 патронов на человека. Призывая 4-й батальон к выступлению для свержения Временного правительства, говорил: „Совет не хочет брать власти, мы должны доказать, что мы этого требуем“, распорядился выстраиванием полка, объявил перед строем, что полком будет командовать командир полка, настаивал перед командиром и склонял солдат следовать по маршруту, предложенному прапорщиком Сахаровым.

3. Солдат Гавриил Осипов в период времени до 3 июля, неоднократно выступая на митингах в полку, призывал солдат вооружаться против Временного правительства и силой свергнуть его, 3 июля принял на себя руководство по организации выступления полка, ходил по некоторым ротам, уговаривая их выступить вопреки убеждениям офицеров; выстроил часть солдат в числе более 600 человек и повел к Таврическому дворцу, а, встретив прапорщика Сахарова, объявил солдатам о передаче им командования последнему у Таврического дворца. Будучи избран в состав делегации от выступившего полка, в рабочей секции Совета с. р. депутатов, подтвердил требование прапорщика Сахарова от имени всего полка о принятии Советом всей власти в свои руки. В ночь на 4 июля на митинге в полку благодарил солдат за выступление, говорил о пользе этого выступления и о „необходимости воевать не там (имея в виду фронт) а здесь“; предлагал принять меры к охране полка и не расходиться, чтобы на следующий день выступить в еще большем числе; 4 июля, будучи послан полковым комитетом в объединенный комитет Всероссийского Совета с. р. и кр. депутатов для связи и сообщения полку постановлений и требований последнего, передал в полк распоряжение о выступлении в виду состоявшегося решения, умышленно скрыв, что это решение исходило не от объединенного комитета, куда он был послан; прибыв затем в полк, настаивал в полковом комитете на выступлении, ссылаясь на то же решение, каковыми своими действиями и заявлениями в действительности склонил полковой комитет и часть полка в числе больше 1000 человек выступить с оружием в руках для свержения Временного правительства; распорядился выступлением этих солдат, требовал от командира полка и склонил солдат следовать по маршруту, предложенному прапорщиком Сахаровым.

4. Прапорщик Иван Гаврилов, в период времени до 3 июля выступая неоднократно на митингах, призывал солдат к свер-

жению Временного правительства; 3 июля одобрил намерение прапорщика Сахарова вывести в этот день полк на улицу и лично уговаривал отказавшихся от выступления (12-ю роту) присоединиться к выступающим, в ночь на 4 июля председательствовал на митинге в полку и лично выступал на нем, при чем, разъясняя солдатам, что состоявшееся их выступление было успешно, министры-капиталисты ушли, требовал продолжить выступление с оружием в руках и на следующий день, дабы закрепить положение и окончательно передать власть солдатам. Огласив затем, по требованию генерала Неслуховского телеграмму Чхеидзе, воспрещающую вооруженный выход на улицу, объявил солдатам, что они не обязаны руководствоваться ею в виду важности момента, требовал так организовать охрану полка, чтобы обеспечить выход полка наутро в город, и принял организацию этой охраны на себя; 4 июля в присутствии делегатов от объединенных комитетов Совета с. р. и кр. депутатов, призывавших полковой комитет отказаться от выступления, как противоречащего идеям и указаниям органов революционной демократии, настаивал на выступлении...

5. Солдат Варфоломей Шишакин, оставаясь в полковом комитете за председателя комитета, с началом волнения в полку немедленно стал передавать по телефону распоряжения от имени полкового комитета в батальоны и команды полка о выступлении солдат с оружием в руках, потребовал от заместителя командира полка открытия полкового цейхгауза и выдачи боевых патронов, а на указание заместителя командира полка на недопустимость его требования, грубо настаивал на нем, приказал приготовить верховых лошадей для солдат, взявших на себя по соглашению с ним руководство выступающими, обещал пулеметной команде представить автомобили для пулеметов и не сообщил солдатам содержание телеграммы объединенного Совета с. р. и кр. депутатов, воспрещавшей вооруженное выступление, вследствие какихых его действий и распоряжений часть полка в числе более 600 человек выступила с оружием в руках для свержения Временного правительства. В ночь на 4 июля по распоряжению прапорщика Сахарова отправил в рабочую секцию Совета с. и р. депутатов для связи солдата Михаила Каратаева, для чего выдал ему соответствующее удостоверение.

6. Солдат Михаил Каратаев 3 июля руководил совместно с другими лицами, выступившими вооруженными солдатами, в ночь на 4 июля отправился по распоряжению прапорщика Сахарова в рабочую секцию Совета с. и р. депутатов для связи этой секции с полком: 4 июля требовал выступления своего полка от председателя полкового комитета и командира полка и заявил последнему: „Я знаю, вам выгодно, полковник, чтобы мы не выступали, вы держите курс старого

правительства; когда нужно решать судьбу народа, всегда наш полк сидит в хвосте; это пора кончить“, настаивал в полковом комитете на выступлении, обвинял его в том, что он поддерживает Временное правительство и говорил: „Если вы все боитесь выступить, то звоните в 4-й батальон и во все роты, дайте мне лошадь, и я поеду в полк“.

7. Солдат Лейзер Славкин 3 июля, приняв участие в вооруженном выступлении, требовал от прапорщика Сахарова отряда солдат для насильственного освобождения из тюрьмы поручика Хаустова, 4 июля требовал прекращения занятий в роте в виду необходимости готовиться к новому выступлению для передачи власти Советам, неоднократно выступал в полковом комитете с ружьем в руках, настаивая на выходе всего полка, и возражал делегатам совета крестьянских депутатов, призывавших воздержаться вовсе от выступления, каковыми своими действиями и заявлениями склонил 4 июля часть полка в числе более 1200 человек к вооруженному выступлению для свержения Временного правительства.

8. Фельдфебель 7-й роты Степанов, неоднократно выступая на митингах в полку, поддерживал прапорщика Сахарова в его призывах не подчиняться Временному правительству и сам лично призывал к вооруженному выступлению и к гражданской войне, 4 июля в полковом комитете настаивал на выступлении полка и чтобы дискредитировать делегатов совета крестьянских депутатов, возражавших против выступления, заявил, что делегаты эти фальшивые; получив предложение прапорщика Пуницкого созвать роту для обсуждения вопроса об уместности выступления, чтобы помешать названному офицеру в его желании склонить солдат отказаться от выступления, заведомо ложно заявил, что вопрос этой роты обсуждала и решила выступить; требовал, чтобы полк шел по маршруту, предложенному прапорщиком Сахаровым.

9. Солдат Зимин, 3 июля явившись в 11-ю роту, требовал немедленно выдать ружья и патроны, угрожая в случае отказа расправиться с капитанармусом штыками, вследствие какового его требования патроны в действительности были ему выданы...

10. Солдат 15-й роты Марков (он же Маркин) 4 июля в полковом комитете настаивал на выступлении полка и, ссылаясь на свои убеждения как анархиста, говорил, что Временное правительство, как и всякую другую власть, необходимо свергнуть силой оружия и залить улицы кровью, чтобы на этой крови построить счастье народа...

В таких деяниях прапорщиков Сахарова, Гаврилова и 8 упомянутых солдат 1-го пехотного полка заключаются признаки преступления, предусмотренного 51 и 100 ст. ст. Уг. ул.

В виду изложенного члены особой следственной комиссии постановили: привлечь прапорщиков Сахарова и Гаврилова и солдат Ивана и Гавриила Осиповых, Шишакина, Каратаева, Славкина, Степанова, Зимина и Маркова в качестве обвиняемых по признакам 51 и 100 ст. ст. Уг. ул., предъявив им изложенные выше обвинения.

(По подл., в фонде Главного военно-судного управления, дело № 41: „По расследованию участия воинских чинов в вооруженном выступлении 3—5 июля 1917 г. в Петрограде“, лл. 101—110).

№ 140-а

Постановление особой следственной комиссии от 20 VII/1917 г. об участии в июльском выступлении 180-го пехотного запасного полка

Целый ряд причин, лежавших в основе жизни 180-го пехотного запасного полка, сделал этот полк особенно доступным для преступной агитации, подготовлявшей участие полка в восстании 3—5 июля. Причины эти заключались главным образом в следующем:

Первоначально весь полк был расквартирован в одном месте на Васильевском острове, на болотистом Смоленском поле, где в тесных и сырых бараках не переводился тиф.

Позднее 8 рот из состава полка были переведены в Спортинг-палас, на Каменноостровском проспекте.

Далее из-за того же недостатка в помещении солдаты полка получали массовые разрешения жить на частных квартирах, чем окончательно расшатывался надзор над ними со стороны начальства, и без того весьма снисходительного. Близость фабрик и заводов на Васильевском острове, избыток досуга (строевых занятий не производилось) и отсутствие влияния начальства предоставляли полный простор развитию преступной агитации среди солдат.

Вместе с тем полк в значительной части своего состава пополнялся из бывших уголовных преступников, дезертиров и людей с сомнительным политическим прошлым.

Все эти причины создавали благоприятные для большевизма условия и способствовали распространению в солдатской массе идей, суливших скорое разрешение всех наболевших вопросов. В полку создалось постоянное тревожное настроение. В начале марта 1917 г. с приходом в полк 1215 новых солдат большевизм вливается в полк еще более широкой струей. Организованная работа большевиков начинается с июня месяца, когда в полковой комитет проникают члены военной организации Ц.К.Р.С.Д.Р.П. (штаб во дворце Кшесинской) и офицеры, считающие себя беспартийными, но с печатью яркого большевизма. Составляется определенный кадр

офидеров, к которым позднее присоединяются и солдаты. Работа закипела.

Сознательно подрывается авторитет Временного правительства и начальства, на заседаниях комитетов и на общих полковых собраниях проводятся резолюции, призывающие к недоверию Временному правительству и военному министру Керенскому и т. п. Бывшая на обсуждении декларация прав солдата была заменена своей самочинной декларацией и солдаты перестали повиноваться приказу об отмене отпусков во время наступления, порядок отпусков солдаты установили по своему собственному усмотрению. Если члены полкового комитета иногда не соглашались с большевиками, получавшими точные инструкции из своего штаба и преследовавшими свою определенную цель — подготовку полка к вооруженному восстанию, обсуждение вопроса переносилось в общее полковое собрание, а оттуда на митинг. Постепенно вся власть над полком перешла к толпе солдат, возбуждаемой речами ораторов большевиков.

В дни 3-4 июля события в полку, квартирующем на Васильевском острове, выразились в следующем:

В полк 3 июля стали приезжать вооруженные пулеметчики и рабочие на автомобилях; приехавшие настойчиво призывали полк к вооруженному выступлению на улицы города с требованием свержения некоторых членов Временного правительства и передачи власти Советам раб., солд. и кр. деп.

Полк заволновался, тревожное настроение усиливалось все более и более. Днем в полковой комитет явились два солдата 1-го пулеметного полка с мандатом и стали требовать выступления полка с оружием в руках к Таврическому дворцу, чтобы заставить Советы взять власть в свои руки. Полковой комитет, в коем было всего 6-7 человек, вынес отрицательную резолюцию и отказал в созыве общего полкового собрания. Тогда собрался митинг, председателем которого был избран прап. Занько (член военной организации большевиков). Решено было выступить, если выступят другие части Петроградского гарнизона. Туда были посланы делегаты. Одновременно отправили также делегацию и в Таврический дворец для выяснения отношения Совета раб. и солд. деп. к выступлению. Однако, не дождавшись этой делегации, часть полка в составе 700-1000 солдат с оружием в руках вышла на улицу.

Характерно, что ко времени выступления в полк прибыли прапорщики Елим, Вишневецкий и Коцюбинский, члены военной организации большевиков, вызванные перед тем по телефону во дворец Кшесинской и получившие оттуда инструкции.

Полк, выйдя из казарм, двинулся в Таврический дворец. Прапорщик Занько с 26 солдатами был отправлен на заставу к Дворцовому мосту. На Невском пр. не доходя до Литейного,

полк был обстрелян из пулемета с промчавшегося мимо него автомобиля. Началась паника, часть солдат разбежалась (впоследствии между ними оказались раненые и помятые), но вскоре приблизительно половина всех вышедших из полка солдат была вновь собрана прапорщиком Тер-Арутюнянцем и по его призыву продолжала свой путь до Таврического дворца. Дойдя до дворца, толпа солдат выслала в Совет раб. и солд. деп. делегатов доложить, что полк требует от Советов захвата власти в свои руки. Один из делегатов — Тер-Арутюнянец — захватил с собою особый „наказ“, выработанный прапорщиками Долматовым и Куделько, в коем также говорилось о передаче всей власти Советам. Не дождавшись окончания заседания Советов, полк возвратился домой.

4 июля на Васильевском острове состоялось под председательством прапорщика Горбачева общее полковое собрание, на котором неизвестные ораторы из рабочих, допущенные в собрание без мандатов, призывали полк выступить с оружием в руках, чтобы добиться передачи всей власти Советам.

Было решено выступить, но на заседание явились матросы и просили проводить кронштадцев. Командиру полка подполковнику Мартынову удалось склонить полк выйти из казарм лишь для проводов кронштадтцев. Под его начальством часть полка (около 1000 человек) при офицерах вышла из казарм, дошла до Николаевского моста и вернулась обратно, не видав матросов.

Что же касается восьми рот, помещавшихся на Каменно-островском проспекте, то их выступление 3-4 июля сводилось к следующему:

3 июля приезжавшие туда пулеметчики предложили ротам вооружиться и отправиться к Таврическому дворцу требовать передачи власти Советам. Под их влиянием, а также и по призыву некоторых солдат из 17-й и 21-й рот вечером толпа солдат в 600-700 человек с винтовками и патронами двинулись в путь. По дороге останавливались у дворца Кшесинской, где слушали речи ораторов, призывавших к восстанию. Оставив во дворце для связи полка с военной организации у о. Кабанова, роты двинулись к Таврическому дворцу, откуда через несколько времени спокойно возвратились в казармы.

4 июля днем, получив телефонограмму о выступлении своего полка для проводов кронштадтцев, Каменноостровские роты также выступили с той же целью. Узнав по пути, что полк уже вернулся в казармы на Васильевский остров, они все же решили идти вооруженными к Таврическому дворцу с лозунгом: „Вся власть Советам“. Прап. Долматов присоединился к ним по пути и довел их до Таврического дворца, у коего выступали разные ораторы. Долматов также произнес речь, указав на то, что солдаты взяли оружие лишь для защиты от провокаторских выстрелов. Вскоре солдаты ушли домой.

Усматривая из показаний свидетелей, приобщенных к делу вещественных доказательств и из собственных объяснений обвиняемых, что некоторые офицеры и солдаты полка достаточно изобличаются в совершении деяний, предусмотренных ст. ст. 51, и 100 и 108 Уг. ул., комиссия постановила: привлечь к следствию в качестве обвиняемых и предъявить обвинение следующим лицам:

1. Прапорщикам 180-го пех. зап. полка Тер-Арутюнянцу, Ивану Васильеву Куделько и Дмитрию Иванову Долматову, унт.-оф. Бабкину, Сажину и Каменскому, фельдфеб. Батунову, рядовым: 2-й роты Полякову, 3-й роты Церашкину, 16-й роты Кузнецову и уволенному от службы по болезни Ракчееву в том, что в мае, июне и июле месяцах 1917 г. в городе Петрограде, Тер-Арутюнянц, Куделько, Сажин и Каменский, состоя членами военной организации при Ц.К.Р.С.Д.Р.П. (фракции большевиков), помещавшейся в доме Кшесинской, и получая от этой организации инструкции, а последние, действуя заведомо сообща с ними, систематически на общих собраниях всех комитетов полка и на митингах в районе расположения полка, подстрекали и призывали солдат к неповиновению распоряжениям Временного правительства и в частности военного министра Керенского по организации боевой мощи России, по подготовке к наступлению, по отправке маршевых рот на позиции, по запрещению отпусков воинских чинов во время наступления, по отправке на фронт сорокалетних и проч., внушая солдатам полка путем проведения в их среду особого доложенного на полковом комитете Долматовым и Куделько „наказа“, что настоящая война даже в современной ее стадии является не делом народа, а лишь „империалистической бойней“, против каковой надлежит вести решительную борьбу как на фронте, так и в тылу, при чем из них Тер-Арутюнянц, кроме того, при отправке маршевых рот в мае месяце 1917 г. ставил формальные препятствия для исполнения солдатами их воинского долга (якобы отсутствия согласия Исполнительного комитета С.Р. и С.Д.), а когда предотвратить эту отправку не удалось и роты, получив от рабочих военноподковного завода знамя с надписью „Долой империалистическую бойню“, организовались, созвал солдат и убеждал их не воевать, а добиваться мира путем организованного братания, каковыми действиями все поименованные лица призывали 180-й пех. зап. полк к неисполнению распоряжений законной власти, к отказу от сопротивления неприятелю и к прекращению военных действий.

Все означенные лица понижали боеспособность 180-го пех. зап. полка, сознавая, что последствия их действий способствуют успеху Германской империи в ее войне с Россией.

2) Воинским чинам 180-го пех. зап. полка прап. Тер-Арутюнянцу, Ив. Васильеву, Куделько, Борису Матвееву, Занько,

Николаю Петрову Вишневецкому, Дмитрию Петрову Климу, Георгию Михайлову Коцюбинскому, Георгию Ефимову Горбачеву и Дмитрию Иванову Долматову, подпрапорщику 21-й роты Соловьеву, фельдфебелю Батунову, ст. унт.-оф. 21-й роты Петру Холостову, ст. унт.-оф. Каменскому, мл. унт.-оф. Сажину, Кабанову и Бабкину и рядовому Полякову в том, что в городе Петрограде первые шестеро и мл. унт.-оф. Сажин, состоя членами военной организации, а последние, действуя заведомо сообщая с этими, получив от выше названной организации словесные поручения и инструкции о подготовке вооруженного восстания воинских частей петроградского гарнизона для насильственного изъятия из рук Временного правительства власти и передачи ее Совету р. и с. д., они, во исполнение означенной цели, испровержения существующего в России государственного строя, 3 и 4 июля учинили нижеследующее:

1. Прапорщик Тер-Арутюнянц:

а) 3 июля, участвуя на полковом митинге под председательством прап. Занько, отправился делегатом в Таврический дворец для выяснения вопроса об отношении Совета р. и с. д. к предполагавшемуся выступлению и, получив от этого Совета указание на недопустимость такого выступления, не только не принял никаких мер к предотвращению выступления, но, снесясь по телефону с полком и узнав, что полк выступил, отнесся к этому одобрительно и дал совет взять с собой оркестр музыки, а затем, встретясь с полком, стал во главе его и повел солдат к Таврическому дворцу; когда же солдаты полка после обстрела их на Невском пр. пулеметом разбежались, то он, Тер-Арутюнянц, вновь собрал часть солдат и своим призывом заставил их идти к Таврическому дворцу с требованием взятия Советом всей власти в свои руки, вопреки явно выраженной воле самого Совета, при чем подойдя с частью полка к Таврическому дворцу и оставив солдат около дворца, сам вошел туда и предъявил Совету это требование; кроме того, передал Совету „наказ“, упомянутый в пункте первом, в коем говорится также о передаче всей власти Совету;

б) того же 3 июля вечером, ведя вооруженную толпу солдат 180-го пех. зап. полка, у Дворцового моста отдал распоряжение прапорщику Горбачеву призвать и принудить к выступлению гв. Кексгольмский полк, для чего дал в помощь этому прапорщику часть вооруженных солдат полка, при чем хотя распоряжение Тер-Арутюнянца и было исполнено, но гв. Кексгольмский полк независимо от воли Тер-Арутюнянца не выступил и

в) 4 июля утром в 10 часов в здании полкового театра на общем собрании под председательством прапорщика Горбачева он, зная о категорическом запрещении Совета р. и с. д.

вооруженных выступлений, тем не менее скрыл истинное содержание такового, представив его в собственном толковании, чем и способствовал продолжению волнений в 180-м пех. зап. полку.

2. Прапорщик Куделько в ночь с 3 на 4 июля, зная, что конечной целью вооруженного выступления является низвержение Временного правительства, тем не менее стоял во главе полка, несшего плакат: „Вся власть Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов“ и довел полк до угла Литейного и Невского пр.

3. Прапорщик Занько:

а) председательствуя 3 июля на митинге солдат 180-го пех. зап. полка, созданного по требованию двух делегатов от 1-го пулеметного полка Павла Солодкова и Павла Модлезова, явившихся для понуждения 180-го пех. зап. полка к вооруженному выступлению для передачи власти Совету р. и с. д., настоял на этом выступлении, приурочив его к моменту возвращения посланных митингом делегатов, и, когда эти делегаты возвратились с известием, что полки петроградского гарнизона уже выступили, тогда организовал вооруженное выступление полка, при чем сам с небольшой командой солдат отправился к Дворцовому мосту для охраны его от разводки, чем и способствовал дальнейшему развитию вооруженного восстания и

б) 4 июля с той же целью продолжения восстания призывал части 180-го пех. зап. полка, расположенные на Васильевском острове, к вооруженному выступлению на Невский пр. под предлогом, что там бьют матросов.

4. Вишневецкий, Клим и Коцюбинский 3 июля 1917 г. явились в 180-й пех. зап. полк в качестве делегатов от военной организации при Петроградском комитете Р.С.Д.Р.П., помещающейся в доме Кшесинской, и действуя во исполнение возложенного на них поручения по организации вооруженного выступления солдат названного полка призывали солдат к таковому выступлению и когда солдаты с оружием в руках вышли из казарм, то они, построив солдат, сопровождали их до Таврического дворца.

5. Прапорщик Горбачев 3 июля присутствовал на полковом митинге под председательством Занько и, подчинившись резолюции, вынесенной на этом митинге, сейчас же после возвращения делегатов полка из их поездки по войскам гарнизона призывал солдат к вооруженному выступлению; тогда же во время движения полка к Таврическому дворцу, получив от прап. Тер-Арутюнянца поручение вызвать гв. Кексгольмский полк к вооруженному выступлению, он отправился в этот полк со взводом солдат 190-го пех. зап. полка и действительно призывал солдат Кексгольмского полка к такому выступлению.

4 сего июля, председательствуя на общем полковом собрании в театре полка, не принимал никаких мер к запрещению выступления безответственных и анонимных ораторов, призывавших к выступлению для свержения Временного правительства, чем и способствовал вынесению резолюции о вторичном выступлении полка и о посылке делегатов в Таврический дворец для заявления Советам, что полк выступил для предъявления требования передачи власти от Временного правительства в руки Советов.

6. Прапорщик Долматов, зная о категорическом запрещении Совета раб. и сол. деп. вооруженных выступлений, тем не менее 4 июля принял возложенную на него полковым общим собранием миссию делегата в Таврический дворец для доклада о принятой на этом собрании резолюции о вторичном вооруженном выступлении полка, а когда эта депутация не была во дворце выслушана, то Долматов присоединился к выступившим ротам 180-го пех зап. полка, зная о цели выступления, направленного к изменению насильственным путем существующего образа правления, и дошел до Таврического дворца, около которого говорил речи, искажая действительный смысл вооруженного выступления войск. Долматов указывал, что оружие солдаты взяли лишь для защиты себя от провокаторских выстрелов.

7. Унтер-офицер 21-й роты Холостов 3 и 4 июля, обращаясь к солдатам рот размещенных на Каменноостровском пр. с призывом к вооруженному выступлению на улицы Петрограда, внушал им, что ответственность лиц, от руки которых пали казаки, ничтожна в сравнении с ответственностью военного министра Керенского, принуждающего десятки тысяч итти в наступление, чем и способствовал вооруженному выступлению этих рот.

8. Унтер-офицер 17-й роты Иван Кабанов после неоднократных летом 1917 г. выступлений перед солдатами о необходимости передачи всей власти в руки Советов 3 июля принимал участие в вооруженном выступлении полка, зная о конечной цели этого выступления. Для дальнейшей связи частей полка с военной организацией на предмет получения от нее указаний, был командирован в дом Кшесинской, где и пробыл всю ночь во исполнение своего поручения.

9. Каменский, будучи членом солдатского большевистского клуба „Правда“, агитируя против членов Временного правительства Керенского и называя последнего за наступление 18 июня „кровопийцей“, 3 июля в городе Петрограде принимал непосредственное участие в вооруженном выступлении полка, при чем руководил двумя ротами, зная, что конечной целью этого выступления является низвержение существующего в России строя путем насильственного изъятия

власти из рук Временного правительства и передачи этой власти в руки Советов.

10. Сажин 3 июня раздавал солдатам боевые патроны, зная, что этим способствует организации вооруженного восстания для свержения Временного правительства. Кроме того, еще ранее сообщил вольноопределяющемуся 3-й роты Нечаеву, что у него, Сажина, имеются в достаточном количестве русские винтовки, которые он раздаст солдатам в нужный момент для надобностей вооруженного восстания.

11. Унтер-офицер Бабкин в ночь с 3 на 4 июля выступил вместе с полком и, подойдя с оружием в руках к Таврическому дворцу, вошел в Центральный исполнительный комитет и с целью давления на волю комитета заявил, что полк пришел с лозунгом: „Вся власть Совету раб. и солд. деп“.

12. Подпрапорщик 21-й роты Соловьев 3 июля руководил выступлением своей роты, при чем солдатами был избран ротным командиром и вместе с ними ходил к Таврическому дворцу требовать передачи власти Советам, при чем 21-я рота шла в голове всех остальных Каменноостровских рот, затем ночью того же числа призывал солдат своей роты к совместному с прибывшими кронштадтцами вооруженному выступлению в 10 часов 4 июля, каковое выступление, по независящим от воли его обстоятельствам, не состоялось.

13. Батунов обвиняется в том, что на общем полковом собрании 180-го пех. зап. полка 4 июля в Петрограде, наметив план следования для вооруженной демонстрации, требовал немедленного вооруженного выступления полка, зная, что конечной целью этого выступления является низвержение существующего в России строя путем насильственного изъятия власти из рук Временного правительства и передачи всей власти Советам. Кроме того, и на многих собраниях призывал к свержению Временного правительства.

14. Поляков 4 июля на полковом собрании, после того как в ночь на 4 июля правительством и Исполнительными комитетами были категорически запрещены какие бы то ни было выступления и демонстрации, все же требовал немедленного вооруженного выступления полка, мотивируя это тем, что время не ждет, что в данный момент необходимо поддержать кронштадтцев.

Означенные преступные деяния предусмотрены в отношении всех поименованных лиц за исключением Церашкина, Кузнецова и бывшего рядового Ракчеева 51 и 100 ст. ст. Угол. ул. в отношении же Бабкина, Сажина, Батунова, Полякова, Каменского и пропорщиков Тер-Арутюнянца, Куделько и Долматова еще и ст. 108 Уг. улож., а в отношении Кузнецова, Церашкина и Рачеева только ст. 108 того же Уг. ул.

В виду этого и согласно ст. 396 Уст. уг. суд., комиссия постановила: предъявить пропорщикам Тер-Арутюнянцу, Куделько

и Долматову и солдатам Сажину, Батунову, Полякову, Бабкину и Каменскому обвинение по ст. ст. 51, 100 и 108 Уг. ул., пропорщикам: Занько, Вишневецкому, Климу, Коцюбинскому, Горбачеву и солдатам: Холостову, Кабанову и Соловьеву обвинение по 51 и 100 ст. Уг. ул. и солдатам Кузнецову, Церашкину и бывшему рядовому Ракчеву обвинение по признакам ст. 108 того же уложения.

На основании ст. ст. 416—421 Уст. уг. суд. мерой пресечения способов уклоняться от суда и следствия по отношению ко всем означенным лицам, за исключением скрывшихся Церашкина и Полякова, комиссия постановила избрать: безусловное содержание под стражей, с зачислением всех означенных лиц за прокурором Петроградской судебной палаты.

1917 года июля 20 дня

(По копии, в фонде Главного военно-судового управления, дело № 41: „По расследованию участия военных чинов в вооруженном выступлении 3—5 июля 1917 года в Петрограде“, лл. 35—41).

№ 140-6

Постановление особой следственной комиссии от 28 июля 1917 г. об участии в июльском выступлении 176-го пехотного полка

До мая месяца 1917 г. политическая жизнь полка не давала каких-либо резких уклонений в сторону большевизма. Полк, расположенный в Красном селе в бараках Авангардного лагеря, устроив свое внутреннее самоуправление на новых демократических началах, занимался разрешением главным образом вопросов чисто хозяйственного характера. Отношение солдат к офицерам были вполне нормальные, авторитет полкового комитета стоял высоко. Однажды лишь, когда поднятый одной из рот вопрос о разделе артельных сумм грозил принять угрожающие размеры, для поддержки полкового комитета было созвано общее собрание (полковой и ротные комитеты по 5 выборных от каждого взвода, командир полка и ротные командиры). Оно вынесло резолюцию о нежелательности такого раздела, и солдаты этому решению подчинились беспрекословно.

Первая политическая волна прокатилась по полку 20 апреля, когда, воспользовавшись кризисом власти, ефрейтор 7-й роты Левенсон, внес на обсуждение полкового комитета требование о необходимости путем вооруженного выступления полка в Петрограде добиться передачи всей власти Советам р. и с. д. Но комитет высказался против выступления и полк без всяких недоразумений остался на месте.

В начале мая в полку был учрежден солдатский клуб. Задачи его были культурно-просветительного значения, но проникшие в президиум этого клуба ефр. Левенсон и рядовой лаза-

ретной команды Медведев и их единомышленник ст. унтер-оф. команды связи Степанов обратили его в центр большевистской пропаганды. С этой целью Левенсон и Медведев, состоя членами междурайонного комитета объединенных соц.-дем. интернационалистов (Садовая, 50), приглашали в клуб ораторов по выбору и указанию этого комитета. Приезжали прапорщик 180-го пех. зап. полка Занько, Урицкий, Полянский, Балабанова, при чем последняя имела особенно большой успех. Она говорила против наступления, развивала идеи Интернационала, прославляя Ленина, и призывала к недоверию к офицерам.

После митинга Балабановой (в конце мая) Левенсоном и Медведевым была открыта запись в полковую фракцию объединенных социал-демократов. Записалось сразу значительное количество солдат, из одной команды связи 15—20 человек. Всего в полковой партии с.-д. впоследствии насчитывалось до 400 человек. Все члены получали белые билеты за подписью председателя Левенсона и с печатью Петроградского междурайонного комитета объединенных соц. дем. Солдаты записывались туда, не зная хорошенько ни целей, ни деятельности этого комитета. Лекции упомянутых лиц создавали в полку вполне определенное большевистское настроение и портили отношения солдат к офицерам.

Так, после лекции Занько на избитые темы о власти, войне и контрреволюции, когда прапорщик Фельтинг и еще два других офицера 176-го полка отказались голосовать за резолюцию, где в одном пункте стояло „признать Ленина своим идейным товарищем“, крики возбуждения и негодование по адресу офицерских погон приняли необычайно резкий и грубый характер.

В начале июня был устроен полковой митинг, на котором присутствовало очень много и посторонних слушателей из Красного села, солдат полка было 1000—1500 человек. Выступили приглашенные Медведевым кронштадтцы: Рошаль, Раскольников и др. Ораторы призывали не верить сплетням о Кронштадте, уверяли, что там полный порядок и Кронштадт по устройству своей жизни является образцовым для всей страны; разжигали недоверие к Временному правительству, члены коего, как артисты, выступают на митингах, а своего дела не делают и проч. и проч. Выступавшие против них ораторы (Гессин и офицеры полка) успеха не имели. Была принята резолюция, предложенная Рошалем по поводу событий в Кронштадте, что 176-й полк, доверяя кронштадтцам, готов поддерживать их во всех выступлениях и выражает свое порицание Петроградскому Совету р. и с. д., осудившего деятельность Рошалья и комп.

Второй митинг назначен был Красносельским Советом р. и с. д. для перерешения этой резолюции. Ораторами явились

опять кронштадтцы и Слуцкий (от Центрального комитета большевиков). Опять говорилось о недоверии к министрам, об опасности казачьего съезда, который является оплотом старого режима, против войны и т. д. Офицеры полка не могли состязаться на этих митингах в красноречии с большевистскими ораторами, и те оказывали сильное влияние на толпу темных, несознательных солдат. Многократные старания офицеров пригласить ораторов из Совета р. и с. д. не имели успеха; обещали, но никого не присылали. Обращались за этим же и в партию с.-р., но тоже безуспешно. Полк оставался беззащитным против тлетворной пропаганды, которая делала свое дело. Значение комитета было подорвано, доверие к офицерам исчезло. Левенсон, Степанов и Медведев приобретают исключительный авторитет и поразительную смелость. Так напр., Степанов в середине июня около полка в кинематографе открыто агитировал против наступления (показание кап. Вольфрама). Тем не менее 10 июня полковому комитету удалось удержать полк от выступления на демонстрацию, а 18 июня была выслана всего полурота. Решено было не брать плакатов, а взять с собою одно полковое знамя. Однако же появились плакаты из клуба, офицеры отказались идти под ними и солдаты ушли одни. Дошло до того, что после одного полкового собрания солдат 4-й роты Тимонин заявил председателю полкового комитета прапорщику Гепферту, что его и всех офицеров и министра Керенского нужно заколоть. В противовес полковой организации с.-д. прапорщики Гепферт и Калинин решили, чтобы отвлечь солдат от политики, основать крестьянский полковой союз, но события 3—4 июля мешали этой работе, и первое заседание союза состоялось только 19 июля.

Выступлению полка в Петрограде 4 июля предшествовали такие события:

2 июля ст. унт.-оф. команды связи Дарзинский, член Междурайонного комитета объединенных сол.-дем., получил от Левенсона делегатский билет на конференцию этого комитета и отправился туда. Там выступал с докладом Левенсон, обрисовавший настроение солдат 176-го полка и указавший количество в полку членов объединенцев с.-д., затем Луначарский, Троцкий и др. говорили о задачах бывшего и настоящего Интернационала. Являлись также делегации от большевиков с предложением слиться в одну партию, но это было отвергнуто.

3 июля утром Левенсон устроил громадный солдатский митинг, на обсуждение которого был поставлен вопрос о немедленном разрешении отпусков.

Митинговая резолюция, проведенная Левенсоном и Степановым, была такая:

1) отпуски возобновить, не считаясь ни с какими приказами;

- 2) узнать фамилии делегатов от полкового комитета в Совет р. и с. д., которые были против отпусков;
- 3) сменить этих депутатов и выбрать других;
- 4) требовать от Совета р. и с. д. сообщать, кто из делегатов полка за что голосует.

На этом митинге чуть не побили одного из полковых депутатов Совета р. и с. д., голосовавшего против отпусков. Прап. Гепферт тем не менее настоял перенести разрешение этого вопроса на заседание соединенного полкового собрания.

Вечером 3 июля под председательством Левенсона в солдатском клубе состоялось соединенное собрание полкового и ротного комитетов и по 5 выборных от каждого взвода для окончательного решения вопроса о норме отпусков. Солдаты требовали отпускать 20% и даже 30%, затем выдачи пайков и порционных денег. Прап. Гепферту удалось уговорить солдат отложить окончательное решение вопросов об отпусках и пайках до разрешения их министерством и Советом. После этого, прибывший из Петрограда унт.-оф. 176-го полка Горюнов, член сов. кр. деп., внес в собрание заявление, что кадетские министры ушли из состава Временного правительства и всер. кр. совет требует, чтобы полк резолюцией выразил свое отношение к этому вопросу в смысле перехода власти в руки Советов.

Какой-то солдат доложил, что был в Петрограде и видел, как все полки вышли на поддержку Советов. Началось смятение; кричали: „Выступать, вооружаться и проч.“ Левенсон предложил собранию всю власть передать ему и прап. Гепферту, что и было сделано. Гепферт потребовал, чтобы ни одна из рот самостоятельно не выступала. На это у него было основание, ибо 4-я рота, наиболее распропагандированная Левенсоном, потребовала почему-то 23 июня выдачи 18000 боевых патронов, но полковой комитет отказал ей в выдаче, несмотря на то, что Левенсон весьма на этом настаивал, указывая на необходимость начатия борьбы с контрреволюцией. Соединенное собрание кончилось.

Для выяснения положения Гепферт командировал унт.-оф. Красавцева и Дейкина в Совет р. и с. д., а Левенсон направил Дардзинского в Междурайонный комитет интернационалистов и Степанова во дворец Кшесинской. На собрании была принята составленная Левенсоном резолюция с приветствием уходу министров буржуазии и с предложением Центр. ком. Всер. съезда Советов р. и с. д. взять всю власть в свои руки, обещая для этого поддержку всей силой оружия. Затем сейчас же в офицерском собрании полковой комитет открыл свое заседание, на котором было постановлено расставить в распоряжение полка и на станции Красное Село вооруженные караулы, дабы ни одна часть не могла уехать в Петроград. После этого комитет разошелся, но ночью за подписью

Левенсона были посланы записки заведующему оружием и в роты о выдаче и получении на руки солдатам по две пачки патронов. Патроны были выданы в ротные цейхаузы.

Ночью Гепферт с трудом добился соединения с Ц. К. партии с.-р. и получил от секретаря сведение, что Совет р. и с. д. категорически высказался против выступления. В 3—4 часа ночи Красавцев передал по телефону Левенсону, что Совет приказал полкам не выступать без его разрешения. Дардзинский же, зайдя в 2 часа ночи в Междурайонный комитет, никого там не застал, отправился в Таврический дворец, разыскал комнату, в которой застал несколько лиц, виденных им раньше на конференции объединенцев; лица эти были заняты редактированием воззвания к рабочим и солдатам. Он обратился за справками к Урицкому, который сказал, что Междурайонный комитет и рабочая секция совета стали на точку зрения необходимости вооруженного выступления полков для передачи власти в руки Советов, собственноручно занес в записную книжку Дардзинского: „Завтра с утра явиться к Таврическому дворцу с лозунгом „Вся власть С. Р. и С. Д.“ и перечислил полки, которые выступили. Дардзинский передал в полк телефонограмму об обязательном выступлении полка 4 июля, предварительно переговорив с председателем Междурайонного комитета (фамилия неизвестна) и получил и от него подтверждение, что полк должен выступить.

Утром 4 июля Левенсон весьма спешно собрал полковой комитет; многие члены совсем не были оповещены. Из 65—75 членов присутствовали только 20. Перечислив организации, настаивающие на выступлении полка (Центральный комитет партии с.-д., Междурайонный комитет и кронштадтский комитет военной организации), Левенсон произнес демагогическую речь с призывом к вооруженному выступлению. Прибывший из Петрограда Степанов доложил собранию, что выступления требует Ц. К. большевиков и Междурайонный комитет. Комитет 11 голосами против 5 при 4 воздержавшихся принял резолюцию о выступлении, несмотря на то, что на этом же заседании прап. Гепферт заявлял о категорическом запрещении Советом всяких выступлений, были прочитаны „Известия С. Р. и С. Д.“ о том же и Ларионовым была предложена резолюция „не выступать“.

Комитет постановил, что в демонстрации должны участвовать только вооруженные и обученные солдаты, офицеры обязаны быть со своими ротами, для несения караула и охраны имущества остается 6-я рота. Еще ночью под 4 июля Левенсон за своей подписью с печатью полкового комитета отправил записку в 4-ю роту, назначив ее дежурной частью на случай немедленного вызова на Красносельский вокзал и дальше. В записке приказывалось: патроны раздать на руки,

с оружием обращаться осторожно, выступать и стрелять только по приказаниям с печатью.

4-го числа утром было разослано во все роты распоряжение полкового комитета за подписью Левенсона, в котором говорилось, что роты должны быть готовы к вооруженному выступлению во всякое время, должны пообедать, получить оружие и патроны и ждать дальнейших указаний полкового комитета. Не удовлетворившись этим и отправив Медведева призвать к выступлению соседний 171-й полк, Левенсон и Степанов сгали ходить по ротам, призывая их готовиться к выступлению, при чем, когда 2-я рота не проявила такого желания, то Левенсон угрозами принудил солдат подчиниться его требованию. Угрожали Левенсон и Степанов и офицерам, если они осмелятся не выступить с полком. Командир полка подполковник Ставров пытался уговорить Левенсона подействовать на полк в смысле отмены выступления, но Левенсон заявил, что уже поздно и что так решено полковым комитетом.

Тогда командир полка приказал созвать офицеров в офицерское собрание, а ротные комитеты — в полковой солдатский клуб. Когда подполковник Ставров подходил к офицерскому собранию, то услышал уже сигнал „сбор“, сыгранный по приказанию Левенсона. Офицеров подполковник Ставров просил выступить вместе с полком и удерживать солдат от возможных эксцессов, а сам направился в солдатский клуб и стал разъяснять членам комитетов, что это выступление — ошибка и что вопрос освещен не вполне, но в это время вбежал Левенсон и словами: „некогда рассуждать“ сорвал собрание. Около полковой канцелярии стали собираться части рот, при чем солдаты были вооружены. Всех насчитывалось около 1500 человек. Открылся митинг. Левенсон произнес страстную речь, призывая к выступлению для поддержки Советов, при чем требовал не доверять командиру полка, упрекая того в стремлении к возврату старого режима.

После этого попытка командира полка речью повлиять на благоразумие солдат была сорвана враждебными по его адресу криками. Подполковник Ставров, желая задержать выступление полка часа на два, так как начальник штаба округа полковник Баладин, извещенный по телефону о предстоящем выступлении полка, обещал снестись с Советом р. и с. д., чтобы послесобствовать присылке депутата. Но депутаты присланы не были, в полк 1—2 часа дня отправился на Красносельский вокзал, при чем заблаговременно по распоряжению Левенсона Ревельский поезд был освобожден начальником станции Дудергоф от пассажиров и предоставлен солдатам. В Петрограде на Балтийском вокзале командир полка ждал там депутатов от Совета, но их не было и 176-й пех. зап. полк в составе 1200—1500 человек в полном порядке двинулся к Тавриче-

скому дворцу по маршруту, предложенному Левенсоном: Измайловский, Садовая, Невский, Литейный и Кировная. На углу Измайловского и 1-й роты к полку подъехал какой-то велосипедист и предупредил, что на Гороховой идет стрельба; тогда Левенсон отдал учебной команде, шедшей впереди, приказание зарядить винтовки. Но командир полка отговорил солдат от такого опасного предприятия. На Садовой к дому 50 был выслан от 4-й роты караул.

Подошли к Таврическому дворцу. Здесь Левенсон подвел к солдатам какого-то штатского и представил офицерам как члена Междурайонного комитета. Тот стал настаивать, чтобы полк из Петрограда не выходил. Были высланы к полку ораторы большевики. Во время речи одного из них (возможно, что Зиновьев) раздались неизвестно откуда выстрелы. Поднялось смятение, солдаты стали стрелять и друг в друга и в воздух, насилу офицерам удалось водворить порядок и полк ушел ночевать на Охту в 1-й пех. зап. полк. Для несения караула во дворце осталась учебная команда.

5 июля весь полк возвратился в Красное Село, а 1-я рота даже не осталась ночевать на Охте, а 4-го же ночью вернулась в Красное Село. Надо добавить, что, подойдя к Таврическому дворцу, полк выслал делегацию: ефр. Левенсона, ряд. Матвеева и командира полка. Левенсон и Матвеев заявили, что полк пришел вооруженный и готов силой оружия содействовать свержению Временного правительства и переходу власти в руки Советов. Но предложение это было Советом отвергнуто. В виду таких данных о деятельности Левенсона, Медведева и Степанова комиссия согласно ст. 396 Уст. уг. суд. постановила:

Предъявить обвинение воинским чинам 176-го пех. зап. полка ефр. Левенсону, ряд. Матвееву и ст. унт.-оф. Степанову в том, что 3—4 июля 1917 г. в Красном Селе в распоряжении названного полка, задумав ниспровержение существующего в России государственного строя путем насильственного изъятия власти из рук Временного правительства и передачи ее Совету р. и с. д., они, действуя заведомо сообща, совокупными усилиями склонили полковой комитет, а затем и некоторую часть полка к выезду из Красного Села в Петроград для участия солдат в вооруженном восстании, учиненном несколькими полками петроградского гарнизона, сопровождавшегося убийствами и насилием, добиться осуществления задуманного ими ниспровержения государственного строя, при чем, организовав выступление полка, они по прибытии его в Петроград, приняли непосредственное участие в следовании полка с оружием в руках в Таврический дворец, где Левенсон и Медведев, опираясь на готовность полка применить силу оружия, предъявил Совету требование немедленно взять власть в свои руки.

Означенные преступные деяния предусмотрены в отношении всех поименованных лиц ст. ст. 51 и 100 Уг. ул.

На основании ст. ст. 416—421 Уг. уст. суд. мерой пресечения способов уклонения от суда и следствия по отношению ко всем означенным лицам комиссия постановила избрать безусловное содержание под стражей с зачислением всех означенных лиц за прокурором Петроградской судебной палаты.

(По копии, в фонде Главного военно-судного управления, дело № 41 „По расследованию участия военных чинов в вооруженном выступлении 3—5 июля 1917 г. в Петрограде“, лл 57—60).

№ 141

Постановление особой следственной комиссии от 30 июля 1917 г. об участии в июльском выступлении 3-го пехотного запасного полка

Со времени приезда в г. Петроград Ленина (эмигранта) в Н. Петергофе был образован клуб большевиков, во главе которого вместе с другими лицами стали местный житель Константин Сигизмундович Жарновецкий, подпоручик 3-го пехотного запасного полка Петр Васильевич Дашкевич и солдат того же полка Толкачев. Названные лица с апреля месяца с. г. начали призывать солдат 3-го пех. зап. полка к недоверию Временному правительству, свержению его и передаче власти Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, немедленному прекращению войны, непосылке на фронт пополнений и братанию с врагом. Действуя таким образом в названном клубе, на митингах и собраниях означенного полка, они породили среди солдат враждебное отношение к Временному правительству и склонили их к насильственному свержению такового, вследствие чего на полковом митинге 10 сего июня под председательством солдат Егорова и Толкачева была принята резолюция означенного полка о немедленном устранении от власти Временного правительства и о передаче власти в руки Совету раб. солд. и кр. депутатов и поддержании изложенной резолюции силою оружия, а также о вооруженном сопротивлении применению правительства 129 ст. Уг. улож.

Деятельными сотрудниками Толкачева в 3-м пех. зап. полку, призывавшими солдат к совместному с ними свержению Временного правительства, явились прапорщики того же полка Баландин и Дзенис и солдаты Егоров, Захаров, Иванов, Александров, Булин, Орлов, Полуэктов, Фирсов и другие.

3 июля с. г. в 3-м пех. запасном полку были получены сведения о выступлении в гор. Петрограде части гарнизона с оружием в руках для свержения Временного правительства. В виду этого в ночь на 4 июля в здании собрания 3-го пех.

Зап. полка было созвано собрание разных командных и полкового комитетов под председательством солдата Фирсова. На этом собрании было установлено: предъявить требование о передаче всей власти Петроградскому Совету раб., солд., кр. депутатов и о поддержании этого требования силою оружия. Тогда же для руководства полком для его выступления был составлен революционный штаб, в который вошли солдаты Булин, Толкачев, Фирсов, Червявский, Блинов, Гирлоков, Рождественский, Другов, Малохин, Коваленко, прап. Дзевульский, командиры двух батальонов Дорофеев и Лаврентьев и командир полка Лебедев. Революционным штабом к утру 4 июля были разосланы в части полка приказы от имени последнего о выступлении 4 того же июля в Петроград с оружием в руках. На этом же собрании было отдано распоряжение о созыве перед выступлением полка митинга для объяснения солдатам причин выступления. После этого митинга солдатам было роздано оружие и патроны, и полк в боевом порядке отправился в Петроград, где присоединился к восставшим войскам, а затем, придя к Таврическому дворцу, выслал в Исполнительный комитет делегацию для предъявления последнему требования полка, а затем, когда началась стрельба, вследствие прибытия высланных правительством войск, полк открыл беспорядочную стрельбу. Вследствие возникшей среди солдат паники полк через некоторое время вернулся в гор. Н. Петергоф.

Принимая во внимание изложенное и данные при допросах свидетелями показания, Особая следственная комиссия находит, что житель г. Н. Петергофа Константин Жарновецкий и 3-го пехотного зап. полка подпоручик Дашкевич, прапорщики Дзенис и Баландин и солдаты: Толкачев, Егоров, Захаров, Анатолий Иванов, Александров, Булин, Фирсов, Тимченко, Полуэктов и Орлов достаточно изобличаются в том, что в 1917 г. в г.г. Н. Петергофе и Петрограде, заранее согласившись между собою и другими лицами и действуя заведомо сообщая с ними с целью насильственного ниспровержения существующей в России верховной власти Временного правительства, подготовили и организовали в 3-м пех. запасном полку вооруженное выступление такового в г. Петрограде 4 июля 1917 года совместно с другими частями войск петроградского гарнизона и, склонив солдат названного полка к вооруженному выступлению для насильственного ниспровержения Временного правительства и передачи всей государственной власти Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, приняли вместе с ними участие в таковом и оказали вооруженное сопротивление войскам, высланным Временным правительством для подавления восстания, при чем из названных лиц для осуществления указанной выше цели:

1. Жарновецкий неоднократно на митингах и собраниях призывал солдат к свержению Временного правительства путем вооруженного восстания и 4 июля с. г. шел вместе с составшим 3-м пех. зап. полком (Протопопов, Захаров, Блинов, Гаазе, Колмыков и Никифоров).

2. Подпоручик Дашкевич неоднократно на митингах и собраниях призывал солдат к свержению Временного правительства путем вооруженного восстания (Богданов, Воробьев, Птицын, Евсеев, Красовский, Демкин, Лебедев, Георгиевский).

3. Прапорщик Дзенис призывал солдат неоднократно на митингах и собраниях к свержению Временного правительства путем вооруженного восстания, а 4 июля ночью, разбудив спавших офицеров 15-й и 16 рот своего полка, побуждал их идти на митинг, а оттуда с полком в Петроград (Кудлай, Михеев, Коновалов, Лавровский, Кульгас).

4. Прапорщик Баландин неоднократно на митингах и собраниях призывал солдат к свержению Временного правительства путем вооруженного восстания, а 4 июля требовал немедленного выступления полка; с этой целью вошел в качестве члена в революционный штаб полка, руководивший этим выступлением, в г. Петрограде шел впереди полка, вооруженный карабином, призывал гвардии Семеновский полк присоединиться к 3-му пех. зап. полку (Георгиевский, Никольский, Дорофеев, Нейман, Гаазе и Трещевский).

5. Солдат Егоров неоднократно на митингах и собраниях призывал солдат своего полка к свержению Временного правительства путем вооруженного восстания, руководил этим восстанием 4 июля с. г. в качестве члена революционного штаба и призывал гвардии Семеновский полк присоединиться к 3-му зап. пех. полку (Ефимов, Дорофеев, Андреев, Скайст, Розмыслов, Высоцкий и Лийцит).

6. Захаров неоднократно на митингах и собраниях призывал солдат своего полка к свержению Временного правительства путем вооруженного восстания, а 4 июля грозил насилем тем солдатам, которые не примут участия в восстании (Ефимов, Кынин, Скайст, Блинов, Сийг, Марков и Кугин).

7. Анат. Иванов неоднократно призывал солдат своего полка к свержению Временного правительства путем вооруженного восстания (Коваленко, Глебов, Морев, Виноградов и Гаазе).

8. Александров неоднократно призывал солдат своего полка на митингах и собраниях к свержению Временного правительства путем вооруженного восстания, воздействовал на несогласных с ним революционеров, а 4 июля с. г. получил от Толкачева особое секретное поручение (Дорофеев, Андреев, Ефимов, Блинов, Чернявский, Юрьев, Кепп, Соломатов и Лебедев).

9. Булин неоднократно на митингах и собраниях призывал солдат своего полка к свержению Временного правительства

путем вооруженного восстания, а 4 июля в качестве члена революционного штаба полка руководил таковым и в Петроград шел впереди полка (Дорофеев, Андреев, Георгиевский, Юрьев, Блинов).

10. Фирсов неоднократно призывал солдат своего полка к свержению Временного правительства путем вооруженного восстания, а 4 июля подписал резолюцию о таковом, назначил членов в революционный штаб полка и солдат для связи с другими войсковыми частями и в качестве члена революционного штаба полка руководил восстанием (Дорофеев, Блинов, Лебедев).

11. Тимченко неоднократно призывал солдат своего полка к свержению Временного правительства путем вооруженного восстания (Балагин, Денисевич).

12. Полуэктов неоднократно призывал солдат своего полка к свержению Временного правительства путем вооруженного восстания и еще за неделю до 4 июля оповещал солдат о предстоящем восстании, 4 июля требовал выхода караульной команды и в тот же день был послан в качестве делегата в восставший 1-й зап. пулеметный полк (Блинов, Федоров и Алябьев).

13. Орлов неоднократно призывал солдат 9-й роты к свержению Временного правительства путем вооруженного восстания, участвуя в заседании собрания полка, на котором было решено восстать, с указанной целью собирал солдат на митинг, для оповещения их о состоявшемся решении (Гратовень).

14. Толкачев неоднократно на митингах и собраниях призывал солдат 3-го пех. зап. полка к свержению Временного правительства путем вооруженного восстания на митинге; 10/VI по его предложению было постановлено требование устранения от власти Временного правительства и о поддержке этого требования силою оружия, на собрании в ночь на 4 июля и утром этого дня призывал к немедленному выступлению с оружием для свержения Временного правительства, образовал революционный штаб для руководства полком, в дни его вооруженного сопротивления стал во главе этого штаба в качестве председателя этого штаба, продиктовал и подписал приказы о выступлении полка: перед выступлением полка Петроград роздал солдатам патроны, при выступлении полка командовал им, по прибытии в Петроград шел во главе полка, отдал распоряжение о зарядении винтовок, призывал Семеновский зап. полк присоединиться к 3-му зап. полку (Крамм, Шубин, Лебедев, Богачев, Дуцман, Кивкуцян, Лелекин, Евдокимов, Лепин, Морозов, Гаазе, Москвин, Филиппов, Блинов, Юрген, Трешевский, Лийцит, Киенский, Стешов, Ефимов).

В описанных деяниях названных: Жарковецкого, Дашкевича, Дзениса, Баландина, Егорова, Захарова, Иванова, Александрова, Булина, Фирсова, Тимченко, Полуэктова, Орлова

и Толкачева заключаются признаки преступления, пред. 51 и 100 ст. ст. Уг. улож.

В виду изложенного особая следственная комиссия постановила: привлечь Константина Жарновецкого, подпоручика Дашкевича и прапорщиков: Дзениса и Баландина и солдат: Толкачева, Егорова, Захарова, Иванова, Александрова, Булина, Фирсова, Тимченка, Полуэктова и Орлова в качестве обвиняемых в преступлении, предусмотренном 51 и 100 ст. Уг. улож.

(По подл., в фонде Главного военно-судного управления, дело № 41: „По расследованию участия воинских чинов в вооруженном выступлении 3-5 июля 1917 г. в Петрограде“, лл. 63—65).

№ 142

Дополнительное постановление особой следственной комиссии от 2 октября 1917 г. об участии в июльском выступлении 3-го пехотного запасного полка

Вскоре же после революции в командование 3-м пехотным запасным полком вступил полковник Павел Лебедев. В условиях новой жизни как офицеры, так и солдаты полка нуждались в указаниях и руководительстве, но полковник Лебедев с самого начала принял пассивную роль и офицеры и солдаты были предоставлены самим себе.

Благодаря этому создалась благоприятная почва для пропаганды среди солдат группою лиц во главе с солдатом Толкачевым недоверие Временному правительству. Все распоряжения Временного правительства и в частности приказы военного министра Керенского на собраниях полка и его советы подвергались резкой критике и или самовольно изменялись или же не исполнялись совершенно. Командир полка не только не предпринимал никаких мер к исполнению распоряжений Временного правительства, но в полковом совете говорил, что только постановления последнего—для него закон, а все остальное подлежит рассмотрению. Непротиводействие командира полка дезорганизаторской деятельности Толкачева и его сторонников замечалась солдатами и они говорили, что командир полка находится под влиянием Толкачева и считали, что „он держит нос по ветру“. Производило впечатление, что командир полка, как бы „заскивал“ перед Толкачевым. При таких условиях солдаты все больше и больше поддавали под влияние Толкачева, возбуждавшего среди них враждебное отношение к Временному правительству, каковое уже 10 июля выразилось в резолюции на митинге полка, постановившего требовать устранения от власти Временное правительство, передачи таковой Советам и о поддержании этого требования силою оружия. На состоявшейся затем 18 июня в Новом Петергофе манифестации командир полка Лебедев шел во главе

полка вместе с Толкачевым, при чем среди несомых полком плакатов был с надписью: „Вся власть Советам“. В ночь на 4 июля сего года собравшейся в здании офицерского собрания группой солдат в виду полученных в полку сведений о восстании части петроградского гарнизона против Временного правительства была вынесена резолюция: требовать ныне же перехода всей власти Петроградскому Совету рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и о том, что полк это требование готов подкрепить немедленно силою своего оружия в согласии со всем петроградским гарнизоном.

Прибывший на собрание в момент принятия означенной резолюции полковник Лебедев никаких возражений против таковой не сделал и на вопрос Толкачева, сколько в полку имеется винтовок и сколько людей может выступить, изъявил готовность организовать два сборных батальона в две тысячи винтовок, при чем командирами этих батальонов на случай выступления назначил штабс-капитанов Дорофеева и Лаврентьева. Тогда же по предложению Толкачева для руководства полком был создан революционный штаб под председательством того же Толкачева, в состав которого вошли полковник Лебедев и назначенные им командиры батальонов. При этом Толкачев и его единомышленники, призывая полк к немедленному выступлению, не встречали в том возражения со стороны полковника Лебедева, при чем Толкачевым было объявлено присутствовавшим в собрании лицам, чтобы полк исполнял лишь приказы его и полковника Лебедева. Член Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов прапорщик Ленин и другие члены последнего от имени названного Совета убеждали Толкачева воздержаться от выступления, говоря, что могущее произойти кровопролитие всецело ложится на голову зачинщиков. Тем не менее полковник Лебедев по предложению Толкачева совместно с последним подписал приказ о выступлении полка, каковой приказ и был разослан затем по ротам. До получения этого приказа некоторые роты, как например 9, 10, 14, 16-я и учебная команда решили не принимать участия в выступлении, где часть их выступила затем с полком в Петроград лишь вследствие упомянутого приказа командира полка Лебедева. При переезде полка из Петергофа в Петроград и от Балтийского вокзала к Таврическому дворцу полковник Лебедев совместно с Толкачевым руководил полком, идя в Петроград рядом с 12-й ротой и имея в руке револьвер. Когда затем Толкачев у Таврического дворца призывал полк оставаться в Петрограде, ожидая ответа Совета рабочих и солдатских депутатов на предъявленную ему полком резолюцию, а офицеры, пришедшие с полком, в то же время убеждали солдат вернуться в Петергоф, полковник Лебедев совершенно ничего не предпринял к воз-

вращению командуемого им полка в Петергоф, а наоборот, сам спрашивал солдата Никифорова, „куда же мы идем“.

На основании изложенного особая следственная комиссия, находя, что в вышеописанных действиях командира 3-го пехотного запасного полка полковника Павла Лебедева заключаются признаки преступления, предусмотренного 51 и 100 ст. Угол. улож., постановила: в дополнение к ранее состоявшимся постановлениям названного полковника Павла Лебедева привлечь по настоящему делу в качестве обличенного в том, что он 4 июля 1917 г. в городе Новом Петергофе, зная, что собравшейся того же числа в офицерском собрании группой солдат названного полка вынесена была резолюция требовать перехода всей государственной власти Петроградскому Совету рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и требование это совместно с петроградским гарнизоном поддержать силою оружия, вошел в состав организованного солдатом того же полка Толкачевым для руководства полком революционного штаба и затем по предложению того же Толкачева, настаивавшего на немедленном выступлении полка в Петроград с оружием в руках для осуществления упомянутой резолюции, подписал совместно с Толкачевым приказ отдельным частям полка о выступлении их в боевом снаряжении, после чего командуемый им 3-й пехотный запасный полк и выступил с оружием в руках в Петроград, т. е. в преступлении, предусмотренном 51 и 100 ст. Угол. улож.

(По копии, в фонде Главного военно-судного управления, дело № 41: „По расследованию участия воинских чинов в вооруженном выступлении 3—5 июля 1917 г. в Петрограде“, лл. 142—143).

№ 143

Постановление особой следственной комиссии от 23 июля 1917 г. об участии в июльском выступлении запасного батальона гв. Гренадерского полка

Первое время после февральских дней настроение и поведение чинов запасного батальона гв. Гренадерского полка не внушали никаких сомнений в полной преданности верховной власти. Но со дня приезда в Петроград эмигрантов во главе с Лениным в батальоне стали появляться и усиливаться брожение и неудовольствие распоряжениями правительства.

Сильно способствовала этому близость дворца Кшесинской, где поселялся Ленин. Сторонники последнего часто сами появлялись на митингах и собраниях батальона, как, например, Зивовьев, Коллонтай, Каменев, прапорщики Крыленко и Дашкевич, Рошаль и др., где старались восстановить сол-

дат против Временного правительства, а, кроме того, бросали в солдатскую массу семена недоверия из самого дворца Кшесинской, мимо которого гренадерам необходимо было проходить по дороге в город.

Кроме агитации обитателей дворца Кшесинской, на настроение солдат запасного батальона очень влияли постоянно проходившие мимо казарм рабочие Выборгского фабричного района, беседовавшие с солдатами на политические темы.

Усиленную агитацию против правительства вел также находившийся в действующей армии поручик гвардии Гренадерского полка Дзевалтовский-Гинтовт, приезжавший иногда сам в Петроград, а чаще присылавший из армии своих агентов, выступавших на митингах в запасном батальоне.

Особенно тревожным настроением солдат запасного батальона стало в конце июня месяца, когда в батальоне были получены сведения о расформировании на фронте Гренадерского полка за отказ идти в наступление.

Приезжавшие с фронта солдаты рассказывали в запасном батальоне невероятные ужасы про те меры, которые будто бы были приняты начальством против гренадер.

Несмотря на описанную агитацию, все же на состоявшемся 29 июня собрании батальонного, ротных и командных комитетов запасного батальона была принята резолюция о готовности поддержать наступление действующей армии.

Через день после этого, 1 июля, на общем собрании в манеже запасного батальона группа „большевиков“, последователей учения Ленина, пользуясь всевозможными приемами, вплоть до физического воздействия, и допустив к голосованию массу ворвавшихся в манеж солдат других частей, матросов и посторонней публики, провела к концу митинга резолюцию резко противоправительственного содержания, предложенную прапорщиком Крыленко.

Следующий день, 2 июля, и утро 3 июля прошли спокойно.

Но 3 июля около 3 часов дня в казармы батальона прибыло несколько солдат 1-го пулеметного полка с призывом принять вечером участие в вооруженном выступлении Петроградского гарнизона против Временного правительства.

Так как никаких письменных мандатов у явившихся делегатов не было, то гренадеры призыву пулеметчиков не придали никакого значения.

Однако около 7 часов вечера во двор казарм въехало несколько вооруженных пулеметами автомобилей с солдатами, матросами и рабочими, призывавшими к выходу из казарм с оружием. Среди гренадер начались волнения. Часть бросилась за винтовками, часть уговаривала не выходить.

Но в этот момент к казармам подошел 1-й пулеметный полк и около 1500—2000 гренадер, взяв ружья, патроны и плакаты с надписями „Долой 10 министров-капиталистов“,

„Вся власть Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов“, последовало за названным полком.

Временно командующий батальоном полковник Неслуховский, видя крайне возбужденное состояние солдат, решил не оставлять солдат в таком состоянии без офицеров и отдал распоряжение, чтобы офицеры шли вместе с солдатами.

До Марсова поля гренaдеры шли следом за 1-м пулеметным полком. Но у казарм Павловского полка гренaдеры остановились с целью предложить солдатам запасного батальона названного полка присоединиться к ним. Когда последние присоединились, гренaдеры пошли к Преображенскому, Кексгольмскому запасным батальонам и к матросам 2-го Балтийского флотского экипажа, но все названные воинские части отказались выступить. Тогда было решено идти по Офицерской и Морской улицам, или к Таврическому дворцу или домой, но на Вознесенском проспекте гренaдеры встретили 3-й гвардейский стрелковый полк, который последовал за ними.

После этого, заметив, что настроение солдат стало спокойнее, что часть солдат ушла домой, полковник Неслуховский стал уговаривать солдат идти обратно в казармы.

Но на углу Невского проспекта и Морской улицы дорогу пересек 180-й пех. запасный полк, и шедшие впереди гренaдеры, вместо того чтобы свернуть под арку на Дворцовую площадь, пошли за названным полком по Невскому проспекту, по направлению к Николаевскому вокзалу.

Около Садовой улицы, впереди гренaдер неожиданно открылась беспорядочная ружейная и пулеметная стрельба. Гренaдеры частью разбежались, а частью начали стрелять в разные стороны, после чего группами возвратились к себе в казармы. При стрельбе из числа гренaдер было легко ранено 4 солдата.

На следующее утро 4 июля на собравшемся в запасном батальоне Гренaдерского полка общем собрании гренaдеры поняли всю ошибочность своего поступка и решили больше не выступать без требования Исполнительного комитета солдатских и рабочих депутатов.

Вскоре в казармы стали один за другим приезжать вооруженные пулеметами автомобили с матросами, рабочими и солдатами других полков, которые открыто призывали гренaдер к вооруженному восстанию. Гренaдеры колебались.

Но около 2 часов дня явились из дворца Кшесинской агитаторы с воззваниями военной организации о немедленном вооруженном выступлении. В 7 часов вечера подошел запасный батальон гвардии Московского полка и предложил гренaдерам следовать за ними.

Под влиянием уговоров и угроз около 500—700 солдат Гренaдерского батальона присоединились к запасному батальону Московского полка и, взяв винтовки и патроны, вышли на улицу.

Так как полковник Неслуховский в тот же день получил телеграмму—предписание главнокомандующего Петроградским военным округом генерала Половцева не оставлять солдат одних, без офицеров, в случае если их не удастся удержать от выступления, то полковник Неслуховский приказал офицерам следовать вместе с солдатами.

Пройдя через Троицкий мост, полковник Неслуховский велел идти к Таврическому дворцу, откуда гренандеры хотели получить надлежащее распоряжение. Однако в Таврическом дворце никто никаких распоряжений не отдал и, подождав немного, гренандеры начали расходиться в свои казармы.

На следующий день, 5 июля, в казармах Гренадерского батальона был Рошаль с матросами, звал гренандер поддерживать кронштадтцев, однако его призывы успеха не имели и гренандеры больше в вооруженном выступлении не участвовали.

Переходя к разрешению вопроса о виновности отдельных чинов зап. батальона гвардии Гренадерского полка в подготовке и организации описанных вооруженных выступлений, комиссия находит, что:

Прапорщик Ган, командир 4-й роты, не открывая своей принадлежности к помещающейся во дворце Кшесинской военной организации, неоднократно и систематически еще до событий 3—4 июля призывал солдат к открытому выступлению для отнятия власти у Временного правительства. 4 же июля после прибытия в казармы Гренадерского полка вышеуказанных делегатов от военной организации отправился в помещение 4-й роты и отдал распоряжение о принятии участия в вооруженном выступлении. Прапорщик Ган все время агитировал среди солдат против наступления, порицал деятельность военного министра Керенского и, пользуясь большим влиянием в 4-й роте, много способствовал ее разложению, чем эта рота ярко выделялась среди батальона.

Гренандер 4-й роты Кизима, состоя членом той же военной организации и постоянно поддерживая связь с дворцом Кшесинской, неоднократно и, в частности, 3, 4 и 5 июля открыто призывал солдат к вооруженному выступлению для свержения Временного правительства и передачи власти Совету рабочих и солдатских депутатов.

Вольноопределяющийся Механошин, состоя членом той же военной организации и сотрудником издававшейся в дворце Кшесинской газеты „Солдатская правда“, неоднократно призывал гренандер к вооруженному выступлению против Временного правительства и наконец:

гренандеры: Балашев, Шукин, Шелехов и Сапелкин, неоднократно и, в частности, 3, 4 и 5 июля открыто призывали солдат запасного батальона гвардии Гренадерского полка к вооруженному выступлению против Временного правительства.

На основании изложенного следственная комиссия постановила: прапорщика Гана, унтер-офицера Тимофея Кизиму, ефрейтора Михаила Балашова и рядовых Павла Шелехова, Егора Шукина и Тараса Сапелкина и вольноопределяющегося Механошина привлечь к следствию в качестве обвиняемых в том, что в 1917 г. в гор. Петрограде, действуя заведомо сообща, по уговору с другими лицами с целью насильственного ниспровержения существующей верховной власти, подготовили и организовали в запасном батальоне гвардии Гренадерского полка вооруженные выступления 3 и 4 июля 1917 г. на улицы города солдат названного батальона совместно с другими воинскими частями для устранения некоторых членов Временного правительства и передачи всей власти Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, сопровождавшиеся стрельбою на улицах, рядом убийств и насилий, т. е. в прест., пред. 51 и 100 ст. Уг. ул.

Председатель комиссии
Полковник (подпись)
Члены (подпись)

(По подл. в фонде Главного военно-судного управления, дело № 41: „По расследованию участия воинских чинов в вооруженном выступлении 3—5 июля 1917 г. в Петрограде“, лл. 26—28).

№ 144

Поставовление особой следственной комиссии от 22 августа 1917 г. об участии в июльском выступлении запасного батальона гв. Павловского полка

До приезда Ленина (эмигранта) в Петроград обычная жизнь зап. бат. гв. Павловского полка протекала нормально; если и случались какие-либо недоразумения, то их удавалось сравнительно быстро ликвидировать и авторитет офицеров стоял достаточно высоко. Под влиянием сторонников Ленина, приблизительно к концу апреля настроение солдат резко изменилось. Офицеры перестали быть руководителями и старшими товарищами солдат и благодаря пропаганде были превращены в страшное и неведомое существо—„буржуев“. Агитаторы из партии большевиков: штатские, матросы, рабочие, солдаты своего батальона и других частей ежедневно посещали полк, произносили зажигательные речи, темой которых были самые больные для солдата вопросы: о посылке маршевых рот, отмене отпусков, о заключении мира, а в июне и в начале июля о составе Временного правительства. Посторонние агитаторы старались проникнуть в роты так, чтобы ни офицеры, ни комитет об этом не знали. К такому же способу прибегал и прапорщик 1-го пулеметного зап. полка Семашко. Насколько пал авторитет своего офицера, можно

судить хотя бы по тому факту, который случился с прапорщиком Тхоржевским, зашедшим в 1-ю роту 9 июня, где он застал неизвестного ему прапорщика и штатского, явившихся от военной организации большевиков. На вопрос прапорщика Тхоржевского, что угодно посторонним, прапорщик заявил, что он пришел предупредить роту не выходить завтра. Когда же прапорщик Тхоржевский выразил сомнение, что едва ли это нужно, так как солдаты послушаются Совета р. и с. д., а не военную организацию, то неизвестный прапорщик стал утверждать противное и доказывать, что авторитет военной организации большевиков в глазах солдат стоит выше авторитета Совета. Что это не ошибочное утверждение, можно заключить из того, что еще вскоре после революции в 1-й роте какой-то прапорщик записывал солдат в члены военной организации и солдатского клуба: „Правда“, число которых от этой работы к концу июня достигало 200 человек.

Из солдат зап. бат. гв. Павловского полка, ведущих пропаганду в духе подготовки к событиям 3—5 июля, были: бежавший из действующей армии Фролов, Горшков, Летунов, Пласов, Соболев, Арский, Ангорн (Айнгорд) и другие.

Они несколько не скрывали своей связи с военной организацией, находившейся в доме Кшесинской, так, например: Фролов был своим человеком в доме Кшесинской и советовал солдатам бывать там чаще, чтобы поумнеть. Та же военная организация направляла и деятельность их. Слухи о вооруженном выступлении распространялись задолго до 5 июля; так, Фролов и Горшков созвали митинг за несколько дней до 3 июля и призывали солдат к свержению Временного правительства. Горшков должен был уехать в отпуск 1 июля и остался до 5-го, при чем перед отъездом имел много денег, что не прошло незамеченным и люди роты просили съездить на родину Горшкова прапорщика Кучина, который установил, что живет он в деревне незначительно и что к 7 июля он домой еще не приехал. Более определенно, что выступление будет 3 июля, стало известно накануне, так как об этом говорили между собой солдаты.

В общем к 3 июля политическая физиономия батальона выявилась настолько, что можно было говорить о 1-й роте и учебной команде как об организованной единице, исповедующей идеи большевизма, о 2-й роте и музыкантской команде, как о частях, приверженных Временному правительству, с четвертой—частью большевистской, частью противоположных взглядов и третьей, не имевшей определенной физиономии.

События 3 июля в зап. бат. гв. Павловского полка развернулись следующим образом: с утра уже чувствовалось тревожное настроение и тогда же приехали на автомобиле солдаты 1-го зап. пулем. полка. Почти в то же время явился

в заседание батальонного комитета Фролов и стал требовать, чтобы комитет сделал распоряжение о вооруженном выступлении. При этом Фролов в доказательство своей правоты показал бумажку от Центрального комитета социал-демократической партии, в которой указывалось на необходимость выступления. В 11 ч. утра началось в 4-й роте собрание, и здесь Горшков тоже стал призывать к вооруженному выступлению. Однако собрание отвергло мысль о выступлении, и оно было закрыто. После этого в роту явился какой-то прапорщик, солдат 1-го зап. пулеметного полка, делегат Путиловского завода и требовали выступления. Одним из последних доводов, поколебавшим решение 4-й роты не выступать, было напоминание, что в революцию они были первыми и неужели теперь останутся последними. Около 4 час. дня в комитет 2-й роты приехали два солдата 1-го зап. пулеметного полка, назвавшиеся делегатами какого-то гарнизонного собрания и предъявили удостоверение за печатью, гласившее: собрание постановило выступить против Временного правительства всему петроградскому гарнизону. В 5 часов вечера 3 июля в 3-й роте тоже было ротное собрание, которое постановило не выступать, пока не убедятся, что и другие части гарнизона Петрограда выступили, для чего были посланы делегаты в полки, привезшие вечером отрицательные ответы, но явились они слишком поздно, т. е. тогда, когда батальон уже решил выступить. Митинг этот затянулся до 9—10 час. вечера. Чтобы собрать побольше людей на митинг, их принуждали к этому силой и оружием—взводных заставили сделать верекличку, дабы убедиться, все ли вышли. Приблизительно в то же время прапорщик Ридигер позвонил по телефону в военную организацию и оттуда ему ответили, что выступление назначено на 5 часов 3 июля. По мере прибытия делегатов от Гренадерского, Московского батальонов, 1-го пулеметного зап. полка, Путиловского завода и других штатских возбуждение повышалось, чему немало способствовали также Фролов, Горшков, Ангорн, Летунов, Плясов, Арский, Соболев и другие. Ораторы убеждали толпу, что выступление решено сделать всем частям гарнизона и что остался только не вышедшим зап. бат. гв. Павловского полка. Напрасны оказались и все усилия удержать солдат от выступления со стороны командира батальона шт.-кап. Козловского, шт.-кап. Поздняева и других офицеров, так как, когда во двор въехали автомобили, вооруженные пулеметами, а к воротам подошли 1-й зап. пулеметный полк и зап. бат. Гренадерского полка, то сдерживать людей нельзя было. Одни бросились с криками „выходи, выходи“ за оружием, а другие и не желали бы идти, но более активные большевики ворвались в роты и стали выгонять всех, воздействуя на них силой или же сообщением, что против павловцев артиллерия и пулеметы, которые в случае невы-

ступления будут их расстреливать. К 4-й роте подъехал какой-то офицер, с малиновыми погонами на автомобиле, с пулеметами и вооруженными людьми и заставил роту выйти. В музыкантскую команду ворвался прапорщик Цыпенков с несколькими солдатами и заставили выйти четырех музыкантов присоединиться к батальону и т. д. Когда выступившая 4-я рота проходила мимо глядевших на нее служащих Автомобильной конюшенной базы Временного правительства, то из строя были слышны возгласы: „Что же вы не идете, берите хотя палки и идите, ведь деньги же брали“. Часть офицеров была поставлена в строй под угрозой Фролова, а другие пошли вместе со своими солдатами в надежде в случае надобности удержать их от эксцессов.

Батальон шел сзади Гренадерского по Миллионной, Дворцовой площ. мимо Конногвардейского бульвара, через Поцелуев мост, Театральную площадь по Офицерской ул., Вознесенский просп. через Маринскую площ. по Морской и вышел на Невский просп. Пройдя Казанский собор послышались выстрелы; началась беспорядочная стрельба, быстро прекратившаяся, солдаты же частью разбежались, частью ушли домой, оставив лишь охрану у разбитых витрин на Невском проспекте.

В батальоне было убито двое и ранено 27 человек.

В последующие дни батальон не выступал, так как произошел перелом в настроении солдат.

Хотя отдельные попытки вызвать солдат на улицу все же были, как, напр., со стороны Плясова, Ангорна.

4 июля в батальон явились два делегата гренадера с сообщением, что у них в батальоне идет митинг и что они, вероятно, снова выступят.

Звали павловцев к выступлению и кронштадтские матросы, но безрезультатно.

В тот же день явился делегат от запасного батальона гвардии Московского полка с сообщением, что батальон вновь выступил и направился к Таврическому дворцу и что он сам избран батальоном в какую-то комиссию для принятия и распределения министерств, а затем указал, что павловцы должны для этой цели тоже избрать по одному человеку на тысячу. Однако это сделано не было.

Привнимая во внимание изложенное и данные при допросах свидетелями показания, особая следственная комиссия находит, что солдаты зап. бат. гвард. Павловского полка: Андрей Фролов, Андрей Плясов, Николай Ангорн (Айгорд), ст. унч.-оф. Горшков, Летунов, Соболев и Арский достаточно изобличаются в том, что в 1917 г. в г. Петрограде, заранее согласившись между собой и другими лицами и действуя заведомо сообща с ними с целью насильственного ниспровержения существующей в России верховной власти Временного прави-

тельства, подготовили и организовали в зап. бат. гв. Павловского полка вооруженное выступление такового в г. Петрограде 3 июля 1917 г. совместно с другими частями войск петроградского гарнизона и, склонив солдат названного полка к вооруженному выступлению для насильственного ниспровержения Временного правительства и передачи всей государственной власти Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, приняли вместе с ними участие в таковом и оказали вооруженное сопротивление войскам, высланным Временным правительством для подавления восстания, при чем из названных лиц для осуществления указанной выше цели:

1. Фролов неоднократно собирал на митинги солдат батальона и призывал последних к свержению Временного правительства путем вооруженного восстания, а 3 июля явился в заседание батальонного комитета и потребовал, чтоб последний сделал распоряжение о вооруженном выступлении батальона, ссылаясь на письменное распоряжение Центрального комитета Р. С. Д. Р. партии, собрал митинг, на котором агитировал за вооруженное выступление и арест министров, ходил по ротам и командам с кучкой вооруженных людей и посредством угроз, насилия и даже смертью выгонял солдат, нежелающих выступать, понудил также и офицеров примкнуть к солдатам, вывел из казарм 1-й и 3-й роты батальона и разъезжал по городу с несколькими вооруженными солдатами на автомобиле, отобранном ими у неизвестного гражданского лица (показания свидетелей: прапорщики: Остелецкий, Баранов, Носилов, Войцеховский, Кривский, Кожин и Тхоржевский, штабс-капитан Козловский и солдаты: Панфилов, Бобырев, Передатко, Шурыгин, Порхаев, Сыченко, Ив. Васильев, Никольский, Прокофьев, Николаев, Зазес, Воскобойников, Шишаев, Дасюкевич, Стракалис, Николаев, Плачковский, Горшенев и Фоменко).

2. Плясов неоднократно на митингах и собраниях призывал солдат к свержению Временного правительства путем вооруженного восстания и сообщал солдатам учебной команды о всех распоряжениях, исходивших от военной организации, находившейся в доме Кшесинской, а 3 и 4 июля требовал немедленного выступления, при чем лично понудил 1-ю роту выступить (показания свидетелей: Гнедов, Передатко, Сыченко, Никольский, Ал. Захаров, Шурыгин, Стракалис, Кочерыгин и Николаев).

3. Аягорн (Айнгорд) неоднократно на митингах и собраниях призывал солдат к свержению Временного правительства путем вооруженного восстания, а 3 июля требовал немедленного выступления, 4 июля лично созвал митинг на дворе батальона и призывал собравшихся солдат и 1-ю роту в полном составе снова выступить (показания свидетелей: штабс-кап.

Козловский, прап. Ирове и Войцеховский, ст. унт.-оф. Карамев и Горшенев).

4. Горшков неоднократно на митингах и собраниях призывал солдат к свержению Временного правительства путем вооруженного восстания, а 3 июля сначала на ротном собрании, а затем и на батальонном митинге требовал немедленного выступления, выставления на вокзалах караулов, дабы помешать министрам выехать из Петрограда, ходил вооруженным по ротам и командам и силой заставлял солдат выступить, руководил выступлением батальона на улицах Петрограда или впереди полка с винтовкой (показания свидетелей: Келер, Бойко, Яхвский, Горбунов, Передатко, Сыченко, Ив. Васильев, Крживковский, Третьяков, Свирчевский, Никотин, Ершов, Тихомиров, Хворак, Козловский, М. Данилов и Фоменко).

5. Летунов неоднократно на митингах и собраниях призывал солдат к свержению Временного правительства путем вооруженного восстания, а 3 июля призывал к немедленному выступлению с той же целью (Лоптев, Келер, Иванов, Сыченко, Николаев, Васильев, Войцеховский, Шишаев, Дасюкевич, Кожин, Плачковский, Стракалис, Малиновский и Фоменко).

6. Соболев неоднократно на митингах и собраниях призывал солдат к свержению Временного правительства путем вооруженного восстания, а 3 июля призывал к немедленному выступлению и выгонял солдат музыкальной команды, угрожая иротивникам выступления насилем (Сыченко, Никольский и Дасюкевич).

7. Арский неоднократно на митингах и собраниях призывал солдат к свержению Временного правительства путем вооруженного восстания, а 3 июля призывал к немедленному выступлению с той же целью (Сыченко, Никольский, Плачковский).

В описанных деяниях солдат Фролова, Горшкова, Ангорна, Плясова, Летунова, Соболева и Арского заключаются признаки преступного деяния, предусмотренного 51 и 100 ст. ст. Угол. улож.

В виду изложенного особая следственная комиссия постановила привлечь солдат Фролова, Плясова, Горшкова, Летунова, Соболева и Арского в качестве обвиняемых в преступном деянии, предусмотренном 51 и 100 ст. ст. Уг. ул.

Председатель комиссии: подполковник *(подпись)*

(По копии, в фонде Главного военно-судного управления, дело № 41: „По расследованию участия военных чинов в вооруженном выступлении 3—5 июля 1917 г. в Петрограде“. лл. 119—122).

Постановление особой следственной комиссии от 6 августа 1917 г. об участии в июльском выступлении запасного батальона гв. Финляндского полка.

До 3 июля в батальоне было все спокойно, никакой агитации против Временного правительства не замечалось и занятия шли нормально.

Но 3 июля с 6 часов вечера к казармам батальона, расположенным на Васильевском острове на углу 19-й липки и набережной Невы, стали один за другим подъезжать вооруженные пулеметами автомобили с неизвестными солдатами других полков, матросами и рабочими, которые, ссылаясь на последовавшее будто бы распоряжение Совета солд. и раб. депутатов, требовали от солдат запасного батальона гв. Финляндского полка выхода в город с оружием для свержения Временного правительства и передачи всей власти Советам депутатов. Уверяя солдат батальона, что все другие полки уже вышли в город, приезжавшие агитаторы в случае отказа финляндцев поддержать их оружием, угрожали, напоминая при этом, что и в дни Февральской революции финляндцы тоже присоединились лишь последними. Около 11 часов вечера мимо казарм батальона прошел 180-й пехотный полк, солдаты коего тоже призывали финляндцев следовать за ними.

Несмотря на крайнее возбуждение солдат, офицерам батальона все-таки удалось уговорить солдат не идти за 180-м полком и подождать возвращения посланных ранее в город для объезда казарм делегатов.

Но около 12 часов ночи, под влиянием непрекращающихся призывов агитаторов, приезжавших на автомобилях, не дождавшись возвращения делегатов, солдаты батальона начали высказываться за то, чтобы пойти в другие полки, хотя бы в гв. Кексгольмский, проверить, действительно ли весь гарнизон выступил. Видя, что дальнейшая борьба с агитаторами невозможна, офицеры батальона решили идти вместе с солдатами, чтобы не допустить беспорядков и насилий. Вышло всего около 500—600 солдат, при чем некоторые шли без винтовок по тротуарам.

Дойдя до казарм гвардии Кексгольмского полка, финляндцы узнали, что последний полк не выступал, и решили идти обратно в свои казармы, никакой стрельбы за все время прохождения батальона в город и обратно не было.

В последующие дни солдаты зап. бат. гв. Финляндского полка, несмотря на продолжавшиеся призывы матросов и рабочих, не только отказывались от всяких выступлений на улицы Петрограда, но даже принимали участие в разоружении авто-

мобилей „Красной гвардии“ и вообще ликвидации вооруженного восстания.

Переходя к выяснению лиц, виновных в организации и подготовке описанного вооруженного выступления запасного батальона гв. Финляндского полка, подкомиссия находит: произведенным расследованием не установлено, чтобы кто-либо из офицеров или солдат батальона призывал к вооруженным выступлениям. При этом хотя в деле есть указания на вредную деятельность унт.-оф. 3-й роты Шандалова, но установлено, что ни 3 июля, ни ранее к каким-либо выступлениям он не призывал. 3 июля его в батальоне не было, а 4 июля он даже советовал финляндцам не слушаться матросов и солдат, требовавших выступления, потому считать Шандалова зачинщиком или подстрекателем к выступлению 3 июля не имеется оснований. Затем упоминаемый в расследовании как крупный агитатор солдат Васильев еще в мае был отправлен с маршевой ротой в действующую армию, откуда самовольно возвратился в г. Петроград лишь после вооруженного выступления батальона, а именно: 15 июля с. г. и таким образом никакого участия в подготовке и организации означенного выступления принимать не мог и не принимал.

Наконец, в показаниях некоторых свидетелей (подпоручика Ярцева, рядового Ивана Суханова и др.) упоминается, что 3 июля с. г. рядовой 1-й роты Давыдов советовал финляндцам выступить. Однако, так как расследованием установлено, что Давыдов советовал выступить не для свержения Временного правительства, а исключительно для того, чтобы проверить, действительно ли выступил весь гарнизон, дабы не остаться одним, и что никогда до того Давыдов никакой агитации в батальоне не вел, подкомиссия не усмотрела достаточных данных для привлечения Давыдова в качестве обвиняемого в каком-либо преступлении. К тому же вопрос о характере деятельности 3 июля Давыдова обсуждался в заседании батальонного комитета 18 июля с. г. и комитет признал, что считать Давыдова зачинщиком или подстрекателем каких-либо выступлений нет оснований.

А посему, приняв во внимание, что личности солдат, матросов и рабочих, призывавших солдат зап. бат. гв. Финляндского полка к вооруженному выступлению 3 июля против Временного правительства, расследованием не установлены, подкомиссия постановила: произведенное расследование, применительно к 277 ст. уст. Угол. суд. за необнаружением виновных представить в особую следственную комиссию.

Председатель подкомиссии
полковник Лизин

(По копии, в фонде Главного военно-судного управления, дело № 41: „По расследованию участия воинских чинов в вооруженном выступлении 3—5 июля 1917 г. в Петрограде“, лл. 74—75).

**Постановление следственной комиссии 1917 г. июля 27 дня
в гор. Петрограде, во французской больнице**

Председатель следственной комиссии для расследования действий 3—5 июля с. г. запасного батальона гв. Гренадерского полка, допросив сего числа ефрейтора того же батальона Константина Механошина в качестве обвиняемого по ст. 51 и 100 Уг. ул. и принимая во внимание, что показаниями свидетелей он в достаточной степени уличается в совершении приписываемого ему преступления, за которое угрожает уголовное наказание, постановки:

На основан. 474 ст. XXIV кн. (изд. 4) Св. В. П. 1869 г. и 417—415 ст. Уст. уг. суд. мерою пресечения ефрейтору Константину Механошину способов уклоняться от следствия и суда избрать содержание под стражею в Петроградской одиночной тюрьме (до выздоровления — в больнице при оной), зачислив его содержанием за прокурором Петроградской судебной палаты.

Председатель комиссии:
полковник *Люзин*

(По копии, в фонде л.-гв. Гренадерского полка, св. 35, д. № 53, л. 79).

№ 147

Показание Раскольниковца у следователя об участии кронштадтских моряков в июльском выступлении

Еще днем 3 июля в Кронштадтский исполнительный комитет прибыли два солдата — делегаты от 4-го пулеметного полка. Они заявили, что в 5 часов дня 3 июля предполагается выступление их полка; зачем и куда предполагалось выступление они не объясняли.

Кронштадтский Исполнительный комитет, опасаясь волнения кронштадтских масс, распорядился этих делегатов задержать до поры, до времени в помещении Исполнительного комитета. Когда мне сообщили об этих мерах как члену президиума Кронштадтского Совета, то я их одобрил, ибо представлял, какое огромное волнение внесет в ряды кронштадтских масс сообщение о намеченном выступлении.

Перед этим нам, представителям политических партий, приходилось несколько раз напрягать все усилия, чтобы удерживать стихийно-революционные массы от выступления в Петроград. Это могут подтвердить все лидеры кронштадтских политических организаций: А. Брушвит, Х. З. Ярчук и С. Г. Рошаль, которым вместе со мной неоднократно приходилось держать на Якорной площади успокоительные речи, разъясняя массам бессмысленность выступления в Петроград с целью свержения Временного правительства. Развитию этой

мысли — недопустимости (немедленного) свержения Временного правительства мною были посвящены две передовых статьи: „Наши задачи“ и „Еще о свержении“, помещенные „В голосе правды“ — в каких номерах — не помню. Товарищ Ленин, которому я читал эти статьи, прежде их напечатания, назвал их великолепными, очень удачно передающими основные мысли наших партийных руководящих учреждений. В шестом или седьмом часу дня мне сообщили, что делегаты 1-го пулеметного полка ушли из Исполнительного комитета, никого не уведомив, и направились в Сухолутный манеж, где Ярчук читал лекцию на тему: „Война и мир“. После этого я узнал, что пулеметчики взволновали всю аудиторию, присутствовавшую на лекции, и что многотысячная масса с разных концов города устремляется на митинг, на Якорную площадь.

Я тотчас же по прямому проводу позвонил в Таврический дворец и попросил вызвать к телефону кого-нибудь из членов нашего партийного Центрального комитета: Г. Е. Зиновьева или Л. Б. Каменева. К телефону подошел Каменев. Я спросил его, насколько достоверны сведения о выступлении 1-го пулеметного полка. Он мне ответил, что, по слухам, полк, несмотря на все противодействия наших товарищей-большевиков, вышел на улицу. Ему дана инструкция следовать к Таврическому дворцу. „Мы здесь выступим с речами, — сказал Каменев, — и предложим полку в стройном порядке вернуться в казармы“. Каменев осведомился у меня о настроении Кронштадта. Я ответил ему, что в связи с приездом пулеметчиков положение внушает тревогу. Но все-таки надеюсь, что нам удастся сегодня удержать товарищей от выступлений. Каменев дал мне определенное распоряжение, чтобы, всеми усилиями употребив весь авторитет морального влияния, удержать кронштадтские массы от выступления. Я, разумеется, дал полное согласие, так как считал выступление несвоевременным, неудачным. На этом наш разговор по телефону с Каменевым прекратился.

Это было около 7—8 часов вечера. Тотчас же содержание разговора с Каменевым было передано мною Исполнительному комитету Кронштадта, который продолжал заседать. В это время были получены сведения, что на Якорной площади собралось несколько тысяч человек. Исполнительный комитет снарядил туда делегацию¹, в которую вошел и я. Нам были даны полномочия: сообщить последние фактические сведения, которые были получены мною от Каменева, и приложить все меры к тому, чтобы предотвратить выступление. Мы тотчас же отправились на митинг. Я был избран официальным докладчиком от Кронштадтского Исполнительного комитета и взял слово первым. Я сообщил, что еще не имеется точных сведе-

¹ Состав делегации: Ф. Ф. Раскольников (Илья), Х. З. Ярчук, С. Г. Рошаль и А. Брушвинг.

ний о выступлении какого-либо полка. Во всяком случае даже если выступление состоится, то полку будет предложено вернуться в казармы. Далее я указал, что как бы то ни было речь может идти только о демонстрации, а ни в коем случае не о свержении Временного правительства. Здесь я подробно развил ту мысль, что Временное правительство не может быть свергнуто, как было свергнуто правительство царя. Как бы плохо, как бы противонародно ни было Временное правительство, оно все же пользуется поддержкой большинства революционной демократии. Мы до сих пор, к несчастью для революции, находимся в меньшинстве. И все те, кто сочувствуют нашей революционной тактике, все те, кто недовольны политикой Временного правительства и присутствием в его среде капиталистов, мы должны действовать с другого конца: надо путем настойчивой, длительной агитации раскрывать массам глаза, разъяснять им, что единственное спасение страны из того тупика, в который ее завели царизм, война и капиталисты, заключается в переходе всей власти в руки Советов рабочих и солдатских депутатов. В частности, кронштадтцы должны обратить внимание на Петроград и уделить часть своих агитационных сил для работы в соседней столице. Пусть рабочие и солдаты переизбирают своих представителей, пусть они посылают в Советы тех революционеров, которые, не колеблясь, готовы взять власть в свои руки, в руки Советов и таким путем мы мирно и безболезненно достигнем того, к чему мы все одинаково страстно стремимся, мы достигнем перехода власти в руки народа, в руки Советов рабочих и солдатских депутатов.

Моя речь была выслушана с напряженным вниманием и вознаграждена шумными аплодисментами. Но после меня выступили пулеметчики, о приезде которых толпа уже знала. Эти пулеметчики сорвали, совершенно уничтожили все впечатление, произведенное моей речью. Они страстными, возбужденными голосами говорили о том, что в 5 часов вечера полк их выступил, быть может сейчас на улицах Петрограда льется их кровь, им нужна помощь и этой поддержки они ждут от Кронштадта. Для этого они и делегированы полком. Такие горячие речи, продиктованные одним чувством, как нельзя более взбудоражили, взволновали толпу. Кронштадтские матросы как революционеры, обладающие глубокой отзывчивостью и высоко развитым чувством товарищества, не могли оставаться хладнокровными к таким речам, которые вызвали к их солидарности, которые требовали от них поддержки. После этого нам стало ясно, что никакие силы, никакие влияния чудотворца ораторского искусства не в силах остановить выступления. Нам всем стало ясно, что так или иначе, но выступление состоится. И действительно, все последующие ораторы, как бы они ни были популярны, едва только начинали высказываться против выступле-

ния, встречались шумными протестами и возгласами: „Долой“. Даже один из самых любимых ораторов, глава кронштадтской организации социалистов-революционеров Брушвит, должен был со слезами на глазах сойти с трибуны, не доведя речи до конца. Массы требовали, чтобы Исполнительный комитет позаботился о перевозочных средствах и об оружии. Мы заявили, что обо всем этом поднимем речь в Кронштадтском Исполнительном комитете, куда мы сейчас отправляемся. Я заявил, что мы непрестанно будем сноситься с Петроградом и если там какие-нибудь полки выступили, то мы сообщим. Тут же я подчеркнул, что во всяком случае все время речь идет только о демонстрации и только в этом смысле следует понимать призывы пулеметчиков. Здесь же я еще раз подчеркнул, что никакого выступления, быть может, не состоится и меры будут приняты только на всякий случай. Этим обещанием озаботиться о снабжении оружием и о приготовлении перевозочных средств нам удалось несколько успокоить массы, заставить их разойтись по домам.

Таким образом, самое большое, на что мы оказались в силах, — это отложить выступление, но не отменить его. Распустив митинг, мы тотчас же пошли на заседание Исполнительного комитета, которое происходило напролет всю ночь с 3 на 4 июля. Председательствовал Л. А. Брегман. Было предложено пригласить представителей от частей для установления более тесного контакта с Кронштадтскими массами. Это предложение было принято и в ожидании представителей от частей был назначен получасовой перерыв, который на самом деле занял около часа. Тогда же поздним вечером Исполнительным комитетом были получены сведения, что большая толпа собралась у электрической станции и требует дать гудок для сбора рабочих. На место происшествия были немедленно командированы Исполнительным комитетом Рошаль и С. С. Гредюшко с поручением уговорить толпу отказаться от ее требования. Через несколько времени товарищ вызвал меня по телефону и сообщил мне, что его уговоры не действуют. Я категорически дал ему указания, что он должен приложить все старания к тому, чтобы не допускать гудка в неурочное время. Я поручил ему доказывать бессмысленность и бесцельность вызова мирно-спящих людей, что повлекло бы за собой лишь новую, совершенно напрасную тревогу. Заявленное мне предложение начальника электрической станции вызвать усиленный караул я резко отклонил, признавая недопустимость вмешательства вооруженной силы в такого рода дела. Об этом я тотчас сказал сообщившему мне о таком предложении Гредюшко. Обо всех моих распоряжениях я немедленно доложил Исполнительному комитету и получил полное одобрение. Через несколько времени было получено извещение по телефону о ликвидации

инцидента у электрической станции. Толпа мирно разошлась, удовлетворившись обещанием, что на другой день утренний гудок последует не в половине восьмого, как это установлено обычно, а в шесть часов утра.

После перерыва заседание возобновилось не в комнате Исполнительного комитета, а в зале заседаний Совета. На заседание собралось множество представителей от частей. Был поднят вопрос о том, чтобы в этом чрезвычайном заседании Исполнительного комитета правом решающего голоса пользовались все присутствующие делегаты с мест. Это предложение было принято членами Исполнительного комитета. Первоначально мы обсуждали все вопросы, связанные с выступлением, в предположительной форме, лишь на всякий случай, не зная, примем ли мы в нем руководящее участие. Хотя мы не скрывали от себя, что с нами или без нас, организовано или стихийно выступление все-таки состоится. Поздней ночью т. И. П. Флеровский из Петрограда сообщил телефонограмму, содержащую резолюцию рабочей секции Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. Между двумя и тремя часами ночи я снова позвонил в Петроград, в Таврический дворец и вызвал Зиновьева. Я сообщил т. Зиновьеву, что настроение кронштадтских масс таково, что выступление все равно неминуемо состоится. Весь вопрос в том, принять ли нам руководство выступлением в свои руки, чтобы придать ему мирный, организованный характер, чтобы не дать ему вылиться в бессмысленнейшее восстание, или отстраниться, умыть руки, что навряд ли целесообразно. Зиновьев ответил, что он посоветуется с товарищами и отошел от телефона. Через несколько минут он вернулся и сообщил: „Выступайте, но неустанно указывайте, — что вы ведете на мирную демонстрацию и ни на что иное. И организуйте эту демонстрацию так, чтобы она прошла чинно, стройно, в полном порядке“. Тут же Зиновьев дал нам указания, что согласно плану петербургской демонстрации, направиться следует к Таврическому дворцу, где заранее избранной делегации надлежит выделиться, войти внутрь дворца и заявить Центральному Исполнительному комитету наше пожелание о переходе власти в руки Советов рабочих и солдатских депутатов.

После Зиновьева со мной говорили подошедшие с ним вместе к телефону: А. М. Любович и Флеровский. Я просил их прийти нас встретить на следующее утро и получил с их стороны обещание. О моем разговоре с Зиновьевым и о предложенной на следующий день мирной вооруженной демонстрации в Петрограде я немедленно сделал заявление

в Исполнительном комитете. Мое сообщение было встречено бурными аплодисментами. Через некоторое время пришел от телефона Ф. Н. Покровский и сделал такое заявление: „Областной комитет партии социалистов-революционеров приглашает товарищей поддержать всеми силами завтрашнюю демонстрацию“. Я сделал аналогичное заявление от имени Центрального комитета нашей социал-демократической партии. Оба заявления были встречены громом рукоплесканий. После этого председатель Брегман поставил на голосование вопрос об участии в мирной вооруженной демонстрации 4 июля и этот вопрос был решен как Исполнительным комитетом, так и всеми присутствующими единогласно. Ни одна рука не поднялась против, ни один человек не воздержался. В. И. Дешевый утверждает, что даже комиссар Временного правительства Ф. Я. Парчевский голосовал за участие в демонстрации. Такое решение как нельзя более соответствовало общему нервно-приподнятому настроению. Я тотчас же составил проект телефонограммы от имени Исполнительного комитета приблизительно такого содержания: „Сегодня в 6 часов утра с оружием в руках собраться на Якорной площади, чтобы затем строго организованным порядком отправиться в Петроград для участия в вооруженной демонстрации“. Редакция этой телефонограммы, составленной мною, была принята единогласно. После этого я отнес телефонограмму в канцелярию Исполнительного комитета, как товарищ председателя Совета скрепил ее своей подписью, дал подписать секретарю Л. К. Гримм и предложил в срочном порядке разослать по частям. Когда я вернулся в зал заседания, там заканчивалось обсуждение вопроса об оружии и перевозочных средствах.

Выяснилось, что оружия в запасе имеется очень мало и далеко не все желающие могут быть им снабжены. Было отдано распоряжение приготовить баржи и развести пары на всех пароходах. Для урегулирования вопроса о перевозочных средствах была избрана комиссия, кажется, из трех лиц. Один товарищ предложил вопрос об участии в демонстрации передать на рассмотрение Кронштадского Совета, для чего созвать экстренное собрание. Но подавляющим большинством голосов это предложение было отклонено за недостатком времени. После этого мною был составлен план выступления и самый маршрут мирной вооруженной демонстрации. В 6 часов утра должен был произойти сбор на Якорной площади, в 7 часов — посадка на суда, в 8 часов — отплытие, в 10 часов — прибытие в Петроград и высадка на обоих берегах Невы. Затем, согласно моему плану, процессия должна была выстроиться у Николаевского моста, а затем стройным, организованным порядком, как подобает мирному шествию, двинуться по Английской наб., выйти на Сенатскую площадь, свернуть на Адмиралтейский проспект, пройти по

Невскому, Литейному я затем, свернув на шпалерную, подойти к Таврическому дворцу. Здесь заранее выбранная комиссия должна была войти внутрь дворца, чтобы на заседании Центрального Исполнительного комитета заявить наше желание перехода власти в руки Советов. Этот предложенный мною план и порядок демонстрации был принят Исполнительным комитетом. Была избрана комиссия из 10 человек для общего руководства демонстрацией, куда одним из первых вошел я¹.

Прямо с заседания Исполнительного комитета, закончившегося около 5 часов утра, я, Рошаль и, кажется, Брегман прошли в первый Балтийский флотский экипаж, где нам дали поужинать. В 6 час. утра я был уже на Якорной площади. Здесь уже собралось несколько тысяч солдат и матросов, во главе с офицерами; они стояли, выстроившись во фронт с оркестрами музыки. Многие члены организационной комиссии просили меня взять на себя главное руководство, которое должно быть единоличным. Я не отказался и таким образом самую большую ответственность за участие в демонстрации должен понести я, и никто иной. Я попросил Рошалья переписать наименования прибывших частей и произвести подсчет численности каждой из них. Выяснилось, что всего собралось желающих ехать около десяти тысяч человек. Я взошел на трибуну и произнес речь, в которой объяснил цель нашей поездки. Я указал, что мы едем для мирной демонстрации, которая пройдет совместно с нашими петроградскими товарищами под лозунгом: „Вся власть — Советам“. Я пояснил, что оружие берется с собой только для того, чтобы показать, какая многочисленная масса штыков стоит на точке зрения перехода власти в руки Советов. Тут же я настойчиво призывал не издавать ни одного выстрела и напоминал, какое вредное воздействие оказывает всегда первый выстрел, который заставляет каждого невольно хвататься за курок, и торопливо стрелять неизвестно зачем, по неведомой цели. Во избежание таких случайных выстрелов я рекомендовал винтовки иметь безаруженными. После моей речи началось распределение матросов, солдат и рабочих по сулам, приготовленным к отплытию в Петроград. Многие рабочие, оставшиеся без оружия, обращались ко мне с вопросом: ехать им или оставаться в Кронштадте? Я рекомендовал всем без колебания ехать, не смущаясь их безоружностью. Я несколько раз повторял, что стрелять все равно не придется, что винтовки берутся только для вида и только на случай возможного нападения со стороны темных сил. Но последняя возможность казалась мне мало вероятной.

¹ Состав комиссии: Ф. Ф. Раскольников, С. С. Гредюшко, С. Г. Рошаль, А. Павлов, П. Н. Беляевский, А. И. Ремнев, А. Самоуков, Т. Пульпуриди, М. Мартынов.

В последнюю минуту, когда почти все солдаты и матросы были посажены на суда, когда часть из них уже отвалила и на площади оставалось только несколько сотен безоружных рабочих, товарищ Г. Смолянский принес только что полученную телефонограмму Центрального Исполнительного комитета, воспрещающую демонстрации протеста против расформирования полков. Но так как на площади оставалась лишь кучка рабочих, не собиравшихся ехать в Петроград, и так как в цель нашей демонстрации не входил протест против расформирования, то принесенная в последнюю минуту телефонограмма не была оглашена. Даже если бы она была получена раньше, когда гарнизон был на площади, она не сумела бы никого удержать, ибо слишком сильно было желание ехать в Петроград. В девятом часу утра мы выехали в Петроград. Я был на „Зарнице“. Когда мы подходили к устью Морского канала, с нами поравнялся катер военного ведомства, нагруженный солдатами минного батальона. Они требовали выдачи двух офицеров их батальона, которые первоначально отказывались участвовать в демонстрации, а затем неожиданно, потихоньку, украдкой поехали на „Зарнице“. Видя возбуждение товарищей солдат, мы, опасаясь насилия над офицерами, побоялись им выдать последних и заявили, что подвергнем их аресту на „Зарнице“. Солдаты согласились и сразу же заметно успокоились. Когда через некоторое время они снова попросили передать на их парход этих двух офицеров, то мы согласились, взяв предварительно с солдат слово, что они не учинят над офицерами никакого насилия. После этого два офицера Минного батальона с „Зарницы“ перешли на катер военного ведомства.

Около 11 часов утра мы пришли в Петроград. Одна часть высаживалась на Васильевском острове, другая — на Английской набережной. Встретивший нас А. М. Любович дал инструкцию идти ко дворцу Кшесинской, где нам будет дан маршрут к Таврическому дворцу. Выстроившись на набережной Васильевского острова, мы стройными рядами, как подобает воинским частям, с оркестрами музыки двинулись к Биржевому мосту. В самом первом ряду шла организационная комиссия, в том числе и я. За нами несли плакат: „Вся власть — Советам“, а за плакатом шел 1-й Балтийский флотский экипаж, предшествуемый оркестром музыки. Перейдя Биржевой мост, мы по Кронверкскому проспекту подошли ко дворцу Кшесинской. Здесь мы остановились и построились в несколько рядов. Товарищи приветствовали с балкона гарнизон революционного Кронштадта. Эсеры, оставшиеся недовольными нашей остановкой у дворца Кшесинской, покинули демонстрацию. Конечно, это касается только лидеров кронштадтской организации эсеров. Все рядовые эсеры продолжали и в дальнейшем принимать уча-

стие в демонстрации. От дворца Кшесинской мы через Троицкий мост вышли на Марсово поле, а затем, пройдя по Садовой, свернули на Невский проспект и по Литейному направлению к Таврическому дворцу. Все шло благополучно до тех пор, пока мы не достигли угла Литейного проспекта и Пантелеймоновской улицы. До этих пор наша процессия имела стройный, организованный порядок. Но как только мы дошли до угла Литейного и Пантелеймоновской, как из окон одного дома раздалась частая пулеметная стрельба.

В наших рядах произошла невообразимая паника. Некоторые товарищи инстинктивно схватывались за ружья и стали беспорядочно стрелять вверх в воздух. Я не имел при себе никакого оружия. Я и некоторые другие товарищи громко кричали, призывая к спокойствию, хладнокровию, прекращению бесцельной стрельбы, лишь наводящей панику, но наши призывы совершенно терялись в общем шуме и суматохе. Кто-то крикнул: „Ложись“ и почти все легли. Стрельба еще продолжалась. Многие ползком стали пробираться к подъездам, чтобы укрыться в них от стрельбы. Через некоторое время стрельба затихла и нам удалось построить наши ряды, которые на этот раз уже не носили такой выдержанной стройности, как прежде. Матросы, солдаты и рабочие — все смешались друг с другом, многие шли по панели, требуя, чтобы во всех домах закрывали окна и форточки. Тщетно я напоминал, что мы прошли пол-Петрограда, не подвергаясь обстрелу, и что нелепо в каждом доме подозревать подстерегающего врага. Лишь после того, как я или мой товарищ подходили к тому или иному участнику демонстрации и, положив ему руку на плечо, убеждали не волноваться, он успокаивался. Конечно, такая крайняя взволнованность вполне понятна, ибо многие из нас увидели кровь наших товарищей. По многим сведениям, здесь на Литейном, было убито трое кронштадтцев и ранено около пятнадцати. Я распорядился, чтобы были оцеплены те дома, в районе которых раздались выстрелы. Тотчас же приехали грузовые автомобили с пулеметами, чтобы помочь нашим товарищам обнаружить виновников стрельбы. Как мне впоследствии передавали, удалось найти три пулемета. Как я узнал позже из разговоров, в то самое время, когда голова наша обстреливалась у Пантелеймоновской улицы, середина процессии была обстреляна на Невском проспекте. Наскоро собрав наших товарищей, мы пошли по Фурштатской ул., по Потемкинской и по Шпалерной улице к Таврическому дворцу. Здесь стоял, выстроившись в две шеренги, 1-й пулеметный полк, который встретил нас громкими возгласами: „Ура“. Мы, члены организационной комиссии, вошли внутрь дворца.

Через некоторое время мне сообщили, что кронштадтцы арестовали Виктора Чернова. Я тотчас же побежал его освобождать.

Когда я выбежал на подъезд Таврического дворца, то увидел, что Чернова ведут к автомобилю. Расталкивая толпу, я также направился к автомобилю. Как только туда был посажен Виктор Чернов, вместе с ним вошли в автомобиль Л. Д. Троцкий и я. Я шепнул Виктору Чернову, что ни в коем случае не допущу его ареста и тотчас же стал успокаивать толпу, заявив, что хочу иметь слово. Но громкий шум не прекращался. Наконец, Троцкий вскочил на передок автомобиля и произнес оттуда речь, после которой Виктор Чернов был беспрепятственно освобожден. Я помог ему выйти из автомобиля, а затем взял слово и обратился к товарищам с такой речью: „В Кронштадте одним из первых, заговоривших о переходе власти в руки Советов, был я. Теперь мы явились сюда, чтобы мирной демонстрацией засвидетельствовать наше политическое желание. Наша демонстрация происходит в пользу Советов. Как же вы решаетесь предпринимать действия, направленные против Советов? Ведь арестованный вами министр социалист Виктор Чернов является членом Петроградского Совета и именно этим Советом делегирован в министерство. Если бы вы арестовали Чернова, то вы бы этим донельзя обострили отношения с Советом рабочих и солдатских депутатов, за передачу власти которому вы стоите. Но, к счастью, благоразумие восторжествовало. И я приношу вам горячую благодарность и низкий поклон за то, что вы освободили Виктора Чернова“.

Моя речь, так же как и предшествовавшая ей речь Троцкого, была покрыта аплодисментами. Оказав содействие освобождению Виктора Чернова, я снова направился в Таврический дворец. Как делегат я хотел направиться в депутатские места, чтобы взять слово, высказать пожелание о переходе власти в руки народа и заодно осветить все несчастные происшествия, постигшие нас, кронштадтцев. Товарищ, стоявший у дверей, взял мой билет, очевидно, отнес его в президиум и через несколько минут вернулся, сказав: „Вам нельзя. От вас уже есть один представитель“. Так мне и не удалось взять слово в заседании Центрального Исполнительного комитета, хотя мне это было поручено нашей организационной комиссией.

Посоветовавшись с Рошаль, я вышел к нашим кронштадтцам, расположившимся у Таврического дворца, и предложил желающим из них сейчас же возвратиться в Кронштадт, заявив, что демонстрация уже закончена. Я предложил возвращаться не по отдельности, а целыми воинскими частями. Товарищи, не пожелавшие возвращаться в Кронштадт, были расквартированы: в Гренадерском полку, в Морском училище, в Гардемаринских классах, в полуэкипаже (в Дерябинских казармах) и во дворце Кшесинской. Большая часть в тот же вечер возвратилась в Кронштадт. Я провел эту ночь с 4 на 5 июля у моей матери на Симбирской улице,

в д. № 49. На следующий день ранним утром я отправился во дворец Кшесинской, где находилась большая часть наших кронштадтских матросов. Военная организация при Центральном комитете Российской социал-демократической рабочей партии избрала меня комендантом дворца. Пришедший во дворец выпускающий редактор газеты „Правда“ Константин Степанович Еремеев сообщил, что ночью был произведен разгром редакции „Правды“. Явившийся из Петропавловской крепости Рошаль принес известие, что генерал Половцев звонил по телефону в крепость и сообщил, что разгром „Правды“ произошел не по его распоряжению. Стали приходить слухи, что озлобленная против большевиков чернь собирается произвести нападение на дворец Кшесинской. Для самообороны дворца я под свою ответственность решил выписать несколько малокалиберных орудий, намереваясь их выставить перед дворцом не столько для активного действия, сколько для психологического устрашения толпы, по слухам, готовившейся произвести нападение. С этой целью я отправил с товарищем И. Селицким бумагу в Кронштадтский Исполнительный комитет, прося выслать несколько легких орудий, необходимых для защиты кронштадтцев от нападений озверелой контрреволюционной толпы. Аналогичная бумага с просьбой выслать три 47/мм орудия и несколько пулеметов была отправлена мною и в Морской полигон. Как я впоследствии узнал, обе мои просьбы были отклонены. Я сам в тот же день вечером разговаривал по телефону с Кронштадтом и передал товарищу Дешевому, беседовавшему со мной, что опасность нападения миновала и никакие орудия не нужны. На его вопрос, что делать? я определенно ответил: „Сохранять и внушать другим выдержку, спокойствие, самообладание и полное воздержание от каких бы то ни было выступлений“.

Днем того же 5 июля я, Рошаль и Ярчук пришли к единогласному решению, что все кронштадтцы без исключения должны сегодня же вернуться домой. С призывом к возвращению мы объехали на автомобиле все казармы, где находились наши кронштадтцы. Все товарищи согласились сегодня же уехать в Кронштадт, но лишь при обязательном выполнении следующих условий: 1) все арестованные кронштадтцы должны быть освобождены; 2) все отобранное оружие возвращается и 3) кронштадтцам гарантируется безопасное возвращение из Петрограда в Кронштадт. С этими условиями мы решили ехать в Центральный Исполнительный комитет. Объехав казармы и выяснив настроение товарищеско-кронштадтцев, мы вернулись во дворец Кшесинской и встретились здесь с делегацией в 8 человек¹ (Шугрин, Донской,

¹ В состав делегации вошли: К. Шурыгин и Б. Донской (эсеры), А. И. Ремнев и А. Титов (большевики), К. Соколов и Баясников (меньшевики), С. И. Богомолов и И. И. Бородин (беспарт.)

Ремнев и др.), делегированных в Петроград, в Центральный Исполнительный комитет Кронштадтским советом с поручением возвратить всех кронштадтцев на тех же самых условиях, которые были выработаны и нами. На катере мы все вместе поехали в Таврический дворец. Здесь нас принял Б. О. Богданов, который от имени военной комиссии заявил, что кронштадтцы могут уехать лишь после того, как сдадут оружие членам Петроградского Исполнительного комитета в присутствии членов Кронштадтского Исполнительного комитета. Это оружие вслед затем будет отправлено в Кронштадт, гарантировал нам Богданов.

Я заявил, что усматриваю недоверие к Кронштадтскому Исполнительному комитету в том, что оружие передается не ему, а петроградским товарищам. Тогда Борис Осипович Богданов сказал, что оружие может быть передано нам в их присутствии. После этого мы отправились на совещание и большинством всех против одного решили принять предложенные условия. Через некоторое время мы были приглашены на заседание военной комиссии. Едва мы успели войти, как Богданов заявил, что условия изменены: оружие должно быть сдано без всяких указаний того, куда оно затем будет направлено. Мы просили отложить решение этого вопроса до 10 час. утра следующего дня, так как не могли взять на себя решение этого вопроса, не посоветовавшись с Кронштадтским Исполнительным комитетом. Наша просьба была уважена. Но как только мы собрались уходить, председатель военной комиссии М. И. Либер обратился к нам со следующим замечанием: „Мы не хотим быть неправильно понятыми. Имейте в виду, что к 10 часам утра вы должны принести уже готовый ответ“. Мы удалились. Но через несколько минут нас вернули и Либер нам заявил: „Мы ставим вам ультимативное требование. Вы должны сейчас же сказать нам: сдаете ли вы оружие, или нет. Если да, то через два часа все оружие должно быть сдано“. Выслушав это требование, я заявил, что после каждого ультиматума предоставляется известный срок, по крайней мере в несколько часов. „Вы — люди военные и должны действовать по-военному, — ответил Либер. — Мы даем вам срок — 10 мин“. Выйдя для совещания, мы через минуту явились и сделали следующее заявление: „Мы поставлены в невыносимые условия. Мы совершенно лишены времени для размышлений. Мы не можем посоветоваться ни с нашим Исполнительным комитетом, ни с нашими товарищами-кронштадтцами. Объясните нам, чем продиктован такой краткосрочный ультиматум?“ — „Железная необходимость властно требует этого“, — ответил Либер. — „Скажите нам, что это за железная необходимость? — спрашивали мы. Быть может, мы также проникнемся вашими доводами“. — „Мы ничего вам не можем сказать“, — ответил Либер. — „Тогда, — сказали мы, — в виду

того, что мы поставлены в безвыходные условия, никакого ответа мы дать не можем и снимаем с себя всякую ответственность". — „Наши переговоры закончены. Мы также снимаем с себя всякую ответственность“, — промолвил в ответ Либер.

После этого мы разошлись. В виду того, что мосты были разведены, я не попал к себе домой на Выборгскую сторону и отправился ночевать к Каменеву. На следующее утро 6 июля я написал следующую инструкцию для товарищей-кронштадтцев: 1) Никому не выходить на улицу, тем более с оружием в руках. 2) По требованию вооруженного войска, уступая силе, немедленно сдавать все оружие. 3) Вступить в самую тесную связь и действовать в полном согласии с комитетами и солдатскими массами тех частей, где расквартированы товарищи-кронштадтцы. 4) Обсудить на местах вопрос о возвращении в Кронштадт.

Эта инструкция была прочитана мною Г. И. Благоиравову с просьбой занести ее в Таврический дворец и передать ее кому-нибудь из кронштадтцев для распространения среди наших товарищей. Днем я узнал, что все кронштадтцы выехали из Петрограда. На следующее утро 7 июля я через Ораниенбаум уехал в Кронштадт. Буржуазные газеты писали обо мне слишком много лжи. В том числе сообщалось, что я играл главенствующую роль в Петропавловской крепости. На самом деле, я в Петропавловской крепости не был ни разу. Точно так же я не охранял и не сопровождал В. И. Ленина по той простой причине, что он в Кронштадт вовсе не приезжал. Когда в ночь с 12 на 13 июля я узнал, что имеется предписание о моем аресте, то пожелал тотчас же явиться в Петроград для следствия и суда. 13 июля я и товарищ Ремнев вместе с делегацией от Кронштадтского Совета явились на квартиру помощника морского министра капитана 1-го ранга Дударова и отдали себя в руки правосудия. За все мои дела и слова я готов понести полную ответственность и заслуженное мною наказание, если оно полагается по законам свободной, республиканской России. В государственной измене и в участии в вооруженном восстании виновным себя отнюдь не признаю.

Мичман Раскольников-Ильин

Военно-морской судья подполковник Соколов

(Ленингр. областное арх. бюро, 5-е архивохранилище. Дело: „Предварительное следствие, произведенное следственной подкомиссией по расследованию действий морских частей и команд г. Кронштадта в связи с вооруженным восстанием 3—5 июля [1917 г.] по делу о мичмане Раскольникове, прапорщике Ремневе, гражданине Рошале и др...“, т. II, лл. 11—24).

Показание Рошала у следователя об участии кронштадтских моряков в июльском выступлении

Движение 3—4 июля сего года я считаю стихийным, т. е. возникшим вне всяких организаций как политических, так и общественных; причинами, вызвавшими это движение, я считаю военную политику Временного правительства, которая вызывала возмущение и недовольство масс, а также и аграрную политику правительства и стремление в рабочем вопросе стать на точку зрения интересов капитала. Все это вместе естественно заставило массы волноваться и никакая организация не в силах была удержать проявления этого неудовольствия, тем более, что массы чутьем угадывали возможность возникновения военной диктатуры, которая впоследствии так рельефно проявилась в мятеже Корнилова. Что же касается моего соглашения с Раскольниковым, Ярчуком, Гурвичем и Громовым, то указываю, что все эти лица принадлежат к различным политическим партиям, а я как убежденный социал-демократ координирую свои действия только со своей политической партией. Гурвича (он же Веник) я впервые увидел в дни самого выступления, т. е. 3—5 июля и поэтому не мог войти с ним в соглашение, тем более, что он был исключен, как я узнал из газет, из состава Сестрорецкого комитета Р.С.Д.Р.П. и впоследствии был исключен также и из Кронштадтского комитета той же партии. С марта по июнь сего года ни я, ни Раскольников не только не призывали массы к выступлению против Временного правительства, но, напротив того, указывали, что обязанностью меньшинства (к которому я относил позицию Кронштадтского Совета рабочих и солдатских депутатов) является подчинение большинству, и потому Кронштадтский комитет нашей партии в дни 9 и 10 июня с. г. призывал массы к спокойствию. 3 июля с. г. в Кронштадт явились представители 1-го пулеметного полка из Петрограда и, обратившись к содействию Исполнительного комитета Кронштадтского Совета рабочих и солдатских депутатов, просили оказать им содействие в призыве к демонстрации под лозунгом „Вся власть Советам“. Хотя я этому лозунгу я сочувствовал, но считал выступление в это время нецелесообразным, и поэтому я предлагал Исполнительному комитету как член такового отказать в этом содействии, при чем я предложил даже задержать, временно этих делегатов в здании Исполнительного комитета, но во время перерыва заседания делегаты успели уйти на лекцию Ярчука и затем непосредственно обратились с речами к массе, призывая к выступлению.

Спустя приблизительно около получаса я вместе с Раскольниковым, Ярчуком, Брушвидом и другими лицами яви-

лись по поручению Исполнительного комитета на митинг, где мы и призывали массы к спокойствию и выдержке, но из толпы раздались крики: „Довольно с...ками кормить, долой, хватит“, и я окончил свою речь при явном недоброжелательстве со стороны большинства собравшихся на площади; тогда же постановлено было толпою по моему предложению выбрать делегацию для ознакомления с настроением петроградского гарнизона. Для обсуждения же вопроса о необходимости выступления под влиянием массы решено было созвать заседание Исполнительного комитета с участием представителей от воинских частей и заводов. Ночью получена была во время заседания телефонограмма из Петрограда с резолюцией рабочей секции о переходе власти в руки Совета рабочих и солдатских депутатов.

Подробности передачи этой телефонограммы я не знаю, кем она была оглашена я не помню, но, кажется, что Раскольниковым. В виду получения означенной телефонограммы на означенном заседании почти что единогласно решено было принять участие в мирной демонстрации с целью показать Советам рабочих и солдатских депутатов, что Кронштадт стоит также за переход власти в их руки и готов их поддержать своими штыками и пушками. Здесь же была избрана комиссия, на обязанности коей лежала организация этого выступления, а именно: подготовка перевозочных средств, посадки и высадки людей и заявление о лозунгах Кронштадта Центральному исполнительному комитету Совета рабочих и солдатских депутатов.

В число руководителей этой демонстрации вошел и я. На моей обязанности лежала посадка и высадка принимавших участие в демонстрации, для чего я занялся подсчетом прибывших товарищей; всего, насколько я помню, было около 10.000 человек солдат, матросов и рабочих, из коих половина была невооруженных вследствие недостатка для них оружия, у некоторых же было оружие, но не было патронов. Выступление с оружием в руках решено было потому, что опыт прежних демонстраций показал, что к выступлениям рабочих и солдат вообще, не кронштадтцев в частности, так называемая „буржуазная“ часть общества относится крайне враждебно и агрессивно, а потому в целях самозащиты было взято оружие.

По прибытии в Петроград демонстранты вместе с петроградскими рабочими и солдатами отправились к Таврическому дворцу, остановились по дороге у дома Кшесинской, где к собравшимся после долгих настояний с моей стороны обратился с речью тов. Ленин. Содержания его речи я не слышал, так как находился внутри дома Кшесинской. Я настаивал на выступлении Ленина исключительно по просьбе кронштадтцев, пожелавших видеть Ленина, которого они долго и напрасно ждали в Кронштадте. От дворца Кшесин-

ской демонстранты по Марсову полю, Невскому и Литейному направились к Таврическому дворцу с целью заявить свои лозунги Центральному Исполнительному комитету Совета рабочих и солдатских депутатов. Я же остался во дворце Кшесинской по личным своим делам, а также, чтобы переговорить по телефону с Кронштадтским Исполнительным комитетом о доставке продовольствия для демонстрантов.

После этого я в трамвае последовал в Таврический дворец. Когда я проезжал по Литейному проспекту, из какого-то дома по этой же улице раздались выстрелы в проходивших демонстрантов; произошла паника, люди начали разбегаться, я побежал к месту стрельбы и стал призывать товарищей к выдержке и спокойствию. Собрав из числа разбежавшихся около тысячи человек, я двинулся с ними к Таврическому дворцу, там мы спросили демонстрантов, желают ли они ехать обратно в Кронштадт; это я предложил в виду того, что пришел к заключению, что демонстрация не удалась. Кронштадтцы ответили отказом, и я тогда, чтобы не повторилась провокационная стрельба, вместе с Ярчуком и Раскольниковым разместил малыми группами демонстрантов по отдельным казармам. 5 июля я с Раскольниковым и Ярчуком объезжали демонстрантов, убеждая их быть спокойными и не выступать на улицу, обещая при этом озаботиться безопасным доставлением их в Кронштадт.

После этого Центральным комитетом Совета рабочих и солдатских депутатов было предъявлено кронштадтцам требование о сдаче оружия и предъявлении списка участников демонстрации. На передачу списков я и делегаты немедленно согласились, что же касается выдачи оружия, то мы, считая его оскорбительным для достоинства кронштадтцев, старались найти компромисс, но в виду малого срока, предоставленного нам, мы пришли к определенному решению и удалились из Таврического дворца к кронштадтцам. 6 июля утром я призывал кронштадтцев, поместившихся в доме Кшесинской, к подчинению условиям Центрального Исполнительного комитета, считая столкновения солдат с солдатами же крайне нежелательным. Товарищи согласились не стрелять и ушли в Петропавловскую крепость. Я же в крепость не пошел, считая это лишней проволочкой времени.

Узнав из газет, что Временным правительством подписан ордер о моем арестовании, я явился 14 июля во 2-й подрайон Выборгского комиссариата и, назвав себя, просил задержать меня, считая, что за все свои политические выступления я готов держать ответ перед судом. Где и кем был выработан маршрут следования кронштадтцев я точно не помню, лично я не принимал участия в выработке этого маршрута; после выступления 3—4 июля в Кронштадте больше не был и все время находился в Петрограде в виду того, что

мости и пристани оберегались юнкерами, враждебно настроенными ко мне.

Предъявленное мне обвинение по 100 ст. Уг. ул. я считаю неправильным и незаконным, потому что эта статья карает за посягательство на верховную власть, предусмотренную основными законами, а 1-я ст. этих основных законов имеет в виду только монархическую неограниченную власть. Больше ничего не имею добавить. Прочитано.

(подписал) *Рошаль.*

Тов. прокурора *Н. Земель.*

Прапорщик *Фесюков.*

(Там же, том III, лл. 109—113).

№ 149

Военному министру докладная записка по Главному управлению Генерального штаба

Отдел Мобилизационный, Отделение 4-е, 11 июля 1917 г.

Из обсуждения с представителями штаба Петроградского военного округа событий, имевших место 3, 4 и 5 июля в частях, расположенных в Петрограде и его окрестностях, выяснилось, что все части войск по степени их участия в восстании следует разделить на три категории и применить к ним соответственно их вине различные меры воздействия.

1-я категория — части войск, принимавшие за небольшими исключениями участие в полном составе. Сюда относятся: запасный батальон гвардии Гренадерского полка, пехотные запасные полки 1-й и 3-й (кроме 2-го батальона, который участия не принимал и из которого предполагается сформировать 1-й пехотн. запасный батальон), 176-й, 180-й и 1-й запасный пулеметный полки.

К этой категории следует также отнести остаток вышедших из повиновения солдат офицерской стрелковой школы в Ораниембауме, которая свою деятельность перенесет в пределы Московского военного округа.

Все эти части подлежат расформированию и восстановлены не будут, при чем:

1. Все зачинщики, главари и подстрекатели предаются суду.
2. Роты, не принимавшие в полном активного участия в выступлениях, по выделении из них преступных элементов немедленно отправляются на фронт как пополнения, но и все солдаты получают и на фронте жалованье, установленное для внутренних округов, т. е. 5 руб., а не 7 руб. 50 коп.

Резолюция военного министра:

*Согласен, но требую твердого проведения этого без дальнейшего уклонения
А. Керенский.*

3. Остальные солдаты по особому указанию Главного управления Генерального штаба рассылаются по всему фронту при особых списках, при чем к ним, как изменникам делу свободы, предположено применить особое наказание; все фельдфебеля, унтер-офицеры и ефрейтора подлежат разжалованию в рядовые и всем солдатам указанной категории жалованье выдавать по окладу, установленному до перевода, т. е. по 75 коп. в месяц. Кроме того, эти солдаты лишаются голоса при выборах в Учредительное собрание.

Солдаты, отнесенные ко 2-му и 3-му разрядам, могут быть восстановлены в своих правах не иначе, как за боевые подвиги по особым представлениям ротных комитетов, при чем окончательное решение этого вопроса представляется армейскими комитетами. Кроме того, солдаты, отнесенные к 3-му разряду, до восстановления в своих правах не могут быть награждаемы Георгиевскими крестами и медалью.

2-я категория—части войск, в меньшей своей части принимавшие активное участие. Сюда относятся: гвардейские запасные батальоны: Московского, Павловского и 3-го Стрелкового полков, 2-й пулеметный запасный полк и 6-й Саперный запасный батальон.

Все эти части подлежат частичному расформированию, при чем солдаты, отнесенные ко 2-му разряду, остаются в своей части, а остальные будут отнесены к 1-му или 3-му разряду, сообразно их вине, и с ними будет поступлено, как указано для солдат частей 1-й категории.

3-я категория—части, совсем не принимавшие активного участия.

Сюда относятся почти все остальные части. В этих частях будет произведена основательная чистка и с выделенными людьми будет поступлено в зависимости от их виновности применительно к вышеизложенному.

Таким образом гарнизон в Петрограде и его окрестностей будет очищен и сокращен на 100 тысяч солдат.

В Петрограде будет расквартировано всего 11 гвардейских запасных батальонов, которые будут немедленно переформированы в резервные полки, численностью не свыше 5 тысяч каждый, т. е. в каждом полку будет по два действующих батальона—2500 солдат и один запасный батальон в составе не свыше 10 маршевых рот, что обеспечит пополнение гвардии на фронте.

Дивизиям, кои пополнялись расформированными запасными полками, будут приданы Сибирские стрелковые запасные полки из числа еще не приданных.

Испрашивается: какие приказания угодно дать по изложенному.

Начальник Генерального штаба, генерал-майор Романовский

Начальник отдела полковник Саттеруп

Сирепил и. д. начальника отделения подполковник Гильбих.

(По копии, в фонде Главного военно-судного управления, дело № 41: "По расследованию участия военных чинов в вооруженном выступлении 3—5 июля 1917 г. в Петрограде", лл. 43—44).

№ 150

Резолюция общего гарнизонного собрания с участием представителей частей запасных батальонов гв.

Преображенского, Семеновского, Измайловского, Егерского, Московского, Вольянского, 3-го Стрелкового, Павловского, Петроградского, Саперного, Финляндского полков, 6-го запасного Саперного, 1-го пех. запасного полка гв. Кексгольмского полка, 9-го кавалерийского, запасного батальона гв. Литовского полка и 180-го пех. запасного полка 5 июля 1917 г.

1. Совещание представителей Петроградского гарнизона, выслушав доклад представителей воинских частей об их отношении к правительственному кризису и событиям 3 и 4 сего июля, постановляет присоединиться в общем и целом к революции о кризисе власти, вынесенной Ц. К. В. С. Р. Р. и К. Д. в ночь на 5 сего июля.

2. Совещание считает, что важнейшей очередной задачей является активная и решительная поддержка Ц. И. К. в его стремлении положить конец угрожающим революции анархическим действиям, производящимся вооруженными людьми.

3. В виду продолжающихся уличных бесчинств и вооруженных выступлений отдельных групп, представляющих величайшую опасность делу революции, оскорбляющих революционный народ и революционную армию, совещание считает необходимым немедленно положить конец этим бесчинствам и разоружить этих участников.

4. Совещание считает обязанностью Петроградского революционного гарнизона оказать самое решительное содействие Центральному Исполнительному комитету в этом направлении.

5. Совещание считает, что Петроградский гарнизон должен быть в полном сборе в своих казармах в эти тревожные дни и способных по первому требованию Ц. И. К. или его органов, которому он доверяет, выполнить волю Ц. И. К.

6. Все наряды и вызовы частей по первому требованию Ц. И. К. или его органов, которому он доверяет, исполнять воинскими частями немедленно и беспрекословно.

7. Совещание считает необходимым обратиться к Ц. И. К. с предложением принять меры воспрещения в течение ближайших дней всяких уличных манифестаций и собраний на улицах и площадях.

(По копии, в фонде л.-гв. Кексгольмского полка, д. № 23, 1917, л. 269).

Протокол экстренного собрания членов полкового комитета 180-го запасного полка, состоявшегося 5 июля 1917 г.

На собрании присутствовало больше половины общего состава членов полкового комитета.

Председатель объявил заседание законным и открытым в 13 час. 25 м. Заслушав доклад прапорщика Куделько, делегированного 4 сего июля на общее собрание представителей полковых комитетов петроградского гарнизона в помещении гв. Волынского полка, где после освещения вопросов о событиях 3 и 4 июля была вынесена следующая резолюция:

1) Совершенно недопустимы вооруженные демонстрации отдельных воинских частей на улицах столицы не иначе, как по призыву представителей Российской революционной демократии и всех ее представительных органов Исполнительного комитета Всероссийского Совета рабочих и солдатских депутатов, Исполнительного комитета Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов и совета крестьянских депутатов. 2) Мы требуем во имя подчинения большинству российской революционной демократии, чтобы все воинские части и рабочие Петрограда, вышедшие на улицу с оружием, немедленно же возвратились в помещение своих частей и впредь не выходили вооруженными, разве только по призыву Исполнительного комитета Совета рабочих и солдатских депутатов. 3) Необходимо еще точно окончательно признать, что все воинские части, рабочие Петрограда и их организации обязаны полностью со всей решительностью и последовательностью исполнять все постановления и распоряжения исполнительных комитетов Всероссийских Советов рабочих и солдатских депутатов в защиту интересов революции и свободы. 4) Вместе с тем совещание постановляет обратиться к Центральному Исполнительному комитету с предложением немедленно образовать следственную комиссию для выяснения обстоятельств, при которых произошла вооруженная манифестация 3 июля, а также расследовать все случаи стрельбы и ранений, при чем в эту комиссию должны быть включены представители всех воинских частей и рабочих организаций Петрограда.

Собрание постановило принять резолюцию собрания представителей комитетов частей петроградского гарнизона, состоявшегося 4 сего июля в помещении гв. Волынского полка.

Заслушано предложение прапорщика Горбачева о принятии мер к охране Василеостровского района, а в частности полка от возможных контрреволюционных подстреканий и выступлений частей гарнизона. Постановлено: выставить

караулы в трех местах по 19 человек, а именно: первый караул на углу Среднего проспекта и Восемнадцатой линии, второй — на углу Большого проспекта за городским рынком и третий караул на углу Большого проспекта и Двенадцать шестой линии, в проходах же к полку выставить часовых и от каждого караула высылать дозор, караулам вменить в обязанность не пропускать в полк из полка как отдельных людей и команд вооруженных без ведома полкового комитета.

(По копии, в фонде 180-го пех. зап. полка, „Протоколы общих собраний полка за июнь месяц 1917 г.“, л. 5).

№ 152

Протокол экстренного заседания батальонного комитета запасного батальона гвардии Егерского полка. 6 июля 1917 г.

Заседание открывается в 3 часа утра.

1. Выслушав резолюцию, предложенную общегарнизонным собранием представителей воинских частей, бывшем в помещении запасного батальона гвардии Волынского полка, батальонный комитет принимает резолюцию целиком „единогласно“ с тем, чтобы огласить ее по ротам приложением к означенному протоколу.

2. Обсудив вопрос о выходе некоторых частей по собственной инициативе (без приказаний Ц. И. К.) на какие-либо акты усмирения и обезоруживания толпы, батальонный комитет постановил: Егерский запасный батальон выйдет только лишь по приказу Центрального Исполнительного комитета и органов высшей власти, которым Ц. И. К. доверяет.

3. Батальонный комитет, признав момент в высшей степени серьезным, постановил: „Просить товарищей егерей быть на своих местах (в казармах), чтобы в нужный момент выйти на призыв Центрального Исполнительного комитета или органов власти, которым последний доверяет.“

4. Экстренное собрание батальонного комитета, заметя отклонения членов батальонного комитета от обязанностей, возложенных на них ротными командами, т. е. неаккуратное посещение заседаний, особенно в настоящее тревожное время, напоминает товарищам, что такие явления недопустимы.

5. Призывая необходимость присутствия членов батальонного комитета на случай экстренных решений, экстренное заседание постановило: „Оставить от каждой роты и команды по одному представителю, которые должны находиться в помещении офицерского собрания и которым вменяется в обязанность в нужный момент собрать всех членов батальонного комитета немедленно“.

Приложение: Резолюция гарнизонного собрания представителей воинских частей.

(По копии, в фонде л.-гв. Кексгольмского полка, д. № 23 — 1917 г., л. 269).

Протокол общего собрания запасного батальона гвардии
Гренадерского полка. 7 июля 1917 г.

Председательствовал подпрапорщик Черно.
Секретарь солдат Суворов

По вопросу о событиях текущего момента. Заслушав доклад батальонного комитета о текущем моменте и обсудив резолюцию батальонного комитета, принятую в заседании 6 сего июля, общее собрание батальона единогласно при 2 воздержавшихся постановило:

1. Еще раз подтвердить, что запасный батальон гвардии Гренадерского полка, приняв участие в вооруженной демонстрации 3 июля, сделал ошибочный шаг, поступив в этом случае против призыва всей организованной революционной демократии России, в лице ее Исполнительных комитетов.

2. Признавая ошибочность своего шага 3 и 4 июля, батальонный комитет тем не менее всячески протестует перед Центральным исполнительным комитетом и Исполнительным комитетом Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов по поводу прискорбного случая, который имел место 6 июля, когда был разоружен караул солдат запасного батальона гвардии Гренадерского полка при 2-м комендантском управлении. Протестуя в этом случае перед Советом рабочих и солдатских депутатов, батальонный комитет просит Центральный Исполнительный комитет подробнейшим образом расследовать этот случай и привлечь виновных к законной ответственности.

Свой протест мы основываем на том, что 5 июля общим собранием батальона была принята резолюция, вынесенная представителями петроградского гарнизона.

3. И вместе с тем батальонный комитет считает необходимым указать Центральному комитету, что запасный батальон гвардии Гренадерского полка находился в особом изолированном положении и потому батальонный комитет просит в будущем обратить внимание Центрального комитета на крайнюю недостаточность связи Центрального комитета Советов солдатских и рабочих депутатов с нашим батальоном.

По вопросу о выборах членов в следственную комиссию для расследования событий в действующем полку.

Выбранные члены от рот батальонного комитета и команды писарей утверждены.

Кроме того, собрание постановило: дополнить комиссию одним делегатом от солдат, прибывших из нашего полка, и

просить о назначении представителей от 2-й гвардейской дивизии и 2 человека от 1-й и 3-й гвардейских дивизий по одному и одного от стрелков.

Председатель Черво

Секретарь Суворов

(По подл., в фонде гв. Гренадерского полка, дело: „Протоколы заседания батальонного комитета зап. батальона гв. Гренадерского полка“, 1917 г., лл. 62—63).

№ 154

Из протокола объединенного заседания полкового и ротных комитетов 2-го пулеметного запасного полка.
21 июля 1917 г.

Заслушиваются обращения командира полка.

1. С призывом к подчинению приказам правящей власти.

2. О том, что, согласно декларации министра Керенского, никакие выборы начальствующих лиц среди военнослужащих недопустимы и что последним предоставлено лишь право мотивированного отвода назначенного им в начальники лица и что неисполнение этого влечет за собою привлечение виновных к судебной ответственности и карается, как неповиновение военной власти.

3. О том, чтобы роты и команды приняли все зависящие от них меры к прекращению бессмысленной стрельбы отдельных солдат.

4. О том, чтобы все солдаты полка носили установленную для них форму полка, чтобы роты и команды наблюдали за этим и в первую очередь понудили солдат прикрепить кокарды к фуражкам и настегнуть погоны.

5. О том, чтобы роты и команды приняли самые строгие меры к прекращению чинимым, преимущественно прибывшими на пополнение молодыми пехотинцами, на улицах безобразий, порчи чужого имущества и позорных для чести полка краж и грабежей.

6. О необходимости для членов полкового комитета, которые войдут в состав следственной комиссии по расследованию вопроса о степени участия полка в вооруженном восстании части Петроградского гарнизона в дни 3—5 июля, наиболее тщательно и достоверно обследовать поручаемое им дело, дабы снять с полка лежащее на нем пятно причастности его к этому восстанию.

(По подл., в фонде 2-го пулеметного запасного полка, св. 65, д. № 3, л. 2).

Показания инвалида Семена Лапина по поводу разгрома „Правды“

Людей караула он в редакции „Правда“ не видел. В батальон приехал за медикаментами на моторе № 21, в котором оказалась винтовка караула. В редакции был начальник отряда поручик Скутарицкий, который руководил снятием караула и арестом... Мотор даден командующим войсками. Адъютант командующего войсками обращался за людьми для ареста редакции „Правды“, но комитетом людей дано не было и что было дальше Лапин не знает.

Семен Лапин

Показание шофера мотора № 21.

Мотор № 21 был захвачен инвалидами с адъютантом штаба от солдат 1-го пулеметного полка, с пулеметом и винтовками, а мотор принадлежал инженеру Путц, Пушкинская улица, № не известен, меблированные комнаты. С инвалидами я ездил целый день. Ночью или утром в штабе сел Лапин с винтовкой и, заехав на Французскую набережную в комитет инвалидов, еще взяли Печеного и приехали в 6-й запас. батальон, где и были задержаны до выяснения.

Павел Георгиевич Кравцов

(По подл. в фонде 6-го запасного саперного батальона, св. 42, д. № 3—1917 г., л. 160—161).

ЦК большевиков об июльских днях

(Из доклада т. Сталина на II Петроградской партконференции)

Сталин от имени ЦК докладывает о том, что предпринято ЦК с 3 (16) июля.

Нашу партию, в особенности ЦК нашей партии, обвиняют в том, что она не только вызвала, но и организовала выступление 3—4 (16—17) июля с целью вынудить Ц.И.К. взять власть в свои руки, а если не хотят, захватить ее самим. Обвинение оформлено только в той части, что мы являемся моральными подстрекателями выступления. Прежде всего я должен опровергнуть эти обвинения. 3 (16) июля два представителя пулеметного полка ворвались на заседание конференции и заявили о выступлении 1-го пулеметного полка.

Вы помните, как вы заявили делегатам, что члены партии не могут идти против постановления своей партии, и как

рассердились представители полка и заявили, что они лучше выйдут из партии, но не пойдут против восстановления полка. ЦК считал выступление при настоящем положении невыгодным, так как было ясно, что затеянное выступление есть авантюра, что солдаты, не зная, за какие цели их ведут, в наступление не пойдут. Мы хотели, чтобы удары за срыв выступления пали не на нас, а на истинных виновников этой авантюры. Но выступление началось. Пулеметчики разослали по заводам делегатов. Часам к 6 (вечера) мы стояли перед фактом выступления. Часов в 5 на заседании Ц.И.К. я официально от имени ЦК и конференции заявил, что мы решили не выступать. Обвинять нас после этого в организации выступления есть ложь, достойная наглых клеветников. Выступление разыгралось, имела ли партия право умыть руки в выступлении пролетариата и солдат и уйти в сторону? Мы учитывали возможность еще более серьезных результатов выступления, чем они есть налицо. Умыть руки мы не имели права; как партия пролетариата мы должны были вмешаться в его выступление и придать ему мирный и организованный характер, не задаваясь целью вооруженного захвата власти. Напомню вам аналогичные случаи из истории нашего рабочего движения. 9 (22) января 1905 г., когда Гапон вел массы, никто не отказывался идти за массой, хотя знали, что идут чорт знает куда. Теперь, когда движение шло не под лозунгами Гапона, а под нашими лозунгами, мы тем более не могли уйти от движения. Мы должны были вмешаться как регулятор, как партия сдерживающая, чтобы охранить движение от возможных ужасов расправы. Большевики и эсеры претендуют на руководство рабочим движением, но они ушли от рабочих в этом их выступлении. Их нападки на нас изобличают в них полное непонимание обязанностей партии рабочего класса. По отношению к последнему выступлению рабочих они рассуждают, как люди, порвавшие с рабочим классом. Ночью Ц.К., П.К., военная организация решили вмешаться в это стихийное движение солдат и рабочих. Это решение делает нашей партии большую честь. Буржуазия организовала провокационные выстрелы, омрачившие ход мирной демонстрации. Большевики и эсеры, видя, что за нами идут 400.000 солдат и рабочих, что почва у них из-под ног ускользает, объявили наше выступление выступлением против Советов. Я утверждаю, что в день 4 (17) июля вечером, когда нас объявили изменниками революции, большевики и эсеры предали революцию, заключив союз с контрреволюцией. Нанося удары, они наносили удары себе, 5 (18) июля объявлено военное положение, организовали штаб и все передано военной клике. Мы, борясь за полномочия Советов, попали в положение вооруженного противника Советов. Создали такую картину: войска большевиков против войск Совета. Нам принимать бой при

таким положении было бы безумным. Мы говорили им: ка-деты ушли, блокируйтесь с рабочими, пусть власть будет ответственной перед Советами, но они сделали вероломный шаг, они выставили против нас казаков, юнкеров и громил и некоторые полки, обманув их, что мы идем против Советов. Само собой разумеется, мы не могли принять при таких условиях боя, на который толкали нас меньшевики и эсеры, и решили не оказывать сопротивления. 5 (18) июля состоялись переговоры с Ц.И.К. в лице Либера. Либер поставил условия: мы снимаем броневые автомобили от дворца Кшесинской, матросы уезжают в Кронштадт; мы согласились на том условии, что Совет охраняет наши партийные организации от возможного разгрома. Либер от имени Ц.И.К. уверил, что наши условия будут Ц.И.К. исполнены, что дворец Кшесинской будет в нашем распоряжении до тех пор, пока нам не будет предоставлено постоянное помещение. Мы выполнили свои обещания. Броневые автомобили были сняты, кронштадтцы согласились уехать обратно, но только с оружием в руках. Ц.И.К. же ни одного своего обязательства не выполнил. 6 (19) июля Козьмин по телефону к (во дворец) Кшесинской передал требование, чтобы через 3—4 часа дворец Кшесинской и Петропавловская крепость были очищены, в противном случае Козьмин грозил двинуть вооруженные силы. ЦК решил всеми силами избегать кровопролития. ЦК делегировал меня в Петропавловскую крепость, где удалось уговорить присутствующих матросов не принимать боя, так как положение повернулось таким образом, что мы стоим против контрреволюции, против правого крыла демократии. В качестве представителя Ц.И.К. я еду с Богдановым к Козьмину. У него все готово к бою: артиллерия, кавалерия, пехота. Мы уговариваем его не применять вооруженной силы. Козьмин недоволен, что штатские своим вмешательством всегда ему мешают, и неохотно соглашается подчиниться настоянию Ц.И.К. Для меня очевидно, что правое крыло хотело крови, чтобы дать „урок“ рабочим, солдатам и матросам. Мы помешали им выполнять их желание. Контрреволюция пошла в наступление: разгром „Правды“ и „Труда“, избиения и убийства наших товарищей, закрытие наших газет и т. п. Во главе контрреволюции стоят Ц.К. ка-детской партии, за ними военный штаб и лица командного состава армии — та буржуазия, которая хочет вести войну, наживаясь на ней. День за днем, час за часом, контрреволюция укрепляется. Каждый раз после нашего обращения в Ц.К. за разъяснениями мы убеждались, что он не в силах предотвратить эксцессы, что власть не (удержать) в руках клики, задающей тон контрреволюции. Министры летят, как куклы, Ц.И.К. хотят подменить чрезвычайным совещанием в Москве, на котором 280 членов Ц.И.К. потонут, как мухи в молоке. Ц.И.К., напуганный большевиками и контрреволюцией,

заключает постыдный союз с контрреволюцией, удовлетворяя ее требования: выдача большевиков, арест Балтийской делегации, разоружение революционных солдат и рабочих. Устраивается все это очень просто: посредством провокационных выстрелов они создают повод и приступают к разоружению; так было с сестрорецкими рабочими, не принимавшими участия в выступлении. Первый признак всякой контрреволюции — разоружение рабочих и солдат. У нас черную контрреволюцию проделала руками Церетели и других (этих „министр-социалистов из Ц.И.Ка“). В этом вся опасность для нас. „Правительство спасения революции“ укрепляет революцию посредством удушения революции. Наша задача — собрать силы, укрепить существующие организации и удержать массу от преждевременного выступления. Контрреволюции выгодно нас сейчас на бой вызвать, но мы не должны поддаваться сейчас на провокацию и проявлять максимум революционной выдержки. Это общая тактическая линия Ц.К.

(„II и III петроградские общегородские конференции большевиков в июле и октябре 1917 г.“, Гиз. 1927 г., стр. 53—54).

№ 157

Воззвание II общегородской Петроградской партийной конференции ко всем трудящимся, ко всем рабочим и солдатам Петрограда. 24 июля 1917 г. ¹⁶

Воззвание II общегородской Петроградской партийной ко всем трудящимся, ко всем рабочим и солдатам Петрограда ¹⁶

Товарищи!

Тяжелые дни переживает Россия.

Трехлетняя война, поглотившая неисчислимые жертвы, довела страну до истощения.

Расстройство транспорта и продовольственная разруха грозят массовым голодом.

Промышленная разруха и приостановка заводов расшатывают самые основы народного хозяйства.

А война все идет, обостряя общий кризис, доводя страну до полного развала.

Временное правительство, призванное „спасти“ страну, оказалось неспособным выполнить свою задачу. Более того, оно еще больше запутало дело, начав наступление на фронте и затянув тем самым войну, главную причину общего кризиса в стране.

В результате — состояние полной неустойчивости власти, кризис и развал власти, о котором все кричат, но против которого не предпринимают никаких серьезных мер.

Уход кадетов из правительства лишний раз вскрыл всю ответственность и нежизнеспособность коалиционного министерства.

А отступление наших войск на фронте после известного их наступления, обнаружив всю пагубность политики наступления, довело кризис до крайних пределов, уронив престиж власти и лишив ее кредита у буржуазии как „отечественной“, так и „союзной“.

Создалось критическое положение.

Перед „спасителем“ революции открывались два пути.

Либо продолжение войны и дальнейшее „наступление“, и тогда — неизбежная передача власти контрреволюционной буржуазии для того, чтобы добыть деньги путем внутреннего и внешнего займа. Ибо, в противном случае, буржуазия не вошла бы в правительство, внутренний заем не состоялся бы. Англия и Америка отказали бы в кредите. При чем „спасти“ страну в таком случае значит покрыть расходы войны за счет рабочих и крестьян в угоду русским и „союзным“ акулам империализма.

Либо — переход власти в руки рабочих и неимущих крестьян, объявление демократических условий мира и прекращение войны для того, чтобы, двинув дальше революцию, передать землю крестьянам, поставить рабочий контроль в промышленности и привести в порядок разваливающееся народное хозяйство за счет барышей капиталистов и помещиков.

Первый путь ведет к усилению власти имущих классов над трудящимися и к превращению России в колонию Англии, Америки, Франции.

Второй путь открывает эру рабочей революции в Европе, разрывает опутывающие Россию финансовые нити, расшатывает самые основы буржуазного господства и очищает дорогу для действительного освобождения России.

Демонстрация 3—4 (16—17) июля является призывом рабочих и солдатских масс, обращенным к социалистическим партиям, стать на второй путь, на путь дальнейшего развития революции.

В этом ее политический смысл и величайшее историческое значение.

Но Временное правительство и министерские партии эсеров и меньшевиков, черпающие свою силу не в революционных действиях рабочих и крестьян, а в соглашательских комбинациях с кадетской буржуазией, предпочли первый путь, путь приспособления к контрреволюции.

Вместо того чтобы протянуть руку демократам и, взяв власть, вместе с ними повести борьбу с „союзной“ и „отечественной“ империалистической буржуазией за действительное спасение революции, они, заключив союз с контрреволюционной буржуазией, обратили свое оружие против демонстрантов, против рабочих и солдат, натравив на них юнкеров и казаков.

Тем самым они предали революцию, широко открыв двери контрреволюции.

И поднялась со дна жизни черная муть, залившая грязью все честное, благородное.

Обыски, разгромы, аресты и побои, истязания и убийства, закрытие газет и организаций, разоружение рабочих и расформирование полков, роспуск Финляндского сейма, стеснение свобод и восстановление смертной казни, разгул громил и контрразведчиков, ложь и грязная клевета — все это с молчаливого согласия эсеров и меньшевиков, таковы первые шаги контрреволюции.

Союзно-русские империалисты с партией кадетов, высший командный состав с юнкерами, казаками и контрразведчиками — вот они, силы контрреволюции.

Под диктовку этих групп составляются списки членов Временного правительства, при чем министры появляются и исчезают, как марионетки.

По указке этих групп происходит выдача большевиков и Чернова, чистка полков и судовых команд, расстрелы и расформирования на фронте, превращение Временного правительства в игрушку в руках Керенского, превращение Центрального исполнительного комитета в простой придаток этой игрушки, постыдный отказ „революционной демократии“ от своих прав и обязанностей, восстановление в своих правах упраздненной недавно (Государственной) царской думы.

Дело доходит до того, что на „историческом совещании“ в Марининском дворце 21 июля (3 августа) недвусмысленно сговариваются (заговор) насчет дальнейшего обуздания революции, при чем, боясь обличений со стороны большевиков, не приглашают их на это совещание.

А впереди проект „Московского совещания“, где они собираются похоронить вконец кровью добытую свободу...

Все это при участии меньшевиков и эсеров, трусливо сдающих позицию за позицией, униженно бичующих себя и свои же организации, преступно попирающих завоевания революции...

Никогда еще „представители“ демократии не вели себя так недостойно, как теперь, в эти исторические дни.

Никогда еще не доходили они до такого позорного падения, как теперь.

Можно ли удивляться после всего этого, что контрреволюция обнаглела, обливая грязью все честное и революционное?

Можно ли удивляться после всего этого, что продажные наемники и трусливые клеветники осмеливаются открыто „обвинять“ вождей нашей партии в „измене“, разбойники пера из буржуазных газет нагло размазывают это „обвинение“, а так называемая прокурорская власть с открытым челом публикует так называемые материалы „по делу Ленина“ и прочее?

Эти господа рассчитывают, очевидно, расстроить наши ряды, посеять между нами сомнения и растерянность, развить недоверие к нашим вождям.

Жалкие! Они не знают, что никогда еще не были так дороги и близки рабочему классу имена наших вождей, как теперь, когда обнаглевшая буржуазная сволочь обливает их грязью.

Продажные! Они и не догадываются, что чем грубее клеветают буржуазные наймиты, тем сильнее любовь рабочих к вождям, тем безграничнее их доверие к ним, ибо они знают по опыту, что, когда враги поносят вождей пролетариата, это — верный признак того, что вожди честно несут свою службу пролетариату.

Позорное клеймо бесчестных клеветников — вот вам наш подарок, гг. Алексинские и Бурцевы, Переверзевы и Добролюбовы. Примите это клеймо от имени избравших нас 32.000 организованных рабочих Петрограда и носите его до гроба. Вы его заслужили.

А вы, гг. капиталисты и помещики, банкиры и спекулянты, попы и контрразведчики, все вы, кующие цепи народов, слишком рано торжествуете вы победу, слишком рано принимались вы хоронить великую русскую революцию.

Революция живет, и она еще даст о себе знать, гг. могильщики.

Война и разруха идут и не дикими репрессиями излечить паносимые ими раны.

Подземные силы революции живут, ведя свою неустанную работу по революционизированию страны.

Крестьяне не получили еще землю. Они будут бороться, ибо они не могут жить без земли.

Рабочие не добились еще своего контроля на заводах и фабриках. Они будут биться, ибо промышленная разруха угрожает им безработицей.

Солдат и матросов хотят отбросить назад, к старой дисциплине. Они будут бороться за свободу, ибо они заслужили свободу.

Нет, господа контрреволюционеры, революция не умерла, она только притихла для того, чтобы, собрав новых сторонников, с новой силой ринуться на врагов.

**Мы живы, кипит наша алая кровь
Огнем неистраченных сил!**

А там, на Западе, в Англии и Германии, во Франции и Австрии, — разве там уже не взвивается знамя рабочей революции, разве там уже не организуются Советы рабочих и солдатских депутатов?..

Будут еще битвы!

Будут еще победы!

Все дело в том, чтобы достойно и организованно встретить грядущие битвы.

Рабочие! На вас выпала почетная роль вождей русской революции. Сплачивайте массы вокруг себя и собирайте их под знамя нашей партии. Помните, что в тяжелые минуты июльских дней, когда враги народа стреляли в революцию, партия большевиков была единственная, которая не покинула рабочих кварталов. Помните, что в те тяжелые дни меньшевики и эсеры были в лагере тех, которые громили и разоружали рабочих.

Под наше знамя, товарищи!

Крестьяне! Ваши вожди не оправдали ваших надежд. Они поплелись за контрреволюцией, а вы остаетесь без земли, ибо, пока господствует контрреволюция, вам не получить помещичьих земель. Рабочие — вот ваши единственные верные союзники. Только в союзе с ними добьетесь земли и воли. Сплачивайтесь же вокруг рабочих!

Солдаты! Сила революции в союзе народа и солдат. Министры приходят и уходят, а народ остается. Будьте же всегда с народом и боритесь в его рядах!

Долой контрреволюцию!

Да здравствует революция!

Да здравствует социализм и братство народов!

Общегородская Петроградская конференция Р. С. Д. Р. П(б).

(II и III петроградские общегородские конференции большевиков в июле и октябре 1917 г., Гиз, 1927 г., стр. 101—105).

ВОЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ БОЛЬШЕВИКОВ ПОСЛЕ ИЮЛЬСКИХ ДНЕЙ

№ 158

Протокол делегатского собрания представителей коллективов Р.С.Д.Р.П. воинских частей г. Петрограда и окрестностей. 28 июля 1917 г.

Порядок дня:

1) Доклады с мест; 2) вопрос о перевыборах в Совет солдатских и рабочих депутатов; 3) гонения на солдат со стороны контрреволюционного командного состава и борьба за завоевания революции; 4) Учредительное собрание; 5) доклад представителя на партийный съезд; 6) привет т. Маклину.

По первому вопросу выясняется, что во многих частях за участие в коллективах Р.С.Д.Р.П. некоторые из солдат подверглись гонению и арестовывались. События 3—5 июля мало отразились на взглядах солдат, сочувствовавших большевизму.

По второму вопросу выступает член всероссийского Бюро; тезисы доклада: 1) состав Совета—„оборонческий“, политика его—хвостизм и половинчатость; 2) события 3—5 июля, влияние их на Совет, на рабочих и солдат и как результат оборонческой политики—переоценка массой деятельности своих представителей в Совете; 3) перевыборы в Совет на заводах и результаты их, как, например, на одном заводе было до перевыборов 3 большевика и 7 „оборонцев“, а после перевыборов—7 большевиков и 3 оборонца; Путиловский завод дал 23 большевиков представителей в Совет; 4) влияние и значение комитетов частей на ту или иную политическую окраску солдатской массы, отсюда громадное значение как состава комитетов, так и необходимость вхождения в комитеты делегатов в Совет; 5) необходимость культурнопросветительной работы в солдатских массах.

Внеочередное слово предоставляется делегату с фронта. В образных выражениях он обрисовал трагедию полка, несшего в боях большие потери вследствие несоответствия

своему назначению командного состава. Докладчик рассказывает о провокации командира, отведшего полк на отдых при угрозе в это время прорыва нашего фронта немцами. Настроение солдат полка сочувственное большевикам.

По 3-му вопросу дня слово получает делегат от военной организации на партийном съезде тов. Киклин, изложивший собранию отношения съезда к текущему моменту. Сообщения эти касались вопроса о власти вообще и о трех периодах ее и характеристике революции со стороны противников и нашей партии, о событиях 3—6 июля, контрреволюционности командного состава и о влиянии этого фактора на солдат.

4-й вопрос дня за поздним временем откладывается.

По 5-му вопросу дня: собрание горячо приветствует тов. Маклина, выпущенного в Англию на свободу.

Секретарь делегатского собрания *Юрьев*

(„Солдат“, 1917 г. № 25)

№ 159

Протокол делегатского собрания представителей коллективов Р. С. О. Р. П. воинских частей г. Петрограда. 9 августа 1917 г.

На собрании присутствуют представители от 11 частей:

Порядок дня: 1) доклад с мест; 2) вопрос о легализации; 3) квартирный вопрос; 4) Учредительное собрание; 5) выборы в центральную думу; 6) Московское совещание; 7) о Малиновском; 8) текущие дела.

По 1-му вопросу выясняется связь некоторых коллективов частей войск с районными рабочими организациями, где отсутствие звеньев, живых, т. е. искусных, организаторов не дает возможности спаять настроенных крайне революционно рабочих и солдат, но все же культурная работа налаживается. В виде распространения литературы налажено чтение лекций.

В Царском Селе идет усиленная работа товарищей по организации и введению в русло повышенного настроения гарнизона.

Делегат с Рижского фронта говорит о мощной организации из 23 полков, действующих солидарно и не идущих ни на какие провокаторские действия и вызовы командного состава. Фронт ими будет защищаться всеми имеющимися в их руках возможностями, при чем ими предприняты шаги перед командным составом о доставлении всех нужных средств для защиты и отстояния фронта. Общий вывод из докладов тот, что события 3—5 июля лишь повлияли на коллектив, члены коих были смещены, но настроение в общем мало изменилось; по 2-му вопросу решено уделить серьезное внимание культурно-просветительной работе и самообразованию среди солдат. По 3-му вопросу избирается специальная комиссия.

По 4-му вопросу после докладов тт. избирается также комиссия для усиления средств по выборам. Учреждается еще комиссия концертная и по 5-му вопросу также комиссия по выборам в центральную думу. По 4-му вопросу признается необходимым устройство землячеств с целью контакта с деревней. По 6-му вопросу докладчик выясняет взгляд партии на Московское совещание. По 7-му вопросу выясняется, что в одном из номеров „Правды“ выяснен взгляд партии о Малиновском¹⁷. По 7-му вопросу докладывает тов., член фракции большевиков в Совете, о солдатской секции, где 106 головами против 104 принимается порядок дня, предложенный большевиками, почему очередной вопрос о смертной казни Исполнительным комитетом был отложен до послемосковского братания; далее, у объявивших голодовку арестованных товарищей по их требованию были представители Центрального исполнительного комитета Совета солдатских и рабочих депутатов, где обещали товарищам выяснить их дела и так или иначе ликвидировать [пропуск в тексте]; их обещание не было сдержано.

Секретарь делегатского собрания Юрьев

(„Солдат“, 1917 г., № 25)

№ 160

Протокол делегатского собрания представителей коллектива Р. С. О. Р. П. воинских частей г. Петрограда 12 августа. 1917 г.

Присутствуют представители от 16 частей.

Порядок дня: 1) доклады с мест; 2) выборы в центральную городскую думу; 3) Московское совещание; 4) о газете; 5) текущие дела.

1) Доклады представителей частей в большинстве сходятся на том, что рост сочувствия большевикам в частях войск развивается усиленным темпом; причина не агитация, которой власти чинят препятствия, а кагоржные законы, расправы с революционными солдатами и соглашательство „оборонцев“, которое открыло глаза более отсталых товарищей. Рост сочувствия к большевикам сказывается также в растущей потребности в большевистских газетах и в резком осуждении буржуазных газет. Замечается также рост сочувствия большевикам и в провинции; так, представитель военной организации в г. Новороссийске рассказывает, что солдаты местного гарнизона сами наладили получение наших газет и даже организовали ячейки в своих частях.

Далее один из делегатов рисует ужасные картины прорывов фронта вследствие провокационных действий высшего командного состава под Тарнополем.

Представителем военной организации в г. Новороссийске оглашается письмо члена комитета одной из дивизий, в котором изложены ошеломляющие факты такой провокации.

По 2-му вопросу из опроса представителей выясняется, что многие части будут голосовать за список № 6 (большевиков), на собрании также намечены некоторые директивы комиссии военной организации по выборам в центральную городскую думу.

По вопросу о Московском совещании выясняется отрицательное отношение к нему в частях гарнизона, выразившееся в бойкоте его. Один из представителей предостерегает товарищей солдат от всяких выступлений, на которые буржуазия будет стараться их вызвать.

На собрании выясняется общая позиция делегатов по отношению к Московскому совещанию.

По текущему вопросу выясняется, что солдат обманым образом заставляли идти в ударные батальоны и батальоны смерти.

Секретарь делегатского собрания *Юрьев*

(„Солдат,” 1917 г. № 25)

№ 161

Протокол делегатского собрания представителей коллективов Р. С. О. Р. П. воинских частей г. Петрограда. 16 августа 1917 г.

На собрании присутствуют представители от 11 частей.

Порядок дня: 1) доклады с мест; 2) выборная кампания; 3) Московское совещание; 4) о газете; 5) текущие вопросы.

По 1-му вопросу выясняется, что были собрания в некоторых частях, где говорили о Московском совещании, о смертной казни, об арестованных товарищах, солдаты резко осуждали нынелнюю политику и все высказывались против смертной казни и незаконных арестов. Некоторые представители жалуются на отсутствие организаторов в частях. В г. Царском Селе большевики отказались от совместного выставления списков на выборы по уезду и по городу.

1-я запасная автомобильная рота имеет коллектив, организованных членов партии насчитывается 110 чеоовек.

Тов. с фронта рассказывал о расстреле украинского полка кирасирами, о неприязни солдат к кавалерии и к ударным батальонам и батальонам смерти.

По второму вопросу тов. Ч. делает доклад от комиссии по выборам в центральную городскую думу. Из доклада выясняются меры, предпринятые комиссией в целях наиболее полного освещения перед избирателями нашей платформы: намечены митинги. Признано необходимым открыть казармы для пропаганды. Отпечатаны воззвания и намечены товарищи для распространения этих воззваний.

По 3-му вопросу тов. Борис делает доклад о Московском совещании. Последнее резко очертило позицию двух классов, борющихся за власть буржуазии с Корниловыми и Калединскими и „идейными“ вдохновителями ее — ка-детами и мелкой буржуазии с „оборонцами“, против пролетариата и беднейших слоев города и деревни.

С внеочередным заявлением выступает г. Ч. о голодовке и приближающейся смерти замученного „революционными“ палачами тов. Баландина¹⁸. У всегособрания заявление о голодовке товарища вызывает взрыв негодования и презрения к палачам.

Резолюция собрания по вопросу о Московском совещании помещена в газете „Солдат“.

По вопросу о газете возникли прения по поводу возбужденного Ц. К. вопроса о целесообразности самостоятельной газеты военной организации. Мнения организации по этому вопросу были единодушны. Значение ее для партии не подлежит сомнению, влияние ее на солдатские массы необходимо расширять и углублять. Поэтому необходимость обслуживания солдат своим органом, написанным более простым доступным языком, очевидна.

По 5-му вопросу. Признается необходимым войти в крестьянские революционные землячества и укрепить в них свое влияние.

Секретарь делегатского собрания *Юрьев*

(„Солдат“, 1917 г., № 25).

№ 162

Отчет о делегатском собрании военной организации при Ц. К. и П. К. Р. С. Д. Р. П. (6). 19 августа 1917 г.

Приветствуем тов. А. М. Коллонтай по случаю освобождения ее из тюрьмы „нового строя“ и желаем ей долгие годы плодотворной работы во славу Российской социал-демократической партии, во славу III Интернационала и социализма.

Делегатское собрание военной организации Р. С. Д. Р. П. признает:

1. Введение смертной казни „на фронте“ есть неизбежное следствие соглашательской политики социалистов-революционеров и меньшевиков, которые, вместо того чтобы решительно и бесповоротно порвать с капиталистами и помещиками, с каждым днем делают все более позорные уступки контр-революции¹⁹.

2. Введение смертной казни — не только удар по революции на фронте, но и величайшая угроза завоеваниям революции в тылу.

3. Такой прием борьбы, как введение смертной казни, несомненно направлен главным образом против самой револю-

ционной части пролетариата и беднейших крестьян и его партии большевиков.

4. Возлагая всю ответственность за последствия такого позорного приема борьбы со своими политическими противниками, делегатское собрание самым решительным образом протестует против введения смертной казни и требует немедленной ее отмены.

(„Солдат“, 1917 г., № 7).

№ 163

Резолюция делегатского собрания военной организации Р. С. Д. Р. П. 28 августа 1917 г.

Контрреволюция, создавшаяся в обстановке благоприятствующего ей соглашательства вождей из большинства Совета рабочих и солдатских депутатов в прочную организацию, которая, идя шаг за шагом в укреплении своих позиций, подошла к настоящим событиям „корниловского наступления“.

Это наступление открыло глаза всем ослепленным контрреволюционной политикой и лозунг: „Революция в опасности“ стал лозунгом для широких масс демократии.

Отдавая себе полный отчет в важности происходящих событий, делегатское собрание 28 августа в целях укрепления революционного фронта, выпрямления его и для боевой готовности, бодрости и мощи революционной армии постановляет:

1. Попытка уступок, соглашательства и поблажек всем контрреволюционным требованиям, усиленно проводившаяся составом Временного правительства, была той канвой, на которой буржуазия выполнила организованный и глубоко продуманный заговор против революции.

Нужно организовать власть народа — рабочих, солдат и крестьян, дав этой власти всю полноту гражданских и военных полномочий.

2. Чтобы готовность у вождей большинства Совета рабочих и солдатских депутатов окончательно порвать с контрреволюционной буржуазией выразилась на деле, необходимо:

а) освободить арестованных после событий 3—5 июля гг. большевиков, солдат, матросов и рабочих,

б) арестовать весь контрреволюционный командный состав в воинских частях, предоставив в этом право решения солдатским организациям,

в) провести в жизнь солдат и в управлении и в руководстве широкое выборное начало и выборность командного состава.

3. Немедленно развернуть гарнизон Петербурга в боевой порядок и совместно с представителями солдатских организаций обсудить план обороны и подавления контрреволюцион-

ного наступления, а также и охраны в Петербурге всех опорных пунктов революции.

4. Вооружить рабочих и под руководством солдат-инструкторов организовать рабочую гвардию.

5. Протестуя против смертной казни на фронте, которую генерал Корнилов настаивал распространить и на тыл, и требуя немедленной отмены, делегатское собрание находит, что конец смертной казни на фронте должен завершиться на страх буржуазии смертью авторов и проводников ее, т. е. контрреволюционного командного состава на фронте во главе с генералом Корниловым как изменником и предателем народа. Делегатское собрание военной организации Р. С. Д. Р. П.

(„Солдат“, 1917 г., № 13).

№ 164

Отчет об общем собрании военной организации. 31 августа 1917 г.

Вечером 31 августа состоялось общее собрание военной организации Р. С. Д. Р. П. при П. К. На собрании были представители 37 воинских частей петроградского гарнизона. Были также товарищи сводного отряда, прибывшего из Выборга, а также товарищи кронштадтцы. На собрании присутствовал представитель Ц. К. нашей партии, который и делал очень обстоятельный доклад о текущем моменте.

Дав исторический обзор событий, начиная с 27 февраля, товарищ Свердлов очень подробно обрисовал нерешительную и половинчатую политику советского большинства, вернее вождей его, социал-революционеров и меньшевиков. Свой доклад тов. Свердлов закончил призывом к организации.

Содокладчиком выступил тов. Невский, очертивший роль беднейшего крестьянства в революции.

Вторым вопросом порядка дня был вопрос об инструкторах для рабочих.

Тов. Никлин сделал доклад о фактическом положении дел, из которого выяснилось, что теперь, когда меньшевики и социал-революционеры почувствовали, что мятеж Корнилова пошел на убыль, дело вооружения рабочих остается на бумаге.

По обсуждении вопроса решено оказать всяческое содействие районным советам согласно постановлению И. К. В. Ц. К. Затем обсуждался вопрос о газете „Солдат“ и об укреплении организации.

В конце собрания была принята резолюция, требующая отмены смертной казни, освобождения арестованных товарищей в связи с событиями 3—4 июля и прекращения всяческих

преследований, направленных против рабочих и солдатских организаций и газет.

В резолюции указано на необходимость прекратить преследование тов. Ленина и Зиновьева.

(„Солдат“, 1917 г., № 17).

№ 165

Отчет о собрании военной организации при Ц.К. Российской соц.-дем. рабочей партии. 4 сентября 1917 г.

На собрании, устроенном 4 сентября по инициативе военной организации, присутствуют 230 человек представителей 68 частей войск петроградского гарнизона и его окрестностей, также присутствуют представители с некоторых фронтов.

По вопросу о текущем моменте выступает тов. Н.

Две силы, беднейшее крестьянство и рабочие, могут разрешить вопросы жизни, основанной на справедливости, две силы, способные бороться и победить врага — капиталиста, помещика — этого вершителя судеб народов, тонкими нитями паутины обволокшего всех и вся и высасывающего с большим расчетом последние капли крови работающих на [них] и за них.

Этот источник общественных несправедливостей — капитализм — должен быть сметен вместе со всеми надстройками и основанием или фундаментом своего бытия, т. е. войной, эгоизмом, классовым превосходством, первенствующей ролью во всех проявлениях жизни, преимущественным обладанием благами и отсюда как фактор и источник воспосяющий — власть. Таким образом борьба за власть — вот очередная задача, и в зависимости от того, у кого в руках будет эта власть, разрешится и вопрос строительства жизни на тех или иных началах. Отсюда необходимость сильной, мощной организации.

Победа буржуазии — это значит бесконечная кабала, провокация, расхищение в розницу и оптом сил народа, бесконечные войны, где на утеху и для наживы капиталистам погибают исторические памятники, ценности и пр., фабрикуются калеки, обездоленные, нищие, воровство, грабежи, разбой, пьянство. Международная солидарность этого грабительского бессердечного класса, класса пауков, спасает себя помимо своих чисто национальных способов (поджоги, корниловщина, прорывы фронтов и пр. и пр.) способами международными: истреблением рабочих и беднейших слоев населения, грабительской войной до победного конца (съезды и союзы даже с вражескими капиталистами в Швейцарии), спасает от близкого, казалось бы, поражения капиталистов и помещиков здесь у нас, в России.

Есть и промежуточный класс — мелкая буржуазия, класс трусливый, но до сих пор после революции носитель власти, хотя в демократических беднейших классах населения он не может найти для себя почвы. Это мелкая буржуазия — меньшевики и с.-р., так наз. „оборонцы“, вот их-то соглашательская политика привела нас к „корниловщине“ и смертной казни, к прорывам фронтов, к каторжным законам, к арестам настоящих революционеров, к Московскому совещанию, к очень сердечным пожатиям, пожатиям, результаты коих долго еще будут, вероятно, чувствовать не только мы, современники, но и потомство. Выход ясен, выбить фундамент, на коем возведена вся эта гнусная постройка, т. е. всю землю передать крестьянам немедленно и немедленно потому, чтобы не пришлось выкупать ее слишком много у иностранцев, кои скупают землю у помещиков, нужно уничтожить частную собственность на землю, должен быть введен принцип национализации земли.

Далее, государственный контроль над фабриками и заводами. Для проведения в жизнь этого необходима беспощадная борьба за власть с врагами рабочих и беднейших крестьян. Тов. горячо призывает не идти на спровоцированные выступления, сейчас очень нужные врагам, а организовать и готовиться к бою, долженствующему завершить мировое строительство на основании социализма.

Далее тов. Еф. говорит о корниловщине, Гучкове, Милюкове, о их роли в революции, о 3—5 июля, о совете, не использовавшем народный энтузиазм и остановившем темп революции, отсюда дискредитирование самого себя перед революционным пролетариатом.

Выход — концентрация вокруг истинной партии пролетариата, партии Р.С.Д.Р.П. (большевиков).

Далее, по вопросу о рабочих дружинах собранием принимается единогласно проект схемы организации Красной гвардии и заповеди красногвардейца.

Делегат с Рижского фронта рассказывает о беззаветной храбрости солдат под Ригой и ужасно гнусной провокации, беспощадности, трусости и преступной беспечности командного состава.

Доклад тов. будет напечатан особо в газете „Солдат“.

Собрание почтило память героев революционных солдат, павших в боях под Ригой, вставанием и просило делегата передать привет собрания оставшимся в живых, сказать товарищам о нашей бдительности ко всем революционным фронтам и о крепкой спайке с нашими братьями по духу и крови, находящимися на фронте солдатами.

По вопросу об организации. Решено организовать по районам, в коих коллективы от частей будут иметь своих представителей, отсюда возможность обслуживать районы текущей литературой, сплоченность, единство действий.

По вопросу о землячествах. Решено связаться членам военной организации с земляками, членами партии. Намечены объединительные собрания. Также решено делегировать 3 члена от всероссийского Бюро военной организации в совет крестьянских депутатов.

Тов. Ж. говорит о штабах, источниках их бед, контрреволюции, продажности.

Необходим контроль над штабами со стороны солдат, ибо жизнью солдат, находящихся в руках штабов, распоряжаются произвольно и не щадя и часто с гнусными и гадкими побуждениями.

Тов. Б. говорит о ценах на лес в Архангельской губернии, где крестьянам платят на корню за бревно 80 коп., а помещику до 15 руб., необходимо уравнивать цены, необх. одно передать власть народу, нужен контроль над производством.

Далее предложено тт. солдатам озаботиться в своих частях о помещении для клуба, для экспедиции газет, для организации.

По вопросу о газете признано необходимым, чтобы солдаты давали сведения из жизни казармы, указывали на недостатки газеты.

Собрание выделило несколько членов для дежурства по распространению газет, по 4 на каждый день, а также наметило некоторые меры по увеличению распространения газет.

Далее намечены постоянные и ежедневные дежурства по военной организации.

В заключение тов. Ж. изложил свой проект о бюро печати.

Собрание восторженно приветствовало некоторых товарищей, уже освобожденных из тюрьмы и присутствовавших на собрании, а равно и еще томящихся в тюрьме

Секретарь собрания Юрьяв

(„Солдат“, 1917 г., № 21, стр. 4).

№ 166

Протокол заседания Московско-Нарвского района военной организации Р., С. Д. Р. П. 7 сентября 1917 г.

Присутствуют представители: Егерского, Семеновского, Измайловского, Петроградского, Литовского, Кексгольмского гвардейских полков, 1-й запасной Автомобильной роты, гвардейского и 2-го Балтийского флотских экипажей, 2-го пулеметного полка, 2-го, 50-го, 142-го, 300-го пехотных полков, 50-й Ярославской дружины Грузового взвода и др. Всего около 110 человек.

Порядок дня.

1. О всероссийском партийном съезде военных организаций
2. Организационный вопрос.
3. Текущие дела.

По вопросу 1-му. После доклада товарища члена всероссийского Бюро фронтовых и тыловых военных организаций и обмена мнений принимается резолюция о съезде, напечатанная в № 23 газ. „Солдат“.

По вопросу 2-му. По ознакомлении с функциями районного коллектива и партийных ячеек в частях приступлено к практическому осуществлению таких ячеек.

В Егерском, Петроградском, Измайловском, 2-м пулеметном намечены ячейки.

В 1-й запасной Автомобильной роте партийная ячейка существует и ведет работу с июля месяца.

В обязанности организованных ячеек вменено:

1. Произвести подсчет в части партийных сил,
2. Побудить товарищей писать в газету „Солдат“ свои письма и корреспонденции,
3. Озаботиться регулярной доставкой и распространением в своих частях партийных газет „Рабочий“ и „Солдат“ и партийной литературы,
4. Приступить к организации в частях книжных и газетных лавок,
5. Устраивать митинги на животрепещущие темы,
6. Делать сборы на партийные газеты.

По вопросу 3-му. Сообщение товарищей о жизни в частях. Доклад товарищей иногородных и с фронта.

Секретарь собрания *Матвеев*

(„Солдат“, 1917 г., № 27)

№ 167

Постановление № 1

партийной ячейки большевиков в Литовском полку. 12 сентября 1917 г.

1917 г. сентября 12 дня мы, нижеподписавшиеся члены партийного коллектива 9-й роты Литовского полка, в собрании своем в числе 8 членов под председательством тов. Ивана Пачина и секретаря Александра Разгуляева, обсудив цели своего партийного объединения, постановили следующее:

1. Разделить между членами коллектива каждому свое дело, чтобы каждый знал свою обязанность и был ответственным пред Российской социал-демократической рабочей партией и для этой цели назначаем:

а) тов. 3-го взвода Ивана Пачина председателем коллектива и поручаем ему следить за всеми действиями коллектива, назначать митинги и собрания.

б) секретарем назначаем тов. 8-го взвода Александра Разгуляева.

в) кассиром назначаем тов. Александра Мещерского 1-го взвода и поручаем ему строго следить за всеми приходо-расходными суммами организации и вести точную запись этих сумм в приходо-расходной тетради, которые могут быть проверяемы партией в любое время.

г) тов. Степану Фомичеву 3-го взвода поручаем следить за внешними политическими течениями жизни.

д) тов. кассиру Мещерскому поручаем просветительное дело партии; он обязан заботиться о снабжении библиотеки необходимой литературой и газетами, о правильном их распределении; он также обязан в случае надобности назначать в наряды по разноске партийных газет, при чем лица, занятые службой, в очередь наряжены быть не могут.

е) тов. Максима Карцева 4-го взвода поручаем следить за всеми порядками по роте, как-то: за чистотой помещения, продовольствием, обмундированием и народным здоровьем.

ж) тов. Федора Янина 1-го взвода обязываем следить за действием всего полка и на его обязанности возлагаем заботу о связи нашей организации с остальными ротами полка и также и соседними частями войска.

2. Члены коллектива обязаны всегда нести очередные дежурства при библиотеке, но лица, занятые службой, от дежурства освобождаются.

3. При дежурстве дежурный всегда должен продавать газеты и литературу, последняя должна быть выдаваема для прочтения известным лицам, но не иначе как с залогом стоимости, при чем в пользу библиотеки за прочтение взимать 30% стоимости.

4. Для учета этого всю поступающую и выдающуюся литературу должно вписывать в тетрадь с соответствующими графами.

5. Все учетные тетради должны быть пронумерованы и заверены подписью председателя и секретаря и члена коллектива и снабжены печатью коллектива.

6. Настоящее постановление в случае надобности может быть исправлено и дополнено.

Председатель коллектива *И. Пачин*

Секретарь *А. Разгуляев*

От Редакции газеты „Солдат“. Товарищи солдаты должны обратить внимание на этот организационный устав нашей партийной ячейки в Литовском полку.

Конечно, многим слишком строгим членам партии покажется этот устав несовершенным, конечно, нужно прямо сказать, что назначить 30% стоимости за прочтение книжки это, пожалуй, слишком дорого, но зато несомненно одно, что коллектив, составленный совершенно самостоятельно, будет работать и дальше успешно и плодотворно и соберет под знаменами нашей партии не одну сотню товарищей.

(„Солдат“, 1917 г., № 27)

№ 168

Отчет о собрании коллектива Р. С. Д. Р. П. (б) в 1-й запасной Автомобильной роте. 28 сентября 1917 г.

23 сентября в помещении клуба главного склада по формированию войск санитарно-автомобильного отдела 1-й запасной Автомобильной роты состоялось собрание солдат (большевиков) вышеуказанной команды, на котором присутствовал член военной организации при Центральном комитете Р. С. Д. Р. П. тов. Зайцев.

Разбирали вопрос об образовании в воинских частях в самом ближайшем будущем возможно большего числа коллективов, т. е. таких ячеек, которые могли бы сгруппировать всех товарищей солдат большевиков данной воинской части.

После доклада тов. Зайцева о значении коллективов в политической жизни тов. солдат собрание единогласно решило образовать коллектив и сейчас же выделили бюро, которому поручили дальнейшую организацию и укрепление мощи и авторитета вновь народившейся организации сознательных тов. солдат. Здесь же на этом собрании, в присутствии приглашенного члена военной организации после ряда выставленных кандидатов произведенным открытым голосованием было избрано 5 тов. в бюро коллектива.

При конце собрания ряд тов. высказались за то, чтобы поставить связь на должную высоту как с военной организацией, так и с коллективом на Семеновском плацу при 1-й запасной Автомобильной роте.

(„Солдат“, 1917 г., № 43).

№ 169

ГАРНИЗОН В БОРЬБЕ С КОРНИЛОВЩИНОЙ

Протокол экстренного заседания членов батальонного и ротных комитетов 6-го запасного саперного батальона.
25 августа 1917 г.

На заседании присутствовал помощник главнокомандующего.
Слушали: доклад о гарнизонном совещании.

Постановили. Выслушав доклад о гарнизонном совещании по вопросам о положении на фронте и задачах петроград-

ского гарнизона, совместное заседание батальонного комитета и ротных комитетов постановили принять следующую резолюцию: грозный час настал, родина и революция в опасности. Армия Вильгельма угрожает столице — сердцу революции — неисчислимыми бедствиями. Враги народа внутри страны не дремлют. Долг воина революционной армии в этот страшный час не медлить ни минуты, пора слов прошла. Родина и революция требуют от всех сынов ее исполнения своего долга до конца.

Призываем товарищей солдат и офицеров проникнуться серьезностью и грозностью момента и употребить все усилия и влияние, чтобы все прониклись сознанием исполнения долга пред родиной и революцией.

Помните, товарищи, „промедление времени смерти подобно“.

Вместе с тем постановили призвать товарищей солдат к работе:

1. Караульная служба должна нестись самым бдительным образом.

2. Занятия в ротах должны вестись самым интенсивным образом.

3. Постановили созвать митинг, где осветить товарищам солдатам настоящий момент и наши задачи — первый митинг созвать в пятницу 25-го сего месяца в 9 час. утра во дворе Преображенских казарм, второй митинг в субботу 26-го в 9 час. утра.

4. Одной из мер для правильного хода занятий является освобождение 6-го запасного саперного батальона от непосильных караулов, а потому постановили командировать двух членов (Шандерович, Сыревич), которые совместно с командиром батальона войдут в военную секцию с ходатайством о снятии караулов.

(По копии, в фонде 6-го запасного саперного батальона, св. 9, дело: „Протоколы батальонного комитета за август — ноябрь“, л. 15).

№ 170

Протокол заседания ротных и командных комитетов гвардии Преображенского резервного полка. 28 августа 1917 г.

Выслушав доклад тов. Щетинина и Широкова об экстренном заседании представителей полковых комитетов при Военном отделе Совета рабочих и солдатских депутатов, созванных вчера вечером по поводу объявления генералом Корниловым диктатуры, и так как на этом собрании установлено, что благодаря принятым решительным мерам со стороны Временного правительства и Центрального комитета выступление генерала Корнилова близится к ликвидации,

все же необходимо быть готовым и заботиться о приведении частей в полную боеспособность.

Полковой адъютант указал, что поднятие боеспособности и духа в армии действительно необходимо и что этого можно достичь только работой, а потому начиная с четверга следует установить регулярные занятия военными науками, восстановить их в памяти и втянуться, а 29-го и 30-го явиться на лекции согласно расписанию.

(По копии, в фонде л-гв. Преображенского полка, св. 33, дело: „Протоколы батальонного комитета“, л. 129).

№ 171

Резолюция митинга солдат четырех полков. 28 августа 1917 г.

На вечернем митинге солдат 6-го саперного, Преображенского, Литовского и Волынского полков по обсуждении практических вопросов по приведению этих частей в боевую готовность, принята следующая резолюция:

„Мы, солдаты 6-го саперного, Преображенского, Литовского и Волынского полков, собравшись вечером 28 августа на митинге в количестве 2500 человек, постановили потребовать:

1. Чтобы правительство революционной страны было составлено только из представителей революционного класса, а таковым является только пролетариат и поддерживающий его слой беднейшего крестьянства. Всякие переговоры о коалиционной власти в условиях борьбы с буржуазией и ее ставленника Корнилова с народом мы будем считать отныне изменой делу свободы.

2. Немедленно должен быть прекращен торг правительственных мелкобуржуазных партий с генералами о передаче в руки этих изменников верховного главнокомандования.

3. Должны быть осуществлены все требования революционного народа о наделении крестьян землею, об установлении рабочего контроля над производством, об осуществлении гражданских свобод, о созыве Учредительного собрания и об окончании этой гнусной бойни.

4. Немедленно арестовать всех заговорщиков и кадет с их штабом и Ц. К. их партии во главе, а также распустить Государственную думу и арестовать ее контрреволюционные силы.

5. Немедленное освобождение всех политических заключенных за дни 3—5 июля и немедленное прекращение травли пролетарских вождей, которые должны быть в эти грозные дни впереди наших рядов.

(„Солдат“, экстренный выпуск 1917 г., 29 августа).

Резолюция общего собрания солдат гаража и мастерских 3-й запасной Автомобильной роты. 29 августа 1917 г.

По вопросу об измене ген. Корнилова и Лукомского и докладу по текущему моменту вынесена следующая резолюция:

С глубоким негодованием выслушав сообщение об измене и контрреволюционном заговоре ген. Корнилова и его соучастников, общее собрание выражает доверие Совету рабочих и солдатских депутатов и Временному правительству из министров-социалистов в деле борьбы с контрреволюцией и надеется, что попытка Корнилова встретит решительный отпор с их стороны при полной нашей поддержке.

Осуждая действия изменника стране и революции, ген. Корнилова, собрание выражает уверенность, что Временное правительство, утверждая закон о смертной казни для солдат на фронте, предоставит возможность Корнилову испытать это удовольствие на собственной и своих приспешников шее.

Видя в Государственной думе и „живых силах“ постоянную угрозу делу революции, мы требуем немедленного роспуска Думы и ареста руководителей и участников контрреволюционных организаций.

Объединяясь на почве отпора общего врага, собрание требует освобождения всех невинно томящихся по тюрьмам интернационалистов, которые, являясь врагами контрреволюции, все время указывали на грядущую опасность.

Протестуем против высылки за границу заведомых контрреволюционеров, которым таким образом предоставляется возможность продолжать свою вредную деятельность.

Примечание редакции „Солдата“

Обращаем внимание товарищей, что бороться с Корниловским заговором надо самым решительным образом, но нельзя доверять Временному правительству, которое было так доверчиво к генералу Корнилову и всем контрреволюционерам. Кроме того, их желание видеть ген. Корнилова казненным так остро, что они забывают протестовать против смертной казни для солдат, которая и теперь висит угрозой над каждым революционным солдатом.

(„Солдат“, 1917 г. № 15).

Протокол соединенного собрания полкового, ротных и командных комитетов гвардии Гренадерского резервного полка 28 августа 1917 г.

Председатель подпоручик Никонов, осветив общее положение текущего момента в связи с выступлением генерала Корнилова против Временного правительства, призвал соединенное заседание приложить все усилия к организации внутренней жизни полка для того, чтобы в случае необходимости оказать поддержку Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и Временному правительству в борьбе с контрреволюцией, но в виду того, что часть полка выступила в поход и оставшиеся команды разбросаны в разных помещениях, необходимо: 1) всех людей собрать в одно помещение и организовать из них роты и команды, 2) разъяснить солдатам, чтобы все они были на своих местах, и принять все меры к тому, чтобы grenадеры без разрешения комитетов из казарм не выходили, 3) сгруппироваться всем вокруг полкового, ротных и командных комитетов, 4) всякие приказания Временного правительства, идущие через штаб округа и проверенные полковыми комитетами, исполнять беспрекословно, 5) членам ротных и командных комитетов держать все время связь с полковыми комитетами. Для порядка же внутри казармы, по мнению председателя подпоручика Никонова, необходимо: а) усилить охрану у входов в казармы и не впускать без разрешения дежурного члена полкового комитета вольных людей; б) у ротных цейхгаузов установить караулы для охраны имущества; в) следить, чтобы внутри казарм не велась никакая агитация и не распространялось никаких ложных сведений, могущих волновать солдат; г) все ротные и командные комитеты должны усилить надзор за внутренней жизнью рот и команд.

Соединенное заседание, обсудив предложенные подпоручиком Никоновым мероприятия и присоединяясь к высказанным им пожеланиям, постановило: 1) к двум цейхгаузам 14-й и 15-й рот временно назначить вооруженную охрану, 2) у входов и выходов из казарм поставить вооруженную охрану, инструкцию же по охране поручить выработать президиуму полкового комитета, 3) собрать все разрозненные команды в одно помещение казарм 1-го батальона, 4) малым командам соединиться вместе и выбрать свой комитет (команде связи соединиться с пулеметной команд[ой], команде разведчиков, командам нестроевой, лагерной и прибывшей с покоса соединиться вместе, 5) всем соединившимся командам представить в полковой комитет списки людей, 6) за пропусками солдат в ротах

и командах следить ротным и командным комитетам, а для рассмотрения таких дел учредить временный полковой суд, в состав которого войдут несколько членов полкового комитета, 7) на обед ротам и командам итти под командой старшего, который является ответственным за свою команду, 8) во всех ротах и соединившихся командах назначать обязательно дежурного и дневального, за правильностью несения службы которых надлежит следить членам полкового, ротных и командных комитетов.

В заключение соединенное заседание считает необходимым еще раз подтвердить, что гренадеры всецело стоят на платформе Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, поддерживая Временное правительство.

(По подл. в фонде гв. Гренадерского полка. Протоколы заседаний батальонного комитета зап. батальона гв. Гренадерского полка 1917 г., лл. 104—106).

№ 174

Резолюция комитета запасного Огнемётно-химического батальона. 29 августа 1917 г.

Обсудив вопрос о текущих событиях, комитет запасного Огнемётно-Химического батальона постановил: по первому вызову Совета рабочих и солдатских депутатов приложить все усилия, не щадя жизни, к подавлению мятежа, затеянного контрреволюционными силами, во главе с генералом Корниловым.

Комитет считает, что после третьего предательского ухода кадетов из Временного правительства и явного нежелания буржуазии поддерживать революцию, спасти страну может только власть представителей революционных солдат, рабочих и крестьян.

(„Солдат“, экстренный выпуск 1917 г. 29 августа)

№ 175

Резолюция общего собрания солдат и офицеров 3-й и 7-й рот запасного Электротехнического батальона. 30 августа 1917 г.

Мы, солдаты и офицеры 3-й и 7-й рот запасного Электротехнического батальона, собравшись на общее собрание и обсудив текущий момент, считаем, что после третьего предательского ухода кадетов из Временного правительства

и явного нежелания буржуазии поддерживать революцию, спасти страну может только власть представителей революционных солдат, рабочих и крестьян, а поэтому постановили требовать:

1. Чтобы правительство революционной страны было составлено только из представителей революционного класса, а таковым являются революционный пролетариат, неинтеллигентный и интеллигентный, и крестьянство. Всякие переговоры о коалиционной власти в условиях борьбы с буржуазией и ее ставленниками мы будем считать отныне изменой делу свободы.

2. Немедленно должен быть прекращен торг правительственных мелкобуржуазных партий с генералами о передаче в руки этих изменников верховного главнокомандования и немедленно ввести выборное начало солдатами в армии.

3. Должны быть осуществлены все требования революционного народа о наделении крестьян землею, об установлении рабочего контроля над производством, об осуществлении гражданских свобод, о созыве Учредительного собрания и об окончании этой гнусной бойни.

4. Немедленно арестовать всех заговорщиков, а также требуем роспуска Государственной думы и Государственного совета и ареста ее контрреволюционных сил ²⁰.

5. Немедленное освобождение всех политических заключенных за дни 3 и 5 июля и немедленное прекращение травли пролетарских вождей, которые должны быть в эти грозные дни впереди рядов.

6. Постановили копию резолюции этой передать нашему представителю в С.Р.С.Д. Петру Рощану для немедленного проведения в жизнь и поместить по возможности во все социалистические газеты.

(„Солдат“, 1917 г., № 19).

№ 176

Резолюция митинга солдат 6-го запасного саперного батальона гв. Литовского, Преображенского, Волянского полков и инженерных мастерских. 31 августа 1917 г.

Обсудив вопрос о заговоре ставки с Корниловым во главе, постановили дать представителям полковых комитетов петроградского гарнизона следующий наказ. Вставая на защиту революции от восставших против нее генералов, мы требуем:

1. Чтобы правительство нашей революционной страны было составлено из представителей класса рабочих и беднейших крестьян. Мы считаем, что всякая коалиция с буржуазией

будет контрреволюционной и с ней все верные сыны народа будут бороться так же, как и с Корниловым.

2. Немедленно должен быть прекращен торг с генералами о передаче в руки этих изменников верховного командования.

3. Осуществить все требования революционных рабочих и крестьянства о немедленной конфискации земли, о контроле над производством, о прекращении этой бойни и проч.

4. Немедленно распустить Государственную думу и арестовать ее членов, равно как и всех прочих заговорщиков-корниловцев кадетской партии.

5. Немедленно освободить товарищей политических заключенных за события 3—5 июля.

Настоящий наказ поручается защищать на заседании полковых комитетов петроградского гарнизона.

(„Солдат“, 1917 г., № 15)

№ 177

Резолюция 11-й роты 2-го пулеметного запасного полка. 31 августа 1917 г.

Мы, пулеметчики 11-й роты, обсудив создавшееся положение, клеймим именем изменника Корнилова и его сообщников желавших путем братоубийственной бойни вернуть старый строй. У нас не было доверия к Корнилову еще с 21 апреля, когда этот „бравый“ генерал приказал выкатить орудия на Дворцовую площадь для усмирения товарищей рабочих. Мы не ожидали от него ничего лучшего, несмотря на то, что вся буржуазная печать восхваляла его на все лады. И он оп авдал наше недоверие. Нас запугивали, что товарищи Ленин, РЗиновьев и вообще все большевики продались германском у правительству и ведут Россию к гибели, к сепаратному миру, на деле настоящие предатели России оказались на высших постах, которые им доверяла революционная демокр тия.

Этот заговор должен быть подавлен со всей решительностью, и мы, пулеметчики, предлагаем себя в полное распоряжение Ц. И. К. Совета рабочих и солдатских депутатов и отстоим свободу от посягательства корниловщины.

Мы требуем немедленного ареста контрреволюционеров командного состава и предания суду, отмены смертной казни, при чем завершиться она должна казнию генерала Корнилова и его сподвижников, которые особенно настаивали на ее проведении, мы требуем восстановления расформированных революционных полков и расформирования контрреволюционных ударных батальонов, заседания союза Георгиевских кавалеров, союза офицеров армии и флота, военной лиги и проч. Учреждаемая Керенским директория не даст того, что от нее ожидают, и только отсрочит новый кризис власти. Единствен-

ный выход из настоящего положения может быть только передача всей власти в руки трудящихся.

Мы требуем немедленного освобождения тов., арестованных 3—5 июля, заменив их заговорщиками, как например: Гучковским, Пуришкевичем и контрреволюционным офицерством. Во внешнем вопросе мы требуем решительного разрыва с империалистами как русскими, так и союзными и вести борьбу за мир без аннексий и контрибуций, на основе самоопределения наций. Паек солдатам должен быть увеличен до 20 рублей с правом на него как ополченцев, так и действительных. Средства на это должны доставаться из конфискации сверх прибылей гг. фабрикантов и заводчиков. Все эти революционные мероприятия будут поддерживаться и отстаиваться нами до последнего пулеметчика, а правительство, проводящее это, будет пользоваться полным нашим доверием.

(„Солдат“, 1917 г. № 16).

№ 178

Протокол заседания ротных и командных комитетов гвардии Преображенского резервного полка 1 сентября 1917 г.

1. Ефрейтор Шарутин, делегированный преображенцами к войскам генерала Корнилова и бывший там совместно с председателем бригадного совета и представителями других полков, возвратившись доложил собранию о переговорах делегации с представителями дикой дивизии, о присутствии делегации на их корлусном собрании, где вполне установлено, что войска генерала Корнилова были введены в заблуждение и что свободные горцы, то есть солдаты дикой дивизии, еще до прибытия делегации постановили не стрелять в войска, идущие им навстречу, и безусловно избегать пролития братской крови ²¹.

2. В-виду того, что получено приказание о возвращении в Петроград, командир полка объявил, чтобы в 11 с половиною часов голова походной колонны, т. е. 1-я рота, была у штаба полка.

(По копии, в фонде л.-гв. Преображенского полка, св. 33, дело: „Протоколы батальонного комитета“, л. 129).

№ 179

Список солдат пулеметной команды, принимавших участие в подавлении корниловского мятежа

Звание, имя и фамилия	Куда был назначен
Младший унтер-офицер Григорий Романов	27 августа ездил делегатом от полкового комитета в Смольный институт,

ратник Иван Кожевников	27 августа был послан полковым комитетом в гв. Павловский полк для связи,
	28 августа был послан для связи в Смольный институт,
младший унтер-офицер Степан Маклашев	27 августа был послан полковым комитетом для связи в гв. Финляндский полк,
Алексей Бровка	27 августа был послан для связи в гв. Московский полк,
Иван Соболев	28 августа был послан для связи в гв. Павловский полк.

Последнее время все вышеуказанные люди оказывали помощь полковому комитету в его трудной работе. По распоряжению полкового комитета первыми получили оружие и пошли для охраны в Совете раб. и солд. депутатов.

Комитет пулеметной команды:

Председатель *Романов*

Секретарь *Маклашев*

(По подл., в фонде л.-гв. Гренадерского полка, св. 39, д. № 6, л. 219).

№ 180

Из протокола заседания полкового комитета гвардии Кексгольмского резервного полка 2 сентября 1917 г.

II

Запрос членов комитета и комиссара Совета рабочих и солдатских депутатов товарища Крамарова об офицерах и солдатах, отсутствовавших в выступлении с полком 29 августа и не прибывших впоследствии к полку.

Постановили: просить командира полка дать сведения полковому комитету в кратчайший срок о вышеуказанных офицерах и солдатах с указанием причин их отсутствия, а также с разъяснением лично или письменно, насколько эти причины являлись уважительными.

III

Заслушан доклад комиссара Совета рабочих и солдатских депутатов товарища Крамарова о политическом моменте.

Заслушав доклад, постановили собрать общее собрание полка в 5 часов вечера сегодня в помещении солдатского собрания для заслушания того же доклада комиссара Крамарова.

(По копии, в фонде л.-гв. Кексгольмского полка, св. 7, дело: „Приказы за сентябрь 1917 г.“, л. 6).

Из протокола заседания ротных и командных комитетов гвардии Преображенского резервного полка. 4 сентября 1917 г.

Председатель объяснил, что с выступлением генерала Корнилова нарушена дружная работа офицеров с солдатами и что необходимо рассеять все сомнения, имеющиеся у солдат об офицерах, чтобы не было неопределенного положения.

После обмена мнениями был составлен список офицеров, вопрос о доверии которым подлежал пересмотру, и решено, что все офицеры, подпавшие под сомнение, должны покинуть зал заседания на то время, пока о них идет суждение, а затем по приглашению давать объяснения. На время разбора этого вопроса председателем выбран старший унтер-офицер Широков, товарищем председателя прапорщик Лисов и товарищем секретаря ¹.

По пересмотре доверия капитану Скрыпицыну собрание подавляющим большинством решило, что он не должен оставаться в полку.

Выслушав заявление представителей некоторых рот о подпоручике Мартынове, председательствующий предложил собранию вопрос на баллотировку, „считает ли собрание подпоручика Мартынова сочувствующим корниловскому выступлению“, на что со стороны товарища Кашина был заявлен категорический протест против такой постановки вопроса. Председательствующий согласился, что постановка вопроса была не совсем удачна и решил вопрос разделить на две части. По 1-й части собрание о подпоручике Мартынове как об офицере 34 голосами против 11 постановило, что он должен остаться в полку; вопрос же о доверии ему как начальнику хозяйственной части собранием отложен до следующего заседания.

Заслушав мнение рот о поручике Макшееве, собрание 33 голосами против 15 выразило ему недоверие, при чем высказанное недоверие не имеет никакого отношения к выступлению генерала Корнилова и не основано ни на каких фактах.

Подпоручику Зарингу собрание по выслушании представителей некоторых рот и объяснений подпоручика подавляющим большинством выразило доверие.

Заслушав мнение рот о штабс-капитане Эллиоте, собрание 35 голосами против 11 выразило недоверие штабс-капитану.

Выслушав представителей рот о прапорщике Курдиновском, собрание подавляющим большинством выразило ему недоверие.

¹ Пропуск в документе.

Подпоручику Нелидову 20 голосами против 1 собрание выразило доверие.

Прапорщику Третьякову 14 голосами против 3 при 48 воздержавшихся собрание выразило доверие.

Штабс-капитану Путилову собрание единогласно выразило доверие.

Так как рядовой из вольноопределяющихся Татищев редко бывает в команде, пославшей его в полковой комитет, и ни его команде о своей работе в комитете не сообщает и в виду того, что в школу прапорщиков он итти отказывается, по предложению комитета собрание 23 голосами против 3 постановило просить командира полка откомандировать его в строевую роту с отправкой на позицию.

Командир полка заявил, что военным министром получены о преобращенцах слухи, встревожившие его, на что он, командир полка, определенно заявил министру, что эти слухи вздорны, что революционные преобращенцы никогда не допустят того, что им приписывается провокаторами, в чем и просил министра не сомневаться.

Прибывшие на собрание также благодаря вздорным слухам члены Центрального комитета Совета рабочих и солдатских депутатов тов. Гоц и Анисимов, убедившись в неосновательности этих слухов и коснувшись выступления генерала Корнилова, сообщили, что образована следственная комиссия, которая всех мятежников представит суду, который вынесет им самое суровое наказание.

(По копии, в фонде л.-гв. Преображенского полка, св. 33, дело: „Протоколы батальонного комитета“, л. 130).

№ 182

Из протокола заседания полкового комитета 2-го пулеметного запасного полка. 4 сентября 1917 г.

1

Оглашается запрос штаба округа, нет ли в полку лиц, которые пострадали во время беспорядков 3—5 июля за верность Временному правительству.

Постановлено: членам полкового комитета навести в своих ротах справку о таких случаях и сообщить в полковой комитет не позднее завтрашнего дня.

2

Заслушивается доклад начальника 3 пулеметных команд подпоручика Митрофанова, которые занимали во время борьбы с мятежными войсками позиции около Гатчины²². Отметив образцовую и слаженную работу пулеметчиков за это время,

он оглашает лестные аттестации о работе команд, начальника отряда и полкового комитета 176-го пех. запасного полка, где говорится, что работа пулеметчиков в проливной дождь при пищевых лишениях без всякого ропота на это не оставяла желать ничего лучшего. Далее подпоручик Митрофанов вручает 3 фотографических карточки от полкового комитета 176-го пехотного запасного полка в память похода против контрреволюцион[ера] Корнилова. Полковой комитет еще раз благодарит в лице подпоручика Митрофанова пулеметные команды, бывшие в Красносельском отряде, за образцовое выполнение долга революционного солдата.

Постановлено: поручить президиуму составить ответное приветствие полковому комитету 176-го пехотного запасного полка.

(По подл., в фонде 2-го пулеметного запасного полка, св. 65, д. № 3, л. 54).

№ 183

Протокол заседания батальонного комитета 6-го запасного саперного батальона. 4 сентября 1917 г.

1. Доклад об участии 6-го запасного саперного батальона в деле выступления против Корнилова.

Постановили: принять нижеследующую резолюцию: выслушав доклад члена батальонного комитета и командира батальона по вопросу об обороне Петрограда от корниловского контрреволюционного похода, соединенное заседание батальонного комитета совместно с ротными комитетами констатирует, что в эти дни как командный состав, так и все члены комитетов были на своих местах и выполнили возложенную на них задачу аккуратно и добросовестно.

Соединенное заседание выражает свое товарищеское спасибо всем солдатам и офицерам батальона за честное и добросовестное исполнение своего долга перед родиной и революцией. Заседание констатирует, что все зависящее от командного состава и комитетов выполнялось точно и быстро.

Но между тем из доклада председателя комитета и командного состава выяснилось, что работа по организации построек позиций тормозилась различными штабами и учреждениями. Как напр., при получении шанцевого инструмента из инженерного склада, заведывающего складом в такой серьезный момент на месте не оказалось, из-за чего получение означенного инструмента задержалось, что замедлило начало работы на полдня. Кроме того, было много ненужной и вредной проволочки при требовании на получение перевозочных средств, что губительно отразилось на ход всех работ. Заседание [не] может не обратить самого серьезного внимания также на

преступно-небрежное и недобросовестное отношение со стороны телефонной администрации — часто случалось, что при вызове номера приходилось ждать полчаса и более, что в большой степени служило тормозом при работе.

Заседание обращает внимание Центрального Исполнительного комитета на все эти неурядицы и поручает батальонному комитету пойти с настоящим представлением о срочном упорядочении и исправлении вышеуказанных недостатков и ненормальностей, так как при такой организации дела работа по обороне, как и всякая работа в минуту опасности, может оказаться роковой для родины и революции.

2. О наблюдении в ротах за оружием.

Постановили: все ротные комитеты должны следить за тем, чтобы производилась чистка оружия, установить, какое оружие подлежит исправлению.

Составить поименованные списки солдат, имеющих оружие с указанием номера винтовок.

3. Об уплате в Центральный комитет Советов рабочих и солдатских депутатов следуемых денег за „Известия Совета рабочих и солдатских депутатов“.

Постановили: все роты в кратчайший срок должны произвести сбор денег.

4. О созыве митинга.

Постановили: поручить Бюро батальонного комитета в кратчайший срок созвать митинг.

(По копии, в фонде 6-го запасного саперного батальона, св. 9, дело: „Протоколы батальонного комитета за август—ноябрь 1917 г.“, л. 21).

№ 184

Протокол собрания членов полкового комитета 180-го пехотного запасного полка. 5 сентября 1917 г.

Вопрос 1-й. Доклад президиума о положении и состоянии полка и отношении некоторых офицеров во главе с командиром полка к полковому комитету.

По заявлению товарища председателя прапорщика Цуран-Суранова вне очереди обсуждается вопрос об отношении членов к президиуму комитета.

После ряда ораторов постановлено: вполне одобряя действия президиума, собрание выражает полное доверие президиуму.

1. По вопросу 1-му собрание единогласно постановило: полковой комитет заслушал доклад президиума в действиях, приказах, отношениях к полковому комитету и поведении в тревожные дни корниловского мятежа командира полка полковника Соколова, находит деятельность его контрреволюционной и, считая пребывание полковника Соколова во главе

полка опасным для революции, поручает президиуму настоятельно проводить возбужденное ходатайство о его отводе от командования полком и отозвания из полка.

(По копии, в фонде 180-го запасного пехотного полка, св. 63, дело: „Протоколы заседаний полкового комитета“ л. 4).

№ 185

Рапорт комитета 3-й команды строевых в полковой комитет гв. Гренадерского резервного полка. 16 сентября 1917 г.

В дни корниловского восстания 27—28 августа с. г. хлопотали о вооружении и организации полка нижепоименованные гренадеры

младший унтер-офицер	Федор Пикалов
„	Федор Кузьмин
„	Федор Тютюнев
„	Ефим Базалий
гренадер	Игнатий Харип
„	Андрей Салмин

Особенно проявил свою энергию и распорядительность младший унтер-офицер Федор Пикалов, он как старший команды первый собрал солдат для караула в Совет солдатских и рабочих депутатов. Прошу ходатайства полкового комитета о представлении выше поименованных солдат к награде.

Председатель комитета, старший унтер-офицер *Лаврицев*

(По подл., в фонде л.-гв. Гренадерского полка, св. 39, д. № 6, л. 223).

№ 186

Список солдат нестроевой маршевой команды, проявивших особенную деятельность в дни корниловского мятежа. 15 сентября 1917 г.

Подпрапорщик Павел Овчинников. Как только стало известно о выступлении Корнилова, он сейчас же послал связь во все полки, а остатки нестроевых собрал в одну команду и с ними все время нес службу и вел наряд с командой, получал винтовки с арсенала и вооружал товарищей.

Старший унтер-офицер Антон Шишкин. Как только услышал про выступление Корнилова, не считаясь ни с чем, все время много работал для связи с другими частями и по наряду и охране и почти безотлучно находился при председателе полкового комитета и исполнял все возлагаемые поручения.

Председатель командного комитета *Бондаренко*

Секретаря *Ф. Шостак-Наконечный*

(По подл., в фонде л.-гв. Гренадерского полка, св. 39, д. № 6, л. 220).

Письмо фабрично-заводского комитета рабочих Путиловского завода в полковой комитет гвардии Измайловского резервного полка. 19 сентября 1917 г.

Ссылаясь на письмо полкового комитета от 13 сентября за № 634, в котором выражена заводскому комитету благодарность за представленные полку кухни в дни корниловского мятежа, сообщаем, что Путиловский заводский комитет и впредь всегда будет рад поделиться с дорогими товарищами-измайловцами как кухнями, так и более серьезными военными предметами, в случае выступления одного из многих расплодившихся авантюристов контрреволюционеров среди генералов, мечтающих о самодержавии и народном рабстве.

Заводский комитет жмет вашу товарищескую руку и надеется, что сердца измайловцев горят тем же святым революционным огнем, каким горят сердца путиловцев, и что эти сердца в момент опасности для революционного народа составят единое могучее пламенное сердце.

Председатель *Н. Григорьев*

(По подл., в фонде л.-гв. Измайловского полка, дело № 2).

№ 188

Резолюция 3-й роты гв. Измайловского резервного полка. 28 сентября 1917 г.

Мы, солдаты 3-й роты, собрались в помещении роты 28 сего сентября и, обсудив вопрос о полковнике Диле, вынесли ему единогласно недоверие в связи с корниловским выступлением, ссылаясь на его бездействие и халатное отношение к делу. Мы, солдаты, за все корниловское выступление не видели полковника Дилу как хорошего защитника революции, а видели, наоборот, противника защиты нашей свободы. И все мы согласны с вынесенной ему резолюцией объединенным собранием полкового и ротных комитетов 18 сентября с. г.

Что единогласно в числе (260) человек и присоединяемся¹.

(По подл., в фонде л.-гв. Измайловского полка, св. 60, л. № 10а, л. 60).

¹ В деле есть аналогичные резолюции комитета 7-й роты гвардии Измайловского полка, роты специалистов, комитета 8-й роты, 1-й роты Украинского батальона гвардии Измайловского полка (лл. 61—64).

РОСТ БОЛЬШЕВИЗАЦИИ ГАРНИЗОНА ПОСЛЕ КОРНИЛОВЩИНЫ

№ 189

Резолюция собрания солдат Офицерской электро-технической школы. 1 сентября 1917 г.

Мы, солдаты команды писарей, команды нестроевых и команды гаража Офицерской электротехнической школы в количестве 200 человек 1 сентября, обсудив текущий момент, постановили:

1. Мятеж Корнилова был вызван стремлением контрреволюционной буржуазии захватить власть в свои руки и отместить далеко назад пролетариат от его завоеваний, обезвредив его.

2. Со сменой лиц (вместо Корнилова Алексеев и др.)²⁸ ничего не изменилось в политической обстановке и новые представители той же контрреволюционной буржуазии, толкаемые ею же, не замедлят подготовить новый переворот в свою сторону.

3. Политика доверия соглашательства с буржуазией и помещиками неизбежно должна была привести и привела к заговору Корнилова.

Для предотвращения нового контрреволюционного шага необходимы следующие меры:

1. Переход всей власти к представителям революционных рабочих, солдат и крестьян под контролем их выборных организаций.

2. Борьба с буржуазией, а не соглашение.

3. Отмена всех сословных преимуществ, полное равноправие граждан.

4. Передача земли в руки крестьян.

5. Выборность всех начальников в армии сверху донизу.

6. Рабочий контроль над производством и распределением продуктов.

7. Провозглашение демократической республики.

8. Разгон царской думы и Государственного совета как контрреволюционного гнезда.

9. Прекращение травли солдат буржуазными газетами.

10. Немедленное освобождение всех политических заключенных, арестованных в связи с событиями 3—5 июля и прекращение травли пролетарских вождей.

11. Самым категорическим образом протестуем против закрытия всех социалистических газет и, в частности, газеты „Новая жизнь“.

12. Мы категорически настаиваем на отмене смертной казни на фронте и в тылу, но, издавая декрет об отмене таковой, мы требуем в последний раз затянуть этот узел позора на шее того негодяя изменника, его помощников и вдохнови-

телей, которые требовали введения ее для водворения „порядка“ и справедливости; пусть вместе будет похоронена казнь с изменником Корниловым, как самый вредный несмыслимый позор, который волею судьбы нам приходится переживать. Еще раз говорим, пусть в последний раз преступный узел петли перетянет горло, из которого исходили преступные слова, призывающие к братоубийству. Пусть этот позор с прахом изменника будет зарыт глубоко в землю навеки безвозвратно, и мы верим в свое светлое будущее, в торжество правды над злом и высоко поднимаем знамя свободы.

Да здравствует великая Российская революция!

Да здравствует III Интернационал!

(„Солдат“, 1917 г. № 18).

№ 190

Резолюции, принятые на общем собрании солдат Петроградской усиленной Автомобильной мастерской. 1 сентября 1917 г.

I

В виду того, что крупная и либеральная буржуазия своим отношением и выступлением Корнилова еще раз показала, что она окончательно стала на контрреволюционный путь, мы требуем, чтобы власть перешла в руки Советов и было образовано министерство из представителей Советов, исключительно ответственное перед этим Советом. Лишь такое министерство сможет как успешно бороться с контрреволюционерами, так и энергично осуществить программу революционной демократии.

II

Требуем от Совета рабочих и солдатских депутатов и Временного правительства ареста штаба контрреволюции Центрального комитета кадетской партии во главе с Милюковым. Немедленно расследовать все обвинения, возведенные на т.т. Ленина, Зиновьева и других борцов за свободу и отдачи под суд клеветников. Мы горячо протестуем против томления в тюрьмах борцов за свободу и требуем немедленного их освобождения. Требуем всех министров, которые оказывали попустительства заговору Корнилова, арестовать и предать революционному суду, а не высылать их за границу, как это до сих пор практиковалось. Всякое соглашение с Милюковым и Корниловым считаем изменой делу рабочих и крестьян, одетых в серые шинели, которые в течение 38 месяцев на всех фронтах проливают кровь, гонимые в бой для граби-

тельских целей мировой и нашей милитаристической буржуазии, и в том, что Корнилов сдался, мы видим новый политический шаг контрреволюционной буржуазии, направленный к усилению бдительности революционной демократии. Мы также требуем немедленной передачи всей земли трудящимся крестьянам.

(„Солдат“, 1917 г. №21).

№ 191

Резолюция общего собрания 2 батальона гв. Петроградского резервного полка. 3 сентября 1917 г.

Общее собрание 2-го ба[тальона], обсудив текущие события, требует:

1. Чтобы был составлен кабинет министров из социалистов, страдавших за нужды народа по тюрьмам и убивших лучшие годы своей жизни в далекой Сибири.

2. Требуем от правительства прекращения преступного и предательского братания для дела революции и свободы с ка-детами и прочими контрреволюционными элементами, замешанными в корниловский мятеж.

3. Категорически заявляем, чтобы кровавый Корнилов был предан немедленно смертной казни, и вся его шайка вместе с ка-детами была отдана под военно-революционный суд; в случае неисполнения этого требования мы оставляем за собою право действия, ибо наша кровь ценнее крови предателей.

4. Мы требуем от правительства, чтобы не повторялась корниловщина, подчинения командного состава, вплоть до верховного главнокомандующего, армейским комитетам.

5. Решительно заявляем, что в настоящий тревожный момент все истинные революционеры должны стоять на своих постах; в виду этого требуем немедленного освобождения из-под ареста и прекращения всяких преследований наших товарищей, в связи с событиями 3—5 июля, которым не предъявлено никакого обвинения. Немедленное вооружение рабочих, вместе с которыми мы свергли самодержавие и вместе с которыми только и возможна защита революции не на словах, а на деле.

От Редакции „Солдата“. Требуя отмены смертной казни как на фронте, так и в тылу, мы, конечно, никогда не рекомендуем кровавой расправы с худшими врагами революции и народа, элементарное понятие о справедливости тем не менее делает понятным требование солдат, настаивающих на применении тех же приемов карания к генералам, которые применяются к ним.

Что же касается свободы действий, которую оставляют себе товарищи, то если под этим они подразумевают самосуд, то против него партия большевиков протестует самым решительным образом.

(„Солдат“, 1917 г., № 21).

№ 192

Резолюция собрания солдат запасного Огнеметно-химического батальона. 7 сентября 1917 г.

Принято единогласно.

Бунт генералов Корнилова и Каледина, который был окончательно подготовлен и благословлен буржуазией на Московском совещании, является не бунтом отдельных личностей, а организованным натиском буржуазии на революцию и свободу народа.²⁴ В виду этого собрание солдат запасного Огнеметно-химического батальона в составе 300 человек считает, что для защиты революции должны быть приложены все силы и все враги народа, независимо от чина и общественного положения, должны получить заслуженное возмездие.

Кроме того, общее собрание считает, что в виду явно обнаруживающегося контрреволюционного характера буржуазии никакие соглашения с нею не должны иметь места и вся полнота власти должна принадлежать исключительно представителям революционных слоев населения: рабочих, солдат и крестьян. Мы требуем приложить все усилия к немедленному заключению всеобщего мира.

Мы требуем немедленного проведения реформ по конфискации частновладельческих земель.

Мы требуем отмены смертной казни.

Мы требуем освобождения всех арестованных революционеров.

Мы требуем свободы агитации для тов. Ленина и Зиновьева.

Протестуем против закрытия рабочих и солдатских газет.

(„Солдат“, 1917 г., № 21).

№ 193

Резолюция солдат 4-й роты гв. Литовского резервного полка. 3 сентября 1917 г.

Мы, солдаты 4-й роты гв. Литовского резервного полка, собравшись в помещении своей роты 3 сентября (в количестве 250 человек) для доклада тов. Коновалова, члена Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, выслушав принятую резолюцию Петроградского Совета рабочих и

солдатских депутатов, без прений одобрили принятую резолюцию и от души приветствовали представителей народных масс. Мы только им доверяли защиту интересов трудового народа, только за Советами и центральными их органами мы пойдём и высоко понесём то знамя, которое взяли 27 февраля с оружием в руках. Мы не отпустим это красное знамя, которое напоминает нам кровь нашу, проливаемую четвёртый год войны за чуждые нам интересы капитала.

Чем чаще будет подымать свою голову контрреволюция, тем выше мы будем поднимать красное знамя, крепче держать в своих руках оружие, и сильной будет наша единая армия рабочих, солдат и крестьян.

А для того, чтобы усилить нашу революционную армию, мы требуем от Центрального Исполнительного Комитета Совета рабочих и солдатских депутатов и Временного правительства освободить наших товарищей солдат и рабочих, которые без суда и следствия томятся в тюрьмах, и заменить их места сторонниками Корнилова.

Затем рекомендуем господам кадетам не быть такими щедрыми и не высылать нам бесплатно по несколько экземпляров газеты „Речь“, так как она не затрагивает интересов солдат, крестьян и рабочих. Мы не можем разобраться в такой клеветнической газете, как „Речь“. Она пишет „Солдаты бегут с фронта“, а не пишет, что подготавливали солдат под командой Корнилова обратиться спиной к немцам и идти на Петроград²⁵. В наших рядах кадет нет, и ваша газета „Речь“ нам излишня.

Резолюция, помещенная выше, принята единогласно ротой.

От Редакции „Солдата“. Товарищи! Вы пишете, что 4-й год вы проливаете кровь за чуждые вам интересы капитала, так пишите же на своем знамени: демократический мир. Вы хотите бороться с контрреволюцией, но что такое заговор Корнилова? Это — выступление с оружием в руках помещиков и буржуазии, которые не хотят дать земли крестьянам, контроля над производством рабочих и права человека и гражданина солдата. Вы не довольны кадетскими газетами, которые водят нас за нос, но кадеты делают то же и с большинством Советов и именно их соглашательская политика вскормила корниловщину и дала ей расправить крылья. Если вы не хотите видеть ее повторения, с генералом Алексеевым во главе, то будьте последовательны и решительно ведите в Советах, в ваших организациях, ту линию, которую мы ведем в газете „Солдат“.

(Солдат, 1917 г., № 21).

Резолюция солдат гв. Волянского полка, принятая на общем митинге 3 и 4 сентября 1917 г.

Мы, солдаты гв. Волянского полка, на общем митинге 3 и 4 сентября обсуждали вопрос, о создавшемся тяжелом положении, в связи с выступлением контрреволюционной попытки буржуазии, в лице ген. Корнилова и Каледина, захватить власть в свои руки, объявить диктатуру и уничтожить существующий революционный строй и о кризисе власти, единогласно присоединяемся к следующей резолюции, вынесенной 31 августа с. г. Петроградским Советом рабочих и солдатских депутатов и требуем:

Перед лицом контрреволюционного мятежа ген. Корнилова, подготовленного и поддержанного партиями и группами, представители которых входили в состав Вр[еменного] правительства (во главе с партией к.-д.), л.-гв. Волянский полк считает, что отныне должны быть прекращены всякие колебания в деле организации власти. От власти должны быть отстранены не только представители к.-д. партии, открыто замешанной в мятеже, и представители цензовых элементов вообще, но должна быть в корне изменена и вся та политика соглашательства и безответственности, которая создала самую возможность превратить верховное командование и аппарат государственной власти в очаг и орудие заговора против революции.

Нетерпимы далее ни исключительные полномочия Временного правительства, ни его безответственность. Единственный выход — в создании из представителей революционного пролетариата и крестьянства власти, в основу деятельности которой должно быть положено следующее:

1. Декретирование демократической республики.
2. Немедленная отмена частной собственности на помещичью землю без выкупа и передача ее в заведывание крестьянских комитетов впредь до решения Учредительного собрания, с обеспечением беднейших крестьян инвентарем.
3. Введение рабочего контроля в общегосударственном масштабе над производством и распределением. Национализация важнейших отраслей промышленности, как-то: нефтяной, каменноугольной, металлургической, беспощадное обложение крупных капиталов и имуществ и конфискация военных прибылей в целях спасения страны от хозяйственной разорухи.
4. Объявление тайных договоров недействительными и немедленное предложение всем народам воюющих государств всеобщего демократического мира.

В качестве немедленных мер должно быть декретировано.

1. Прекращение всех репрессий, направленных против рабочего класса и его организаций. Немедленная отмена

смертной казни на фронте и восстановление полной свободы агитации и всех демократических организаций в армии, очищение армии от контрреволюционного командного состава.

2. Выборность комиссаров и других должностных лиц местными организациями.

3. Осуществление на деле права наций, живущих в России, на самоопределение, в первую очередь удовлетворение требований Финляндии и Украины.

4. Роспуск Государственного совета и Государственной думы. Немедленный созыв Учредительного собрания.

5. Уничтожение всех сословных (дворянских и пр.) преимуществ, полное равноправие граждан.

Кроме того, мы требуем:

1. Немедленного строгого революционного осуждения изменника ген. Корнилова и его соучастников: Каледина, Лукомского и др.

2. Всех поддерживающих контрреволюционное выступление ген. Корнилова, как-то: промышленников, купцов, банкиров, помещиков и среднюю буржуазию, в лице кадетской партии признать изменниками революции и родины.

3. Немедленного освобождения всех идейных политических арестованных за 3—5 июля, так как всем стало ясно, что они не являются контрреволюционерами, как их оклеветала вся буржуазная пресса.

Мы, волинцы, призываем всех истинных революционеров: солдат, рабочих и крестьян крепко и дружно сплотиться вокруг наших революционных организаций и быть на страже революции и родины. Товарищи, только в единении сила.

От Редакции. Товарищи. Вы призываете сплотиться около Советов раб. и солд. депутатов и солдатских организаций в армии. Но мало спланиваться вокруг них, надо вести в них ту последовательную революционную линию, которую мы проводим в газете „Солдат“, чтобы придать Советам и комитетам решительность и энергию в борьбе с контрреволюционной буржуазией. И только тогда они станут могучим орудием в борьбе за окончание войны демократическим миром, за отобрание даром помещичьей земли, за рабочий контроль над производством и за демократизацию армии.

(„Солдат“, 1917 г., № 21).

№ 195

Резолюция солдат 6-го запасного саперного батальона.
5 сентября 1917 г.

Общее собрание 6-го запасного саперного батальона в Усть-Ижорском саперном лагере, обсудив вопрос о корниловском заговоре и о текущем моменте, постановило:

1. Требовать передачи в революционный суд Корнилова и всех его сторонников и беспощадного их наказания,²⁸

2. Немедленной очистки всего командного состава армий от контрреволюционеров,

3. Немедленного освобождения арестованных большевиков и других революционеров и освобождения от преследования гг. Ленина и Зиновьева,

4. Заявить Центральному исполнительному комитету Советов, что участие в правительстве кадетов и других представителей буржуазии является недопустимым,

5. Признать неотложным: а) предъявление всем воюющим справедливых условий мира, б) введение поимущественного налога и прекращение печатанья кредиток, в) установление контроля над промышленностью,

6. Требовать объявления об уничтожении помещичьей собственности на землю и

7. Прекращения преследования рабочей печати.

Просим напечатать во всех социалистических газетах.

Председатель *Жешко*

Секретарь *Кишель*

(„Солдат“, 1917 г., № 26).

№ 196

Из протокола заседания ротных и командных комитетов гв. Преображенского резервного полка. 5 сентября 1917 г.

Товарищ Шарутин, бывший вчера на собрании представителей полковых комитетов при военном отделе Совета рабочих и солдатских депутатов, сделал доклад об этом собрании, где главным образом обнаружена полная несостоятельность штабов²⁷. После чего собрание приняло предложенную товарищем Шарутиным резолюцию:

Общее собрание ротных и командных комитетов гвардии Преображенского резервного полка, заслушав доклад товарищей, делегированных на собрание петроградского гарнизона, постановило:

1. Вполне присоединяясь к резолюции общего собрания гарнизона, требует немедленного расследования действий штаба Петроградского округа в корниловском восстании,

2. Просит Временное правительство о немедленной, в законодательном порядке, на демократических началах реформе интендантства и всех штабов (от полковых до генерального включительно),

3. Образование такого военного демократического центра из сведущих лиц, которому могла бы вся демократия доверить оборону Петрограда от врагов внешних и внутренних,

4. О немедленном утверждении штатов полков и снабжении всеми необходимыми как боевыми, так и материальными средствами;

5. Предложить всем товарищам-офицерам, так или иначе потерявшим доверие солдат в связи с выступлением генерала Корнилова, немедленно отправиться на фронт и этим показать, что они могли заблуждаться, но сознательно изменять делу революции и страны они не хотели; те же из них, которые не захотят этого сделать, покажут, что интересы страны и революции для них — пустой звук и по нашему мнению не достойны носить мундир офицера русской революционной армии.

(По копии, в фонде л.-гв. Преображенского полка св. 33, дело: „Протоколы Батальонного комитета“, л. 131).

№ 197

Резолюция 3-й роты гвардии Измайловского полка. 6 сентября 1917 г.

1. Мы, солдаты, требуем немедленного революционного суда над Корниловым и его шайкой, как изменниками революции и родины, ибо спасение революции есть спасение родины.

2. Мы требуем контроля из выборных от солдат над всеми штабами, чтобы наши генералы и главнокомандующие самовластно не могли нас гнать и травить друг против друга и чтобы не делали нас пушечным мясом, где не следует, и каждый солдат знал бы, что судьбу решают его товарищи, а не одни генералы; мы подобным генералам больше не доверим.

3. Мы требуем полной политической борьбы как в тылу, так и на фронте и свободы слова, печати и свободной агитации.

4. Мы требуем обучения Красной гвардии и готовы оказать свои услуги для такового обучения и вооружения, где таковая не существует.

5. Мы требуем немедленного и справедливого суда над теми товарищами, которые арестованы 3 и 5 июля, чтобы невинные не томились в тюрьме.

6. Мы требуем конфискации буржуазных газет и не допускаем никаких конфискаций солдатской и рабочей газет.

7. Мы требуем немедленного удаления кадетов и буржуев из правительства.

8. Мы требуем контроля над производством и над промышленностью.

9. Мы требуем немедленного перехода всей земли в завещание революционных крестьянских комитетов до Учредительного собрания.

10. Мы требуем немедленного созыва Учредительного собрания.

11. Мы требуем посылки в деревню агитаторов из солдат, кои подготовят деревню к Учредительному собранию, а не посылать туда учителей да буржуев, которые натравливают крестьян на солдат, подстрекают крестьян, чтобы они гнали солдат из деревни, даже тех, которые приезжают в отпуск.

12. Мы требуем, чтобы увеличили паек солдаткам неимущим, а у буржуев отняли, так как бедные семьи проклинают свою жизнь чуть ли не умирая с голоду, получая по 20 ф. в месяц муки на человека.

13. Мы требуем немедленно вернуть те революционные части, которые за демонстрацию 3—4 июля в наказание были отправлены на фронт, вновь сформировать расформированные после 3 и 5 июля части.

Просим всех товарищей присоединиться к нашей резолюции не пропуская времени, а то уже прошло более 6 месяцев, мы, надеясь на кадетов, не только ничего не получили, а почти все потеряли. Если мы будем спать, мы провалим свободу, время не терпит.

Принята единогласно в числе 270 человек.

(„Солдат“, 1917 г. № 21).

№ 198

Из резолюции общего собрания солдат 5-го запасного пулеметного полка. 8 сентября 1917 г.

Об организации власти постановлено: власть должна быть организована из представителей рабочих и беднейших крестьян.

В основу деятельности такой власти должно быть положено.

1. Немедленная отмена всякой собственности на частновладельческие земли и передача их без выкупа в распоряжение земельных комитетов до разрешения вопроса Учредительным собранием.

2. Введение рабочего контроля в общегосударственный механизм и контроля над производством [и] распределением; национализация важнейших отраслей промышленности, как-то: нефтяной, горной, металлургической, угольной и других; беспощадное обложение крупных капиталов и имуществ и конфискация военной прибыли на дело спасения страны от хозяйственной разрухи, а также начать сейчас же демобилизацию промышленности.

3. Объявить тайные договоры недействительными и немедленно предложить всем воюющим народам демократический мир.

4. В качестве немедленной меры должны быть:
- а) прекращение всяких репрессий, направленных против рабочего класса и его организаций;
 - б) немедленная отмена смертной казни на фронте и полная свобода агитации для всех демократических организаций в армии;
 - в) очищение армии от контрреволюционного командного состава;
 - г) осуществление на деле прав наций, живущих в России, на самоопределение и в первую очередь удовлетворение требований Финляндии и Украины;
 - д) роспуск Государственной думы и Государственного совета;
 - е) немедленный созыв Учредительного собрания;
 - ж) уничтожение всех сословий, чинов, орденов и пр.;
 - з) немедленное освобождение всех арестованных;
 - и) вооружение рабочих и организация рабочей милиции.

В заключение мы выражаем пожелание, чтобы Всероссийский съезд пригласил в свою среду с правом совещательного голоса виднейших вождей российского пролетариата: тов. Ленина, Зиновьева и других, ибо мы полагаем, что к голосу людей, всю жизнь неустанно борющихся за идеи социализма, сейчас необходимо прислушаться.

(„Солдат“, 1917 г. № 28).

№ 199

Резолюция солдат гв. Павловского резервного полка. 9 сентября 1917 г.

Солдатами гв. Павловского резервного полка на митинге 9 сентября 1917 г. в количестве 1000 человек в присутствии полкового комитета по выслушании ораторов, представителей разных фракций Совета, была вынесена следующая резолюция:

В целях спасения Российской республики необходимо немедленное создание революционной власти из представителей крестьян, рабочих и солдат. В основу деятельности этого правительства должны быть положены следующие мероприятия:

1. Предложение всем народам воюющих государств демократического мира.

2. Полная демократизация армии, для чего необходимо введение выборного начала.

3. Бесплатная передача помещичьих, монастырских и пр. крупновладельческих земель в ведение крестьянских земельных комитетов до Учредительного собрания, имеющих разрешить земельный вопрос.

4. Конфискация военной прибыли и беспощадное поимущественное обложение.

5. Организация контроля над производством и распределением продуктов труда.

6. Свобода агитации.

7. Отмена смертной казни и освобождение политических заключенных за выступление 3—5 июля.

В заключение считаем, что необходимо единение с революционным офицерством и недопустимы какие-либо самосуды.

Резолюция принята единогласно.

Председатель собрания *Ефр. Глухов*

Секретарь *Похоруков*

(„Солдат“, 1917 г. № 27).

№ 200

Из протокола

объединенного заседания полкового и ротных комитетов гвардии Измайловского резервного полка. 9 сентября 1917 г.

Обсудив создавшееся политическое положение в связи с мятежом генерала Корнилова и предшествующую деятельность правительства, объединенное заседание полкового и ротных комитетов гвардии Измайловского резервного полка находит:

1. Что настоящий момент острой борьбы с контрреволюционными слоями населения является решительным в ходе русской революции;

2. Предыдущая правительственная политика соглашательства с буржуазными группами показала полное нежелание имущих классов подчинить свои классовые интересы интересам общенациональным, диктуемым необходимостью спасения страны от экономической разрухи, финансового банкротства и военного разгрома. Неоднократные попытки со стороны демократии найти общую политическую и экономическую платформу для совместной работы с ценовой Россией потерпели полную неудачу;

3. До настоящего времени представители буржуазных групп, входя в состав коалиционных правительств и принимая формально обязательство проводить в жизнь программу демократии, по нашему мнению, в быстрейшем осуществлении какой-либо заключается действительное и единственное спасение страны и революции, фактически лишь всеми средствами тормозили ее осуществление.

Исходя из вышеизложенного, полковой комитет обращается к Центральным исполнительным комитетам Советов раб., солд. и крестьянских депутатов с настоятельным пожеланием:

создать правительство, ответственное перед Советами и способное немедленно осуществить программу демократии, объявленную на Московском совещании, т. е. правительство из представителей демократических организаций и тех элементов страны, которые полностью примут и будут способны провести в жизнь программу демократии и в первую очередь.

1. Скорейший созыв Учредительного собрания.
2. Усиление борьбы за мир.
3. Правительственный контроль над производством и распределением продуктов.
4. Расширение сферы компетенции солдатских военных организаций.
5. Роспуск Государственной думы и Государственного совета.
6. Немедленная передача всей земли в ведение крестьянских земельных комитетов без выкупа.

(По копии, в фонде л.-гв. Измайловского полка, св. 58, д. № 2, л. 77).

№ 201

Резолюция, принятая на митинге автомобилистов 1-го отдела 1-й запасной Автомобильной роты. 12 сентября 1917 г.

Политика соглашательства с.-р. и меньшевиков, основывавшаяся на коалиции с контрреволюционной буржуазией во всех бывших Временных правительствах, привела страну и революцию к настоящему тупику.

Пред нами все та же ужасная, кровопролитная, бессмысленная война и то же стремление контрреволюционной буржуазии во всем мире затянуть эту войну, чтобы подавить русскую революцию и этим уничтожить страшную грозу для себя — социалистическую резолюцию международного пролетариата.

Пред нами полное расстройство всей жизни, угроза голода, обнищание народа и гибель революции и культуры.

Видя все это перед собой, мы требуем:

1. Навсегда покончить с политикой соглашательства и коалицией с буржуазией и создать власть рабочих, солдат и беднейших крестьян.
2. Конфисковать земли дворян, помещиков с передачей этих земель в распоряжение крестьянских комитетов.
3. Предложить всем воюющим народам условия демократического мира, а для переговоров о мире требовать перемирия на всех фронтах.
4. Обложить неслыханные грабительские прибыли капиталистов беспощадным налогом, в пользу народа и учинить контроль рабочих над производством и распределением всех продуктов и товаров.
5. Требовать немедленной безусловной отмены смертной казни.

6. Требовать немедленного разгона Государственного совета и Государственной думы и созыва Учредительного собрания.

7. Требовать немедленного суда над всеми контрреволюционными заговорщиками и их пособниками и сообщниками из буржуазии.

(„Солдат“, 1917 г. № 27).

№ 202

Протокол общего собрания ротных и командных комитетов совместно с полковым комитетом гвардии Волинского резервного полка. 15 сентября 1917 г.

Общее собрание ротных и командных комитетов совместно с полковым комитетом гвардии Волинского резервного полка в заседании своем от 15 сентября сего года, заслушав доклад комиссара полка товарища Зева, вынесло следующую резолюцию:

Обсудив вопрос о текущем политическом моменте, общее собрание, считая, что после 6-месячного опыта деятельности коалиционной власти, наглядно показавшей гибельность компромиссной политики некоторой части демократии с буржуазией, приведшей революцию к корниловщине, а страну к гибели, доказавшей, что буржуазия не хочет и не может отказаться от своих классовых интересов, что сотрудничество с буржуазными классами ведет только к контрреволюции, заявляет:

1. Что не должно и не может быть допущено создание коалиционного правительства с какими бы то ни было цензовыми элементами;

2. Что только власть, созданная самими рабочими, солдатами и крестьянами, может провести в жизнь великие цели, намеченные нашей революцией;

3. Что только объединенными усилиями трудового пролетариата можно спасти страну и революцию от угрожающей ей гибели.

В основу деятельности этого правительства должны быть положены следующие мероприятия:

1. Закрепление в России демократической республики;

2. Немедленная передача всей земли без выкупа народу;

3. Учреждение контроля рабочих над фабриками и заводами;

4. Предложение всем народам воюющих государств демократического мира;

5. Полная демократизация армии;

6. Конфискация военной прибыли и беспощадное поимучественное обложение;

7. Отмена смертной казни и освобождение политических заключенных за выступление 3—5 июля с. г.

Мы требуем посему от заседающего в Петрограде Демократического совещания вынести решение в указанном направлении.

Считая, что единственными защитниками и проводниками революции были Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, требуем немедленного созыва Всероссийского съезда указанных Советов и передачи всей правительственной власти в их руки.

Заявляем, что мы, волинцы, в Февральские дни первые присоединились к восставшим рабочим и впредь будем вместе с ними бороться за победоносное завершение нашей Великой революции.

(„Солдат“, 1917 г., № 30).

№ 203

Резолюция общего собрания команды мастеровых при инспекторе инженерной части Петроградского военного округа. 15 сентября 1917 г.

Корниловский заговор, организованный капиталистами и помещиками, с очевидностью показал, что нерешительная, робкая соглашательская политика Советов, руководимая эсэрами и меньшевиками, привела к усилению контрреволюции в тылу и на фронте. Обнаглевшая контрреволюционная буржуазия, бросившая наших товарищей, революционных солдат и рабочих в тюрьму, разгромившая наши рабочие и солдатские организации и типографии и закрывшая наши газеты, в настоящее время еще больше укрепила свои позиции и надеется окончательно задушить революцию, в лице ее наиболее решительных борцов рабочих и солдат и наших вождей, всячески преследуя их и распространяя про них клевету; мы требуем перехода всей власти к рабочим и беднейшим крестьянам. Необходимо дать решительный организационный отпор обнаглевшей контрреволюции и всей их своре, идущей против равенства и братства, со стороны революционных рабочих и революционных крестьян вместе с солдатской массой; это есть единственное средство положить предел для возникновения заговоров, подобных корниловскому, и вместе с тем для укрепления завоеваний революции. Поэтому на основании всего изложенного мы предлагаем Совету, долженствующему быть выразителем воли рабочих и беднейших крестьян, потребовать от Временного правительства следующего:

1. Освобождения всех арестованных в связи с событиями 3 и 5 июля рабочих, солдат и офицеров;

2. Прекращения всех преследований и судебного следствия ко всем товарищам, обвиняемым в большевизме;

3. Прекращения преследования солдатских и рабочих организаций и газет;

4. Беспрепятственного разрешения социалистической агитации и пропаганды, газет и литературы в тылу и на фронте;

5. Отмены смертной казни по отношению к революционным рабочим и солдатам (Корнилов и его сподвижники вне закона);

6. Отмены военной цензуры для частной корреспонденции;

7. Вооружения рабочих на деле, а не на словах;

8. Немедленно прекратить преследование товарищей Ленина и Зиновьева;

9. Роспуск 4-й Государственной думы и Государственного совета;

10. Снять несправедливое запрещение закрытия „Правды“ и „Солдатской правды“ и других социалистических газет ²⁸;

11. Объявить декрет о демократической республике;

12. Передачи всей земли помещичьей, удельной и монастырской в организованные земельные крестьянские комитеты, выбранные прямым, равным и тайным голосованием;

13. Немедленного раскрытия тайных договоров и заключения мира на платформе, выдвинутой Советами;

14. Установления контроля рабочих над производством распределением продуктов.

Председатель Вишняков

Секретарь С. Бычков

(„Солдат“, 1917 г., № 27).

№ 204

**Воззвание полкового комитета к солдатам гвардии
Измайловского резервного полка. 15 сентября 1917 г.**

Товарищи.

До сведения полкового комитета неоднократно доходят заявления от общественных организаций о том, что солдаты нашего полка нанимаются на работы по выгрузке и нагрузке товаров к различным подрядчикам и фабрикантам и совершенно не считаются с заявлениями товарищей рабочих о том, что на местах, куда поступают солдаты, происходят экономические забастовки, тем самым нарушая самые простые требования солидарности с рабочими и лишая их куска хлеба. Настоящее нежелательное явление стало известным Петроградскому Совету р. и с. депутатов, который и обращается к вам через полковой комитет с решительным заявлением: прекратить дальнейшее развитие подобных антидемократических поступков со стороны малосознательных или несведущих товарищей.

Полковой комитет, обсуждая принятый товарищами солдатами способ приобретения денег за счет несчастий товарищей рабочих, обращается к вам, товарищи солдаты, с категорическим требованием: немедленно прекратить все частные работы, которые производятся без согласия с товарищами рабочими через профессиональные союзы, и впредь не допускать пользования вашей рабочей силой во вред интересам ваших братьев-рабочих.

(По копии, в фонде л.-гв. Измайловского полка, св. 58 л. № 2, л. 252).

№ 205

Резолюция общего собрания солдат гв. Петроградского полка. 16 сентября 1917 г.

Мы, солдаты, собравшись на общее собрание 16 сентября 1917 г., обсудили текущий момент и единогласно постановили требовать проведения в жизнь немедленно:

1. Вся власть пролетариату, солдатам и беднейшим крестьянам;

2. Опубликование тайных договоров и предложение всем народам демократического справедливого мира;

3. Отмены прав собственности помещиков на землю и передачи земли в заведывание революционных крестьянских комитетов до Учредительного собрания;

4. Передача помещичьего инвентаря в заведывание тех же комитетов;

5. Рабочий контроль над производством;

6. Конфискация военной прибыли и беспощадное обложение капиталов;

7. Перевыборы командного состава в тылу и на фронте, очищение армии от контрреволюционных генералов;

8. Освобождение всех товарищей, арестованных в связи с событиями 3-5 июля.

(„Солдат“, 1917 г. № 28).

№ 206

Резолюция собрания солдат 2-го пулеметного полка. 16 сентября 1917 г.

Выслушав доклад о Демократическом совещании и обсудив этот вопрос в связи с предшествующими событиями и текущим моментом, митинг пулеметчиков 2-го полка считает необходимым:

1. Переход всей власти к рабочим, солдатам и беднейшему крестьянству; безусловно осуждает политику соглашательства и коалиции с буржуазией;

2. Немедленное предложение всем народам воюющих стран всеобщего демократического мира;
3. Немедленной отмены частной собственности на помещичьи земли и передачу в ведение крестьянских комитетов;
4. Организацию рабочего контроля над производством и распределением продуктов и товаров в общегосударственном масштабе;
5. Беспощадное обложение крупных капиталов и имуществ и конфискация военных прибылей.

(„Солдат“, 1917 г., № 28).

№ 207

Резолюция собрания солдат гв. Павловского полка. 16 сентября 1917 г.

Выслушав ряд ораторов различных социалистических партий о текущем моменте, о власти и о Демократическом совещании, митинг павловцев требует:

1. Создать власть рабочих, солдат и беднейших крестьян без коалиции и соглашения с буржуазией;
2. Немедленно предложить всем воюющим странам условия демократического мира;
3. Немедленной бесплатной передачи помещичьих, дворянских и монастырских земель в ведение крестьянских комитетов;
4. Учредить контроль рабочих над производством и распределением в общегосударственном масштабе;
5. Конфискации военной прибыли и обложения беспощадными налогами капиталистов и крупных имуществ;
6. Отменить смертную казнь;
7. Немедленно освободить всех революционеров, арестованных за политическую деятельность и за политические выступления;

8. Немедленной полной демократизации армии.

Да здравствует революционный народ!

Да здравствует революция!

Да здравствует социализм!

(„Солдат“, 1917 г., № 28).

№ 208

Резолюция общего собрания 7-й роты 6-го запасного батальона. 16 сентября 1917 г.

Мы, солдаты, в числе 300 человек на общем ротном собрании под председательством товарища Малькова решили следующее:

1. Чтобы вся власть перешла народу, т. е. Совету рабочих солдатских и крестьянских депутатов, вплоть до Учредительного собрания и немедленного созыва Учредительного собрания;

2. Издать закон о немедленном отобрании земли у помещиков и частновладельцев и передать как помещичьи, так удельные и монастырские земли в ведение крестьянских комитетов до созыва Учредительного собрания;

3. Полную демократизацию армии как в тылу, так и на фронте;

4. Вести рабочий контроль над производством;

5. Беспощадное обложение крупных капиталов и имуществ, конфискация военных прибылей;

6. Немедленное опубликование тайных договоров;

7. Немедленная отмена смертной казни, которую закончить на том, кем она была введена;

8. Немедленно сделать предложение всем воюющим странам о всеобщем перемирии на всех фронтах.

Председатель общего собрания *Мальков*

Секретарь *А. С—ов*

(„Солдат“, 1917 г., № 32).

№ 209

Резолюция 3-го стрелкового резервного полка. 17 сентября 1917 г.

Выслушав доклад о Демократическом совещании и обсудив вопрос о связи с переживаемым грозным моментом, митинг 3-го стрелкового резервного полка постановляет необходимым:

1. Переход всей власти в руки рабочих, солдат и беднейших крестьян и безусловное осуждение политики коалиции.

2. Немедленное предложение всем народам воюющих стран всеобщего демократического мира и с этой целью установление на всех фронтах перемирия.

3. Немедленная отмена частной собственности помещиков на землю и передача ее в ведение крестьянских комитетов.

4. Организация рабочего контроля над производством и распределением продуктов и товаров в общегосударственном масштабе.

5. Беспощадное обложение крупных капиталистов и конфискация военных прибылей.

(„Солдат“, 1917 г., № 28).

Резолюция 3-го пехотного запасного полка, вынесенная на собрании полкового совета. 18 сентября 1917 г.

Полковой совет 3-го пехотного запасного полка, обсудив вопрос о власти, решаемый на Демократическом совещании, постановил:

Принимая во внимание, что воля революционных солдат и рабочих не достаточно выражена Демократическим совещанием, избрать делегацию в составе 3 человек, которая должна заявить совещанию волю нашего полка, выражающуюся в следующих требованиях:

1. Немедленного разрыва с помещиками и капиталистами и передачи всей власти Советам рабочих солдатских и крестьянских депутатов — только власть Советов может спасти революцию и страну от занесенного меча международной клики империалистской буржуазии.

2. Объявить тайные царские договоры недействительными и предложить всем народам воюющих государств всеобщего демократического мира.

3. Конфисковать земли дворянские, помещичьи, монастырские и кабинетские и передать их в распоряжение крестьянских комитетов.

4. Обложить неслыханные грабительские прибыли беспощадным налогом в пользу народа и учинить контроль рабочих над производством и распределением всех продуктов.

5. Немедленно отменить смертную казнь.

6. Выборность в армии сверху донизу должностных лиц;

7. Немедленно распустить Государственную думу и Государственный совет как гнезда контрреволюции.

8. Немедленный и гласный суд над контрреволюционерами, поднявшими восстание против революционного народа и изменившими стране.

9. Немедленно освободить всех революционеров, томящихся в тюрьмах по делу 3—5 июля, и прекратить преследование вождей революционной демократии.

10. Вооружение рабочих и возвращение оружия солдатам, отнятого после 3—5 июля.

11. Немедленный созыв съезда Советов, единственных полномочных органов революционной демократии.

Председатель полкового комитета *А. Соколов*

(„Солдат“, 1917 г., № 31).

Резолюция собрания солдат 4-го батальона 176-го пехотного запасного полка. 18 сентября 1917 г.

Мы, солдаты 4-го батальона, обсудив поротно о текущем моменте, пришли к заключению единогласно, что власть всецело должна перейти в руки демократии, т. е. в руки Совета рабочих и солдатских депутатов. В основу должно быть положено следующее.

1. Центральному исполнительному комитету Советов немедленно приступить к созданию нового правительства из революционного пролетариата и крестьянства.

2. Немедленно распустить Государственный совет и Государственную думу.

3. Ускорить созыв Учредительного собрания.

4. Не препятствовать проведению в жизнь прав на самоопределение народов России, исполнив немедленно предъявленные требования Финляндии, Украины и Литвы.

5. Немедленно возобновить полностью свободу агитации, отменить существующие и не допустить в будущем репрессий против рабочих и солдатских организаций и прессы.

6. Немедленно освободить политических заключенных левых течений, которым не предъявлено уголовного обвинения.

7. Обратиться с предложением о заключении мира ко всем воюющим народам и опубликовать, объявив действительными все тайные договоры с союзными державами;

8. Требовать полной демократизации армии и флота.

9. Отменить право собственности на кабинетские, удельные, монастырские и помещичьи земли и передать их в ведение крестьянских комитетов до окончательного решения земельного вопроса в Учредительном собрании.

10. Установление контроля рабочих организаций над производством и распределением продуктов производства. Национализация главнейших отраслей промышленности, как-то: нефтяной, каменноугольной, металлургической и текстильной.

11. Требуем немедленной отмены смертной казни.

12. Требуем строгого революционного суда над Корниловым и всеми руководителями контрреволюционного заговора.

(„Солдат“, 1917 г., № 32).

Резолюция собрания солдат 175-го пехотного запасного полка. 21 сентября 1917 г.

Заслушав доклад тов. Романова о текущем политическом моменте, мы, солдаты 175-го пехотного запасного полка, находя оценку текущего момента, сделанную товарищем до-

кладчиком и развитую последующими ораторами правильной, вынесли следующую резолюцию.

1. Мы требуем перехода всей власти в руки Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

2. Немедленного заключения всеобщего перемирия на всех фронтах и приступить к мирным переговорам, результатом которых должен быть всеобщий демократический мир без аннексий, контрибуций, на основе самоопределения народностей.

3. Немедленного созыва Учредительного собрания.

4. Отмены смертной казни.

5. В целях устранения саботажа промышленников, ведущих к гибели промышленное развитие страны, введения немедленного контроля рабочих организаций над производством.

6. Введения контроля Советов солдатских депутатов над командным составом армии.

7. Немедлен[ого] переход[а] кабинетских, помещичьих и других земель в ведение земельных комитетов.

8. Немедленного освобождения всех товарищей, арестованных по делу 3 и 5 июля, а также привлечения к справедливому народному революционному суду генерала Корнилова и его приверженцев.

Председатель собрания *Д. Ермаков*

(„Солдат“, 1917 г., № 45).

№ 213

Резолюция общего собрания коллектива большевиков аэродромной команды приемной части Северного района управления военного воздушного флота. 22 сентября 1917 г.

Резолюция, принятая на общем собрании коллектива большевиков аэродромной команды приемной части Северного района управления военного воздушного флота в количестве 140 человек при общем количестве находящихся на котле 195 человек

Обсудив текущий момент и найдя, что соглашательская политика ведет к затягиванию империалистской войны и русскую революционную страну к гибели, постановили:

1. Никаких коалиций с кадетами, помещиками, фабрикантами, банкирами и кулаками, а создание единой демократической власти из солдат, рабочих и беднейших крестьян, которая только в состоянии вывести страну из тулика.

2. Немедленное предложение всеобщего перемирия на фронте и демократического мира воюющим.

3. Отмена смертной казни.

4. Немедленная отмена частной собственности на помещичьи земли и передача их в распоряжение земельных комитетов сбе выкупа.

5. Требуем рабочего контроля над производством и распределением продуктов.

6. Беспощадное обложение крупных капиталов и конфискацию военных прибылей.

7. Право каждой нации на самоопределение.

8. Прекращение преследования большевиков, ускорение следствия над ними и освобождение брошенных в тюрьмы рабочих, солдат и офицеров в связи с событиями 3—5 июля. Привлечение к суду всех виновных в незаконном лишении свободы названных лиц.

9. Разгона царской думы и царского совета.

10. Самое решительное и последовательное проведение выборного начала в армии снизу доверху.

11. Восстановление расформированных революционных полков и прекращение подобного позора.

12. Снабжение солдат и рабочих г. Петрограда оружием.

13. Уравнение солдат, офицеров и их жен в отношении пайков и пенсии.

(„Солдат“, 1917 г., № 33).

№ 214

Резолюция собрания солдат 10-й роты 173-го пехотного запасного полка. 23 сентября 1917 г.

1. Мы требуем передачи всей власти в руки беднейших крестьян, солдат и рабочих.

2. Прекращения расформирования полков, выступивших в связи с событиями 3—5 июля.

3. Немедленного освобождения всех рабочих и солдат, брошенных в тюрьмы в связи с вышеуказанными событиями.

4. Отмены смертной казни на фронте.

5. Тщательной проверки командного состава и замены контрреволюционного начальства демократическим.

6. Полного разрыва с империализмом и передачи всей земли в ведение крестьянских земельных комитетов.

7. Увеличения размера солдатского пайка семьям призванных на военную службу.

8. Беспощадное обложение налогом крупных капиталистов и конфискации военных прибылей.

9. Немедленного предложения всем воюющим справедливого демократического мира.

10. Полной свободы политических убеждений в армии.

Председатель комитета *Д. Шимшура*
Секретарь *А. Кузнецов*

(„Солдат“, 1917 г., № 34).

Из протокола объединенного заседания батальонного
и ротных комитетов 6-го запасного саперного батальона.
25 сентября 1917 г.

Слушали:

2. Вопрос о железнодорожной забастовке.

Постановили:

Соединенное заседание батальонного и ротных комитетов 6-го запасного саперного батальона горячо приветствует Центральный стачечный железнодорожный комитет по поводу забастовки и желает ему успеха в его борьбе ²⁹.

Протестует против действий Временного правительства, доведшего железнодорожников своими проволочками и отсрочками до такого серьезного шага, как забастовка в настоящее тяжелое время, переживаемое Россией по отношению к транспорту.

(По копии, в фонде 6-го запасного саперного батальона, св. 9, дело: „Протоколы батальонного комитета за август — ноябрь“, л. 29).

Резолюция общего собрания мастерских запасного Автомобильного дивизиона. 25 сентября 1917 г.

Мы, солдаты мастерских запасного Автомобильного дивизиона, на собрании своем от 25 сентября с. г., обсудив текущий момент, постановили:

1. Требуем немедленного созыва Всероссийского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов.

2. Требуем перемирия на всех фронтах и предложения условий демократического мира.

3. Протестуем против сформировавшегося коалиционного кабинета с партией кадетов и промышленным классом ³⁰.

4. Требуем немедленных гарантий для свободной деятельности уважаемых товарищей Ленина и Зиновьева как великих вождей авангарда русской революции в наших рядах.

5. Требуем немедленного освобождения наших товарищей, томящихся до сих пор в республиканских тюрьмах.

6. Требуем от Предпарламента немедленной передачи всех земель в выборные земельные комитеты.

7. Требуем созыва Учредительного собрания не позже назначенного срока, 28 ноября сего года.

8. Требуем немедленного контроля рабочих над производством и распределением продуктов в общегосударственном масштабе.

9. Требуем немедленной демократизации армии снизу доверху и немедленного смещения всех контрреволюционеров из командного состава и передачи их революционному суду.

10. Требуем немедленной отмены смертной казни на фронте.

11. Требуем полной свободы агитации и пропаганды как в тылу, так и на фронте.

12. Требуем немедленного возвращения в свои части тех товарищей Петроградского гарнизона, которые в связи с событиями 3—5 июля были разогнаны правительством Керенских, Савиных, Филоненко и комп. по запасным частям в провинцию.³¹

13. Требуем немедленного разгона царской Думы и Государственного совета.

(„Солдат“, 1917 г., № 38).

№ 217

Из протокола № 129 заседания полкового комитета 2-го пулеметного запасного полка. 26 сентября 1917 г.

8

После перерыва оглашается и принимается выработанная комиссией резолюция, каковую, кроме опубликования в протоколе, комиссар изъявил согласие свезти в Петроград и сдать для напечатания в „Голосе солдата“ и „Известиях совета рабочих и солдатских депутатов“.

Резолюция. В заседании полкового комитета 2-го пулеметного запасного полка от 26 сентября 1917 г. обсуждалась резолюция Совета рабочих и солдатских депутатов от 25 сентября с. г. Комитет, приветствуя позицию, занятую Петроградским Советом относительно созданного коалиционного правительства, которое по своему составу не может быть революционным, постановил: присоединить свой голос протеста к голосу Петроградского Совета, считая, что единственной властью, которая сможет дать новую жизнь Российской республике, может быть только власть демократии, способная подчинить своей воле ничтожное цензовое меньшинство населения республики, остановить усиление хозяйственной разрухи, дисциплинировать стремящиеся к этой власти массы, вызвать стремление к миру среди демократических масс запада все-сторонним освещением действительных целей войны и приблизить мир.

Осуждая всякие частные выступления, губящие дело свободы, полковой комитет, оставаясь на стороне революции, призывает тов. пулеметчиков впредь до решения вопроса о власти на созываемом 20 октября Всероссийском съезде

совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, сплотиться вокруг своих выборных организаций для единодушной поддержки решения Всероссийского съезда.

(По копии, в фонде 2-го пулеметного запасного полка, св. 65, д. № 3, л. 72).

№ 218

Резолюция общего собрания гв. Волынского резервного полка. 27 сентября 1917 г.

Мы, солдаты и офицеры гв. Волынского резервного полка, на общем митинге 27 сентября с. г., обсудив вопрос о текущем политическом моменте в связи с исходом Демократического совещания, заявляем:

1. Вновь сформированное Временное правительство почти сплошь состоит из представителей буржуазии и составлено против воли рабочих, солдат и беднейших крестьян. В тесном контакте со своими Советами мы, волинцы, выражаем недоверие настоящему, ни перед кем не ответственному Вр[еменному] правительству, и требуем создания нашими Советами власти вполне демократической.

2. Требуем, чтобы Всероссийский съезд Советов рабоч[их], сол[датских] и крестьянских депутатов и представителей фронта был созван в объявленный срок. Только означенный съезд может организовать настоящую революционную власть, которая будет бороться всеми имеющимися средствами революционного народа за демократический мир, за проведение в жизнь всех революционных мероприятий, способных устранить разруху как на фронте, так и в тылу и довести страну до Учредительного собрания.

3. Требуем, чтобы в кратчайший срок были переизбраны все армейские комитеты самими солдатами из окопов, из коих и должны быть представители на Всероссийском съезде Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

4. Протестуем против арестов настоящих революционеров и требуем немедленного освобождения их. Настоящая резолюция принята единогласно.

Председатель митинга *Васильев*
Секретарь: прапорщик *Уездовский*

(„Солдат“, 1917 г., № 39).

№ 219

Резолюция общего собрания солдат гв. Егерского резервного полка. 28 сентября 1917 г.

Мы, егеря, на общем собрании резервного полка 28 сентября 1917 г., выслушав гг. ораторов разных течений, постановили: присоединиться к резолюции Петроградского Совета

рабочих и солдатских депутатов, которому мы верим и за которым пойдем, при чем заявляем, что буржуазному правительству контрреволюционного насилия никакой поддержки не окажем и выражаем твердую уверенность в том, что весть о новой, образовавшейся после Демократического совещания власти встретит со стороны революционной армии один ответ: в отставку. Вместе с тем мы призываем всю революционную армию к усиленной работе и сплочению своих рядов вокруг своих Советов и требуем передачи власти в руки Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов.

Председатель общего собрания *Плотников*
Секретарь *Трифонов*

(„Солдат“, 1917 г., № 40).

№ 220

Резолюция собрания солдат 10-го Понтонного батальона. 28 сентября 1917 г.

28 сентября 1917 г. на общем собрании 1-й роты команды ездовых 10-го Понтонного батальона при полном его составе (140 человек) единогласно принята следующая резолюция:

1. В настоящий тяжелый момент, переживаемый нашей революцией, необходим скорейший и безотлагательный мир, только он может еще залечить те раны, которые ей наносятся со всех сторон капиталистами. Продолжение войны полезно только капиталистам, с каждым днем старающимся нанести фешетельный удар делу революции.

2. Мы, вышеупомянутые солдаты, во всеобщее услызание являем своей демократии, чтобы она возможно скорее проводила в жизнь указанные принципы: немедленное перемирие по всему фронту, а затем мир.

3. Требуем возможно скорейшего созыва Учредительного собрания, которое должно решить дальнейшую судьбу народа.

4. Требуем немедленной передачи всей земли крестьянским земельным комитетам и обложения капиталистов прогрессивным налогом.

5. Просим другие организации поддержать нашу резолюцию, дабы не осталось это гласом вопиющего в пустыне.

Председатель *Кудинов*

(„Солдат“, 1917 г., № 58).

№ 221

Резолюция общего собрания солдат запасного Огнеметно-химического батальона. 29 сентября 1917 г.

Общее собрание солдат запасного Огнеметно-химического батальона всецело присоединяется к последней резолюции Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов по

вопросу о новой власти, сформированной Керенским, вопреки ясно выраженной воле революционных рабочих, солдат и крестьян.

Мы вместе с рабочими и гарнизоном Петрограда категорически требуем отставки правительства Керенского и считаем, что только Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов может организовать власть, достаточно авторитетную для широких слоев рабочих, солдат и крестьян.

(„Солдат“, 1917 г., № 40).

№ 222

Резолюция солдат 1-й запасной роты гв. Петроградского резервного полка. 29 сентября 1917 г.

Мы, солдаты, собравшись на общее собрание, 29 сентября 1917 г. и обсудив текущий момент, постановили требовать немедленного проведения в жизнь:

1. Решительного разрыва русской демократии с империалистическими кругами [и] отказа от политики наступления.

2. Немедленного опубликования и объявления необязательными кровавых царских договоров.

3. Прямого и открытого предложения мирных условий демократии всего мира.

4. Немедленного объявления перемирия на всех фронтах. Считаем необходимым немедленный созыв Международной социалистической конференции представителей пролетариата, оставшихся верными интернациональному знамени.

5. Скорейшего вынесения приговора над ген. Корниловым и предания суду всех контрреволюционеров.

6. Требуем, чтобы генералы, офицеры и все вольные, подобные князю Львову, содержались под арестом наравне со всеми.

7. Немедленного освобождения всех содержащихся под арестом демократических деятелей, заменить их пособниками корниловского заговора.

8. Разогнать Государственную думу и Государственный совет.

9. Немедленно передать власть Советам и комитетам.

10. Уравнять пайки и пособия семьям офицеров и солдат.

11. Свободного пропуски на фронт литературы и газет, а также делегатов всех партий.

12. Протестуем против посылки в провинцию казаков и всевозможных карательных отрядов.

13. Немедленно опубликовать, есть ли предложения Германии о мире и если есть, какие.

14. Скорейшего созыва Учредительного собрания.

15. Немедленной передачи в руки земельных комитетов: помещичьих, удельных, кабинетских, церковных, монастырских и частновладельческих земель.

16. Немедленного повышения прогрессивного и подоходного налогов.

17. Протестуем против высылки за границу изменников родины без суда и под видом эмигрантов.

18. Протестуем против расформирования и распыления частей.

Означенную резолюцию будем поддерживать вплоть до вооруженной силы.

Товарищи солдаты и рабочие, просьба поддерживать вышеупомянутые требования, последуйте нашему примеру.

(„Солдат“, 1917 г., № 49).

1. ГАРНИЗОН ПЕРЕД ОКТЯБРЕМ

№ 223

**Резолюция общего собрания солдат гв. Волянского полка
2 октября 1917 г.**

Мы, волянцы гвардии резервного полка, собравшись на общее собрание 4 сего октября, выслушав доклад гг. Стеклова, Зофа и также других ораторов разных партий, постановили требовать:

1. Созыва Учредительного собрания в назначенный срок, а также и Всероссийского съезда Советов солдатских и рабочих депутатов.

2. Полной демократизации армии и тыла.

3. Открытия (закрытых раньше) наших газет и передачи всех технических средств газеты „Голос солдата“ в руки Петроградского Совета солдатских и рабочих депутатов.

4. Опубликования тайных договоров.

5. Немедленного предложения мира без аннексий и контрибуций на основе самоопределения народов всем воюющим государствам и их правительствам.

6. Введения рабочего контроля над производством и распределением продуктов и производства.

7. Перехода всей помещичьей, удельной и монастырской земли в руки трудящихся через крестьянские комитеты.

8. Освобождения из тюрем всех истинных революционеров.

9. Быстрейшего и всестороннего расследования мятежа Корнилова и сурового наказания всех изменников революции и народа.

10. Выражаем, наконец, наше крайнее возмущение и протест против насилия над Ташкентским Советом рабочих и солдатских депутатов и вообще против всяких карательных экспедиций, направленных на бедный люд.

11. Выносим вместе с нашим Советом недоверие новому коалиционному Временному правительству.

12. Требуем создания Советами солдатских, рабочих и крестьянских депутатов настоящего революционного, демократи-

чески однородного правительства и заявляем всей России и всему миру, что напрасно надеется буржуазия на усыпление нашей революционной энергии. Есть еще у нас революционная энергия, есть сила физическая и моральная, которую мы, солдаты, разумно используем для спасения нашей дорогой родины от окончательной разрухи и для укрепления завоеванных нами свобод, наших революционных завоеваний.

Председатель собрания прапорщик *Горбатенков*

Секретарь *А. Васильев*

(„Солдат“, 1917 г., № 45).

№ 224

**Из протокола собрания членов полкового комитета
180-го запасного полка. 2 октября 1917 г.**

Оглашена председателем резолюция общего собрания солдат полка:

Общее собрание солдат 180-го пехотного запасного полка, собравшись 2 октября и обсудив вопрос о текущей жизни нашего полка, вынесло следующее решение: во-1) всех товарищей, сосланных в тыловые части и считающихся в разряде штрафованных за участие в событиях 3 и 5 июля, требуем немедленно вернуть обратно в наш полк в Петроград и прибывающих зачислять на довольствие; во-2) требуем прекращения травли против товарищей нашего полка, арестованных в связи с событиями 3 и 5 июля, зачислить на довольствие, гарантировать им неприкосновенность, при чем мы, солдаты полка, ручаемся, что эти товарищи, которых обвиняют в связи с событиями 3 и 5 июля, на гласный суд явятся.

Означенную резолюцию полковому комитету неуклонно проводить в жизнь.

Председатель общего собрания прапорщик *Рудник*

Секретарь *Бабаков*

Постановлено: принять к сведению и подтвердить разъяснения на этом собрании председателя полкового комитета прапорщика *Суран-Суранова*, что комитет уже ранее предпринял определенные шаги к проведению в жизнь вышеуказанных требований.

(12 копии, в фонде 180-го запасного пехотного полка, св. 62, л. № 39).

Резолюция собрания солдат 5-й роты 2-го пулеметного полка 2 октября 1917 г.

Мы, собравшиеся 2 октября с. г. пулеметчики пулеметного полка 5-й роты для решения вопроса о знамени перед отправлением на фронт, постановили обратиться за помощью к товарищам [с] „Треугольника“, так как своих средств у нас не доставало.

Товарищи с „Треугольника“ решили выдать нам из комитета 200 руб., за что мы, пулеметчики 5-й роты, едущие на позиции в 527-й Белебеевский полк в воскресенье 8 с. м., приносим им большую благодарность за поддержку и извещаем их, что мы будем стоять:

1) за немедленное оглашение тайных договоров; 2) за немедленные переговоры о мире; 3) за немедленную передачу всех земель крестьян[ским] комитетам; 4) за контроль над всеми производствами; 5) за немедленный созыв Советов.

Мы, пулеметчики 5-й роты, хотя и не принадлежим к партии (большевиков), но за все требования и лозунги будем умирать вместе с ними.

Команда идет в количестве 107 ч., пока стоит в Стрельне. Вышеуказанное принято единогласно командой.

Председатель команды, он же был и делегат в „Треугольник“, пулеметчик П. Бульканов.

Секретарь м. унт.-оф. Рауба

(„Солдат“, 1917 г., № 49).

Резолюция, принятая общим собранием гвардии запасного артиллерийского дивизиона. 2 октября 1917 г.

Общее собрание солдат гвардии запасного артиллерийского дивизиона, заслушав доклад тов. Микшто, члена Петр. Сов. раб. и солд. деп. о текущем моменте, заявляет: новое примирение вождей Демократического совещания меньшевиков и эсеров с корниловски-кадетскими политиками и промышленниками есть явная и открытая измена меньшевиков и эсеров делу народа и революции.

Коалиционное министерство означает полное торжество помещиков, капиталистов, банкиров, генералов-корниловцев над крестьянами, рабочими и солдатами.

Мы, собравшиеся солдаты гвардии запасного артиллерийского дивизиона, заявляем, что не окажем никакой поддержки правительству, в состав которого вошли ставленники контрреволюционной буржуазии. Спасти страну может только

честная народная власть, опирающаяся на Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Такая власть поддерживает весь трудовой народ. Создать такую власть может только съезд Советов.

Никакой другой власти трудовой народ не окажет поддержки:

Долой коалицию с буржуазией!!!

Прочь соглашательство с врагами народа!!!

Да здравствует братский союз рабочих, солдат и крестьян!!!

Вся власть советам!!!

В виде неотложных мер считаем:

1. Немедленный созыв съезда Советов.

2. Немедленный роспуск Гос. думы и Гос. совета.

3. Отмена смертной казни.

4. Всеобщее перемирие на всех фронтах и немедленное предложение демократических условий мира.

Резолюция принята единогласно.

Председатель собрания *Киземиров*

Секретарь *Э. Абрамсон*

(„Солдат“, 1917 г., № 43).

№ 227

Резолюция общего собрания гвардии Финляндского резервного полка. 9 октября 1917 г.

Выслушав три письма солдат с французского фронта с криком о помощи и ограждении их от цепких уз старого строя до сих пор все еще издевающегося над ними командного состава при явном попустительстве Временного правительства и содействии французских империалистов, мы просим Петроградский Совет р. и с.д. принять все меры содействия к скорейшему возвращению наших войск из Франции и немедленного расследования действий командного состава ³⁰.

Председатель собрания капитан *Голубев*

(По копии, в фонде л.-гв. Измайловского полка, св. 58, дело: „Протоколы комитета“, л. 149).

№ 228

Резолюция общего собрания гвардии Финляндского резервного полка. 9 октября 1917 г.

Сознавая назревающий политический кризис, стоя на страже родины, мы, финляндцы, исполним свой долг перед ней и защитим сердце революции — Петроград. Но мы не можем

однако спокойно смотреть и допускать в такое опасное время постоянную борьбу за власть Временного правительства, которое, купаясь в море слов, ведет Россию к пропасти, не создавая демократической армии, а лишь разлагая ее.

Что вы нам дали? Голод и обещание. Где ваша работа? От нас вы требуете все, вплоть до жизни, сами же за нашей спиной устраиваете только свое собственное благополучие... И когда вы своей корыстной и преступной деятельностью подвергли Петроград опасности от внешнего врага, вы бросаете все на произвол судьбы и бежите... Вы не достойны власти. Пора ее передать работникам более сильным духом и умом, чтобы дать армии и народу прочный мир.

А потому на отношение Главного штаба об окончательном переформировании полка и выводе из Петрограда его мы, выражая недоверие Временному Правительству, требуем:

1. Передать всю власть в руки Советам, для чего немедленно созвать Всероссийский съезд Советов, который проведет в жизнь все основные требования демократии:

а) передать всю землю и промышленность в руки земельных и рабочих комитетов до созыва Учредительного собрания,
б) предложить всем воюющим народам дать немедленный ответ, на каких условиях они готовы заключить мир и опубликовать тайные договоры с союзниками.

2. Не посылать на Парижскую конференцию В. А. Маклакова и подобных лиц, продолжением войны стремящихся задушить революцию, а послать того, кого найдет нужным Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов.

3. Предлагаем Петроградскому Совету рабочих и солдатских депутатов собрать представителей полковых комитетов петроградского гарнизона для выработки практических мер для защиты Петрограда.

(По копии, в фонде л.-гв. Измайловского полка, св. 59, дело: „Протоколы комитета“, л. 69).

№ 229

Резолюция лагерной команды гвардии Гренадерского резервного полка. 10 октября 1917 г.

На общем собрании солдат лагерной команды заслушан протокол 59-го заседания полкового комитета, в котором напечатана резолюция гг. офицеров от 28 сентября, в каковой гг. офицеры требуют удаления из полка подпоручика Никонова как вредного для солдат и офицеров человека.

Мы, солдаты лагерной команды, горячо протестуем против вышеозначенной резолюции, так как видим и ценим подпоручика Никонова как неутомимого и полезного работника для пользы полка. Мы, солдаты лагерной команды, были сви-

детелями его энергичной работы в дни корниловского выступления, восстановления и вооружения нашего родного полка мы просим подпоручика Никонова оставаться на своем посту председателя полкового комитета и продолжать работать на пользу полка.

(По подл., в фонде л.-гв. Гренадерского полка, св. 39, д. № 6, л. 142).

№ 230

Резолюция, единогласно принятая на общем собрании 11-й роты гвардии Измайловского резервного полка. 10 октября 1917 г.

1. Мы требуем немедленного обоснования клеветы, пущенной министром Керенским против революционного Кронштадта.

2. Мы требуем немедленного революционного суда над всеми приспешниками корниловцами.

3. В связи с тем, что Петербургу и революции грозит опасность не только извне, но и изнутри, мы требуем немедленно сформирования революционного штаба, который дал бы нам возможность вполне готовыми и с оружием в руках встретить опасность, грозящую задушить нашу революцию.

4. Мы требуем немедленного перехода власти в руки Совета рабочих и солдатских депутатов, который один может вывести Россию и революцию на путь к спасению.

5. Мы требуем, чтобы революционные войска петербургского гарнизона не выводились из Петербурга без причины, оставаясь для защиты страны и революции.

6. Мы требуем немедленного вооружения тех частей и рабочих, которые до сих пор не имели оружия.

7. Мы требуем своевременного созыва Учредительного собрания.

8. Мы требуем немедленного заключения демократического мира.

9. Мы требуем немедленной отмены смертной казни как в тылу, так и на фронте.

10. Мы требуем немедленного опубликования и уничтожения тайных договоров.

(„Солдат“, 1917 г., № 51).

№ 231

Резолюция 180-го запасного пехотного полка 1-й строевой сборной роты. 11 октября 1917 г.

Обсудив вопрос о текущем моменте, горячо протестуем против травли наших вождей гг. Ленина, Зиновьева и др. [и] считаем, что только они могут защищать интересы угнетенных рабочих, крестьян и солдат, несмотря на гнусную

клевету на наших товарищей. Мы шлем защитнице, нашей газете „Солдат“, посильную помощь: 15 р. 50 к.

Да здравствует всемирная революция!

Да здравствует III Интернационал!

Да здравствует Всероссийский съезд Советов!

Пусть буржуазия думает, что наш полк погиб, но он встал снова на защиту угнетенных рабочих и крестьян и умрет за свободу.

Резолюция принята единогласно

Председатель собрания *Щербаков*

(„Солдат“, 1917 г., № 54).

№ 232

Резолюция общего собрания ротных и командных комитетов гвардии Преображенского резервного полка. 12 октября 1917 г.

Обсудив вопрос об обороне Петрограда и о выводе петроградского гарнизона и ясно сознавая тяжелое положение на фронте, создавшееся в связи с высадкой германского десанта, общее собрание ротных и командных комитетов гвардии Преображенского резервного полка находит необходимым поднятие боеспособности и вооружение петроградского гарнизона и одновременно с сим считает, что Временное правительство не выражает воли демократии, внешняя политика Временного правительства представляется совершенно неясной, а потому санкционирование вывода петроградского гарнизона без согласия на то Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов собрание считает невозможным.

(По копии, в фонде л.-гв. Измайловского полка, св. 58, дело: „Протоколы комитета“, л. 152).

№ 233

Из протокола заседания ротных и командных комитетов гвардии Преображенского резервного полка. 12 октября 1917 г.

4. Выслушав доклад члена Центрального исполнительного комитета Совета рабочих и солдатских депутатов товарища Широкова о назревающем политическом моменте в связи с возможностью вывода частей петроградского гарнизона для обороны подступов к Петрограду, а также о тех сомнениях к этому выводу, которые существуют среди солдат гарнизона, и обсудив этот вопрос, во время прения по которому товарищами было обрисовано положение России во всей его неприглядности, и коснувшись вопроса о несостоявшейся Сток-

гольмской конференции и тормозящейся посылке делегации на Парижскую конференцию, собрание вынесло резолюцию: обсудив вопрос об обороне Петрограда и о выводе петроградского гарнизона и ясно сознавая тяжелое положение на фронте, создавшееся в связи с высадкой германского десанта, общее собрание ротных и командных комитетов гв. Преображенского резервного полка находит необходимым поднятие боеспособности и вооружения петроградского гарнизона и одновременно с сим считает, что Временное правительство не выражает воли демократии; внешняя политика Временного правительства представляется совершенно неясной и потому санкционирование вывода петроградского гарнизона без согласия на то Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов собрание считает невозможным.

(По копии, в фонде л.-гв. Преображенского полка св. 33, дело: „Протоколы батальонного комитета“, л. 148).

№ 234

Воззвание и резолюция украинского батальона гв. Измайловского резервного полка. 12 октября 1917 г.

На всеобщем собрании, состоявшемся 12 октября с. г. при участии батальонного комитета, было заслушано нами несколько докладов от своих представителей, выбранных в секции Совета солдатских, крестьянских и рабочих депутатов о теперешнем критическом положении России благодаря контрреволюционным замыслам и действиям ее руководящей власти и, обсудив всесторонне их предложение о передаче власти в руки Совета солдатских, крестьянских и рабочих депутатов впредь до созыва Учредительного собрания, мы нашли верным исходом во имя спасения родины обратиться ко всем истинным гражданам свободной России с призывом обратить серьезное внимание на игру нами, трудовым крестьянством и рабочим классом, буржуазии, кулаков, эксплуататоров, стоящих шумною толпой у власти и кричавших из своей теплой и уютной горницы: „Война до победоносного конца“, из жадности не желая расстаться со своими капиталами, нажитыми нашими трудовыми руками.

Присмотритесь хорошенько к этим хищникам, захватившим власть в свои руки; не видя ни с чьей стороны поддержки, они все-таки продолжают действовать в защиту своих капиталов. Они-то и медлят с созывом Учредительного собрания и с вопросом заключения мира, и мы никогда с ними не придем к этим желанным целям, а потому залог презренных паразитов, благоденствующих у власти, отныне им нет места в свободной России и мы объявляем им строжайший бойкот. Надеюсь на всех русских граждан, сознающих наше безвыход-

ное и очень опасное положение, когда враг не спит и, пользуясь нашей разрухой, готовится нанести смертельный удар в сердце молодой рево[люционн]ой свободной России. Не желая быть захваченным врасплох новыми испытаниями, вроде корниловского и ему подобного, мы убедительно просим всех сочувствующих по долгу справедливости отозваться на нашу резолюцию: с сегодняшнего дня облечь всею полнотою власти Совет солдатских, крестьянских и рабочих депутатов впредь до созыва Учредительного собрания и требовать от него в кратчайший срок принять энергичные меры к заключению прочного мира без аннексий и контрибуций на основе самоопределения народов, и только тогда мы будем удовлетворены и доживем до Учредительного собрания.

(По подл., в фонде л.-гв. Измайловского полка, св. 58 дело: „Л.-гв. Измайловский полк“, л. 340).

№ 235

Резолюция, вынесенная общим собранием гвардии Егерского резервного полка. 12 октября 1917 г.

Мы, егеря, гвардии Егерского резервного полка, обсудив вопрос о выводе из Петрограда революционного гарнизона и о текущем моменте, заявляем:

1. Вывод петроградского гарнизона нужен лишь только цензовой буржуазии, которая стоит у власти, чтоб задушить революцию, разогнав съезд Советов рабочих, солдатских, крестьянских и матросских депутатов, и сорвать созыв Учредительного собрания.

2. До тех пор, пока власть находится в руках явных контрреволюционеров, корниловцев и полукорниловцев, мы открываем решительную борьбу против вывода из гнезда революции — Петрограда — революционного гарнизона, видя в этом контрреволюционную попытку продажных палачей мирового пролетариата.

3. Егерский резервный полк, стоя на страже всемирной революции, предпочитает умереть вместе с нею в борьбе за избавительницу народов, нежели отдать ее на растерзание кадетов и иных прихвостней и прислужников знаменитого негодяя Корнилова.

4. В виду того, что идет наступление германского флота в Балтийском море, мы, егеря, в этом видим наступление на русскую революцию мировой буржуазии и призываем всю демократию готовиться к решительному отпору; товарищам же морякам Балтийского флота, носителям славного имени „защитников революции“, шлем свой товарищеский привет.

5. Мы, егеря, категорически заявляем, что не покинем Петрограда до последней возможности и призываем другие полки

так же беспощадно протестовать против вывода бойцов за революцию, этого старого излюбленного приема корниловцев.

6. Мы заявляем во всеуслышание, что, отказываясь от выступления из Петрограда, все же будем прислушиваться к голосу истинных революционных вождей рабочих и беднейших крестьян, т. е. Совета раб[очих] и солдатских депутатов и только им одним будем верить и только за ними пойдем по первому зову, ибо все остальное — сплошное предательство и наглое издевательство над мировой революцией.

7. Требуем самой решительной борьбы за переход власти в руки Советов рабочих, солдатских, крестьянских и матросских депутатов впредь до Учредительного собрания.

8. Требуем самой решительной борьбы за прекращение этой кровавой бойни, для этого немедленно[го] объявления тайных Николаевских договоров недействительными и предложения воюющим справедливых условий мира.

9. Требуем освобождения защитников революции, невиднотоящихся в „революционных“ тюрьмах, и требуем немедленного ареста всех зачинщиков корниловского мятежа.

10. Требуем введения контроля над штабами, над командным составом и над производством.

Мира, хлеба, земли, свободы и власти Советам.

Председатель собрания егерь *Виктор Язоровский*

Секретарь *В. Потанов*

(„Солдат“, 1917 г., № 51).

№ 236

Из протокола общего собрания 180-го пехотного запасного полка. 13 октября 1917 г.

Выступает делегат от 3-го стрелкового полка, который ознакомил собрание с ходом событий в их полку и сделал запрос, согласен ли наш полк поддержать Советы и их платформу.

Постановлено: передать 3-му стрелковому полку, что 180-й пех. запасный полк всецело стоит на позиции Петроградского Совета и выражено пожелание на ближайшем собрании избрать такую же команду связи, которую послать во все полки и команды, чтобы на местах ознакомиться с отношением их к данному вопросу.

(По копии, в фонде 180-го запасного пехотного полка, св. 63, дело: „Протоколы полкового комитета“).

Резолюция, принятая общим собранием гвардии 2-го стрелкового Царскосельского резервного полка. 14 октября 1917 г.

Собравшись на общее собрание 14 октября, гвардии 2-й стрелковый Царскосельский резервный полк обсудил вопрос о создавшемся положении и признал, что революционному Петрограду грозит опасность как со стороны явного противника—Германии, так и от всей международной буржуазии, стремящейся во что бы то ни стало затопить в крови ненавистную ей русскую революцию, дабы не допустить назревающей мировой революции. Что это так, свидетельствует следующий факт: в то время как наш славный флот, краса и гордость русской революции, со сказочным неподражаемым героизмом храбро гибнет под расстрелом в шестеро сильнейшего флота противника, флот нашей „доблестной союзницы“, „владычицы морей“, бездействует, предоставляя наш славный флот гибнуть в неравной борьбе.

А в то же время желтая пресса международной буржуазии нагло клеветает на беззаветных храбрецов, принявших вечный покой в холодных волнах Рижского залива, защищающих честь, свободу и счастье революционной России и ее голову—красный революционный Петроград. Принимая во внимание, что с падением головы русской революции, т. е. революционного Петрограда, не может существовать и все тело революционной России, мы, собравшиеся на общее собрание полка, заявляем готовность употребить все усилия к тому, чтобы в нужный момент быть готовыми достойно встретить врагов революции, откуда бы ни исходило на нее покушение, будь то германские полчища, или отечественные контрреволюционеры.

Вместе с тем заявляем, что правительство бонапартиста Керенского с компанией явных и тайных корниловцев, в лице Кишкиных и Бурышкиных, есть правительство гражданской войны, не могущее осуществить народные требования. Это правительство империалистов не может вести борьбу за справедливый демократический мир, не может отдать землю в распоряжение земельных комитетов, не может ввести рабочего контроля над производством и распределением.

А посему мы не можем оказать такому правительству никакой поддержки и требуем передачи власти Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Только власть Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов может добиться скорейшего заключения международного демократического мира и дать землю крестьянам, контроль рабочих и закрепить завоеванную свободу.

Принято при трех высказавшихся против резолюции.

Председатель собрания, председатель комитета *(подпись)*

„Солдат“, 1917—18 г., № 58).

Секретарь *(подпись)*

№ 238

Из протокола заседания комитета 2-й армии 1-го стрелкового резервного полка совместно с ротными и командными комитетами. 16 октября 1917 г.

Слушали: доклад делегата действующего полка.

Постановили: заслушав доклад делегата действующего полка, полковой комитет гвардии 1-го стрелкового резервного полка выражает возмущение по поводу поведения командного состава и комиссара, принимавшего участие в обезоруживании нашего боевого действующего полка, и протестует против такого варварского способа ведения следствия, как оно велось в полку. Полковой комитет шлет горячий привет своим пострадавшим товарищам.

(По копии, в фонде л.-гв. Измайловского полка, св. 59 дело: „Протоколы комитета“, л. 95).

№ 239

Резолюция полкового комитета гвардии Измайловского резервного полка от 15 октября 1917 г.

Полковой комитет, обсудив вопрос о крайне тяжелом и неопределенном политическом положении, постановил:

1. Послать своего делегата, согласно телеграмме начальника штаба Петроградского военного округа за № 187344, на совещание при ставке главнокомандующего Северным фронтом для осведомления о действительном положении дел на Северном фронте в связи с возможным наступлением неприятеля.

2. Довести до сведения совещания, что в Измайловском резервном полку существует резко отрицательное отношение к выводу петроградского гарнизона впредь до решения вопроса о власти на съезде Советов.

3. Предложить совещанию обратиться за решением вопроса о выводе войск к авторитетному для солдат органу, которому солдаты безусловно доверяют, Петроградскому Совету рабочих и солдатских депутатов.

Председатель полкового комитета прапорщик *Иванов*

(По подл., в фонде л.-гв. Измайловского полка, св. 59, дело: „Протоколы полкового комитета“, л. 11).

№ 240

**Резолюция комитета 11-й роты Гренадерского полка.
16 октября 1917 г.**

§ 1

Комитет в соглашении с товарищами солдатами 11 й роты на общем собрании роты вынес резолюцию протеста против откомандирования подпоручика Никонова и желает, чтобы

подпоручик Никонов оставался на своем месте, и просить его продолжать работу в пользу нас, солдат, и всей демократии.

§ 2

В виду освобождения товарищ Дзеволтовского по словам товарищей солдат, приехавших из гор. Киева, что штабс-капитан Дзеволтовский обещал приехать к нам в резервный полк, поэтому просим полковой комитет и товарищей солдат сделать ему встречу с воинскими почестями как истинного вождя нашей революционного демократического полка и организатора нашей фракцией в действующем полку.

Общим собранием роты резолюция принята единогласно.

(По подл., в фонде л.-гв. Гренадерского полка, св. 45, л. № 7, л. 59).

№ 241

Из протокола общего собрания 180-го пехотного запасного полка. 16 октября

Доклад комиссии по организации полка.

С докладом выступает тов. Холостов, который знакомит собрание с теми мерами, которые принимаются комиссией по организации полка и, между прочим, доводит до сведения собрания, что комиссией по организации полка получены сведения, что хотят расформировать 19-ю бригаду и посему предлагает собранию принять меры по борьбе с этим контр-революционным явлением. С дополнением по этому же вопросу выступает тов. Батунов, который предлагает, что для большой организации полка необходимо, чтобы члены полкового комитета и члены Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов почаще давали собранию отчет о своих делах.

После прений собрание единогласно постановило:

а) поручить бригадному комитету всеми силами бороться против расформирования 19-й бригады;

б) членам полкового комитета давать полковым собраниям отчет о своей работе;

в) членам Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов делать доклады о делах в Совете на полковых собраниях.

(По копии, в фонде 180-го пехотного запасного полка, св. 63: „Протоколы полкового комитета“, л. 15).

№ 242

Из протокола общего собрания 180-го пехотного запасного полка. 18 октября 1917 г.

§ 2

О политических заключенных.

Со словом выступает тов. Холостов, который обрисовывает тяжелое положение политических заключенных.

После прений единогласно постановлено: выслушав о тяжелом положении политических заключенных, общее собрание 180-го пехотного запасного полка протестует против несправедливого и незаконного угнетения товарищей, политических заключенных, и требует немедленного их освобождения. Кроме того, постановлено: поручить прапорщику Руднику обратиться в следственную комиссию с требованием немедленного освобождения находящихся на Ушаковке политических заключенных 180-го пехотного запасного полка, Александра, Анисимова, так как полк берет их на поруки.

(По копии, в фонде 180-го пехотного запасного полка: „Протоколы полкового комитета“, л. 16).

№ 243

Резолюция общего собрания команды писарей Гренадерского резервного полка. 17 октября 1917 г.

17 октября 1917 г. общее собрание команды писарей, выслушав резолюцию соединенного собрания полкового, ротных и командных комитетов от сего числа о политическом лице гренадер в данный момент, мы, малая часть из общего числа гренадер-писарей полковой канцелярии, считаем выступление неорганизованной массой в ближайшее время вредным и опасным для целостности государства, ибо всякое такое выступление усилит только анархию. За восемь месяцев решено и перерешено было много вопросов, но все они проходят мимо нас мало проведенными в жизнь, везде рознь, партийная грызня. Прежде чем решать важные государственные вопросы, надо быть в курсе дела, а для этого мы находим правильным предоставить это Учредительному собранию; теперь же, не будучи знакомы в совершенстве с вопросами о положении фронта, с тайными договорами с союзниками и другими государственными вопросами, постановили: от резолюции соединенного собрания, как несогласующейся с нашим мнением, воздержаться и обратиться к товарищам солдатам с предложением объединиться для дружной работы в полку и должным образом подготовиться к выборам в Учредительное собрание, единственному нашему кормчему: другие же пути ведут к анархии, крови и гибели родины.

(По копии, в фонде л.-гв. Гренадерского полка, св. 39, д. № 6, л. 267).

**Резолюция солдат 1-го запасного артиллерийского дивизиона.
16 октября 1917 г.**

Минометная артиллерия и отдельные части первого запасного артиллерийского дивизиона на общем собрании 16 октября, заслушав воззвание съезда Северных областей, постановили:

1. Приветствовать съезд,
2. Присоединиться ко всем его резолюциям,
3. Бороться со всякими попытками сорвать Всероссийский съезд Советов 20 октября.

Председатель *А. Шишмарев*

(„Солдат“, 1917 г., № 58).

Резолюция митинга солдат 2-го пулеметного запасного полка. 17 октября 1917 г.

Мы, пулеметчики 2-го пулеметного запасного полка на общем собрании 17 октября с. г., выслушав ряд ораторов разных политических партий, заявляем, что коалиционное Временное правительство ведет страну к анархии и гибели, так как буржуазия стремится остановить дальнейший ход революции, закрепляя свди экономические привилегии, и развязать себе руки для открытой борьбы с революционной демократией. Находясь у власти, буржуазия не сможет остановиться в своей контрреволюционной политике, не имея ничего общего с демократией. Ход событий толкает ее для обеспечения власти к установлению диктатуры, с ограничением прав демократии. Но чаяния народа, создавшие революцию, до сих пор не удовлетворены, а потому не может быть и речи, чтобы ход революции остановился. При настоящих условиях государственная власть должна быть в руках демократии, т. е. Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, вокруг которых и объединится вся революционная демократия. Нам нужна власть, которая бы, несмотря на интересы капиталистов и помещиков, разрешила продовольственный кризис, угрожающий России голодом, земельный вопрос, кризис топлива и саботаж буржуазии в экономической области.

Мы требуем, чтобы созванный 20 октября Всероссийский съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов разрешил вопрос о власти и вывел страну на путь правды и мира, к скорейшему и безотлагательному созыву Учредительного собрания.

Мы требуем немедленной передачи земли в руки народа через земельные комитеты. Требуем отмены смертной казни.

позорящей нашу родину, скорейшего заключения демократического мира: пора прекратить бойню за капиталы тунеядцев и прежде всего пора сказать нашей коалиционной власти: „Уйдите и очистите места для самого народа“, бразды правлен я должны находиться в руках демократии.

Требуем немедленного освобождения борцов за рабочий класс, заключенных в дни революции за правду, которую они смело бросают коалиционному правительству.

Требуем опубликования тайных договоров.

Да здравствует революционная борьба!

Н- делать единичных выступлений, которые могут повести к победе контрреволюции и ее прислужников.

Считая, что единственным правомочным органом революционной России до созыва великого хозяина земли русской— Учредительного собрания— является съезд Советов, Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов, собрание полка решило не допускать никаких выступлений до решения Всероссийского съезда ~ Советов рабочих и солдатских депутатов о создании истинной революционной власти. Вместе с тем собрание обещает сплотиться стойкой могучей стеной вокруг своих ротных и полковых комитетов для того, чтобы выступить в тот момент, когда властный голос революции чрез свой полномочный орган Всероссийского Совета рабочих и солдатских депутатов позовет к этому.

Проклятие и позор изменникам революции!

Вперед к миру с международным пролетариатом и к войне с международным капиталом!

Да здравствует Балтийский флот!

Да здравствует созываемый 20 октября Всероссийский съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

Председатель полкового митинга прапорщик *Н. Замятин*

(„Солдат“, 1917 г., № 56).

№ 246

Из протокола общего собрания солдат 3-й запасной Автомобильной роты. 17 октября 1917 г.

Собрание открыто в 10 ч. дня. Председателем избран тов. Авксентьев, секретарем тов. Горшков.

Порядок дня:

Доклад члена Исполнительного комитета Петергофского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов тов. Флаксермана по текущему моменту. После доклада и прений вынесена следующая резолюция:

Принимая во внимание, что настоящее Временное правительство есть правительство контрреволюционной буржуазии, проводящее политику репрессий по отношению к народным массам, и что такое правительство не может пользоваться доверием рабочих солдат и крестьян, мы говорим ему: в отставку.

Углубить революцию, закрепить ее завоевания, дать землю крестьянам может только власть Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, а потому мы заявляем, что солдаты 3-й запасной Автомобильной роты готовы в любой момент стать на борьбу с буржуазной контрреволюцией и по первому зову Совета стать на его защиту.

Резолюция принята всеми против одного при 13 воздержавшихся.

Собрание закрыто в 1 ч. дня.

(„Солдат“, 1917 г., № 56).

№ 247

Резолюция собрания 6-й роты гвардии Егерского полка. 18 октября 1917 г.

6-я рота, обсудив вопрос о текущем моменте, вынесла следующую резолюцию:

Товарищи! Назревают крупные, решающие судьбы социальной революции события. Наши враги, во главе с правительством, в которое вошли люди, преданные капиталу, истязают революцию, томят в тюрьмах ее верных детей, способствуют продолжению массового избиения братьев на фронте, вырывают из рук наших землю и возводят на эшафот обескровленный, исстрадавшийся пролетариат. Мы долго терпели, мы ждали, мы надеялись и верили, но настал момент, когда чаша тяжких мучений истязуемого народа переполнилась, и мы требуем к ответу всех, кто заморил голодом и нас, и наших жен, и матерей, кто завалил окровавленные поля горами трупов умученных братьев, кто ведет к медленному, мучительному убийству революцию. Назревают важные события... Товарищи! Быть может, придет грозный час, товарищи, и тогда пусть не будет в наших рядах ни колеблющихся, ни усталых, ни трусливых... Ибо мы, солдаты, единственная надежда и опора наших товарищей рабочих, настойчиво, организованно вводим смертельную борьбу против капитала и рабовладельцев. Огненные ни одно приказание Временного правительства не обяжет нас выполнить волю торговцев народной кровью. Дорогие товарищи! Отдадим все свои силы на эту борьбу, вручим всю власть Советам и тогда пойдем за теми, кто всю свою жизнь посвятил борьбе за независимость трудящихся бедняков.

Прочь от власти апостолов: смертной казни, сыска, тьмы и провокации!

Шестая рота егерей готова к бою.

А вы, товарищи?

Председатель собрания егерь *Яздовский*

(„Солдат“ 1917 г., № 55).

№ 248

Резолюция, принятая на митинге гвардии Кексгольмского резервного полка. 18 октября 1917 г.

Корниловское наступление на Петроград, провокационное отступление от Риги, сдача Моонзундской позиции и угрожающая ныне сдача Петрограда, совершаемая объединившимися контрреволюционерами России, Германии и Англии, ставят вопрос русской революции на карту. Потеря Балтийского флота, потеря революционного Петрограда и всех заводов, работающих на оборону страны, повлечет сдачу русской революции на милость своему и заграничному капиталу.

Мы, кексгольмцы, твердо стоим на своих революционных постах и не допустим задавить нашу свободу. Объединенные в Советах рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, мы надеемся, что Всероссийский съезд Советов положит конец тому предательству, которое наносила революции политика буржуазии и соглашателей „социалистов“. Мы всеми имеющимися у нас силами поддержим наш Совет в осуществлении лозунга: мира, хлеба и свободы.

Да здравствует власть Советов!

Да здравствует пролетарская революция!

Председатель собрания *Смирнов*

(„Солдат“, 1917 г., № 56).

№ 249

Резолюция общего собрания солдат Петроградского полка. 19 октября 1917 г.

Мы, солдаты Петроградского полка, на общем собрании обсудив настоящий момент, вынесли следующую резолюцию.

Мы требуем перехода всей власти в руки Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, которые постановят:

1. Отмену частной собственности на землю и передачу ее в ведение земельных крестьянских комитетов.

2. Объявление тайных договоров недействительными и предложение условий демократического мира без аннексий и контрибуций через само революционное правительство.

3. Созыв в срок Учредительного собрания.
4. Отмену смертной казни на фронте.
5. Беспощадное обложение крупных капиталов налогами и конфискацию сверхприбылей.
6. Контроль над производством и распределением продуктов в стране.

Мы приветствуем съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, который соберется 20 октября, и заявляем, что все постановления Советов будем поддерживать всеми силами.

Председатель подпрапорщик *Рубин*

(„Солдат“, 1917 г., № 56).

№ 250.

Резолюция солдат кавалерийских частей. 23 октября 1917 г.

Мы, солдаты команд слабосильных лошадей 1-й, 2-й и 3-й гвардейских кавалерийских дивизий и 15-й армейской кавалерийской дивизии в числе 400 человек, выслушав доклад о текущем моменте, постановили требовать:

1. Перехода всей власти в руки Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, которые только одни могут вывести страну из катастрофического положения, к которому привела его война, вызванная кровожадными империалистами всего мира.

2. Объявление тайных договоров, заключенных царской кликой старого прогнившего строя, и предложения всем воюющим странам условий демократического мира без аннексий и контрибуций с правом на самоопределение народов.

3. Отмены частной собственности на землю и передачи ее в ведение земельных крестьянских комитетов.

4. Немедленного осуществления рабочего контроля над производством и национализации банков.

5. Беспощадного обложения крупных капиталов налогами и конфискации сверхприбылей.

6. Созыва в срок Учредительного собрания.

7. Правильного распределения продуктов и конфискации их у помещиков.

Мы приветствуем Всероссийский съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, который соберется 25 октября сего года и заявляем, что все постановления Советов будем поддерживать всеми силами, имеющимися в нашем распоряжении.

Председатель собрания *Резвов*

(„Солдат“, 1917 г., № 59).

Резолюция митинга солдат гвардии Павловского резервного полка. 22 октября 1917 г.

Мы, солдаты гв. Павловского резервного полка, собравшись на митинг в тревожные дни, когда всем завоеваниям революции грозит смертельная опасность, когда контрреволюция обнаглев протягивает свои цепкие грязные лапы, окровавленные нашей кровью, к горлу революции, чтобы в мертвой схватке задушить ее, когда страна доведена до истощения братоубийственной бойней и преступной политикой Временного правительства, мы говорим: только власть, созданная могучим размахом революции, власть в лице Советов рабочих и солдатских депутатов может вывести страну из тупика, в который ее загнали проклятый царизм и преступная политика соглашательства.

А потому мы требуем:

1. Всероссийского съезда Советов и немедленной передачи власти в руки этого съезда.
2. Объявления справедливых условий мира и провозглашения перемирия на всех фронтах.
3. Немедленной передачи земель в руки крестьянских комитетов без всякой платы.
4. Созвать в установленный срок Учредительное собрание.
5. Отмены смертной казни, этой гнусной расправы царского режима, черным пятном лежащей на нашей революции.

Шлем братский привет товарищам матросам и солдатам фронта. Призываем вас, товарищи, сплотиться тесными рядами вокруг нашего революционного вождя Советов рабочих и солдатских депутатов, чтоб в нужный момент дать должный отпор обнаглевшей буржуазии. И как мы сказали, так и вас призываем сказать свое могучее слово: никакого доверия Временному правительству, этому прихвостню буржуазии и ее правой руки.

Председатель *М. Глухов*

(„Солдат“, 1917 г., № 59).

2. СОЛДАТСКИЕ МАССЫ В ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Резолюция ЦК от 23 (10) октября¹

ЦК признает, что как международное положение русской революции (восстание во флоте в Германии, как крайнее проявление нарастания во всей Европе всемирной социалистиче-

¹ Резолюция приложена к протоколу на отдельном листе. Подлинник, написанный рукой тов. Ленина, хранится в институте Ленина.

ской революции, затем угроза мира¹ империалистов с целью удушения революции в России), так и военное положение (несомненно решение русской буржуазии и Керенского сдать Питер немцам), так и приобретение большинства пролетарской партией в Советах—все это в связи с крестьянским восстанием и с поворотом народного доверия к нашей партии (выборы в Москве), наконец, явное приготовление второй корниловщины (вывод войск из Питера, подвоз к Питеру казаков, окружение Минска казаками и пр.)—все это ставит на очередь дня вооруженное восстание.

Признавая так[им] обра[зом], что вооруженное восстание неизбежно и вполне назрело, ЦК предлагает всем организациям партии руководиться этим и с этой точки зрения обсуждать и разрешать все практические вопросы (съезд Советов Северной области, вывод войск из Питера, выступление москвичей и минчан и т. д.²

(Протоколы Центрального комитета Р. С. Д. Р. П., август 1917—февраль 1918, под общей редакцией М. А. Савельева, подготовил к печати В. Рахметов, ГИЗ, М.-Л., 1929, стр. 101).

№ 253

{Резолюция В. И. Ленина, принятая ЦК 29/16 октября}

Собрание вполне приветствует и всецело³ поддерживает резолюцию ЦК, призывает все организации и всех рабочих и солдат к всесторонней и усиленной подготовке вооруженного восстания, к поддержке создаваемого для этого Ц.Ком центра и выражает⁴ полную уверенность, что Ц.К. и Совет своевременно укажут благоприятный⁵ момент и целесообразные способы наступления.

(Протоколы Центрального комитета Р. С. Д. Р. П. август 1917—февраль 1918, под общей редакцией М. А. Савельева, подготовил к печати В. Рахметов, ГИЗ, М.-Л., 1929, стр. 125).

¹ Тов. Сталин, впервые опубликовавший эту резолюцию, сделал здесь следующее примечание: Повидимому пропущено слово „сепаратного“. Ред.

² В конце копии с резолюции, хранящейся в Секретном архиве Ц.К. В.К.П.(б), написано чернилами: „Образовать для политического руководства восстанием бюро в составе Лен[ина], Зин[овьева], Тр[оцкого], Стал[ина], Соколь[никова] и Бубнова“.

³ „Всецело“ над зачеркнутым „вполне“

⁴ Зачеркнуто „выражая“

⁵ „Своевременно укажут благоприятный“ над зачеркнутым „не пропустят случая для указания правильного“.

Воззвание Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов гарнизону города Петрограда и окрестностей.
22 октября 1917 г.

На собрании 21 октября революционный гарнизон Петрограда сплотился вокруг Военно-революционного комитета Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов как своего руководящего органа ³³.

Несмотря на это, штаб Петроградского военного округа в ночь на 22 октября не признал Военно-революционного комитета, отказавшись вести работу совместно с представителями солдатской секции Совета.

Этим самым штаб порывает с революционным гарнизоном и Петроградским Советом рабочих и солдатских депутатов.

Порвав с организованным гарнизоном столицы, штаб становится прямым орудием контрреволюционных сил.

Военно-революционный комитет снимает с себя всякую ответственность за действия штаба Петроградского военного округа.

Солдаты Петрограда.

1. Охрана революционного порядка от контрреволюционных покушений ложится на вас под руководством Военно-революционного комитета.

2. Никакие распоряжения по гарнизону, не подписанные Военно-революционным комитетом, не действительны.

3. Все распоряжения Петроградского Совета на сегодняшний день—день Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов—остаются в полной своей силе.

4. Всякому солдату гарнизона вменяются в обязанность бдительность, выдержка и неуклонная дисциплина.

Революция в опасности. Да здравствует революционный гарнизон.

(По копии, в фонде 180-го запасного пехотного полка, св. 62, д. № 39, л. 302)

№ 255

Телеграмма с предписанием Военно-революционного комитета. 22 октября 1917 г.

Военно-революционный комитет предписывает комиссарам ³⁴ частей ежедневно высылать по одному солдату для связи в штаб Петроградского округа в распоряжение члена штаба В. Р. К.

Антонов

(По копии, в фонде л.-гв. Гренадерского полка, св. 36, д. № 8, л. 324)

Из протокола заседания полкового комитета гвардии Преображенского резервного полка. 21 октября 1917 г.

Объявлено, что при военном отделе Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов устраивается связь с частями петроградского гарнизона, а потому необходимо, установив очередь, посылать туда ежедневно к 11 часам утра одного члена полкового комитета и двух расторопных солдат в качестве вестовых.

(По копии, в фонде л.-гв. Преображенского полка, св. 33, дело: „Протоколы батальонного комитета“, л. 149).

№ 257

Из протокола заседания полкового комитета гвардии Преображенского резервного полка. 21 октября 1917 г.

1. В начале заседания представлен назначенный в наш полк Военно-революционным комитетом комиссаром товарищ Чудновский, который доложил об образовании этого комитета как необходимого при настоящем положении органа для проверки распоряжений штаба и указал на ряд предшествовавших фактов, когда проверка распоряжений уже производилась. Доложил, что Петроградский Совет занял непримиримую позицию защиты существования Совета и таким образом части гарнизона должны быть всегда готовы для выполнения этой задачи.

Полковой комитет аплодисментами ответил на речь комиссара, после чего он просил разрешения се сегодня же заявить Военно-революционному комитету о преображенцах, на готовность которых Совет может рассчитывать. Полковой комитет просил сделать Совету это заявление.

3. В виду того, что поступило по телефону приказание о приведении полка в боевую готовность, решено заседание окончить и неразрешенные вопросы перенести на следующее заседание.

(По копии, в фонде л.-гв. Преображенского полка, св. 33, дело: „Протоколы батальонного комитета“, л. 150).

№ 258

Журнал Исполнительного комитета гвардии 1-го стрелкового резервного полка, совместно с председателями ротных и командных комитетов. 22 октября 1917 г.

Присутствовали: председатель РО, члены: Павлуновский, Денисов, Кириленко, Бараночников, секретарь Попиус.

Доложено товарищем Павлуновским о текущем политическом моменте. Выслушав доклад тов. Павлуновского о текущем политическом моменте, постановили в виду того, что в настоящее время назрел конфликт между Петроградским Советом и Военно-революционным комитетом, с одной стороны, и Петроградским штабом и Центральным Исполнительным комитетом, с другой, мы, представители гвардии 1-го стрелкового резервного полка, заявляем, что всецело стоим на поддержке Петроградского Совета и Военно-революционного комитета и, если понадобится, поддержать их вооруженной силой. Все приказания штаба с настоящего момента без санкции Военно-революционного комитета не будут проводиться в жизнь.

(По копии, в фонде д.-гв. Измайловского полка, св. 59, „Протоколы“, л. 96).

№ 259

Протокол № 186 заседания полкового комитета гвардии
Кексгольмского резервного полка. 22 октября 1917 г.

1

Для связи с военным отделом Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов назначен тов. Левченко. В его распоряжение два посыльных от 1-й роты, завтра посыльных выслать от 2-й роты, 24 октября — от 3-й роты, 25 октября — от 4-й роты и т. д. в порядке рот.

2

Усилить дежурство в комитете: сегодня дежурят три члена комитета: Нурм, Принц и Усапов. В последующие дни также.

3

В случае выступления постановили: ротам строиться в казармах и полку на дворе перед первым и вторым батальонами.

4

Ротным комитетам принять строжайшие меры к недопущению пьянства и картежной игры. Виновные в нарушении этого постановления будут привлечены к ответственности, как и их ротные комитеты.

5

На случай выступления для охраны помещений оставить домашний наряд, дежурную роту.

6

С сего числа ротам, дающим домашний наряд с 9 часов вечера, высылать в распоряжение полка дозор силою в 5 человек и смену ему на всю ночь.

7

В случае анархических выступлений и беспорядков в расположении полка дежурной роте высылать отряд для прекращения беспорядков по требованию дежурных членов полкового комитета.

8

Ротным комитетам оставлять в ротах не менее 2 дежурных членов и самим от рот далеко не отлучаться.

9

В случае выступления, во главе с командиром полка находится председателю полкового комитета тов. Смирнову, секретарю комитета подпоручику Смирнову и члену комитета тов. Яковлеву.

10

Ротам немедленно выслать назначенную связь с другими полками, которой доставить письменные сведения в полковой комитет нашего полка.

Председатель комитета *В. Смирнов*

Секретарь подпоручик *Смирнов*

(По копии, в фонде л.-гв. Кексгольмского полка, дело: „Приказы за октябрь 1917 г.“, л. 83).

Предписание Военно-революционного комитета комиссару и полковому комитету гвардии Гренадерского полка 24 октября 1917 г. 9 часов утра, № 1218

Комиссару и в полковой комитет гвардии Гренадерского полка ¹

Предписание № 1 ²

Петроградскому Совету грозит прямая опасность: ночью контрреволюционеры-заговорщики пытались вызвать из окрестностей юнкеров и ударные батальоны в Петроград. Газеты „Солдат“ и „Рабочий путь“ закрыты. Предписывается привести полк в боевую готовность и подготовить пулеметную команду к выступлению для охраны Смольного и мостов ³.

Всякое промедление и замешательство будет рассматриваться как измена революции.

За председателя *Подвойский*
Секретарь *Антонов*

(По подл., в фонде л.-гв. Гренадерского полка, св. 39, д. № 6, л. 304).

№ 261

Предписание Военно-революционного комитета комиссару Военно-революционного комитета в Гренадерском полку 24 октября 1917 г. № 1254

Военно-революц[ионный] ком[итет] Петрогр[адского] С[овета] р[абочих] и с[олдатских] д[епутатов] постановил: поручить вам всеми имеющимися в вашем распоряжении средствами восстановить движение по Сампсониевскому мосту.

Председатель *(подпись)*

(По подл., в фонде л.-гв. Гренадерского полка, св. 39, д. № 6, л. 302).

№ 262

Предписание комиссара гвардии Гренадерского полка дежурному офицеру этого полка 24 октября 1917 г. № 5

Предлагаю выставить двух дневальных: одного к Гренадерскому мосту, одного к Сампсониевскому, чтобы полк был во-время уведомлен, если эти мосты начнут разводить ³⁵.

Прапорщик *Ильин*

(По подл., в фонде л.-гв. Гренадерского полка, св. 39, д. № 6, л. 314).

¹ Вписано Подвойским „гв... полка“

² Вписано Подвойским „№ 1“

³ Вписано Подвойским „и подготовить . . . мостов“

Рапорт комиссара запасного Огнетметно-химического батальона и гвардии Гренадерского полка в Военно-революционный комитет 24 октября 1917 г. № 6

Довошу, что в казармы зап[асного] Огнетметно-химич[еского] б[атальо]на пришли солдаты команды солдат Павловского военного училища и заявили следующее: командир Павловского военного училища получил приказание от штаба округа выступить с оружием на Дворцовую площадь³⁶. Училищный комитет постановил не выступать. Тем не менее толпа юнкеров в 400 человек решила выступить и в момент донесения стрелись на дворе. Команда солдат Павл[овского] уч[илища] в составе 100 человек решила противодействовать этому и попросила у меня помощи. Я послал 100 человек с тов[арищем] солдатом — хорошим оратором, чтобы уговорить не выступать. В случае если дойдет до столкновения, вышлю помощь из Гренадерского полка.

Прав[орщик] *Ильин*

(По подл., в фонде л.-гв. Гренадерского полка, св. 39, д. № 6, л. 315).

№ 264

Предписание Военно-революционного комитета полковому комитету гвардии Измайловского полка 24 октября 1917 г.

Военно революционный комитет при Петроградском Совете раб[очих] и солд[атских] депутатов предлагает немедленно командировать 150 человек из гвардии Измайловского полка для охраны Балтийского вокзала в распоряжение комиссара Петроградского Совета раб[очих] и солд[атских] депут[атов] тов[арища] Каца.

За председателя *Н. Подвойский*
Секретарь *Антонов*

(По подл., в фонде л.-гв. Измайловского полка, св. 58, дело: „Переписка полкового комитета“, л. 14).

№ 265

Требование комиссара гвардии Гренадерского резервного полка в Петроградский артиллерийский склад

25 октября 1917 г. № 10

Предъявителю сего старшему унтер-офицеру Кузнецову прошу распоряжения о выдаче

3-линейных пехотных винтовок 1198 шт.
Их же драгунских 154 „

Карабинов	72	"
Револьверов	116	"
Шашек	116	"
Кинжалов	104	"

для гвардии Гренадерского резервного полка.

Комиссар гвардии Гренадерского резервного полка прапорщик *Ильин*
(По подл., в фонде л.-гв. Гренадерского полка, св. 39, д. № 6, л. 316).

№ 266

Донесение

Довожу до сведения полкового штаба[,] что я по приходе на место узнал мес[т]ное настроение[,] которое во всем сходится с нашим и в отношении поддержки Петроградского Совета[,] подчинении ему точно так же относительно выступления только по приказу Совета.

А затем из час[т]ных слухов, каковые здесь имеются, во 1-х, что все мосты разведены по приказанию Временного правительства и охраняются женскими батальонами и юнкерами. Затем в городе уже волнения и аресты Временного правительства Красной гвардией, которая, по слухам, выступила в 5 часов вечера. Затем получены телеграммы из штаба округа с приказанием не выступать и исполнять приказания, только исходящие из штаба округа и Цент[р.] исп. комитета, но, как видно, что штаба приказания точно так же и приказания Центр. исполн. комитета исполняться не будут. Затем, по рассказам одного очевидца, что на улицах разъезжают вооруженные рабочие на автомобилях. Затем прибывали для связи два делегата из самокатного, прибывшие с фронта, которым было доложено, что они стоят тоже на стороне Совета, а не Временного правительства, больше пока сообщить ничего не имею и следующее сообщение [если только будет возможно], будет сделано.

Ст. унт.-оф. *М. Гусев*

(По подл., в фонде л.-гв. Измайловского полка, св. 58, дело: „Переписка полкового комитета“, л. 16).

№ 267

Телеграмма с приказом Военно-революционного комитета 25 октября 1917 г.

Всем армейским комитетам действующей армии
и всем Советам солдатских депутатов

Петроградский гарнизон и пролетариат низверг правительство Керенского, восставшее против революции и народа. Переворот, упразднивший Временное правительство, прошел

бескровно. Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов торжественно приветствовал совершившийся переворот и признал впрямь до создания правительства Советов власть Военно-революционного комитета. Оповещая об этом армию на фронте и в тылу, Военно-революционный комитет призывает революционных солдат бдительно следить за поведением командного состава. Офицеры, которые прямо и открыто не присоединились к совершившейся революции, должны быть немедленно арестованы как враги. Программу новой власти Петроградский Совет видит в немедленном предложении демократического мира, в немедленной передаче помещичьих земель крестьянам, в передаче всей власти Советам и в честном созыве Учредительного собрания. Народы и революционная армия должны не допустить отправки с фронта ненадежных войск новых частей на Петроград, действовать словом и убеждением, а где не поможет [препятствовать] отправке беспощадным применением сил. Настоящий приказ немедленно огласить перед воинскими частями всех родов оружия. Утайка армейскими организациями сего приказа от всех солдатских масс равносильна тяжчайшему преступлению перед революцией и будет караться по всей строгости революционного закона. Солдаты, за мир, за хлеб, за народную власть!

Военно-революционный комитет

(По копии, в фонде л.-гв. Гренадерского полка, св. 36, д. № 8, л. 306).

№ 268

Предписание штаба Красной гвардии Выборгского района
26 октября 1917 г. № 1010

В[есьма] срочно и секретно.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

В Гренадерский полк.

Предписывается выслать людей для расследования о появившемся в районе Каменноостровского пр. и Симеоновской ул. броневике, а в случае необходимости выслать отряд для его ареста.

Штаб Красной гвардии

(По подл., в фонде л.-гв. Гренадерского полка, св. 39, д. № 6, л. 329).

№ 269

Рапорт комитета гвардии Гренадерского полка в Военно-революционный комитет 26 октября 1917 г.

В ответ на вашу телеграмму сообщаем, что в гвардии Гренадерском резервном полку комиссаром состоит прапорщик Ильин, назначенный Военно-революционным комитетом.

Прапорщик Ильин является одновременно комиссаром запасного Огнеметного-химического батальона.

(По копии, в фонде л.-гв. Гренадерского полка, св. 39, д. № 6, л. 33).

№ 270.

Предписание Военно-революционного комитета полковому комитету гвардии Гренадерского полка 26 октября 1917 г. №. 1832

Военно-революционный комитет при П. С. р. и с. д. предлагает дать в распоряжение комиссара государственных и частных театров т[оварища] Муравьева караул из 30 человек для охраны Народного дома театра и 3 чел. для охраны Зброжек-Пашковской театра, Петр[оградская] стор[она], Большой просп[ект], которых необходимо немедленно прислать в означенные театры.

Председатель *Седов*
За секретаря *Наполь кий*

(По подл., в фонде л.-гв. Гренадерского полка, св. 39, д. № 6, л. 299).

№ 270а

Доклад комиссара Павловского полка о деятельности полка в Октябрьские дни. Ноябрь 1919 г.

24 октября нашим полком заставы были выставлены на Миллионной ул. и на Троицким мосту. Этим заставам было приказано задерживать все проезжавшие автомобили. В свою очередь от комитета был послан один человек для разведки в штаб округа, который проникал в помещение, и все узнавал, что там происходит. Нашей заставой был задержан автомобиль, представлен в полковой комитет. При осмотре в задержанном автомобиле оказался начальник контр-разведки, который был вместе с автомобилем отправлен в Смольный.

Через несколько времени был задержан другой автомобиль, в котором оказались: два министра и их помощник, которые также были отправлены в Смольный. Революционный комитет разъяснил, что министров арестовать не надо. Полковой же комитет, обсудив полученное предписание, между прочим сказал, „что не сегодня, так завтра нам придется таких лиц задерживать“. В 3 часа ночи был задержан грузовой автомобиль, в котором было 4 юнкера, направлявшихся в комитет Георгиевских кавалеров для привоза оттуда 8 человек; вооруженных винтовками и гранатами в штаб округа.

25 октября было получено от Совета р. и с. д., чтобы гвардии Павловский резервный полк занял участок: от Миллионной ул. по Мошкову переулку и по Большой Конюшенной — до Невского пр. А также были присланы два броневых автомобиля и два автомобиля грузовых с зенитными орудиями:

В 11 часов утра полк начал выступать на указанный ему участок. Заняв участок, поставили караул, которому приказали задерживать всех штабных офицеров, юнкеров и ударников. В 1-м часу дня было передано, чтобы занять Невский пр., а также и остальные улицы нашего участка. На Невском пр. были выставлены заставы: на мосту Екатерининского канала и на мосту Мойки, где и был поставлен бронированный автомобиль и зенитное орудие, которое было направлено на Зимний дворец. Другой же бронированный автомобиль был поставлен на Морской ул.

В 6 часов вечера от Зимнего дворца направилось 4 орудия по Морской ул. Подъезжая к Невскому пр., они были задержаны нашими патрулями вместе с 150 юнкерами. Юнкера, видя, что солдат мало, стали сопротивляться и намеревались уехать. В это время подъехал наш броневик и подбежали несколько солдат с заставы, которыми артиллерия и была взята; юнкера были отправлены в полк, а с ними и два орудия. Два же орудия были поставлены на Невском проспекте на мосту Мойки и направлены на Зимний дворец.

В 11 часов ночи наши части начали пробираться к Зимнему дворцу, где началась стрельба из ружей и пулеметов. В это же время Зимний дворец начали обстреливать из орудий холостыми снарядами.

После артиллерийской стрельбы стали сдаваться юнкера и часть женского батальона, которые и были приведены в Павловский полк. Спустя несколько времени было приведено еще несколько партий из юнкеров, казаков и женского батальона. После этого Зимний дворец был взят. Последними были выведены министры и отправлены в Петропавловскую крепость.

26 октября мы получили приказание выступить на следующий день в составе 1 000 человек против отрядов Керенского к Красному Селу. 27 октября в 9 ч. утра мы уже двигались в полной боевой готовности при 5 пулеметах. На станции Красное Село мы получили боевую задачу занять позицию у Дудергофской горы, начиная от железной дороги и до деревни Поюлы. Придя на указанный участок, стали назначать роты для замены 172-го пех. полка. Заняв позицию, вырыли одиночные окопы. Солдаты все время спрашивали, когда же пойдем в наступление и выражали нетерпение.

29 октября мы получили сообщение, что на станции Гатчино находится бронированный поезд. Тотчас же право-фланговой роте было приказано разобрать рельсы.

1 ноября получили приказание продвинуться вперед, занять позицию близ ст. Гатчино и в первом часу начать бомбардировку станции артиллерией. В этот же день начались переговоры с отрядами Керенского и активные действия приостановились.

Возвращение наше в Петроград было торжественно. На Балтийском вокзале нас встретили с красными знаменами и музыкой. С пением мы отправились в казармы. Павловский полк выполнил свою задачу. Приспешникам буржуазии не пришлось восторжествовать над пролетариатом.

Комиссар Сахонов

(Бюллетени бюро военных комиссаров 1917 г., № 2).

№ 271

Доклад комиссара 9-го запасного кавалерийского полка Ноябрь 1917 г.

Прибыв в полк, я предъявил свой мандат в полковой комитет, которому сделал краткий доклад о текущем моменте. Комитет принял очень сочувственно и решили на другой день созвать общее собрание полка.

Тов[арищи] солдаты на общем собрании полка в большинстве встретили с большим революционным энтузиазмом и на этом же собрании была вынесена резолюция за всемерную поддержку Советов, офицерский состав (за исключением 3—5 чел.) встретил недоверчиво и все время держал себя неопределенно, а некоторые даже мешали работать и при возможности ставили всевозможные препятствия, но это быстро разбивалось и тов. солдаты полка в большинстве сами разъясняли все недоразумения, на 2-м заседании полкового комитета председ. комитета вольноопределяющий[ся] Соколов сложил свои полномочия (мотивируя, что в виду уклонения всего полка в политической жизни влево, а он с этой политикой не согласен). Его заменил тов. председателя и были назначены перевыборы полкового комитета. В течение дней „наступления Керенского на Петроград“ было много всевозможных слухов, но тов. солдаты им не верили, а пользовались только фактами, которые получали из связи с Сов. рабочих и солдатских депутатов и всем петроградским гарнизоном.

Со стороны 1-й городской думы и комитета „Спасения родины и революции“ было несколько попыток привлечь полк на свою сторону, но они получили полный отбой, несколько раз появлялись в газетах „Дело народа“ и друг. заметки провокационного характера (как-то: в 9-м запасном кавалерийском полку замечаются колебания, 9-й запасной кавалерийский полк предложил свои услуги комитету „Спасения родины и революции“ и т. д.), на которые общие собрания полка требовали послать немедленно опровержения и даже привлечь редактора за клевету и на каждом собрании подтверждали свою полную поддержку советской власти.

По поводу Учредительного собрания полк вынес резолюцию, что они его поддержат только тогда, если оно не пойдет против интересов трудового народа и подтвердит декреты Совета Народных Комиссаров, в противном случае — никакой поддержки.

Комиссар *Вьюшин*

(Бюллетени бюро военных комиссаров 1917 г., № 1).

№ 272

Отдельные донесения военных комиссаров за 28 октября 1917 г.

11 ч. утра. От комиссара линии Ник. ж. д. Цвилинга.

В Бологом местный Совет взял в свои руки власть. Образовавшийся Военно-революционный комитет установил дежурство на телефонной станции и в других пунктах. На Петроград войска не проходили.

11 час. 30 мин. От делегата Царскосельского Совета рабочих и солдатских депутатов.

Под Царским Селом наши войска отходят. Нужна немедленная помощь.

12 ч. 40 м. От председателя Совета рабочих и солдатских депутатов г. Боровичи.

На Совет рабочих и солдатских депутатов напали казаки, арестовали членов. 174-й пехотный запасный полк разоружен. Город объявлен на военном положении. Казаки не многочисленны. Они имеют одну батарею, 2 броневика и 4 пулемета.

2 ч. 20 м. От комиссара Ямбургского гарнизона Бабкова.

Железнодорожное движение на Ямбург прекращено. Путь разобран.

2 ч. 40 м. От комиссара Назарова.

По Шпалерной ул. по направлению к Литейному проехала сотня казаков.

2 ч. 40 м. От комиссара Бондарева.

На углу Невского и Садовой было два выстрела. На углу Невского и Литейного разоружают Красную гвардию.

2 ч. 45 м. От комиссара Тробалева.

У Николаевского вокзала ударники агитируют за Керенского.

3 ч. 05 м. От делегата 262-го пехотного запасного полка Варламович.

Полк подтверждает свою резолюцию от 18 октября о передаче власти Советам и с оружием в руках будет поддерживать совет.

3 ч. 10 м. дня. От комиссара 1-го Донского казачьего полка.

В полк прибыла делегация от войск Керенского и агитирует за присоединение к ним. В полку колебание.

3 ч. 25 м. От делегата Союза судовых команд.

Идущий от пристани Вознесения в Петроград хлеб задержан местными крестьянами, которые разгружают барки. Барок всего 20. Необходимо послать 300 человек охраны.

4 ч. 40 м. От комиссара Алексева.

На Невском большие толпы. Городская дума приняла воззвание с призывом к поддержке старого правительства.

12 ч. 30 м. ночи. От комиссара Козырева.

Вечером на Невском были разоружены красногвардейцы. Из 50 чел. вернулось с оружием 13. По красногвардейцам было дано несколько выстрелов, несколько ранено. Сейчас отправлен на Невский отряд в 200 чел. Пока других сведений нет. Послана разведка.

(Бюллетени бюро военных комиссаров 1917 г., № 2).

№ 273

Донесения комиссара 2-го пулеметного полка тов. Замятина

26 октября.

В местечках Лигово, Сергиево и Стрельна приняты энергичные меры к охранению железнодорожного узла и шоссе к Петрограду от нашествия казаков. Установлена связь с Военно-революционным комитетом и с другими частями.

27 октября.

На вокзалах выставлена сильная охрана с пулеметами. Приказал юнкеров и казаков задерживать, а также задерживать все автомобили, не имеющие пропусков от Военно-революционного комитета, для этого на дорогах поставлены пулеметные заставы. Телеграф и телефон заняты нами.

28 октября.

По приказанию Военно-революционного комитета выслал в Красное Село 4 пулеметных команды и 6 команд в Царское. В Смольный послано 10 боевых пулеметных команд. В м. Стрельна задержано 340 юнкеров Петроградской школы и отправлены в свою часть.

29 октября.

Перевозка 10 пулеметных команд состоялась. Пулеметчики участвовали в подавлении юнкеров Владимирского училища. Пострадавших нет. Смольный охраняется нашими пулеметчиками. Настроение полка прекрасное.

31 октября.

Полковой комитет заседает непрерывно. Делаю доклады о положении дела, а также делаю распоряжения по полку и ротам о сильной охране и порядке в местности.

1 ноября.

Сегодня на вокзалах Лигово и Стрельно не оказалось дежурных офицеров. Ставлю им на вид, что впредь мною будут приняты самые решительные меры против такой халатности офицеров.

2 ноября.

Начальник вокзала Сергиево 30 октября был арестован, но следствие по его делу показало, что он не виновен и не причастен к текущим событиям.

3 ноября.

Получил заявление от делегата 11-й роты, что подпоручик Плаксин отказался выступить с командой против войск Керенского. Предлагаю полковому комитету обсудить его действия и принять меры.

4 ноября.

В м. Лигово организовал Красную гвардию. Прошу граждан принять все меры к сохранению порядка и охраны местечек Лигово, Стрельны, Сергиева.

5 ноября.

Пулеметчики попрежнему стоят на страже революции. Хозяйственное положение полка отчаянное. Дороги не исправлены. Прилагаю все усилия к приведению в порядок хозяйственной части и автомобильных дорог, к получению продуктов и обмундирования сделаны решительные шаги.

6 ноября.

Поездка в Петергоф показала, что бюллетени и конверты на право выборов в Учредительное собрание будут готовы к 18 ноября. Полковой комитет приготовит 8 избирательных урн. Принял меры всем живым силам полка к подготовке товарищей в Учредительное собрание.

7 ноября.

Между полком и Военно-революционным комитетом живая связь и все известия нами получают и опубликовываются на полковых собраниях. С первых дней Октябрьской революции у нас в полку организовано „Бюро охраны“, которое работает совместно с командиром полка Шереметьевым.

(Бюллетени бюро военных комиссаров 1917 г., № 2).

№ 274

Отдельные донесения комиссаров за первые дни Октябрьской революции

От комиссара Гренадерского полка 24 октября.

Доносу, что в распоряжение Главного штаба прислан батальон смерти. Есть кавалерия. Всего около 1 000 человек. Прошу прислать два, в крайнем случае один грузовик для установки пулеметов. По чьему приказанию разведен Николаевский мост и как другие? Необходимо выставить караул для охраны мостов. Ждем соответствующих распоряжений.

От комиссара Гренадерского полка 26 октября.

В полку постановлением общего собрания комитетом арестовано 7 офицеров. Павловское училище разоружено усилием команды солдат училища и [при] поддержкой солдат запасного Огнеметно-химического батальона и 16-й пешей Ярославской дружины. В полку в настоящее время находится под арестом 137 солдат-женщин ударного батальона, арестованных в Зимнем дворце.

От комиссара Николаевского инженерного училища.

Сообщаю, что в Инженерном замке задержаны трое юнкеров, которые отправлены в Петропавловскую крепость. Произведен обыск в квартире полковника Муфель, ничего не найдено. Задержаны бумаги из Главного артиллерийского управления, которые препровождаются при сем. Писарь и солдаты Главного военно-технического управления мною пока задержаны. Полковник Боньковский препровождается под конвоем в Военно-революционный комитет.

От комиссара Преображенского полка.

Прокламация Керенского известна солдатам полка. Настроение спокойное, но воодушевления и пыла к выступлению нет. Полк разбросан в 5 казармах. Еду в объезд с агитацией против Керенского. Считаю необходимым собрание представителей всего гарнизона, чтобы получить картину полного единства и воодушевления для колеблющихся.

От комиссара 2-го Александро-Невского подрайона.

В комиссариате подрайона идет черносотенная агитация против Советов. Оружие частью вывезено, частью роздано милиционерам, которые против Советов. Следует арестовать старших милиционеров Садовского, Толмачева и Курицына.

От коменданта 2-го городского Совета рабочих и солдатских депутатов 27 октября.

На предписание о смене старых комиссаров своими сообщаю, что городские комиссары добровольно своих полномочий сложить не хотят, заявляя, что подчиняются только вооруженной силе. Прошу на это вашего разрешения. Комиссары явно контрреволюционны.

Из Павловска.

Командующим Петроградского военного округа из Павловска в Петроград вызвана батарея. Батарея отказалась исполнить приказ, как не контрассигнованный Военно-революционным комитетом.

От комиссара ст. „Дно“.

По приказу Керенского переброшены на Дно с румынского фронта части 18-го и 22-го корпусов. Направлены на Петроград. Первые эшелоны уже разгрузились.

От комиссара 176-го пехотного запасного полка.

В работе встречаю большое противодействие со стороны командного состава, а также и солдат с.р. и меньшевиков. Открыто против не идут, но палки в колеса вставляют. По отношению к Гатчине посланы агитаторы с нашим обращением к ним, а также с газетами „Солдат“, „Деревенская беднота“ и т. д. Вытребовал три команды пулеметчиков из Стрельны, придут как только будет дан поезд. Послать его должны были вы. Исполнено ли? Нужны автомобили для связи и разведки. Пришлите. Вокзалы охраняем. Жду точной инструкции, как поступать в случае наступления из Гатчины. Нужно прислать воззваний и побольше газет.

(Бюллетени бюро военных комиссаров 1918 г., № 3).

Из доклада комиссара гвардии Литовского полка о деятельности отряда полка в Октябрьские дни. Ноябрь 1917 г.

По получении мной телеграммы от Народного комиссара по военным делам о немедленной высылке отряда в 150 человек с комиссаром на станцию Званку Северной ж. д. в виду происходящих там беспорядков и пьянства, я отправился туда.

По прибытии на ст. Званку действовал согласно полученной инструкции, разоружил охрану 3-го запасного полка, которая пьянствовала, производила беспорядки и открывала стрельбу. Главарей отряда арестовал и препроводил в Петроград в Смольный. Разоруженный отряд отправил в свою часть, оружие сдал комиссару Николаевского вокзала. После этого принял решительные меры для уничтожения спиртных напитков, для чего собрал общий митинг отряда совместно с местным комиссаром и представителями от милиции. Митинг вынес резолюцию о решительной борьбе с алкоголизмом, резолюция была отпечатана и разослана по станциям Северной ж. д.

Сократив отряд до 60 человек в виду трудности доставления продуктов, я хотел уже вернуться в полк, но получил предписание оставаться с отрядом и отправиться в гор. Лодейное поле для водворения порядка. Я послал сначала разведку. Разведка донесла мне, что там стоит охрана 3-го запасного полка на 250 человек и идет продажа вина. Я телеграфировал в штаб, чтобы выслали еще 150 чел. при двух пулеметах.

В настоящее время работаю в контакте с комитетом ст. Званка. Принял меры к уничтожению самогонки, виновных сейчас же предаю революционному суду, винокурение благодаря этому уничтожается. Принял меры к охране грузов и к их сопровождению.

Комиссар Солодянкин

(Бюллетени бюро военных комиссаров, 1917 г., № 3).

Протокол объединенного комитета кексгольмцев и моряков.
26 октября 1971 г.

1.

В состав объединенного комитета от моряков представители вошли: Казюков, Кадулин, Бутенько, Щербаков, Константинов, Скопин, Матвеев, Керов, Корнев и все члены полкового комитета гвардии Кексгольмского резервного полка.

2.

Разбирался вопрос о выборе в президиум полкового комитета товарища представителя от товарищей моряков, так как отныне комитет является объединенным комитетом кексгольмцев и моряков и постановления его считаются обязательными как для всех кексгольмцев, так и для моряков, квартирующих в распоряжении гвардии Кексгольмского резервного полка.

Постановили: 1) выбрать товарищем председателя от моряков Иосифа Казюка, 2) все распоряжения, касающиеся товарищей моряков, будут за его подписью.

3.

Разбирался вопрос об арестованных по разного рода подозрениям.

Постановили: 1) избрать из кексгольмцев и моряков комиссию, которой расследовать причины ареста задержанных лиц и решить, кого освободить, кого препроводить в распоряжение Военно-революционного комитета при Петроградском Совете рабочих и солдатских депутатов, 2) комиссии работать под руководством комиссара Военно-революционного комитета товарища Любовича.

4.

Разбирался вопрос о дежурствах по объединенному комитету.

Постановили: ежедневно дежурить по объединенному комитету одному товарищу моряку и двум кексгольмцам.

5.

Разбирался вопрос об охране порядка и спокойствия в городе.

Постановили: 1) образовать комиссию, которой войти с соседними полками в связь и организовать охрану города патрулями и дозорами совместно с представителями от соседних полков.

В комиссию выбраны товарищ Федотов и товарищ моряк Константинов.

6.

Разбирался вопрос о выходе с оружием из казарм.

Постановили: лицам, идущим в город по своим собственным надобностям на короткое время, оружия с собой не брать, в виду могущих быть неприятных случаев и недоумений.

Разбирался вопрос о карточной игре и пьянстве.

Постановили: в виду того, что картежная игра и пьянство порождают скандалы, буйство, воровство и ссоры, что недопустимо в тесной среде демократии, так как это расстраивает ее объединение.

Объединенный комитет призывает товарищей матросов и солдат, верных сынов революции, в эти тревожные и тяжелые дни воздерживаться от карт и вина и самим смотреть и взыскивать с несознательных товарищей.

Сегодня дежурными по объединенному комитету назначаются: тов. Катаев, Левченко и тов. матрос Сидоренко.

Председатель комитета *В. Смирнов*

Тов. председателя матрос *Казюк*

Секретарь: поручик *Смирнов*

(По копии, в фонде л.-гв. Кексгольмского полка, св. 7, дело „Приказы за октябрь“, л. 99 об.)

№ 277

Телеграмма с приказом комиссара Военно-революционного комитета по г. Петрограду 26 октября 1917 г. комиссарам и начальствующим лицам всех войсковых частей, расположенных в гор. Петрограде

По приказанию Военно-революционного комитета от 26 сего октября за № 1861 я назначен комиссаром по городу Петрограду. Приказываю принять все меры для поддержания революционного порядка в районе вашей части и в тех местах, где ваша часть несет караул, особенно усилить бдительность охраны при заводах, пороховых складах, арсеналах, складах спирта и электрических станций и других подобных учреждениях, никаких самочинных действий по замене командного состава без разрешения военной комиссии Военно-революционного комитета не допускать.

Комиссар Военно-революционного комитета
по городу Петрограду: подпоручик *Нестеров*

(По копии, в фонде л.-гв. Гренадерского полка, св. 36, д. № 8, л. 320).

3. ОРГАНИЗАЦИЯ СИЛ КОНТРРЕВОЛЮЦИИ

№ 278

Телеграмма военного комиссара Петроградского военного округа. 24 октября 1917 г.

Училищным полковым батальонным комитетам отдельных частей гарнизона Петрограда и всем начальникам отдельных частей.

Солдаты и офицеры! По постановлению Всероссийского центрального комитета я принял на себя обязанности комиссара Петроградского военного округа. В настоящий тревожный и ответственный момент считаю своею первой обязанностью обратиться ко всему гарнизону Петрограда и окрестностей с призывом сохранить полное спокойствие. Всякий должен помнить и твердо знать, что какое бы то ни было выступление вызовет неминуемо гражданскую войну и будет выгодно только исключительно врагам революции. Ясно понимая, что малейшая междоусобица на улицах Петрограда будет гибелью родины и революции, требую полного спокойствия и порядка в частях и заявляю всем, что никакие выступления допущены не будут. Еще раз, товарищи, обращаюсь к вам: не допустим же погибнуть стране и будем помнить, что через 20 дней, а на фронте и ранее произойдут выборы в Учредительное собрание.

Военный комиссар Петроградского округа *Малевский*

(По копии, в фонде л.-гв. Гренадерского полка, св. 36, д. № 8, л. 281).

№ 279

Телеграмма военного комиссара Петроградского военного округа. 24 октября 1917 г.

Всем ротным, батальонным и бригадным комитетам Петроградского гарнизона.

Солдаты и офицеры! В исключительно тяжелое для родной страны и революции время опять в городе и гарнизоне начинаются волнения и среди населения распускаются чудовищные нелепые слухи. По постановлению Центрального исполнительного комитета я принял на себя обязанности военного комиссара Петроградского округа. Призываю всех к полному спокойствию.

Междоусобица и гражданская война выгодна только врагам революции, и поэтому я требую для спасения революции неуклонного исполнения всеми частями приказов штаба округа. При штабе округа находится комиссар Центрального Испол-

нительного комитета. Поэтому неисполнение приказов штаба будет дезорганизацией и распылением революционного гарнизона.

Военный комиссар Петроградского военного округа *Малевский*

(По копии, в фонде л.-гв. Гренадерского полка, св. 36, д. № 8, л. 296).

№ 280

Телеграмма комиссара Петроградского военного округа.
25 октября 1917 г.

Всем ротным, командным, батальонным, училищным и бригадным комитетам города Петрограда.

Вторично подтверждаю и категорично требую во имя спасения страны и революции для предотвращения резни в Петрограде, для предотвращения голода в Петрограде и на фронте, неизбежно последующими за гражданской войной, исполнения всеми частями Петрограда и окрестностей приказов и распоряжений только штаба Петроградского военного округа. Все приказы и распоряжения штаба издаются с ведома комиссаров правительства и Центрального исполнительного комитета.

Комиссар Петроградского военного округа *Малевский*

Помощник комиссара *Скалов*

(По копии, в фонде л.-гв. Гренадерского полка, св. 36, д. № 8, л. 304).

№ 281

Телефонограмма с предписанием штаба Петроградского военного округа начальнику Павловского военного училища. 24 октября 1917 г.

Главный начальник округа приказал немедленно с получением сего Павловскому военному училищу выступить на Дворцовую пл.

Начальнику отряда явиться по прибытии на площадь к генерал-квартирмейстеру штаба округа подполковнику Пораделову ⁸⁷.

(По копии, в фонде штаба Петроградского военного округа, общее отделение управления генерал-квартирмейстера, л. № 109—1917 г., л. 14).

Телефонограмма штаба Петроградского военного округа начальнику Павловского военного училища и начальнику Владимирского военного училища. 24 октября 1917 г.

Верховный главнокомандующий приказал немедленно с получением настоящей телефонограммы выступить в полной боевой готовности на площадь перед Зимним дворцом. Об исполнении сего донести.

(По копии, в фонде штаба Петроградского военного округа, общее отделение управления генерал-квартирмейстера, д. № 109 — 1917 г., л. 20).

Предписание штаба Петроградского военного округа поручику штаба 3-й стрелковой дивизии

Константину Беляеву. 24 октября 1917 г.

На основании предписания начальника штаба Петроградского военного округа предписываю вам немедленно привести Константиновское военное училище на Дворцовую площадь для поддержания законности и порядка. Временное командование впредь до назначения особого лица возлагается на вас.

(По копии, в фонде штаба Петроградского военного округа, Общ. отд. управления генерал-квартирмейстера, д. № 109—1917 г., л. 38).

Телеграмма штаба Петроградского военного округа начальнику 3-й Петергофской школы прапорщиков и начальнику школы прапорщиков Северного фронта. 24 октября 1917 г.

Срочно

Главнокомандующий приказал вашей школе немедленно прибыть в Петроград в его распоряжение и расположиться в Зимнем дворце.

Выступить в полной боевой готовности, патроны по сто на юнкера, продовольствие на три дня. О получении настоящего приказа и о времени отправления донесите.

(По копии, в фонде штаба Петроградского военного округа, Общее отделение управления генерал-квартирмейстера, д. № 109—1917 г., л. 30).

**Телефонограмма штаба Петроградского военного округа
начальнику военных сообщений штаба округа 24 октября
1917 г.**

По приказанию главного начальника округа в Петроград вызваны из Петергофа 3-я школа прапорщиков и из Гатчины школа прапорщиков Северного фронта. Прошу подать подвижные составы на станцию Петергоф на 350 человек и на станцию Гатчино на 300 человек.

(По копии, в фонде штаба Петроградского военного округа. Общее отделение управления: генерал-квартирмейстера, дело № 109—1917 г., л. 31).

Удостоверение, выданное председателю комитета по командированию отрядов добровольцев увечных воинов. 24 октября 1917 г.

Сим удостоверяется, что предъявителю сего, председателю комитета по командированию отрядов добровольцев увечных воинов И. В. Оредовичу, по приказанию главнокомандующего поручено вооружить команды бежавших из плена, раненых и увечных воинов, а также добровольцев.

И. В. Оредовичу оказывать содействие при требовании им оружия, патронов, автомобилей и прочего при исполнении им возложенных на него поручений, что подписью с приложением казенной печати удостоверяется.

(По копии, в фонде штаба Петроградского военного округа, общего отделения управления генерал-квартирмейстера, д. № 109—1917 г., л. 22).

Предписание штаба Петроградского военного округа прапорщику Фролову. 24 октября 1917 г.

Главнокомандующий приказал вам сформировать отряд добровольцев, который должен поступить в распоряжение штаба округа для поддержания законности и порядка. Соответствующие распоряжения по формированию возлагаются на вас. Формирование отряда производится на время впредь до особого распоряжения.

П. п. Генерального штаба подполковник *Пораделов*
За старшего адъютанта подполковник *(подпись)*

(По копии, в фонде штаба Петроградского военного округа, Общего отделения управления генерал-квартирмейстера, д. № 109—1917 г., л. 24).

Телеграмма штаба Петроградского военного округа командиру женского батальона. 24 октября 1917 г.

Главнокомандующий приказал немедленно прибыть с батальоном в Петроград в штаб округа точка 24 октября 1917 г.

(По копии, в фонде штаба Петроградского военного округа, Общ. отд. управления генерал-квартирмейстера, д. № 109—1917 г., л. 34).

Предписание штаба Петроградского военного округа подпоручику Домманзянцу 24 октября

С получением сего предписываю вам отправиться с нарядом юнкеров в Центральное Петроградское телеграфное агентство и занять его юнкерским караулом по вашему усмотрению.

(По копии, в фонде штаба Петроградского военного округа).

Предписание штаба Петроградского военного округа коменданту Зимнего дворца. 24 октября 1917 г.

Начальник штаба приказал выставить караул в 30 юнкеров на Главной железнодорожной телеграфной станции, Фонтанка 117, и заменить юнкерами караул на Городском телеграфе, Почтамтская улица, 7. Караулы выставить от одной из вверенной вам школ прапорщиков.

Генерального штаба подполковник *Погаделов*

(По копии, в фонде штаба Петроградского военного округа, Общего отделения управления генерал-квартирмейстера, д. № 109—1917 г., л. 9).

Предписание штаба Петроградского военного округа начальнику дежурного отделения Броневых отряда в Зимнем дворце. 24 октября 1917 г.

С получением сего приказа главного начальника округа немедленно командуйте одну броневую машину в Мраморный дворец в распоряжение подполковника Германовича для содействия ему выполнению возложенного на него Временным правительством поручения о закрытии газеты „Рабочий путь“.

(По копии, в фонде штаба Петроградского военного округа, Общего отделения управления генерал-квартирмейстера, д. № 109—1917 г., л. 10).

Отношение штаба Петроградского военного округа заведывающему гаражом грузовиков 24 октября 1917 г.

Предъявителям сего мотоциклистам Студенческого мотоциклетного отряда при штабе Петроградского военного округа Леониду Корневу и Николаю Дыренкову настоящим поручается доставить в штаб Петроградского военного округа возможное количество вверенных вам машин, а оставшиеся впрямую во временную негодность и снятые части доставить в штаб Петроградского военного округа.

(По копии, в фонде штаба Петроградского военного округа, Общего отделения управления генерал-квартирмейстера, д. № 109—1917 г., л. 18).

Предписание штаба Петроградского военного округа командиру роты женского батальона, находящегося в Зимнем дворце. 24 октября 1917 г.

С поручением сего главный начальник округа приказал выслать на охрану мостов: Николаевского полвзвода, Дворцового полвзвода и Литейного взвод от вверенной вам роты. Задача—содействовать разводке мостов и огнем прекращать всякую попытку навести их снова.

(По копии, в фонде штаба Петроградского военного округа, Общ. отд. управления генерал-квартирмейстера, д. № 109—1917 г., л. 33).

Предписание штаба Петроградского военного округа начальнику дежурного Броневоего отделения в Зимнем дворце 24 октября 1917 г.

С получением сего предписываю нарядить два броневика.

1. Для поездки на склад бензина с целью оказать содействие по получении бензина особо командированным лицам.

2. На Николаевский мост с целью содействовать скорейшей разводке моста.

(По копии, в фонде штаба Петроградского военного округа, Общего отделения управления генерал-квартирмейстера, д. № 109—1917 г., л. 5).

4. ГАРНИЗОН В БОРЬБЕ С КЕРЕНСКИМ — КРАСНОВЫМ

Телеграмма Керенского с объявлением войскам Петроградского военного округа. 28 октября 1917 г.

Всюду и всем, всем. Циркулярно

Объявляю, что я, министр-председатель Временного правительства, верховный главнокомандующий всеми вооруженными

силами Российской республики, прибыл сегодня во главе войск фронта, преданного родине; приказываю всем частям Петроградского военного округа, по неразумению или заблуждению примкнувшим к шайке изменников родины и предателей революции, вернуться немедленно ни часу к исполнению своего долга. Приказ этот прочесть во всех ротах, командах, батареях, эскадронах и сотнях.

Министр-председатель Временного правительства и верховный
главнокомандующий *А. Керенский*

(По копии, в фонде з.-гв. Гренадерского полка, св. 36, д. № 8, л. 326).

№ 296

Телеграмма генерала Краснова с приказом войскам Временного правительства, сосредоточенным под Петроградом 28 октября 1917 г.

Всем, всем и всюду

Волею верховного главнокомандующего я назначен командующим войсками, сосредоточенными под Петроградом. Граждане солдаты, доблестные казаки донцы, кубанцы, забайкальцы, уссурийцы, амурцы, енисейцы, вы, все оставшиеся верными своей солдатской присяге. Вы, поклявшиеся крепко и нерушимо держать клятву казачью, к вам обращаюсь я с призывом итти и спасти Петроград от анархии, насилий и голода, а Россию — от несмываемого пятна позора, выброшенного темной кучкой невежественных людей, руководимых волею и деньгами императора Вильгельма. Временное правительство, которому вы присягали в великие мартовские дни, не свергнуто, но насильственным путем удалено из своего помещения и собирается при Великой армии с фронта, верной своему долгу. Совет Союза казачьих войск объединил все казачество, и оно, бодрое казачьим духом, опираясь на волю всего русского народа, поклялось послужить родине так, как служили наши деды в страшное смутное время 1612 года, когда донцы спасли Москву, угрожаемую со стороны шведов, поляков и Литвы и раздираемую внутренней смутой. В Киеве фронтовой съезд казачества захватил власть в свои руки с верными долгу украинцами и войсками и находится в полном повиновении Временному правительству. Все съезды крестьянских депутатов отказались иметь дело с кучкой изменников и предателей. Боевой фронт с невыразимым ужасом и презрением смотрит на врагов и изменников, их грабежи, убийства, на илия, их чисто немецкие выходки над побежденными, но несдавшимися отшатнули от них всю Россию. Граждане солдаты и доблестные казаки петроградского гарнизона, немедленно

присылайте своих делегатов ко мне, чтобы я мог знать, кто изменник свободе и родине и кто нет и чтобы не пролить случайно невинную кровь.

Командующий войсками Российской республики, сосредоточенными
под Петроградом, генерал-майор *Краснов*

За начальника штаба подпоручик *Попов*

(По копии, в фонде л.-гв. Гренадерского полка, св. 36, д. № 8, л. 328).

№ 297

Телеграмма начальника штаба верховного главнокомандующего Духонина. 28 октября 1917 г.

Комиссарам Петрограда, Москвы и всех городов, депутатам всех комитетов солдатских и крестьянских. От имени армии фронта мы требуем немедленно прекращения большевиками насильственных действий, отказа от вооруженного захвата власти и безусловного подчинения действующему в полном согласии с полномочными органами демократии Временному правительству, единственно могущему довести страну до Учредительного собрания, хозяина земли русской. Действующая армия силой поддержит это требование.

(По копии, в фонде л.-гв. Гренадерского полка, св. 36, д. № 8, л. 329).

№ 298

Телеграмма с предписанием Военно-революционного комитета. 28 октября 1917 г.

Во все полковые и ротные комитеты Петроградского гарнизона Военно-революционный комитет предлагает полковым комитетам и комиссарам задерживать в полках появившиеся приказы за подписью Керенского, не давать распространения и для прочтения солдатам, считать их провокационными.⁸⁸

Председатель Военно-революционного комитета *Н. Подвойский*

(По копии, в фонде л.-гв. Гренадерского полка, св. 36, д. № 8, л. 325).

№ 299

Телефонограмма главнокомандующего Петроградским военным округом. 27 октября 1917 г.

Бывший министр-председатель Керенский делает последнюю попытку спасти положение, двинув сборные группы корниловских войск против Петрограда. Агенты Керенского распространяют по Петрограду воззвания, рассчитывая внести таким

образом раскол в петроградский гарнизон, который своим восстанием 25 октября спас революцию от контрреволюционных заговорщиков.

Военно-революционный комитет отдал все необходимые распоряжения для того, чтобы попытка Керенского встретила беспощадный военный отпор. Навстречу к рниловским отрядам двинуты необходимые силы. Перевес безусловно на нашей стороне. Гарнизон и рабочие Петрограда не дрогнут перед своей обязанностью и раздавят врагов народа.

Военно-революционный комитет приказывает всем частям гарнизона отменить все излишние караулы и наряды и тем привести себя в полную боевую готовность.

Штабу Красной гвардии вменяется в обязанность немедленно мобилизовать все вооруженные силы и необходимые вспомогательные отряды.

Главнокомандующий округом *Н. Подвойский*
Управляющий канцелярией прап. *Васильев*

Во все части войск петроградского гарнизона для немедленного и точного исполнения.

(По подл., в фонде л.-гв. Измайловского полка, св. 58, дело: „Переписка полкового комитета“, л. 86).

№ 300

Предписание Военно-революционного комитета комиссару Измайловского полка тов. Медведеву 27 октября 1917 г.

Предписывается вам сформировать батальон (сводный) измайловцев, в количестве не менее 1000 (тысячи) чел. с пулеметами и кухнями и быть готовым через 2 часа после отдачи вторичного приказа выступить на погрузку. Иметь с собою походные кухни и перевозочные средства.

Штабс-капитан *Дзевяшновский*
Штаб Военно-революционного комитета *Антонов*

(По подл., в фонде л.-гв. Измайловского полка, св. 59, дело: „Переписка полкового комитета“, л. 79).

№ 301.

Постановление общего собрания солдат 180-го запасного пехотного полка. 29 октября 1917 г.

В виду, что вновь утвержденной власти солдат, крестьян и рабочих грозит опасность со стороны сбежавшего бывшего председателя министров Керенского и всяких контрреволюционеров, мы, солдаты 180-го полка, на общем собрании своем постановили нижеследующее:

а) всем быть в боевой готовности и никуда не отлучаться из казарм без разрешения ротных комитетов;

б) часовым строго проверять всех прибывающих и выбывающих из расположения полка;

в) особенно строго следить за тем, чтобы никто не брал на руки без надобности винтовок и патронов;

г) гг. офицеры в нужный момент должны быть готовыми стать во главе своих рот и команд; поэтому дежурный офицер обязан знать адреса всех офицеров полка.¹

(По подл., в фонде 180-го запасного пехотного полка, св. 62, л. № 39, л. 310).

№ 302

Отношение полкового комитета гвардии Литовского резервного полка

В полковой комитет Гренадерского резервного полка
30 октября 1917 г.

Полковой комитет гвардии Литовского резервного полка обращается к вам, товарищи, с предложением дать уполномоченного члена своего полкового комитета в состав организуемой группы парламентариев для переговоров с войсками Керенского в целях избежания братского кровопролития.

В состав группы полагается пригласить: членов городской думы, членов комитета „Спасения родины и революции“ и представителей Военно-революционного комитета.

О результатах просим по возможности сообщить сегодня.

Председатель *Суворов*

Секретарь *Сухарев*

(По подл., в фонде л.-гв. Гренадерского полка, св. 39, л. № 6, л. 323).

№ 303

Протокол общего собрания команды лазарета гвардии Измайловского резервного полка. 28 октября 1917 г.

Вынесена на решение следующая резолюция:

Примыкая всецело к тем группам и партиям, кои откололись от захватившей власть фракции большевиков и объединившихся в комитете „Спасения родины и революции“, мы, нижеподписавшиеся, отказываемся выступать на активную поддержку вновь образовавшегося правительства большевиков и как люди, призванные служить общему делу помощи стра-

¹ Резолюция была послана полковому адъютанту при следующем отношении: „Срочно. Прошу отдать в приказе по полку следующее постановление общего собрания“.

ждушим, предлагаем фельдшерам и санитарам выступить с полком для оказания помощи раненым и больным, на какую бы сторону полк ни пошел. ⁹⁹.

Следуют 24 подписи.

(По копии, в фонде л.-гв. Измайловского полка, св. 58, дело: „Переписка полкового комитета“, л. 92).

№ 304

Протокол заседания ротных и командных комитетов гвардии Преображенского резервного полка 28 октября 1917 г.

№ 65

Выслушав объяснение комиссара о событиях, происходящих в настоящее время и получив от него ответы на заданные вопросы, собрание пришло к заключению, что осведомление комиссара является далеко не полным, и постановило выбрать из своей среды пять лиц для поездки совместно с комиссаром в Военно-революционный комитет за подробными сведениями.

От 1-го батальона выбран ефрейтор Василевский, от 2-го батальона — ефрейтор Шарутин, от 3-го батальона — мл. унт.-оф. Гусаров, от строевых команд — тов. Пыж и от нестроевых команд — рядовой Голубь.

(По копии, в фонде л.-гв. Преображенского полка, св. 33, дело „Протоколы батальонного комитета“, л. 150а).

№ 305

Совещание полковых представителей Петроградского гарнизона. 29 октября 1917 г.

На собрании присутствовали представители:

2-го пулеметного полка — 1 представитель, 2-го бат. экип. крейсера „Аврора“ — 1, 2-го бат. (Дерябинские казармы) — 1, гвард. флотск. экип. матросов — 3, Измайловского полка — 2, Московского полка — 2, Финляндского полка — 4, Гренадерского полка — 2, Ново-Петергофского артилл. дивизиона — 2, 175-го запасн. пех. полка — 2, 4-го стрелкового гвард. резерв. полка — 2, 37-й Вологодской дружины — 1, от Совета рабочих и солдатских депутатов Царского Села — 1, Морского полигона — 1, зап. бронев. автом. дивизиона пушечно-пулеметн. отделения — 2, гвардии Преображенского полка — 2, 1-го стрелк. резервн. полка — 1, гвардии Литовского полка — 2, зап. моторн. понтонного батальона — 1, Павловского полка — 2, 3-го зап. пехотного полка — 2, главн. Интенд. управл. — 1.

Тов. Чудновский открывает заседание и просит наметить председателя.

Председателем избирается тов. Шаидалов, представитель Финляндского полка.

Принимается следующий порядок дня:

1. Информация;
2. Образование штаба;
3. Вооружение частей;
4. Водворение порядка в городе.

Тов. Чудновский делает специально военный доклад.

Далее делает доклад председатель Совета комиссаров тов. Ленин.

— На политическом положении долго останавливаться не приходится. Политический вопрос теперь вплотную подходит к военному. Слишком ясно, что Керенский привлечет корниловцев, кроме которых ему опереться не на кого. В Москве взяли Кремль, а окраины, где живут рабочие и вообще беднейшее население, не в их власти. На фронте за Керенского нет никого. Даже колеблющийся элемент, как, например, члены железнодорожного союза, высказываются за декрет о мире и о земле.

Это не политика большевиков, вообще не политика „партийная“, а политика рабочих, солдат и крестьян, т. е. большинства народа. Мы не проводим программы большевиков, и в земельном вопросе наша программа взята целиком из крестьянских наказов.

Не наша вина, что эсеры и меньшевики ушли. Им предлагали разделить власть, но они хотят подождать, пока кончится борьба с Керенским.

К участию в правительстве мы приглашали всех; левые эсеры заявили, что они хотят поддерживать политику советского правительства. О несогласовании с программой нового правительства они не решались даже заявить.

В провинции верят газетам вроде „Дело Народа“. Здесь все знают, что эсеры и меньшевики ушли потому, что остались в меньшинстве. Петроградский гарнизон это знает. Он знает, что мы хотели советского коалиционного правительства. Мы из Совета не исключали никого. Если они не хотели совместной работы, тем хуже для них. За меньшевиками и эсерами солдатские и крестьянские массы не пойдут. Я не сомневаюсь, что на любом рабочем и солдатском собрании 9/10 высказается за нас.

Попытка Керенского — это такая же жалкая авантюра, как попытка Корнилова. Но момент теперь трудный. Необходимы энергичные меры к упорядочению продовольствия, к прекращению бедствий на войне. Мы не можем ждать и не можем ни одного дня терпеть восстания Керенского. Если корниловцы организуют новое наступление, им будет отвечено так, как сегодня ответили на восстание юнкеров. Пусть юнкера пеняют на себя. Мы взяли власть почти без кровопролития.

Если были жертвы, то только с нашей стороны. Весь народ именно той политики желал, которую ведет новое правительство. Оно взяло ее не у большевиков, а у солдат на фронте, у крестьян в деревне и у рабочих в городах.

Декрет о рабочем контроле должен появиться на-днях. Повторяю, политическое положение свелось теперь к военному. Мы не можем потерпеть победы Керенского, тогда не будет ни мира, ни земли, ни свободы. Я не сомневаюсь, что петроградские солдаты и рабочие, только что завершившие победоносное восстание, сумеют подавить корниловцев. У нас были недостатки. Этого отрицать нечего. Из-за этого мы кое-что потеряли. Но эти недостатки можно устранить. Не теряя ни одного часа, ни одной минуты, нужно организовать самим, организовать штаб, это необходимо сделать сегодня же. Организовавшись, мы сумеем обеспечить себе победу в несколько дней, а может быть, и скорее.

Правительство, созданное волею рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, не потерпит издевательства над собой корниловцев.

Задача политики и военная задача организации штаба, сосредоточение материальных сил, обеспечение солдат всем необходимым — это надо делать не теряя, ни одного часа, ни одной минуты, чтобы дальше шло все так же победоносно, как до сих пор.

Покровский просит дать ему слово для сообщения о психологии войск.

— Опыт военный у меня большой. Я принимал участие в японской войне, в турецкой и в настоящей. А в мирное время я изучал военное искусство. Моя диссертация — история революционных войн.

Наша картина партизанской войны — повторилось то, что и во время Французской революции. Та же дезорганизация, та же неопределенность, недоверие к офицерам. Обе стороны сражаются обыкновенно не особенно сильно. Надо покорить противника нашей воле. У нас есть неопределенность, усталость, а у них она еще в большей степени. Мы знаем, что наше дело право, что сопротивление не может быть очень устойчивым. Пример — корниловское восстание. Офицеры, которые ведут корниловские войска, не верят в свое дело, солдаты их не убеждают. Они подавляют дисциплиной. Их ждет крик в спину: „Предатели“.

Наши офицеры стоят в особенных условиях. Они стоварииваются с вами. Мы боремся за правое дело. Ошибка, что не были запрещены немедленно все газеты. Они клеветают, и это поддерживает корниловцев. Мы безусловно сильнее. Надо побороть нашу усталость, у них усталости еще больше.

Далее следуют доклады представителей полков.

Представитель Финляндского полка. Настроение солдат бодрое и крепкое. Все стоят за новую власть. Офицерство заняло выжидательную позицию. Вчера были изблечены офицеры, которые пытались пропагандировать солдат в меньшевистско-эсеровском духе. Предлагали солдатам, когда будут звать к выступлению, прийти и осведомиться, а когда придет Керенский, душиить большевиков. На общем собрании настаивали на аресте их офицеров. Решено пока не арестовывать, но запретить агитацию. Резолюция, вынесенная на этом собрании, напечатана в „Солдатской правде“. Сегодня другие офицеры, ближе стоящие к солдатам, распространяя ложные сведения, подрывали настроение. По предложению солдат некоторые из них были арестованы.

Далее представитель финляндцев так же, как и все последующие, делает доклад о количестве людей и провианта в своих частях.

Литовский полк сообщает, что к ним прислана бумага от Шрейдера о присылке делегатов для сообщения об охране города. Это якобы организация нейтральная, стоящая за „порядок“ в городе. Бумагу приняли, но решено делегации не посылать и новой агитации комитета „Спасения“ не допускать.

Запасный броневой Автомобильный дивизион. Эту ночь между солдатами и офицерами произошла непримиримая распря. Офицеры и юнкера напали на Михайловский манеж, убили караул и увели несколько броневых машин, в том числе „Ахтырец“. Они уже овладели телефонной станцией. Позднее при столкновении с солдатами офицеры и генералы срывали с себя погоны. Все машины мы взяли обратно. Солдаты действуют. Офицеры засели Невский, 100. Командир Сафонов по телефону пригласил нас в комитет „Спасения“. Солдаты заявили, что не 300 идут к одному, а один к 300. Сафонов ответил, что он придет, но прислал вооруженный грузовик. Произошло столкновение. Сафонова хотели арестовать, но он сбежал. Настроение у солдат дружное.

Егерский полк. У солдат недовольство тем, что их долго не посылают на борьбу с Керенским. Настроение дружное. Есть желание добиться до конца. Командир старается изобразить дело так, что надо защищать лишь казармы. Все остальное бросить. Офицеры под давлением солдат подчиняются. Солдаты зорко смотрят.

По предложению председателя время ограничивается 3 минутами.

2-й флотский экипаж. Команды все, как один человек, стоят за защиту советского революционного правительства. Офицерство идет вместе с командой.

3-й запасный полк. Настроение бодрое, защищать новую власть будут все. Полк показал это уже на деле.

Павловский полк. 22-го была принята резолюция: вся власть Советам. 24-го мы начали ее проводить в жизнь. 22-го павловцы принимали участие в аресте министров. Настроение у солдат спокойное. Меншевиком и с.-р. за их клеветнические сообщения о насилии над женским батальоном клеймят клеветниками и провокаторами. 29-го павловцев обстреливали у Инженерного замка. Юнкера сдались, машины отобраны.

2-й пулеметный полк. Высказывается всецело за советскую власть.

Егерский полк. Настроение бодрое.

Измайловский полк. Ждали распоряжений. Солдаты рвались выступить немедленно. Настроение такое, что лучшего желать нечего. Офицеры колеблются.

Преображенский полк. Настроение твердое. Офицеры действуют заодно с солдатами. Телеграмма комитета Спасения передана в Военно-революционный комитет.

Все представители других частей в своих докладах подчеркивают готовность бороться за правительство Советов.

Затем обсуждается второй пункт порядка дня — о создании штаба.

Принято предложение выбрать 5 представителей от гарнизонного собрания, которые образуют контрольную комиссию для проверки действий штаба. Эта контрольная комиссия совместно с Советом народных комиссаров назначает начальника штаба и командующего. Кроме того, решено возможно чаще созывать собрание полковых представителей.

Далее обсуждается 3-й пункт порядка дня — о вооружении частей.

Признается необходимым немедленно точно выяснить количество имеющегося в частях оружия и доставить эти сведения в контрольную комиссию.

Слово берет тов. Ленин.

— Времени большой дезорганизации положен конец. Начальник штаба назначен. Об этом будет оповещено. Период колебания прошел. Отсутствие военного порядка и связей чувствовалось нами очень остро. Теперь установлено, что в частях много единства и подъема. Вам самим надо взяться за дело, самим проверять каждое действие, сделано ли то, что поручено, снеслись ли с рабочими организациями и проч. Рабочие вам в этом придут на помощь. Я позволю себе дать вам один совет: через контрольную комиссию или через представителей полков проверять каждое сообщение, ни на кого не полагаясь, выполнено ли приказание, правильны ли сведения о запасах, беритесь за дело сами, проверяйте все сами, учитывайте всякий запас, всякий шаг, это — лучшая гарантия успеха.

4-й пункт порядка дня — вопрос о водворении порядка в городе. Предлагается поручить наблюдение за порядком районным Советам рабочих и солдатских депутатов.

Тов. Ленин берет слово:

— Вполне присоединяюсь к высказанному мнению, долю труда по охране народа должны взять на себя рабочие. В этой совместной работе солдаты будут учить рабочих владеть оружием. Наша задача, которую мы ни на минуту не должны упускать из виду, — всеобщее вооружение народа и отмена постоянной армии. Если рабочее население будет привлечено, работа будет легче. Практично предложение товарищей собираться каждый день. Справедливо, что русская революция дает много нового, чего ни одна революция не имела. Такого органа, как Советы рабочих и солдатских депутатов, не было. Вам нужно слиться с рабочими, они вам дадут все то, что буржуазия до сих пор давала плохо. Каждая часть должна заботиться вместе с организацией рабочих о том, чтобы все нужное для этой нашей войны было запасено, не ожидая указаний сверху. Надо с сегодняшней ночи взяться за эту задачу самостоятельно. Пусть не ждут указаний от штаба, а пусть сама часть делает предложения. У вас есть средство такое, какого никогда не было у буржуазии, у них есть только одно средство — купить, а вы можете снестись с самими рабочими, производящими все это.

(„Красная летопись“, 1927, № 2 (23)).

№ 306

Кто организовал восстание юнкеров

(Статья из бюллетеней бюро военных комиссаров)

Октябрьский переворот в Петрограде был совершен почти без всякого кровопролития. Когда брали Зимний дворец, с „Авроры“ и Петропавловской крепости стреляли холостыми зарядами. По сведениям штаба Революционного комитета, за первые дни революции было убито всего 6 чел. и ранено около 50, преимущественно со стороны восставших рабочих и солдат.

Но первые же дни победоносного восстания были омрачены вооруженным выступлением отдельных групп юнкеров⁴⁰. О том, кто спровоцировал это выступление, уже не раз сообщалось в печати; поэтому мы не будем воспроизводить полностью имеющиеся в бюро донесения комиссаров о юнкерском восстании. Ограничимся помещением выдержки из доклада комиссара Николаевского инженерного училища тов. Лебедева. Доклад тов. Лебедева, бывшего тогда юнкером Николаевского училища, еще раз подтверждает прямую причастность к выступлению юнкеров граждан Авксентьева, Гоца и др.

„28 октября, — пишет в своем донесении тов. Лебедев, — собрался училищный комитет для обсуждения вопроса о прекращении отпусков из стен замка. Произошло бурное заседание постоянно прерываемое „ходаками“ от юнкеров и офицеров, справляющихся о результатах заседания. Комитет постановил: прекратить отпуска для юнкеров, кроме тех, кому необходимо пойти в город для целей политической информации или по болезни родных и т. д. На заседании особенно неистовствовал полк. Муфель, требовавший абсолютного прекращения отпусков.

Вечером, во время обеда, в 5 часов, юнкерами были задержаны юнк. Ш. (большевик) и юнк. М. (лев. с.-р.), которые комитетом были отпущены в город; юнкера не хотели, чтобы их планы и их подготовительные работы были известны в Смольном, У телефонов поставлены дежурные, так что никто из нас уже не мог предупредить своих товарищей в Смольном. Солдаты училища повидимому еще ничего не знали.

К 8 часам вечера 28 октября сформировался новый временный училищный комитет, по составу своему оборонческий, который и ведал обороной замка до приезда в него г. Полковникова, Гоца и др. членов комитета Спасения. Приехал какой-то штаб комитета Спасения с полномочиями и бумагами, подписанными гражданином Авксентьевым. Приехавшие сообщили, что на стороне комитета Спасения стоят некоторые части гарнизона (Измайловский полк, Семеновский, Волинский, казаки и т. д.) Но все эти сведения оказались ложью и грубой провокацией. Юнкера, плохо разбиравшиеся в политике, поверили этой гнусной лжи, за что некоторые из них и заплатились своими головами.

Замок стали приводить в боевую готовность: у всех ходов и ворот — караулы. Роздали юнкерам боевые патроны. Благодаря трогательному единению офицеров и юнкеров, замок приготовлен к защите через 2—3 часа. Уже ночью, часа в 2, был сделан налет на Михайловский манеж, где забрали 5 броневиков, пулеметы и ленты к пулеметам. Жертв не было ни с той, ни с другой стороны. Часов в 7 утра 29 октября по приказу Полковникова отправлен отряд на телефонную станцию, взятую тоже без капли крови. Благодаря обилию офицеров, все эти набеги вышли „безукоризненными“ с технической стороны и выполнены с рвением, достойным лучшего применения.

Около часу дня стало известно, что телефонная станция окружается революционными войсками. Вскоре же и г. Полковников сознался, что войска Керенского от Петрограда далеки и что ни одна часть петроградского гарнизона не стоит на стороне комитета Спасения. В конце концов эти авантюристы из комитета Спасения отдают приказ: сдавайся и спасайся, кто может, и сами первые удирают из замка. Паника среди юнкеров. Срываюг погоны и бегут. Кто плачет, кто

бранят Полковникова и, как говорили некоторые юнкера, если бы они его нашли, то убили бы за его провокацию.

В 5 час. замок был взят солдатами. Офицеры и юнкера сдались, положив оружие и были отведены в Петропавловскую крепость. Однако около половины юнкеров и большинства офицеров успело убежать из училища.

Так возник и так закончился этот заговор в Инженерном замке. Революционный пролетариат, слегка оглянувшись на это детское препятствие на своем пути, пошел дальше вперед и вперед".

(Бюллетени бюро военных комиссаров 1917 г. № 2).

№ 307

Из протокола заседания ротных и командных комитетов гвардии Преображенского резервного полка 30 октября 1917 г.

1. В начале заседания председатель объявил, что, несмотря на все принятые им меры, официальных сведений от Военно-революционного комитета о событиях в течение суток получить не удалось, а потому и желание рот иметь эти сведения не могло быть удовлетворено.

2. Тов. Шарутин, посланный вчера Исполнительным комитетом совместно с поручиком Лисовым на заседание при Военно-революционном комитете, доложил собранию о вчерашнем заседании, где установлено, что петроградский гарнизон стоит на старой платформе, т. е. поддержки Петроградского Совета, что почти все полки гарнизона выслали на новый фронт свои части за исключением некоторых полков, несущих исключительно караульную службу в городе, и передал, что на том же заседании было решено, чтобы каждая отдельная часть гарнизона выделила двух своих представителей на постоянные заседания при Военно-революционном комитете, которые будут происходить ежедневно с 2 часов дня в Смольном институте, 3-й этаж, в комнате № 35.

Собрание выбрало для этой цели тов. Шарутину и тов. Кириллова, которых и просило делать самый подробный доклад об этих заседаниях.

3. В виду того, что комиссар, назначенный Военно-революционным комитетом в наш полк, получил новое назначение, собрание решило выбрать комиссара и помощника ему из состава полка и, обсудив этот вопрос, выбрало комиссаром подпоручика Лисова и заместителем его фельдфебеля Криворучко, каковых и решило представить на утверждение Военно-революционного комитета.

(По копии, в фонде л-гв. Преображенского полка, св. 33, дело: „Протоколы батальонного комитета“ л. 151, об.)

Телеграмма всем армейским, корпусным, полковым комитетам, всем Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, всем, всем, всем, всем

На основании соглашения казаков, юнкеров, солдат, матросов и рабочих решено было Александра Федоровича Керенского передать гласному народному суду. Просим задержать Керенского и предать народному суду. Просим задержать Керенского и требовать от него от имени вышепоименованных организаций немедленно явиться в Петроград для предания себя гласному суду.

Казаки 1-й Донской казачьей Уссурийской конной дивизии, комитет юнкеров партизанского отряда Петроградского военного округа, представитель 5-й армии, народный комиссар Дыбенко.

(По копии, в фонде л.-гв. Гренадерского полка, св. 36, д. № 8, л. 342).

№ 309

Протокол заседания ротных и командных комитетов гвардии Преображенского полка 31 октября 1917 г.

Собрание ротных и командных комитетов гвардии Преображенского резервного полка 31 октября в 10 часов утра в составе 52 членов.

1. Тов. Криворучко сообщил успокоительные сведения, полученные им в Совете рабочих и солдатских депутатов о настроении в войсках, высланных против казаков Керенского, и о настроении в некоторых крупных городах России.

2. Обсудив создавшееся политическое положение, вызвавшее кровопролитие в центре Петрограда и его окрестностях, общее собрание ротных и командных комитетов гвардии Преображенского резервного полка постановило:

1) предложить всем Центральным комитетам всех революционных социалистических партий войти в Военно-революционный комитет, который таким образом будет выразителем воли рабочих, крестьян и солдат;

2) мы требуем от правых социалистических партий порвать всякие соглашения с буржуазией и не искать спасения в коалиции с ними, так как бывшее Временное правительство, руководимое Керенским, оказалось не в силах удержать в своих руках власть, ибо такая власть и впредь будет только насильем над рабочими, крестьянами и солдатами;

3) долой коалицию с буржуазией! Да здравствует революционная социалистическая власть в лице Военно-революционного комитета и второго Всероссийского Совета рабочих,

крестьянских и солдатских депутатов! Только такая власть может дать скорый и справедливый мир, землю трудящимся, контроль над производством и доведет страну до Учредительного собрания не позднее уже назначенного срока. Да здравствует полное согласие между социалистами всех партий!

4) обсудив идею группы парламентариев, организуемой Литовским полком для посылки к войскам Керенского с предложением мирных переговоров, собрание одобрило эту идею и, выбрав своим представителем тов. Полякова, поручило ему заявить в полковом комитете Литовского полка, что в состав группы парламентариев должны войти представители полков, члены Военно-революционного комитета и гласные городской думы, а представительство комитета „Спасения родины и революции“ собрание ротных и командных комитетов находит не желательным;

5) прибывшие на собрание товарищи, ездившие сегодня на фронт, сообщили о линии фронта, о том, что вчера в 12 часов дня в Александровке произошло сражение, о жертвах и о слухах, что казаки отступили на Гатчину и что амурцы и донцы отказываются от возложенной на них задачи.

Председатель штабс-капитан *Путилов*

Товарищ председателя, младший унтер-офицер
Соколов

Секретарь, младший унтер-офицер *Хомяков*

(По копии, в фонде л.-гв. Преображенского полка, св. 33, дело: „Протоколы батальонного комитета“, л. 152).

№ 310

Телеграмма начальника штаба верховного главнокомандующего Духонина 1 ноября 1917 г.

Всем, всем, всем!

Сегодня, 1 ноября, войсками генерала Краснова, собранными под Гатчиной, было заключено с гарнизоном Петрограда перемирие дабы остановить кровопролитие гражданской войны. По донесениям генерала Краснова главноверх Керенский оставил отряд и место его пребывания в настоящее время не установлено. Вследствие чего на основании положения о полевом управлении войск я вступил во временное исполнение должности верховного главнокомандующего и приказал остановить дальнейшую отправку войск на Петроград. В настоящее время между различными политическими партиями происходят переговоры для формирования Временного правительства в отно-

шении разрешения кризиса. Призываю войска фронта исполнить на позициях свой долг перед родиной, дабы не дать противнику возможности воспользоваться смутой, разрастающейся внутри страны, еще более углубиться в пределы родной земли.

Наштаверх *Духонин*

(По копии, в фонде л.-гв. Гренадерского полка, св. 36, д. № 8, л. 340).

№ 311

Телеграмма Военно-революционного комитета 1 ноября 1917 г.

Во все части войск, штабы управлений и заведений военного ведомства Петрограда, Царского, Красного, Гатчины, Петергофа, Павловска, Ораниенбаума и Стрельны. Общий приказ Военно-революционного комитета по частям и учреждениям военного ведомства.

По приказанию Военно-революционного комитета: 1) все воинские части учреждения исполняют всю текущую работу нормальным порядком, полностью согласуясь с распоряжениями, отдаваемыми команде и скрепляемыми подписью комиссаров; 2) все распоряжения Военно-революционного комитета и его штабов, отдаваемые в части, учреждения непосредственно во избежание трений и недоразумений направляются исключительно чрез комиссаров Военно-революционного комитета, одновременно ставятся в известность командиры частей; 3) взаимное подчинение комиссаров осуществляется по занимаемой должности, т. е. по старшинству учреждений и частей, при которых они состоят.

Главкомандующий округом Народный комиссар *Антонов*

Начальник штаба *Лукин*

За председателя Военно-революционного комитета *Петерс*

Председатель бюро комиссаров Военно-революционного
комитета *Лацис*

Секретарь *Дрезен*

(По копии, в фонде л.-гв. Гренадерского полка, св. 36, д. № 8, л. 408).

№ 312

Отношение комиссара Гренадерского резервного полка комиссару Петропавловской крепости и арсенала 1 ноября 1917 г.

Сообщаю, что доставлено в гвардии Гренадерский резервный полк за время последних событий: 3-линейных винтовок 547 штук, винтовок заграничных 24 штуки, шашек 8 штук, револьверов „Нагана“ заграничного образца 43 штуки.

Означенное оружие прошу зачислить за полком в виду того, что такового в полку недостает и оно крайне необходимо для усиления вооружения полка.

За комиссара гвардии Гренадерского полка
прапорщик *Дедов*

Председатель полкового комитета солдат *Федоров*

(По подл., в фонде л.-гв. Гренадерского полка, св. 39, д. № 6, л. 415).

№ 313

Письмо в редакцию газеты полкового комитета гвардии
Гренадерского полка ноябрь 1917 г.

М. Г. господин редактор

Полковой комитет гвардии Гренадерского резервного полка просит вас поместить в вашей газете следующее:

В № 12 газеты „Народ“ за 1 ноября было помещено гнусное клеветническое обвинение всего гвардии Гренадерского резервного полка; гнусный клеветник пишет, что гренандеры при взятии Инженерного замка подобно извергам убивали безоружных юнкеров, несмотря на просьбы английских сестер милосердия, а один, совершив преступное убийство, тут же окровавленными руками ел хлеб.

Полковой комитет считает такую клевету не только недопустимой, но явно преступной и резко протестует против такого пошлого приема натравливания на солдат вообще и на революционный гвардии Гренадерский полк и частности, ибо это сообщение есть абсолютная ложь, так как гренандеры во время взятия Инженерного замка не только не участвовали в операции, но и не присутствовали в качестве праздных зрителей, каковым, очевидно, является этот клеветник, автор сообщения. Что гренандеры гуманно относились к юнкерам и офицерам, свидетельствует та благодарность, которую принесли юнкера Павловского военного училища Губанов, Склярковский и Елифанов от имени всего училища, а равно благодарность поручика Чернявского и прапорщика Иванова из Владимирского училища.

Председатель полкового комитета, солдат *Федоров*

Секретарь, прапорщик *Дедов*

(По подл., в фонде л.-гв. Гренадерского полка, св. 39, д. № 6, л. 455).

1. ГАРНИЗОН ПОСЛЕ ОКТЯБРЯ

№ 314

Доклад комиссара гвардии Павловского полка
ноябрь 1917 г.

Вступив на должность комиссара полка, я первым долгом стал уничтожать старые, негодные, тормозящие демократизацию, аппараты и заменять их демократическими. Были произведены перевыборы командного состава, установлен контроль ротных и командных комитетов над командным составом, упразднены начальник хозяйственной части, заведывающий оружием и т. д. и заменены солдатскими коллегиями в составе 3 человек в каждой, уничтожены судная полковая часть, полковой и ротные суды заменены новыми демократическими, гласными, товарищескими судами, разбирающими дела в 24 часа.

Настроение в полку революционное, все комитеты состоят из большевиков, партийный коллектив полка достигает 250 человек. Полковой комитет принимает по текущему моменту резолюции после обсуждения вопроса в каждой роте и команде. Весь полк и комитеты по вопросу о выводе полков петроградского гарнизона на фронт, а также против Каледина и украинской буржуазии решили единогласно восторженно приветствовать Совет народных комиссаров в этом решении и сказать ему, что гвардии Петроградский резервный полк будет исполнять только его приказания, ибо Совет — власть истинно трудового народа. Петроградский полк будет биться до последнего солдата и патрона с контрреволюцией, под каким бы флагом она ни шла: под флагом ли Дона или Украины и т. д. По вопросу об Учредительном собрании [:если оно] выражает собою представительство трудового народа и выражает его волю, то оно должно признать советскую власть в лице Совета народных комиссаров, выдвинутого II съездом Советов рабочих и солдатских депутатов, и декреты о земле, мире, рабочий контроль над производством. В ином случае

будем его считать представительством буржуазии, соглашателей и контрреволюции и придем разгонять его силой.

По вопросу о Красной гвардии решили горячо приветствовать тов. рабочих, идущих в ряды революционной народной гвардии.

Все приказы, исходящие от Совета Народных Комиссаров, провожу в жизнь немедленно по получении.

Комиссар *Елкин*

(Бюллетени бюро военных комиссаров 1918 г., № 3).

№ 315

Резолюция общего собрания гвардии Измайловского резервного полка. 7 ноября 1917 г.

Общее собрание гвардии Измайловского резервного полка, обсудив вопрос о власти, выразило полную поддержку власти Советов и только одной власти Советов доверяет руководить страной. В такой тяжелый для страны момент собрание требует от всех социалистических партий признания и поддержки власти Советов на следующих началах:

1. Признание декретов о земле и мире, одобренных II Всероссийским съездом Советов;
2. Созыв в назначенный срок Учредительного собрания;
3. Установление контроля над производством с ведома рабочих и
4. Созданная власть должна быть до Учредительного собрания ответственна перед Советами.

Председатель собрания, прапорщик *Кузьмин*

(По подл., в фонде л.-гв. Измайловского полка, св. 59, дело „Протоколы полкового комитета“, л. 18).

№ 316

Телеграмма полкового комитета гвардии Гренадерского резервного полка в полковой комитет гвардии Московского резервного полка 8 ноября 1917 г.

Полковой комитет гвардии Гренадерского резервного полка поздравляет своих товарищей москвове с их полковым праздником и желает им от души успеха в совместной работе с петроградским пролетариатом в трудные дни завоевания русской революции и укрепления ее рабочими и крестьянами всей России.

(По копии, в фонде л.-гв. Гренадерского полка, св. 39, д. № 6, л. 498).

**Протокол заседания ротных и командных комитетов гвардии
Преображенского резервного полка. 8 ноября 1917 г.**

Собрание ротных и командных комитетов гвардии Преображенского резервного полка 8 ноября в 1 час дня в составе 54 человек.

1. Прибывший на заседание представитель полкового комитета Семеновского резервного полка, желая ознакомить с настроением семеновцев за последнее время, огласил ряд резолюций, вынесенных ими начиная с 19 октября и, остановившись на последней резолюции с обращением к Военно-революционному комитету о необходимости создать в трехдневный срок власть, удовлетворяющую всю демократию, и в двухдневный срок созвать гарнизонное собрание с участием представителей всех социалистических партий, обратился с просьбой сообщить ему мнение преображенцев о затронутых вопросах. Кроме сего, передав о вызове вчера восьми рядов семеновцев при оружии для содействия захвату силою средств Государственного банка, указал, что общим собранием полкового, ротных и командных комитетов выполнение этого наряда отклонено.

2. Перейдя к вопросу, постановленному на повестке, и выслушав речь тов. Усачева, в которой он обрисовал тяжелое внутреннее состояние нашей страны и указал на тупик, в котором мы находимся, собрание, обменявшись мнениями, подавляющим большинством голосов приняло резолюцию.

Обсудив те грозные события, которые в настоящее время переживает вся Россия, как-то: полная разруха, надвигающийся голод и не прекращающаяся гражданская война внутри страны, общее собрание ротных и командных комитетов гвардии Преображенского резервного полка считает необхо имым:

а) немедленное прекращение гражданской войны и согласие между социалистами всех партий для создания однородной революционной социалистической власти, которая должна выполнять волю рабочих, крестьян и солдат и

б) просить представителей полковых комитетов всех частей петроградского гарнизона, по четыре представителя от каждой части, по одному представителю от каждой социалистической партии, представителей Центрального исполнительного комитета Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов и представителей городской думы собраться 1 ноября в 12 часов дня в клубе преображенцев для того, чтобы всем нам было ясно, кто виноват в несогласии между социалистами, и те партии, которые до сих пор не вошли в Центральный исполнительный комитет, стоят ли за власть Советов или против, с народом или против народа.

После чего, по предложению тов. семеновца, выбрана комиссия из трех лиц, которой поручено отправиться завтра в Семеновский полк на заседание и оттуда, совместно с такой же комиссией от семеновцев, обратиться в комитеты социалистических партий с оповещением о состоявшемся решении и с предложением делегировать своих представителей на предполагаемое заседание.

В комиссию выбраны: тов. Усачев, тов. Кашин и товарищ Матвеев.

В комиссию по разработке декларации о военнослужащих избран прапорщик Прилипин.

(По копии, в фонде л.-гв. Преображенского полка, св. 33, дело: „Протоколы батальонного комитета“, л. 158).

№ 318

Из протокола заседания батальонного комитета 6-го запасного саперного батальона. 9 ноября 1917 г.

12. О товарище Буйлове 6-й роты.

Согласно некоторым сведениям тов. Буйлов, делегированный комитетом 6-го запасного саперного батальона по просьбе партии социалистов-революционеров для агитации в Петроградской губернии, ведет агитацию не в том направлении, в каком настроен батальон. Усматривая подобную агитацию тов. Буйлова вредной для дела революции, батальонный комитет постановил делегировать тов. Толстикова с солдатом для розыска Буйлова и препровождения его в батальон.

13. О агитаторах.

По просьбе какой-либо организации, агитаторы могут быть отпущены те, которых выберут роты, все же другие просьбы, исходящие от организации, о посылке агитаторов с указанием личности, отвергаются.

14. О прибывших из города Москвы.

Усматривая злоупотребления со стороны товарищей солдат, прибывших из гор. Москвы в продаже оружия, батальонный комитет обращается с горячим призывом к этим товарищам солдатам и напоминает, что в это тревожное время [все должны] помнить свой долг, помнить, что эти револьверы, попав в руки контрреволюционеров, могут быть обращены к вам же.

Согласно уже постановлению батальонного комитета, все замеченные в продаже револьверов будут караться по всей строгости закона.

(По копии, в фонде 6-го запасного саперного батальона, св. 9, дело: „Протоколы батальонного комитета за август — ноябрь“, л. 51).

**Из протокола объединенного заседания полкового
и ротных комитетов гвардии Измайловского резервного
полка. 10 ноября 1917 г.**

4. Обсудив вопрос о нежелании прапорщика Иванова, подпоручика Калугина и подпоручика Осипова подчиняться Военно-революционному комитету и советской власти, объединенное заседание постановило означенных офицеров отстранить от занимаемых ими должностей с лишением офицерского жалованья и просить Военно-революционный комитет в самом непродолжительном времени разобратъ с своей стороны это дело и сообщить полковому комитету о том, как поступить с указанными офицерами в дальнейшем.

(По копии, в фонде л.-гв. Измайловского полка, св. 58, л. № 2, л. 155).

№ 320

Резолюция совещания представителей гарнизона г. Петрограда и его окрестностей 11 ноября 1917 г.

На состоявшемся 11 ноября в 12 часов дня гарнизонном совещании представителей гарнизона гор. Петрограда и окрестностей, созванном на основании принятой общим собранием ротных и командных комитетов гвардии Преображенского резервного полка в заседании 8 ноября и поддержанной гвардии Семеновским резервным полком резолюции, после заслушания докладов представителей Всероссийского Центрального исполнительного комитета Советов рабочих и солдатских депутатов, совета крестьянских депутатов, городской думы и всех социалистических партий, в 12 часов 30 минут ночи была принята большинством 61 голоса против 3 при 13 воздержавшихся следующая резолюция:

Гарнизонное совещание, созванное по инициативе Преображенского и Семеновского резервных полков, выслушав представителей всех социалистических партий и общественных организаций по вопросу о соглашении, находит, что:

1. Представители Центрального исполнительного комитета партий большевиков и левых с-ров определенно заявили, что они за власть Советов, за декреты о земле, мире и контроле над производством и что на этой платформе они допускают соглашение социалистических партий.

2. В то же время представители других партий с-ров и м-ков или не дали ответа или прямо заявили, что они против советской власти и против декретов о земле, мире и контроле.

В виду чего совещание постановляет:

а) вынести резкое порицание тем партиям, которые, прикрываясь лозунгом соглашения, на самом деле хотят сорвать за-

воевания, добытые народом в дни Октябрьской революции, и б) выразить полное доверие Центральному исполнительному комитету и Совету народных комиссаров и обещать им полную поддержку.

По настоянию представителя партии левых с социалистов-революционеров в товарища Спиро, настаивавшего на необходимости образования однородного социалистического министерства с участием и других социалистических партий, последняя часть предложенной товарищем Володарским вышеизложенной резолюции голосовалась отдельно в виде пожелания.

В то же время гарнизонное совещание находит необходимым, чтобы товарищи левые с-ры вступили в состав Народного правительства.

Председатель гарнизонного совещания 11 ноября, гвардии Преображенского резервного полка рядовой *В. Кашии*

Секретарь, мл. унт.-оф. из вольноопределяющихся
П. Хомяков

(По копии, в фонде л.-гв. Преображенского полка, св. 33, дело: „Протоколы батальонного комитета“, л. 160).

№ 321

Из протокола заседания ротных и командных комитетов гвардии Преображенского резервного полка 13 ноября 1917 г.

2. Выслушав от представителей рот и команд о декларации о военнослужащих и, произведя как бы сводку этих мнений, собрание вынесло резолюцию:

О судив проект декларации о военнослужащих, собрание ротных и командных комитетов гвардии Преображенского резервного полка на заседании 13 ноября постановило: приветствуя декрет, предполагаемый провести в жизнь Народными комиссарами по военно-морским делам, считаем, что разрабатывать этот проект должна вся русская армия, а не один петроградский гарнизон и провести в жизнь должно только Учредительное собрание.

Делегата же своего в комиссию по разработке проекта посылаем лишь с целью информации.

(По копии, в фонде л.-гв. Преображенского полка, св. 33, дело: „Протоколы батальонного комитета“, л. 159).

Заявление прапорщика Трухманова в полковой комитет гвардии Гренадерского резервного полка. Ноябрь 1917 г.

Тов. grenадеры! Глубоко благодарю за ваше внимательное и сознательное отношение к моей деятельности, выразившееся в представлении меня к производству в следующей чин, но, товарищи, это связано с увеличением расходования народных денег и бремени долгов, казна пуста и Россия выбивается из последних сил, чтобы свести концы с концами, а потому я не нахожу возможным своею личностью увеличить страдания нищеты и безземельного крестьянства, главных плательщиков налогов. Товарищи, не чины побуждали меня к работе, а только сознательный долг гражданина. В 1915 г. я пошел на фронт без всяких чинов и пришел также без них, но уже контуженный и отравленный газами, а потому разрешите мне работать не для чинов и окладов, а для счастья России, возродившейся на основах свободы, равенства и братства в форме демократической Российской республики.

(По подл., в фонде л.-гв. Гренадерского полка, св. 39, д. 6, л. 625).

№ 323

Из протокола общего собрания солдат 180-го запасного полка. 13 ноября 1917 г.

О командном составе.

С докладом выступает тов. Кузнецов, который указывает на отрицательное отношение офицеров к совершившейся социальной революции и предлагает переизбрать командный состав, при чем в основу этих выборов тов. Кузнецов предлагает нижеизложенный проект, который после горячих прений принимается единогласно.

Проект

Общее полковое собрание солдат 180-го пехотного запасного полка, состоявшееся 15 ноября 1917 г., обсудив вопрос о командном составе своего полка, признало:

Большинство настоящего офицерства 180-го пехотного запасного полка в решительную борьбу солдат за свои гражданские права не идет вместе с солдатами, а всеми мерами старается обессилить эту революционную борьбу, а потому собрание считает необходимым составить свой командный состав на следующих началах.

1. Весь командный состав, начиная от ротных командиров и вплоть до командира полка, должен быть составлен на выборах на началах.

2. Выборы произвести не позднее 17 ноября сего года.

3. Те офицера, которые не займут никакой выборной должности, должны лишиться со дня выборов всякого содержания и привилегий, стать на общий котел и нести наряды наравне с солдатами.

4. Суммы, ассигнованные на содержание офицеров, нами устраненных от должностей, поступают в общегосударственный фонд в распоряжение советского правительства для нужд армии.

5. Выборы производить в следующем порядке: а) каждая рота, а также команда самостоятельно избирает ротного командира и одного полуротного, б) батальонные командиры избираются четырьмя ротами, для чего роты должны устроить батальонное собрание, в) полковой командир избирается солдатами всего полка на общем полковом собрании; собрание считается правомочным в том случае, если на нем присутствует $\frac{2}{3}$ солдат всего полка.

Примечание. На все эти должности допускается возможность делать выборы из солдат только в том случае, если они вполне будут отвечать требованиям занимаемой ими должности.

г) при выборах в батальонные командиры и командиры полка полковой комитет берет на себя право предлагать на означенные должности кандидатов, при чем роты и общее полковое собрание не лишаются права назначать своих кандидатов, д) по окончании выборов все роты, команды и батальоны должны немедленно доставить в полковой комитет списки на всех избранных ими командиров, а также на тех офицеров, которые не будут избраны, е) тех офицеров, которые не подчиняются настоящему постановлению, полковой комитет должен немедленно арестовать и держать под стражей до признания настоящего постановления.

После принятия проекта поступает заявление от офицеров сделать перерыв на 15 минут, дабы дать им возможность сделать свое совещание по этому проекту.

Собрание удовлетворяет просьбу офицеров.

После перерыва тов. прапорщик Кальварский от имени гг. офицеров заявляет: 1) что большинство гг. офицеров, присутствующих на данном собрании, постановило: что они согласны, чтобы командный состав выбирался самими солдатами, но 2) те офицеры, которые не будут избраны, чтобы не были разжалованы, а чтобы были предоставлены в распоряжение Военно-революционного комитета и 3) что в случае неисполнения 2-го пункта их постановления, они будут бойкотировать офицерскую должность, и товарищ прапорщик Кальварский оглашает список гг. офицеров, подписавшихся под этой резолюцией, но вследствие поступивших после оглашения этой резолюции заявлений от многих офицеров, что они не согласны с этой резолюцией и отказываются от нее, резолю-

ция снимается и председатель удовлетворяет просьбы офицеров дать им возможность снова обсудить этот вопрос.

После совещания от офицеров поступило заявление, что окончательное решение по этому вопросу они доставят 16-го сего месяца, после общего собрания всех офицеров.

(По копии, в фонде 180-го запасного пехотного полка, св. 63, дело: „Протоколы комитета“, л. 23).

№ 324

Резолюция общего собрания гвардии Измайловского резервного полка. 16 ноября 1917 г.

Общее собрание гвардии Измайловского резервного полка, выслушав доклад представителей полка, делегированных полком на заседание Центрального исполнительного комитета Всероссийского съезда крестьянских депутатов, 15 ноября постановило:

1. Общее собрание гвардии Измайловского резервного полка приветствует II Всероссийский крестьянский съезд, в котором мы видим истинных представителей русского крестьянства и истинных борцов за укрепление русской революции.

2. Мы, измайловцы, приветствуем Совет народных комиссаров и вместе с тем выражаем благодарность за проведение в жизнь тех лозунгов, за осуществление которых мы, измайловцы, боремся 8 месяцев, и поддерживаем ту демократию, которая не пошла на согласие с буржуазией, а стала во главе революции 25 октября.

3. Мы приветствуем Центральный исполнительный комитет крестьянских и солдатских депутатов II Всероссийского съезда и Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов как единственного истинного выразителя роли русского народа и российской демократии; мы, солдаты Измайловского полка, заявляем, что штыки измайловцев будут первыми обращены против тех, кто посягнет при помощи контрреволюционного движения против этих демократических организаций русского народа.

4. Требуем удаления всех чиновников и служащих всех учреждений, не признающих власти народных комиссаров и власти Советов, с заменой их мест солдатами, знакомыми с делом этих бастующих чиновников и служащих, а их расформировать по частям в ряды действующей армии.

5. Мы требуем роспуска комитета Спасения как контрреволюционную банду реакционеров и требуем роспуска городской думы как центра и убежища контрреволюции, распространяющей контрреволюционную пропаганду в рядах русской демократии и русских рабочих, солдат и крестьян. Долой Петроградскую контрреволюционную городскую думу, кото-

рая саботирует русскую народную власть, власть, которую мы, измайловцы, поддерживаем с оружием в руках.

6. Обсудив сообщение о результатах выборной кампании и распределения мест кандидатов в Учредительное собрание, мы, измайловцы, считаем, что кадеты, получившие 246.276 голосов, неправильно получили 4 места в Учредительное собрание, мы требуем 1 место отчислить 4-му номеру или 9-му. Просим всех товарищей присоединиться к нашей резолюции.

Да здравствует победа над буржуазией и перемирие на всех фронтах. Да здравствует Учредительное собрание. Да здравствует II революция рабочих, солдат и крестьян.

Председатель общего собрания, прапорщик *Кузьмин*

Комитет учебной команды гвардии Измайловского резервного полка
18 ноября 1917 г. № 237.

(По копии, в фонде л.-гв. Измайловского полка, св. 60, дело № 15а, л. 72)•

№ 325:

Протокол гарнизонного собрания петроградского гарнизона в лице представителей от полковых комитетов. 18 ноября 1917 г.

На гарнизонном собрании присутствовали представители от полков: Преображенского, Семеновского, Измайловского, Егерского, Гренадерского, Кексгольмского, 89-й пехей Вологодской дружины, 14-го Донского казачьего полка, Петроградского, запасного саперного батальона, Химическо-огнеметного батальона, комитета артиллерийского склада, Вольнского полка, Петроградского склада, Огнестрельных припасов, Офицерской электрической школы, Гвардейского экипажа, 4-го Донского казачьего полка, 1-го Донского, 1-го Самокатного батальона, 180-го пехотного запасного полка, 16-й пехей Ярославской дружины, Запасного моторно-пontonного батальона, Финляндского полка, Химического батальона, 9-го запасного кавалерийского полка, 3-го Железнодорожного рабочего батальона, Павловского полка, Литовского, Электротехнического батальона, 308-й Петроградской дружины 1-го пехотного запасного полка, 8-й Вологодской дружины, 4-го рабочего Железнодорожного батальона и Петроградской запасной команды.

1. Председателем собрания избирается гвардии Егерского резервного полка фельдфебель Потопов.

2. Секретарем собрания того же полка подпоручик Серк.

3. Выслушивается доклад делопроизводителя комиссара министерства Продовольствия товарища Смирнова о состоянии дела снабжения продовольствием фронта и Петроградского района, указывающего на саботаж чиновников министерства Продовольствия; после прений выносится следующая резолюция:

Резолюция

1. В грозный час перед лицом голода чиновники министерства Продовольствия вместо того, чтобы помочь родине в общем деле, всюду устраивают саботаж, между прочим как при Николае II они работали энергично. Гарнизонное собрание, находя поведение чиновников возмутительным, обращается к Военно-революционному комитету и Народным комиссарам с требованием, чтобы чиновники, если они не приступят к работам в трехдневный срок, были удалены из министерства и лишены хлебных карточек, квартиры и жалованья.

2. Гарнизонное собрание выражает протест всем солдатам, которые работают в министерстве Продовольствия с назначением себе платы 300 р. в месяц, и считает преступным поведение таких работников, кои только лишь заботятся о своих карманах.

3. Гарнизонное собрание обращается к рабочим организациям и полковым комитетам с призывом к товарищам рабочим и солдатам изъявить свое согласие работать бесплатно в министерстве Продовольствия.

4. Всех чиновников, кои считаются военно-обязанными, собрание предлагает, если они не пожелают занять свои места и приступить к работам в министерстве, немедленно распределить по частям петроградского гарнизона.

Для представления вышеупомянутой резолюции в Исполнительный комитет Советов рабочих, солдатских и красноармейских депутатов, в Совет народных комиссаров и в министерство Продовольствия избираются: Электротехнического батальона прапорщик Рожественский, гвардии Литовского резервного полка Суворов и Офицерской электротехнической школы Николаев.

Резолюция

Собрание представителей петроградского гарнизона, созданных по инициативе гвардии Егерского резервного полка 16 ноября 1917 г., приветствует состоявшееся соглашение Всероссийского центрального исполнительного комитета Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, уверено, что Совет народных комиссаров при поддержке вышеозначенных организаций трудового народа быстрыми шагами пойдет к достижению мира, братства и счастья народов и при нашей поддержке сумеет разбить все преграды, кем бы они ни были поставлены на пути к достижению этой цели.

Председатель гарнизонного собрания,
фельдфебель *Потанов*

Секретарь, подпоручик *Серк*

(По копии, в фонде л.-гв. Кексгольмского полка дело: „Приказы за ноябрь 1917 г.", л. 53 об.).

**Предписание штаба Военно-революционного комитета
комитету гвардии Гренадерского полка. 21 ноября 1917 г.**

Предписываю завтра с 8 часов утра усилить все караулы вдвое, особенно на Ватном острове, быть на-готове. В полку держать дежурную роту при полной боевой [готовности]. В демонстрации не участвовать. Со двора никого не увольнять. В помощь вам дается 326-й Белгорайский полк.

Главнокомандующий Петроградского военного округа
Народный комиссар *Антонов*

Начальник штаба (*подпись*)

Член контрольной комиссии *Шарутин*

(По подл., в фонде л.-гв. Гренадерского полка, св. 39, л. № 6, л. 699).

**Воззвание советского правительства к гарнизону
г. Петрограда. Ноябрь 1917 г.**

Именем революции

Преступная спекуляция банковской буржуазии, неслыханно развернувшаяся с начала войны, и саботаж чиновников в последнее время довели до голода армию, вызвали расстройство всей хозяйственной жизни, грозя голодовкой массе населения в столицах и других больших городах. В виду этого частные банки были поставлены со 2 декабря с. г. под контроль Государственного банка. На деле однако условия контроля были этими частными банками преступно нарушены: банки поддерживали и поддерживают саботажников и спекулянтов, банки не представляют отчетов для скртия барышей. Осуществить действительный контроль над банками со стороны рабочего и крестьянского правительства является самым необходимым делом.

Чтобы достигнуть этого, нужно весь банковский аппарат вырвать из рук хищников, мародеров, спекулянтов. Нужно изгнать саботажников и заменить их честными слугами народа, действующими под контролем Советов крестьянских, рабочих и солдатских депутатов. Эта задача возлагается на вас, солдаты и матросы. По приказу Совета народных комиссаров вы займете помещение частных банков, удалите оттуда преступников и обеспечите возможность твердого и честного народного контроля там, где господствовали хищничество и обман. Вы не допустите никакого беспорядка и насилия.

Вместе с тем вы покараете сурово всякого, кто осмелится противиться воле народа.

Народный комиссар по военным делам *Н. Подвойский*

Чрезвычайный комиссар по охране Петрограда
(подпись)

Временный заместитель Народного комиссара по министерству
Финансов *В. Менжинский*

(По подл., в фонде л.-гв. Гренадерского полка, св. 39, д. № 6, л. 1037).

№ 328

Резолюция общего собрания пулеметной команды гвардии Гренадерского резервного полка. 22 ноября 1917 г. состоявшегося 22 ноября с. г. под председательством унт.-оф. Корнилия Шарлая, секретаря прапорщика Романова в присутствии начальника команды подпор. Никонова.

По вопросу о деятельности полкового и хозяйственного комитета

Общее собрание команды, не видя деятельной работы представителей полкового комитета и не видя обещанных пере-выборов хозяйственного комитета, настоятельно требует переизбрания полкового комитета и замены в нем тех элементов, которые не проявляют энергии и усердия к улучшению жизни полка и его организации, и заменить их более твердыми, настойчивыми, теми, кто проявил себя в дни пролетарской революции и чтобы вновь избранный полковой комитет на деле незамедлительно перешел к организации жизни полка и выборам нового хозяйственного комитета и дабы новый комитет прислушивался к мнению и считался с требованиями рот и команд.

Вместе с тем собрание высказывает мнение, что отдельных выборов в комитете от офицерства быть не должно, кроме как истинно избранных от рот и команд.

Мы все теперь в свободной русской армии солдаты и пред лицом выборного начала должны быть все равны и можем быть избираемы от имени всех для защиты общих интересов.

Председатель собрания *Шарлай*

Секретарь, прапорщик *Романов*

(По подл., в фонде л.-гв. Гренадерского полка, св. 35, д. № 7, л. 97).

**Из протокола заседания полкового комитета гвардии
Измайловского резервного полка. 27 ноября 1917 г.**

П. 7. Вследствие заявления Петроградского Совета крестьянских депутатов о назначении от каждой роты и команды по два человека для записи на а итационные курсы при названном Совете постановлено командировать по два человека от каждой строевой роты и команды и откомандированных освободить от несения службы.

П. 12. Заслушав доклад делегации Совета крестьянских депутатов действующего гв[ардии] Измайловского полка, постановлено: а) назначить в четверг 30 сего ноября в 2 часа дня в помещении кино-театра митинг по вопросу о текущих событиях и о помощи культурно-просветительной деятельности в действующем полку, пригласив на это заседание представителей заводов Путиловского и Треугольника, б) обратиться к названным заводам с просьбой оказать свое содействие к поднятию культурно-просветительной деятельности в действующем полку, в) отчислить для этой же цели весь чистый сбор одного из дней полкового кино-театра, г) предложить культурно-просветительной комиссии резервного полка дать какую-либо сумму из своих средств для той же цели действующему полку и д) для поездки на заводы Путиловский и Треугольник делегировать тов. Лачкова.

(По подл., в фонде л-гв. Измайловского полка, св. 69, дело: „Протоколы полкового комитета“, л. 26).

**Резолюция солдат нестроевой роты гвардии Преображенского
резервного полка 1 декабря 1917 г.**

На собрании 1 декабря с. г. единогласно постановили: выразить негодование и свой протест по отношению к неосознательным товарищам, которые, забыв свою совесть и честь гражданина, совместно с шайкой погромщиков и подстрекателей в ночь на 30 ноября хлынули к разгрому винного погреба, находящегося под солдатским клубом, не подозревая, что они вместе с тем нагло посягают на Русскую революцию и ее завоевания, которые они стараются своими бессознательными действиями столкнуть в бездну и этим погубить рабочее, крестьянское и солдатское движение в России.

Они забывают, что своими необдуманными действиями приносят неоцененную услугу буржуазии, помещикам и капиталистам, врагам рабочих, крестьян и солдат. Они забывают, что этим и рают на руку Корнилову, Каледину, Дутову и компании, приверженцы которых способствуют развитию анархии в стране. И вы, товарищи, бессознательно являетесь оружием в руках последних для выполнения их интересов, которые

сводятся к тому, чтобы закабалить вновь на несколько десятиков лет вас же, товарищи, вас, рабочих, крестьян и солдат.

В тот момент, когда близок час, тот час, в который наша революция, та искра, которая зажглась в Февральские дни ценою жизней многих лучших сынов страны и для поддержания которой потребовались все новые и новые жертвы и сейчас, когда эта искра грозит превратиться к стихийное поглощающее пламя, когда на востоке уже величественно все яснее и яснее всходит зарево мировой революции, вы, товарищи, не сознавая свою ответственность перед пролетариатом всего мира, способствуете врагам народа—империалистической буржуазии—задушить нашу революцию и ее завоевания. Вы подрываете ту власть, которая является самым крупным завоеванием пролетариата, власть рабочих, солдат и крестьян.

И мы, солдаты нестроевой роты, уяснив себе и поняв важность момента, не можем оставаться равнодушными, видя, как товарищи, будучи в безобразном пьяном виде, творят всевозможные насилия, грабежи и безобразия, а потому предлагаем и категорически требуем полковой и ротные комитеты принять самые решительные меры по отношению к товарищам, нарушающим общественный порядок и спокойствие.

И если вы, товарищи, откликнетесь на наш призыв, в чем мы не сомневаемся, но весьма уверены, что наш голос не останется гласом вопиющего в пустыне, то мы вас, товарищи, приветствуем и братски протягиваем вам руку и будем теснее спланиваться и объединяться вокруг нашего красного революционного знамени и рабочего, крестьянского и солдатского правительства, поддерживая его не только на словах, но и на деле.

Председатель нестроевой роты *Сахаровский*
Секретарь *Лейба*

(По копии, в фонде л-гв. Преображенского полка, св. 33, дело: „Протоколы батальонного комитета“, л. 169).

№ 331.

Из журнала заседания полкового комитета гвардии
1-го Стрелкового резервного полка совместно с ротными
и командными комитетами. 4 декабря 1917 г.

Слушали:

§ 1.

Доложено: тов. Алексеевым о текущем политическом моменте.

Постановили:

Выслушав доклад тов. Алексева, полковой комитет совместно с ротными и командными комитетами приняли следующую резолюцию:

Общее собрание полкового, ротных и командных комитетов, обсудив вопрос о текущем политическом моменте и беря во внимание провокаторские слухи о бегстве Николая из Тобольска, постановило: просить Совет народных комиссаров о немедленном переводе Николая и его семьи из Тобольска в Петропавловскую крепость под самый строгий надзор с лишением тех привилегий, какими он пользовался до сих пор.

По вопросу об Учредительном собрании полковой комитет гвардии 1-го Стрелкового резервного полка заявляет, что не должно быть места в Учредительном собрании тем контрреволюционерам, которые своей политикой привели страну к гибели, прикрываясь контрреволюционным лагерем Керенского, Корнилова, Каледина и К-о. Мы требуем при появлении главарей контрреволюции у стен Таврического дворца арестовать их и послать их туда, где благодаря их политике находились наши товарищи до сих пор, но ничуть не находиться им там, где решается судьба Великой Русской революции.

Полковой комитет гвардии 1-го Стрелкового резервного полка еще раз заявляет, что современная политика кадетов это та же политика Керенского, Каледина и многих других врагов народного благополучия, которая влечет то рабство и гнет страдальцу, русскому народу, под которым он находился 300 с лишком лет. Долой политику кадетов и их компании из Учредительного собрания, которая влечет за собой новые оковы рабства вместо Романовских—Милюковские.

Мы требуем от Учредительного собрания власти народной, т. е. власти, состоящей из рабочих и солдат-крестьян, заявляем, что только такая власть и может осуществить те благие идеалы трудового народа, за которые мы боремся до сих пор.

Мы требуем немедленного проведения в жизнь тех декретов как о земле, мире и контроле над производством, вынесенных II Всероссийским съездом Советов рабочих и солдатских и крестьянских депутатов.

Совместное собрание полкового, ротных и командных комитетов после принятия объявленной резолюции предлагает вынести ее на общее собрание полка

Председатель *Алексеев*

(По копии, в фонде л.-гв. Измайловского полка, св. 59, дело: „Протоколы комитета“, л. 116).

№ 332

Из протокола соединенного заседания полкового и ротных комитетов гвардии Измайловского резервного полка. 17 декабря 1917 г.

1. Заслушав доклад комитета по борьбе с пьянством, соединенное заседание постановило: вменить в обязанность ротным комитетам совместно с членами полкового комитета

сделать обыск в ротах и уничтожить все имеющееся вино. Предоставить право ротным комитетам арестовывать всех пьяных солдат и препровождать на гаупвахту. Не выпускать из рот солдат с оружием иначе, как по нарядам. Выпускать из рот только по запискам ротного комитета. Немедленно организовать товарищеские ротные суды из 3 человек.

Приложение: приказ № 13.

В случае особого проступка надлежит арестовать, отправлять на гаупвахту и доложить полковому комитету.

5. Затем соединенным заседанием постановлено:

а) принимая во внимание, что с сегодняшнего дня начнутся в полку выборы командного состава, выдачу офицерам жалованья прекратить;

б) в виду того, что армия демократизируется и в полку не должно быть каких-либо других организаций кроме комитетов представители от офицерской организации, как в полку не существующей, из состава полкового комитета механически выбывают;

в) приступить немедленно к ликвидации офицерского собрания как в городе, так и в лагерях. Прием офицерского собрания со всем инвентарем поручить особой комиссии в составе 6 человек. Комиссия все сведения о приеме собрания представить в течение 4 дней. В комиссию избраны: Мангушев, Эбергард, Бадулин, Быстров, Терентьев, Лобченко;

г) учебную команду расформировать. Солдат команды распределить по ротам, предоставив право выбора рот самим солдатам.

(По копии, в фонде л.-гв. Измайловского полка, св. 58, д. № 2, л. 181).

№ 333

Протокол общего собрания солдат 10-й роты гвардии Гренадерского полка. 11 декабря 1917 г.

На общем собрании 10-й роты гвардии Гренадерского резервного полка от 11 декабря с. г. под председательством тов. Костина обсуждался вопрос об отправке в действующую армию для пополнения, при чем постановили:

1. Отправлять только лишь в свою часть, но несколько не в другие части только тех, кто еще не был на позиции; проголосовано и было принято единогласно.

2. Заслушав доклад председателя ротного комитета тов. Костина для подавления контрреволюционеров, как Каледина, Дутова и прочих, общим собранием рота постановила: как строевым, так и нестроевым по первому требованию народных комиссаров выступить как один солдат и защищать Народную власть до последней капли крови.

При голосовании было принято единогласно.

Председатель ротного общего собрания *Костин*
Секретарь *Прозев*

(По подл., в фонде л.-гв. Гренадерского полка, св. 35, д. № 7, л. 123).

**Протокол общего собрания 8-й роты гвардии
Гренадерского полка. 13 декабря 1917 г.**

1. Обсудив вопрос о высылке Петроградск[ого] гарнизона, а в частности гв[ардии] Гренадерского рез[ервного] полка на фронт взамен находящихся на фронте товарищей солдат, а также о посылке на поддержку борющимся с контрреволюционной бандой, организованной ген. Калединым.

Не считаясь с тем, что петроградский гарнизон с первого для русской революции нес самую строгую ответственность за победу революции, которому не раз приходилось вооружаться и отражать наступающих с разных сторон контрреволюционеров, все-таки выделил взамен $\frac{3}{4}$ всего состава гарнизона в частности 8-я рота выражает пожелание послать на фронт всех тех, которые еще не были на фронте, но безусловно в свой дейст[вующий] полк.

Что же касается высылки петроградского гарнизона на поддержку борющимся с контрреволюционной бандой, организованной ген[ералом] Калединым, в частности 8-я рота постановила:

Принимая во внимание, что гвардии Гренадерский резервный полк с первых дней революции шел в авангарде, не выпуская оружия, для защиты ее общей силой рабочих, солдат и крестьян свергли все безответственные власти, и поставив во главе власть народа, которому мы доверяем, и по первому требованию народной власти 8-й роты строевые, как один, пойдут на защиту права и свободы народа, для сломятия контрреволюционной банды Каледина.

2. Обсудив вопрос о назначении кандидатами на должность ком[андиров] полка и их помощников, постановили:

Присоединиться к постановлению общего собрания полка, в котором намечены были на должность команд[иров] полка Ган и Эрасмус, помощники их Федор Никонов и Роман Никонов, Эрасмус и Дедов, а также в кандидаты на должность пом[ощника] ком[андира] полка Ган.

Председатель Яценко
Секретарь А. Поваляев

(По подл., в фонде л-гв. Гренадерского полка, св. 35, д. № 7, л. 141).

**Резолюция 2-й пулеметной команды гвардии Гренадерского
резервного полка. 12 декабря 1917 г.**

Мы, пулеметчики, обсудили положение нашей крестьянской и рабочей революции и положение наших товарищей, страдающих на фронте; мы, пулеметчики, все уже бывшие на по-

зииции, и выносим свое постановление, чтобы мы составляли сильную боевую единицу; нам для этого надо необходимо время для формирования команды, и просим полковой комитет не раскидывать нас единично на фронт, а против врагов и удушителей нашей революции как буржуазной рады, Каледина, Дутовых и т. п. Мы, все как один человек, по первому вызову наших Народных комиссаров и Совета крестьянских, рабочих и солдатских депутатов выступим с оружием в руках в открытую борьбу и будем биться до последней капли крови, умрем или победим [,] зная, что мы боремся против душителей нашей свободы. И просим полковой комитет снабдить нас необходимым оружием, которое потребует команда.

Принята резолюция единогласно

12 декабря 1917 г.

Председатель командного комитета,
солдат *Афанасьев*

Секретарь *Кириков*

Члены *Красильников*
Иванов

(По подл., в фонде л-гв. Гренадерского полка, св. 35, д. № 7, л. 126).

№ 336

Из протокола заседания полкового ротных и командных комитетов гвардии Преображенского резервного полка 11 декабря 1917 г.

3. Выслушав доклад представителя бывшего на гарнизонном собрании при штабе главнокомандующего Петроградского военного округа о создавшемся положении на внешних и внутренних фронтах, собрание вынесло следующую резолюцию.

В тяжелый и грозный момент, переживаемый нашей общей, нам всем и одинаково дорогой родиной, гвардии Преображенский резервный полк считает, что не посылкой все новых и новых отрядов на различные внутренние фронты и не разжиганием таким путем внутренней гражданской войны, а лишь немедленным созывом Всероссийского Учредительного собрания, полномочного хозяина земли Русской, можно найти выход из создавшегося невыносимого положения и вывести родину на путь спасения завоеваний Великой Русской революции.

Резолюцию собрание постановило разослать для обсуждения в ротах и командах ⁴¹.

(По копии, в фонде л-гв. Преображенского полка, св. 23, дело: „Протоколы батальонного комитета“, л. 175).

Приложение к протоколу соединенного заседания полкового и ротных комитетов гвардии Измайловского резервного полка от 16 декабря 1917 г.

Ответ

Соединенное собрание полкового и ротных комитетов гвардии Измайловского резервного полка семеновцам.

Мы, солдаты измайловцы, стоящие на страже революции в интересах рабочих, солдат и крестьян, заявляем товарищам семеновцам, что резолюция, вынесенная на собрании Семеновского полка, страшно удивила измайловцев своим содержанием, по заявлению представителя семеновца, что эта резолюция собрана из резолюций всех рот, нам эта резолюция не показала и мы, разобрав [ее] по пунктам [видимо] в большинстве резолюции помещены фраз из печати буржуазной и черносотенной прессы, которая прикрывалась флагом социализма, заманивает малодушных товарищей, чтобы игнорировать народную власть и подвергнуть крушению красный пролетариат. Мы, измайловцы, признавая единую справедливую власть Советов и уполномоченное правительство II Всероссийским съездом, Совет народных комиссаров, политикой этой власти, мы сознаем в целом и заявляем, кто идет напротив этой власти, тот и против мира, тот идет напротив крестьян, рабочих и солдат и грабит Русскую революцию, подрывая завоевание красного пролетариата и трудового народа не только России, но и всего мира и тем подымая мощь грабительской политики империалистов и бессовестной разбойничьей буржуазии. Товарищи семеновцы, поддаваясь буржуазному черносотенному кличу, своей резолюцией вы выносите немедленный созыв Учредительного собрания, вся власть Учредительному собранию как хозяину земли Русской, мы, измайловцы, заявляем, что для солдат, рабочих и крестьян есть одна справедливая власть, это — власть Советов, эта только власть может найти поддержку в рядах рабочих, солдат и крестьян, и мы вам, товарищи семеновцы, говорим чисто пролетарским языком, что нельзя присягать власти, от которой мы еще не слышим голоса на поддержку трудового народа. Мы, измайловцы, тоже стремимся к созыву Учредительного собрания, но заявляем, что только тогда Учредительное собрание будет пользоваться авторитетом трудового народа, если оно примет программу советской власти и утвердит таковую власть, проведя в жизнь изданные декреты властью Советов за мир, за переход земли всей без выкупа трудовому крестьянству, контроль над производством и все основные правила русского пролетариата.

Но горе Учредительному собранию, если оно примет программу политики Милюковской компании и ее соглашателей

для созидания опять предпарламента, лже-социалиста Александра IV, беглого Керенского. Такое Учредительное собрание должно завянуть и распылиться, дав дорогу пролетариату и русскому трудовому народу.

Товарищи солдаты, крестьяне и рабочие, мы вас призываем объединиться у власти Советов, только эта власть может дать солдатам мир, крестьянам — землю, рабочим — справедливый контроль над производством; мы, измайловцы, призываем к беспощадной борьбе с контрреволюцией в лице Каледина, буржуазной рады с саботажниками. Да здравствует власть Советов, указавшая путь мира народам.

Просим товарищей семеновцев и всех товарищей, сочувствующих нашему стремлению, присоединиться к нашей резолюции.

Секретарь (подпись)

(По копии, в фонде л.-гв. Измайловского полка, св. 58, л. № 2, л. 197).

№ 338

Доклад комиссара Финляндского резервного полка. Декабрь 1917 г.

Общее собрание гвардии Финляндского резервного полка 22 декабря 1917 г., заслушав доклад тов. Каховской о текущем моменте и обменявшись мнениями, вынесло следующую резолюцию.

1. Довести до сведения народных комиссаров, что мы настаиваем на созыве Учредительного собрания не позже 31 декабря 1917 г., так как считаем дальнейшую оттяжку по каким бы то ни было мотивам вредной для дела социалистической революции, ибо буржуазия и ее приспешники, пользуясь данными обещаниями правительства рабочих, солдат и крестьян о созыве Учредительного собрания в определенный срок, создают иллюзию могущества данного Учредительного собрания, стараясь этим подорвать авторитет советской власти.

2. Требуем от народных комиссаров немедленного ареста членов Учредительного собрания партии к.-д. и лже-социалистов, их поддерживающих, так как в течение 10 месяцев Российской революции они предавали интересы угнетенных классов, сознательно или бессознательно защищая интересы буржуазии.

3. Будем считать то Учредительное собрание, которое будет защищать интересы угнетенных классов, признает лучшей формой правления советскую власть, ее декреты о всеобщем демократическом мире, земле, контроле над производством, национализации банков и все завоевания Октябрьской революции.

4. В случае невыполнения Учредительным собранием требований, указанных в пункте 3, будем считать его контрреволюционным и немедленно примем меры к его разгону и все сплотимся вокруг рабочего, солдатского и крестьянского правительства в лице народных комиссаров и общими усилиями доведем нашу пролетарскую революцию до победного конца.

5. Призываем угнетенных товарищей сплотиться вокруг тех Советов, которые защищают ваши интересы и выражают вашу волю, и организовать на местах Советы, где таковых еще нет. Сплотимся вокруг наших выборных организаций и громко заявим:

Долой помещиков, фабрикантов, капиталистов и всех угнетателей трудового народа!

Да здравствует III Интернационал!

Да здравствует всемирная пролетарская революция!

Настроение в полку остается прежним. Однако замечается страшная усталость у гг. солдат и жажда вернуться скорее в свои родные места. Я уверен, что, отправляясь домой, они на местах будут углублять революцию.

Обращаю внимание, что у нас в полку имеется военный телеграф. Мы установили на нем пост и дежурство членов полкового комитета. Рекомендую комиссарам других полков обратить внимание на военные телеграфы.

В полку мной и комитетом ведется энергичная агитация по созданию новой социалистической революционной армии. Результаты этой работы скоро выяснятся.

Комиссар Рудник

(Бюллетени бюро военных комиссаров 1918 г., № 3).

№ 339

Телеграмма с обращением Петроградского Совета. 15 декабря 1917 г.

Спешно

Всем военным частям петроградского гарнизона

Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов предлагает всем воинским частям петроградского гарнизона в полном составе участвовать в демонстрации мира в воскресенье 19 декабря вооруженными кавалерийскими, казачьими и самокатными частями на лошадях и самокатах, артиллерийскими броневыми частями с орудиями, броневиками, пулеметами только по мере возможности по решению самих дивизионных и батарейных комитетов. Демонстрации иметь целью поддерживать народную революционную власть в борьбе за всеобщий демократический мир в его вооруженной защите. Все на демонстрацию, все за мир.

Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов

(По копии, в фонде л.-гв. Гренадерского полка, св. 36, д. № 8, л. 454).

Телеграмма Чрезвычайного штаба главнокомандующего войсками Петроградского военного округа. Январь 1918 г.

Всем воинским частям петроградского гарнизона и его окрестностей. В виду стремления контрреволюционеров свергнуть власть Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов всем частям находиться на месте расположения и иметь дежурные части в полной боевой готовности. Об уменьшении караулов будет сообщено особым предписанием за подписью одного из членов Чрезвычайного штаба Подвойского, Еремеева, Юренева и печатью народного комиссара по военным и морским делам. Подлинники подписей части получать от Чрезвычайного военного штаба, Мойка 67, всем частям иметь живую связь с Чрезвычайным штабом, послать с мандатами по одному представителю от части на Мойку № 67. Подлинное подписали члены Чрезвычайного военного штаба, главнокомандующий Еремеев.

(По копии, в фонде л.-гв. Гренадерского полка, св. 36, д. № 8, л. 517).

Резолюция гавнизонного совета Петропавловской крепости 3 января 1918 г.

Узнав о том, что на представителей рабочей и крестьянской власти предполагается целый ряд покушений и уже на одного из народных вождей тов. Ленина поднялась преступная рука, гарнизонный совет Петропавловской крепости заявляет, что на всякий вызов он ответит борьбою, на террор ответит террором и террором самым беспощадным по отношению тех лиц и партий, кто отдельным убийством из-за угла думает убить социалистическую революцию. В борьбе с врагами советской власти мы не остановимся перед зверством, мы заявляем, что террористические акты против советской власти могут вызвать даже повторение сентябрьских убийств. Вместе с тем ставим на вид Центральному исполнительному комитету и Петроградскому Совету раб. и солд. деп. необходимость провозгласить кровавый террор по отношению к активным врагам нового строя — Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, ибо террор в обстановке, создавшейся после покушения, является единственным средством раз навсегда покончить с нашими врагами.

Приветствуем Совет народных комиссаров.

Да здравствует власть Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов,

**Протокол собрания 2-й роты гвардии резервного
Гренадерского полка. 16 января 1918 г.**

В виду демобилизации армии общие собрания 2-й роты постановило: всем увольняемым и по болезни выдавать винтовки и достаточное количество патронов, мотивируя свое постановление следующим: в данный момент везде и всюду происходят грабежи и убийства, считаясь с вооружением всего народа как против контрреволюции, так и против хулиганства. Мы как революционные солдаты гор[ода] Петрограда боролись со дня революции за свободу и пока еще борьба не окончена с буржуазией и ее прихвостнями, мы и впредь должны стоять на страже революции, а для этого мы считаем необходимым быть и вооружены.

Просим настоятельно товарищей других рот присоединиться к нашей резолюции

Председатель *Касьянов*
Секретарь *Новиков*

Резолюция товарищами солдатами 1-й роты принята единогласно

За председателя ротного комитета секретарь *(подпись)*
Председатель *(подпись)*

4-я рота приняла резолюцию единогласно.

Секр[етарь] к[омите]та 4-й р[оты] *Гурков*
Секретарь ротного комитета 5-й роты *(подпись)*

(По подл., в фонде л.-гв. Гренадерского полка, св. 35, д. № 7, л. 160).

2. В БОРЬБЕ ЗА КРАСНУЮ АРМИЮ

№ 343

Извещение бюро военных комиссаров

Согласно объявлению о ликвидации Военно-революционного комитета, опубликованного в № 8 газеты „Армия и флот рабочей и крестьянской России“, все военные комиссары переходят в ведение Военного отдела Центрального исполнительного комитета, а по соглашению с ним в ведение военного ведомства. Военное ведомство, сохраняя временно институт военных комиссаров, для объединения и руководства их работы, учреждает особое бюро военных комиссаров.

¹ Аналогичные приписки к протоколу сделали и остальные роты. 7-я рота внесла добавление „об истребовании в полк достаточного числа винтовок и патронов“.

Бюро военных комиссаров, приняв все дела от военного отдела Центрального исполнительного комитета, доводит до сведения военных комиссаров следующее:

1. Всем военным комиссарам, имеющим удостоверения от Военно-революционного комитета, предлагается в трехдневный срок явиться в бюро (Смольный институт, к. № 84) от 3 до 5 ч. для представления подробного отчета о своей работе и получения новых полномочий в качестве комиссара от Комиссариата по военным делам.

2. Старые удостоверения, выданные от Военно-революционного комитета, объявляются недействительными. Комиссары, получившие вновь назначения от Комиссариата по военным делам, должны получить новые удостоверения за подписью народного комиссара по военным делам. Не получившие такого удостоверения считаются сложившими свои полномочия.

3. Все иногородние комиссары должны письменно снестись с бюро в целях обмена своих удостоверений, предоставления своих отчетов и получения новых инструкций.

4. Все вновь назначенные комиссары должны точно руководствоваться Положением о бюро и специальной инструкцией для военных комиссаров.

Заведующий бюро военных комиссаров

В. Н. Васильевский

(Бюллетени бюро военных комиссаров, № 1).

№ 344

Временное положение о бюро военных комиссаров

1. Состав бюро

Бюро состоит из: 1) представителя от Совета народных комиссаров по военным и морским делам с правами заведующего бюро, 2) его помощника и 3) секретаря. При бюро образовывается особый совет из представителей от отдельных групп комиссаров по одному: от комиссаров частей, учреждений, управлений и т. д. Кроме этого, по мере надобности созываются общие собрания всех комиссаров и совещания отдельных групп.

II Задачи бюро

Бюро является органом, руководящим и объединяющим деятельность отдельных комиссаров. Его работа заключается в:

1) регистрации отдельных комиссаров, 2) приеме требований на комиссаров и удовлетворении их, 3) выдаче справок,

4) приеме жалоб на комиссаров и рассмотрении их, 5) рассмотрении периодических докладов отдельных комиссаров, систематизировании их, составлении по ним особых отчетов о ходе работы по реорганизации учреждений, управлений и т. д. военного ведомства и о работе по укреплению советской власти на местах, 6) опубликовании отчетов бюро, 7) инструктировании комиссаров и беседе с отдельными комиссарами по поводу их докладов, 8) контроле деятельности комиссаров и 9) письменных и телеграфных сношениях с иностранными комиссарами.

По мере развития работы бюро заведующему предоставляется право пригласить заведующих для каждого из перечисленных отделов.

3. Бюллетени бюро военных комиссаров

В целях широкой информации о ходе революционной борьбы по закреплению советской власти и для объединения деятельности комиссаров и руководства их работой бюро издает еженедельник под названием „Бюллетени бюро военных комиссаров“.

4. Назначение комиссаров

Комиссары назначаются народными комиссарами по военным делам и их товарищами. Бюро, назначая самостоятельно комиссаров, представляет их на утверждение народных комиссаров.

Назначаемые комиссары должны иметь рекомендацию: 1) от какой-либо революционной организации: Военно-революционных комитетов, Советов р., с., к. д. или партийных организаций, 2) от отдельных членов Совета народных комиссаров или лиц, известных бюро.

Комиссары, не могущие представить таких рекомендаций, слагают с себя обязанности комиссара. Комиссары, не могущие представить означенных рекомендаций, но выбранные частью и рекомендованные полковым комитетом, регистрируются в бюро, но получают удостоверения и утверждаются в должности комиссара спустя недельный срок после представления своего доклада и ознакомления с его работой.

3. Институт помощников комиссаров упраздняется; в случае крайней необходимости в официальном помощнике комиссарам предлагается входить в бюро с соответствующим докладом для утверждения таковых.

4. Должность комиссара, являясь временной, вызванной исключительностью политического положения, являясь вместе с тем боевым революционным постом, оплате жалованьем не подлежит. Комиссары получают особые суточные и проезд-

ные. Суточные выдаются в размере 12 и 5 рублей. Комиссары отдельных частей; команд, дружин, учреждений и т. д., являясь сами представителями означенных частей, живущие там и получающие там обмундирование и довольствие, получают 5 рублей в сутки. Комиссары, не состоящие в тех учреждениях, в которые они назначены комиссарами и не имеющие никаких средств к существованию, получают по 12 руб. в сутки. Комиссары, сохраняющие при назначении своем прежнюю службу и получающие жалованье в том случае, если их жалованье меньше 12 руб. в сутки, получают от бюро только разницу до 12 руб. Проездные выдаются только иногородним комиссарам. Размер их определяется в каждом отдельном случае бюро.

5. При назначении комиссары получают особую инструкцию. Свою работу комиссары должны точно согласовать с руководящими указаниями бюро военных комиссаров.

5. Организация комиссаров

1. Периодически устраиваются общие собрания комиссаров. Общее собрание выбирает постоянный президиум, который образует из себя бюро собраний.

2. Отдельные группы комиссаров, как-то: комиссары частей петроградского гарнизона, учреждений одного какого-нибудь управления и т. д. устраивают отдельные совещания.

3. Общее собрание избирает особую контрольную комиссию, которая проверяет полномочия отдельных комиссаров.

4. Иногородние комиссары объединяются самостоятельно и поддерживают постоянную связь с центральным бюро военных комиссаров.

Бюллетени бюро военных комиссаров, № 1).

№ 345

Общая инструкция военным комиссарам

При вступлении в исполнение обязанностей комиссара на него возлагается:

1. Немедленно проверить состояние части, учреждения или предприятия и привести их деятельность в полное согласие с принципами власти и постановлениями Совета народных комиссаров.

2. Стараться действовать в контакте с общим собранием солдат, рабочих или служащих данной части или учреждения, их комитетами и Советом рабочих и солдатских депутатов. Реорганизовать старые негодные аппараты на началах самодеятельности и демократизации.

3. Следить за правильным функционированием вверенной ему части, предприятия или учреждения.

4. Следить за неуклонным проведением в жизнь во вверенной ему области постановлений народных комиссаров и регулярно делать письменные доклады не менее двух раз в неделю в бюро военных комиссаров.

5. Препятствовать всяким контрреволюционным попыткам, откуда бы они ни исходили, и принимать необходимые меры для их предотвращения.

6. Комиссару дается полномочие представлять к увольнению, отстранению от должности и докладывать о необходимости ареста всех нарушителей революционного порядка и явных контрреволюционеров.

7. Комиссары ответственны перед бюро военных комиссаров за все свои действия.

8. Комиссарам отдельных управлений, учреждений и т. д. дается особая инструкция, касающаяся его работы специально в том или ином учреждении.

Заведующий бюро военных комиссаров

В. Н. Васильевский

(Бюллетени бюро военных комиссаров, № 1).

№ 346

Протокол собрания военной организации при Ц.К. Р.С.Д.Р.П.(б)
в зале Армии и флота. 26 декабря 1917 г.

Председателем избран тов. *Куделько*

Секретарями избраны: *т.т. Баландин, Васильев, Никонов*
и Рудник

Порядок дня: 1. Вопрос о создании социалистической армии,
2. Текущие дела

По первому вопросу

Доклад тов. [Вл. Ив.] Невского

1. Докладчик рисует создавшееся положение у нас и в Западной Европе в связи с тем, что мы приближаемся к социалистической революции. Перед нами стоят два пути: либо наше поражение и реакция со всеми последствиями, вытекающими после нашего поражения, либо торжество социализма.

2. Вопрос о мире оказался не настолько простым, ибо буржуазия Западной Европы оказалась гораздо организованнее пролетариата, поэтому нам нужно напрямь все усилия,

чтобы продержаться пока западно-европейский пролетариат придет нам на помощь.

Положение наше по отношению к внутреннему фронту довольно прочно. Вопрос главный — о положении нашем на внешнем фронте. Чем сильнее мы укрепимся у нас, тем легче нас поддержит западно-европейский пролетариат. Докладчик рисует тяжелое положение наших товарищей на фронте в связи с расстройством транспорта и саботажа.

3. Необходимо поэтому позаботиться, чтобы каждый солдат горел решимостью закрепить все наши завоевания, откуда бы им опасность ни угрожала. Если мы отступим от завоеваний советской власти и идеи этой власти, то нас ждут страшные катаклизмы и анархия; поэтому нам нужно создать такие кадры социалистической армии, чтобы они сознательно пошли на борьбу по закреплению социалистических завоеваний. Оратор останавливается на нашей неорганизованности, результатом которой явилось пьянство в некоторых деревнях.

4. Очень трудно организовать социалистическую армию, но нужно приложить все силы и организовать государственный аппарат так, чтобы возможно скорее организовать такую социалистическую армию. Призывая к созданию социалистической армии, мы вас не призываем к империалистической и милитаристической войне, как это было во время французской революции и при Керенском, а мы вас призываем создать социалистическую армию для защиты завоеваний нашей социалистической революции, чтобы защищать ее как извне, так и изнутри для того, чтобы западно-европейский пролетариат мог прийти на помощь нашей социалистической революции.

5. Оратор проводит параллель между добровольным подчинением и исполнением долга и между насильственным подчинением, между постоянной армией и вооруженным народом, а в этот момент, владея государственным аппаратом, легче защищать народ от всякой буржуазии, ее влияния, саботажа и сопротивления. Исходя из этих соображений, нужно создать эту социалистическую армию не из одних рабочих, но из всех трудящихся. Оратор приводит пример, как увеличилось расстройство железных дорог в связи с тем, что у товарищей железнодорожников нет вооруженной силы для препятствия расстройству. Мы должны умереть или победить; для этого призовем всех к организации, организуемся под ружьем ли, в работе ли, заменим уставших наших товарищей, положим все усилия, чтобы двинуться вперед к светлому социалистическому строю. Мы как более организованные, Петроград как авангард революции должны показать первым на своем примере, тогда наша революция перекинется в Западную Европу и социализм одержит победу.

Тов. (Н. И.) Подвойский. — Т[оварищ] Невский останавливается на теоретической стороне вопроса, я останавливаюсь на организационно-практической стороне вопроса.

1. Мы всегда указывали, что истинно демократический мир может быть заключен тогда, когда правительства будут низвергнуты, либо пролетариат на Западе будет настолько силен, что заставит свои правительства заключить такой мир. Для того чтобы мы могли отвергнуть похабные условия мира, предлагаемые нам Германией, чтобы показать Западной Европе, что мы другого мира не хотим заключить, чтобы пролетариат Западной Европы мог заставить свои правительства принять наши условия мира, мы должны быть сильны как на фронте, так и здесь в тылу. Поэтому мы должны влить в ряды уставших товарищей с фронта свежие элементы, цементировать армию и дать возможность уйти элементам, вносящим дезорганизацию. Вот почему нам нужна социалистическая армия; тогда, видя нашу силу, империализм Германии будет капитулировать перед нацией революцией. Для этого нужно обратиться к рабочим и солдатам. Еще 9 декабря Петроградский Совет высказался за пополнение армии. Ныне международное положение перемены, которое произошло, подсказывает нам, что нужно создать социалистическую армию. Организацией рабочего класса и крестьянских (солдатских) масс мы осуществим социалистические задачи. Фронт окажет всякое влияние на ускорение и на условия и характер заключения мира. Чем скорее мы создадим такую социалистическую армию, чем скорее мы цементируем фронт, тем скорее будет заключен мир и тем скорее разовьется социалистическая революция на Западе.

2. Для быстрого создания этой армии мы прежде всего должны обратиться к рабочим, которые более организованы, сознательны и в настоящее время представляют кадры безработников. Нужно, чтобы была не только численная армия рабочих, нужно влить туда солдатскую силу для того, чтобы влить рабочим возможно скорее военное обучение, чтобы они могли явиться на фронт обученными. Из опыта мы видим, что товарищи матросы охотно вольются в эту армию. Наступать мы не собираемся, по заключать позорные условия мира тоже не собираемся.

3. Для этого мы должны создать аппарат агитационный. Мы уверены, что военная организация даст агитаторов, организаторов, вербовщиков и инструкторов.

Ставя перед собой такую схему работы, основанную на быстроте, к моменту, когда Австро-Германия пожелают перейти к наступлению (1½ месяца), мы должны создать такие кадры, которые помогли бы товарищам с фронта, и создать такую армию, с которой бы действительно считались. По нашим расчетам за 1½ месяца можно создать 300.000 шты-

ков социалистической армии, которые послужат цементом и скелетом новой армии. Для этого нужно раньше собрать военную организацию. В октябре мы всецело рассчитывали на военную организацию. В настоящее время военная организация сильна, но силы ее не учтены, в этом вопросе о создании социалистической армии военная организация проявит свою мощь. Для этого в полках нужно повести усиленную агитацию о создавшемся положении и, хорошо подготовив массы, узнать, сколько человек может быть выделено из того или другого полка, но не прямо поставить вопрос перед общим собранием, а углубить агитацию в низах.

II. Нужно организовать ячейки нашей партии, где их нет. Перед нами стоит задача не получения большого числа голо-сов, а иметь сознательное число товарищей, чтобы не вносить никакой дезорганизации. От нашей агитации зависит успех, насколько они массам, состоящим в большинстве из крестьян-ской бедноты, объяснят серьезность момента и необходи-мость создания такой армии.

III. Выделить из ячеек организаторов, которые придут с при-зывом в ряды рабочих.

IV. Партийные ячейки должны выделить из своей среды инструкторов, которые одновременно являются пропанди-стами. Обучая они будут воспитывать, углублять и внедрять социалистический дух, что, придя на фронт, они выполнят ту задачу, что мы от них ожидаем. Необходимо напрямч все усилия, чтобы возможно скорее, немедленно оставить в ячей-ках, а где их нет, создать эти ячейки, и приступить к настоя-щей работе. Штаб Красной гвардии уже начал эту работу, через два дня он отправит на фронт пять тысяч (5.000) красно-гвардейцев, которые были уже подготовлены.

V. Я предполагаю:

1. Нужно ли создать центральную комиссию для организа-ции социалистической гвардии; 2) или поручить Всероссий-скому бюро производить эту работу и распределить ее между членами военной организации.

Все аппараты государственные, военного комиссариата будут работать в полном единении для этой работы. Я сей-час же предлагаю выделить комиссию, которая же пойдет с агитаторами П[етербургского] к[омитета] и Ц[ентрального] к[омитета] Р.С.Д.Р.П(б) для вербовки сторонников. Я предлагаю вносить предложения.

Тов. Васильков. — Оспаривать необходимость социали-стической армии не приходится, но, создавая социалистиче-скую армию, мы можем оставить империалистическую армию и я бы хотел, чтобы товарищи практически подошли к тому, как демобилизовать ту армию, которая вследствие усталости не желает [итти] в социалистическую армию, а желает отпра-виться на родину. Такую социалистическую армию мы можем

создавать и из действующей армии и прежде чем двинуть туда живые силы для цементированья армии, двинуть туда необходимые продукты снабжения. Этот практический вопрос я вам, товарищи, предлагаю выяснить, чтобы [все] произошло с той пользой и скоростью, с которой необходимо.

Тов. Самыкин. — Товарищи, видите, какая печальная картина перед нами становится. Нам нужно обратить особое внимание, на нас, солдатах, лежит ответственность, у нас много фронтов, на которых мы боремся.

Оратор рисует картины саботажа, поддерживающих буржуазию [Украинскую] раду, Каледина, рисует картину, как буржуазия быстро организовала при Керенском ударные батальоны, за один месяц мы мало создадим, но за два месяца, если дружно возьмемся, мы создадим социалистическую армию. Затем оратор рисует нашу несознательность и агитацию буржуазии, желающую нас раздавить, не останавливаясь ни перед какой провокацией и ложью. Мы должны их разоблачить. Мы должны домой вернуться тогда, когда сзади нам не будет угрожать дубинка, ибо против борются империалисты всех стран. Оратор указывает, что оборонцы постараются спровоцировать наш призыв солдат в социалистическую армию. Мы должны довести нашу революцию до конца, не протягивать руки ни саботажникам, ни оборонцам.

Тов. Аккерманский. — Меня интересует чисто практический вопрос создания этой армии. Я думаю о тех затруднениях, которые мы встретим, пользуясь как революционеры всеми средствами и целями для борьбы с буржуазным строем; желая его разрушить, мы эти лозунги развивали в апреле. Когда мы вернемся к моменту, когда скажут: товарищи, вы нас поддерживали против власти, которая вела империалистическую войну, теперь, когда мы все тайные договоры раскрыли и когда мы все сделали, все, что возможно для демократического мира, то неужели не пойдете с нами, когда революции угрожает опасность со стороны империалистов всех стран? Мы массам не говорили никогда, что мир мы заключим во что бы то ни стало. Если мы заберем из полков весь социалистический сок, оставив одних несознательных, это мне кажется опасным. Демобилизация увеличила кадры безработных. Постепенная демобилизация армии и создание из резерва безработных соц. армии значительно облегчает добычу социалистических сил, но трудно осуществить нашу задачу.

Тов. Вериченов. — Тов[арищ] матрос с острова Эзеля указывает нам, солдатам, что мы плохо исполняем возложенные на нас задачи. Мы на фактах и ошибках старого правительства всегда учили массы и приобретали сочувствие. Когда в октябре кликнули клич явиться на борьбу с контрреволюцией, все с острова хотели уйти на эту борьбу, но

технически этого нельзя было выполнить. Я готов стоять еще пять лет на фронте, ибо считаю, что и здесь борьба и там борьба. Неужели в тылу не найдете революционного войска, чтобы сменить тех, которые находятся по три года на фронте? Как же правительство поступит с демобилизованными войсками, которые вернутся, нужно сократить армию, но нельзя из частей выделить все сознательные силы, оставив на произвол судьбы. Товарищи солдаты не практичны, товарищи рабочие более осведомлены и внесут на фронт новую революционную струю. Я приехал из острова узнать нечто новое и тут ничего у товарищей не узнал. У нас на острове ячейки работают организованнее и интенсивнее, чем ячейки партийные в ротах Петрограда. Для того, чтобы товарищи солдаты не занимались торговлей, нужно усилить просвещение в ротах и полках, не только собирать митинги для вопросов текущего момента.

Тов. Беленков.— Я прошу указать организационный способ создания социалистической армии. Ячейки, влившись в целый полк, не могут его сделать боеспособным. Мы уничтожили царскую дисциплину, но в массах не создали революционной дисциплины. Путем агитации мы не можем в короткий срок создать такой армии. Не вливаем групп в целые полки, а организацией целых революционных полков, к которым можно влить меньшинство несознательных — коренная логика старого создания нового революционного духа. Пускай останется два миллиона в армии социалистической армии, и они больше сделают 12-миллионной армии, и малосознательные, которые останутся, будут шлифоваться.

Тов. Никонов (ему [была] поручена вербовка социалистической армии).— Не питая иллюзий, что такую работу можно быстро осуществить, я должен сказать, что жизнь заставляет нас проводить в жизнь проект народных комиссаров, принимая во внимание существование нашего гарнизона. Если мы этот проект не осуществим, нашей нынешней армии грозит крах. Жизнь поставила вопрос о пересоздании армии. Несмотря на все противодействия, что мы встретим, я глубоко убежден, что в этом месяце Народный комиссариат найдет в себе достаточно сил, чтобы найти могучую поддержку для создания новой армии. Дело не в количестве, а в качестве. При этой новой армии получится правильное распределение труда. Жизнь и сейчас уже разделила, что в казарме часть выносит все тяжести, а остальные товарищи ничего не делают.

В дальнейшем оратор намечает практические меры, нарисованные товарищем Подвойским.

Не найдется ни одного полка, который бы не признал всей правоты положения создания социалистической армии. Для урегулирования новой организации вокруг народного комис-

сариата тов[арищей] Подвойского и Механошина создается центр вокруг главного штаба Красной гвардии, и я рекомендую полковым комитетам связаться с штабом Красной гвардии, а 28 [декабря] будет чрезвычайное собрание Петроградского совета раб[очих] и сол[датских] д[епутатов].

[Тов. Н. И. Подвойский] берет слово к порядку. Говорит, что гарнизон стоит не на высоте революционного положения: чтобы заключить мир, нужно быть сильным. Такую силу может представить социалистическая гвардия, поэтому:

1) должны ли создавать такую социалистическую гвардию;
2) можно ли организовать такую армию из петроградского гарнизона, не определяя, которая на фронте могла бы противостоять всякому империализму;

3) что из товарищей солдат для этого нужно делать немедленно: а) работа партийных ячеек, б) энергичная работа ячеек в течение 24 часов, в) выделение в центральную коллегию товарищей военной организации;

4) каким образом это сделать (агитация, вербовка, организация, инструктирование, отправка на фронт);

5) что делать с остатками;

6) кто может помочь организации;

7) как необходимо поставить агитацию, чтобы она достигла результатов, какие нам нужны.

Тов. Подвойский указывает, что на первый вопрос предыдущие ораторы указывали и высказывались в положительном смысле, поэтому тов. Подвойский оглашает и разъясняет № 1 протокола, принятого проекта практических мер на экстренном собрании представителей народного комиссариата по военным делам Красной гвардии и военной организации. Я прошу решить вопрос, будем ли вести прения по этим вопросам или переставим их на голосование, приняв ряд конкретных постановлений.

(Голосуется первый вопрос и принимается единогласно при двух воздержавшихся.)

Голосуется второй вопрос, за голосуют 16 ([делегаты полков]: Гренадерск[ого], креп[остного], Егерск[ого], Литовск[ого], 1-го зап[асного], Автом[обильной] рот[ы] Петрогр[адских] усил[енных] авт[омобильных] маст[ерских], 6-го сап[ерного], делегат с Дона, воздержалось 28.

Третий вопрос голосуется и принимается.

Председатель [тов. Куделько] просит высказываться о способах организации.

Тов. Ильинский говорит о необходимости организации центральной коллегии для выбора этой армии; он считает, что нужно организовать такой центр при военном комиссариате.

Тов. Черпухин-Гаврилов говорит об отсутствии опытных, преданных работников, о саботаже оборонцев; наша

задача удержать массы на должной высоте, внести контроль во всех управлениях и предлагает норму жалования товарищам солдатам 5 руб[лей] и организовать социал[истическую] армию на тех же началах, что наша теперешняя армия.

(Большинством прения прекращают и вносятся конкретные предложения).

Голосуется третий вопрос:

- а) работу необходимо вести на местах и в центре:
- б) в ячейках будет вестись агитационная работа,
- в) вербовочная, организационная и отправка на фронт принимается.

Все пункты вопросов, предложенные Подвойским, приняты.

Т о в. П о д в о й с к и й. — Общая работа принадлежит трем лицам: Подвойскому [К. А.], Мехоношину, Красной гвардии. Петроградская же работа поручена представителям партийных левых организаций.

Организация создается 28 декабря. Создается штаб для технической работы по созданию социалистической армии. Принимается единогласно при одном воздержавшемся.

Т о в. П о д в о й с к и й — Вопрос о караулах.

Тов. Подвойский рисует положение гарнизона, как он небрежно относится к гарнизонной службе. Тов. Подвойский запрашивает, каким образом оздоровить гарнизон для несения службы.

Собранием предложены разные меры:

Вносится предложение создать комиссию из 2 комиссаров, из частей, чтобы совместно с народным комиссаром по военным делам разобрать меры, необходимые для упорядочения караульной службы гарнизона и для чистки штабов. Это предложение принимается единогласно. Предложены: Рудник, Домашев, Баландин.

Утверждаются и предлагается выработать инструкцию. Собраться этой комиссии завтра, в 12 часов дня. Мойка, 67.

Т о в. Н е в с к и й. О безобразиях, творимых на железных дорогах. — Товарищи солдаты берут паровозы. Масса жертв, что ездят на крышах. На Николаевском вокзале штурмом берутся поезда. Товарищи солдаты участвуют в тех компаниях, где спекулируют на местах, в вагонах и спекулируют местами. Товарищи солдаты избивают машинистов, сами берут паровозы и уезжают.

1. Необходимо расчистить путь от снежных заносов. Бьют воездную прислугу, прислуга не может проникнуть к паровому отделению, вагоны замерзают и портятся. Главное охранять места, где составы подаются.

2. Сорганизовать охрану в отходящих поездах. Если не устроить охраны железной дороги и паровозы по Северно-Пермской дороге будут разбрасываться солдатами, мы будем голодать, ибо невозможно будет до-

ставлять продовольствие. Те, которые едут в отпуск с фронта, сидят по нескольку дней и мерзнут, а спекулянты быстро едут.

3. Необходима охрана вокзалов. Предлагается комиссии поручить составить инструкции для охраны вокзалов.

Подписал секретарь Рудник

(„Красная летопись“, 1928 г., № 1 (25), стр. 125—135).

№ 347

Письмо организационно-агитационного отдела Российской коллегии по организации Красной армии военному комитету Гренадерского полка. Февраль 1918 г.

Уважаемые товарищи

Грозные события, происходящие теперь в связи с контрреволюционным движением, ставит перед Советом народных комиссаров задачу организации рабоче-крестьянской армии.

Контрреволюция не останавливается ни перед чем для удушения революции, для проведения своего буржуазного господства. Объединившийся контрреволюционный фронт стремится во что бы то ни стало вырвать власть из рук Советов, из рук рабочих, солдат и крестьян. Но для разъяснения широким народным массам значения формирующейся Красной армии необходимо пустить в ход все имеющиеся силы. Необходимо организовать кадры агитаторов, которые могли бы поехать по всей России для агитации и организации Красной армии. Все, кто только за Советскую власть, должны посвятить себя этой работе. Выделяйте из своей среды сколько можете товарищей, вербуйте товарищей из частей, пусть не смущает вас, что мало знаете как агитатор, пусть все товарищи, которые изъявят согласие быть агитаторами, явятся в Маринский дворец в Организационно-агитационный отдел Российской коллегии по организации Красной армии. При отделе будут организованы краткие курсы, где товарищи подготовившись сумеют выполнить возложенное на них поручение. Просим т.т., выразивших желание быть агитатором, обязательно иметь при себе рекомендации полкового комитета или Совета или районного комитета партии левых с.-р. и большевиков.

Предлагаем вам открыть запись вагитаторы и все сведения о записавшихся направить в Маринский дворец в Организационно-агитационный отдел.

Комиссар Каганович

Заведующий Агитационно-просветительным подотделом

(подпись)

(По подл., в фонде 18, св. 35, л.-гв. Гренадерский полк, д. № 49).

Телеграмма с приказом Чрезвычайного штаба главнокомандующего войсками Петроградского военного округа
9 января 1918 г.

Приказ № 8 всем частям войск штабам Красной гвардии и караулам на 9 января 1918 г.

В виду появления тайно прибывших в Петроград контрреволюционных шаяк Калединских офицеров и юнкеров, действующих с контрреволюционными партиями, Чрезвычайный штаб приказывает: 1) спокойно и выдержанно с сознанием своих сил наблюдать за работой преступных шаяк врагов народа, быть готовыми каждый момент спокойно и выдержанно дать отпор буржуазии стремящихся вновь надеть ярмо на шею буржуазной власти. 2) Всем частям войск и штабам Красной гвардии иметь дежурные роты в полной боевой готовности, остальным людям быть в сборе на случай необходимости усиления нарядов. 3) Выходить по приказанию Чрезвычайного штаба. 4) Отрядам, находящимся в караулах, патрулям и постам проявлять самую тщательную бдительность и внимание. 5) Прохождению мирных групп людей не проявляющих враждебных действий или мирных демонстраций не препятствовать. 6) В случае вызывающего поведения безоружной толпы, словесных оскорблений и издевательств не терять хладнокровия и относиться спокойно, действуя словом убеждения. Против обезоруженных оружие не употреблять, в случае появления групп или демонстраций каких-либо рабочих убеждать их до последней крайности как заблуждающихся товарищей, идущих против своих братьев и народной власти Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Вооруженных людей, проявляющих враждебное намерение, не подпускать близко, убеждать разойтись, в случае неисполнения приказа обезоружить и арестовать их, на вооруженное нападение отвечать беспощадным вооруженным отпором.

Чрезвычайного штаба главнокомандующий войсками Петроградского военного округа *Еремеев*

Начальник штаба *Никонов*

(По копии, в фонде д.-гв. Гренадерского полка, св. 36, д. № 8, л. 524).

Телеграмма штаба Петроградского военного округа командирам и комиссарам, комитетам всех полков. 27 января 1918г.

В связи с предполагающимся использованием контрреволюционеров ударниками юнкерами дня Красной армии, устраиваемого 28 января Петроградским Советом, и в виду могу-

шего последовать активного выступления с их стороны предлагаю немедленно назначить дежурную роту, которая была бы к 12 часам ночи 27 сего января в полной боевой готовности. Комиссарам организовать тщательное наблюдение за прилегающими казармами, районами и местами и о всем замеченном мне немедленно довести в штаб округа.

Помощник главкома командующего *Васильевский*

(По копии, в фонде л.-гв. Гренадерского полка, св. 36, д. № 8, л. 574).

№ 350

Объявление полкового комитета гвардии Гренадерского полка. 31 января 1918 г.

Полковой комитет просит объявить товарищам солдатам: кто из них желает остаться служить в социалистической армии, может приходить записываться. Запись производится в полковом комитете с 9 час. утра до 4 вечера.

Председатель полкового комитета 31 января 1918 г. *И. Муха*

(По подл., в фонде л.-гвардии Гренадерского полка св. 35, д. № 49, л. 133).

№ 351

Список солдат 8-й роты, изъявивших желание поступить в Красную гвардию, в ряды революционной армии 20 января 1917 г.

Викентий Нурковский,
Евстафий Радьков,
Иван Александров,
Василий Позлев,
Михаил Иванов,
Георгий Иванов,
Василий Осипов,
Казимир Крышин,

Григорий Васильев,
Михаил Грибков,
Иван Клепер,
Денис Савкан,
Казимир Савкан,
Александр Воробьев,
Емельян Дроговайкин,
Александр Демин.

На общем собрании 8-й роты 20 января вся рота единодушно выражает полное доверие нынешней народной власти, Советам, и все единогласно постановили во всем с полной самоотверженностью поддерживать их. Поименованные люди на сем списке первые откликнулись на голос народной самозащиты и безотлагательно изъявили свое согласие для поступления в путь только формирующейся революционной армии. Мы же, остальные люди роты, гордимся самоотверженностью наших товарищей, от души дарим им наше искреннее участие. Для нас, 8-й роты, они являются восходящей звездой на заре строящейся революционной армии.

(По подл., в фонде л.-гв. Гренадерского полка, св. 35, д. № 7, л. 157).

№ 352

**Письмо ротного комитета гвардии Гренадерского полка
в полковой комитет. Декабрь 1917 г.**

Комитет 4-й роты просит вас выдать солдату 4-й роты Николаю Томзину соответствующее удостоверение о его честной службе в Гренадерском полку как стоящему на платформе сочувствующим левому течению и стоящему все время за защиту советской власти. Чтобы он без всякого затруднения мог поступить на возможную должность, где ему заблагорассудится.

Председатель ротного комитета *Жолуденко*

(По подл., в фонде л.-гв. Гренадерского полка д. № 49, л. 327).

№ 353

Телеграмма с предписанием народного комиссара по военным делам. 2 января 1918 г.

Весьма срочно.

Для укомплектования 1-го революционного пулеметного батальона „Кольта“, стоящего в Петропавловской крепости, необходимо сознательно дисциплинированных товарищей солдат, а потому и поручаю вам немедленно выбрать таковых по 20 человек из полка с рекомендацией вашей и партийных ячеек большевиков и левых социалистов-революционеров. Снабдив их соответствующими документами, немедленно же отправляйте в Петропавловскую крепость, в 1-й революционный пулеметный батальон „Кольта“. По исполнении донесите.

Наркомвоен *Подвойский*

(По копии, в фонде л.-гв. Гренадерского полка, св. 36, д. № 8, л. 523).

№ 354

**Из протокола № 58 заседания полкового комитета гвардии
Измайловского резервного полка. 14 декабря 1917 г.**

1. Заслушав заявление товарищей красногвардейцев о создании штаба Красной гвардии с участием представителя от полка, полковой комитет постановил довести чрез членов полкового комитета до сведения товарищей солдат о цели и значении Красной гвардии и собрать соединенное заседание полкового и ротных комитетов для обсуждения проекта резолюции штаба Красной гвардии.

2. По вопросу о посылке 4 инструкторов-организаторов в штаб Красной гвардии; для формирования Красной гвардии

полковой комитет постановил: откомандировать из 1-го батальона.

Выбранным солдатам явиться в президиум полкового комитета в субботу к 12 часам.

(По копии, в фонде л.-гв. Измайловского полка, св. 58, д. № 2, л. 192).

№ 355

Предписание главнокомандующего войсками Петроградского военного округа на театре военных действий полковому комитету гвардии Гренадерского полка 4 декабря 1917 г.

Предлагаю откомандировать для пополнения 1-го революционного пулеметного батальона Кольта 150 человек, наиболее сознательных товарищей по рекомендации комитета и партийных ячеек.

Батальон расквартирован в Петропавловской крепости.

Главнокомандующий войсками округа *Антонов*

Начальник штаба *(подпись)*

Член контрольной комиссии *Васильев*

(По подл., в фонде л.-гв. Гренадерского полка, св. 39, д. № 6, л. 1010).

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ В день 9 (22) января 1916 г. произошли крупнейшие выступления петроградского пролетариата. По сведениям фабричной инспекции бастовало 31 предприятие с 45155 участниками; по сведениям охраны бастовало 55 предприятий с 66.767 участниками. Особенно значительным в выступлениях 9 января было единение рабочих с солдатами. Во время демонстрации было несколько случаев встречи рабочих и солдат, которые показали, что солдаты готовы оказать поддержку рабочим. Петербургский комитет большевиков, уделяя большое внимание пропаганде в войсках и во флоте, выпустил две публикуемые в настоящей книге прокламации, обращенные к солдатам и матросам.

См. Флеер — Петербургский комитет большевиков в годы войны 1914 — 1917 Л. „Прибой“ (Истпарт, 1927, стр. 62 — 63).

² 21 — 22 октября 1915 г. происходили крупные волнения на линейном корабле „Гангут“, команда которого отказалась подчиняться распоряжениям начальства и предъявила определенные требования. Причины восстания коренились в общем процессе революционизирования широких масс, которое охватило в то время рабочий класс, крестьянство, армию и флот и как протест против униженного, рабского положения солдатских масс.

См. „Красный Архив“ 1925, т. II (9), стр. 94 — 103.

³ Речь, повидимому, идет о расстреле рабочих в Костроме (5 июня 1915 г.), Ивано-Вознесенске (10 августа 1915 г.) и в некоторых других рабочих центрах.

См. „Рабочее движение в годы войны“. Подготовил к печати М. Г. Флеер. М. 1925, стр. 211 — 216.

⁴ Листок имеет в виду участие лейб-гвардии Семеновского полка в подавлении московского вооруженного восстания в декабре 1905 г.

⁵ Октябрьская стачка 1916 г. началась 17 октября на заводе „Рено“, на Выборгской стороне, а отсюда распространилась на другие заводы, при чем вовлекла в движение одну из воинских частей Петроградского гарнизона (181-й зап. полк).

Об октябрьской стачке см.: „Красная летопись“, 1924, № 2 (11), стр. 202 — 210.

⁶ 15 сентября 1916 г. были преданы военно-морскому суду участники большевистской организации во флоте в числе 20 человек. 26 октября состоялся суд, который приговорил наиболее видных партийных работников И. Д. Сладкова, Т. И. Ульянцева и Ивана Егорова к ссылке в каторжные работы на разные сроки. О деятельности большевистской организации во флоте см. ст. И. В. Егорова.

„Матросы-большевики накануне 1917 года“ („Красная летопись“, 1926, № 3 (18) и 4 (19)).

⁷ Повидимому охранное отделение сообщает сведения о настроениях, господствовавших в оборонческих кругах.

8 Сообщение агентурой сводки совпадает со свидетельством генералов А. А. Брусилова и Н. В. Рузского, отмечавших на совещании главнокомандующих в ставке в декабре 1916 г., что войска Рижского района являются „совершенно распропагандированными“. В декабре 1916 г. имело место революционное выступление в 17 и 55 сибирских стрелковых полках, солдаты которых выступили с определенными требованиями политического характера.

См. „Разложение армии в 1917 г.“ М. Гос. Изд. (Центр-архив), 1925, стр. 7. Р. Эйдеман и В. Меликов: „Армия в 1917 г.“ М. Гос. Изд. (Испарт, 1927, стр. 29).

9 В типографии „Луч“ (Пряжка, д. 30) летом 1916 г. Петербургский комитет большевиков напечатал брошюру: „Война и дороговизна в России“ (перепечатка заграничного издания). Брошюра была отпечатана в количестве 5000 вкз.

См. воспоминания Т. Кондратьева в журнале „Красная летопись“, 1923, № 7, стр. 45—46.

10 Одним из наиболее ярких проявлений революционного настроения воинских частей Петроградского гарнизона в годы империалистической войны было выступление 181-го пех. запасного полка осенью 1916 г. (17/30 октября). Полк в значительной своей части состоял из мобилизованных рабочих, среди которых было несколько солдат, поддерживавших тесную связь с большевистскими организациями. Уже в начале 1916 г. в полку усиленно распространялись прокламации. Полк был расквартирован на Выборгской стороне, рядом с заводом „Новый Лесснер“, благодаря чему легко установилась тесная связь и общение солдат с рабочими.

17 октября во время забастовки на автомобильном заводе „Рено“ полиция напала на толпу рабочих и стала разгонять ее шашками. Солдаты, находившиеся в соседних с заводом казармах, разломали забор и вместе с рабочими разогнали полицию.

См. воспоминания А. И. Иванова в ж. „Красная летопись“, 1924, № 1—10, стр. 170—172 и Т. Кондратьева в ж. „Красная Летопись“ 1923, № 7, стр. 61.

11 5 марта 1917 года в „Вестнике Временного правительства“ был опубликован указ правительства сенату следующего содержания: „Временное правительство постановило учредить верховную следственную комиссию для расследования противозаконных по должности действий бывших министров, главноуправляющих и других высших должностных лиц“.

Для расследования деятельности департамента полиции постановлением Временного правительства от 15 июня 1917 г. („Вестник Временного правительства“, № 88, 1917 г.) была учреждена при министерстве Юстиции „особая комиссия для обследования, согласно указаниям названного главного начальника ведомства, деятельности бывшего департамента полиции и подведомственных департаменту учреждений (районных охранных отделений, жандармских управлений и розыскных пунктов) за время с 1905 по 1917 г.“.

Согласно положению „особая комиссия“ выделена из архива департамента полиции те дела, которые могли иметь то или иное значение для „Чрезвычайной следственной комиссии“ и кроме того выяснила состав секретной агентуры.

По материалам Чрезвычайной следственной комиссии было опубликовано издание „Падение царского режима. По материалам чрезвычайной комиссии Временного правительства“, т. I—VII, Л. 1926—1927.

12 В деятельности большевиков по завоеванию солдатских масс крупнейшую роль сыграла военная организация П. К. и Ц. К. РСДРПб. 3 марта 1917 года Петербургский комитет большевиков обсуждал вопрос о партийной работе среди войск и решил создать военно-милиционную комиссию.

9 марта был выработан план работы и 10 марта П. К. большевиков создал военную комиссию для разработки организационных форм той организации, которая должна была под непосредственным руководством партии руководить военной работой.

22 марта на спом заседании военная комиссия решила назначить на 31 марта учредительное собрание военной организации большевиков. Состоящееся 31 марта учредительное собрание и оформило создание военной организации большевиков.

В течение апреля и мая в частях фронта и тыла были созданы партийные комитеты. Военная организация к концу мая уже насчитывала до 35.000 членов в своем составе. В апреле она издавала свой собственный орган „Солдатская правда“.

Проделяв большую работу по своему организационному оформлению, перед ней встала во всю ширь задача созыва Всероссийской конференции, которая выработала бы единую точку зрения на содержание и формы работы и создала бы отдельный план партийной работы в войсках.

13 18 апреля 1917 года министр иностранных дел кадет Миллюков по поручению Временного правительства обратился с нотой к „союзникам“ России, в которой он заверял их, что Временное правительство будет и в дальнейшем выполнять договоры, заключенные царским правительством и будет продолжать войну до „победного конца“.

Открытое выступление правительства за войну вызвало бурю негодования в частях гарнизона и среди пролетариата. 20 и 21 апреля революционные полки и пролетариат демонстрировали свою волю к миру. Они требовали отставки Миллюкова и перехода власти в руки Советов.

14 Речь идет об обращении к народам всего мира, принятом Петроградским советом рабочих и солдатских депутатов 14 марта 1917 года.

Обращение являлось классическим образцом половинчатости и лицемерия соглашательских партий. С одной стороны, они провозглашали борьбу за мир, с другой — условием заключения мира выдвигали доведение войны „до победного конца“. Таким образом, несмотря на словесное признание со стороны Совета необходимости борьбы за мир, обращение в то же время призывало к продолжению войны.

15 6 марта 1917 года солдатская секция Петроградского совета постановила „предложить исполнительной комиссии представить доклад на основе оглашенных предложений об основных гражданских правах солдат, как воинских чинов, с точной их формулировкой к следующему заседанию“.

8 марта эсер В. Угоф на заседании солдатской секции огласил проект постановления об общих правах солдат, который был взят в основу известного приказа Керенского от 11 мая 1917 г., названного „Декларацией прав солдата“.

3 апреля Всероссийское совещание советов утвердило тезисы военной секции по докладу эсера Венгерова „о правах солдата“. 9 апреля тезисы были утверждены пленумом Петроградского совета.

Исполнительный комитет Петроградского совета, вместо того, чтобы издать этот проект постановления о правах солдат в качестве приказа, передал ее на „обработку“ Военного министерства под председательством генерала Поливанова.

В конце апреля в окончательно отредактированном виде проект декларации был переслан Гучковым в ставку верховного главнокомандующего для ознакомления с проектом главнокомандующих фронтами. На совещании главнокомандующие выступили против декларации. Это было открыто брошенный вызов революционным частям армии. 11 мая за подписью А. Ф. Керенского декларация была издана в виде приказа по армии и флоту.

Декларация бесправия вызвала волну негодования и протеста в частях гарнизона.

16 Обращение от имени конференции было написано И. В. Сталиным.

17 Речь идет о провокаторе Р. В. Малиновском, работавшем среди большевиков. Малиновский в 1918 г. расстрелян по приговору верховного трибунала.

18 Иван Баландия, солдат Семеновского полка, объявил 4 августа голодовку, заявив, что будет продолжать голодовку до тех пор, пока ему не предъявят какое-нибудь обвинение или он не будет освобожден. 18/31 августа Баландия был освобожден „в виду отсутствия“, как гласит официальный документ, выданный судебным следователем, „улик для предъявления уголовного обвинения“. Подробнее см. „Красная летопись“, 1928, 2(26), стр. 57—58.

¹⁹ Смертная казнь была восстановлена Временным правительством по требованию контр-революционной ставки 12 июля 1917 г. Постановление о введении смертной казни опубликовано в сб. „Разложение в армии в 1917 г.“ М. Гос. Изд. (Центрархив, 1925, стр. 96—98).

²⁰ IV Государственная дума и Государственный совет были распущены указом Временного правительства 6 (19) октября 1917 г. До этого дня в течение всего 1917 г. Государственная дума собиралась в виде так наз. „частных совещаний“, на которых выступали единым фронтом представители буржуазии и помещиков-крепостников (М. В. Родзянко, П. Н. Милоков, В. А. Маклаков, В. В. Шульгин, В. М. Пуришкевич, П. Н. Балашев и др.).

²¹ Около 10 час. утра 29 августа на ст. Семрино прибыла из Петрограда делегация. На станции в это время находился передовой отряд Ингушского полка с несколькими офицерами. Делегация была пропущена в район корпуса для переговоров. Делегация присутствовала и на происходившем на ст. Чалова собрании всех комитетов корпуса, на котором и было постановлено: „Эшелоны остановить и вперед не двигать“.

²² Согласно призыву Петроградскому гарнизону, днем 28 августа было выставлено сильное сторожевое охранение по линии Петергоф—Красное и Царское село. Главные силы гарнизона должны были к 9 час. утра 29 августа занять позицию между Финским заливом и р. Невой, на фронте ст. Паново—Каменка, Славянка, примерно в 10 км от южной окраины Петрограда.

²³ 30 августа А. Ф. Керенский „назначен“ верховным главнокомандующим, а начальником штаба верховного главнокомандующего М. В. Алексеев. Последний пробыл на этом посту до 10 сентября и был заменен генералом Духовным.

²⁴ Буржуазия искала опоры в органе, который пользовался бы авторитетом среди буржуазных слоев населения и санкционировал бы контрреволюционную политику Временного правительства. Таким органом являлось Государственное совещание (созванное в Москве 12 (25) августа 1917 г.), в состав которого входили представители многочисленных буржуазных организаций. Цели совещания были сформулированы в резолюции Ц. К. РСДРПб от 8 (21) августа, в которой читаем, что Государственное совещание имеет своей задачей „санкционировать контрреволюционную политику, поддержать загнивание империалистической войны, стать на защиту интересов буржуазии и помещиков, подкрепить своим авторитетом преследование революционных рабочих и крестьян. Таким образом, Московское совещание на деле является заговором против революции, против народа“.

Государственное совещание выявило те круги, на которые генерал Л. Г. Корнилов мог опереться — все буржуазные и соглашательские партии были готовы его поддержать.

²⁵ Речь идет о клеветнической кампании, поднятой против солдат-фронтовиков в августе 1917 г. (в связи с падением Риги), как ставкой верховного главнокомандующего, так буржуазной и соглашательской печатью.

Падение Риги, явившееся, по словам официальных донесений, результатом „панического и беспорядочного бегства“ русской армии, должно было оправдать введение репрессий на фронте и в тылу. И только для оправдания своих мероприятий ставка искажала в своих сообщениях истинный ход событий на театре военных действий. Даже помощник комиссара под Ригой социал-оборонец Войтинский писал: „Армия героически сражалась и честно гибла под огнем неприятеля, а генерал Корнилов ее оклеветал“. (См. В. Войтинский — „Падение Риги“, II, 1917, стр. 4).

²⁶ Под давлением масс 3 августа 1917 г. Временное правительство назначило „Чрезвычайную комиссию для расследования дела о выступлении генерала Корнилова и его соучастников“ и заключило их во избежание самосуда 12 сентября в Быховскую тюрьму.

Комиссия и Временное правительство пытались затянуть следствие. Так, следственная комиссия сказала арестованным, что „она постарается затянуть следствие, насколько только это будет возможно“.

Арестованные генералы, по свидетельству одного из них, генерала А. С. Лукоцкого, „были в курсе всего того, что происходит, вели переписку с нужными

(им) лицами. Штаб верховного главнокомандующего осведомлял (их) по всем интересующим (их) вопросам".

18 ноября генерал Духонин (б. верховный главнокомандующий), получив известие о движении на Могилев отряда Н. В. Крыленко, издал распоряжение об освобождении генералов Корнилова, Лукомского, Романовского, Деникина и Маркова.

²⁷ 4 (17) сентября состоялось закрытое собрание представителей полковых комитетов. Из речей выступавших делегатов выяснилось, что двинутые на позиции против Корнилова полки оказались без винтовок, без патронов, без пулеметов, без кухонь и т. д.

²⁸ 12 (25) июля было предоставлено военному министру и управляющему министерством внутренних дел право закрывать повременные издания, „призывающие к неповиновению распоряжениям военных властей“. На основании этого постановления и были закрыты большевистские органы: „Правда“, „Солдатская правда“, „Окопная правда“.

²⁹ В 12 часов ночи с 23 на 24 сентября началась всеобщая железнодорожная забастовка. 26 сентября Виккелем было дано распоряжение по сего прекращению стачки в 12 часов ночи с 26 на 27-е. Подробнее см. А. Тавяев. Очерки по истории движения железнодорожников в революции 1917 года (февраль — октябрь). М.-Л., 1925, стр. 106—133.

³⁰ 25 сентября (8 октября) был сформирован новый коалиционный кабинет, в состав которого вошли А. И. Козлов, П. И. Малайнович, М. И. Терещенко, М. В. Бернацкий, Н. М. Книжник, С. Н. Третьяков и др.

³¹ После июльских дней из Петрограда было выведено свыше 50.000 революционно-настроенных солдат. Наибольшее их число падало на те воинские части, которые принимали участие в июльской демонстрации. Подробнее см. „Красная летопись“, 1927. 2 (28), стр. 102—103.

³² На основании соглашения, состоявшегося в мае 1916 г. между французским и русским правительствами, были отправлены русские солдаты во Францию для участия в борьбе с немцами и их союзниками на западном и других фронтах империалистической войны.

После свержения царизма, опасаясь проникновения революционной пропаганды во французскую армию, французские власти расформировали русские „особые полки“ во Франции и на Балканах, заключили в тюрьмы и отправили в ссылку в Северную Африку всех, не желавших принимать дальнейшее участие в мировой войне.

Подробнее см. „Красный архив“ 1926, т. 2 (15), стр. 223 и сл.; 1928, т. III (28), стр. 38 и сл.; 1931, т. I (44), стр. 152 и сл.

³³ Имеется в виду экстренное общее собрание полковых комитетов Петроградского гарнизона, состоявшееся 21 октября в Смольном; собрание, приветствуя образование Военно-революционного комитета при Петроградском Совете, обещало ему „полную поддержку во всех его шагах“. Назначенные военно-революционным комитетом в штаб округа комиссары не были признаны командующим войсками Полковниковым, что и явилось формальным поводом к разрыву между военно-революционным комитетом и Временным правительством.

³⁴ Во все строевые части гарнизона, некоторые учреждения и склады были назначены военно-революционным комитетом комиссары, которые должны были овладеть аппаратом войсковых частей, обеспечить выполнение директив Военно-революционного комитета и воспрепятствовать приведению в исполнение контрреволюционных приказов штаба округа.

³⁵ В „Советах постороннего“ В. И. Ленин писал, что партия должна „комбинировать“ три „главные силы: флот, рабочих и войсковые части так, чтобы непременно были заняты и ценой какких угодно потерь были удержаны: а) телефон, б) телеграф, в) железнодорожные станции, г) мосты в первую очередь“ (В. И. Ленин, сочинения, т. XXI, стр. 320).

³⁶ Выс.упление Павловского военного училища потерпело неудачу, благодаря своевременно предпринятым мероприятиям команды солдат училища

и злосного Огнетно-химического батальона (А. Ф. Ильин-Женевский. От февраля к захвату власти, стр. 118 и сл.).

³⁷ Юнкера — эта „буржуазная гвардия“ (по определению Ленина) были главной опорой правительства Керенского в его борьбе с надвигавшейся контрреволюцией. Превратившиеся из военно-учебных заведений фактически в войские части — школы прапорщиков и военные училища в период от февраля к октябрю непрерывно выполняли многочисленные наряды по важнейшим поручениям, несли караулы в наиболее ответственных местах, охраняли квартиру Керенского, сопровождали его в поездках, были главными участниками разгрома большевистских организаций в июле 1917 г. и т. д. К началу Октябрьского восстания Временное правительство не имело в своем распоряжении никаких вооруженных сил, кроме военных училищ, школ прапорщиков и женского батальона, да и тех не удалось полностью использовать благодаря тому, что часть училищ и школ была своевременно изолирована революционными войсками.

³⁸ Этот приказ Военно-революционного комитета имел целью пресечь распространение приказов Керенского в полках Петроградского гарнизона, распространителями которых были писаря и прочие канцеляристы, — „лошечные, окопавшиеся в тылу хозяйские сынки“.

См. А. Ф. Ильин-Женевский — „От февраля к захвату власти“, стр. 126.

³⁹ Нейтральность как скрытая форма контрреволюции, позднее оформившаяся в саботаж — чрезвычайно характерна для лазаретных, писарских команд и прочих мелких тыловых частей, а также и для военных управлений (штабов и пр.), что объясняется социальным их составом (указанные части комплектовались главным образом из укрывавшейся от фронта буржуазии).

⁴⁰ Центральный комитет эсеров вместе с другими контрреволюционными организациями (городская дума и др.) подготовили восстание юнкеров, которое началось в ночь на 29 октября. Борьбой с поднявшей голову контрреволюцией руководил Военно-революционный комитет. К 4 час. дня 29 октября восстание было ликвидировано. В первых числах ноября юнкера были выпущены на свободу, многие из них уехали на Дон и Сибирь, где вступили в ряды белогвардейских армий.

⁴¹ Преображенцы и семеновцы, комплектовавшиеся в годы войны почти исключительно из крестьян, вообще были неустойчивы и постоянно колебались между большевиками и мелкобуржуазными партиями. Однако эсерам не удалось через эти два полка повлиять на массы гарнизона, которые, как видно из дальнейших документов, дали решительный отпор оппортунистическим шатаниям преображенцев.

СОДЕРЖАНИЕ

ВСТУПИТЕЛЬНАЯ СТАТЬЯ — А. ДРЕЗЕН		I
I. КАНУН 1917 года		
1. Петербургский комитет большевиков и армии в 1916—1917 гг.		1
2. Солдатские настроения перед Февральской революцией		11
II. ПЕТРОГРАДСКИЙ ГАРНИЗОН ОТ ФЕВРАЛЯ ДО АПРЕЛЬСКИХ ДНЕЙ		
1. Гарнизон в февральские дни 1917 года		21
2. Военная работа партии большевиков		39
3. Борьба за создание солдатских комитетов		50
4. Настроение петроградского гарнизона до апрельских дней		60
III. БОРЬБА ЗА СОЛДАТСКИЕ МАССЫ		
1. Апрельская манифестация		74
IV. ИЮЛЬСКАЯ ДЕМОНСТРАЦИЯ И НАСТУПЛЕНИЕ НА ФРОНТЕ		
1. Военная организация большевиков в мае—июне 1917 г.		87
2. Борьба против декларации „бесправия“		94
3. Предъиюньское настроение гарнизона		100
4. Июньская демонстрация		112
5. Наступление на фронте и петроградский гарнизон		126
6. Петроградский гарнизон и кронштадтские моряки в июльском выступлении 1917 года		134
V. К ОКТЯБРЮ		
1. Военная организация большевиков после июльских дней		237
2. Гарнизон в борьбе с корниловщиной		249
3. Рост большевизации гарнизона после корниловщины		265
VI. ОКТЯБРЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ		
2. Гарнизон перед Октябрем		294
2. Солдатские массы в Октябрьской революции		313
3. Организация сил контрреволюции		334
4. Гарнизон в борьбе с Керенским — Красновым		339
VII. БОЛЬШЕВИКИ И АРМИЯ ПОСЛЕ ОКТЯБРЯ		
1. Гарнизон после Октября		356
2. В борьбе за Красную армию		379
Примечания		396

ОТ РЕДАКЦИИ

Вследствие технического недосмотра в настоящей книге выделена в самостоятельную 4-ю часть книги 2-я глава („Июньская демонстрация и наступление на фронте“) 3-й части — „Борьба за солдатские массы“.

На странице 23 пропущено подстрочное примечание следующего содержания: „Список относится к документу № 12“.

На странице 222 резолюция военного министра должна быть в подстрочном примечании.

На странице 322 у документа № 266 пропущен заголовок: „Донесение старшего унтер-офицера Гусева в полковой комитет гвардии Измайловского полка 25 октября 1917 г.“

Затем следует в книге исправить следующие опечатки:

Страница	Строка	НАПЕЧАТАНО	СЛЕДУЕТ
206	23 снизу	У следователя об участии	У следователя 14 июля 1917 г. об участии
219	1 сверху	У следователя об участии	У следователя 25 сентября 1917 г. об участии
238	17 сверху	Р. С. О. Р. П.	Р. С. Д. Р. П.
239	22 снизу	Р. С. О. Р. П.	Р. С. Д. Р. П.
240	24 снизу	Р. С. О. Р. П.	Р. С. Д. Р. П.
323	25 снизу	Ноябрь 1919 г.	Ноябрь 1917 г.
331	5 снизу	26 октября 1971 г.	26 октября 1917 г.
393	20 снизу	20 января 1917 г.	20 января 1918 г.